М 82

МОСКОВСКОЕ

УЧИЛИЩЕ ОРДЕНА СВ. ЕКАТЕРИНЫ

1803—1903 г.г.

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ

составленъ по порученію Совѣта Училища Коммиссіей преподавателей

подъ общей редакціей

инспектора классовъ

В. А. Вагнера.

1247

МОСКВА
1903.

М-82

МОСКОВСКОЕ

УЧИЛИЩЕ ОРДЕНА СВ. ЕКАТЕРИНЫ

1803—1903 г.г.

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ

составленъ по порученію Совѣта Училища Коммиссіей преподавателей

подъ общей редакціей

инспектора классовъ

В. А. Вагнера.

МОСКВА
1903.

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ
ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА
572726

3108

Печатано по постановленію Совѣта Московскаго Училища
Ордена Св. Екатерины.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стр.

Введеніе 1

Августѣйшіе покровители Моск. Училища Ордена Св. Екатерины VII

1. **Общій очеркъ учебно-воспитательнаго дѣла** въ Моск. Училищѣ Ордена Св. Екатерины за 1803—1903 г. В. А. ВАГНЕРА. 1

2. **Общій очеркъ административной и хозайственной дѣятельности** за 1803—1903 г. Секретаря Совѣта А. С. КОСТАРЕВА. 147

3. **Историческіе очерки предметовъ преподаванія** за сто лѣтъ въ Моск. Училищѣ Ордена Св. Екатерины, составлены:

a) по Закону Божію—Священникомъ І. В. АРСЕНЬЕВЫМЪ. . . . 181
b) по Русскому языку—В. В. КАЛЛАШЕМЪ. 187
c) по Французскому языку } Е. Я. ЛУБЯНОЙ и А. В. ПУТЯ-
d) по Нѣмецкому языку } ТИНОЙ. 225
e) по Математикѣ Л. В. ГЕРАСИМОВОЙ 242
f) по Исторіи—М. Н. ПОКРОВСКИМЪ. 257
g) по Географіи—Л. Д. СИНИЦКИМЪ 273
h) по Естественной исторіи—В. А. ВАГНЕРОМЪ 296
i) по Физикѣ—А. Н. БРЮХОНЕНКО 888
k) Историч. очеркъ преподаванія музыки—С. Б. СТРЕМОУХОВОЙ. 337
l) „ „ „ рисованія—А. Н. КАСАТКИНЫМЪ. 364
m) „ „ „ рукодѣлія—С. Б. СТРЕМОУХОВОЙ. 371

4. **Гигіена** и **лазаретъ**—Л. Е. ГОЛУБИНИНЫМЪ 375

5. **Приложенія:**

a) Программы и объяснительныя записки къ курсу педагогическихъ классовъ Моск. Училища Ордена Св. Екатерины (составлены преподавателями на педагогическихъ курсахъ). 403
b) Служебный персоналъ Училища за 1803—1903 г. 443
c) Списокъ воспитанницъ Института за 1803—1903 г. 451
d) Свѣдѣнія объ окончившихъ курсъ воспитанницахъ составлен. Д. Д. ЯЗЫКОВЫМЪ 500

Въ сентябрѣ 1901 г. Совѣтъ, обсуждая вопросъ о составленіи историческаго очерка Московскаго Училища Ордена Св. Екатерины, и выслушавъ докладъ инспектора классовъ о томъ, что, въ виду обилія и разнообразія подлежащаго обработкѣ матерьяла, правильная оцѣнка котораго требуетъ спеціальныхъ познаній, а въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ и спеціальной подготовки, было-бы желательно—составленіе сказаннаго очерка поручить не одному лицу, а выбранный для этого Коммиссіи, ***постановилъ***: —

Поручить Инспектору классовъ составить Коммиссію для составленія Исторіи Московскаго Екатерининскаго Института за 1803—1903 г.г., подъ его общей редакціей.

Въ трудахъ коммиссіи, а также въ послѣдовавшихъ послѣ сказаннаго постановленія совмѣстныхъ засѣданіяхъ Совѣта и членовъ Коммиссіи, на которыхъ вырабатывался планъ работы и обсуждались вопросы, касавшіеся частностей ея исполненія, — принимали участіе:

Члены Совѣта:

Г-жа Начальница Института ея Превосх—ство ***О. Е. Краевская***, Почетный Опекунъ по хозяйственной части его Высокопрев—ство ***В. И. Ахшарумовъ***, и Почетный Опекунъ по учебной части его Прев—ство ***А. А. Пушкинъ***;

Члены Коммиссіи:

Г-жа Начальница Елизаветинскаго Института, ея Пр—во ***О. А. Талызина***; Г-жа помощница начальницы

Екатерининскаго Института *С. Д. Корсакова*, инспекторъ классовъ *В. А. Вагнеръ* и лица персонала Института: *І. В. Арсеньевъ*, *А. Д. Алферовъ*, *А. Н. Брюхоненко*, *Л. В. Герасимова*, *Л. Е. Голубининъ*, секретарь Совѣта *Л. С. Костаревъ*, *Л. Д. Синицкій*, *Н. А. Касаткинъ*, *В. В. Каллашъ*, *М. Н. Покровскій*, *Г. П. Мокіевскій*, *Е. К. Лубяная*, *В. А. Путятина* и *С. Б. Стремоухова*.

Въ составленіи *отчета о педагогическихъ классахъ* принимали участіе, кромѣ нѣкоторыхъ лицъ уже названныхъ, Г-жи *О. Я. Драгунова*, *А. Грунеръ*, *Н. Д. Виноградовъ*, *П. С. Коганъ*, *В. П. Потемкинъ* и *К. К. Потье*.

Сверхъ того любезно предложилъ свое содѣйствіе въ составленіи Исторіи Екатерининскаго Института собранными имъ свѣдѣніями объ окончившихъ курсъ воспитанницахъ, бывшій преподаватель словесности въ Екатерининскомъ Институтѣ *Д. Д. Языковъ*, котораго предложеніе было съ благодарностью принято Совѣтомъ Института.

Планъ историческаго очерка опредѣлялся самъ собою представленными Совѣту Училища Ордена Св. Екатерины соображеніями Инспектора классовъ: въ одну часть очерка должны были войти тѣ факты, тотъ историческій матерьялъ, которымъ объединялись всѣ стороны сложнаго институтскаго дѣла и славились при его посредствѣ въ одно цѣлое; въ другую—самыя эти части, поскольку независимое разсмотрѣніе ихъ представлялось возможнымъ.

Въ первую изъ этихъ частей, поэтому, вошли:

А) *Общій очеркъ учебно-воспитательной дѣятельности въ ея цѣломъ* т. е. ея общій характеръ, ея строй и пути ея развитія, которые опредѣлялись—Высочайшими постановленіями: о правахъ и обязанностяхъ Совѣта училища, его Начальницъ, ихъ Помощницъ, Инспекторовъ классовъ, Преподавателей и Классныхъ дамъ, о числѣ и правилахъ пріема воспитанницъ, объ экзаменахъ переходныхъ и выпускныхъ, объ отпускахъ и т. п.

В) ***Общій очеркъ административной и хозяйственной дѣятельности въ Екатерининскомъ Институтѣ.***

Во вторую часть, согласно указанному плану, вошли ***спеціальные очерки*** предметовъ учебнаго курса за истекшее столѣтіе

Совмѣстная работа членовъ Коммиссіи въ составленіи этой второй части очерка открывала возможность не только раздѣлить трудъ ***обработки*** имѣвшагося въ ея распоряженіи матерьяла по спеціальнымъ очеркамъ, но значительно облегчить и самое полученіе этого матерьяла изъ архива.

Съ этою послѣднею цѣлью подлежащія разсмотрѣнію „дѣла“ распредѣлялись между членами коммиссіи, которые въ ближайшемъ засѣданіи сообщали индексы къ разсмотрѣннымъ ими книгамъ архива, а присутствующіе въ засѣданіи члены отмѣчали изъ сообщаемыхъ данныхъ то, что имѣло отношеніе къ ихъ спеціальной работѣ. Потомъ эти индексы прямо заносились на карточки, по спеціальнымъ статьямъ Историческаго очерка, и раздавались по принадлежности.

Такимъ образомъ архивный матерьялъ Екатерининскаго Института за 100 лѣтъ былъ просмотрѣнъ весь безъ пропусковъ.

Сегодня составленная коллективнымъ трудомъ Исторія Московскаго Екатерининскаго Института за 1803—1903 г., предлагается вниманію читателей, и если она дастъ ему возможность составить себѣ представленіе о неуклонномъ стремленіи руководителей и работниковъ надъ дѣломъ просвѣщенія въ Институтѣ,—осуществить положенные въ его основу завѣты Августѣйшей основательницы:

„первый и главный предметъ есть распространеніе способовъ къ хорошему воспитанію...“ [1]).

---

[1]) Изъ „Плана“ Московскаго Училища Ордена Св. Екатерины 22-го апрѣля 1802 г.

„Мы должны, хорошо учить, — это самая главная и первая наша обязанность“ [1]).

Институты должны дать своимъ питомицамъ *„въ самихъ себѣ найти всѣ средства для существованія собственнымъ трудомъ“;* [2])

если книга эта убѣдитъ читателя въ томъ, что нашъ институтъ, въ каждый данный моментъ его вѣковой исторіи, неизмѣнно соотвѣтствуя педагогическимъ воззрѣніямъ большинства той части русскаго общества, интересамъ котораго призванъ былъ служить, и отвѣчая предъявлявшимся къ нему запросамъ, неуклонно развивался параллельно съ развитіемъ воззрѣній самаго общества на задачи и важность женскаго образованія,—то одна изъ важнѣйшихъ задачъ очерка можетъ считаться достигнутой.

---

[1]) Изъ письма Императрицы къ Адлербергъ.

[1]) Изъ „Указа“, даннаго Императрицей Совѣту Московскаго Училища Ордена Св. Екатерины.

Августѣйшая Основательница Московскаго Училища Ордена Св. Екатерины

Государыня Императрица Марія Ѳеодоровна.

Августѣйшіе покровители

Московскаго Училища Ордена Св. Екатерины.

Высокая Основательница Московскаго Училища Ордена Св. Екатерины ИМПЕРАТРИЦА МАРІЯ ѲЕОДОРОВНА, лично завѣдывавшая имъ со дня основанія его 10 Февраля 1803 г. по день блаженной кончины Своей 24 Октября 1828 г.

Личное завѣдываніе ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I съ 24 Октября 1828 г. по 6-е Декабря 1828 г.

Августѣйшія покровительницы Института:

ГОСУДАРЫНЯ ИМПЕРАТРИЦА АЛЕКСАНДРА ѲЕОДОРОВНА съ 1828 по 1860 г.

ГОСУДАРЫНЯ ИМПЕРАТРИЦА МАРІЯ АЛЕКСАНДРОВНА съ 1860 по 1880 г.

Нынѣ вдовствующая ГОСУДАРЫНЯ ИМПЕРАТРИЦА МАРІЯ ѲЕОДОРОВНА съ 1880 г.

Ея Императорское Величество
Государыня Императрица Марія Ѳеодоровна.

ОБЩІЙ ОЧЕРКЪ

учебно-воспитательной дѣятельности

въ Училищѣ ордена Св. Екатерины

за 1803—1903 г.г.

ГЛАВА I.

Первый періодъ съ 1803 по 1828 г.

Исторія Московскаго Екатерининскаго института открывается двумя актами: письмомъ Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны къ своему Августѣйшему Сыну Императору Александру I-му и Его отвѣтомъ Государыни.

Вотъ письмо Императрицы.

„Множество просьбъ объ опредѣленіи дѣтей въ Общество благородныхъ дѣвицъ и въ Институтъ Св. Екатерины служитъ доказательствомъ, что не смотря на благодѣянія покойнаго Императора, который пріемъ дѣвицъ въ Общество увеличилъ вдвое, назначивъ вмѣсто 50 принимать 100 благородныхъ дѣвицъ, и вмѣсто 50 мѣщанскихъ дѣвицъ такъ же 100, и учредилъ Институтъ Св. Екатерины для 60 дѣвицъ, съ дозволеніемъ сверхъ того принимать и пенсіонерокъ,—всѣ эти заведенія не удовлетворяютъ потребностямъ недостаточнаго дворянства обширной Имперіи, находящагося не въ состояніи давать своимъ дѣтямъ надлежащее воспитаніе, которое впослѣдствіи должно составлять ихъ богатство и приданое. Ваше доброе сердце, любезнѣйшій сынъ, Ваше столь живое, столь глубокое желаніе составить счастье

народа, который Васъ любитъ въ настоящемъ и надѣется получить все, чего имѣетъ столько права ожидать отъ Васъ въ будущемъ, обязываютъ Меня предложить Вамъ и представить на Ваше рѣшеніе планъ воспитательнаго заведенія для малолѣтнихъ благородныхъ дѣвицъ, которое будетъ отдѣленіемъ здѣшняго Института Св. Екатерины и точною его копіей во всѣхъ отношеніяхъ. Въ этомъ послѣднемъ заведеніи, учрежденномъ единственно для недостаточнаго дворянства, ученіе и всѣ занятія дѣвицъ, какъ Вы сами видѣли, принаровлены къ ихъ будущему положенію, такъ какъ большая часть изъ нихъ, при недостаткѣ родителей, должны будутъ въ самихъ себѣ находить всѣ средства къ существованію собственными трудами, или къ оказанію помощи родителямъ, занимаясь воспитаніемъ своихъ младшихъ сестеръ. Учрежденіемъ, по моему предложенію, института въ Москвѣ, Вы, любезнѣйшій сынъ, приблизитесь еще на шагъ къ одному изъ тѣхъ великихъ предметовъ общаго блага, которое имѣете въ виду, и Вы облегчите способы къ распространенію воспитанія, и, можетъ быть, чрезъ нѣсколько лѣтъ представится возможность заняться учрежденіемъ подобнаго заведенія въ одной изъ Вашихъ губерній, и такимъ образомъ, увеличивая число заведеній всегда по одному и тому же плану, Вы будете имѣть счастіе осуществить и развить благотворные виды Вашей бабки и Вашего родителя. При учрежденіи института, прежде всего должно заняться слѣдующими предметами:

1. Помѣщеніемъ заведенія.
2. Числомъ воспитанницъ и предметами обученія.
3. Средствами для содержанія заведенія.
4. Управленіемъ заведенія.
5. Числомъ служащихъ и назначеніемъ годичныхъ расходовъ.

1. Относительно помѣщенія Вы знаете, любезный сынъ, что я пріобрѣла въ Москвѣ домъ [1]) и съ какимъ именно намѣреніемъ. Для осуществленія этихъ видовъ я теперь дарю навсегда домъ со всѣми принадлежностями новому институту, который

[1]) Отъ кого именно пріобрѣтенъ домъ, изъ дѣлъ Совѣта не видно; но изъ свѣдѣній, имѣющихся при Церкви Училища Ордена Св. Екатерины, открывается, что онъ былъ прежде инвалиднымъ домомъ.

будетъ имъ пользоваться и располагать какъ своею собственностью.

2. Число воспитанницъ будетъ 60, какъ въ здѣшнемъ Институтѣ. Онѣ будутъ также раздѣлены на два класса. Для воспитанія ихъ опредѣляется 6-ти лѣтній срокъ, и онѣ будутъ находиться по три года въ каждомъ классѣ. Только при первомъ пріемѣ, увеличенномъ вдвое, пребываніе въ старшемъ классѣ продолжается четыре года, по причинамъ объясняемымъ дальше.

Помѣщеніе дома дозволяетъ пріемъ пенсіонерокъ.

Въ прилагаемомъ спискѣ опредѣлены предметы ученія для обоихъ классовъ.

3. Годовой доходъ будетъ составляться изъ слѣдующихъ ежегодно жалуемыхъ суммъ:

a. Вы изволили, любезный сынъ, поставить Васъ во главѣ жертвователей. . . . . 18.000. —

b. Ваша супруга, моя любезная невѣстка, одушевленная, какъ и Вы, усердіемъ къ общему благу, и желая содѣйствовать ему, назначаетъ . . . . . 2.000. —

c. Ваши добрыя сестры, Марія, Екатерина и Анна, желая также участвовать въ общеполезномъ дѣлѣ жертвуютъ по тысячѣ рублей каждая, всего . 3.000. —

b. Вашъ братъ Константинъ, проникнутый такимъ же усердіемъ, жертвуетъ. . . . . 3.000. —

e. Ваши братья Николай и Михаилъ пожертвовали по тысячѣ рублей каждый. . . . . 2.000. —

f. Что касается меня, то я назначаю . . . . . 6.000. —

Итого . 34.000. —

Эти шесть тысячъ рублей, излишніе противъ потребностей на содержаніе заведенія, необходимы для составленія запаснаго капитала, часть котораго я назначаю на выдачу пособій бѣднымъ дѣвицамъ при выпускѣ.

Итакъ сумма на содержаніе института найдена и опредѣлена [1]).

---

[1]) Повелѣніемъ отъ 14-го іюля 1802 г. Совѣту дано знать, что Великая Княгиня и наслѣдная принцесса Мекленбургская жалуетъ на содержаніе Училища, изъ своихъ доходовъ, ежегодно по 1000 рублей.

4. Управленіе институтомъ я предлагаю поручить Совѣту, составленному изъ оберъ-камергера князя Голицына, гг. Соймонова, Маслова, Нелединскаго и Баранова; этотъ послѣдній будетъ завѣдывать хозяйственною частью.

5. Число служащихъ въ институтѣ и оклады ихъ жалованья опредѣлены въ приложенной запискѣ, такъ же какъ и штатное положеніе расходовъ заведенія. Это положеніе есть совершенная копія съ положенія здѣшняго института. Мнѣ остается еще предложить Вамъ, любезнѣйшій сынъ, способъ принятія дѣвицъ въ заведеніе.

Такъ какъ оно учреждается въ Москвѣ и для Москвы, то кажется справедливымъ принимать предпочтительно благородныхъ дѣвицъ Московской губерніи. Бѣдность есть первое право на принятіе. Я полагаю, что въ то время, когда долженъ происходить пріемъ, слѣдуетъ предоставить губернаторамъ и предводителямъ дворянства избирать бѣднѣйшихъ дворянъ въ губерніи и представлять ихъ дѣтей. Какъ первый пріемъ долженъ быть двойной, для составленія двухъ классовъ, то, на этотъ только разъ, они представятъ 60 дѣвицъ отъ 10 до 11 лѣтъ и 60 отъ 13 до 14.

По разсмотрѣніи Совѣтомъ документовъ этихъ 120 дѣвицъ, по засвидѣтельствованіи врачемъ о ихъ здоровьи, какъ это всегда бываетъ, онѣ вынимаютъ жребій. Принято будетъ только 30 отъ 10 до 11 лѣтъ въ первый классъ, и 30 отъ 13 до 14 во второй. При будущихъ пріемахъ губернаторы и предводители будутъ представлять только 60 дѣвицъ отъ 10 до 11 лѣтъ, потому что каждый выпускъ будетъ состоять изъ 30 дѣвицъ, и на мѣсто ихъ будутъ приниматься также только 30 дѣвицъ. Отъ этого правила на первый разъ дѣлается отступленіе: увеличивается число вдвое и разрѣшается представить и принять дѣвицъ отъ 13 до 14 лѣтъ, для того чтобъ имѣть возможность съ самаго начала образовать второй классъ, а такъ какъ дѣвицы на этотъ разъ должны оставаться въ институтѣ только 4 года, то и нельзя принять въ этотъ классъ какъ дѣвицъ означеннаго возраста, чтобы можно было надѣяться успѣть въ это время сообщить имъ всѣ необходимыя свѣдѣнія и развить ихъ способности. Слѣ-

дующій пріемъ будетъ происходить въ 1804 году и тогда меньшой классъ, составившійся при открытіи института, перейдетъ въ старшій классъ, и этотъ порядокъ будетъ соблюдаться при всѣхъ пріемахъ. Я допускаю къ баллотированію дѣвицъ вдвое болѣе, чѣмъ сколько требуется при каждомъ пріемѣ, для того чтобъ устранить отъ публики всякую подозрительную мысль о пристрастіи или особенномъ покровительствѣ. Однимъ жребіемъ все должно рѣшаться. Я предлагаю еще опредѣлить время выпусковъ и пріемовъ такимъ образомъ, чтобы каждый годъ былъ одинъ выпускъ и одинъ пріемъ, начиная съ 1805 года: то въ Обществѣ благородныхъ дѣвицъ, то въ здѣшнемъ Институтѣ Св. Екатерины, то въ Московскомъ; въ нынѣшнемъ 1802 году будетъ пріемъ и выпускъ въ Институтѣ Св. Екатерины, въ 1803 г. въ Обществѣ благородныхъ дѣвицъ. А какъ я полагаю, что всѣ необходимыя передѣлки въ московскомъ домѣ могутъ быть окончены къ будущему году, то и надѣюсь, что въ томъ же году можетъ быть открытъ и институтъ, и у насъ такимъ образомъ получится 4-й годъ, который намъ необходимъ на этотъ первый разъ. И такъ первый выпускъ будетъ въ 1804 году, затѣмъ выпуски будутъ слѣдовать одинъ за другимъ какъ видно изъ слѣдующаго росписанія:

Общество благородныхъ дѣвицъ.	Здѣшній Институтъ Св. Екатерины.	Московскій Институтъ.
Выпускъ и пріемъ.	**Первый пріемъ.**	
1794.	1798.	1803 пріемъ.
1800.	1802 вып. и пріемъ.	1807.
1803.	1805.	1810.
1806.	1808.	1813 и т. д.
1809.	1811.	
1812.	1814 и т. д.	

Ваши одобрительные отзывы, любезнѣйшій сынъ, и полная справедливость, отдаваемая мною усердію и неутомимымъ трудамъ г-жи Брейткопфъ, заслуживающей мое полное и совершенное довѣріе, обязываютъ меня предложить Вамъ поручить ей наблюденіе надъ новымъ институтомъ въ качествѣ начальницы. Она поѣдетъ принять дѣтей, устроить классы, направить инспектрису,

классныхъ дамъ, учителей, устроить хозяйственную часть и снабдить домъ всѣмъ необходимымъ, совершенно одинаково съ здѣшнимъ. Проведя нѣсколько времени въ Москвѣ, она возвратится сюда къ своей должности, и впредь будетъ ѣздить на короткое время, чтобы самой видѣть, въ какомъ положеніи находится новое заведеніе и какіе дѣлаетъ успѣхи. Инспектрисѣ поставится въ обязанность доносить обо всемъ госпожѣ Брейткопфъ, а также прямо и мнѣ, что будетъ дѣлать и Совѣтъ, назначенный для управленія домомъ. Такимъ образомъ вполнѣ зная обо всемъ, я, и отсутствуя, могу имѣть попеченіе объ этомъ заведеніи, точно также какъ и о Петербургскомъ.

При этомъ прилагаю планъ дома съ означеніемъ необходимыхъ передѣлокъ, а также и смѣту на эти передѣлки.

24 апрѣля 1802 г. Императоръ Александръ Павловичъ, собственноручнымъ рескриптомъ на имя Императрицы Маріи Ѳеодоровны, отвѣтствовалъ: „Любезная матушка! Я прочелъ съ признательностію и съ удовольствіемъ планъ, который Вы приняли на себя трудъ начертать для учрежденія въ Москвѣ воспитательнаго заведенія для бѣдныхъ благородныхъ дѣвицъ, по примѣру Училища Св. Екатерины, которое такъ удалось во всѣхъ отношеніяхъ. Содѣйствовать этому составляетъ для Меня истинное удовольствіе и я уже далъ повелѣніе г. Васильеву [1]) передать Вамъ, любезная матушка, 30.000 руб. на первоначальный расходъ и 18.000 р. на годичныя издержки. Почитаю Моимъ долгомъ выразить Вамъ, любезная матушка, въ этомъ письмѣ, мою живѣйшую признательность за оказанныя Вами заботы о дѣлѣ столь важномъ для нашего отечества, и которое еще болѣе увеличитъ благо, уже принесенное заведеніями, находящимися подъ Вашимъ начальствомъ. Примите, любезная матушка, выраженіе наинѣжнѣйшей преданности и глубочайшаго почтенія сына, который Васъ любитъ отъ глубины сердца. Александръ.“)

Этими двумя государственными актами было вызвано къ жизни учрежденіе, исторію котораго мы здѣсь предлагаемъ, подраздѣляя ея общій очеркъ на слѣдующіе три періода:

---

[1]) Графъ Васильевъ, бывшій государственный казначей.

1) Съ 1803 по 1828 г.,—въ теченіе котораго дѣлами института непосредственно управляла Императрица Марія Ѳеодоровна.

2) Съ 1828 года, какъ Вѣдомство приняла подъ личное Свое покровительство Императрица Александра Ѳеодоровна, до 1855 г. когда вышелъ Уставъ женскихъ учебныхъ заведеній Вѣдомства Императрицы Маріи.

3) Съ 1855 года—до нашего времени; періодъ, въ теченіе котораго дѣйствовалъ Уставъ 1855 года, отъ времени до времени дополнявшійся новыми распоряженіями.

Изъ вышеизложеннаго письма Императрицы Маріи Ѳеодоровны мы узнали, что Московскій Екатерининскій институтъ имѣлъ быть и копіей Петербургскаго Екатерининскаго института.

Средства для его существованія были даны частью изъ государственнаго казначейства, частью *членами императорской фамиліи* и главнымъ образомъ Императрицей Маріей Ѳеодоровной.

Учреждался Институтъ для благородныхъ дѣвицъ Московской губ., при чемъ главное право на поступленіе въ него давала бѣдность. Пріемъ въ институтъ первоначально ограничивался 60-ю воспитанницами, изъ которыхъ 30 помѣщались въ одномъ, а 30 въ другомъ классѣ.

Что касается предметовъ обученія, то объ этомъ значится въ первомъ приложеніи [1]) къ плану нижеслѣдующее:

Въ меньшомъ классѣ:

Чтеніе и письмо по русски.
„ „ „ по французски.
„ „ „ по нѣмецки, и потомъ переводъ на этихъ трехъ языкахъ.
Законъ Божій.
Священная исторія.
Четыре правила ариѳметики.
Рисованіе.
Танцованіе.

Рукодѣліе:

Вязаніе чулокъ.
Шитье бѣлья.
Плетеніе соломы и дѣланіе изъ нея шляпъ.

---

[1]) Во второмъ приложеніи опредѣляется жалованіе служащимъ.

Въ старшемъ классѣ:

Русская грамматика и сочиненія.
Французская „ „ „
Нѣмецкая „ „ „
Законъ Божій и нравоученіе.
Исторія русская.
„ всеобщая.
Географія политическая и математическая.
Ариѳметика прикладная.
Логика.
Физика.
Рисованіе.
Танцованіе.
Пѣніе.
При окончаніи воспитанія дѣвицъ, пробывшихъ въ училищѣ 6 лѣтъ, упражненіе въ хозяйствѣ.

Никакихъ дальнѣйшихъ подробностей по предмету обученія и воспитанія планъ этотъ не содержитъ.

Тотчасъ по утвержденіи плана Императрица Марія Ѳеодоровна дѣлаетъ цѣлый рядъ распоряженій къ лицамъ, которыхъ Она избрала для завѣдыванія Московскимъ Екатерининскимъ Институтомъ.

Надо было *организовать управленіе* Институтомъ; *выбрать персоналъ*, *дать инструкцію его членамъ*, *опредѣлить правила пріема воспитанницъ*, распорядиться множествомъ мелочей стоящихъ въ связи съ такимъ сложнымъ дѣломъ, какимъ было открытіе новаго института въ Москвѣ.

Въ рѣшеніи всѣхъ этихъ вопросовъ Императрица принимаетъ, какъ уже было сказано, непосредственное участіе; все дѣлалось или по личному Ея распоряженію, или съ Ея одобренія и разрѣшенія.

Прежде всего назначаются лица, которымъ ввѣрялась высшая власть надъ будущимъ институтомъ. Ихъ было *пять* какъ мы это видѣли выше: князь А. М. Голицынъ, д. т. с. М. Ѳ. Соймоновъ, Н. И. Масловъ, т. с. Ю. А. Нелединскій-Мелецкій и П. И. Барановъ. Послѣдній съ самаго же начала назначался завѣдующимъ хозяйственною частью; позднѣе, въ 1807 г., завѣдываніе учебною частью поручалось Ю. А. Нелединскому-Мелецкому.

Вотъ что писала Императрица князю Голицыну въ тотъ самый день, когда планъ института былъ утвержденъ Государемъ, т. е. 24-го апрѣля 1802 г.:

„Князь Александръ Михайловичъ! Я надѣюсь, что вы столько же мало сомнѣваетесь въ Моемъ къ вамъ доброжелательствѣ и благоволеніи, сколько и Я въ усердіи и привязанности Вашей ко Мнѣ. По удостовѣренію Моему о ревностномъ расположеніи Вашемъ участвовать во всемъ, что клонится къ общественному благу, Я, съ согласія Императора, любезнѣйшаго Моего сына, назначила васъ членомъ Совѣта при учреждаемомъ въ Москвѣ Училищѣ Ордена Св. Екатерины, второе отдѣленіе здѣшняго составляющемъ. Симъ выборомъ, уповаю, сдѣлала Я удовольствіе всему Московскому дворянству, въ пользу коего въ особенности сіе училище заводится, и всеобщее онаго мнѣніе, соотвѣтствуя моей довѣренности заставляетъ Меня несомнѣнно ожидать отъ Вашего попеченія и содѣйствія совершенное состояніе новаго института. Въ сей твердой надеждѣ есмь и пребываю вамъ всегда благосклонною. Марія".

На другой день, 25 апрѣля, Государыня, въ рескриптѣ на имя его же, князя Голицына, писала: „Спѣшу извѣстить васъ, добрый другъ, что планъ нашего института для благородныхъ дѣвицъ утвержденъ Моимъ сыномъ и назначены суммы на его содержаніе. Съ вашего согласія, добрый и достойный другъ, Я осмѣлилась назначить васъ членомъ Совѣта, который будетъ имѣть попеченіе объ этомъ институтѣ и управлять имъ. Та же эстафета, съ которою отправлено это письмо, доставитъ и другое Мое письмо по формѣ, съ извѣщеніемъ о назначеніи васъ членомъ, и всѣ бумаги объ учрежденіи института, а именно: планъ написанный Моею рукою и адресованный къ Моему сыну, Его отвѣтъ въ подлинникѣ, распредѣленіе предметовъ ученія, штатъ расходамъ; всѣ эти бумаги должны храниться, какъ документы. Я скоро отправлю эконома, чтобъ онъ во время могъ все закупить и приспособить. Я надѣюсь, что господинъ Барановъ, усердіе котораго Мнѣ извѣстно, употребитъ все стараніе и поспѣшитъ перестройками, чтобы Мы могли скорѣй открыть институтъ. И вотъ, Мой добрый другъ, желаніе Моего сердца исполнилось. Дай Богъ, чтобъ этотъ институтъ имѣлъ такой же успѣхъ и былъ также любимъ Московской публикой, какъ и Петербургскій. Я надѣюсь, что вы будете довольны г-жею Брейткопфъ, познакомившись съ нею осенью. Выборъ инспектрисы и классныхъ дамъ для института сдѣланъ. Для большаго усовершенствованія ихъ, онѣ все лѣто проведутъ въ Институтѣ св. Екатерины подъ наблюденіемъ госпожи Брейткопфъ. Инспектрисой назначена генеральша Перретъ, по выбору госпожи Брейткопфъ, которая за нее ручается. Вы Мнѣ сдѣлаете удовольствіе, Мой добрый другъ, сообщивъ всѣ эти подробности вашему Совѣту. Замѣчу еще, что въ штатѣ нѣтъ только учителя пѣнія, потому что мнѣ не было извѣстно, какое ему назначить жалованье. Это жалованье можно будетъ назначить изъ запасной суммы 6.000 р., которая у насъ будетъ ежегодно сберегаться и постоянно вноситься въ Воспитательный Домъ, для образованія запаснаго капитала, и чтобъ имѣть возможность распредѣлять при каждомъ выпускѣ дѣвицамъ 3.000 р. Этотъ запасный капиталъ, который мы составимъ, необходимъ еще и на случай кончины кого нибудь изъ насъ, чтобъ доходъ института отъ того не уменьшился: тогда процентами съ капитала замѣнится сумма, недостающая по случаю кончины кого нибудь изъ насъ. Сдѣлайте одолженіе, добрый другъ, оставьте копію съ этого письма при прочихъ бумагахъ, чтобъ всѣ изложенныя въ нихъ распоряженія могли служить руководствомъ. Вотъ, достойный и почтенный другъ,

сколько труда, сколько заботъ, сколько попеченій ввѣряется вашей неутомимой ревности, но въ этомъ вы можете видѣть только полное довѣріе, которое Я имѣю въ вашей дружбѣ. Я буду очень довольна, добрый и достойный другъ, если вы одобрите Мои распоряженія, и если вы болѣе и болѣе убѣдитесь въ совершенной и искренней дружбѣ, которую Я имѣю къ вамъ и съ которою пребываю навсегда, вашъ искренній и добрый другъ Марія.

Въ тотъ же день, 25 апрѣля, послѣдовало повелѣніе Императрицы „учрежденному при Московскомъ отдѣленіи Училища Ордена св. Екатерины Совѣту“ слѣдующаго содержанія:

„Препровождаю у сего составленный Мною планъ сему училищу, съ приложеніемъ штата и росписанія учебныхъ предметовъ, и отзывъ по сему случаю Императора, любезнѣйшаго Моего сына. Изъ сей послѣдней бумаги Совѣтъ усмотритъ какимъ рвеніемъ ко благу отечества воспламененный стремится Онъ къ споспѣшествованію всякому полезному и человѣколюбивому заведенію, а особливо такимъ, которыя имѣютъ въ виду воспитаніе юношества, полагая первымъ основаніемъ всеобщаго блаженства благонравіе и просвѣщеніе. Таковой примѣръ, буде можно, усугубитъ усердіе и старанія тѣхъ особъ, коимъ поручила Я сіе вновь учреждаемое заведеніе, наиболѣе, когда они вспомнятъ, что имѣютъ тутъ вѣрнѣйшій и драгоцѣннѣйшій залогъ довѣренности своихъ соотчичей, ихъ дѣтей. Предписывая приступить немедленно къ произведенію въ дѣйствіе вышеупомянутаго плана перестройкою назначеннаго училищу дома, дабы общество скорѣе воспользовалось сею новою выгодою, предупреждаю, что Всемилостивѣйше пожалованные на сей предметъ тридцать тысячъ рублей выданы будутъ въ Москвѣ по назначенію Государственнаго казначея, графа Васильева, подъ росписку члена сего Совѣта, тайнаго совѣтника Баранова, имѣющаго въ вѣдомствѣ своемъ экономическую часть. Первые же шесть тысячъ рублей, изъ числа осьмнадцати, жалуемыхъ Императоромъ на ежегодное содержаніе, переведены будутъ отсюда съ экономомъ, который въ непродолжительномъ времени отправится въ Москву. Я заранѣе увѣряю всѣхъ членовъ сего Совѣта о совершенной Моей признательности за все, что они учинятъ для пользы и успѣха сего заведенія“.

Дѣятельность назначенныхъ членовъ Совѣта опредѣлялось слѣдующею Инструкціею Императрицы.

Инструкція Совѣту: Совѣтъ онаго Института имѣетъ общее надъ воспитаніемъ дѣвицъ надзираніе и особенное всѣми, сего Заведенія дѣлами управленія. А по тому:

1-ое. Обязанъ будучи пещись, чтобъ воспитаніе дѣвицъ было соотвѣтственно состоянію и будущему ихъ предопредѣленію; бдѣніе его будетъ простираться на то, чтобъ всѣ принимаемыя для воспитанія и для ученія, имѣли требуемыя качества влѣдствіе чего:

2-ое. Когда на открывшуюся вакансію Госпожа Директриса или Инспекторъ надъ классами представятъ Совѣту кого-либо, ими испытаннаго, въ Классныя дамы или въ Учителя, тогда Совѣтъ

собираетъ точныя о предлагаемомъ кандидатѣ свѣдѣнія, и хотя бъ увѣданное имъ и несходнымъ нашлось съ показаніями Г-жи Директрисы или Инспектора надъ классами, но при всемъ томъ Мнѣ объ ономъ доноситъ и ожидаетъ моего разрѣшенія; вообще,

3-е. Никто изъ должностныхъ, безъ Моего согласія ни опредѣленъ ни уволенъ не будетъ.

4-е. Ежели при посѣщеніи Института, которое каждый изъ Господъ Опекуновъ однажды въ недѣлю поочередно дѣлать обязанъ, замѣтятъ они что-либо противное вышеозначенному предмету, должному наблюденію порядка или чистоты; то увѣдомляютъ о томъ Г-жу Перретъ, и Мнѣ доносятъ, для неукоснительнаго того неудобства исправленія.

6 е. Посѣщеніе классовъ во время ученія, необходимо нужно, для усмотрѣнія образа преподаванія уроковъ, и успѣховъ учащихся дѣвицъ.

10-е. Образъ пріема и выпуска воспитанницъ установленъ уже Планомъ Института; но хотя по сему плану и возложено на Губернатора и Дворянскаго Предводителя, принимать и доставлять Совѣту прошенія отъ родственниковъ, дѣтей своихъ представляющихъ; однакожъ обнародованія о пріемѣ и выпускѣ воспитанницъ должны чинены быть отъ Совѣта.

Главныя предметы Господамъ Опекунамъ предложа къ исполненію; дальнѣйшія за тѣмъ должностей ихъ подробности, предоставляю усердію и проницательности ихъ. Мнѣ по опыту уже извѣстно усердіе и расположеніе ихъ ко всему общей пользѣ споспѣшествовать могущему, а за тѣмъ и не могу не быть увѣренной, что они и сердцемъ и душею будутъ пещись о благосостояніи Института, и представятъ Мнѣ всегда самыя лучшія средства къ достиженію той степени полезности и совершенства, которую желанія Мои сему заведенію предполагаютъ. И такъ съ самою полною довѣренностью вручаю оное ихъ попеченію, увѣряя всѣхъ ихъ въ самоискренномъ Моемъ къ нимъ благоволеніи и Моей признательности. Марія.

Такимъ образомъ дѣятельность Совѣта по указанной Инструкціи, поскольку она имѣетъ отношеніе къ учебно-воспитательному дѣлу, первоначально представляетъ собою дѣятельность органа

безъ опредѣленной дифференцировки обязанностей между его членами; причемъ органъ этотъ не представлялъ собою завершающей какую нибудь серію вопросовъ инстанціи. Такъ если преподаватель указанный, Директрисой или инспекторомъ надъ классами по справкамъ членовъ Совѣта окажется лицемъ не подходящимъ, то Совѣтъ не имѣлъ правъ по собственной иниціативѣ устранить кандидата: онъ долженъ былъ довести о своихъ справкахъ до свѣдѣнія Императрицы и ждать рѣшенія Ея Величества. И не только учителя, никто изъ служащихъ не можетъ быть ни уволенъ, ни опредѣленъ безъ согласія Государыни.

Каждый изъ почетныхъ опекуновъ обязанъ былъ дежурить по недѣльно и доносить Государынѣ о замѣченныхъ безпорядкахъ. Очевидно всѣ почетные опекуны пользовались одинаковымъ правомъ вмѣшательства во всѣ стороны институтской жизни. Посѣщеніе классовъ всѣмъ вмѣнялось въ непремѣнную обязанность; только четыре года спустя одинъ изъ почетныхъ опекуновъ (г. Нелединскій-Мелецкій) былъ назначенъ завѣдующимъ учебною частью (1807 г.).

Одновременно съ инструкціей Совѣту были даны Инструкціи и Директрисѣ Моск. Отдѣленія учил. орд. Св. Екатерины.

Вотъ что значилось въ этой инструкціи.

Инструкція Директрисѣ. Г-жа Директрисса имѣетъ главное смотрѣніе надъ Дѣвицами, равно какъ и за добрымъ порядкомъ и чистотою внутри дома. Сіе краткое начертаніе ея обязанностей влечетъ Меня къ истолкованію оныхъ слѣдующимъ образомъ:

1. Воспитаніе. Настоящій смыслъ преподаваемаго Дѣвицамъ воспитанія долженъ обратить на себя особливое вниманіе Г-жи Директрисы. Никогда не надо терять изъ виду ихъ состоянія и будущаго жребія. Вслѣдствіе сего надлежитъ стараться объ удаленіи отъ нихъ всего того, что сему состоянію и жребію противно, всего, что можетъ внушить имъ склонность къ мечтательному міру, къ существамъ воображаемымъ, и чувствамъ сверхъестественнымъ, словомъ *къ мысленному совершенству*, которое столь часто вредитъ *дѣйствительному добру*. Къ чему бы имъ служило знатное воспитаніе, которое только бы сдѣлало имъ неимущественное ихъ положеніе чувствительнѣе, а наконецъ совершенно несноснымъ?

Сіи дѣвицы большею частію бѣдны: слѣдственно стараться должно, чтобы онѣ заранѣе привыкли къ мысли о бѣдности. Многія изъ нихъ будутъ жить въ деревнѣ: надлежитъ приготовить ихъ къ уединенію; у нѣкоторыхъ есть родители, мало пользовавшіеся хорошимъ воспитаніемъ: надобно удостовѣрить таковыхъ, что нужно пріучаться жить со всякаго рода людьми, были бы только люди честные. Всѣ-же онѣ до выпуска изъ училища окружены будутъ примѣрами порока, и прелестьми разврата; слѣдовательно, должно ихъ предварить такъ, чтобы въ критическую минуту искушенія, опасности и всякаго рода недостатка, онѣ не пришли въ сумнительство, а посредствомъ внушеннаго имъ благоговѣнія къ вѣрѣ, находили бы внутри себя основанныя на ней и вкорененныя чувства добродѣтели, подающія имъ силы противоборствовать препятствіямъ, которыя онѣ могутъ встрѣтить на своемъ пути.

Стараясь тако укрѣпить и украсить душу воспитанницъ посредствомъ добродѣтели, никакъ не должно упустить украшеніе ихъ ума, сообщеніе имъ полезныхъ знаній и искуствъ, а особливо внушеніе имъ трудолюбія, давая имъ разумѣть, что сіе послѣднее для нѣкоторыхъ изъ нихъ, при выходѣ изъ училища, можетъ статься будетъ единственное средство къ пропитанію. Такимъ образомъ онѣ могутъ предуспѣть доставить себѣ нѣкогда хотя не богатство, однако безбѣдное состояніе, и быть готовы ко всякимъ затруднительнымъ положеніямъ, въ которыхъ онѣ находиться могутъ, не оскудѣвая въ средствахъ, не внимая никогда той ложной стыдливости, которая столь сильно дѣйствуетъ на лучшіе характеры, ниже насмѣшкамъ, коими развратный свѣтъ нападать станетъ на простоту и строгость ихъ нравовъ, на ихъ поведеніе и чувства. Главное искусство воспитанія состоитъ въ расположеніи ихъ образа мыслей такъ, чтобы онѣ внутри себя и около себя находили всѣ свои удовольствія, всѣ сладости. Но Г-жа Директриса и Классныя Дамы да помнятъ всегда, что любовь къ добродѣтели, склонность къ ученію и трудолюбіе не внушаются сухими и безплодными нравоученіями: хорошо дѣлаешь, хорошо понимаешь, то только что дѣлаешь, чему учишься съ охотою, со страстію. Всѣ ихъ труды и старанія должны клониться къ возбужденію той и другой. Слѣдовательно Г-жа Директриса и

Классныя Дамы выполнятъ только половину, только четвертую долю своихъ должностей, довольствуясь присутствовать при ученіи воспитанницъ и содержать порядокъ и тишину. Сіе, такъ сказать, только ремесленная часть ихъ званія. Онѣ безпрестанно должны убѣждать разумъ, душу, сердце своихъ воспитанницъ.

Необходимо нужно образовать и наружный ихъ видъ и осанку, и придать пріятность ихъ движеніямъ. Сіи преимущества хотя кажутся маловажными, но украшаютъ жизнь пріятствами и доставляютъ иногда твердое и постоянное благосостояніе.

Се суть правила преподаваемаго дѣвицамъ воспитанія. Г-жа Директриса не токмо обязана сама имъ слѣдовать во всякой точности, но заставить и классныхъ дамъ всегда имъ соображаться. Между прочими мѣрами къ выполненію сего, готовыя внушитъ ей испытанность и собственное размышленіе, Я нужнымъ почитаю рекомендовать ей особливо слѣдующія:

1-е. Строго испытать Классныхъ Дамъ до ихъ принятія, дабы узнать, имѣютъ-ли онѣ нужныя качества. Есть ли при открывающейся вакансіи для помѣщенія на оную не пришлется по Моему повелѣнію отсюда Классная дама, а явится посторонняя, то Директриса, помощію Классныхъ дамъ наиболѣе заслуживающихъ ея довѣренность, разсмотритъ предъявляемыя просительницею свидѣтельства о ея поведеніи, знаніяхъ и испытанности; соберетъ со стороны объ ней свѣдѣнія, пригласитъ ее къ себѣ побывать нѣсколько разъ, дабы посредствомъ разговора, по усмотрѣнію продолжаемаго, могла судить о понятіяхъ, образѣ мыслей и разсудкѣ просящейся въ классныя дамы, и когда такимъ образомъ полагаетъ, что довольно удостовѣрилась о способности просительницы хорошо выполнить сію важную должность, то Директриса подаетъ о томъ въ Совѣтъ представленіе, подписанное ею и Классными Дамами, участвовавшими въ испытаніи. Совѣту же надлежитъ сдѣлать съ своей стороны выправки о представляемой особѣ, Мнѣ объ оказавшемся донести и ожидать Моего рѣшенія. Я желаю впрочемъ, чтобы классныя дамы были добры, кротки, попечительны о дѣтяхъ, но умѣли бы пріобрѣсть ихъ почтеніе; чтобы никогда не выпускали ихъ изъ виду; чтобы обхожденіе ихъ было учтиво, поелику имѣетъ вліяніе на обхожденіе дѣтей,

но чтобы притомъ заставляли ихъ себѣ повиноваться, и чтобы каждая классная дама съ своей стороны безпрекословно повиновалась Директрисѣ, чтобы каждый день въ точности доносила ей о сдѣланныхъ надъ ввѣренными ей дѣтьми примѣчаніяхъ, и чтобы особливое и неусыпное смотрѣніе имѣли за нравственностью воспитанницъ. Естьли по строгомъ испытаніи, основанномъ на опытѣ, Директриса найдетъ, что которая либо изъ Классныхъ Дамъ не соотвѣтствуетъ ожидаемому отъ нея, то долгъ ея есть представить о томъ Совѣту, и Меня увѣдомить, равно какъ и г-жу Брейткопфъ, къ которой впрочемъ она еженедѣльно должна посылать свои рапорты; ко Мнѣ же Директриса обязана доносить по каждой почтѣ о состояніи Училища, прилагая и рапортъ лѣкаря.

„2-е. Директриса должна посѣщать ежедневно классы какъ въ часы ученія,—такъ и отдохновенія, такъ, чтобы никогда не знали впередъ времени, когда будетъ“.

„3-е. Директриса живучи всегда, такъ сказать, посреди своихъ воспитанницъ, можетъ посредствомъ дѣлаемыхъ имъ отъ нея вопросовъ или слышимыхъ между ими разговоровъ, судить о ихъ успѣхахъ и о наклоненіи ихъ ума. Позволяя нѣкоторую вольность въ ихъ обращеніи, можетъ даже судить о ихъ нравѣ. Она о семъ предметѣ должна разсуждать съ Классными дамами и представлять Мнѣ сдѣланныя ими примѣчанія, дабы Я могла поощрять что найдется добраго, и отмѣнить худое“.

Обязанности Директрисы сложились такимъ образомъ изъ „смотрѣнія за дѣвицами и порядками внутри дома“.

Смотрѣніе за дѣвицами распадалось на двѣ части: А) *воспитательную* и В) *образовательную*.

Въ первой изъ нихъ—предписывалось стремиться къ доставленію воспитанницамъ *дѣйствительнаго добра*, а не „мысленное совершенство“; ихъ надо было пріучить къ мысли о бѣдности, къ уединенію, къ жизни съ разнаго рода людьми, (были бы они только честны); имъ надо *вкоренить чувства добродѣтели*, которыя дали бы имъ силы противоборствовать препятствіямъ, могущимъ встрѣтиться на жизненномъ пути.

Во второй *образовательной части* предписывается „не упу-

скать *украшенія* ума полезными знаніями и искусствами. Практическое значеніе за этими знаніями однако предполагалось небольшое, и въ этомъ отношеніи несравненно важнѣе считалось *внушеніе трудолюбія*: „послѣднее пріобрѣтеніе можетъ привести, если не къ богатству, то къ безбѣдному состоянію".

Установивъ Свой взглядъ на значеніе: *добродѣтели*, *образованія* и *трудолюбія* Государыня высказываетъ взглядъ высоко поучительный: „Г-жа Директриса и Классныя Дамы да помнятъ всегда, что любовь къ добродѣтели, склонность къ ученію и трудолюбію не внушаются сухими и безполезными нравоученіями".

Высочайше утвержденная инструкція Классныхъ Дамъ, появилась нѣсколько позднѣе и представляетъ намъ совершенно опредѣленную картину о характерѣ и свойствѣ ихъ обязанностей. Вотъ эти инструкціи.

„Классныя дамы состоятъ подъ непосредственнымъ начальствомъ Директрисы, и имѣютъ особенное и частное смотрѣніе за воспитанницами: слѣдовательно, онѣ должны безпрекословно повиноваться первой, и всегда быть съ воспитанницами, никогда не выпуская ихъ изъ глазъ. Вотъ краткое начертаніе ихъ должности, которая въ слѣдующемъ подробнѣе объясняется:

1-е. Онѣ должны присутствовать, когда воспитанницы встаютъ со сна, и наблюдать чтобы сіе всѣми чинилось въ опредѣленный часъ, равномѣрно присматриваютъ за одѣваніемъ, а особливо за чистотою и опрятностію.

2-е. Дежурныя дамы ведутъ потомъ воспитанницъ въ классы для молитвы, которая читается въ слухъ одною изъ воспитанницъ по очереди; послѣ того повторяютъ онѣ уроки до прибытія учителей.

3-е. Во время учебныхъ часовъ Классныя Дамы должны ходить между скамейками и наблюдать, всѣ ли воспитанницы слушаютъ со вниманіемъ, примѣчаютъ и слѣдуютъ ли съ прилежаніемъ за преподоваемымъ ученіемъ, не терпя никогда нерадивости, разсѣянности, ниже невниманія. Предъ выходомъ изъ класса, Классныя Дамы должны убрать тетради, книги, перья и пр. порядочно въ имѣющіеся для того въ классахъ шкафы. Онѣ могутъ по очередно назначать каждую недѣлю по одной изъ воспи-

танницъ для дежурства въ классѣ, которая должна наблюдать чтобы всѣ вещи въ наилучшемъ порядкѣ въ шкафахъ сохранялись; но Классныя Дамы обязаны однако за ними сами присматривать и за нихъ отвѣчать.

4-е. Обувь воспитанницъ состоитъ подъ веденіемъ Классныхъ Дамъ, которыя должны каждый вечеръ, прежде нежели спать ложиться, осмотрѣть оную, нѣтъ ли чего починить и пріучать воспитанницъ, чтобъ сами затѣмъ смотрѣли и починивали все что требуетъ того. Въ каждую Субботу послѣ обѣда дѣлается генеральный осмотръ всей одежды и обуви, и имѣется наблюденіе, чтобы воспитанницы исправляли со стараніемъ и прилежаніемъ все, что требуетъ починки.

5-е. Когда Учители вышли изъ классовъ, дежурная Классная Дама даетъ воспитанницамъ нѣкоторое отдохновеніе и онѣ между тѣмъ полдничаютъ, а потомъ вытверживаютъ уроки слѣдующаго дня. Изъ тѣхъ которыя прежде вытвердятъ уроки, дежурная дама посылаетъ къ недежурной, которая упражняетъ ихъ въ разныхъ работахъ. При томъ наблюдается, чтобы каждый день посылались другія, дабы всѣ участвовали въ семъ преимуществѣ, которое должно представлить имъ въ видѣ награжденія за ихъ прилежаніе.

6-е. Въ сіе-то самое время Классныя Дамы должны стараться узнать нравъ своихъ воспитанницъ: а чтобы въ томъ преуспѣть, необходимо нужно имъ пріобрѣсть полную ихъ довѣренность, принимать искреннее участіе въ касающимся до нихъ, участвовать какъ въ ихъ трудахъ, равно и въ ихъ забавахъ, даже въ играхъ ихъ, соблюдая однако всегда должное воспитанницамъ къ нимъ почтеніе. Онѣ должны обращаться и говорить кротко и ласково, но умѣть такъ же взыскивать къ себѣ повиновеніе, и вести себя такъ, чтобы ихъ выговоровъ боялись столько же, сколько наказанія: словомъ сказать, каждая классная дама должна почитать себя матерью препорученныхъ ей воспитанницъ и поступать такъ, чтобы и онѣ ея таковою же почитали.

7-е. Каждый вечеръ Классныя Дамы подаютъ Директрисѣ точные рапорты о прилежаніи и поведеніи воспитанницъ и о сдѣланныхъ ими наблюденіяхъ. Когда дѣвица за какую нибудь важную

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА
572726

ошибку, должна быть наказана, о томъ доносятъ Директрисѣ, которая одна только имѣетъ право назначить наказаніе.

8-е. Когда кроится бѣлье, классныя дамы собираются къ Директрисѣ, дабы помогать ей, и берутъ съ собою по нѣскольку воспитанницъ, чтобы имъ оное показывать и пріучать ихъ къ тому.

Впрочемъ Классныя Дамы усердіемъ своимъ, опытностію, попеченіемъ о благѣ ввѣренныхъ имъ воспитанницъ, довѣренностію и повиновеніемъ къ Директриссѣ сами узнаютъ другія еще подробности ихъ должности, которыхъ всѣхъ имъ описать не можно, и найдутъ способы исполнить оныя такъ; чтобы заслужить одобреніе ихъ Начальства, равно какъ и Моего удовольствія и благоволенія.

Кратко говоря—Классныя Дамы, слѣдуя инструкціи, должны были:

1) наблюдать за воспитанницами во время рекреацій, во время подготовки уроковъ и пр. и пр.

2) наблюдать за вещами воспитанницъ и

3) узнавать ихъ характеръ, дабы воздѣйствовать на нихъ наиболѣе цѣлесообразно и наиболѣе гуманно, замѣняя имъ мать.

Одновременно съ организаціей управленія Екатерининскаго Института близилась къ концу и подготовка дѣла въ Москвѣ. Заканчивалась передѣлка и приспособленіе подареннаго Императрицею дома для помѣщенія училища, производившіеся подъ наблюденіемъ п. о. Н. И. Баранова [1]).

Въ началѣ августа 1802 г. Совѣтъ вошелъ въ сношеніе съ гражданскимъ губернаторомъ Аршеневскимъ и губернскимъ предводителемъ дворянства княземъ Дашковымъ объ избраніи дѣвицъ въ училище, согласно съ указанными правилами [2]).

На основаніи этихъ правилъ губернаторъ и предводители дворянства должны представлять дочерей бѣдныхъ природныхъ дворянъ, какихъ бы чиновъ ни были родители, или дочерей та-

---

[1]) Изъ пожалованной на перестройку дома суммы 30000 р. было израсходовано 29999 р. $95^3/_4$ к.

[2]) Высочайшія повелѣнія отъ 27 іюля и 11 августа 1802 г. и копія съ повелѣнія, даннаго 14 іюля того же года С.-Петербургскому Училищу Орд. Св. Екатерины, и описаніе докторскаго осмотра, присланныя для руководства Московскому.

кихъ родителей, чины которыхъ даютъ дѣтямъ дворянское достоинство, т. е. до капитана арміи включительно и 8 класса службы гражданской. Причемъ бѣдность даетъ первое право на допущеніе къ баллотированію, и „особенное вниманіе заслуживать должны бездостаточныя сироты, лишившіяся отца или матери". Изъ двухъ или болѣе сестеръ принимать одну, чтобъ не заграждать пути другимъ, еще не воспользовавшимся милостію. Дѣвицы должны быть въ возрастѣ между 10 и 12 лѣтъ, и представляемы въ количествѣ 60; но на первый разъ, въ виду того обстоятельства, что пріемъ долженъ быть сдѣланъ въ старшій и младшій классы одновременно, повелѣно было представить въ двойномъ комплектѣ: 120 дѣвицъ отъ 10 до 14 лѣтняго возраста включительно. По представленіи дѣвицъ въ положенномъ числѣ, Совѣтъ разсматриваетъ ихъ документы о происхожденіи, лѣтахъ, бѣдномъ состояніи и пр. и назначаетъ дѣвицъ къ докторскому осмотру. „Совѣтъ не можетъ допускать въ институтъ дѣвицъ слабаго сложенія, которыя не въ состояніи проходить воспитаніе наравнѣ съ прочими и требуютъ особаго присмотра, а также дѣвицъ, имѣющихъ шолуди, чесотку, золотуху и тому подобныя или скрытыя болѣзни, отъ которыхъ могутъ заразиться другія. Изъ освидѣтельствованныхъ такимъ образомъ дѣвицъ, Совѣтъ избираетъ здоровыхъ и не подверженныхъ никакимъ припадкамъ. Затѣмъ Совѣтъ, составивъ списки о допускаемыхъ къ баллотировкѣ, о дѣвицахъ одержимыхъ болѣзнями, препятствующими къ поступленію въ заведеніе и о тѣхъ, документы которыхъ оказываются недостаточными для доказательства о происхожденіи, бѣдности и т. п., подноситъ ихъ на разсмотрѣніе и утвержденіе Ея Величества, и когда оно послѣдуетъ, производитъ самое баллотированіе".

Согласно съ этими правилами, Совѣтъ избралъ къ баллотированію въ 1-й классъ 60 дѣвицъ, а во 2-й классъ только 33 дѣвицы, такъ какъ избрать полнаго числа 60 дѣвицъ представилось невозможнымъ по нежеланію родителей отдать въ училище дочерей по 14 и 15 году, и объ избранныхъ такимъ образомъ дѣвицахъ къ баллотированію и объ оставшихся за выборомъ поднесъ Императрицѣ два списка и сверхъ того два списка о дѣви-

цахъ, оказавшихся съ болѣзнями [1]) и о дѣвицахъ, о которыхъ просьбы хотя и были поданы, но которыя къ осмотру не явились.

27-го Генваря 1803 года Государыня по поводу принятія воспитанницъ и предъявленнаго Ея Величеству списка ихъ писала Совѣту:

Получивъ Докладъ Совѣта отъ 19 Генваря съ приложеніемъ списковъ, какъ поступающимъ къ баллотированію, такъ и тѣмъ дѣвицамъ, кои за выборомъ остались или за болѣзньми къ оному не допущены, разсмотрѣла Я всѣ сіи бумаги въ подробности и съ особливымъ вниманіемъ. Во первыхъ къ совершенному Моему удовольствію и признательности учинено Мною замѣчаніе, что Главное предписанное отъ Меня при таковыхъ случаяхъ правило, чтобъ бѣдныя при соблюденіи другихъ, въ Учрежденіи означенныхъ условій, были предпочтены всѣмъ прочимъ, во всей точности и со всевозможнымъ безпристрастіемъ выполнено. А хотя въ спискѣ допускаемыхъ къ баллотированію и находятся дѣвицы по 15-му году, не на точномъ основаніи помянутаго учрежденія, въ которомъ опредѣляются къ пріему дѣвицы отъ 13 до 14-ти лѣтъ совершившихся, а не болѣе; но полагая съ одной стороны, что сіе произошло отъ недоумѣнія, а съ другой отъ недостаточнаго числа представленныхъ дѣвицъ, соглашаюсь и Я на таковое положеніе. Равномѣрно дабы благотвореніе, происходящее отъ выбора дѣвицъ по жребію, на большее оныхъ число могло распространиться, и во исполненіе того же самаго Учрежденія, гдѣ сказано, что на первый случай число допускаемыхъ къ баллотированію должно быть 120, изъ коихъ только 60-ть дѣйствительно принять, позволяю второй или старшій классъ, гдѣ только 33 дѣвицы, пополнить пятнадцатью дѣвицами 12-ти лѣтними и тремя 11-ти лѣтними изъ числа 60-ти въ 1 классъ допускаемыхъ, да девятью 12-ти лѣтними изъ оставшихся за выборомъ; что и составитъ число 60-ть, слѣдующихъ къ баллотированію въ помянутый 2-й классъ. Затѣмъ въ первомъ или меньшемъ классѣ останется 42, которыя также дополнить 18-ю дѣвицами одинадцатилѣтними изъ оставшихся за выборомъ для равномѣрнаго составленія числа 60-ти къ баллотированію для сего класса слѣдующихъ. Само собою разумѣется что въ выборѣ сихъ 18-ти дѣвицъ наблюдаемо будетъ то же правило, предпочитать бѣднѣйшихъ всѣмъ другимъ. По таковому распоряженію недопущенныхъ къ метанію жребія останется только 13-ть, въ числѣ которыхъ и Казакова, какъ не изъ дворянъ. Хотя повелѣніемъ Моимъ отъ 23-го Декабря не соглашалась Я на предложеніе Совѣта принимать 12-ти лѣтнихъ въ первой классъ, но сіе учинено въ томъ предположеніи, что число представленныхъ не токмо достаточно, но еще гораздо превосходитъ будетъ предписанное къ баллотированію, въ разсужденіи даннаго тогда позволенія принимать и изъ другихъ Губерній; противное нынѣ оказалось, почему и нужно сообразоваться времени и обстоятельствомъ. Когда же день къ метанію жребія назначенъ будетъ и оное дѣйствительное совершится, то изъ особливаго уваженія поручаю Господину Оберъ-Каммергеру, Князю Александру Михайловичу Голицыну, выбрать вмѣсто Меня и опредѣлить въ Училище пансіонерками на Моемъ иждивеніи трехъ дѣвицъ самобѣднѣйшихъ изъ числа допущенныхъ къ жребію и онымъ не облагопріятствованныхъ.

Заключаю сіе повторительнымъ увѣреніемъ о удовольствіи Моемъ за усердіе и ревность, съ каковыми Совѣтъ сей первый выборъ совершилъ, уповая, что и будущіе въ таковыхъ же расположеніяхъ учинены будутъ. Марія.

[1]) Въ числѣ другихъ дѣвицъ, одна не допущена къ баллотировкѣ, потому что была горбата.

До открытія института оставалось двѣ недѣли. Выболотированныя и принятыя воспитанницы были отпущены домой до 10 февраля.

Къ этому времени должна была пріѣхать изъ Петербурга г-жа Перретъ и не прибывшія еще въ Москву Классныя Дамы.

Все было наконецъ готово, оставалось назначить день открытія. Государыня предложила это сдѣлать Совѣту училища, „когда имъ признано будетъ удобнымъ, призывая на то благословеніе Всевышняго, и моля Его отъ искренняго сердца да ниспошлетъ на училище Свою благодать для процвѣтанія къ пользѣ и къ благу любезнаго отечества“. Это было 30-го генваря 1803 г.

„10-го февраля 1803 года въ 8 ч. утра принятыя воспитанницы по сдѣланному извѣщенію, были привезены въ училище и распредѣлены по классамъ въ присутствіи всего Совѣта. Затѣмъ, священникомъ училища совершено водоосвященіе и весь домъ окропленъ Св. Водою. Когда съѣхались приглашенныя Совѣтомъ знатныя особы обоего пола и прибылъ Викарій Московской митрополіи, Серафимъ, началась Божественная Литургія, предъ окончаніемъ которой священникъ училища произнесъ назидательное слово, а по окончаніи литургіи совершено благодарственное пѣніе о здравіи и благоденствіи Государя Императора, Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны и всего Августѣйшаго дома“.

„Изъ церкви дѣвицы съ Классными Дамами и Директрисою, а за ними Совѣтъ и всѣ посѣтители перешли въ большую залу, гдѣ Инспекторъ училища, профессоръ университета Геймъ произнесъ рѣчь по случаю открытія училища. Изъ залы дѣвицъ Директриса повела къ столу, равно и посѣтители, осмотрѣвъ между тѣмъ домъ, всѣ направились въ столовую, гдѣ Преосвященный Серафимъ благословилъ трапезу. Послѣ обѣда, дѣвицы взяты изъ объятій родителей и родственниковъ во внутреннія комнаты, и сколько родители и самыя дѣти не чувствовали милость и благоволеніе къ нимъ, тѣмъ не менѣе, при разставаніи тѣ и другіе не могли скрыть сердечныхъ чувствъ. По окончаніи всего, какъ духовенство и посѣтители, такъ и родители и родственники дѣвицъ членомъ Совѣта княземъ Голицынымъ угощены были завтракомъ, и въ два часа всѣ разъѣхались, какъ и самый

Совѣтъ, оставивъ дѣвицъ надзиранію и утѣшенію Директрисы и классныхъ дамъ".

„Совѣтъ всеподданнѣйшимъ рапортомъ отъ 12-го февраля 1803 г. донесъ Императрицѣ о совершившемся событіи".

Такъ состоялось открытіе Училища Ордена Св. Екатерины 10-го февраля 1803 года этотъ день; съ тѣхъ поръ празднуется нашимъ училищемъ наравнѣ съ другими праздничными и торжественными днями, въ которые ученія не бываетъ.

Какъ не обстоятельно были сдѣланы предварительныя къ открытію Училища работы тѣмъ не менѣе, однако, учебно-воспитательное дѣло Института на первыхъ же шагахъ встрѣтило большія затрудненія. Къ нему не были подготовлены ни его ближайшіе руководители, ни учителя, ни классныя дамы, ни самый комплектъ принятыхъ въ учебное заведеніе дѣтей. Не были закончены подготовки и съ внѣшней стороны [1]).

Въ послѣднемъ насъ между прочимъ убѣждаетъ слѣдующій рапортъ поч. опек. Соймонова на имя Императрицы, почти двѣ недѣли спустя послѣ открытія Института (23-го февр. 1803 г.). Въ рапортѣ значится: *„классы хотя еще и не начаты* за пощеніемъ дѣвицъ и за нераспоряженіемъ учебныхъ часовъ, однакожъ Г. Брейткопфомъ все нужное устроено и приготовлено и сего дня хотя въ нѣкоторыхъ классахъ ученіе начало свое возьметъ".

2-го марта п. оп. Петровъ-Соловово рапортуетъ Государынѣ, что „всѣ дѣвицы вступили уже въ классы свои и ученіе начали съ охотою и веселіемъ". На дѣлѣ, однако, порядокъ занятій все еще установленъ не былъ, такъ какъ лишь 23-го марта п. оп. кн. Голицынъ представилъ Государынѣ Императрицы росписаніе уроковъ. Отвѣчая ему на его донесеніе Государыня писала: „Весьма пріятно Мнѣ видѣть по присланному росписанію учебныхъ

---

[1]) Въ этомъ отношеніи очень характеренъ между прочимъ слѣдующій мелкій по своему значенію фактъ; два мѣсяца спустя послѣ того какъ въ Институтѣ шли уроки, Совѣтъ докладываетъ Императрицѣ „что во всемъ домѣ Моск. Екатерининскаго Института *нѣтъ ни однихъ часовъ* и потому какъ ученіе дѣвицъ такъ и прочее расположеніе времени, по утру вставать, къ столу обѣденному и вечернему, повтореніе уроковъ и спать, дѣлается или по карманнымъ часамъ генеральши Перретъ. или учителей, слѣдственно время одинаково не можетъ быть ограничено". Въ [виду этого Совѣтъ и ходатайствовалъ о разрѣшеніи купить въ „Домъ одни стѣнные часы вѣрные", на каковой предметъ и испрашивалъ кредита.

часовъ и уроковъ, что классы учреждены нынѣ въ надлежащемъ порядкѣ".

Между тѣмъ и этотъ порядокъ былъ далеко еще отъ того, что можно было-бы желать. Не прошло и двухъ недѣль послѣ того, какъ кн. Голицынъ отправилъ свое донесеніе о приведеніи въ порядокъ классныхъ занятій, а Совѣтъ уже снова входитъ съ всеподданнѣйшимъ рапортомъ, изъ котораго выясняется, что дѣло, не успѣвши еще наладиться, уже разлаживается по многимъ пунктамъ: установленный порядокъ занятій оказывается неудовлетворительнымъ, хорошихъ учителей мало и оклады для вознагражденія за ихъ трудъ—недостаточны. Совѣтъ отъ 6-го апрѣля докладываетъ, что г. Брейткопфъ далъ такое росписаніе уроковъ, при которомъ инспекторъ классовъ, профессоръ Геймъ, не можетъ давать уроковъ исторіи, которую онъ преподавалъ; „ариѳметическій учитель Тростинъ не можетъ давать уроковъ по математикѣ, Герасимовъ—по рисованію. Вслѣдствіе чего пришлось ихъ перемѣнить. Далѣе выяснилось, что одни учителя отказались отъ преподаванія сами, а другимъ отказалъ Совѣтъ, вслѣдствіе неумѣнія ихъ вести дѣло; третьи не соглашались продолжать занятія за то жалованіе, которое имъ было назначено [1]).

Это жалованіе приглашаемые въ институтъ учителя не всегда соглашались взять, и начинается „соглашеніе": преподаватель назначаетъ одну, Совѣтъ предлагаетъ ему другую сумму и рапортуетъ о результатахъ переговоровъ Императрицѣ.

Вотъ одинъ характерный для положенія дѣла всеподданнѣйшій докладъ Совѣта Государынѣ.

Членъ сего Совѣта Тайный Совѣтникъ Барановъ объявилъ Совѣту высочайшее вашего Императорскаго Величества повелѣніе, данное ему въ 20 день минувшаго Марта, коимъ предписывать соизволите, что Ваше Императорское Величество увѣдомились отъ Брейткопфъ, что Учителей принято больше, нежели въ Штатѣ

---

[1]) Это жалованіе было нижеслѣдующимъ:

Начальницѣ		600 р.
Инспектору классовъ.		200 „
Класснымъ Дамамъ	по	200 „
Учителямъ: исторіи, географіи, ариѳметикѣ и рисованіи .	по	200 „
Учителямъ: русскаго, французскаго и нѣмецкаго языковъ.	по	300 „
Учителю чистописаніяія.		100 „

положено, и въ назначеніи жалованья Штатное положеніе раздроблено, да сверхъ того въ части ученія сдѣлана перемѣна отложеніемъ ученія Нѣмецкому языку; и что хотя Ваше Императорское Величество не изволите сомнѣваться, что сіи перемѣны приведены дѣйствительною необходимостію, или клонятся къ пользѣ Училища или воспитанницъ; но угодно однакожъ чтобъ Совѣтъ въ сходственности данныхъ Инструкцій прежде Вашему Императорскому Величеству о томъ донесъ и ожидалъ бы согласія, и чтобъ по сему, Вашему Императорскому Величеству представилъ Совѣтъ точное и подробное о сихъ перемѣнахъ донесеніе съ приложеніемъ имяннаго списка Учителямъ, съ означеніемъ получаемаго ими жалованья, и преподаваемыхъ уроковъ и съ росписаніемъ учебныхъ часовъ. По справкѣ жъ оказалось, что во время бытія здѣсь Брейткопфъ, на коего отъ Вашего Императорскаго Величества въ Высочайшемъ повелѣніи, Генваря отъ 30 дня—данномъ члену сего Совѣта Оберъ-Каммергеру Князю Голицыну, возложено распоряженіе уроковъ и учебныхъ часовъ, по примѣру Санктпетербургскаго Училища и избраніе учителя для пѣнія: перемѣны противу подносимаго Вашему Величеству отъ Совѣта Доклада объ Учителяхъ Февраля отъ 9-го и Высочайше апробованнаго въ 13 день того жъ Февраля произшедшія суть слѣдующія: 1-е. По расположенію Брейткопфъ часовъ учебныхъ нашлись въ невозможности преподавать уроки Инспекторъ онаго Училища Профессоръ Геймъ Исторіи, ариѳметическій Учитель Тростинъ, и рисованія Учитель Герасимовъ, по занятію ихъ въ оные часы другими необходимыми обязанностями; и потому взяты изъ Университета жъ и на Штатное жъ жалованіе для преподаванія Исторіи Профессоръ Черепановъ съ 10-го Февраля, Ариѳметики Учитель Смирновъ съ 23, и Рисованія Учитель Николаевъ съ 2 Марта, по свободности ихъ. 2-е. Профессоръ Авіатъ де Ватте, отказался также отъ ученія Французскаго языка, то на мѣсто его принятъ съ 2. Марта Иностранецъ Крисъ и какъ сей послѣдній менѣе 500 рублей принять на себя сіе ученіе не соглашался, то хотя требованіе его и превышало 200 рублей Штатное положеніе, но дабы не остановить класса сего, то словесно позволено было его взять и посмотрѣть въ состояніи ли онъ будетъ учить; но нынѣ усматривается, что и онъ не въ состояніи, ибо не имѣетъ должнаго для французскаго языка выговора и произношенія, и потому необходимо должно и его перемѣнить, но никто не соглашается теперь изъ извѣстныхъ лучшихъ Учителей Французскаго языка приняться и за 500 рублей. Хотя жъ Инспекторъ Геймъ и рекомендовалъ Русселя, очень хорошаго Учителя, который почти уже и согласился за 600 рублей, но назначаетъ такіе часы учить, что для него должно опять перемѣнить четырехъ Учителей, слѣдственно пріисканіе французскаго Учителя оставлено впереди. 3-е. Нѣмецкій классъ оставленъ ученіемъ на нѣкоторое время, по словесному представленію Профессора Гейма, по тому что поступившія въ Училище дѣвицы большая часть ничего не знаютъ, не только французскаго языка, но и по русски, и даже не умѣютъ читать, а по сему естьли ихъ вдругъ отяготить классами языковъ, то онѣ только вяще затруднятъ себя, а успѣха въ ученіи никакого быть не можетъ, и положено напередъ показать имъ Начатки Россійскаго и Французскаго языковъ, и для успѣшнѣйшаго обученія первому взять въ помощь Учителю Россійскаго языка Кичееву, еще одинъ Учитель на время Дьяконъ, для показанія токмо азбуки и чтенія, на мѣсто Нѣмецкаго Учителя съ жалованьемъ въ годъ по 200 рублей со 2. Марта, съ тѣмъ что какъ скоро дѣвицы выучатся читать по россійски, его уволить, а тогда по усмотрѣнію учредить Нѣмецкій классъ.—4-е. Принятое словесно жъ на усмотрѣніе для Ученія Танцованью Иностранца Ричарди съ 7. Марта по 700 рублей, и пѣнію Минелли съ жалованьемъ по положенію Брейткопфа по 500 рублей въ годъ, а съ котораго числа извѣстно оное Брейткопфу и онъ уже Минелли раза четыре былъ въ Училищѣ и избираетъ изъ дѣвицъ большаго воз-

раста къ пѣнію способныхъ, но какъ рѣшительно еще не выбралъ, то и часовъ ему не назначено, а по постановленію съ нимъ, кажется, долженъ онъ обучать понедѣльникъ и четвертокъ по полудни 5 и 6 часы: сверьхъ сего необходимо нужно имѣть для дѣвицъ такого человѣка, которой бы между классами для упражненія ихъ въ письмѣ чинилъ имъ перья, чего они сами никакъ дѣлать не могутъ, на что уже и имѣется способный человѣкъ которой проситъ по 40 рублей въ годъ. О всѣхъ сихъ перемѣнахъ и пополненіяхъ, бывшихъ во время Брейткопфа, и такъ какъ еще по оному и жалованья никому не выдается, Совѣтъ словесно предоставилъ ему Брейткопфъ доложить Вашему Императорскому Величеству, и по томъ Совѣту донести, угодно ли будетъ все оное Вашему Величеству, и тогда уже располагался войти всеподданнѣйшимъ докладомъ. Но какъ Ваше Императорское Величество изволите повелѣвать уже, чтобъ Совѣтъ обо всемъ ономъ представилъ: то Совѣтъ всеподданнѣйше сіе исполняя, имѣетъ счастіе у сего поднести Вашему Величеству и именной списокъ Учителямъ съ означеніемъ ихъ жалованья и расположеніе учебныхъ часовъ и предметовъ въ вышнемъ и нижнемъ классахъ, и угодно ли будетъ Вашему Императорскому Величеству все оное апробовать, и учителямъ производить по оному жалованье, а равно опредѣлить вновь для чиненія перьевъ человѣка способнаго и французскаго языка учителя перемѣнить и по пріисканіи другого способнѣйшаго о положеніяхъ съ нимъ донести Вашему Величеству, испрашиваетъ на все оное Высочайшаго Вашего Императорскаго Величества повелѣнія“ [1]).

Затрудненія усугублялись еще тѣмъ обстоятельствомъ, что образовательный цензъ учителей долгое время и не былъ и не могъ быть опредѣленъ.

Въ архивѣ сохранился интересный документъ, проливающій свѣтъ на положеніе этого дѣла.

13-го сентября 1811 года Совѣтъ Екатерининскаго Института черезъ г. Вилламова получилъ запросъ о томъ „какія науки и познанія приличны вообще службѣ по заведеніямъ, подъ Высочайшимъ начальствомъ Ея Величества состоящимъ [2]).

---

[1]) Докладъ былъ опробованъ Императрицей 14-го апр. 1803 г.

[2]) Свѣдѣнія эти понадобились въ виду того, что по Высочайшему Его Императорскаго Величества повелѣнію былъ учрежденъ комитетъ для начертанія общаго постановленія для какого рода службы, исключая военную и духовную, какихъ именно наукъ познаніе нужно, дабы опредѣливъ то, подвергать при производствѣ въ чины экзамену, съ симъ сообразному. Въ слѣдствіе того, комитету нужно имѣть свѣдѣнія, какія науки и познанія приличны вообще частямъ гражданской службы по заведеніямъ, состоящимъ подъ Высочайшимъ начальствомъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Маріи Федоровны, затѣмъ нѣтъ ли при сихъ заведеніяхъ такихъ родовъ службы, кои въ отдѣленномъ кругу ихъ требуютъ особенныхъ частныхъ познаній, какіе суть именно сіи роды службы, какихъ требуютъ наукъ и свѣдѣній; имѣютъ ли находящіеся въ сихъ родахъ службы, особенныя присвоенныя имъ названія, положены ли они въ классахъ, въ какихъ именно, нѣтъ ли особенныхъ положеній въ разсужденіи производства ихъ въ высшія достоинства или классы, и въ чемъ оныя состоятъ, о чемъ онъ министръ просвѣ-

На этотъ запросъ Совѣтъ отвѣчалъ; „во исполненіе онаго предоставить члену сего совѣта Александру Михайловичу Лунину увѣдомить Г-на Вилламова, что при здѣшнихъ училищахъ состоятъ токмо два чиновника по гражданской службѣ Правитель Канцеляріи и Економъ, изъ коихъ отъ перваго требуется познаніе Россійскаго языка, арифметики и законоположеній; а отъ послѣдняго, познаніе Россійскаго языка и арифметики; а Инспекторъ надъ классами и учители, само собою разумѣется, что должны знать тѣ науки и языки, которымъ въ классахъ обучаютъ".

Ко всему этому присоединились затрудненія, вызванныя самою инструкціей, встрѣтившей неожиданныя препятствія при ея примѣненіи къ дѣлу.

Вотъ что, мы узнаемъ по этому поводу изъ рапортовъ инспектора классовъ Гейма.

Въ инструкціи его значилось слѣдующее:

„Какъ успѣхи воспитанницъ столько же зависятъ отъ дарованій, качествъ и раденія учителей, сколько отъ собственнаго ихъ прилежанія и отъ учебныхъ книгъ имъ даваемыхъ, то и должность Инспектора надъ классами раздѣляется на три части: выборъ учителей — надзираніе ученія — и выборъ и сохраненіе книгъ и руководствъ учебныхъ".

„Изъ сего заключается, что Инспекторъ долженъ быть человѣкъ довольно свѣдующій во всякомъ родѣ человѣческихъ познаній, дабы, не вмѣщая въ себѣ всеобщей учености, могъ однако посредствомъ разговора, по усмотрѣнію продолжаемаго, судить о понятіяхъ представляющагося въ учители человѣка; что долженъ онъ имѣть навычку въ обученіи, и довольно испытанности, дабы опредѣлить степень полезности разныхъ системъ и правилъ преподаванія каждой науки; что не токмо долженъ знать лучшихъ и наиболѣе почитаемыхъ сочинителей и учебныя книги во всякой наукѣ, но и умѣть всегда снабжаться свѣдѣніями о хорошихъ сего рода твореніяхъ; и что наконецъ долженъ онъ совершенно быть удостовѣренъ о необходимой надобности безпрерывнаго и

щенія и просилъ его Г-на Вилламова донести Ея Императорскому Величеству и упомянутыя свѣдѣнія доставить къ нему.

прилежнаго смотрѣнія, и о чувствительномъ вліяніи малѣйшаго по сей части упущенія“.

„Таковы суть личныя искомыя въ немъ качества, а вотъ обязанности его къ Училищу въ сообразность съ тремя вышепомянутыми раздѣленіями:

1-е. Когда откроется учительская ваканція, то ищущій помѣщенія на оную, долженъ адресоваться къ Инспектору надъ классами и предъявить ему свидѣтельства о состояніи, знаніяхъ и поведеніи своихъ. Инспекторъ, разсмотрѣвъ оныя вмѣстѣ съ учителями, долговременною службою и безпорочнымъ поведеніемъ пріобрѣтшими особливую его довѣренность, призоветъ просителя и испытуетъ его въ присутствіи тѣхъ свидѣтелей, вопрошая его не токмо по той части, которую проситель преподавать обязуется, но и о планѣ, порядкѣ и образѣ преподаванія, которые проситель признаетъ за лучшій; равномѣрно и о сочинителяхъ и учебныхъ книгахъ, коими онъ въ обученіи руководствуется. Когда отвѣты просителя удовлетворительны, и Инспекторъ довольно удостовѣрился о его способностяхъ, то изготовитъ о томъ свидѣтельство, которое по собственномъ своемъ и присутствовавшихъ при испытаніи учителей подписаніи, представитъ Совѣту, а сей, разсмотрѣвъ оное, поднесетъ Мнѣ, дабы Моею апробаціею новый учитель удостоился вступить въ свою должность“.

„2-е. Инспекторъ долженъ ежедневно присутствовать въ классахъ, какъ для смотрѣнія за точностію и исправностію учителей, такъ и для замѣчанія прилежности и успѣховъ воспитанницъ. Съ одной стороны имѣетъ онъ наблюдать ходятъ-ли учители въ Классы въ предписанные часы, не теряютъ-ли часть опредѣленнаго къ ученію времени предметами, до ихъ званія не принадлежащими, слѣдуютъ-ли съ точностію и порядкомъ планъ ученія, ими принятый и признанный за лучшій, и наконецъ, имѣютъ ли потребную ясность, точность и плавность въ изображеніи своихъ мыслей и преподаваніи своей науки; а съ другой замѣчать и записывать воспитанницъ, отличающихся особливымъ прилежаніемъ и скорыми успѣхами; также происходятъ-ли сіи успѣхи отъ бо̀льшаго остроумія или отъ продолжительнѣйшаго прилежанія; ибо онъ долженъ помнить, что сколь ни достойны поощренія отличныя естествен-

ныя дарованія, но безъ сумнѣнія болѣе заслуги въ успѣхахъ, происходящихъ отъ прилежанія".

„Инспекторъ ежедневно долженъ сообщать Директрисѣ примѣчанія свои по сему предмету".

„Для содержанія воспитанницъ во всегдашнемъ прилежаніи и вниманіи, равномѣрно для внушенія имъ соревнованія, нужно хотя одинъ разъ въ году сдѣлать экзаменъ въ присутствіи Г-жи Директрисы и одного или болѣе членовъ Совѣта Училища, да одинъ разъ каждые шесть мѣсяцевъ въ присутствіи одной только Директрисы. Послѣ экзамена Инспекторъ надъ классами соберетъ донесенія учителей объ успѣхахъ и прилежаніи воспитанницъ, и составитъ изъ нихъ Генеральную Табель, для представленія Совѣту, отъ котораго оная Мнѣ поднесена быть имѣетъ. Г-жа Директриса къ сей Табели присовокупитъ вкратцѣ свои и классныхъ дамъ примѣчанія о поведеніи воспитанницъ, и ихъ успѣхахъ въ приличныхъ полу ихъ рукодѣліяхъ".

„Кромѣ сихъ полугодовыхъ рапортовъ, Инспекторъ долженъ каждый мѣсяцъ подавать Директрисѣ краткое донесеніе своихъ наблюденій, въ коемъ между прочимъ отмѣтить: 1-е. Какая часть каждой науки пройдена въ теченіе мѣсяца? 2-е. Кто изъ воспитанницъ болѣе всѣхъ отличились, и въ какой части? 3-е. Кто изъ учителей (естьли то случится) не бывалъ въ свои учебные часы? по какой причинѣ? и кто его занималъ мѣсто?—Директриса же поднесетъ Мнѣ сіи примѣчанія".

„3-е. Книги учебныя, употребляемыя для руководства при классномъ ученіи, и для доставленія воспитанницамъ способовъ упражняться и во внѣ учебные часы, составляя важную часть ученія, равномѣрно препоручаются смотрѣнію Инспектора надъ классами. Въ концѣ каждаго года долженъ онъ представить списокъ книгъ, которыя нужно прибавить къ библіотекѣ; стараться, дабы она всегда содержалась въ надлежащемъ порядкѣ, и всегда записывались книги отдаваемыя учителямъ, класснымъ дамамъ или воспитанницамъ для ихъ употребленія".

„А какъ въ прочемъ Инспектору надъ классами полагается быть человѣку благоразумному, знающему и испытанному то по

собственному своему разсудку пойметъ онъ подробности своего званія, коего начертаны здѣсь токмо главные предметы".

Мы не будемъ говорить о томъ, конечно, поскольку Инструкція Инспектору классовъ свидѣтельствуетъ о различіи взглядовъ на задачи педагогическаго дѣла тогда, отъ того, что составляетъ современную намъ точку зрѣнія на этотъ предметъ,—значительное въ этомъ отношеніи различіе совершенно естественно. Для насъ гораздо болѣе интересно, насколько эта инструкція свидѣтельствуетъ о неудовлетворительномъ положеніи дѣла въ условіяхъ того времени.

Инспекторомъ надъ классами предполагался человѣкъ „довольно свѣдущимъ во всякаго рода человѣческихъ познаніяхъ", способнымъ „опредѣлить степень полезности разныхъ системъ и правилъ преподаванія каждой науки"; онъ долженъ не только знать лучшихъ и наиболѣе почитаемыхъ сочинителей и учебныя книги во всякой наукѣ, но и умѣть всегда „снабжаться свѣдѣніями о хорошихъ сего рода твореніяхъ". Другими словами инспекторъ классовъ долженъ быть энциклопедистомъ по своему образованію и своей дѣятельности, такъ какъ обязанъ слѣдить за всей литературой.

Сверхъ того Инспектору классовъ вмѣнялось въ обязанность „испытывать" желающихъ поступать въ учителя. Экзаменъ этотъ производится имъ въ присутствіи учителей, долговременною службой и безпорочнымъ поведеніемъ пріобрѣтшихъ его, Инспектора классовъ, довѣріе.

Производя экзаменъ онъ долженъ былъ составить свидѣтельство, которое за своимъ подписаніемъ и подписаніемъ присутствующихъ на экзаменѣ учителей, представлять Совѣту.

Инспектору же классовъ поручалось преподаваніе одного или нѣсколькихъ предметовъ. Наконецъ на Инспектора же классовъ возлагалось такая масса дѣлъ по отчетной части, что въ концѣ концевъ онъ ставился въ невозможность выполнить свою задачу.

Но этимъ дѣло еще не ограничивается. По инструкціи Совѣту, члены послѣдняго обязываются собирать свѣдѣнія о предлагаемыхъ инспекторомъ классовъ кандидатахъ и о собранныхъ свѣдѣніяхъ докладывать Императрицѣ.

Легко себѣ представить, какія затрудненія должна была создавать такая сложность въ механизмѣ дѣлопроизводства.

Ближайшимъ слѣдствіемъ созданного положенія дѣлъ является нижеслѣдующій рапортъ инспектора классовъ на имя князя Голицына, о которомъ онъ проситъ доложить Государынѣ.

„Il m'est absolument impossible de remplir les devoirs préscrits au second article de l'instruction, savoir d'assister journellement aux classes, de voir si les maîtres se rendent au tems préscrit en classe, et de rendre comte tous les jours de mes remarques à la Directrice. Si je devois absolument remplir ces devoirs au pied de la lettre, il s'en suivrait que je dusse quitter l'Université. C'est par cette raison que j'ose supplier Vorte Altesse de vouloir bien me dispenser de toutes les fonctions à l'institut, en cas que Vous et le Conseil le jugeassiez nécessaire que ces devoirs fussent exactement remplis, d'autant plus que la place d'inspecteur deviendra de plus en plus, plus pénible par la grande distance qu'il y a de chez moi jusqu'à l'Institut, aussi bien que par les travaux qui s'augmenteront à mesure que les Demoiselles avancent dans les langues et dans les sciences. Autant que j'aime l'éducation des enfants, autant que mon amour que j'ai naturellement pour tous les enfants m'entraîne à [m'entretenir avec eux, autant il m'est impossible de satisfaire aux devoirs qui surpassent mes forces et que je ne saurois aucunement remplir.

Таковы были затрудненія, съ которыми пришлось считаться ближайшимъ дѣятелямъ московскаго Екатерининскаго Института въ началѣ вѣка, когда женское для дѣтей дворянъ учебное заведеніе въ Москвѣ, представляло собой дѣло совершенно новое, и уже самымъ фактомъ своего возникновенія значительно опередившимъ воззрѣнія доброй половины тогдашняго московскаго общества. Къ сказанному, остается присоединить наконецъ, что единства въ преподаваніи не было никакого ни въ смыслѣ содержанія и объема предметовъ, ни въ смыслѣ распредѣленія и ихъ взаимоотношенія.

Что касается до уровня подготовки, съ которой явились въ институтъ его первыя питомицы, то съ этимъ насъ знакомитъ

нижеслѣдующая выдержка изъ представленнаго инспекторомъ классовъ—на имя кн. Голицына Exposé.

de ce qu'il s' est fait dans les classes de l'Institut de l'Ordre de Ste Catherine depuis le 22 de Fevrier jusqu' au 30 de Mai.

„Le tableau que j'ai eu le bonheur de présenter aura fait voir que presque tous les enfants reçus à l'institut, un très petit nombre excepté, y sont entrés sans avoir eu les moindres connoissances et qu'il y a eu même quelques-unes qui ignoroient jusqu'aux premiers principes de leur langue maternelle. Ce manque de connoissances outre qu'il produisit la nécessité de s'écarter à quelques égard du plan préscrit, fut ainsi cause que les enfans n'ont pu faire autant de progrès qu'on en auroit pu attendre, si elles eussent apporté au moins quelques cannoissances et notions préliminaires. Un autre-inconvénient qui a fait surtout rallentir les progrès dans la langue française, est la disproportion du savoir qui se trouve parmi les D-lles et surtout parmi celles de la seconde classe, vu qu'il en a deux, qui leur entrée étoient assez avancées dans la langue françoise, d'autres qui l'étoient moins et la majeure partie ne connoissait pas même les caractères françois. Cette disproportion à laquelle se joint encore la différénce d'âge et de caractère naturelle, devoit naturellement mettre des entraves aux études, d'autant plus que la seconde classe contient actuellement 37 enfants pour l'instruction desquelles le maître n'a qu'une heure et demie par leçon, qu'il doit distribuer de façon, qu'il donne des leçons de syntaxe et des traductions aux D-elles avancées; des leçons de grammaire avec des traductions plus légères à celles qui le sont moins et enfin des leçons de simple lecture à la plus grande partie. Prévoyant à mon entrée à l'Institut une partie de ces incovéniens inévitalbes pour une langue, je craignois encore plus pour la lanque allemande et ce fut cette crainte qui m'engagea de faire mes représentations au Conseil de vouloir bien *acquiescer* que l'étude de cette lanque fût encore remise au moins pour quelque tems, d'autans plus que toutes les heures destinées aux leçons étoient prises par des langues et sciences qu'on avoit jugées les plus nécessaires".

Изъ приведеннаго Exposé мы видимъ такимъ образомъ, что и эта сторона учебнаго дѣла: его классная организація — оказывается неудовлетворительной *съ точки зрѣнія тогдашнихъ требованій*.

Принятыя въ институтъ (особенно въ младшій классъ) воспитанницы, за немногими исключеніями, были совершенно не подготовленными даже по родному языку, размѣщены были по классамъ безъ всякаго отношенія къ ихъ познаніямъ.

Вслѣдствіе послѣдняго обстоятельства учителю французск. яз. приходилось заниматься съ одними изъ 37 воспитанницъ старшаго класса синтаксисомъ, съ другими, въ томъ же классѣ, — грамматикой и болѣе легкими переводами, а съ третьимъ простымъ чтеніемъ, и такихъ было всего больше.

Затрудненія по нѣмецкому языку были еще большими, вслѣд-

ствіе чего инспекторъ классовъ сдѣлалъ представленіе Совѣту о томъ, чтобы преподаваніе этого предмета было на нѣкоторое время отмѣнено вовсе.

А рядомъ съ этимъ Геймъ, какъ это значится въ томъ же Exposé, даетъ нѣкоторымъ воспитанницамъ уроки итальянскаго языка, „который столь необходимъ для пѣнія“, и т. п.

Таково было положеніе учебнаго дѣла въ 1-ю четверть года (съ 20 числа февраля по 20-е число мая), и долгое время послѣ этого. Кратко опредѣляя его, мы можемъ сказать, что многіе изъ лицъ, стоявшихъ во главѣ дѣла, искренно желали ему добра, нѣкоторые изъ нихъ, для тогдашняго времени совершенно правильно понимали педагогическія задачи, но отсутствіе преподавателей, отсутствіе учебниковъ, рѣшительно неподготовленность ученицъ и нѣкоторые недочеты въ организаціи дѣла, вслѣдствіе отсутствія опыта его ближнихъ руководителей, создали многочисленныя затрудненія, которыя не всегда было легко преодолѣть.

Первый выпускъ состоялся въ 1806 г.

„Въ сентябрѣ было постановлено сдѣлать публикацію въ Московскихъ Вѣдомостяхъ съ показаніемъ назначаемыхъ къ выпуску воспитанницъ по азбучному порядку, съ подраздѣленіемъ на казенныхъ и пансіонерокъ и съ тѣмъ чтобы родители и родственники, въ назначенное время къ выпуску явились сами или прислали уполномоченныхъ письменною довѣренностью для принятія дѣвицъ изъ училища. Для руководства же при устройствѣ публичнаго экзамена къ выпуску, 11 генваря 1807 г. назначено было пріѣхать въ Москву г. Брейткопфъ, такъ какъ училище было открыто 10 февраля, то Императрица желала чтобъ и выпускъ и раздача наградъ произведены были около того же дня. Но въ 1807 г. въ этотъ день было воскресенье, и потому экзаменъ назначенъ былъ 11 и 12 числа; а 13 числа засѣданіе Совѣта для разсмотрѣнія вѣдомостей объ успѣхахъ и поведеніи воспитанницъ и для распредѣленія наградъ. Въ то же время установлено, что когда утвержденъ будетъ поднесенный Совѣтомъ о присужденіи наградъ докладъ, должна послѣдовать раздача, именемъ Императрицы, знаковъ отличія; затѣмъ долженъ быть обѣденный столъ, который выпускаемыя дѣвицы имѣютъ въ послѣдній разъ вмѣстѣ съ оста-

ющимися въ училищѣ воспитанницами; передъ отпускомъ дѣвицы должны собираться въ церковь и потомъ уже отпускаются къ родителямъ. Въ томъ же январѣ установлено приглашать къ экзаменамъ, печатными билетами, почетныхъ посѣтителей и родителей дѣвицъ и имѣть въ дни экзамена завтракъ для посѣтителей. которые угощаются частію самими дѣвицами".

„Въ назначенныя числа 11 и 12 февраля, въ присутствіи многочисленныхъ почетныхъ лицъ, родителей и родственниковъ дѣвицъ, произведены были экзамены, начинавшіеся въ 10 часу утра и оканчивавшіеся въ 3-мъ часу по полудни: *въ первый* день изъ Закона Божія, Священной исторіи, изъ всеобщей новой исторіи, изъ русской исторіи и ариѳметики, а *на другой* день изъ математической, всеобщей гражданской географіи, географіи Россійскаго государства, изъ русскаго, французскаго и нѣмецкаго языковъ и потомъ изъ пѣнія и танцованія. Сверхъ того, прочитаны были учителями собственныя сочиненія дѣвицъ на французскомъ языкѣ и на русскомъ языкѣ въ стихахъ и прозѣ, а также представлены были переводы дѣвицъ, рисунки, прописи и рукодѣлія. Поднеся объ этомъ 14 февраля докладъ Императрицѣ, Совѣтъ присовокупилъ что на экзаменѣ дѣвицы вообще по всѣмъ предметамъ отвѣчали съ ясностію и твердостію, доказывающими ихъ прилежаніе и рвеніе къ наукамъ, такъ что Совѣтъ и вся публика были довольны, а особенно отличившіяся 15 дѣвицъ заслуживаютъ награжденія: *пять* вензелями, *шесть* золотыми и *четыре* серебряными медалями; всѣхъ же бывшихъ на экзаменѣ и назначенныхъ къ выпуску было 41 дѣвица, которыя и были показаны въ спискахъ по успѣхамъ въ ученіи. Въ тоже время Совѣтъ ходатайствовалъ о назначеніи дѣвицамъ, по недостаточному ихъ состоянію и за успѣхи, прилежаніе и доброе поведеніе, денежнаго награжденія: четыремъ по 500 р. и пятнадцати по 200 каждой, всего 5.000 р. изъ суммъ училища, и по 200 р. двумъ изъ процентовъ капитала пожертвованнаго графомъ Шереметевымъ. По полученіи утвержденнаго доклада, всѣ назначенныя награды 23-го февраля, въ присутствіи Совѣта, членовъ его, оберъ-камергеромъ княземъ Голицынымъ, отъ имени Императрицы, вручены дѣвицамъ. Затѣмъ назначенныя къ выпуску дѣвицы были

угощены обѣденнымъ столомъ, вмѣстѣ съ остающимися воспитанницами; послѣ стола, назначенныя къ выпуску дѣвицы, введены были въ церковь, гдѣ онѣ, изливъ мольбы о здравіи и благоденствіи своей Благодѣтельницы и Учредительницы училища, принесли съ особенною чувствительностію благодареніе Всевышнему за ихъ воспитаніе и образованіе, и наконецъ отпущены были къ родителямъ и родственникамъ, которые за ними явились. О чемъ Совѣтъ тогожъ 23 февраля донесъ Императрицѣ“ [1]).

Родители воспитанницъ и московское общество были, вполнѣ удовлетворены достигнутыми результатами институтскаго просвѣщенія; присутствовавшіе на выпускѣ заявляли о своемъ полномъ удовольствіи, и это совершенно понятно: за образованіемъ, даже въ мужскихъ учебныхъ заведеніяхъ, признавалось значеніе лишь постольку, посколько оно могло быть полезнымъ дворянину для государственной службы, купцу для торговли и пр.; для женщины образованіе могло служить только украшеніемъ и только до извѣстныхъ предѣловъ.

---

[1]) Аттестатовъ окончившимъ курсъ не было выдано, такъ какъ они были утверждены Императрицей лишь въ 1811 году.

Аттестаты эти были трехъ родовъ. Изъ нихъ *перваго рода* выдавались на пергаментѣ, съ приложеніемъ большой печати училища, только воспитанницамъ высшихъ наградъ удостоеннымъ. Въ нихъ прописывалось, что „пребывшая въ „училищѣ на воспитаніи дѣвица (имя, отчество и фамилія) какъ въ поведеніи, „приличномъ благовоспитаннымъ, такъ и въ пріобрѣтеніи знаній наукъ и руко„дѣлій, соотвѣтственныхъ ея полу, своимъ вниманіемъ и прилежаніемъ достигла „до отмѣннаго успѣха и прилагаемымъ о томъ попеченіемъ, во время своего пре„быванія, достойно воспользовалась: въ разсужденіе чего и удостоена при собраніи, „бывшемъ (годъ, мѣсяцъ и число), Всемилостивѣйше жалуемаго Ея Император„скимъ Величествомъ знака отличія, изображающаго вензелевое имя Ея Величе„ства, съ дозволеніемъ оной всегда носить на бѣлой лентѣ съ ..... „полосами, (или золотой или серебряной большой или меньшой медали), въ па„мять пріобрѣтеннаго ею чрезъ воспитаніе достоинства, что̀ собственноручнымъ „членовъ Совѣта подписаніемъ утверждается и съ приложеніемъ сего училища „печати, число, мѣсяцъ и годъ.

Въ аттестатахъ *втораго рода* объяснялось, что воспитанница „удостоена Совѣтомъ публичной похвалы“. Къ нимъ прикладывалась также большая печать. *Третьяго рода* аттестаты излагали, „что при поведеніи, приличномъ, благовоспитанной“, воспитанница „въ пріобрѣтеніи знаній, наукъ и рукодѣлій, соотвѣт„ственныхъ ея полу, оказала по мѣрѣ силъ и способностей успѣхи, а по истеченіи „урочныхъ лѣтъ, ...года.....мѣсяца.....числа, изъ училища „выпущена“. Аттестаты послѣднихъ двухъ родовъ выдавались на бумагѣ, а не на пергаментѣ. Эти формы были въ употребленіи долгое время и по кончинѣ Императрицы Маріи, и лишь въ 1853 году замѣнены новыми.

Можно думать поэтому, что сообщеніе г. Перретъ Императрицѣ о посѣщеніи института Карамзинымъ (въ 1804 г.) и о томъ что „il parut étonné de leur progrès et de la précision de leurs réponses“ было не очень преувеличено.

Ближайшимъ слѣдствіемъ такого порядка вещей явился усиленный спросъ на институтское образованіе. Инсп. кл. Геймъ поднимаетъ уже вопросъ объ отдѣленіяхъ „на подобіе Петербургскаго института въ виду слишкомъ большого числа воспитанницъ, которыхъ въ одномъ классѣ было свыше 50. Въ эти новые классы предполагалъ онъ помѣщать вновь поступающихъ пансіонерокъ, „имѣющихъ малое только начало въ преподаваемыхъ наукахъ и языкахъ, равно какъ и тѣ изъ 1-го возраста, которыя по молодости своей, или по другимъ причинамъ не могли успѣть равно съ прочими“.

Такимъ образомъ закладывался распорядокъ классовъ, въ основѣ котораго лежало стремленіе такъ поставить учебное въ нихъ дѣло, чтобы болѣе слабые могли продолжать свои занятія, не задерживая болѣе способныхъ и подготовленныхъ. Этотъ симпатичный принципъ позднѣе получилъ болѣе широкое развитіе, хотя, какъ мы увидимъ, по многимъ причинамъ и не достигалъ своей цѣли. Въ 1804 г., вскорѣ послѣ выпуска къ двумъ отдѣленіямъ было прибавлено 3-е, въ томъ же году позднѣе—4-е, въ 1818 г. прибавлено было 5-е, а въ 1819—6-е отдѣленіе.

Такимъ образомъ всего было два класса и 6 отдѣленій; причемъ каждый классъ имѣлъ по три отдѣленія. При переводѣ воспитанницъ изъ младшаго класса въ старшій онѣ размѣщались по успѣхамъ и способностямъ: лучшія изъ 1-го отдѣленія младшаго класса поступили въ 1-е отдѣленіе старшаго; средніе изъ 2-го отдѣленія младшаго класса во 2-е отдѣленіе старшаго, и наконецъ слабыя изъ 3-го отдѣленія младшаго въ 3-е отдѣленіе старшаго класса. Въ каждомъ изъ классовъ онѣ оставались по три года.

Такое дѣленіе держалось въ институтѣ очень долго, какъ мы это увидимъ [1]).

[1]) Оно было измѣнено въ концѣ 50-хъ годовъ.

Далѣе Инспекторъ классовъ, Геймъ, хлопочетъ о такой постановкѣ преподаванія, которая давала бы возможность заниматься учителямъ съ наибольшею плодотворностью, съ каковою цѣлью добивается возможно болѣе равномѣрной подготовки воспитанницъ отдѣленій. Въ томъ же 1804 г. онъ входитъ въ Совѣтъ Училища съ представленіемъ о необходимости купить книгъ по числу дѣвицъ классовъ, такъ какъ по нѣкоторымъ предметамъ приходится двумъ, а иногда и тремъ воспитанницамъ учиться по одной книгѣ. Представленіе это поддерживается Совѣтомъ, но удовлетворяется не сразу, а на протяженіи длиннаго ряда лѣтъ: образованіе, какъ мы знаемъ, считалось въ началѣ вѣка дѣломъ для дѣвушекъ третьестепеннымъ и служило только украшеніемъ ума.

Для дѣтей дворянъ, хотя-бы и бѣдныхъ, требовались: добродѣтель, трудолюбіе и то, что придавало имъ „изящность и пріятность въ обращеніи“, а для этого между прочимъ необходимымъ считалось, даже въ провинціи, обученіе дѣтей иностраннымъ языкамъ [1]).

Поверхностность знаній не только не считалось недостаткомъ, но и требовалось дворянскимъ обществомъ, которое „боялось учености“: въ женщинѣ это казалось тогда и смѣшнымъ и скучнымъ [2]).

---

1) См. Лихачевой: „Матеріалы“.

2) Здѣсь умѣстно будетъ отмѣтить слѣдующій фактъ чрезвычайно ярко иллюстрирующій только что сказанное. Вначалѣ восьмисотыхъ годовъ (1801—1804) была переведена съ нѣмецкаго книга: „*Отеческіе Совѣты*“, которая много лѣтъ служила книгою для чтенія воспитанницамъ института. Вотъ нѣкоторыя выдержки изъ этой книги.

„Первое и нужнѣйшее, что я тебѣ здѣсь объявить долженъ,—между прочимъ говоритъ авторъ книги своей дочери,—есть ли ты сама давно того не примѣтила, есть слѣдующее: тотъ полъ, къ которому ты принадлежишь, находится въ зависимости состоянія, и притомъ все споспѣшествуетъ къ ослабленію силъ его, какъ тѣлесныхъ, такъ и душевныхъ... Но не предавайся унынію, дочь моя!“—восклицаетъ онъ и дастъ совѣты, какъ „избѣгнуть общей участи твоихъ сестеръ и избрать для себя достойнѣйшій кругъ дѣятельности, каковой только мы, такъ называемые владыки всѣхъ тварей, себѣ присвояемъ“.

Средствомъ для достиженія этой цѣли, въ которыхъ она должна полагать „всю свою честь и удовольствіе“, а именно, чтобы она сама исполняла всѣ работы по хозяйству, была бы „безпрестанно на кухнѣ, въ амбарахъ, на дворѣ и въ саду“ и чтобы не „укрѣпляла свое воображеніе непристойными упражненіями въ изящныхъ искусствахъ“.

Въ числѣ доводовъ противъ послѣднихъ авторъ приводитъ то, что занятія

Вслѣдствіе этихъ причинъ вѣроятно представленіе г. Гейма осталось въ значительной степени неудовлетвореннымъ, и онъ оставилъ Институтъ, далеко не дождавшись удовлетворенія его ходатайства.

27-го іюня 1805 г. кн. Голицынъ уже докладывалъ Императрицѣ о томъ, что Инспекторъ классовъ Геймъ оставилъ институтъ, а на его мѣсто онъ предлагаетъ назначить профессора Цвѣтаева. Привожу это письмо кн. Голицына, такъ какъ оно указываетъ на отношеніе тогдашняго свѣтскаго общества къ представителямъ педагогической дѣятельности.

Всемилостивѣйшая Государыня!

Умедлилъ я исполнить Вашего Императорскаго Величества Всевысочайшее повелѣніе, относительно опредѣленія въ должность Инспектора надъ классами при Московскомъ Екатерининскомъ Училищѣ, потому что я освѣдомлялся о состояніи профессора Московскаго Университета Цвѣтаева, рекомендованнаго Вашему Императорскому Величеству, къ заступленію на мѣсто профессора Гейма. Я призывалъ его къ себѣ и сверхъ того узналъ отъ ректоровъ онаго Университета, что онъ человѣкъ ученый, хорошаго поведенія, нѣсколько вояжировалъ въ иностранныхъ государствахъ и достаточно знаетъ языки нѣмецкой и французской, но

изящными искусствами „ослабляютъ нервы, дѣлаютъ насъ слишкомъ чувствительными ко всему, что раздражаетъ слухъ разногласіемъ или мерзитъ глазамъ отвратительными красками и гнусными видами, а прочія чувства оскорбляютъ сильными или противными впечатлѣніями... А хорошая хозяйка—прибавляетъ онъ—должна быть менѣе чувствительна къ таковымъ непріятностямъ, ибо въ домоводствѣ не избѣжишь ихъ, особливо въ кухнѣ и въ дѣтской, главныхъ мѣстахъ, гдѣ ея присутствіе необходимо нужно“. Кромѣ того занятіе изящными науками и искуствами, по его мнѣнію, вредно для женщины и потому, что для успѣха всякаго дѣла онъ справедливо считаетъ нужнымъ и „пристойное ему“ расположеніе духа, „а всего болѣе бываетъ несходно расположеніе духа, которое рождается въ насъ отъ упражненій въ изящныхъ наукахъ и художествахъ, и то, которое нужно для важнаго званія хозяйки“.

И далѣе: „ученость безполезна для женщины во всѣхъ отношеніяхъ; мало того, ученость даже вредна не только для женщины, но и для мужчины, ибо „ученые слабы здоровьемъ“.

„А для васъ“—обращается авторъ къ дочери—„гнетущій васъ панцырь, сіи вредоносныя шнуровки, усугубляютъ вредныя слѣдствія продолжительной сидячей жизни“. Кромѣ того ученость — „эта подлинная язва душевная“ — служитъ, по мнѣнію автора, „непримѣтнымъ препятствіемъ счастливой жизни супружества и хорошаго воспитанія и ужъ погубила премногія фамиліи, особливо вышнихъ состояній“. Видѣть это—говоритъ онъ„ огорчительно“.

Оттого, что мужчины и женщины высшихъ классовъ читаютъ много и безъ разбора, у нихъ является разочарованіе въ жизни, а у женщинъ—разочарованіе въ мужѣ, „гипохондрическая унылость, безпокойство, грусть, нерѣдко и безуміе“...

Заимствовано изъ книги г. Лихачевой „Матеріалы...“

говоритъ ими не хорошо, а особливо нѣмецкимъ. Что же принадлежитъ до образованія въ отношеніи обхожденія, то видно что онъ въ ономъ еще новъ и до сихъ поръ больше обращался по учености и въ Университетѣ по своей должности, нежели въ Свѣтѣ; при всемъ томъ, какъ другого человѣка лучше его здѣсь не представляется, то и остается онъ одинъ къ опредѣленію въ Инспекторы Екатерининскаго Училища.

Императрица опробовала представленіе кн. Голицына.

Черезъ полгода по вступленіи въ должность Цвѣтаевъ ходатайствуетъ въ Совѣтѣ о нѣкоторыхъ перемѣнахъ въ преподаваніи французскаго языка и сверхъ того, какъ это значится во всеподданнѣйшемъ докладѣ Совѣта Государынѣ Императрицы, „требуетъ необходимыхъ улучшеній классовъ, за долгъ поставляя напомнить еще объ составленіи библіотеки при училище„. „Въ предписаніяхъ, данныхъ ему, сказано, что онъ имѣетъ смотрѣніе надъ библіотекою, но до сихъ поръ она почти не существуетъ, ибо вся заключается въ 11-ти книгахъ, къ которымъ онъ при вступленіи въ инспекторскую должность присовокупилъ одну трудовъ своихъ“. Эта библіотека изъ 11-ти книгъ представляетъ отличную иллюстрацію къ тому, что собственно представляло собою просвѣщеніе тогдашняго времени въ нашемъ Институтѣ съ современной точки зрѣнія.

Далѣе въ докладѣ Совѣта значится: „Онъ (Цвѣтаевъ) не имѣя нужды передъ просвѣщенными особами распространяться въ доказательствахъ, сколь полезно чтеніе хорошихъ книгъ для образованія ума и сердца молодыхъ дѣвицъ, и сколь по тому нужна при училищѣ библіотека; почему и проситъ объ ассигнованіи достаточной суммы для собранія отборнѣйшихъ книгъ, соотвѣтственныхъ возрасту молодыхъ дѣвицъ, чтобы онѣ хотя въ послѣдній годъ посвятили свободное отъ ученія время чтенію оныхъ, и тѣмъ совершеннѣйшими возвратились къ родителямъ своимъ, и на все оное испрашивалъ совѣта разсмотрѣнія, Совѣтъ же входя въ разсужденіе онаго, и отдавая должную справедливость трудамъ и попеченію объ ономъ училищѣ онаго инспектора, и испрашиваетъ Всемилостивѣйшаго Вашего Величества повеленія, на пріумноженіе библіотеки французскими, нѣмецкими и русскими такими книгами, кои бы полезны были для чтенія и просвѣщенія разума дѣвицъ, и на какую сумму каждогодно ее увеличивать изъ остающихся

доходовъ отъ пансіонерокъ, потому что она сверхъ пользы ея, останется навсегда украшеніемъ для училища".

Три года спустя послѣ ходатайства Инспектора классовъ Цвѣтаева (въ 1809 г. 6-го сентября) Поч. О. Нелединскій-Мелецкій съ своей стороны вошелъ въ Совѣтъ съ предложеніемъ учредить при Екатерининскомъ Институтѣ постоянную „библіотеку изъ классическихъ сочиненій", и чтобы изъ библіотеки выдавать пансіонеркамъ книги за нумерами, какъ прочія вещи, на ея отвѣтственность. Нынѣ книги существуютъ по числу ученицъ, поступаетъ пенсіонерка и бываетъ должна употреблять книги другихъ и въ довольно продолжительное время, отъ сего происходитъ, что виновной сыскать нельзя, когда книга изодрана, измарана или утрачена, что нерѣдко случается въ Екатерин. Институтѣ".

1805 г. 25 ноября разрѣшено Инспект. Цвѣтаеву „подъ надзоромъ члена Нелединскаго-Мелецкаго искупить потребное для библіотеки число классическихъ книгъ".

25 іюля 1810 года Цвѣтаевъ представилъ слѣдующій списокъ книгъ, необходимыхъ для библіотеки Ек. Ин.

Простран. Катихизисъ. . .	50	экз.	по	—	р.	35 к.
Сокращенный Катихиз. . .	75	„	„	—	„	10 „
Священной исторіи. . . .	50	„	„	—	„	30 „
Нѣмецкій катихиз.	10	„	„	1	„	30 „
Русскихъ азбукъ	25	„	„	—	„	12 „
„ грамматикъ . . .	75	„	„	—	„	15 „
Франц. азбукъ	75	„	„	—	„	50 „
Франц. разговоровъ . . .	50	„	„	1	„	25 „
Франц. грамматикъ. . . .	25	„	„	—	„	75 „
Нѣмецк. азбукъ.	50	„	„	—	„	50 „
Нѣмецк. грамматикъ . . .	50	„	„	—	„	60 „
Нѣмецк. хрестоматій . . .	50	„	„	1	„	50 „
Франц. лексиконовъ . . .	2	„	„	5	„	— „

Нѣмецкіе разговоры и всеобщія исторіи не вошли въ списокъ потому, что „онѣ еще печатаются". Французскихъ книгъ для чтенія совсѣмъ нѣтъ; русскихъ книгъ для чтенія П. О. Неле-

динскій - Мелецкій не приказалъ покупать, а велѣлъ переплести 50 экземп. книги, подаренной Институту дѣвицей Нелидовой. Нѣмецкихъ книгъ для чтенія вмѣсто 100 куплено 50, потому что больше въ продажѣ не нашлось. Что касается франц. книгъ для чтенія, то Совѣтъ рѣшилъ отнестись въ Совѣтъ Общества благородн. дѣвицъ съ требованіемъ отъ него изданной имъ книги Lecture des enfants.

Проходитъ однако еще много времени, а число учебниковъ и книгъ все остается крайне недостаточнымъ и занятія воспитанницъ ведутся по запискамъ. Неудовлетворительность такого положенія не одинъ разъ указывалась инспекторомъ классовъ пр. Цвѣтаевымъ, но лишь 19-го апрѣля 1818 года Совѣтъ М. Екатерининскаго Института былъ увѣдомленъ, что „по Высочайшему Ея Императорскаго Величества повелѣнію составлено было собраніе изъ господъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника Шторха, инспекторовъ классовъ: Цвѣтаева и Чумешова и учителя энциклопедіи Ульриха, при которомъ и онъ Вилламовъ присутствовалъ, для избранія и опредѣленія тѣхъ книгъ, которыя въ воспитательномъ домѣ и обоихъ институтахъ единожды на всегда должны быть установлены классическими, для руководства во всѣхъ преподаваемыхъ наукахъ, дабы воспитанники и воспитанницы не теряли время диктованіемъ и списываніемъ тетрадей. Таковой выборъ классическихъ книгъ сдѣланъ и по Высочайшему Ея Императорскаго Величества повелѣнію онъ Вилламовъ препроводилъ къ нему князю Голицыну вѣдомость онымъ единожды на всегда классическимъ для руководства въ наукахъ книгамъ, въ которой показано какія здѣсь и гдѣ продаются готовыя, и которыя должно еще напечатать, такъ же, сколько экземпляровъ для каждаго заведенія потребно, съ тѣмъ, чтобы онъ князь Голицынъ сдѣлалъ опекунскому и училищному совѣтамъ представленіе о принятіи немедленно надлежащихъ мѣръ, для покупки потребнаго количества тѣхъ изъ сихъ книгъ, которыя въ достаточномъ числѣ экземпляровъ здѣсь получить можно“.

Въ этомъ же году во всеподданѣйшемъ докладѣ значится: „Бригадирша Дарья Лопухина, принесшая въ прошломъ году въ даръ Училищу значительную библіотеку, нынѣ, вновь усердствуя

къ пользѣ онаго, назначаетъ по 300 руб. вносить ежегодно на пріумноженіе книгъ; сверхъ того даритъ 300 экземпляровъ музыки, сочиненной ея дочерью съ тѣмъ, чтобы вырученныя продажею оныхъ деньги употребить на тотъ-же конецъ".

Всего ею по 1828 годъ внесено было 3300 рублей, которые и были употреблены на покупку книгъ. Какихъ? объ этомъ не удалось найти никакихъ указаній. Знаемъ только, по воспоминаніямъ о моск. Екатерининскомъ институтѣ одной изъ ея питомицъ 40-хъ годовъ, что библіотекъ для чтенія у нихъ не было и помина [1]).

Проходитъ со дня основанія института слишкомъ 15 лѣтъ и дѣло обученія выясняется наконецъ въ такой степени, что сдѣлалось возможнымъ установить новый болѣе цѣлесообразный порядокъ классныхъ занятій.

Въ 1818 году Государыня Императрица Высочайше повелѣла ввести также общій порядокъ преподаванія, при которомъ младшій курсъ подготовлялъ бы воспитанницъ къ старшему.

Учителямъ было поставлено на видъ, чтобы они имѣли „всемѣрное стараніе дабы воспитанницы во всѣхъ предметахъ *повѣствовали собственными своими словами*, а не повторяли затверженное наизустъ". Для этого учителя должны были ставить вѣрные вопросы, требующіе краткихъ отвѣтовъ, но не вытверженной рѣчи. Расположить преподаваніе, согласно повелѣнію, надо было такъ, чтобы воспитанницы старшихъ классовъ не повторяли пройденнаго въ младшемъ, и также расположить такъ, чтобы *„части одного служили другимъ подпорой"* [2]).

---

[1]) Русскій Вѣстникъ 1861 г.

[2]) Отмѣтимъ кстати, что въ этомъ-же 1818 г. Государыня высочайше повелѣла поч. оп. Саблину обучить воспитанницъ Московскаго Екатерининскаго института домоводству, чтобы по выпускѣ изъ заведенія онѣ возвращались въ родительскіе домы готовыми быть добрыми хозяйками, чтобы на заботы обыденной жизни смотрѣли какъ на предметъ, заслуживающій ихъ вниманія и вмѣстѣ съ тѣмъ считали занятіе хозяйствомъ своимъ привычнымъ долгомъ, Императрица Марія Ѳеодоровна повелѣла установить изъ воспитанницъ старшаго класса ***очередное дежурство***. Упражненіе это состояло въ томъ, что каждый день двѣ воспитанницы, изъ комплектныхъ или пансіонерокъ безъ различія, назначались дежурными по очереди. Онѣ обязаны были присутствовать при разговорахъ и разсужденіяхъ

Это Высочайшее повелѣніе одинаково важно, какъ для выясненія той точки зрѣнія, которой держалась сама Императрица на преподаваніе, такъ и для характеристики этого преподаванія въ разсматриваемое время.

Само собою разумѣется, что въ это время опредѣленнаго *курса наукъ*, соотвѣтствующаго тому или другому классу или числу лѣтъ пребыванія въ институтѣ еще не было.

Въ этомъ отношеніи очень интересенъ слѣдующій документъ отъ Генваря 20-го 1816-го года, т. е. уже тринадцать лѣтъ спустя послѣ того какъ институтъ былъ открытъ.

Въ засѣданіи Совѣта былъ поднятъ вопросъ о томъ, чтобы выпустить изъ училища „дочь Статскаго Совѣтника Андрея Аничкова, воспитывающуюся пансіонеркою на его иждивеніи прежде истеченія срока для воспитанія ея назначеннаго до будущаго 1817 года, поелику родители ея послѣ разоренія отъ непріятеля не въ состояніи болѣе платить за нее денегъ п о л о ж и л и: поднесть Ея Императорскому Величеству всеподданнѣйшій докладъ съ мнѣніемъ Совѣта, что дѣвица Аничкова можетъ быть выпущена изъ училища и прежде срока для воспитанія ея назначеннаго, *поелику она ученіе свое уже кончила*“.

А недѣлю спустя въ Совѣтѣ же разсматривался вопросъ совершенно противоположный: объ оставленіи одной воспитанницы

начальницы съ экономомъ или кухаркою о приготовленіи стола на тотъ день, внимательно слушать даваемыя приказанія и притомъ получать объясненія о потребныхъ припасахъ, о цѣнахъ, по какимъ пріобрѣтены, о доброкачественности припасовъ и проч.; упражняться въ исчисленіи расхода, какъ на всѣхъ вообще, такъ и на одного человѣка; ходить, въ сопровожденіи классной дамы, въ кухню, чтобъ получить понятіе о самыхъ припасахъ, количествѣ, добротѣ и недостаткахъ и объ употребленіи ихъ въ пищу. Онѣ обходятъ всѣ спальни, наблюдая, все ли въ порядкѣ и чистотѣ, хорошъ ли воздухъ. За тѣмъ идутъ въ свои классы для занятій съ прочими воспитанницами уроками; по окончаніи классовъ отправляются въ столовую и осматриваютъ, все ли въ надлежащемъ порядкѣ и чистотѣ приготовлено къ обѣду; во время обѣда наблюдаютъ за исправностію прислуги, а послѣ стола смотрятъ, чтобъ въ столовой все было прибрано и вычищено. По вечерамъ, до отхода ко сну, вновь дѣлаютъ обходъ по спальнямъ. Въ случаѣ замѣченныхъ безпорядковъ дѣлаютъ, до кого касается, замѣчанія и записываютъ свои наблюденія въ особыя тетради, а на другой день, чрезъ классную даму доносятъ обо всемъ замѣченномъ начальницѣ. Какъ, по мысли Императрицы, дежурство должно было служить нѣкотораго рода награжденіемъ, то неодобрительное замѣчаніе въ поведеніи лишало этого права.

въ институтѣ послѣ выпуска еще на три года для еще большихъ усовершенствованій въ воспитаніи. Положили: Совѣтъ къ такому оставленію препятствій не имѣетъ.

Такихъ прошеній поступало въ институтъ довольно много [1]) и всѣ эти прошенія удовлетворялись. Очевидно, стало быть, что воспитанницы не имѣли обязательнаго для прохожденія *курса* наукъ, а *обучались вообще*, причемъ, разумѣется, такое обученіе могло продолжаться и 3 года и 6 и 9 и еще того болѣе лѣтъ [2]).

Изъ всего выше сказаннаго по поводу обученія наукамъ легко себѣ представить,—а спеціальные очерки преподаванія по предметамъ доказываютъ это съ полною очевидностью,—что внутренняго интереса преподавамые предметы для воспитанницъ Института въ подавляющемъ большинствѣ случаевъ имѣть не могли.

Отсюда являлась необходимость искать побочныхъ стимуловъ къ поощренію занятіями; таковыми являлись награды и наказанія, при „неусыпномъ за дѣвицами наблюденіи“. Классныя Дамы представляли о нихъ поименные рапорты Директрисѣ; Инспекторъ классовъ составлялъ подробные отчеты, тѣ и другіе докладывались Государынѣ.

Одинъ разъ въ году производились *экзамены* [3]) въ присутствіи всего Совѣта и одинъ равъ каждые шесть мѣсяцевъ въ присутствіи Начальницы. Наконецъ кромѣ этихъ частныхъ экзаменовъ, чрезъ каждые три года производился дѣвицамъ, окончившимъ курсъ ученія, предъ выпускомъ изъ заведенія, *экзаменъ публич-*

---

[1]) Кн. Волконская проситъ объ оставленіи еще на 3 года назначенной къ выпуску дѣвицы Конской; г. Дубенскій объ оставленіи въ училищѣ ***послѣ выпуска*** дочери его на три года и т. д. и т. д.

[2]) Съ Высочайшаго соизволенія была оставлена вслѣдствіе того, что она была очень молода (14 л.), нравъ имѣетъ тихій, и въ ученіи показывала хорошіе успѣхи. Оставлена была на „экономическомъ содержаніи, пока она войдетъ въ совершенный возрастъ и утвердится въ ученіи, и тогда можно будетъ для нея пріискать приличное мѣсто“, присовокуплялось къ ходатайству Совѣта.

[3]) Оцѣнка успѣховъ первоначально ни въ теченіе года, ни на экзаменахъ баллами не производились.

При первомъ выпускѣ воспитанницъ 1807 г. отмѣтки объ успѣхахъ выражены были въ извѣстной постепенности слѣдующимъ образомъ: „***отличалась превосходными успѣхами*** или ***превосходные оказала успѣхи***, ***очень хорошо успѣла***, далѣе ***довольно хорошо***, ***хорошо***, ***не худо*** или ***изрядно успѣла***“.

Такой способъ аттестаціи продолжался до 1825 г., когда подобные „***голоса***“ признаны были недостаточно выражающими оттѣнки успѣховъ.

ный, къ которому приглашались почетныя особы, родители и родственники воспитанницъ.

За успѣхи въ ученіи и хорошее поведеніе установлено 1-го апрѣля 1805 г. выдавать при выпускахъ такіе же *„знаки отличія“*, какіе выдаются воспитанницамъ С.-Петербургскаго Училища Ордена Св. Екатерины и Общества благородныхъ дѣвицъ [1]).

Кромѣ этихъ наградъ выпускныя воспитанницы получали еще денежное вознагражденіе въ видѣ единовременныхъ пособій, На этотъ предметъ 25 апрѣля 1802 г. назначено 3.000 р. и 29 января 1807 г. установленъ также порядокъ, какой соблюдается въ С.-Петербургѣ, а именно: награжденія раздѣляются на три разряда: однѣ получаютъ по 500 р., другія по 300 р. и остальные по 200 р. Изъ суммъ училища на денежныя награжденія воспитанницамъ при выпускахъ выдано: въ 1807 г. 5000 р., въ 1810 г. 5.400 р., въ 1813 г. 3.400 в., въ 1816 г. 4.150 р., въ 1819 г. 6.600 р.

Въ 1822 году эта сумма выдачъ бѣднымъ воспитанницамъ достигла 6000 р. По этому поводу Императрица Марія Ѳеодоровна 20 февраля 1822 г. писала:

„Я усмотрѣла изъ Доклада Совѣта Московскаго Екатерининскаго Училища о денежныхъ награжденіяхъ назначенныхъ выпускаемымъ бѣднымъ воспитанницамъ, что теперь на сей предметъ опредѣлено изъ суммъ Училища 6000 руб. При послѣднемъ выпускѣ употреблено 5000 руб. а передъ тѣмъ только 3000 р. Такое разнообразное назначеніе, хотя произошло ко-

[1]) Съ небольшою отмѣткою для означенія заведенія, какъ это дѣлается у вензелей (шифровъ), которые различаются только цвѣтомъ полосъ на лентахъ, а медали, составляющія для обоихъ училищъ Ордена Св. Екатерины второй и третій классъ наградъ, должны имѣть на одной сторонѣ тѣ-же изображенія и надписи, какъ и на медаляхъ Общества благородныхъ дѣвицъ, на другой же сторонѣ изображеніе основателей заведеній, такъ: для С.-Петербургскаго Училища портретъ Императора Павла Петровича, а для Московскаго портретъ Императора Александра Павловича, съ надписью на однѣхъ медаляхъ вокругъ края: С.-Петербургскаго Училища Ордена Св. Екатерины, а на другихъ: Московскаго Училища Ордена Св. Екатерины.—По случаю кончины Императора Николая Павловича послѣдовало 29 іюня 1885 г. Высочайшее повелѣніе: „При выпускахъ изъ женскихъ учебныхъ заведеній, воспитанницамъ, поступившимъ при жизни Императора Николая Павловича, жаловать медали по прежнему съ его изображеніемъ, а тѣмъ дѣвицамъ, которыя которыя приняты впослѣдствіи, выдавать медали съ портретомъ царствующаго Императора.—Медали изготовляются на собственный счетъ училища.

нечно отъ умножившагося числа воспитанницъ, но не согласно однако съ обыкновенною постоянностію нашихъ постановленій, и Я почитаю за приличное установить и по сему предмету постоянное правило. А какъ назначенная теперь сумма 6000 р. кажется мнѣ соразмѣрна потребности по числу воспитанницъ и по здѣшнему примѣру, то предписываю: ежегодно отчислять по 2000 р. на денежныя награжденія бѣднымъ воспитанницамъ при выпускѣ, и вносить оные въ Сохранную Казну на приращеніе, а по прошествіи трехъ лѣтъ при наступленіи выпуска употреблять на означенный предметъ съ нарослими процентами составившуюся сумму“ [1]).

Всѣ эти награды выпускныхъ воспитанницъ представляли собою предметъ настоящаго состязанія.

Касаясь вопроса о наградахъ Государыня Марія Ѳеодоровна писала князю Голицыну:

„Письмо ваше отъ 9 числа сего мѣсяца и приложенную при ономъ записку Инспектора классовъ касательно раздачи награжденій, Я получила и читала съ величайшимъ вниманіемъ. Ваши и Г. Цвѣтаева сужденія по сему предмету совершенно справедливы и тѣмъ охотнѣе соглашаюсь на ваше предложеніе въ разсужденія пенсіонерокъ, что оно совершенно согласно съ правилами въ здѣшнемъ Институтѣ наблюдаемыми, т. е. пенсіонерка, поступающая тотчасъ въ большой классъ допущается къ публичному экзамену, предшествующему выпуску сего класса и имѣетъ право съ сверстницами этого выпуска на награды, если же родители почтутъ за нужное еще оставить ее въ Институтѣ послѣ выпуска до слѣдующаго экзамена, то она не имѣетъ уже участія въ награжденіяхъ, потому что окончивши два курса въ большомъ классѣ, она бы имѣла предъ новыми своими подругами большую поверхность и бой бы между ними былъ бы неравенъ въ пользу пенсіонерки.

Стремясь къ побѣдѣ въ этомъ *заключительномъ бою* [2]), побѣдѣ,

---

[1]) Стипендіатки Капитула Орденовъ получали награды по 2000 р. или по 1500 р.: тѣ изъ стипендіатокъ, которыя имѣли не менѣе 20 душъ или другое соотвѣтственное имущество, не имѣли права на награду.

[2]) Курсивъ нашъ.

составляющей одну изъ главныхъ цѣлей занимавшихся воспитанницъ, онѣ стремясь обратить на себя вниманіе и заручиться сочувствіемъ, нерѣдко занимались для этого только однимъ или двумя предметами, почти вовсе не занимаясь остальными. А такъ какъ оцѣнка успѣховъ и на экзаменахъ производилась способами неудовлетворительными, то успѣхъ и побѣда достигались средствами, очень мало соотвѣтствовавшими должному отношенію къ дѣлу".

Останавливаясь на этомъ вопросѣ, Государыня писала:

„Что касается до способа означать голоса по каждому предмету ученія и предпочтенія, оказываемаго тѣмъ, которыя отличаются въ одномъ или двухъ предметахъ предъ тѣми, которыя успѣваютъ равно во всѣхъ, конечно, неправосудно и Инспекторъ по справедливости возстаетъ противъ сего способа, который возбуждаетъ воспитанницъ предпочтительно заниматься однимъ, или двумя предметами, чтобъ въ оныхъ отличиться и пренебрегать другія. Но здѣсь у насъ иначе означаются голоса и чрезъ то отклоняется вышепомянутое неудобство и получаются яснѣйшія и точнѣйшія заключенія. Рекомендаціи учителей по каждому предмету ученія, какъ то: слаба, посредственна, хороша, очень хороша и рекомендаціи дамъ по поведенію означаются цифрами отъ 10 до 100, ставя на слабыхъ отъ 10 до 20, на средственныхъ отъ 20 до 40 и такъ далѣе, а постепенности, или оттѣнки между слабыми и средственными и хорошими, отмѣчаются средними между сказанными числами, т. е. 15, 25 и 30 и проч. Послѣдняя графа таблицъ содержитъ итогъ всѣхъ различныхъ рекомендацій каждой воспитанницы, включая и поведеніе. Воспитанница, имѣющая большую сумму голосовъ въ пользу свою, имѣетъ право на первую награду, а другія получаютъ слѣдующія, по соразмѣрности съ суммами ихъ одобреній. Изъ сего ясно видно, что сія метода соединяетъ точно справедливость съ величайшею честностію и вѣрностію и не даетъ повода къ спорамъ, развѣ только тогда, когда итоги голосовъ на двухъ воспитанницахъ окажутся совершенно равными. Тогда мнѣнія Инспектора и Начальницы рѣшитъ, которой изъ двухъ дать предпочтеніе или по характеру, или по прилежанію не ослабному и болѣе выдержанному, или по какому другому уваженію,—иногда въ такихъ случаяхъ спрашиваютъ мнѣнія подругъ, которыя всегда показывали совершенное безпристрастіе. Сію же самую методу прошу ввести и въ Московскія Институты касательно раздачи награжденій, и полагаю, что тогда нельзя будетъ опасаться ни малѣйшаго подозрѣнія въ пристрастіи".

О томъ, что экзаменаціонныя награды могутъ при такихъ условіяхъ сдѣлаться предметомъ нежелательнаго соревнованія воспитанницъ, въ то время не приходило въ голову педагогическаго міра да и не могло прійти при такихъ условіяхъ, въ которыхъ стояло образовательное дѣло въ Россіи.

Соревнованіе считалось желательнымъ, и возбужденіе этого чувства *въ извѣстныхъ предѣлахъ* считалось полезнымъ и самой

Императрицей. Вотъ что Она писала по этому поводу Начальницѣ Московскаго Екатерининскаго Института Пѣвцовой.

„Одобренія и маленькія отличія могутъ только сильно содѣйствовать соревнованію между воспитанницами. Но еслибы вы, прежде чѣмъ ввести знакъ, выбранный вами для этой цѣли, предупредили меня и подождали моего рѣшенія, Я указала бы вамъ на другой, дорогая г-жа Пѣвцова: вмѣсто большого банта изъ голубыхъ лентъ, который, признаться вамъ откровенно, слишкомъ напоминаетъ орденъ и можетъ дать поводъ къ нелѣпымъ толкованіямъ... я совѣтовала бы вамъ въ будущій разъ давать отличившимся воспитанницамъ другой, напримѣръ пунцовую ленту вокругъ головы, съ маленькимъ бантомъ или безъ банта, или маленькій шнурочекъ вокругъ шеи въ видѣ ожерелья, разнообразя всякій разъ знаки для того, чтобы отнять у нихъ характеръ постояннаго отличія и сдѣлать ихъ лишь временнымъ поощреніемъ для отличающихся воспитанницъ. Не могу еще не замѣтить, что я желала бы, чтобы производимое на воспитанницъ дѣйствіе, какъ присужденіемъ знака, такъ и страхомъ наказанія, было бы менѣе сильно, чѣмъ это повидимому случилось; ибо если въ высшей степени полезно пробуждать соревнованіе дѣтей, то съ другой стороны нужно остерегаться, чтобы не слишкомъ раздражать ихъ чувствительность, „которая обнаружилась стонами“, что легко переходитъ въ экзальтацію, и я увѣрена, что вы понимаете, какъ важно соблюдать въ этомъ отношеніи должную середину. Въ этихъ видахъ я также рекомендую вамъ разнообразить всякій разъ знаки отличія и не придавать имъ слишкомъ яркую форму“.

Поощряя успѣвающихъ, считалось необходимымъ наказывать тѣхъ, которыя не исполняли своихъ обязанностей.

„Я одобряю постепенность, которую вы соблюдаете въ наказаніяхъ, писала Государыня Начальницѣ Моск. Екатерининскаго Института, оставляя для болѣе важныхъ случаевъ ярлыкъ, прикалываемый къ плечу; не надо слишкомъ часто употреблять средство, которое должно сохранять всю свою силу, и я хочу себя убѣдить въ томъ, что вамъ никогда не придется прибѣгать къ тѣлеснымъ наказаніямъ“. Въ собственноручной припискѣ къ этому, продиктованному Императрицею письму, она возвращается къ тому же и говоритъ: „конечно необходимо соблюдать самую большую сдержанность (ménagement) въ пріисканіи наказаній дѣтямъ, и употреблять ихъ лишь тогда, когда истощены всѣ средства: въ особенности если ребенокъ чувствуетъ себя униженнымъ наказаніемъ, его слѣдуетъ употреблять лишь въ самыхъ важныхъ случаяхъ“ [1])

[1]) См. Лихачевой „Матеріалы“.

Сѣченіе розгами, которое, говоря вообще, допускалось въ Институтахъ, въ Моск. Екатерининскомъ, сколько извѣстно, ни разу примѣнено не было.

Развлеченіе у воспитанницъ разсматриваемаго періода исторіи было немного: это были свиданія съ родственниками, балы, даваемы отъ имени Императрицы танцовальные вечера, на святкахъ, ёлка и это почти все.

Что касается свиданія съ родственниками и танцовальныхъ вечеровъ, то вотъ что Государыня писала Начальницѣ Московск. Екат. Института Пѣвцевой по поводу отступленія отъ установленныхъ въ этомъ смыслѣ порядковъ.

„Такіе порядки—значится въ письмѣ, не должны быть терпимы, ибо они не согласны съ точною правильностью, которая должна соблюдаться въ такихъ заведеніяхъ, какъ институты... Напримѣръ,—пишетъ она—у васъ воспитанницамъ позволяется въ ихъ праздники давать маленькіе, частные балы у своихъ дамъ, на которые допускаются и приглашенія; на балахъ, даваемыхъ воспитанницамъ отъ моего имени, позволяютъ принимать родныхъ мужского пола, братьевъ и кузеновъ; наконецъ, на публичныхъ собраніяхъ родные даже мужского пола, братья и кузены, впускаются въ средину зала и смѣшиваются съ воспитанницами... вы знаете, что ничто изъ этого не дозволяется въ Петербургскомъ Институтѣ. Прошу васъ ввести такой же порядокъ и ту же правильность, какіе соблюдаются въ здѣшнемъ институтѣ, и вслѣдствіе этого: когда воспитанницы желаютъ потанцовать въ день своего праздника, что я нисколько имъ не запрещаю, это должно происходить не иначе, какъ съ вашего разрѣшенія; собираться должны въ большой залѣ или въ рекреаціонной, когда она у васъ будетъ; на эти балы никогда не слѣдуетъ пускать ни одного молодого родственника. Точно также нельзя пускать никого изъ родственниковъ мужского пола на даваемые въ большіе праздники отъ моего имени воспитанницамъ балы и вообще никого изъ посторонникъ мужчинъ, развѣ только учителей. Что касается публичныхъ собраній, то одинѣ воспитанницы вмѣстѣ съ классными дамами должны занимать середину зала, всѣ родители размѣщаются вокругъ, за балюстрадой, къ которой воспитанницамъ дозволяется подходить, чтобы разговаривать съ родителями въ виду классныхъ дамъ. Только небольшое число стульевъ ставится внутри балюстрады, для знатныхъ особъ, пожелавшихся почтить своимъ присутствіемъ собраніе. Полагаюсь на ваше рвеніе и заботливость въ веденіи и поддержаніи такого порядка, который, какъ вамъ извѣстно, соблюдается въ нашихъ петербургскихъ институтахъ, и я увѣрена, что благоразумные родители первые его одобрятъ“.

Изъ другихъ развлеченій того времени надо отмѣтить устраиваемую на Рождество ёлку, которая, судя по отчетамъ Директрисы доставляла дѣтямъ огромное удовольствіе [1]).

[1]) Въ старшемъ классѣ подарки на елку, состоявшіе изъ вѣеровъ, чашекъ, ножницъ, наперстковъ, поясовъ, лентъ, веленевой бумаги, карандашей, красокъ и пастелей, были распредѣлены слѣдующимъ образомъ: 10 первыхъ ученицъ въ

награду за хорошее поведеніе получили вѣера; краски были розданы лучшимъ ученицамъ по рисованію; всѣ остальныя ученицы получили ленты и чашки. Матеріалы для рукодѣлія были отданы класснымъ дамамъ 2-хъ старшихъ классовъ для раздачи ученицамъ, умѣющимъ работать. Рисунки, вложенные въ папки, хранились у Начальницы и давались всему классу для употребленія при занятіяхъ рисованіемъ, но 6 лучшихъ раскрашенныхъ рисунковъ изъ нихъ предполагалось дать въ награду ученицамъ на предстоящемъ экзаменѣ.

Воспитанницы младшаго класса всѣ, кромѣ 10 наиболѣе взрослыхъ, получили по куклѣ, а 10 старшихъ, вмѣсто куколъ, получили вѣера и цвѣты, кромѣ куколъ всѣ воспитанницы получили пояса, ленты на голову, цвѣтную бумагу и карандаши, тѣ-же изъ воспитанницъ, которыя умѣютъ немного работать, ножницы и наперстки. Воспитанницы, получившія краски, съ большимъ рвеніемъ, занялись рисованіемъ, не смотря на то, что раньше не умѣли держать карандаша въ рукахъ, и сдѣлали успѣхи въ рисованіи.

Елка была устроена такимъ образомъ: внутри баллюстрады было поставлено 2 длинныхъ стола параллельно другъ другу, средину столовъ занимало плато, украшенное зеленью, на которомъ возвышался освѣщенный вензель Императрицы, по концамъ столовъ въ большихъ банкахъ стояли 2 елки—старшаго и младшаго возраста. Между плато и елками съ каждой стороны возвышалась пирамида яблокъ, окруженная сахарными куклами, сушеными фруктами и сластями, которые покрывали всю поверхность стола. Куклы, вѣера и всѣ подарки окружали елку, а ленты висѣли на елкахъ гирляндами. Въ концѣ столовъ стояла еще 3-ья елка, на которой висѣли рисунки, шелкъ и все, что должно было раздаваться цѣлому классу.

Послѣ всенощной воспитанницы были отведены въ дортуары, откуда онѣ пришли въ залу только послѣ того, какъ елки были зажжены. Елка произвела сильное впечатлѣніе на воспитанницъ, но онѣ держали себя образцово, какъ при раздачѣ подарковъ, такъ и при дѣлежѣ сластей.

Въ теченіе всего времени пребыванія воспитанницъ въ Институтѣ онѣ оставались въ немъ безвыходно до окончанія курса ученія, или до окончанія срока, на который были отданы въ заведеніе и отпусками къ родителямъ на каникулы или праздники не пользовались (Повелѣніе 4-го марта 1805 года и 19 апрѣля 1806 г.).

Только въ случаяхъ тяжкой болѣзни родителей дозволялось воспитанницамъ посѣщать ихъ въ сопровожденіи классной дамы; равнымъ образомъ въ случаѣ болѣзни самой воспитанницы, отпуски тоже допускались, но не иначе, какъ съ разрѣшенія Императрицы.

Каникулы въ Институтѣ первоначально очень короткія, все болѣе и болѣе удлинялись, какъ измѣнялось и многое другое, не столько подъ вліяніемъ тѣхъ или иныхъ теоретическихъ соображеній, сколько вслѣдствіе мѣнявшихся условій жизни.

Іюня 24 1822 года почетный опекунъ Саблинъ писалъ въ Петербургъ съ просьбою доложить Императрицѣ слѣдующее письмо:

„Съ сего числа слѣдовало бы въ училищѣ Св. Екатерины начаться классамъ; но Г-нъ Инспекторъ Цвѣтаевъ представилъ мнѣ, что учителя большею частію въ отсутствіи; пользуются вакантнымъ временемъ, даннымъ отъ университета по 1-е августа. Учителя же у насъ большею частію оттуда, посему я согласился не открывать классовъ до августа, единственно только для географіи, физики и рисованія; а притомъ немного было и хорошаго времени для прогулокъ воспитанницъ, а были болѣе въ комнатахъ".

Государыня изволила написать на прошеніи: „очень справедливо и позволяю".

Къ этому приблизительно времени (1821) относятся знаменательныя строчки письма Государыни Маріи Ѳеодоровны къ Адлербергъ. Вотъ что значится по этому поводу въ книгѣ г. Лихачевой.

„Императрица принимала живое участіе въ ходѣ учебнаго дѣла и радовалась, что Германъ (инспекторъ классовъ Петербургскаго Екатерининскаго института) относится къ нему не механически. Она раньше внушала Начальницамъ, что прежде всего надо воспитывать дѣвицъ, а потомъ уже ихъ учить; теперь она писала Адлербергъ: „*Мы должны, Mütterchen, хорошо учить, это самая главная и первая наша обязанность*".

Эти строки еще разъ свидѣтельствуютъ о томъ, что Государыня Марія Ѳеодоровна не выдумывала идеаловъ женской школы, не навязывала ей цѣлей и задачъ, исходя изъ тѣхъ, или иныхъ теоретическихъ соображеній, а внимательно прислушиваясь къ требованіямъ современнаго ей общества, старалась, „руководясь сердцемъ" дать лучшее изъ того, что это общество считало своевременнымъ, цѣлесообразнымъ и желательнымъ. Тѣмъ важнѣе и значительнѣе, поэтому, та перемѣна въ воззрѣніяхъ Государыни, которая сказалась въ ея письмѣ къ г. Адлербергъ послѣ четверти вѣка управленія женскими учебными заведеніями въ Россіи.

До послѣднихъ дней своей благотворной жизни, Императрица Марія Ѳеодоровна не оставляла обычной дѣятельности по управленію своими столь любимыми Ею учрежденіями. Послѣдній до-

кладъ Совѣта собственноручно апробованъ былъ Ея Величествомъ 19-го октября 1828 года, а 24-го того же октября Ея уже не стало. Все, что жило Ея жизнью, понесло утрату. Но и оставляя этотъ міръ, Августѣйшая матерь бѣдныхъ, сирыхъ и убогихъ, не оставила заботъ о своихъ учрежденіяхъ. Вотъ подлинныя слова, выраженныя въ духовномъ Ея завѣщаніи относительно этого предмета: „Je remercie les membres du Conseil de la Communauté de tout le zèle et les soins qu'ils ont donnés à cet établissement, ainsi qu'à l'Institut de S-te Catherine, et suis persuadée qu' ils continueront de même de veiller à leur bien-être. Les mêmes remerciement s' adressent avec la même sensibilité aussi à Messieurs du Conseil qui a soin de l'Institut de S-te Catherine et de celui d'Alexandre à Moscou et je leur fais la même prière".

Всѣхъ выпусковъ при Императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ было восемь и выпущено воспитанницъ:

Въ 1807 г.	41	дѣвица.
„ 1810 „	57	„
„ 1813 „	65	„
„ 1816 „	53	„
„ 1819 „	58	„
„ 1822 „	75	„
„ 1825 „	101	„
„ 1828 „	74	„
при 8 выпускахъ.	524	дѣвицы.

Изъ этого числа штатныхъ или казенныхъ 240 и пансіонерокъ 284; удостоено награжденій: вензелями (шифрами) 41 дѣвица, 48 дѣвицъ золотыми и 34 серебряными медалями, всего 123 дѣвицы, слишкомъ 23%.

Кончиной Императрицы Маріи Ѳеодоровны заканчивается первый періодъ исторіи нашего Института. Это совпаденіе конца періода съ кончиной Государыни объясняется тѣмъ, конечно, что вся жизнедѣятельность учебныхъ заведеній, стоявшихъ подъ Ея Высокимъ покровительствомъ, совершилась при непосредственномъ

участіи Ея Величества. Всѣ событія и крупныя и мелкія разсматривались лично Государыней и отъ Нея получали разрѣшеніе. Ея личный взглядъ на дѣло не могъ поэтому не положить печати рѣшительно на всѣ стороны институтской жизни, такъ какъ непосредственно стоявшія у дѣла лица получали и общія и частныя инструкціи по каждому данному вопросу.

Характерными чертами этого періода исторіи являются поиски тѣхъ нормъ преподаванія и воспитанія, которыя въ данныхъ условіяхъ жизни были-бы наиболѣе цѣлесообразными. Точки отправленія въ этихъ поискахъ были самыми общими, жизнь ставила на очередь вопросы о пріемахъ и путяхъ, коими надлежало рѣшать задачи образованія и воспитанія, она же исправляла ошибки.

Идя такимъ образомъ, къ концу періода дѣло получаетъ уже цѣлый рядъ опредѣленныхъ положеній, создавшихъ ему къ этому времени своеобразную и характерную индивидуальность.

Устраиваются отдѣленія классовъ съ цѣлью сдѣлать занятія болѣе продуктивными. Составляется списокъ „классическихъ книгъ“.

Кладется начало постоянной библіотеки.

Дѣлаются попытки упорядочить пріемъ воспитанницъ и въ смыслѣ лѣтъ, и въ смыслѣ ихъ подготовки (1814 г.), требованіемъ отъ поступающихъ читать и писать по русски и по французски или по нѣмецки. Вырабатывается и устанавливается „*распорядокъ дня*“, значительно улучшившій первоначальное веденіе дѣла (1818 г.).

Къ этому же времени становятся обще обязательными нѣкоторые раціональные пріемы преподаванія. Вводятся мало по малу учебники и пособія; сдѣлана попытка запретить записки, которыя поглощали массу времени въ теченіе десятка лѣтъ.

Къ концу 1-го періода увеличиваются каникулы (1822). Приняты мѣры къ тому, чтобы парализовать вредное вліяніе наградъ на выпускныхъ экзаменахъ, которое они оказывали въ теченіе почти двухъ десятилѣтій (1825 г.).

Но что, безспорно, является самымъ важнымъ итогомъ дѣятельности за этотъ первый періодъ исторіи,—эта перемѣна воззрѣній Государыни на значеніе научнаго образованія для институтокъ.

Первоначально, какъ мы видѣли, Государыня считала самымъ необходимымъ дѣломъ женской школы привить воспитанницамъ понятіе о добродѣтели и трудолюбіи; роль научныхъ познаній и развитого этими знаніями ума, представлялось Ей дѣломъ второстепеннымъ и не важнымъ. А въ 1821 г. въ своемъ письмѣ къ Адлербергъ Государыня, какъ мы видѣли, совершенно опредѣленно указываетъ на то, что главная задача женской школы — *учить* и учить хорошо.

Съ этимъ завѣтомъ Государыни Императрицы институты, а съ ними и Московскій Екатерининскій, переступили порогъ, отдѣляющій первый періодъ ихъ исторіи отъ второго.

Итоги вынесеннаго изъ пережитаго прошлаго институтами оставляли желать многаго, но отнюдь, однако, не съ точки зрѣнія тѣхъ воззрѣній на образованіе женщины, которыя были воззрѣніями большинства тогдашняго образованнаго общества.

Достаточно для этого вспомнить, чѣмъ былъ идеалъ русской дѣвушки въ то время. и какъ относилось это общество къ результатамъ, достигавшимся институтскимъ образованіемъ.

Въ Карамзинскомъ „Вѣстникѣ Европы“ 1802 года набросанъ портретъ женщины, отвѣчающей требованіямъ лучшей части тогдашняго общества. „Такая женщина—по изображенію автора—никого не ослѣпитъ съ перваго взгляда. Умъ ея не столько блестящъ, сколько тонокъ и основателенъ; однакожъ довольно живъ, пріятенъ и способенъ къ острымъ отвѣтамъ; но все это покрывается безпримѣрною скромностью“. У нея есть склонность къ романамъ, но „она знаетъ и всѣхъ лучшихъ французскихъ поэтовъ и почерпнула изъ разныхъ сочиненій нравоучительныхъ и принадлежащихъ до воспитанія все то, чѣмъ только можетъ пользоваться пріятная въ обществѣ женщина, добрая жена и нѣжная мать. Она никогда не упражнялась въ авторствѣ, но ея письма украшены легкимъ слогомъ, исполнены чувствительности, философіи; христіанская набожность безъ суевѣрія, есть первая ея добродѣтель. Вы примѣтите въ церкви на глазахъ ея слезы, которыя она украдкой обтираетъ... Но не думайте чтобы не было въ ней и кокетства? напротивъ, и она любитъ тонкимъ образомъ обращать на себя вниманіе... Она соединяетъ свою судьбу съ

другомъ не по выбору своего сердца, но покорствуя обстоятельствамъ. Супругъ не зналъ на комъ онъ женится; она не знала за кого выходитъ; видѣла только мущину молодого, красиваго и не безъ ума, но довольно ли сего для той, которая мечтала объ Аркадіи? Хотя послѣ открылись въ немъ и другія достоинства, но совсѣмъ тѣмъ нравы ихъ несходны. „Нужды нѣтъ,— сказала она — мнѣ должно почитать и любить мужа? есть ли я не въ силахъ перемѣнить его, такъ постараюсь сама перемѣниться“, и съ той минуты удалила навсегда романическія мечтанія, начала примѣняться къ его обычаю и ни въ чемъ ему не противорѣчила; оставила для него прежнія свои связи, любимыя свои упражненія; словомъ: отказалась отъ собственныхъ склонностей, вкусовъ, желаній; одна только воля его стала пружиной всѣхъ ея дѣйствій... Къ увѣнчанію похвалы ея скажу—говоритъ авторъ,—что она совершенная послѣдовательница *Оптимизма*: какая бы ни случилась ей непріятность, задумается... и всегда скажетъ потомъ: „можетъ быть это къ лучшему [1]).

Что касается до оцѣнки современниковъ общей суммы того, что выносилось воспитанницами изъ института, то, какъ свидѣтельствуютъ собранные г. Лихачевой факты (Матеріалы для исторіи женскаго образованія въ Россіи), они находили эти итоги идеальными. Вообще о воспитанницахъ женскихъ институтовъ Вигель говоритъ, что благодаря имъ, почти ежегодно внутреннія губерніи населялись „примѣрными супругами и матерями“, что онѣ „распространяли добрые нравы въ семействахъ“.

---

[1]) См. Лихачевой „Матеріалы“.

ГЛАВА II.

Періодъ второй—съ 1828 по 1854 г.

6 декабря 1828 г. состоялся Указъ, коимъ переименованныя въ завѣщаніи Императрицы Маріи Ѳеодоровны женскія учебныя заведенія, согласно Ея желанію, поступали подъ покровительство Императрицы Александры Ѳеодоровны.

Этимъ Указомъ начинается второй періодъ исторіи нашего Института, который продолжается до 1855 года, т. е. до выхода въ свѣтъ „Устава женскихъ учебныхъ заведеній", утвержденнаго Императоромъ Александромъ Николаевичемъ, 30 августа сказаннаго года и дѣйствующимъ до настоящаго времени.

Послѣ кончины Императрицы характеръ управленія институтами существенно измѣнился и перемѣны эти, конечно, не могли не отразиться на ходѣ дѣлъ Екатерининскаго Института въ Москвѣ, какъ онѣ отразились на всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ, до сего времени непосредственно управлявшихся Императрицей.

Въ первый періодъ исторіи нашего Института онъ, вмѣстѣ съ другими, управлялся, какъ мы это видѣли, непосредственно Ея Величествомъ, къ Которой мѣстные Совѣты входили со своими представленіями. Послѣ кончины Императрицы Маріи Ѳеодоровны ближайшее руководство дѣлами институтовъ возлагается на Совѣты этихъ учебныхъ заведеній. Лишь особенно важныя дѣла поступали на Высочайшее благоусмотрѣніе, черезъ вновь образованное IV Отдѣленіе Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, въ докладахъ Статсъ-Секретаря по дѣламъ Вѣдомства. (Вилламова).

Совѣты составлялись изъ Начальницъ заведеній и лицъ, назначаемыхъ членами Совѣта по Высочайшему повелѣнію.

Первое время послѣ кончины Императрицы Маріи Ѳеодоровны въ *учебномъ дѣлѣ* Институтовъ не произошло никакихъ перемѣнъ. Начальницами, Почетными Опекунами и Инспекторами оставались тѣ же лица.

Измѣненія начались съ 30-хъ годовъ и касались главнымъ образомъ организаціонной стороны дѣла: администраціи, отчетности преподавателей, ихъ ценза и наблюденія за ихъ дѣятельностью, наблюденію за воспитанницами и пр., такъ отчасти и учебно-воспитательной его стороны.

Въ 1830 году вышелъ рескриптъ Государя Императора, которымъ на Князя С. М. Голицына возлагается надзоръ надъ заведеніями въ Москвѣ, состоявшими подъ Высочайшимъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны покровительствомъ. Такимъ образомъ устанавливалась новая инстанція между этими учрежденіями и Государынею Императрицею, а съ этимъ вмѣстѣ и новый контроль надъ ходомъ дѣлъ въ этихъ учебныхъ заведеніяхъ.

Въ 1831 году появляется Высочайше утвержденное „Наставленіе Инспектрисѣ или Помощницѣ Начальницы Московскаго Училища Ордена Св. Екатерины“.

Въ этомъ наставленіи права и обязанности Инспектрисы опредѣляются такимъ образомъ:

„Какъ обязанности Г-жи Начальницы по существу своему раздѣляются на двѣ части, на воспитаніе дѣвицъ и хозяйственное управленіе, то Инспектрисѣ, въ обыкновенномъ теченіи дѣлъ, ввѣряется въ особенности надзоръ за всѣмъ тѣмъ, что принадлежитъ къ первой изъ сихъ частей, къ воспитанію, и она отнюдь не вмѣшивается въ хозяйственное управленіе, развѣ только для исполненія препорученій, Г-жею Начальницею на нее по сей части возлагаемыхъ (§ 4).

„Вслѣдствіе такого ближайшаго означенія ея должности, вникнувъ при чтеніи вышепомянутыхъ въ § 2) Инструкцій въ истинный духъ воспитанія, предполагаемаго для дѣвицъ, которыя большею частію недостаточны, Инспектриса безпрестанно стараться будетъ дать ихъ образу мыслей и чувствованіямъ направленіе, согласное съ сею цѣлію и съ ихъ положеніемъ въ свѣтѣ,

дабы тѣмъ предохранить ихъ отъ обманчивыхъ очарованій воображенія. Она внушитъ имъ твердое въ томъ убѣжденіе, что благочестивыя чувствованія и христіанское нравоученіе составляютъ основаніе и вѣрнѣйшій оплотъ будущаго ихъ счастія; что онѣ надежду свою полагать должны на свое поведеніе, трудолюбіе и любовь къ порядку (§ 5).

Такимъ образомъ инструкція Инспектрисѣ 1831 г. возвращаетъ ее къ руководящимъ точкамъ зрѣнія на задачи институтовъ не послѣднихъ лѣтъ дѣятельности Императрицы Маріи Ѳеодоровны, когда Она въ письмѣ къ г. Адлербергъ указывала на образованіе питомицъ женскихъ учебныхъ заведеній, какъ на важнѣйшее ихъ дѣло, а къ точкѣ зрѣнія начала вѣка, когда задачами этими считались главнымъ образомъ поведеніе и трудолюбіе.

Въ новой инструкціи Инспектрисѣ, эта послѣдняя точка зрѣнія, подчеркивается съ особенною опредѣленностью. Такъ въ концѣ 5-го параграфа мы читаемъ:

что „отличнѣйшія познанія и дарованія теряютъ свое достоинство безъ добродѣтели, и наконецъ, что никакія преимущества, коими бы онѣ одарены были отъ природы, воспитанія и счастія не могутъ сдѣлать ихъ любезными, если не сопровождаемы скромностію, которая есть наилучшее украшеніе женскаго пола“.

Далѣе мы встрѣчаемъ въ инструкціи указанія на необходимость постояннаго надзора за всѣмъ, что дѣлается въ Институтѣ, и ежедневнаго донесенія обо всемъ по части ея надзора Г-жѣ Начальницѣ. Въ параграфѣ 6-мъ значится:

„Инспектриса поставитъ себѣ въ обязанность присутствовать при преподаваніи ученія, раздѣляя время свое между классами по мѣрѣ надобности и наблюдая поведеніе и прилежаніе воспитанницъ, бдительность классныхъ дамъ, исправность и образъ преподаванія учителей и даже ихъ обращеніе. Буде случится ей на счетъ учителей сдѣлать какое либо замѣчаніе, она должна о томъ объясниться, смотря по роду замѣчанія, либо съ самими учителями, или съ Инспекторомъ классовъ. Женскія рукодѣлія, составляющія важный предметъ воспитанія молодыхъ дѣвицъ, препоручаются особому вниманію Инспектрисы, которая должна

имѣть въ виду не только усовершенствованіе воспитанницъ въ искусствѣ, но и образованіе ихъ вкуса (§ 6)".

Отмѣчается въ инструкціи Инспектрисы и новая забота начальствующихъ лицъ о ихъ питомицахъ. Въ § 9 мы читаемъ:

„Занимаясь нравственнымъ воспитаніемъ и ученіемъ воспитанницъ, Инспектриса не упуститъ изъ виду и наружности ихъ, толико важной для молодой дѣвицы. Опрятность, во всѣхъ ея оттѣнкахъ, должна быть въ семъ отношеніи первое качество, которое постарается обратить въ привычку. Наблюденію ея подлежитъ ихъ исправность въ одеждѣ, ловкость въ пріемахъ и обращеніе между собою: и она взыскивать должна съ классныхъ дамъ безпрестанное вниманіе по симъ предметамъ, руководствуя ихъ своими примѣчаніями. Вслѣдствіе сего надзоръ Инспектрисы по сей части начинается со вставанія отъ сна воспитанницъ".

Въ 1844 году Государь Императоръ поручилъ Статсъ-Секретарю Гофману составить проектъ Положенія Совѣта „О женскихъ воспитательныхъ заведеніяхъ на тѣхъ же основаніяхъ, на какихъ за годъ передъ тѣмъ былъ утвержденъ Совѣтъ о военноучебныхъ заведеніяхъ". Эти основанія, примѣненныя къ женскимъ учебнымъ заведеніямъ, имѣли бы послѣдствіемъ упраздненіе ихъ мѣстныхъ Совѣтовъ и замѣну ихъ однимъ, высшимъ. Получивъ такое порученіе, Гофманъ счелъ долгомъ представить Государю, что измѣненіе существовавшаго до тѣхъ поръ порядка управленія женскими учебными заведеніями повело бы къ тому, что они „не стояли бы болѣе такъ близко къ непосредственному Монаршему вниманію и покровительству, которыя производятъ самое благотворное вліяніе на нравственное ихъ достоинство, главную основу цвѣтущаго ихъ благоустройства, не лишая ихъ благоволенія, которымъ отъ Монарха удостоены, и того уваженія, которымъ пользуются въ обществѣ" [1]). Въ пространной запискѣ, Статсъ-Секретарь Гофманъ изложилъ свой проектъ, въ которомъ предлагалъ сохранить при женскихъ заведеніяхъ ихъ мѣстные Совѣты; но для вопросовъ, общихъ всѣмъ заведеніямъ, учредить высшій Совѣтъ, какъ высшее совѣщательное собраніе „съ цѣлью утвер-

[1]) См. Лихачевой „Матеріалы".

ждать духъ и порядокъ воспитанія дѣвицъ въ общихъ началахъ и руководствовать общимъ ихъ направленіемъ". Этому Совѣту, по плану Гофмана, были бы подчинены всѣ женскія учебныя заведенія какъ вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи, такъ и состоящія подъ непосредственнымъ покровительствомъ Императрицы.

Въ такомъ духѣ былъ составленъ проектъ учрежденія главнаго Совѣта женскихъ учебныхъ заведеній и поднесенъ на утвержденіе Государя при запискѣ Гофмана. Но Государь вновь подтвердилъ ему, чтобы всѣ женскія учебныя заведенія были непосредственно подчинены главному Совѣту и, чтобы съ его учрежденіемъ были упразднены всѣ мѣстные Совѣты, какъ при столичныхъ, такъ и при губернскихъ институтахъ.

На новомъ представленіи Гофмана о томъ, между прочимъ, что съ упраздненіемъ мѣстныхъ Совѣтовъ всѣ ихъ обязанности перейдутъ къ Начальницамъ, которыя, независимо отъ увеличенія круга ихъ занятій, что отвлечетъ ихъ отъ главныхъ ихъ обязанностей, не будутъ въ состояніи исполнять новыя уже потому, что хозяйственное управленіе и переписка съ высшими властями требуютъ знанія законовъ и порядка производства дѣлъ, Государь Императоръ положилъ резолюцію: „приступить къ начертанію проекта Положенія о Совѣтѣ женскихъ учебныхъ ааведеній на тѣхъ основаніяхъ, на какихъ Положеніе о Совѣтѣ Военноучебныхъ заведеній". Въ составленномъ затѣмъ Гофманомъ проектѣ, было, однако, сохранено мѣстное управленіе при женскихъ учебныхъ заведеніяхъ, но Совѣты предполагалось ограничить тремя лицами: Начальницею заведенія и двумя членами, одного по учебной, другого по хозяйственной части. Въ этомъ составѣ остаются мѣстные Совѣты и до настоящаго времени.

Параллельно съ стремленіемъ къ болѣе точной регламентаціи правъ и обязанностей управляющихъ лицъ, шла болѣе детальная нормировка контроля надъ ихъ дѣятельностью и ихъ отчетностью по всѣмъ инстанціямъ управленія.

Въ архивѣ Екатерининскаго Института сохранился документъ, совершенно ясно иллюстрирующій сказанное.

Документъ этотъ представляетъ собою записку инспектора

классовъ Московскихъ Екатерининскаго и Александровскаго институтовъ Брашмана о необходимости учредить должность помощника инспектора, въ кругъ обязанностей котораго входило-бы:

1) Чтеніе, разсмотрѣніе, и оцѣнка практическихъ упражненій при изученіи языковъ. Помощникъ долженъ брать эти упражненія къ себѣ на домъ и, по крайней мѣрѣ разъ въ мѣсяцъ, давать темы для практическихъ упражненій, которыя ученицы должны дѣлать въ его присутствіи.

2) Постоянный надзоръ за ходомъ ученія въ одномъ изъ Институтовъ, когда въ другомъ производятся годичныя испытанія.

3) Посѣщеніе ежедневно низшихъ классовъ и постоянное наблюденіе за неуклоннымъ выполненіемъ всего, означеннаго въ программахъ.

4) Смотрѣніе за каждодневными и мѣсячными вѣдомостями объ успѣхахъ и прилежаніи учащихся и за вѣдомостію о посѣщеніи классовъ учителями, объ урокахъ, ими объясненныхъ и данныхъ для приготовленія.

Требованіе такого надзора и постояннаго контроля надъ дѣятельностью учителей со стороны помощника инспектора получаетъ особенное значеніе въ связи съ ихъ положеніемъ вообще.

Положеніе это довольно близко намѣчается сохранившимися въ архивѣ по этому предмету, хотя и очень немногими данными.

Въ 1836 году состоялся Высочайшій указъ о томъ, чтобы впредь никто изъ молодыхъ людей дворянскаго званія не опредѣлялся въ Министерства и отдѣльныя управленія, не пробывъ по крайней мѣрѣ трехъ лѣтъ на службѣ (т. е. на испытаніи).

Въ томъ же году предписывалось при опредѣленіи и увольненіи учителей „представлять особо объ увольненіи просящаго объ этомъ и потомъ объ утвержденіи опредѣляемаго на его мѣсто, когда оный по выслугѣ означеннаго времени окажется способнымъ“.

Въ томъ же году составляется проектъ правилъ для испытанія учителей, имѣющихъ поступить въ учебныя заведенія Вѣдомства Императрицы Маріи. Въ Екатерининскомъ Институтѣ этотъ проектъ былъ полученъ отъ Статсъ-Секретаря Вилламова 16 апрѣля 1836 г. Въ немъ значилось слѣдующее:

§ 1. Испытуемый долженъ въ присутствіи ректора и собранія одного изъ факультетовъ Университета, рѣшить словесно пять вопросовъ, а письменно два, которые избираются по жребію, изъ многихъ, вмѣстѣ смѣшанныхъ, объемлющихъ всю науку. § 2. Не выходя изъ собранія, написать на русскомъ, или другомъ природномъ языкѣ, краткое разсужденіе, на заданную испытателями тему, прямо относящуюся къ предмету испытанія. Отъ разсужденія сего не требовать однако особенной полноты, или учености, какія бы могли имѣть сочиненія, писанныя при другихъ обстоятельствахъ и съ другою цѣлію. § 3. Дать пробную лекцію, также въ присутствіи ректора, и также факультета. Здѣсь испытатели обращаютъ особенное вниманіе на простоту, ясность, связь и легкость, съ какими испытуемый можетъ преподавать, предметы своимъ слушателямъ. § 4. Испытаніе должно быть непремѣнно кончено въ три засѣданія. Желательно, чтобы между засѣданіями было сколь можно менѣе промежутка. § 5. Если испытуемый неудовлетворительно отвѣчалъ въ первомъ засѣданіи, на словесные и письменные вопросы, то онъ къ дальнѣйшему испытанію не допускается, и не прежде шести мѣсяцевъ можетъ вновь предстать на оное. § 6. Въ протоколѣ, на испытаніи постановленномъ, должны быть изложены: 1) весь порядокъ испытанія; 2) вопросы словесные и письменные, на которые испытуемый отвѣчалъ, и какимъ образомъ; 3) тема, на которую онъ читалъ пробную лекцію, съ мнѣніемъ о ней Университетскаго факультета; 4) заключеніе, ректоромъ и всѣми членами онаго принятое, о познаніяхъ и способности преподаванія испытуемаго. § 7. Къ протоколу, подписанному ректоромъ и всѣми членами факультета, должны быть приложены письменные отвѣты и разсужденіе подвергавшагося испытанію. § 8. Протоколъ испытанія представляется Попечителю Учебнаго Округа, который не прежде, какъ по удостовѣренію, что при производствѣ онаго соблюдены установленныя правила, разрѣшаетъ Университету выдать выдержавшему испытаніе свидѣтельство въ его свѣдѣніяхъ и способности занять учительское мѣсто.

Примѣчаніе 1-е. Испытаніе производить въ наукахъ, русскомъ и иностранныхъ языкахъ, по вопросамъ, отъ Совѣта Уни-

верситета разосланнымъ, объемлющимъ каждый предметъ въ надлежащемъ пространствѣ и полнотѣ.

Примѣчаніе 2-е. Правила сіи не относятся до Инспекторовъ и старшихъ учителей вышесказанныхъ заведеній, кои, для поступленія въ сіи званія, должны предъявить дипломъ на ученую степень, или аттестатъ на званіе дѣйствительнаго студента, отъ одного изъ Россійскихъ Университетовъ.

Проектъ этотъ, однако, повидимому, осуществленъ не былъ, такъ какъ въ 1854 году послѣдовало нижеслѣдующее Высочайше утвержденное постановленіе о преподавательскомъ цензѣ.

Главноуправляющій Инспекторскимъ Департаментомъ по гражданскому вѣдомству увѣдомилъ меня, что, съ Высочайшаго Государя Императора соизволенія, принято по сему Департаменту въ руководство правило допускать утвержденіе въ чинахъ по должностямъ, за выслугу установленныхъ сроковъ, только тѣхъ изъ находящихся по всѣмъ учебнымъ заведеніямъ учителей и преподавателей, которые, на основаніи ст. 716 и 833, т. III Уст. о служб. гражд., получили университетское образованіе, или имѣютъ аттестаты университетовъ о признанной, по испытаніи въ оныхъ, способности къ преподаванію избраннаго ими предмета; допущеннымъ же по распоряженію самихъ начальствъ къ занятію учительскихъ должностей лицамъ, невыполнившимъ сихъ условій, равно какъ и имѣющимъ только свидѣтельства на званіе домашнихъ учителей и наставниковъ, или выдержавшимъ одни спеціальныя испытанія, установленныя Высочайше утвержденныхъ 1-го марта 1846 г. положеніемъ комитета гг. министровъ, для производства въ первый классный чинъ, въ утвержденіи въ чинахъ по занимаемымъ должностямъ отказывать, а производить ихъ въ порядкѣ постепенности, начиная съ перваго класснаго чина, на правахъ лицъ, принадлежащихъ ко второму или третьему по воспитанію разрядамъ; сообразно тому, гдѣ кто изъ нихъ получилъ образованіе.

Такимъ образомъ, по распоряженію мѣстнаго начальства, къ преподаванію могли быть допущены лица и не удовлетворяющія требованіямъ образовательнаго ценза, только чинопроизводство этихъ лицъ должно было быть инымъ.

Въ 1848 году въ Совѣтъ Училища Ордена Св. Екатерины былъ полученъ циркуляръ, въ которомъ значилось, что Попечитель Императорскаго Александровскаго Лицея, Его Императорское Высочество Принцъ Ольденбургскій испрашивалъ Высочайшее Государя Императора соизволеніе на производство вычета, согласно съ общимъ уставомъ Россійскихъ университетовъ 1835 года, изъ жалованья всѣхъ вообще преподавателей Лицея, кои будутъ пропускать лекціи, за исключеніемъ законныхъ причинъ, въ помянутомъ уставѣ изъясненныхъ, по расчету жалованья за каждый годовой часъ преподаванія. На всеподданнѣйшемъ его, Статсъ-Секретаря, о семъ докладѣ, Его Императорскому Величеству благоугодно было Собственноручно надписать: „Согласенъ, справедливо было бы распространить на всѣ заведенія“.

31-го іюля 1848 циркулярно предписывалось, чтобы назначаемыя для руководства учащихся въ заведеніяхъ литографируемыя учебныя записки впредь не иначе разрѣшаемо было литографировать, какъ съ обозначеніемъ на выходящихъ листахъ имени Профессора или Преподавателя, дозволившаго литографировать свои лекціи, и съ тѣмъ, чтобы на немъ лежала полная отвѣтственность за содержаніе такихъ записокъ, и 2) чтобы литографируемыя лекціи доставляемы были, по мѣрѣ изданія ихъ, въ Императорскую Публичную Библіотеку наравнѣ со всѣми печатаемыми произведеніями.

Для лучшаго наблюденія за нравственнымъ воспитаніемъ и вообще за воспитаніемъ въ институтахъ, была, въ 1846 году, учреждена должность почетныхъ попечительницъ, назначаемыхъ Императрицею, которой онѣ должны были представлять доклады о состояніи заведеній [1]).

Одновременно и параллельно съ мѣропріятіями, направленными въ сторону детальной отчетности и контроля въ веденіи дѣла, мы встрѣчаемся съ мѣропріятіями, которыя касались самаго образованія и воспитанія питомицъ Института.

---

[1]) Кромѣ попечительницъ, постоянно наблюдавшихъ за губернскими институтами, производились еще съ 1828 года, періодическіе осмотры ихъ Статсъ-Секретаремъ, а со времени учрежденія главнаго Совѣта, его членами, также и не принадлежащими къ его составу лицами по особому, каждый разъ порученію.

Съ 1830 года началось сокращеніе курса въ разныхъ институтахъ: отмѣнены особые уроки пепиньеркамъ на томъ основаніи, что пепиньерки имѣютъ другія должности и выбываютъ черезъ каждые два-три года. Отпускавшіеся до тѣхъ поръ на плату учителямъ пепиньерокъ 1,100 рублей въ годъ, обращены на увеличеніе библіотеки, которая, по донесенію Инспектора, въ Смольномъ институтѣ состояла изъ книгъ „превосходящихъ понятія дѣвицъ и ихъ возрастъ“. По Высочайшему повелѣнію въ томъ же году, отмѣнено преподаваніе геометріи въ Харьковскомъ Институтѣ, гдѣ она преподавалась“ съ приложеніемъ къ хозяйственной архитектурѣ“; по Высочайшему же повелѣнію 1831 года отмѣнено преподаваніе физики и естественной исторіи въ Одесскомъ и Полтавскомъ институтахъ. Въ послѣднемъ физика была введена въ программу лишь за годъ передъ тѣмъ, по предложенію Инспектора классовъ, Гулака Артемовскаго, который мотивировалъ свое предложеніе, говоря, что преподаваніе физики полезно „не съ цѣлью сдѣлать изъ преподаванія онаго предмета, предметъ блестящей суетности, но единственно съ цѣлью усилить въ юныхъ сердцахъ чувство благоговѣнія къ Творцу природы посредствомъ разсматриванія главнѣйшихъ его законовъ и искорененія суевѣрій и предразсудковъ на счетъ нѣкоторыхъ явленій“ [1]).

Главнѣйшія изъ предложенныхъ Гулакъ-Артемовскимъ мѣръ для улучшенія учебной части въ Институтѣ не были, однако, утверждены Императрицею и въ числѣ такихъ мѣръ, на которой особенно настаивалъ Гулакъ, не было утверждено преподаваніе на русскомъ языкѣ всѣхъ предметовъ „по крайней мѣрѣ въ низшихъ классахъ“. Императрица повелѣла „оставить преподаваніе всемірной исторіи и географіи на французскомъ языкѣ учителю французской словесности Малану“ и исключить изъ росписанія предметовъ физику, „главнѣйшія основанія которой должны быть объясняемы въ теченіе курса естественной исторіи по тому уваженію, что физика не состоитъ въ числѣ Высочайше утвержденныхъ предметовъ преподаванія“.

Вмѣсто уроковъ физики и естественной исторіи, въ Одесскомъ

---

[2]) См. Лихачевой „Матеріалы“.

Институтѣ, въ 1831 году, повелѣно было сверхъ итальянскаго языка, ввести еще нѣмецкій.

Высочайшимъ повелѣніемъ 1832 года, прекращено въ Екатерининскихъ Институтахъ преподаваніе геометріи и головнаго исчисленія. Передавая это повелѣніе Начальницамъ, Вилламовъ сообщалъ, что „Государынѣ Императрицѣ угодно, чтобы часы, употребляемые на преподаваніе этихъ предметовъ, обращены были на другой, полезнѣйшій для воспитанницъ, предметъ".

Важнѣйшимъ актомъ, характеризующимъ и опредѣляющимъ взглядъ на задачи Институтовъ того времени, является Высочайше утвержденный въ 1844 году Комитетъ подъ предсѣдательствомъ Его Императорскаго Высочества Принца Ольденбургскаго.

Въ циркулярѣ Мѣстнымъ Совѣтомъ по этому предмету значилось: „Государь Императоръ, удостоивъ Высочайшаго вниманія результаты общественнаго воспитанія въ женскихъ у насъ учебныхъ заведеніяхъ, и имѣя въ виду главную цѣль сего воспитанія: образованіе добрыхъ женъ и полезныхъ матерей семействъ, Высочайше повелѣть соизволилъ, чтобы съ сею главною цѣлью соображена была учебная часть тѣхъ заведеній, и чтобы образованіе въ нихъ дѣвицъ, особенно въ Институтахъ Губернскихъ, было соразмѣрно съ состояніемъ учащихся и принаровлено къ будущему ихъ назначенію".

Для разсмотрѣнія, въ сихъ видахъ, Уставовъ женскихъ учебныхъ заведеній и программъ преподаваемыхъ въ нихъ предметовъ, учрежденъ былъ, по Высочайшему повелѣнію, въ 1844 году, особый Комитетъ, подъ предсѣдательствомъ Его Императорскаго Высочества Принца Ольденбургскаго.

Программы эти были построены на томъ принципѣ, что женскія учебныя заведенія могутъ быть практически полезными не столько тѣми познаніями, которыя даютъ своимъ питомицамъ по тѣмъ или другимъ предметамъ учебнаго курса, сколько рукодѣліями и упражненіями въ домашнемъ хозяйствѣ. Исходя изъ этой точки зрѣнія, Комитетъ назначалъ на обученіе науками тѣмъ больше часовъ, чѣмъ состоятельнѣе были воспитанницы даннаго учебнаго заведенія и тѣмъ меньше, чѣмъ онѣ были бѣднѣе.

Вотъ что значится по этому предмету въ сказанномъ циркуляр-

лярѣ: „Комитетъ сей, приступивъ къ исполненію Высочайше возложеннаго на него порученія, призналъ необходимымъ: 1) всѣ женскія учебныя заведенія раздѣлить на разряды, слѣдуя положенному въ Высочайше утвержденныхъ уставахъ сихъ заведеній въ отношеніи пріема въ оныя дѣвицъ, по происхожденію и званію ихъ отцевъ; 2) для каждаго разряда заведеній составить особую программу учебнаго курса и опредѣлить число учебныхъ часовъ, соотвѣтственно будущему назначенію воспитывающихся въ нихъ дѣвицъ.

Вслѣдствіе чего, женскія учебныя заведенія, имѣющія общую цѣль воспитанія, раздѣлены Комитетомъ, по изложеннымъ выше основаніямъ, на три разряда, изъ коихъ къ 1-му отнесены заведенія высшія, съ подраздѣленіемъ оныхъ на два отдѣленія, ко 2-му среднія, а къ 3-му низшія.—Кромѣ того заведенія, учрежденныя съ спеціальною цѣлію образованія дѣвицъ, причислены къ 4-му разряду".

Въ учебныхъ заведеніяхъ 3-го разряда нѣтъ ни французскаго, ни нѣмецкаго языковъ, нѣтъ ни физики, ни естествознанія, ни всеобщей исторіи, за то хозяйственныя рукодѣлія предполагаются „въ обширномъ смыслѣ".

Относительно распредѣленія времени занятій въ циркулярѣ Высочайше утвержденнаго Комитета значится:

При составленіи программъ было принято за основаніе: опредѣлить учебные предметы, соотвѣтственно назначенію каждаго заведенія и степени, на которую оно въ общемъ раздѣленіи поставлено. Согласно съ такимъ устройствомъ учебныхъ курсовъ, распредѣлено и время для преподаванія учебныхъ предметовъ въ слѣдующемъ порядкѣ: „на преподаваніе наукъ, языковъ, рисованія и чистописанія назначено въ недѣлю,—въ заведеніяхъ: 1-го разряда $28^1/_2$ часовъ, 2 разряда $25^1/_2$ и 3 разряда $16^1/_2$, такъ, что изъ положенныхъ въ недѣлю 36 часовъ, считая по 6 въ каждый день, остаются свободными для уроковъ въ пѣніи, музыкѣ, танцованіи, рукодѣліяхъ и упражненіи въ домашнемъ хозяйствѣ, въ заведеніяхъ: 1-го разряда $7^1/_2$ часовъ, въ заведеніяхъ 2 разряда $10^1/_2$ часовъ, въ заведеніяхъ 3 разряда $19^1/_2$ часовъ. Впрочемъ это распредѣленіе времени Комитетъ призналъ только высшимъ размѣромъ числа часовъ, на преподаваніе опредѣляемыхъ, предоставляя непосредственному начальству заведеній уменьшеніемъ по

возможности числа уроковъ, увеличивать свободное отъ оныхъ время, для прочихъ упражненій воспитанницъ назначаемое".

Комитетъ, имѣя въ виду, что составленныя имъ и удостоенныя Высочайшаго утвержденія учебныя программы заключаютъ въ себѣ лишь наименованіе предметовъ обученія, призналъ за нужное, для достиженія желаемаго единства въ преподаваніи назначенныхъ для каждаго разряда наукъ и языковъ, начертать подробные учебные планы, которые, опредѣляя объемъ, методу преподаванія и учебное руководство для каждаго предмета въ особенности, указывали-бы учащимъ общую связь ихъ между собою, для достиженія одной общей цѣли: нравственно-религіознаго образованія дѣвицъ. Составленіе такихъ подробныхъ программъ Комитетъ положилъ поручить Учебному Комитету, учрежденному при IV Отдѣленіи Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи.

Вмѣстѣ съ тѣмъ „Комитетъ, усмотрѣвъ, что цѣль и основанія нравственнаго воспитанія, въ главныхъ его чертахъ, въ Уставахъ всѣхъ женскихъ учебныхъ заведеній выражены одинаково, находилъ вездѣ одни и тѣ же наставленія воспитательницамъ: насаждать въ юныхъ сердцахъ ввѣренныхъ попеченію ихъ дѣвицъ Христіанское благочестіе, кротость, повиновеніе, любовь къ ученію, трудамъ и порядку, вездѣ однѣ и тѣ же мѣры къ поощренію благонравія и предупрежденію и искорененію дурныхъ и порочныхъ наклонностей; и потому Комитетъ полагалъ, что сіи непреложныя начала женскаго воспитанія не требуютъ дальнѣйшаго развитія, а остается только желать, чтобы Начальницы заведеній и ихъ сотрудницы, не утомляясь на избранномъ ими пути, старались преодолѣвать встрѣчаемыя на ономъ препятствія и продолжали добросовѣстно исполнять важныя ихъ обязанности. Но для достиженія вполнѣ вышеозначенной цѣли общественнаго воспитанія слѣдуетъ, по мнѣнію Комитета, обращать, въ нѣкоторыхъ изъ нашихъ заведеній, болѣе вниманія на пріученіе дѣвицъ къ домашнему хозяйству и порядку, а для сего удалять всякій ложный блескъ, который можетъ дать имъ неправильныя понятія о будущемъ ихъ назначеніи. Хотя хозяйственное управленіе обширнаго заведенія, довольствующаго всѣми жизненными потребностями нѣсколько сотъ дѣвицъ, не можетъ представлять образца для небольшаго домашняго хозяйства, а слѣдовательно, нѣтъ возможности, во время шести-лѣтняго воспитанія, при многочисленныхъ занятіяхъ воспитанницъ, сдѣлать изъ нихъ и хорошихъ хозяекъ, и хотя довершить въ этомъ отношеніи воспитаніе дочерей своихъ, есть уже обязанность матерей, по возвращеніи первыхъ подъ кровъ родителей: при всемъ томъ Комитетъ находилъ, что всѣми возможными мѣрами должно однакоже вселять въ воспитанницахъ склонность къ хозяйственнымъ занятіямъ, знакомить ихъ съ главными предметами онаго, равно какъ и съ домашнимъ порядкомъ, на самомъ дѣлѣ. На сей конецъ слѣдуетъ исполнять повсюду то, что въ нѣкоторыхъ изъ нашихъ женскихъ заведеній уже исполняется, а частію и уставами ихъ предписано, именно: водить дѣвицъ старшаго возраста, поочередно, въ кухни и кладовыя, объяснять имъ свойство и употребленіе жизненныхъ припасовъ и способъ сохранять ихъ, учить ихъ

не только шитью, но и кроенію бѣлья, и заставлять ихъ шить оное для себя; поручать имъ смотрѣніе за чистотою и порядкомъ въ спальняхъ, столовыхъ и классахъ, и требовать отчета въ концѣ дня о всемъ видѣнномъ и замѣченномъ. Полезно было бы также въ тѣхъ заведеніяхъ, гдѣ мѣсто дозволяетъ, устроить небольшія образцовыя кухни, въ которыхъ дѣвицы, подъ руководствомъ опытной хозяйки, сами занимались бы приготовленіемъ кушанья".

Идеи Комитета встрѣтили широкое сочувствіе и скоро вслѣдъ за тѣмъ явились въ институтахъ образцовыя кухни.

Въ Архивѣ Московскаго Екатерининскаго Института за 1846 годъ мы читаемъ: Учебный Комитетъ былъ учрежденъ 6-го января 1845 года[1]); но составленіе программъ и плановъ учебнаго дѣла послѣдовало позднѣе—въ 1851 г.

Характернымъ для намѣчаемаго Комитетомъ плана занятій въ институтахъ до этого времени является слѣдующее: указывая свой взглядъ на роль и важность институтскаго образованія, насколько оно касается практическихъ занятій: рукодѣлія и домоводства, Комитетъ вмѣстѣ съ тѣмъ указываетъ и на тотъ родъ дѣятельности, который по его мнѣнію заслуживаетъ особеннаго вниманія.

„Главный Совѣтъ женскихъ учебныхъ заведеній, по разсмотрѣніи всеподданнѣйшаго доклада Московскаго Отдѣленія сего Совѣта, отъ 16-го минувшаго сентября, относительно прибавки къ штату Екатерининскаго Училища ежегодно 246 рублей сер., на наемъ кухарки для руководства воспитанницъ при упражненіяхъ въ образцовой кухнѣ, особаго при оной служителя и для назначенія изъ той же суммы 52 рублей сер., въ годъ на провизію для нѣкоторыхъ блюдъ, съ употребленіемъ, кромѣ того, единовременно до 120 руб. сер. изъ экономической суммы заведенія, на покупку для помянутой же кухни разной необходимой по-

---

1) Въ составъ его обязанностей входило:

1) Предварительное обсужденіе вопросовъ, до учебной части касающихся.

2) Предварительное разсмотрѣніе учебныхъ программъ и методъ преподаванія.

3) Разсмотрѣніе руководствъ, учебныхъ пособій и всѣхъ книгъ, пріобрѣтаемыхъ для заведеній.

4) Указаніе на новыя сочиненія, полезныя для воспитывающихся.

5) Установленіе единообразнаго порядка во всѣхъ равностепенныхъ заведеніяхъ относительно хода учебной части.

6) Начертаніе формъ аттестаціонныхъ списковъ воспитывающихся по всѣмъ учебнымъ ихъ занятіямъ и правилъ веденія сихъ списковъ.

7) Составленіе правилъ для производства воспитывающимися испытаній въ наукахъ.

8) Предварительное обсужденіе всѣхъ предположеній по устройству и преобразованію учебной части въ заведеніяхъ, при составленіи для нихъ новыхъ Уставовъ или измѣненіи прежнихъ.

суды, на основаніи § 43 Положенія 1-го января 1845 года, заключилъ: означенный докладъ Московскаго Отдѣленія всеподданнѣйше повергнуть на Всемилостивѣйшее Государя Императора воззрѣніе. Его Императорскому Величеству, въ 8 день сего октября, благоугодно было на все сіе изъявить Высочайшее соизволеніе. При ономъ отношеніи Статсъ-Секретарь препровождаетъ для зависящаго распоряженія помянутый докладъ, коимъ Отдѣленіе сіе, вслѣдствіе представленія Совѣта Московскаго Училища Ордена Св. Екатерины, всеподданнѣйше испрашивало Высочайшаго Государя Императора повелѣнія на приведеніе въ исполненіе изъясненныхъ въ ономъ предположеній касательно обученія воспитанницъ хозяйству въ устроенной при означенномъ Училищѣ образцовой кухнѣ, для чего мѣстный Совѣтъ полагалъ удобнымъ и полезнымъ готовить кушанье для лазарета, находящагося при семъ заведеніи, съ назначеніемъ особой небольшой суммы на провизію для нѣкоторыхъ блюдъ, которыя для лазарета не употребляются, примѣрно въ каждую недѣлю не болѣе одного рубля серебромъ, а въ годъ 52 руб. сер., и притомъ нанять для руководства воспитанницъ при упражненіяхъ въ образцовой кухнѣ кухарку и къ корридору одного нижняго служителя, съ производствомъ содержанія: первой—жалованья 72 руб., столовыхъ 32 руб. и на одежду 14 руб., итого по 118 руб. сер. въ годъ, а послѣднему, по примѣру прочихъ служителей по 76 руб. сер. въ годъ и съ употребленіемъ на такой ежегодный расходъ суммы всего 246 руб. серебромъ изъ общихъ доходовъ Екатерининскаго Училища. Сверхъ того помянутый Совѣтъ испрашивалъ къ отпуску изъ экономической суммы Училища на единовременныя издержки для образцовой кухни: на покупку мѣдной, желѣзной и прочей посуды, на столы и шкафы до 120 руб. серебромъ".

Въ 1846 году, по представленію Совѣта Училища Ордена Св. Екатерины, Государыня разрѣшила учредить образцовую кухню для обученія воспитанницъ хозяйству, для чего мѣстный Совѣтъ полагалъ удобнымъ и полезнымъ готовить кушанья для лазарета, находящагося при семъ заведеніи, съ назначеніемъ особой небольшой суммы на производство нѣкоторыхъ блюдъ, которыя для лазарета не употребляются, примѣрно въ каждую недѣлю не болѣе одного рубля серебр., а въ годъ 52 руб. сер.; и притомъ нанять для руководства воспитанницъ при упражненіи въ образцовой кухнѣ кухарку съ жалованьемъ въ 118 руб. сер. въ годъ и къ коридору одного нижняго служителя съ жалован. въ 76 руб. сер. въ годъ.

Кромѣ ежегодной суммы въ 246 руб. въ годъ на расходы по кухнѣ, единовременно ассигновано 120 руб. на обзаведеніе.

Не смотря на всѣ принятыя мѣры обставить это дѣло возможно хорошо, оно повидимому все-таки не шло, вслѣдствіе чего въ августѣ 1853 года въ Московскомъ Екатерининскомъ Институтѣ былъ полученъ нижеслѣдующій циркуляръ.

„На всеподданнѣйшемъ докладѣ 17 сего августа Государь

Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: обратить особое вниманіе на образцовыя кухни, учрежденіе коихъ предполагаетъ въ женскихъ учебныхъ заведеніяхъ самую благодѣтельную цѣль въ дѣлѣ воспитанія дѣвицъ недостаточнаго состоянія".

„О таковой Монаршей волѣ, имѣя честь сообщить Совѣту Московскихъ Училищъ Орденъ Св. Екатерины и Александровскаго, покорнѣйше прошу доставлять мнѣ на будущее время еженедѣльно свѣдѣнія объ успѣхахъ дѣвицъ въ практическомъ изученіи домашняго хозяйства для всеподданнѣйшаго доклада Его Величеству (Воплярлярскій)".

Кромѣ образцовой кухни Комитетъ 1844 года обратилъ свое особое вниманіе на гимнастику.

Вотъ что мы читаемъ въ сказанномъ выше циркулярѣ отъ 23 марта 1845 г.

„Комитетъ, имѣя въ виду, что въ большей части женскихъ заведеній физическое воспитаніе ограничивается, кромѣ обученія танцованію, прогулками, купаньемъ въ холодной водѣ и гигіеническими правилами для слабыхъ здоровьемъ дѣвицъ, призналъ полезнымъ, сверхъ сего, ввести повсюду и гимнастическія упражненія, свойственныя женскому полу и дѣвичьему возрасту. Умѣренная гимнастика, укрѣпляя мускулы и сообщая гибкость всѣмъ частямъ тѣла, предупреждаетъ и исправляетъ также тѣлесные недостатки, столь часто въ дѣвицахъ съ золотушнымъ расположеніемъ развивающіеся и отъ продолжительныхъ сидячихъ занятій усиливающіеся. Но, чтобы, удаляя одно зло, не допустить другаго, должно заставлять дѣвицъ дѣлать такія только движенія, которыя, развивая тѣлесныя ихъ силы, не возрождали бы въ нихъ первической раздражительности, а для сего, при содѣйствіи опытнаго учителя гимнастики, составить особое руководство для сихъ упражненій".

Скоро вслѣдъ за этимъ послѣдовало утвержденіе потребныхъ для дѣла расходовъ въ Московскомъ Екатерининскомъ Институтѣ денежныхъ суммъ. (1202 руб. на устройство гимнастическихъ классовъ, включая сюда расходы на гимнастическіе снаряды, на заготовленіе особаго платья воспитанницамъ и на жалованье учителю гимнастики; въ послѣдующіе же годы по 1044 руб.).

Наконецъ въ 1851 году, какъ это уже упомянуто выше, было приступлено къ установленію плановъ учебнаго дѣла.

По возвращеніи Принца изъ поѣздки на югъ Россіи (1851), гдѣ онъ осматривалъ Институты: Кіевскій, Одесскій, Керченскій, Полтавскій и Харьковскій, онъ остался недоволенъ ихъ учебной частью, о чемъ и доложилъ Государю. Въ своемъ докладѣ Принцъ

просилъ Государя поручить ему составленіе программъ для женскихъ заведеній, такъ какъ составленныя учебнымъ комитетомъ программы признаны главнымъ Совѣтомъ неудовлетворительными. При этомъ Принцъ просилъ Государя разрѣшить ему руководствоваться при составленіи программъ женскихъ заведеній программами военно-учебныхъ заведеній „примѣнительно къ женскимъ заведеніямъ“. На этомъ мѣстѣ доклада Государь написалъ: „считаю очень полезнымъ“ и тогда Принцъ былъ назначенъ предсѣдателемъ Учебнаго комитета.

Приступая къ принятому на себя труду, Принцъ прежде всего составилъ „Наставленіе для образованія воспитанницъ“. Въ немъ онъ изложилъ общія начала воспитанія и образованія въ женскихъ учебныхъ заведеніяхъ и 22 февраля 1852 года представилъ на утвержденіе Государя проектъ „Наставленія“, предпославъ ему объясненіе, въ которомъ говорилъ: „когда Вашему Императорскому Величеству благоугодно было назначить меня предсѣдателемъ Учебнаго комитета, занимающагося составленіемъ программъ для Женскихъ Учебныхъ заведеній, то я почелъ первѣйшею необходимостью сперва начертать наставленіе для образованія воспитанницъ по примѣру, которое издано для Военно-учебныхъ заведеній, дабы опредѣлить съ точностью тѣ начала, на которыхъ образованіе воспитанницъ должно быть основано. Окончивъ теперь сію работу, въ которой, по крайнему разумѣнію, старался изложить чувства, долженствующія оживлять каждаго, призваннаго, по Высочайшему довѣрію Вашего Величества и Государыни Императрицы, чтобы участвовать въ священномъ дѣлѣ воспитанія, осмѣливаюсь повергнуть составленный мною проектъ на Высочайшее Вашего Императорскаго Величества воззрѣніе“.

На этомъ представленіи Государь написалъ: „Прекрасно; и душевно благодарю за полезный трудъ“.

„Наставленіе“ было утверждено Императрицею 27 февраля 1852 года.

Въ основу его положены слова, написанныя Государемъ на журналѣ 26 го іюня 1844 года комитета для пересмотра уставовъ женскихъ учебныхъ заведеній: „образованіе добрыхъ женъ

и полезныхъ матерей семействъ есть главная цѣль сихъ заведеній". Но воспитанію дѣвицъ поставлена въ „Наставленіи" двоякая цѣль. 1) Воспитанница учится сама для себя, какъ будущій членъ общества и 2) она учится для того, чтобы впослѣдствіи могла быть наставницею дѣтей своихъ или тѣхъ, которыхъ она призвана будетъ обучать".

Главное назначеніе женщины, сказано въ „Наставленіи", есть семейство; „женщина, какъ созданіе нѣжное, назначенное природою быть въ зависимости отъ другихъ, должна знать, что ей суждено не повелѣвать, а покоряться мужу, и что строгимъ лишь исполненіемъ обязанностей семейныхъ она упрочитъ свое счастіе и пріобрѣтетъ любовь и уваженіе, какъ въ кругу семейномъ, такъ и внѣ онаго".

Такое отношеніе къ дѣлу объясняетъ намъ фактъ подчиненія умственнаго образованія образованію нравственному. Одною изъ такихъ нравственныхъ мѣръ, Главный Совѣтъ призналъ между прочимъ соединеніе въ одномъ классѣ лучшихъ воспитанницъ съ слабыми, хотя бы такое соединеніе и мѣшало правильному ходу ученія.

Этимъ же отношеніемъ къ дѣлу объясняется и тотъ фактъ, что дѣленіе по классамъ и пріемъ воспитанницъ въ Институтъ продолжали оставаться почти безконтрольными въ смыслѣ ихъ подготовки, не смотря на указывавшіяся неудобства такого порядка вещей уже въ первой четверти вѣка.

Въ 40-хъ годахъ институтскій курсъ, по словамъ одной воспитанницы Московскаго Екатерининскаго Института, (см. Русск. Вѣстн. 1861 г.) раздѣлялся такимъ образомъ: „два класса, меньшой и старшій; въ каждомъ ученицы должны были пробыть по три года; въ классахъ по три отдѣленія: 1-е, 2-е и 3-е, въ старшемъ, 4-е, 5-е и 6-е въ меньшемъ. Пріемной программы для поступленія не было. Если „новенькая" дѣвочка, казалось, знала что-нибудь, особливо если говорила порядочно по французски или по нѣмецки, и къ тому же, имѣла выдержанныя манеры, ее сажали въ четвертое отдѣленіе. Минутъ пять экзамена рѣшали дѣло. Изъ этого четвертаго отдѣленія, высшаго по наукамъ въ маленькомъ классѣ, дѣвицы прямо переходили въ первое

отдѣленіе старшаго. Туда же онѣ уводили съ собою и своихъ классныхъ дамъ, на всѣ остальные три года. Дѣвочекъ, смотрѣвшихъ робко, съ намеками на знаніе священной исторіи и французскихъ словъ, съ физіономіями, обѣщавшими почему то исправиться, сажали въ пятое отдѣленіе, откуда онѣ шли во второе. Дѣвочекъ, съ физіономіями совсѣмъ тусклыми или уже некстати острыми, когда всѣ ихъ познанія заключались въ одной грамотѣ, такихъ дѣвочекъ отводили въ шестое отдѣленіе. Оттуда всѣ онѣ, съ рѣдкими исключеніями, переселялись въ третье отдѣленіе, и клеймились грустнымъ прозвищемъ *дриттокъ*. Тамъ программа ученія едва равнялась съ программой высшаго отдѣленія маленькаго класса. Было еще въ институтѣ седьмое отдѣленіе, куда помѣщали совсѣмъ безграмотныхъ, или крошекъ, которымъ суждено было пробыть девять и больше лѣтъ вмѣсто шести. Послѣднія еще достигали почетныхъ скамеекъ, но первыя непремѣнно кончали *дриттками*. Такимъ образомъ всѣ дальнѣйшія познанія дѣвицъ зависѣли все-таки отъ того, чему дѣвочку выучили прежде, дома, а между тѣмъ, институтъ не требовалъ никакого приготовленія заранѣе, ни по какой программѣ. Институтъ бралъ на себя обязанность выучить насъ такъ, какъ лучше уже не могутъ быть выучены женщины въ Россіи".

За то бывали случаи, когда воспитанницы, просидѣвши всѣ шесть лѣтъ въ приготовительномъ классѣ, при наступленіи выпусковъ переводились въ старшій возрастъ, такъ какъ по правиламъ:—при наступленіи выпусковъ онѣ должны были переходить въ старшій возрастъ въ полномъ числѣ.

Вотъ что мы читаемъ объ учебныхъ заятіяхъ въ Московскомъ Екатерининскомъ Институтѣ въ 40-хъ годахъ въ Воспоминаніяхъ той-же воспитанницы (Русск. Вѣсти. 1861 г.): „Главная причина нашихъ неуспѣховъ заключалась въ распредѣленіи курса. Право поступать въ Институтъ безъ всякой подготовки было, конечно, большимъ добромъ, потому что не стѣсняло пріема; но многолюдство нашихъ классныхъ отдѣленій, ихъ трехлѣтняя неподвижность, были большимъ зломъ; отъ него страдали прилежныя и хорошо приготовленныя дѣвочки, а лѣнивыя и незнающія выигрывали чрезвычайно мало. Проходили довольно много

времени, покуда учитель узнавалъ способности и степень познаній своихъ ученицъ, и тутъ по неволѣ овладѣвало имъ недоумѣніе. Иногда въ одномъ и томъ же классѣ, на разстояніи двухъ скамеекъ, сидѣли дѣвочки, еще дома опередившія двухгодичный курсъ институтскаго ученія, и дѣвочки такія, которыя очень трудно подвигались впередъ. Что было дѣлать учителю. Онъ и принимался подгонять послѣднихъ; по милости ихъ, каждый предметъ преподаванія начинался съ самаго начала, даже и въ четвертомъ отдѣленіи. Знающія дѣвочки, между тѣмъ, были обречены твердить старое; натурально, на нихъ нападала скука, и онѣ лѣнились".

Сообразно съ положеніемъ учебнаго дѣла находились, конечно, и внѣклассныя занятія, имѣющія своимъ назначеніемъ умственное развитіе воспитанницъ институтовъ.

Библіотека для чтенія въ Московскомъ Екатерининскомъ Институтѣ пополнялась крайне бѣдно, безъ всякаго плана и совершенно случайно. Въ документахъ архива мы узнаемъ, напримѣръ, что въ Институтъ было пожертвовано 16-ть экземпляровъ книги „Параша дочь сельскаго священника"; затѣмъ: 3 экземпляра книги: „Замѣтки и воспоминанія русской путешественницы по Россіи въ 1845 г." 1 экземпляръ книги: „Есть ли гдѣ конецъ свѣта?"

1847 года 21 мая по повелѣнію Государыни препровождено въ Совѣтъ Московскаго Училища Ордена Св. Екатерины для библіотеки 2 экз. историческаго романа „Скопинъ Шуйскій" и 8 экз. историческаго романа „Прокопій Ляпуновъ". Позднѣе, по приказанію Государыни, пріобрѣтено для библіотеки Института 60 экз. книги Бюхнера „О призваніи женщины и ея воспитаніи" для чтенія Начальницѣ, Инспектрисамъ, класснымъ дамамъ и воспитанницамъ спеціальныхъ и старшихъ классовъ. Далѣе мы узнаемъ, что было прислано въ библіотеку 3 экз. пожертвованнаго Новосильскимъ, сочиненія „Сѣверный Полюсъ".

Въ 1852 году, согласно заключенію Главнаго Совѣта женскихъ учебныхъ заведеній, состоялось Высочайшее повелѣніе,— „пріобрѣсти для женскихъ учебныхъ заведеній слѣдующія изданія и книги:"

1. Обиходъ церковнаго пѣнія и переложенія церковныхъ пѣснопѣній на женскіе голоса въ 2-хъ частяхъ, изданіе Придворной пѣвческой капеллы.

2. Россійскій Царственный Домъ Романовыхъ, изданіе бывшаго воспитанника Павловскаго кадетскаго корпуса Фридебурга.

3. Полное собраніе сочиненій В. А. Жуковскаго.

4. Карту Восточной части древняго міра, изданіе г. Зуева.

5. Журналъ шитья и вышиванья подъ названіемъ Гирлянда—изданіе Французскаго подданнаго Плюшара.

Вслѣдствіе чего, сдѣлано распоряженіе о доставленіи въ Московское Училище Ордена Св. Екатерины самими издателями 2 экземпляровъ „Россійскій Царственный Домъ Романовыхъ“ и 3-хъ „Гирлянда“; но 2 экземпляра: Обихода и Переложеній, собраніе сочиненій Жуковскаго и карты Г. Зуева.

Воспитаніе нравственное, повидимому, вполнѣ гармонировало воспитанію умственному.

Къ сожалѣнію, такихъ данныхъ, которыми мы могли бы съ полною точностью установить картину прошлаго съ этой стороны—въ архивахъ сохранилось очень мало.

Вслѣдствіе этого приходится пользоваться относящимися къ разсматриваемой эпохѣ воспоминаніями, которыхъ также немного, и довѣріе къ которымъ есть уже дѣло читателя, разумѣется.

Въ „воспоминаніяхъ“, которыя уже не разъ мною цитировались [1]), мы узнаемъ очень интересные данныя, характеризующія эпоху съ этой стороны.

Классныя дамы, значится, въ этихъ „воспоминаніяхъ“ прежде всего требовали отъ воспитанницъ *тишины*.

„Тихо такъ, что душно, что почти физически тошно... Когда же будетъ шумъ? Утромъ встанемъ — говори тихо; помолимся Богу, позавтракаемъ—тихо; тамъ—учитель—опять тишина. Парами ведутъ къ обѣду — молчи; за обѣдомъ говорятъ въ полголоса. Послѣ обѣда, положимъ, рекреація, но не кричатъ, не хохочутъ, а болѣе идетъ шуршанье ногами; тамъ опять учитель до пяти часовъ: съ пяти до шести, хотя и рекреація, но должно быть, тоже нельзя шумѣть слишкомъ много, пепиньерка напоми-

[1]) Русскій Вѣстникъ 1861 г.

наетъ: „pas autant de bruit, mesdemoiselles...“ Съ шести до ужина, приготовленіе уроковъ, и больше шепотомъ; въ восемь ужинъ, и поведутъ безмолвными парами. А тамъ и спать ложись, и наступитъ тишина мертвая“.

И далѣе.

„Грустная жизнь. Никто, никогда изъ этихъ старшихъ не собралъ насъ вокругъ себя, попросту, какъ дѣлаютъ добрые люди, сбросивъ чинность, искренно и сердечно... прочесть вмѣстѣ хорошую книгу, поработать вмѣстѣ съ нами, въ тѣсномъ кружкѣ, посмѣяться нашимъ шалостямъ, потолковать, о Божіемъ мірѣ, объ его радостяхъ и горѣ, и о своемъ горѣ... мы за него сумѣли бы полюбить. Но мы не знали ничего подобнаго. Да и не тѣ были люди“.

„Съ начальствомъ, — говоритъ въ своихъ воспоминаніяхъ, бывшая воспитанница одного изъ провинціальныхъ институтовъ[1]), — у насъ всегда былъ какъ бы вооруженный міръ... натянутость, неискренность, затаенная вражда въ отношеніяхъ между воспитанницами и классными дамами“. Съ первыхъ же дней поступленія въ институтъ, въ сердце ребенка закрадывалось чувство вѣчнаго страха, порождаемое „сухимъ, холоднымъ, оффиціальнымъ тономъ начальства... Нравственная и умственная муштровка личности со стороны и товарищества, отсутствіе всякаго теплаго, согрѣвающаго душу элемента, нравственная безпомощность“—все это производило подавляющее дѣйствіе. „Поцѣловать классную даму,—говоритъ авторъ „Очерковъ“,—было бы такимъ же нарушеніемъ дисциплины, какъ солдату потрепать по плечу офицера“...

Такія же впечатлѣнія вынесъ изъ института и другой авторъ записокъ, бывшая воспитанница Московскаго Екатерининскаго училища.

„Наша непріязнь къ класснымъ дамамъ, читаемъ мы въ цитируемыхъ воспоминаніяхъ, должно быть, мало ихъ огорчала: онѣ были только институтскія дамы, а не воспитательницы. Ни одна, сколько я помню ихъ теперь, не поступила къ намъ по призванію. Съ небольшими исключеніями всѣ даже были очень плохо образованы; были даже крайне тупоумныя дамы. Такія ломили,

[1]) Лихачева. Матеріалы...

какъ говорится, зря, наказывали нынче за то, что спустили вчера, сбивали съ толку, и получали названіе индюшекъ за выраженіе, которое принимали ихъ лица въ минуту гнѣва. Дѣтство чутко; ихъ мало боялись, и подъ надзоромъ этихъ дамъ выросли болѣе независимые характеры".

Вмѣсто классныхъ дамъ, озабоченныхъ тѣми сложными и высокими воспитательными задачами, которыя предполагались на бумагѣ, мы, если довѣрять воспоминаніямъ, встрѣчаемся на дѣлѣ съ явленіями, мало соотвѣтствующими этимъ задачамъ.

„Двадцать лѣтъ назадъ (писано въ 1861 г.), не очень многіе понимали, что такое должно быть воспитаніе... Въ казенныхъ заведеніяхъ отсталыя понятія передавались изъ рода въ родъ; вновь поступавшія классныя дамы принимали эти понятія совсѣмъ готовыми, и усвоивали ихъ легко, потому что они были удобны. Чинность, безгласіе, наружная добропорядочность и повиновеніе во что бы то ни стало, вотъ качества, которыхъ можно добиться отъ подчиненныхъ только вооруженною силой. Быть вооруженнымъ очень пріятно, и къ тому же, добиваясь такихъ результатовъ, власть остается спокойна и умомъ и сердцемъ.

Не думаю, чтобъ учредители Института имѣли цѣль образовать въ насъ только эти качества. Отчасти, можетъ быть, но не въ такой уродливой формѣ. Классныя дамы злоупотребляли, директриса не доглядывала. Никто не искалъ лучшаго.

Одна любовь творитъ чудеса, живитъ то, что ее окружаетъ; она одна, лучше всякаго мудреца, умѣетъ найти, что нужно: то простое слово, тотъ складъ отношеній, которыя воспитываютъ молодую душу въ добрѣ и свободѣ. Но требовать любви отъ классныхъ дамъ было бы нелѣпо. Гдѣ эти обширныя сердца съ запасомъ любви на шестьдесятъ человѣкъ, или, по меньшей мѣрѣ, на тридцать (т. е. на воспитанницъ своего дортуара)? За неимѣніемъ такихъ въ природѣ, институтское начальство, конечно, ихъ и не ищетъ.

Если это было невозможно, то было возможно другое: женщина, человѣчески образованная, понимающая, что придирчивость только роняетъ кредитъ власти, а преслѣдованіе мелочей глупо,— понимающая, однимъ словомъ, что власть страшно обязываетъ, а

не дается для самоупоенія,—женщина пытливая, для которой любопытно видѣть ростъ дѣтскаго ума и пріятно направлять его во имя здраваго смысла.

Но гдѣ же, двадцать лѣтъ тому назадъ, были у насъ такія женщины-воспитательницы по праву и по призванію? Много ли ихъ и теперь?

Теперь, поживъ на свѣтѣ, мы, воспитанницы, прощаемъ имъ многое, почти все, объясняя ихъ нравы духомъ времени. Но тогда мы рѣшительно не прощали. Злоба наша изливалась втихомолку, тѣмъ не менѣе, очень краснорѣчиво. Имена и фамиліи классныхъ дамъ перевертывались на всѣ лады. Эпитеты сыпались, и vilaine было самое милостивое".

Таковы воспоминанія институтокъ сороковыхъ годовъ.

Къ сказанному надо присоединить, что соревнованіе, какъ основной педагогическій пріемъ, получило особенное важное значеніе, что мѣры поощренія успѣвающихъ оставались во всей своей силѣ.

Въ 1853 г. Циркуляръ по поводу наградъ гласилъ: 1. Въ видахъ постояннаго возбужденія соревнованія между ученицами назначать имъ награды: A) въ продолженіе учебнаго курса; B) при выпускѣ. A. Къ первымъ отнести: a) объявленіе дѣвицамъ въ общемъ ихъ присутствіи, по прошествіи каждаго учебнаго года, послѣ экзаменовъ, именныхъ ихъ списковъ, составляемыхъ по старшинству заслуженныхъ ими балловъ; b) объявленіе каждой дѣвицѣ отдѣльно, по окончаніи каждаго мѣсяца, полученныхъ ею балловъ по поведенію и успѣхамъ во всѣхъ предметахъ, для чего ежемѣсячно составлять таблицы о баллахъ; c) сообщеніе подобныхъ свѣдѣній родителямъ хотя бы разъ въ годъ черезъ канцеляріи заведеній; d) раздачу отличившимся поведеніемъ и успѣхами книгъ съ надписями при переводѣ изъ низшихъ классовъ въ высшіе, каковая мѣра тѣмъ болѣе оказывается полезною, что книги сіи во время курса ученія могутъ доставлять и прочимъ воспитанницамъ назидательное чтеніе. Относительно существующаго нынѣ обыкновенія раздавать воспитанницамъ внѣшніе знаки отличія, какъ то банты, шнурки и т. п., Главный Совѣтъ полагалъ, однако, что въ тѣхъ заведеніяхъ, гдѣ они уже введены, можно оставить на прежъ-

немъ основаніи, но вновь не вводить нигдѣ, такъ какъ эта мѣра можетъ развивать тщеславіе. Награды книгами должны выдаваться при переводѣ изъ класса въ классъ не болѣе какъ 1/6 кл., а при выпускѣ 1/3 кл. Правила награжденія шифрами и медалями при выпускѣ такія же, какъ и теперь, но баллъ могъ быть ниже: для шифра 11, зол. медали 10, а серебр. 9, для награжденія книгою тоже 9, при выпускѣ и 11 при переводѣ изъ класса въ классъ. Если у дѣвицы за 3 года по поведенію выйдетъ меньше 11 б., не давать ей награды ни въ какомъ случаѣ. Въ тѣхъ заведеніяхъ, гдѣ не параллельныя, а постепенныя отдѣленія въ однихъ и тѣхъ же классахъ, опредѣлить изъ общаго числа наградъ хотя нѣсколько золотыхъ и серебряныхъ медалей для II отдѣленія, а III давать только книги.

Публичнымъ выпускнымъ экзаменамъ предшествовалъ „приватный экзаменъ", который получалъ все большее и большее значеніе, такъ какъ на немъ рѣшался главный вопросъ о выдачѣ наградъ и аттестатовъ.

Такъ въ 31 году мы встрѣчаемъ подробнѣйшій всеподданнѣйшій докладъ Совѣта о производствѣ 31 марта и 7 апрѣля такихъ приватныхъ экзаменовъ первымъ тремъ отдѣленіямъ старшаго возраста, назначеннымъ къ выпуску въ маѣ сказаннаго года.

Докладъ этотъ въ 16 страницъ мелкаго письма съ приложеніями, заключаетъ въ себѣ подробный перечень успѣшныхъ воспитанницъ и выданныхъ имъ наградъ.

Публичный экзаменъ, такимъ образомъ мало по малу превращался въ традиціонной обрядъ, оправдывавшій тѣмъ соображеніемъ, что эти экзамены „способствуютъ въ обществѣ довѣрію къ Институтамъ".

Что касается до подневныхъ поощреній, какъ средства побужденія къ соревнованію, то онѣ оставались тѣми же: шнурки съ кисточками на голову—за хорошее ученіе и поведеніе красный съ голубымъ, за одно хорошее поведеніе — голубой; за хорошій отвѣтъ въ классѣ въ присутствіи Начальницы—къ ней на обѣдъ, или на вечеръ въ Воскресеніе и т. п. Лишь въ 1853 году Учебный Комитетъ предложилъ оставить шнурки и банты тамъ, гдѣ они введены, но вновь ихъ не вводить, какъ отличія, вредныя

въ нравственномъ отношеніи... Нѣкоторыя — говорилъ Комитетъ—увлекаясь мыслью о своемъ отличіи, не избѣгнуть опасности питать въ себѣ чувство тщеславія при видѣ полученнаго ими знака превосходства передъ сверстницами, отъ какового чувства надлежитъ оберегать юное сердце дѣвицы...

Мѣры наказанія или исправленія, кромѣ замѣчаній и выговоровъ, заключались: въ лишеніи шнурковъ, языкъ — за разговоръ по русски, недозволеніи причесать волоса такъ, какъ всѣ воспитанницы причесаны, замѣнѣ обыкновеннаго платья старымъ, уже брошеннымъ, снятіи передника, стояніи за столомъ, лишеніи права дежурить по хозяйству, постановкѣ за отдѣльный „черный“ столъ во время общаго обѣда или ужина. Въ Керченскомъ Институтѣ было „всегда употреблявшееся“, по словамъ предсѣдателя Совѣта, наказаніе: обернутую въ мокрую простыню воспитанницу въ такомъ видѣ приводили въ классъ во время урока. Въ Маріинскомъ Институтѣ Положеніемъ 1834 года допускались и тѣлесныя наказанія, но только въ чрезвычайныхъ случаяхъ и для воспитанницъ не старше двѣнадцати лѣтъ. Эти наказанія употреблялись до начала пятидесятыхъ годовъ и въ другихъ институтахъ, даже въ Смольномъ.

Въ Московскомъ Екатерининскомъ Институтѣ по свидѣтельству „Воспоминаній“, самымъ крайнимъ наказаніемъ было—тиковый передникъ. „Кто одинъ разъ его заслужилъ на томъ лежала печать отверженія. Объ этомъ передникѣ говорили только шепотомъ“.

Не облегчалось тяжелое положеніе такого режима ни развлеченіями, ни отпусками, ни каникулами.

Что касается развлеченій, то главнѣйшими изъ нихъ были: французскіе спектакли: Le petit demon. Le ramoneur de chéminél (22 дек. въ день именинъ начальн. M-me Дейеръ); живыя картины на библейскія темы и бытовыя: Руѳь и Воозъ, Іаковъ и Рахиль, l'Ange gatdien, 4 времени года, гаданье на святкахъ. Танцы, балы. Лѣтомъ хожденіе въ Александровскій Институтъ и „на ту сторону“.(пруда). Зимой катаніе въ Подновинскомъ въ придворныхъ каретахъ.

Что касается отпусковъ, то до 1857 года это были чрезвы-

чайно рѣдкіе, исключительные случаи, всякій разъ дававшіеся съ разрѣшенія Государыни [1]).

Что же касается каникулъ, то вотъ что мы читаемъ въ тѣхъ же „Воспитаніяхъ“ по этому поводу.

„Скучное было время—вакація въ маленькомъ классѣ. Мы постоянно проводили ее въ саду, откуда насъ выгоняла только дурная погода и время ѣды. Большимъ отведены были аллеи, а маленькому классу три бесѣдки при входѣ въ садъ. Это, вѣрнѣе, были не бесѣдки, но купы вѣковыхъ лиръ, подъ которыми ставили столы и скамейки. Здѣсь мы сидѣли, постоянно на виду у нашихъ дамъ, повторяя множество старыхъ уроковъ, а часто и новое, заданное на вакацію. Кромѣ этого ученія, на вакацію пріѣзжали еще заниматься съ нами кандидатки изъ Воспитательнаго Дома. Отучившись, мы были свободны кейфовать или бѣгать сколько намъ было угодно. Но рѣзвиться мы какъ то отвыкли. Мы предпочитали бродить и болтать, такъ, что-нибудь, потихоньку. Подъ вечеръ, мы гурьбами расходились по дорожкамъ такъ-называемаго маленькаго сада, обсаженнымъ кустами сирени и жимолости и прилегавшимъ къ аллеямъ, гдѣ гулялъ большой классъ. Этимъ садомъ заканчивались институтскія владѣнія; за его рѣшеткой лежалъ огромный прудъ, который тянулся вдоль всей нашей садовой границы“.

Таково въ общихъ чертахъ было состояніе учебно-воспитательнаго дѣла за второй періодъ исторіи нашего Института.

Къ сказанному присоединимъ лишь, что съ 1834 года воспитанницамъ женскихъ учебныхъ заведеній, состоящихъ подъ покровительствомъ Императрицы, были предоставлены только что тогда Высочайше утвержденныя права на званіе домашнихъ учительницъ, безъ особаго, при университетахъ и гимназіяхъ испытанія, на основаніи лишь свидѣтельствъ, выдаваемыхъ заведеніемъ, гдѣ воспитанница получила образованіе. Такъ какъ эти званія учреждались съ цѣлью „обезпеченія родителей въ избраніи благонадежныхъ ихъ дѣтямъ руководителей и для содѣйствія видамъ Правительства“, то всѣ, въ томъ числѣ и женщины, желающія

[1]) Въ архивѣ нашего Института съ 1842 по 1857 годъ указано только 12 случаевъ такого рода отпусковъ съ цѣлью поправленія здоровья.

заниматься обученіемъ въ частныхъ домахъ, допускались Положеніемъ 1834 г. лишь при имѣніи свидѣтельства на званіе домашняго наставника, учителя или учительницы.

Для полученія званія домашняго учителя или учительницы, требовалось испытаніе изъ тѣхъ языковъ и предметовъ, въ которыхъ ищущее званія лицо „окажетъ отличныя, и не менѣе хорошихъ, познанія, и буде, сверхъ того, имѣетъ *общія*, необходимыя для начальнаго обученія свѣдѣнія какъ въ грамматикѣ русскаго языка или другого природнаго, такъ въ ариѳметикѣ, исторіи и географіи“.

Подводя конечные итоги учебно-воспитательному дѣлу за разсматриваемый періодъ времени, мы не только съ точки зрѣнія современныхъ намъ педагогическихъ задачъ, но и съ точки зрѣнія передовыхъ дѣятелей того времени должны будемъ признать, что оно оставляло желать очень и очень многаго. Но съ точки зрѣнія тѣхъ требованій, которыя предъявляло къ женскому учебному заведенію большинство тогдашняго общества, уровень даваемаго питомицамъ институтовъ образованія не только оказывался вполнѣ удовлетворительнымъ, но для большинства и выходящихъ за предѣлы желательнаго.

Не только въ 30-хъ годахъ, но и долго потомъ женщина, образованіе которой было хоть сколько нибудь выше общаго для женщинъ уровня, должна была скрывать свои знанія, какъ бы скромны они ни были, чтобы не прослыть „синимъ чулкомъ“. А чѣмъ былъ этотъ общій уровень, можно судить по очерку профессора Вышнеградскаго, который въ 1-мъ № основаннаго имъ журнала „Русскій Педагогическій Вѣстникъ“ даетъ такую картину женскаго образованія и воспитанія въ дореформенной Россіи [1]).

„Въ семьѣ чиновника высшаго разряда дѣвочку, какъ только ей минуло 6 лѣтъ, начинали учить азбукѣ; училъ приходскій учитель, а иногда и мать; этому посвящался годъ, а затѣмъ начиналось обученіе, также въ теченіе года, священной исторіи по „Начаткамъ христіанскаго ученія“ преосвященнаго Филарета. Послѣ того начинается обученіе письму, почитываются басни Крылова,

---

[1]) См. Лихачевой „Матерьялы“...

или какой нибудь томъ Пушкина; образованіе заканчивается преподаваніемъ четырехъ дѣйствій ариѳметики, также склоненій и спряженій изъ русской грамматики. Затѣмъ начинается обученіе музыкѣ, танцамъ, рукодѣлію; дочь играетъ гаммы, выучиваетъ нѣсколько кадрилей, вальсовъ, полекъ и романсовъ. Въ свободное время она читаетъ романы Дюма, Феваля въ русскомъ переводѣ, Загоскина, Булгарина и съ величайшей охотою списываетъ всякіе, какіе попадутся, стихи русскихъ поэтовъ въ особыя тетрадки.

Въ семьяхъ чиновниковъ низшаго разряда дочь учатъ лишь читать, ставить каракули и шить. Потомъ, самоучкой, она выучивается танцовать и пѣть „Тройку“ Глинки и „Когда разстанусь я съ тобою“ неизвѣстнаго поэта.

Въ дворянскомъ кругу дѣвушки воспитываются гувернанткой, главная забота которой состоитъ въ томъ, чтобы ученица какъ можно лучше говорила по французски, хорошо танцовала и умѣла играть на фортепьяно. Русскаго языка и русской исторіи она можетъ и совсѣмъ не знать, а знать ариѳметику ей даже неприлично. Изъ русской литературы ей можно дать кой-какое понятіе о Пушкинѣ, Жуковскомъ, Лермонтовѣ; но Гоголя, какъ и всю натуральную школу, читать ей предосудительно. Она можетъ выучить наизусть стихотвореніе Бенедиктова „Кудри“ и прочесть „Лейтенанта Бѣловзора“ Марлинскаго.

Дочь купца первой или второй гильдіи сажаютъ за азбуку лѣтъ семи; она учится или у приходскаго учителя, или у дьячка приходской церкви. Черезъ годъ, когда она окончила азбуку, ее выучиваютъ немного писать, а потомъ начинается самовоспитаніе, состоящее въ чтеніи романовъ Зряхова, Воскресенскаго, Зотова. Дочерей купцовъ третьей гильдіи и мѣщанъ или совсѣмъ не учатъ грамотѣ, или онѣ ходятъ къ приходскому дьячку или пономарю, гдѣ въ теченіе трехъ-четырехъ лѣтъ проходятъ букварь, часословъ, псалтырь и научаются немного писать.

Въ духовномъ быту дочь съ 6—7-ми лѣтъ сажаютъ за азбуку, преимущественно церковной печати, и потомъ за часословъ; въ это же время она учится писать и шить; за часословомъ слѣдуетъ псалтырь и затѣтъ ей даютъ какую нибудь книгу гражданской печати, забытую дома сыномъ, пріѣзжавшимъ на каникулы

изъ семинаріи,—Логику Кошанскаго или что нибудь въ этомъ родѣ; научное образованіе дочери этимъ кончается. Но она откуда-нибудь достаетъ пѣсенничекъ какого-либо Московскаго изданія, Соломона-гадателя и Сонникъ; выучиваетъ случайно романсы „Черный цвѣтъ, мрачный цвѣтъ“ или „Заноетъ сердце въ разлукѣ, въ тоскѣ“ и распѣваетъ эти мелодіи“.

Женскіе институты въ 40-хъ годахъ считались разсадниками не средняго, а высшаго образованія, и въ обществѣ, особенно въ глухихъ городахъ провинціи, институтки являлись главными и почти единственными тогда представительницами женскаго образованія.

ГЛАВА III.

Періодъ третій съ 1855 по 1903-й г.

Третій періодъ исторіи нашего Института открывается утвержденіемъ „*Устава женскихъ учебныхъ заведеній*“, Государемъ Императоромъ Александромъ Николаевичемъ 30 августа 1855 года.

Уставъ этотъ дѣйствуетъ до настоящаго времени, оставаясь неизмѣннымъ въ своихъ основныхъ частяхъ, что касается до частностей, то послѣдовавшія вслѣдъ за его изданіемъ перемѣны, обусловливались новыми взглядами на задачи женскаго образованія. Дѣло въ томъ, что рядомъ съ положительными сторонами, достигаемыми образованіемъ и воспитаніемъ институтовъ, результатами которыхъ, какъ это сказано было выше, вполнѣ удовлетворялось большинство русскаго общества 50-хъ годовъ, указывались и нѣкоторыя отрицательныя стороны въ постановкѣ дѣла. Замкнутая жизнь институтокъ, напримѣръ, и вредное вліяніе такой замкнутости, послужило основаніемъ для составленія проекта Мусинымъ-Пушкинымъ еще въ 40-хъ годахъ, который средствами исправить это зло считалъ организацію открытыхъ женскихъ учеб-

ныхъ заведеній и возможно частые отпуска для пансіонерокъ институтовъ.

Въ 1856 году Государынѣ Императрицѣ Маріи Александровнѣ былъ представленъ проектъ помощника инспектора классовъ Николаевскаго Сиротскаго Института, въ которомъ указывалось преимущество открытыхъ заведеній для женщинъ.

Такія заведенія должны, по мнѣнію автора проекта, находиться въ вѣдѣніи директора, а при нихъ могутъ быть пансіонерки, отъ него совершенно независимыя.

За идею объ открытыхъ женскихъ учебныхъ заведеніяхъ высказывались въ концѣ 50-хъ годовъ очень многіе; въ ихъ числѣ и попечитель Петербургскаго Учебнаго Округа Кн. Щербатовъ.

За необходимость отпусковъ высказались Совѣты нѣкоторыхъ институтовъ, мотивируя это свое мнѣніе тѣмъ, что „только вліяніемъ семейной среды и родственныхъ чувствъ, ею развиваемыхъ, могутъ быть устранены та душевная зачерствѣлость и то ненормальное настроеніе духа, которыя бывали нерѣдко плодомъ крайней закрытости заведенія“.

Въ 40-хъ годахъ, въ помянутомъ проектѣ Мусина-Пушкина поднимался вопросъ и о всесословности женской школы. Въ этомъ отношеніи для насъ особенно интересно мнѣніе Совѣта нашего Екатерининскаго Института, который предложилъ принимать на казенныя ваканціи не только въ награду за службу отцевъ „исключительно дочерей лицъ недостаточнаго состоянія, посвятившихъ себя государственной службѣ военной и гражданской и достигшихъ извѣстныхъ чиновъ“, но предоставить лицамъ и другихъ сословій право помѣщать въ Екатерининскій Институтъ частными пансіонерками своихъ дочерей, не обращая вниманія на происхожденіе, также потомственныхъ почетныхъ гражданъ и купцовъ первой гильдіи [1]).

---

[1]) Совѣтъ Полтавскаго института полагалъ, что „содержаніе воспитанницъ должно сообразоваться не съ ихъ состояніемъ, а съ условіями гигіены“.

Въ такомъ же смыслѣ выразилъ свое мнѣніе Совѣтъ Саратовскаго Института: „ограниченіе пріема лишь дочерьми потомственныхъ и личныхъ дворянъ, священниковъ и почетныхъ гражданъ, замедляетъ успѣхи просвѣщенія въ низшихъ слояхъ общества, препятствуетъ сліянію сословій во имя общей пользы и значительно уменьшаетъ средства заведенія“...

Наконецъ указывалось какъ на отрицательную сторону институтскаго воспитанія—и на многолюдство интернатовъ.

Въ этомъ отношеніи особенно интересно единогласно высказанное въ началѣ же 60-хъ годовъ мнѣніе Учебнаго Комитета, которое заключалось въ слѣдующемъ:

„Заведенія съ такимъ большимъ числомъ воспитанницъ, какъ Смольный (800), Сиротскіе институты (1.200), Екатерининскіе (по 340 въ каждомъ), едва ли можно назвать воспитательными въ истинномъ смыслѣ слова; въ нихъ можно устроить такъ, чтобы дѣти были сыты, извѣстнымъ образомъ одѣты, вели извѣстный, съ точностью опредѣленный, образъ жизни и соблюдали указанный порядокъ занятій, но о раціональномъ образованіи характера дѣтей сообразно съ ихъ индивидуальными особенностями въ подобныхъ заведеніяхъ едва ли можетъ быть рѣчь. Эта цѣль можетъ быть достигаема лишь въ небольшихъ заведеніяхъ, при ограниченномъ числѣ (примѣрно отъ двадцати до тридцати). Гдѣ собрано до 1200 дѣтей, тамъ начальница, самая добросовѣстная, едва ли знаетъ всѣхъ даже по имени. *Обучать* можно тысячи вмѣстѣ, а *воспитывать*—лишь небольшое число. Воспитательныя заведенія должны сколько возможно приблизиться къ идеалу разумной семьи“.

Само собою разумѣется, что не всѣ эти проекты и мнѣнія находили себѣ сочувствіе у большинства тогдашняго общества, которое какъ мы видѣли относилось съ полнымъ сочувствіемъ и къ сословности для нѣкоторыхъ институтовъ, изъ опасенія дурныхъ вліяній со стороны дѣтей дурно воспитанныхъ, и къ замкнутости интернатовъ, которые считали невозможнымъ замѣнить школою для приходящихъ.

Реформы учебнаго и воспитательнаго дѣла (1855—1874 г.). Первоначально учебныя занятія шли прежнимъ порядкомъ и по прежнему плану. Такъ въ отчетѣ Инспектора классовъ по учебной части за 1856 годъ мы читаемъ:

„Московское Училище Ордена Св. Екатерины состоитъ изъ двухъ классовъ постепенныхъ, старшаго и младшаго, и изъ приготовительнаго класса, въ который поступаютъ дѣвицы, не имѣющія достаточныхъ свѣдѣній для того, чтобъ проходить съ пользою

курсъ ученія въ младшемъ классѣ. Каждый изъ постепенныхъ классовъ раздѣляется на два отдѣленія, изъ которыхъ каждое въ свою очередь, по многочисленности воспитанницъ, подраздѣляется на два параллельныя одно другому отдѣленія".

Число воспитанницъ въ 1856-мъ году было:

Въ первомъ отдѣленіи	38
„ „ параллельномъ отдѣленіи . . .	37
„ второмъ отдѣленіи	39
„ „ параллельномъ отдѣленіи . . .	35
„ третьемъ отдѣленіи	26
„ „ параллельномъ отдѣленіи. . .	27
„ четвертомъ отдѣленіи	36
„ „ параллельномъ отдѣленіи . .	26
„ приготовительномъ классѣ	17
Всего. .	281 дѣвица.

„Главною цѣлью при образованіи дѣвицъ предположено было укоренить въ сердцахъ ихъ благочестіе и христіанскую любовь къ ближнему; въ то же время имъ внушаема была непоколебимая преданность престолу и благоговѣйная признательность къ Августѣйшимъ ихъ Покровителямъ, и развиваема была въ нихъ любовь къ порядку и труду, соотвѣтственно будущему ихъ назначенію въ семействѣ и обществѣ. Въ методѣ преподаванія учители принимали за основаніе составленныя Главнымъ Совѣтомъ программы, а руководствами служили книги, означенныя въ нормальныхъ спискахъ Учебнаго Комитета и литографированные курсы нѣкоторыхъ учителей, за исключеніемъ Физики, Естественной Исторіи и Ариѳметики, которыя преподавались по запискамъ учителей".

Совершенно подобный же отчетъ находимъ мы и за 1857 г.

Но въ этомъ же году, 3 января, Совѣтъ Московскаго Екатерининскаго Института получаетъ нижеслѣдующую выписку изъ журнала Московскаго Отдѣленія Главнаго Совѣта женскихъ учебныхъ заведеній:

„Отношеніе Главнаго Совѣта Женскихъ Учебныхъ заведеній въ Московское Отдѣленіе сего Совѣта, отъ 29 истекшаго Декабря,

№ 987 въ коемъ значитъ, что Государыня Императрица Марія Александровна, удостоивъ обратить Высочайшее вниманіе, что въ 1856 году истекаетъ трехлѣтній срокъ, опредѣленный для употребленія изданныхъ, въ видѣ опыта, программъ преподаванія наукъ въ женскихъ учебныхъ заведеніяхъ и желая дать, предстоящему затѣмъ совокупному разсмотрѣнію сихъ программъ и замѣчаній на оныя Инспекторовъ классовъ Институтовъ, направленіе, наиболѣе соотвѣтствующее современнымъ потребностямъ. Высочайше изволила повелѣть: 1) Поручить Учебному Комитету, руководствуясь, составленнымъ Предсѣдателемъ Главнаго Совѣта и Высочайше утвержденнымъ въ 1852 году, Наставленіемъ для образованія воспитанницъ женскихъ учебныхъ заведеній, предварительно обсудить слѣдующіе вопросы: а) настоящій составъ предметовъ ученія, вполнѣ ли соотвѣтствуетъ требованіямъ науки, и о воспитаніи и будущему назначенію дѣвицъ? и б) распредѣляются ли нынѣ учебные предметы, въ постепенныхъ классахъ заведеній, такъ, чтобы между ними сохранилась взаимная связь, облегающая ихъ изученіе? 2) Мнѣніе о семъ Комитета, внести на разсмотрѣніе Главнаго Совѣта Женскихъ Учебныхъ Заведеній, съ заключеніемъ коего повергнуть оное на Монаршее благоусмотрѣніе. 3) Когда разрѣшеніе помянутыхъ вопросовъ послѣдуетъ и тѣмъ самымъ указано будетъ значеніе каждаго предмета въ составѣ всего курса, приступить къ разсмотрѣнію отдѣльныхъ программъ и составленію изъ нихъ стройнаго учебнаго плана, который, не устраняя необходимыхъ въ заведеніяхъ оттѣнковъ преподаванія, опредѣлилъ бы ихъ значеніе и предѣлы. 4) Независимо отъ Инспектора классовъ, кои должны замѣчанія свои представить, чрезъ Членовъ Совѣтовъ, управляющихъ учебною частію въ заведеніяхъ, опросить нынѣ же и мнѣніе Начальницъ о настоящемъ ходѣ учебной части въ каждомъ Институтѣ, съ тѣмъ, чтобы воспользоваться практическими ихъ замѣчаніями, основанными на пріобрѣтенной ими опытности и ближайшемъ знаніи характеровъ дѣвицъ и ихъ способностей.

Этимъ Высочайшимъ повелѣніемъ кладется начало реформамъ учебнаго дѣла въ Институтахъ [1]).

[1]) Изъ числа поступившихъ въ Главный Совѣтъ проектовъ отмѣтимъ пред-

25 апрѣля 1859 года Его Императорское Высочество Принцъ Петръ Георгіевичъ Ольденбургскій былъ назначенъ Главноуправляющимъ Вѣдомства Императрицы Маріи.

19 ноября 1860 года изъ Главнаго Совѣта поступило отношеніе въ его Московское Отдѣленіе о Высочайшемъ повелѣніи „касательно измѣненій и преобразованій по учебной части“ коимъ предписывалось при *установленіи въ заведеніяхъ годовыхъ учебныхъ курсовъ*, именовать высшій классъ I-мъ, а низшій VII-мъ.

При этомъ Высочайшемъ повелѣніи препровождались печатныя выписки изъ журнала Главнаго Совѣта женскихъ учебныхъ заведеній 4 февраля 1860 г. для доставленія своихъ соображеній о способѣ введенія означенныхъ преобразованій.

Изъ этого журнала мы узнаемъ, что Главный Совѣтъ разсмотрѣлъ и поставилъ не только тѣ основные вопросы, которые были указаны по Высочайшему повелѣнію 1857 года, но и цѣлый рядъ другихъ изъ этихъ вопросовъ вытекающихъ.

Вотъ что мы, между прочимъ, читаемъ въ этомъ важномъ историческомъ документѣ, намѣчающемъ рядъ послѣдующихъ реформъ учебнаго дѣла Институтовъ.

1) *Настоящій составъ предметовъ ученія, вполнѣ ли соотвѣтствуетъ требованіямъ науки о воспитаніи и будущему назначенію дѣвицъ?*—подтвердилъ заключеніе Учебнаго Комитета, что умственное, нравственное и эстетическое развитіе, достойное настоящаго положенія человѣческихъ знаній невозможно для дѣвицъ, безъ усвоенія ими главнѣйшихъ выводовъ преподаваемыхъ нынѣ въ сихъ заведеніяхъ наукъ, иностранныхъ языковъ и знакомства съ главными основаніями искусствъ рисованія и музыки, съ допущеніемъ однако же въ нѣкоторыхъ предметахъ измѣненій и сокращеній.

2) *Распредѣляются ли нынѣ учебные предметы въ постепенныхъ классахъ заведеній такъ, чтобы между ними сохранилась взаимная связь, облегчающая ихъ изученіе?* — оказалось, что въ расположеніи частей отдѣльныхъ наукъ дѣйствительно можно про-

---

ставленный ему Инспекторомъ классовъ Воспитательнаго Общества (Смольный Институтъ) К. Д. Ушинскимъ, который считалъ необходимымъ установить вмѣсто 2-хъ трехгодичныхъ курсовъ—семилѣтніе одногодичные.

извести нѣкоторыя полезныя измѣненія, согласно съ указаніями опыта; но какъ главное здѣсь затрудненіе происходитъ отъ краткости всего курса, который, продолжаясь въ нѣкоторыхъ заведеніяхъ даже неполные 6 лѣтъ, рѣшительно недостаточенъ для сообщенія требуемыхъ свѣдѣній воспитанницамъ, поступающимъ нерѣдко безъ всякаго приготовленія, то, въ сихъ видахъ, необходимо учебный курсъ увеличить однимъ годомъ, съ учрежденіемъ въ заведеніяхъ, гдѣ курсы годовые, особаго 7-го класса, а въ тѣхъ гдѣ воспитанницы остаются въ классахъ болѣе года, хотя особаго годового приготовительнаго курса. Для 7 лѣтняго курса составленъ по сему Комитетомъ проектъ новой нормальной учебной табели, общей для заведеній какъ I разряда, такъ и II-го разряда, дабы опредѣлить время крайне необходимое для успѣшнаго обученія дѣвицъ, независимо отъ ихъ происхожденія. За тѣмъ въ заведеніяхъ I разряда можно бы предоставить мѣстному Начальству, смотря по способностямъ дѣвицъ и другимъ условіямъ, число уроковъ по нѣкоторымъ наукамъ и искусствамъ нѣсколько увеличивать на счетъ часовъ для рукодѣлій, еслибы занятія сими послѣдними признавались тамъ менѣе необходимыми, чѣмъ въ заведеніяхъ II разряда. Въ 4-хъ старшихъ классахъ, для доставленія воспитанницамъ болѣе времени на приготовительныя занятія, самые уроки назначены часовые, вмѣсто прежнихъ полутора часовыхъ, чѣмъ безъ существеннаго уменьшенія времени преподаванія, выигрывается значительное число часовъ для самостоятельныхъ упражненій, столь необходимыхъ воспитанницамъ старшихъ классовъ.

3) *Вполнѣ ли благопріятно для дѣвицъ образованіе въ закрытыхъ заведеніяхъ, не представляется ли необходимости во временныхъ отпускахъ ихъ изъ Институтовъ, равно удобно ли устройство въ закрытыхъ заведеніяхъ особыхъ отдѣленій для приходящихъ дѣвицъ?* Учебный Комитетъ выразилъ, что нѣкоторое однообразіе Институтской жизни, равно ограниченность внѣшнихъ впечатлѣній не могутъ не имѣть неблагопріятнаго вліянія на развитіе способностей; но это неизбѣжное зло, ощущаемое преимущественно въ заведеніяхъ, гдѣ курсъ, по особымъ обстоятельствамъ, гораздо продолжительнѣе нормальнаго, вознаграждается въ

значительной мѣрѣ стройнымъ ходомъ ученія и воспитанія, равно обращеніемъ дѣтей постоянно съ людьми нравственными и образованными, каковы ихъ Воспитательницы и Преподаватели, самый тщательный выборъ коихъ лежитъ на строжайшей отвѣтственности Начальствъ. Замѣчаемый въ дѣтяхъ недостатокъ воспріимчивости, хотя и состоитъ въ связи съ системою воспитанія въ закрытыхъ училищахъ, но еще болѣе есть слѣдствіе дурного приготовительнаго образованія, получаемаго дѣтьми у родителей. Независимо отъ невсегда удовлетворительнаго состоянія нравственности въ семействахъ, отпуски воспитанницъ изъ заведенія среди курса сопряжены съ неизбѣжнымъ сокращеніемъ безъ сего уже ограниченнаго времени ихъ образованія, а при склонности дѣвицъ къ разсѣянію— могутъ вредить ихъ успѣхамъ; вообще сомнительна польза, какую принесетъ дѣтямъ кратковременное пребываніе у родителей, большею частію озабоченныхъ постоянными занятіями и сношеніями. При всемъ томъ, нельзя отвергать, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ, при обстоятельствахъ вполнѣ благопріятныхъ, отпуски дѣвицъ изъ заведеній въ дома родителей или родственниковъ, въ особенности во время лѣтнихъ вакацій, могутъ освѣжать способности воспитанницъ и оживлять ихъ воспріимчивость къ дальнѣйшему ученію. Почему подобные отпуски могли бы допускаемы быть съ особою только осмотрительностію; а какъ съ ними сопряжена весьма важная отвѣтственность для Начальницъ, то подобныя распоряженія необходимо предоставить исключительно ихъ ближайшему усмотрѣнію и при томъ не иначе какъ съ особаго каждый разъ разрѣшенія: въ столичныхъ заведеніяхъ—Государыни Императрицы, а въ губернскихъ—Главнаго мѣстнаго Начальника.

4) *О годовыхъ курсахъ?*—признано несомнѣннымъ, что только при устройствѣ годовыхъ курсовъ, воспитанницы могутъ воспользоваться предлагаемымъ имъ ученіемъ съ надлежащею послѣдовательностью и полнотою, тогда какъ при курсахъ 3-хъ и 2-хъ годовыхъ значительное число дѣвицъ, которыя по болѣзни, недостатку развитія, позднему поступленію и другимъ причинамъ не могли усвоить себѣ какой либо части учебныхъ предметовъ, не имѣютъ возможности вознаградить сего недостатка, а должны переходить въ высшіе классы, хотя бы и безъ знанія курса низ-

шихъ, чѣмъ не только лишаются сами основательнаго образованія, но представляютъ и для остальныхъ дѣвицъ въ классѣ существенное затрудненіе къ успѣшному ходу ученія. Посему введеніе годовыхъ курсовъ необходимо во всѣхъ заведеніяхъ, гдѣ представляется къ тому малѣйшая возможность.

5) *О нормальномъ числѣ воспитанницъ въ классахъ и запасныхъ классныхъ дамахъ?* Найдено полезнымъ, для успѣшнаго преподаванія наукъ и для нравственнаго руководства дѣвицъ, опредѣлить нормальное число ихъ въ классахъ, на общемъ основаніи съ гимназіями и кадетскими корпусами, въ 30 воспитанницъ, постановивъ при этомъ, что еслибъ предвидѣлось въ приготовительномъ и низшихъ классахъ превышеніе этого числа, болѣе чѣмъ одною третью, то немедленно приступаемо было къ раздѣленію класса на параллельныя отдѣленія, или, при невозможности помѣщенія, какъ въ крайнемъ случаѣ, къ сокращенію новаго пріема воспитанницъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, необходимо вмѣнить мѣстнымъ начальствамъ въ непремѣнную обязанность особенно заботиться о равномѣрномъ распредѣленіи воспитанницъ по классамъ, что достигается лишь непрестанными попеченіями о дѣвицахъ и преимущественно о тѣхъ изъ нихъ, кои наиболѣе затрудняются слѣдовать за курсомъ. При нормальномъ числѣ 30-ти воспитанницъ, достаточно бы имѣть въ каждомъ классѣ только двухъ классныхъ дамъ, не опредѣляя особыхъ, запасныхъ дамъ; но дабы дамы не были вынуждаемы посвящать все время одному внѣшнему надзору, равно подготовленію воспитанницъ къ урокамъ, а могли слѣдить за развитіемъ и направленіемъ ихъ характеровъ, необходимо въ 4-хъ низшихъ классахъ 7 лѣтняго курса имѣть непремѣнно по одной, а въ случаѣ возможности и необходимости—по двѣ пепиньерки, каждаго класса или отдѣленія, что сопряжено будетъ съ меньшими издержками, чѣмъ опредѣленіе особыхъ классныхъ дамъ, а можетъ принести не меньшую пользу.

6) *Объ одновременномъ преподаваніи двухъ иностранныхъ языковъ?*—одобрено допустить изученіе одного иностраннаго языка только въ низшемъ классѣ 7 лѣтняго курса, а со 2-го года, начинать преподаваніе обоихъ языковъ. Впрочемъ, во избѣжаніе излишняго накопленія предметовъ, что наиболѣе неблагопріятно

для воспитанницъ, имѣющихъ слабыя способности, можно бы изученіе обоихъ языковъ дѣлать обязательнымъ только для способныхъ дѣвицъ, остальнымъ же предоставлять, съ согласія родителей и по усмотрѣнію начальства, на выборъ: слѣдовать за курсомъ того и другого языка, или посвящать часы, назначенные для одного изъ нихъ, упражненію въ другомъ, подъ руководствомъ пепиньеровъ и классныхъ дамъ, или и другимъ занятіямъ: искусствами, рукодѣліями и т. п.

7) *О значеніи программъ и руководствъ?* Признано справедливымъ, что въ женскихъ учебныхъ заведеніяхъ несравненно болѣе, чѣмъ въ мужскихъ, требуется примѣненіе преподаванія наукъ къ особымъ потребностямъ учащихся, ибо по краткости времени, употребляемаго дѣвицами на ученіе, общее ихъ образованіе должно совершаться совокупно со спеціальнымъ приготовленіемъ къ опредѣленному призванію, ожидающему ихъ въ жизни. Стоя въ нѣкоторой степени какъ бы наравнѣ со средними мужскими учебными заведеніями, Институты не могутъ однако въ образованіи своихъ питомицъ ограничиваться только общими тѣмъ заведеніямъ требованіями относительно развитія учащихся и приготовленія ихъ къ дальнѣйшему занятію науками, а должны сообщать дѣвицамъ и нѣкоторыя положительныя свѣдѣнія, коими можно бы пользоваться безъ дальнѣйшаго занятія и усовершенствованія. Сіи особенности женскаго воспитанія должны имѣть вліяніе на составъ учебнаго для дѣвицъ курса и способъ преподаванія имъ отдѣльныхъ предметовъ, равно подать поводъ къ указаніямъ о спеціальныхъ условіяхъ успѣшнаго обученія воспитанницъ. А какъ указанія сіи особенно важны при недостаткѣ вообще въ Россіи педагогическихъ учрежденій, то не подлежитъ сомнѣнію существенная польза изданія программъ, равно постепеннаго, тщательнаго ихъ исправленія. Мнѣніе, что программы будутъ примѣняемы совершенно различно въ заведеніяхъ по неравномѣрности въ образованіи самихъ преподавателей, изъ коихъ нѣкоторые профессоры, а другіе только учители уѣздныхъ училищъ, устраняется тѣмъ, что всѣ женскія учебныя заведенія находятся въ городахъ, гдѣ имѣются гимназіи и представляется возможность выбирать преподавателей по крайней мѣрѣ изъ старшихъ учителей гимназіи. Еще

менѣе можно ожидать стѣсненія отъ программъ для даровитыхъ преподавателей, такъ какъ программы никогда не имѣли непреложной силы закона, предписываемаго къ буквальному исполненію, а представляется подробными по преподаванію каждаго предмета инструкціями, начертанными сообразно съ современными требованіями науки и условіями женскаго образованія, равно заключающими извлеченныя изъ наблюденій опытныхъ преподавателей указанія тѣхъ главныхъ частей наукъ, кои должны входить въ составъ курса. Программы не исключаютъ, такимъ образомъ, никакой полезной методы, никакого проявленія педагогическихъ способностей или усердія, а служатъ только необходимымъ выраженіемъ общихъ по женскому воспитанію требованій, сообразно съ положеніемъ современнаго общества и видами правительства.

Сверхъ того, когда программы будутъ исправлены въ мѣрѣ дѣйствительной надобности и по указанію самаго опыта, слѣдуетъ приступить къ составленію руководствъ хотя по тѣмъ учебнымъ предметамъ, гдѣ недостатокъ ихъ наиболѣе ощущается, равно гдѣ требуется наибольшее примѣненіе къ спеціальнымъ условіямъ женскаго воспитанія, именно по русскому языку и словесности, всеобщей исторіи, всеобщей и русской географіи, педагогикѣ, равно по курсамъ о явленіяхъ природѣ и измѣреніяхъ. — Дабы при заказѣ руководствъ соблюсти строжайшее безпристрастіе и достигнуть благопріятнѣйшихъ для женскихъ учебныхъ заведеній результатовъ, полезно бы объявить о томъ конкурсъ, обязавъ лицъ, желающихъ участвовать въ конкурсѣ, предварительно представить на разсмотрѣніе Учебнаго Комитета подробные планы предполагаемыхъ ими трудовъ и образцы исполненія; причемъ слѣдуетъ также опредѣлить заранѣе условія оцѣнки сочиненія и вознагражденія авторовъ.

Независимо отъ приведенныхъ выше сужденій о настоящемъ дѣлѣ вообще, членъ Главнаго Совѣта, баронъ М. А. Корфъ, замѣчая разнообразіе поступившихъ по оному мнѣній и въ противорѣчіяхъ между нѣкоторыми изъ нихъ находя достаточное доказательство, что въ самомъ кругу нашихъ практиковъ донынѣ отнюдь не устоялись даже основныя идеи и воззрѣнія, долженствующія служить путеводною нитью въ такомъ важномъ дѣлѣ, видитъ

отсюда необходимость еще подробнѣе въ него вникнуть, не только со стороны соображеній мѣстныхъ и, такъ сказать, туземныхъ, какъ уже сдѣлано Учебнымъ Комитетомъ, но и по опытамъ и наблюденіямъ другихъ государствъ, опередившихъ насъ на пути народной образованности. Вопросъ о новой системѣ женскаго воспитанія, или даже о существенныхъ перемѣнахъ въ прежней, такъ глубоко и тѣсно прикосновенъ ко всей будущей жизни государства, что его невозможно трогать иначе, какъ со всею возможною оглядкою. Вслѣдствіе чего, по мнѣнію барона Корфа, казалось бы необходимымъ начать дѣло съ командировки за границу, и преимущественно въ Германію и Англію, опытнаго педагога, который наглядно ознакомясь съ устройствомъ тамъ женскихъ учебныхъ заведеній, о наблюденіяхъ и замѣчаніяхъ своихъ донесъ бы Учебному Комитету, для новаго, по примѣненію къ нимъ, пересмотра сего дѣла".

Приведенные выдержки изъ журнала Главнаго Совѣта свидѣтельствуютъ, что имъ было обращено вниманіе на всѣ стороны учебнаго дѣла и многіе вопросы получили рѣшеніе, къ которому и теперь присоединить было-бы нечего.

Совѣтъ призналъ, что умственное, нравственное и эстетическое развитіе не возможно безъ усвоенія главнѣйшихъ выводовъ преподаваемыхъ наукъ; призналъ значеніе учебнаго дѣла въ институтахъ чрезвычайно важнымъ, въ 4-хъ старшихъ классахъ опредѣлилъ часовые уроки вмѣсто полуторачасовыхъ, какими они были до сего времени; удѣлилъ въ нихъ больше времени на приготовленіе уроковъ; замѣнилъ 3-хъ и 2-хъ трехгодичные курсы семильтними одногодичными; опредѣлилъ maximum учениць въ классѣ, въ интересахъ не только обученія, но и съ цѣлью дать возможность класснымъ дамамъ слѣдить за развитіемъ и направленіемъ характеровъ учениць; высказалъ взглядъ на одновременное преподаваніе иностранныхъ языковъ, который получилъ осуществленіе лишь въ послѣдніе годы; опредѣлилъ отношеніе къ роли программъ курсовъ, имѣющихъ значеніе не непреложныхъ законовъ, а „инструкцій, начертанныхъ сообразно современнымъ требованіямъ науки и условіямъ женскаго образованія"; и наконецъ указалъ на необходимость приступить къ составленію руководствъ,

хотя бы по русскому языку и словесности, всеобщей исторіи, всеобщей и русской географіи, педагогикѣ и по курсамъ о явленіяхъ природы и измѣреніяхъ, объявивъ конкурсъ и обязавъ лицъ, желающихъ участвовать въ конкурсѣ предварительно представить на разсмотрѣніе Учебнаго Комитета подробные планы предполагаемыхъ ими трудовъ и образцы исполненія [1]).

Такими намѣчались реформы учебнаго дѣла Главнымъ Совѣтомъ женскихъ учебныхъ заведеній, изъ которыхъ нѣкоторыя получили осуществленіе, другія еще ждутъ своей очереди.

Къ проекту реформы Главнаго Совѣта прилагалась нижеслѣдующая нормальная учебная табель для женскихъ учебныхъ заведеній.

Классы.	Законъ Божій.	Русскій яз.	Французскій яз.	Нѣмецкій яз.	Ариѳметика.	География.	Исторія.	О произведеніяхъ природы.	О явленіяхъ природы.	Педагогика.	Чистописаніе.	Рисованіе.	Музыка.	Рукодѣліе.	Приготовленіе уроковъ.
VII . .	1	3	4	—	2	—	—	—	—	—	2	2	6	3	12
VI . .	1	3	3	4	2	1	2	—	—	—	2	2	6	3	12
V . .	2	3	3	3	2	1	1	—	—	—	1	2	6	3	12
IV . .	2	4	4	4	2	2	2	—	—	—	1	2	6	4	18
III . .	2	3	3	3	2	3	3	2	2	—	—	2	6	4	19
II . .	2	3	3	3	1	3	3	2	2	2	—	1	6	4	19
I . .	2	3	3	3	1	3	3	2	2	2	—	1	6	4	19
	12	22	23	20	12	13	12	6	6	4	6	12	42	25	—

Изъ этой табели видно, что нѣмецкій языкъ предполагалось начинать не съ VII, а съ VI класса, какъ это введено было въ институтахъ только въ послѣдніе годы; что курсъ математики состоялъ только изъ одной ариѳметики, геометріи и алгебры не

[1]) „Правила конкурса по составленію руководствъ для женскихъ учебныхъ заведеній“ приложены къ журналу Главнаго Совѣта.

предполагалось вовсе; на курсъ естествознанія опредѣлялось (вмѣстѣ съ физикой) 12 часовъ въ недѣлю. Новымъ въ этой табели является наконецъ и введеніе въ курсъ педагогики [1]).

Къ табели присоединились слѣдующія замѣчанія.

1) Уроки въ 3-хъ низшихъ классахъ полуторачасовые, а въ 4-хъ высшихъ часовые.

2) Въ 3-хъ низшихъ классахъ собственно приготовленіе и усвоеніе задаваемаго преподавателемъ совершается подъ его руководствомъ, во время самаго урока;

---

[1]) Педагогика вводилась какъ самостоятельный предметъ въ 60 годахъ съ программою очень неопредѣленною; причемъ сначала на нее опредѣлялось 4 ч. (во II кл. 2 и въ I кл. 2 часа въ недѣлю), а потомъ (съ 1874 года) только 2 часа въ недѣлю. Для непродолжительнаго преподаванія исторіи этого предмета у насъ почти нѣтъ документовъ. Извѣстно, что самое введеніе се въ курсъ институтовъ встрѣтило возраженіе въ Гл. Совѣтъ 1860 г.

„И. Н. Игнатьевъ сомнѣвался, чтобы введеніе курса Педагогіи въ Институтахъ принесло ту пользу, которой ожидаетъ бывшій Членъ Совѣта Одесскаго Института по учебной части, Тайный Совѣтникъ Пироговъ. Если, говоритъ онъ при этомъ, имѣть въ виду образовать женщинъ, способныхъ воспитывать своихъ дѣтей, то одни заученныя правила и педагогическія занятія съ воспитанницами низшихъ классовъ не ручаются въ достиженіи этой цѣли. Любовь благоразумной матери, этотъ живительный элементъ всякаго воспитанія, отсутствіе пристрастія и предразсудковъ, наблюденіе за успѣшнымъ воспитаніемъ чужихъ дѣтей, лучше всѣхъ предначертанныхъ методъ внушаютъ пріемы воспитанія собственныхъ дѣтей. Равнымъ образомъ и въ отношеніи къ тѣмъ дѣвицамъ, которыя предназначаютъ себя въ гувернантки, курсъ педагогики теряетъ свою цѣль. Изо ста дѣвицъ, приготовляющихся въ воспитательницы, едва пять чувствуютъ истинное призваніе. Многимъ изъ нихъ бракъ представляется предпочтительнѣйшимъ средствомъ къ обезпеченію своей будущности; изъ чего слѣдуетъ, что каждая дѣвица должна прежде всего получить общее воспитаніе, соотвѣтствующее потребностямъ семейнаго быта. Но пріобрѣсти въ Институтѣ, до 18 лѣтняго возраста, всѣ нужныя для сего свѣдѣнія врядъ ли возможно, тѣмъ болѣе, что и умственное образованіе такихъ дѣвицъ недостаточно, потому что время, которое посвящается ими на самостоятельное усовершенствованіе, обыкновенно слишкомъ ограничено. Воспитаніе чужихъ дѣтей есть труднѣйшее изъ человѣческихъ занятій, почему довѣрять его незрѣлымъ дѣвицамъ нельзя. Учительницъ отдѣльныхъ предметовъ всегда много, а истинная, дѣльная воспитательница рѣдка. Для воспитанія дѣтей, которое часто приходится совершать при самыхъ неблагопріятныхъ условіяхъ, нужна обдуманность, глубокое самопознаніе и достаточное знакомство съ жизнью.

Преподаваніе педагогики было, однако, введено въ курсъ предметовъ, изучаемыхъ въ институтѣ. Въ объяснительной запискѣ, приложенной къ нормальной табели 18 апрѣля 1874 года, до нынѣ дѣйствующей, по которой педагогика преподается лишь въ I кл. 2 ч. въ недѣлю, указывается на важность этого предмета, но программа ея остается по прежнему очень не ясной. Въ Московскомъ Екатерининскомъ Институтѣ съ 1895 года педагогика преподается двумя преподавателями, изъ которыхъ одинъ занимается вопросами духовнаго воспитанія, а другой физическаго въ связи съ необходимыми для этого познаніями физіологіи и анатоміи человѣка“.

а часы, назначенные для того по табели сверхъ урока, посвящаются заучиванью отрывковъ на память, чтенію вслухъ, равно приготовленію тетрадей и записокъ.— на что отнюдь не употребляется времени для отдыха опредѣленнаго.

3) Для пѣнія, танцевъ, гимнастики и упражненій въ образцовой кухнѣ употребляется время свободное отъ учебныхъ занятій, равно, по мѣрѣ необходимости и часть времени отъ рекреаціи.

Въ прямой органической связи съ указанными реформами, о которыхъ только что шла рѣчь, стоитъ разумѣется другая его сторона: положеніе учебныхъ книгъ и пособій въ нашемъ институтѣ.

Положеніе этого дѣла въ началѣ третьяго періода исторіи нашего института было нижеслѣдующимъ.

Въ 1854 г. Учебный Комитетъ составилъ *нормальные списки учебныхъ руководствъ и пособій,* о которыхъ рѣчь будетъ идти въ спеціальныхъ очеркахъ, и которые по Высочайше утвержденному положенію Главнаго Совѣта женскихъ учебныхъ заведеній были сообщены въ эти заведенія съ тѣмъ, чтобы мѣстныя начальства по соображеніи находящихся въ каждомъ Институтѣ руководствъ и пособій, доставили свѣдѣнія: какія именно руководства и пособія и въ какомъ количествѣ надлежало бы пріобрѣсти, въ дополненіе къ имѣющимся уже, на точномъ основаніи нормальныхъ списковъ, и могутъ ли быть употреблены на то собственные способы заведенія, а если бы сихъ послѣднихъ недоставало, то какая требуется на укомплектованіе классныхъ библіотекъ сумма?

Отъ Моск. Екатерининскаго Института на этотъ вопросъ послѣдовало нижеслѣдующее извѣщеніе.

Число руководствъ не вполнѣ соотвѣтствуетъ числу воспитанницъ; учебныхъ же пособій хотя имѣется значительное количество, но между ними большая часть не вошла въ нормальные списки, такъ какъ изданія сіи нынѣ уже устарѣли и вмѣсто нихъ, съ большею пользою могутъ быть употребляемы новѣйшія сочиненія. Справедливость сего признана, въ полной мѣрѣ, мѣстнымъ Начальствомъ, которое находитъ необходимымъ имѣть всѣ заключающіяся въ нормальныхъ спискахъ сочиненія. Исчисленный на пріобрѣтеніе книгъ и пособій расходъ простирается по руководствамъ до 1.400 р., а по учебнымъ пособіямъ до 4.300 р. На покрытіе сихъ издержекъ требуется ассигнованіе особыхъ суммъ,

ибо назначенные на пріобрѣтеніе учебныхъ пособій, ежегодно 2 т. р. распредѣляются слѣдующимъ образомъ: 300 р. на матеріалы для рукодѣлій, 472 руб. на покупку и переплетъ нотъ, также на починку инструментовъ и жалованье настройщику, 500 р. на классные матеріалы и потребности и не болѣе 600 р. на книги, ландкарты, прописи, эстампы и переплетъ сихъ изданій, остальные же 150 р. употребляются на разные мелочные и непредвидимые расходы по учебной части. Храненіе библіотеки училища поручено одной изъ Инспектрисъ, и книги ревизуются въ концѣ года Помощникомъ Инспектора классовъ. Для классныхъ руководствъ предполагается устроить шкафы въ каждомъ отдѣленіи и возложить выдачу книгъ на пепиньерокъ и надежнѣйшихъ воспитанницъ, подъ надзоромъ Классныхъ Дамъ.

Въ отчетѣ Инспектора классовъ Брашмана за 1856 г. о библіотекѣ Моск. Екатерининскаго Института значится:

Учебныхъ книгъ, частью для замѣны пришедшихъ въ ветхость, частью для вновь поступившихъ воспитанницъ, пріобрѣтено въ 1856 году 395 томовъ, цѣною на 219 р.; ландкартъ на 26 р. и т. д. Количество учебныхъ руководствъ удовлетворяетъ потребностямъ наличныхъ воспитанницъ. При Училищѣ находятся сверхъ того кабинетъ физическій и коллекціи: зоологическая и минералогическая. Въ 1856 году онѣ пополнены не были.

Институтская библіотека для чтенія состояла изъ 467 названій книгъ. Въ 1856 году она пополнена 15 сочиненіями, купленными на 109 рублей.

Въ томъ же году въ присланномъ въ Екатерининскій Институтъ журналѣ Учебнаго Комитета (24 октября 1856 г.) значилось, что Главный Совѣтъ женскихъ учебныхъ заведеній съ Высочайшаго соизволенія положилъ во 1-хъ назначить для заведенія 1-го разряда вмѣсто 9—10 руб. на каждую воспитанницу.

Институтская библіотека для чтенія состояла изъ 482 названій книгъ. Въ теченіе 1857 года она получила значительное приращеніе отъ нѣсколькихъ экземпляровъ журнала для дѣтей Чистякова, исторіи Устрялова, и Bilder Atlas zum Conversations Lexikon, доставленныхъ Учебнымъ Комитетомъ; 3-хъ экземпляровъ книги „Сѣверный Полюсъ“, и 40 экз. сочиненія Бюхнера

„Призваніе женщины“, Высочайше пожалованныхъ Училищу и др. По ревизіи библіотеки для чтенія, произведенной въ концѣ года Помощникомъ Инспектора классовъ, оказалось, что въ 1857 г. библіотека заключала въ себѣ 1193 тома на русскомъ языкѣ, 572 тома на французскомъ и 159 томовъ на нѣмецкомъ, всего 1924 тома.

Учебный Комитетъ, разсмотрѣвъ списки институтскихъ книгъ, нашелъ, что многія весьма полезныя изъ нихъ до нынѣ не были вовсе въ употребленіи въ заведеніяхъ, если же и были, то не въ значительномъ лишь числѣ экземпляровъ, частію отъ недавняго ихъ появленія, частію же и отъ того, что пособія сіи, по цѣнѣ своей, не были доступны. Такія изданія, съ перваго взгляда, представляются какъ бы нѣкоторою роскошью въ классномъ устройствѣ, а въ сущности, несравненно болѣе, чѣмъ самые учебники, могутъ содѣйствовать къ умственному и нравственному развитію дѣтей, чрезъ наглядное и полное объясненіе главнѣйшихъ понятій. Къ числу такихъ пособій, по мнѣнію Комитета, относятся: 1) изданіе Лейпцигскаго книгопродавца Брокгауза подъ заглавіемъ: Bilder-Atlas, заключающее болѣе 500 изображеній замѣчательнѣйшихъ предметовъ въ природѣ, обществѣ и наукѣ, 2) карта Россіи Вощинина, удостоившаяся посвященія Государю Цесаревичу и далеко превосходящая всѣ прежнія подобныя изданія, 3) глобусъ земной значительнаго діаметра, того же издателя, или какой окажется выгоднѣйшимъ изъ иностранныхъ, съ русскими надписями, 4) хорошія изображенія геометрическихъ тѣлъ, съ обозначеніемъ на оныхъ практическихъ способовъ ихъ измѣренія и дѣленія, какъ единственнаго пособія для развитія глазомѣра, равно понятій о формахъ предметовъ и правильности, или неправильности ихъ очертаній, 5) сочиненіе профессора Устрялова, Русская Исторія въ 2-хъ томахъ, съ картами постепеннаго образованія государства, родословными таблицами и проч., наконецъ 6) журналъ для дѣтей, издаваемый Чистяковымъ и Разинымъ, заключающій кромѣ отличныхъ нравоучительныхъ статей, отчетливое и живописное изложеніе предметовъ, относящихся къ Словесности, Географіи, Политической Исторіи, Физикѣ и Естественной Исторіи. Доставленіе каждому изъ женскихъ учебныхъ заведеній первыхъ 2-хъ

разрядовъ сихъ отличныхъ пособій въ значущемся по нормальнымъ спискамъ числѣ экземпляровъ было бы, по мнѣнію Комитета, весьма полезно и, послуживъ прекраснымъ началомъ укомплектованія классныхъ библіотекъ сихъ заведеній, могло бы имѣть на успѣхи учащихся самое благотворное вліяніе.

Такимъ образомъ, начиная съ половины 50-хъ годовъ, подвергаются тщательному пересмотру библіотеки Институтовъ, вырабатываются списки учебниковъ и классныхъ пособій, и производятся новыя ассигновки на пріобрѣтеніе этихъ предметовъ преподаванія.

Учебный Комитетъ разсматриваетъ книги и журналы не только для воспитанницъ, но и для преподавателей, сообщая по институтамъ о тѣхъ, которыя, по его мнѣнію, полезно было имѣть для чтенія.

Такъ въ 1861 г. имъ рекомендуется журналъ „*Учитель*“ особенно для наставниковъ и наставницъ элементарныхъ классовъ.

Изъ руководствъ за это время (61 г.) Учебный Комитетъ рекомендовалъ: курсъ исторіи *Шульгина*. урокъ Географіи *Семенова*. Дѣтскій міръ *Ушинскаго*.

Для библіотекъ: Исторію Государства Россійскаго Карамзина изд. Эйнерлинга; это сочиненіе Учебный Комитетъ рекомендовалъ и для подарковъ отличнѣйшимъ ученицамъ. Для библіотекъ высшихъ классовъ рекомендуется выписка журнала „*Развитіе*“ [1]).

Въ 1862 году Учебный Комитетъ рекомендуетъ женскимъ учебнымъ заведеніямъ:

а) Какъ руководства: *Основаніе Физики* К. Краевича; Учебную книгу Географіи. Сравнительное описаніе Европейскихъ государствъ въ физическомъ и политическомъ отношеніяхъ К. Смирнова; въ качествѣ *обязательнаго* пособія рекомендуется карта Европейской Россіи и Кавказскаго края на 12 листахъ изд. Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

---

[1]) За 1861 годъ въ этомъ журналѣ были помѣщены между прочимъ, нижеслѣдующія статьи: „Женскіе типы въ древне-греческой поэзіи“ — В. И. Водовозова; „О сѣверо-Американскихъ штатахъ“ — Е. Карновича; „Бурята“ — Лядова; „Женщины-Художники“—Петрова; „Русская крестьянская женщина“—П. И. Полеваго; „Бѣлинскій“—Л. Д. Смирнова; „Домашній бытъ нѣмецкихъ женщинъ“ — Т. Шишкина; „Русскія писательницы прежняго времени: Анна Бунина, Марія Посѣлова и Елизавета Кульманъ“—М. Д. Хмырова и др.

Въ январѣ 63 г. Учебный Комитетъ рекомендуетъ для библіотеки журналъ для дѣтскаго и юношескаго возраста „*Подснѣжникъ*“, издаваемый Майковымъ; „Чтеніе изъ Русской Исторіи“ соч. Щебальскаго и т. д. Въ 1864 г. рекомендованъ для чтенія воспитанницамъ женскихъ учебныхъ заведеній дѣтскій журналъ „*Семейные вечера*“, издаваемый М. Ростовскою и В. Монковскимъ.

Такимъ образомъ мало по малу книги для чтенія систематически пополнялись новыми изданіями и библіотека Института увеличивалась съ каждымъ годомъ.

Въ 1862 г. Московскій Совѣтъ Екатерининскаго Института получаетъ отъ Г-на Главноуправляющаго Вѣдомствомъ нижеслѣдующій циркуляръ:

„Учебный Комитетъ, состоящій при IV Отдѣленіи Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, почитая раціональное устройство и постоянное пополненіе библіотекъ однимъ изъ существенныхъ условій для успѣшнаго образованія воспитанницъ женскихъ учебныхъ заведеній, представилъ мнѣ свои соображенія относительно сего предмета, сущность коихъ заключается въ слѣдующемъ: 1) въ каждомъ учебномъ заведеніи должно устроить двѣ особыя библіотеки: одну—собственно для наставниковъ и наставницъ, а другую—для воспитанницъ, съ тѣмъ, чтобы первая содержала произведенія, необходимыя для дополненія и продолженія образованія самихъ преподавателей, а послѣднія—книги, кои съ пользою для развитія умственнаго и нравственнаго, по указанію наставниковъ, могутъ быть читаемы воспитанницами; и 2) для опредѣленія состава той и другой библіотекъ, пригласить всѣхъ инспекторовъ классовъ, при содѣйствіи преподавателей, составить списки книгъ, кои, по ихъ мнѣнію, должны находиться въ обѣихъ библіотекахъ и представить на разсмотрѣніе Комитета, какъ матеріалъ для составленія нормальнаго каталога“.

Въ исполненіе этого циркуляра Инспекторъ Московскаго Екатерининскаго Института вошелъ въ Совѣтъ Института съ рапортомъ, въ которомъ значилось:

Согласно отношенію Главноуправляющаго Принца Ольденбургскаго отъ 31 января прошлаго 1862 года за № 620, честь имѣю препроводить при семъ два требуемые каталога къ составленію при женскихъ учебныхъ заведеніяхъ библіотекъ для наставниковъ и наставницъ, равно и для воспитанницъ. Къ чему присоеди-

няются слѣдующія соображенія: 1) такъ какъ ежедневно возрастаетъ число хорошихъ сочиненій для той и другой библіотекъ, и особенно библіотека учительская могла бы быть неограничена, если должна равняться съ успѣхами наукъ и степенью образованія преподавателей по каждому предмету, чтобы они могли найти въ ней средства безпрерывнаго усовершенствованія, то библіотеки должны пополняться вновь выходящими полезными сочиненіями.

2) Въ эти каталоги не внесены тѣ сочиненія, которыя означены въ нормальныхъ спискахъ руководствъ и учебныхъ пособій 1857 года, равно и тѣ, которыя съ того времени Учебный Комитетъ нашелъ полезными для женскихъ учебныхъ заведеній увѣдомляя объ этомъ каждый разъ Совѣтъ Училищъ.

3) Библіотека воспитанницъ будетъ раздѣлена, по степени ихъ умственнаго развитія, на три отдѣла.

4) Воспитанницы будутъ пользоваться книгами своей библіотеки по указанію преподавателей и воспитательницъ.

5) Всѣ въ обоихъ каталогахъ указанныя книги подлежатъ общей цензурѣ.

Такъ было заложено библіотечное дѣло за первый періодъ шестидесятыхъ годовъ въ нашемъ институтѣ впервые за все время его существованія.

Не менѣе важными для успѣха учебнаго дѣла были мѣры, предпринятыя за разсматриваемый періодъ исторіи нашего Института, по отношенію къ экзаменамъ.

Реформы въ этой области начинаются циркулярнымъ отношеніемъ Г-на Главноуправляющаго Вѣдомствомъ, отъ 6 января 1861 года, такого содержанія:

„Государынѣ Императрицѣ благоугодно было изъявить Высочайшую волю, чтобы публика не была допускаема на выпускные экзамены въ женскихъ учебныхъ заведеніяхъ Вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи“.

Вслѣдъ за этимъ состоялось распоряженіе. Въ четырехъ младшихъ классахъ семиклассныхъ заведеній и низшемъ трехклассныхъ, *замѣнить* переводные экзамены *испытаніями во время уроковъ безъ всякаго приготовленія*. Затѣмъ, ученіе продолжать до самаго начала каникуловъ.

Во второмъ и третьемъ классахъ семиклассныхъ заведеній и среднемъ трехклассныхъ, на производство экзаменовъ употреблять *отъ 19 до 20 дней:* причемъ въ малочисленныхъ классахъ экзаменовать въ одинъ день изъ двухъ однородныхъ предметовъ; для нѣкоторыхъ же предметовъ, какъ напр., иностранные языки и математика, не назначать вовсе особыхъ дней на приготовленіе.

Выпускные экзамены, какъ служащіе окончательнымъ мѣриломъ общей развитости ученицъ и послѣднимъ основаніемъ къ удостоенію ихъ аттестатами, *оставить въ настоящемъ видѣ:* но давать *только по два дня кругомъ на приготовленіе каждаго предмета;* что составитъ всего 18 дней на приготовленіе и 9 дней собственно на экзамены. Дни, остающіеся за симъ свободными, употреблять на преподаваніе.

Въ 1887 году Учебный Комитетъ выработалъ экзаменаціонную программу для выпускныхъ воспитанницъ институтовъ и гимназій по Закону Божію, русскому языку, иностраннымъ языкамъ, исторіи, географіи и математики.

Въ 1889 году состоялось постановленіе о производствѣ пріемныхъ экзаменовъ два раза въ годъ.

Отъ реформы учебнаго дѣла за первые годы третьяго періода перейдемъ теперь къ реформамъ воспитательнаго дѣла Института, поскольку объ этихъ разныхъ сторонахъ одного и того же предмета можно говорить порознь.

Основнымъ пунктомъ реформъ воспитательнаго дѣла является составленіе новаго проекта инструкцій класснымъ дамамъ.

26 ноября 1857 года въ Московскомъ Екатерининскомъ Институтѣ было получено черезъ статсъ-секретаря по дѣламъ управленія учрежденіями Императрицы Маріи, нижеслѣдующее Высочайшее повелѣніе:

„Государыня Императрица Александра Ѳеодоровна, признавъ полезнымъ дать полную по возможности инструкцію класснымъ дамамъ женскихъ учебныхъ заведеній первыхъ двухъ разрядовъ, Высочайше изволила повелѣть: составленный предварительно, въ видѣ матеріала для окончательнаго изложенія сей инструкціи, проектъ относящихся къ обязанностямъ классныхъ дамъ правилъ физическаго и нравственнаго воспитанія дѣвицъ препроводить для разсмотрѣнія и обсужденія къ предсѣдателямъ и членамъ Главнаго Совѣта женскихъ учебныхъ заведеній и Московскаго онаго отдѣленія, равно въ мѣстные Совѣты столичныхъ и важнѣйшихъ губернскихъ Институтовъ“.

При чемъ, сверхъ того, Высочайше Ея Величествомъ повелѣно:

1) Въ каждомъ заведеніи, куда доставлены будутъ сіи правила, составить подъ ближайшимъ руководствомъ начальницы, совѣщательную конференцію изъ инспектрисъ или опытнѣйшихъ классныхъ дамъ, инспектора классовъ, законоучителя и врача, для подробнѣйшаго обсужденія правилъ и изложенія заключенія: удобоприменимы ли они, равно необходимы ли и какія именно, для приведенія оныхъ въ исполненіе, перемѣны въ Институтскомъ устройствѣ и надзорѣ за воспитанницами.

2) Всѣ заключенія и мнѣнія о настоящемъ проектѣ правилъ представлять, установленнымъ порядкомъ, на благоусмотрѣніе Ея Величества.

3) Мѣстнымъ Совѣтамъ заведеній, при доставленіи требуемыхъ соображеній, равно мнѣній начальницъ и упомянутыхъ совѣщательныхъ конференцій, изложить, сверхъ того, съ полною подробностію, всѣ правила дѣйствительно соблюдаемаго въ заведеніяхъ внутренняго порядка и дѣятельности классныхъ дамъ, условій ихъ дежурства и всѣхъ вообще занятій съ воспитанницами, равно надзора за ними въ продолженіе дня и ночи.

Въ изданной къ этому времени (1857 г.) книжкѣ „Матеріалы для инструкцій класснымъ дамамъ“—значилось между прочимъ слѣдующее:

„Блаженныя памяти Императрица Марія Ѳеодоровна признала необходимымъ дать класснымъ дамамъ особую инструкцію. Начертанное Ею краткое наставленіе имѣло важный интересъ современности, выразивъ точныя, практическія требованія христіанскаго воспитанія, послѣ неопредѣленныхъ идей предшествовавшаго столѣтія.

Тѣ же требованія остаются до нынѣ желаемою цѣлію образованія дѣвицъ; но, съ теченіемъ времени, оныя опредѣлились съ большею полнотою, а главное — самыя средства воспитанія подвергаются нынѣ болѣе строгому, чѣмъ прежде, разбору и разграниченію соотвѣтственно тѣмъ способностямъ, на кои должны дѣйствовать“.

Успѣшное пользованіе результатами науки и опыта требуетъ не практическаго только навыка и искусства въ воспитаніи, но ясныхъ понятій, съ одной стороны, о началахъ гигіены, а съ другой о сущности отдѣльныхъ духовныхъ способностей и ихъ проявленій, равно правильной оцѣнки самыхъ средствъ воспитанія и условій возбужденія самодѣятельности въ воспитывающихся, самодѣятельности столь важной въ закрытомъ заведеніи, но сопряженной тамъ съ особенными трудностями и возможной только при неусыпныхъ и раціональныхъ попеченіяхъ воспитательницъ. Между тѣмъ, въ числѣ классныхъ дамъ женскихъ учебныхъ заведеній находятся немногія развѣ лица, соединяющія упомянутыя условія; большинство же сихъ дамъ, при всѣхъ несомнѣнныхъ ихъ достоинствахъ, руководится въ исполненіи своихъ обязанностей однимъ навыкомъ и безотчетнымъ соблюденіемъ установленнаго порядка, нерѣдко безъ яснаго сознанія основаній, на коихъ оный учрежденъ и безъ точныхъ свѣдѣній о томъ вліяніи, какое имѣютъ на дѣвицъ разнообразныя мѣры воспитанія. Обстоятельство сіе объясняется не только недостаточнымъ у насъ распространеніемъ педагогическаго образованія, но и положеніемъ женщины въ семействѣ и обществѣ. При самыхъ благопріятныхъ даже нравственныхъ условіяхъ, дѣятельность женщины столь разнообразна и непрестанна, что она не имѣетъ возможности посвящать себя той или другой спеціальности, доколѣ обстоятельства не обратятъ ей этого въ неизбѣжное условіе ея существованія; но и въ этомъ случаѣ ей приходится для полученія необходимыхъ способовъ содержанія брать на себя обязанности, къ коимъ она иногда не имѣла ни расположенія, ни времени, ни даже средствъ приготовиться. Сверхъ того, еслибъ, для ознакомленія съ существомъ своей новой дѣятельности, она обратилась прямо къ педагогической литературѣ, то здѣсь встрѣтила бы столько противорѣчій въ мнѣніяхъ, въ особенности же между умозрѣніями и дѣйствительностію, что едва ли можно ожидать для женщины, въ самомъ началѣ педагогическаго ея поприща, благопріятныхъ послѣдствій отъ пользованія симъ богатымъ впрочемъ источникомъ свѣдѣній и наставленій“.

Такимъ образомъ составители матеріаловъ для инструкцій

исходили изъ того положенія, что „средства воспитанія подвергаются нынѣ болѣе строгому разбору“ и что „лишь немногія классныя дамы удовлетворяютъ необходимымъ требованіямъ“. Что же касается до средствъ удовлетворить требованіямъ съ этой послѣдней стороны, то указанія „матеріаловъ“ оказывается самыми общими и потому неопредѣленными. Педагогическая литература для требуемой подготовки признается неподходящей, хотя она и „богата свѣдѣніями и наставленіями“; единственнымъ средствомъ рѣшить задачу представляется руководство служащихъ въ заведеніяхъ: врача, законоучителя, Инспектора и преподавателей.

У нихъ по плану инструкціи надлежало класснымъ дамамъ пріобрѣсти свѣдѣнія по вопросамъ, касающимся той части ихъ обязанностей, въ которой эти лица могли считаться компетентными.

Что касается до этихъ обязанностей, то по „Матеріалу инструкціи“ онѣ распадаются на два нижеслѣдующихъ отдѣла.

ОТДѢЛЪ I.
Физическое воспитаніе.

1) Общія основанія.
2) Опрятность.
3) Одежда.
4) Пища.
5) Сонъ.
6) Движеніе.
7) Упражненіе органовъ чувствъ.
8) Предупрежденіе болѣзней.

ОТДѢЛЪ II.
Нравственное воспитаніе.

1) Общія основанія.
2) Образованіе умственныхъ способностей.
3) Образованіе сердца и чувства.
4) Образованіе воли и характера.
5) Главнѣйшія мѣры воспитанія:
а) личный примѣръ, б) надзоръ, в) наставленія, г) наказанія и д) поощренія.

Нравственное воспитаніе.	6) Виды самостоятельной дѣятельности и взаимнаго вліянія воспитанницъ: по а) нравственному усовершенствованію, б) обученію, в) исполненію гигіеническихъ правилъ, г) хозяйству и д) играмъ и увеселеніямъ.

Каждой изъ указанныхъ рубрикъ соотвѣтствуетъ большее или меньшее число параграфовъ, въ которыхъ вопросъ подробно разсматривался. Всѣхъ параграфовъ этихъ 162. Не смотря на такую подробность разработки, многое, очевидно вслѣдствіе новизны попытки этого рода, осталось безъ отвѣта, а самые отвѣты носили не столько практическій, сколько теоретическій характеръ.

За „Матеріалами“ для инструкціи остается огромная заслуга дѣлу, такъ какъ ими намѣчалась цѣлая серія вопросовъ, получившихъ позднѣе нѣсколько иной характеръ рѣшенія: болѣе точно формулированный, болѣе практически примѣнимый, но иногда и болѣе ограничивающій дѣятельность классныхъ дамъ.

Вслѣдъ за „Матеріалами“ появилась „Инструкція класснымъ дамамъ Вѣдомства Императрицы Маріи“, напечатанная, повидимому, въ концѣ 60-хъ годовъ.

И „Матеріалы“ и „Инструкція“ начинается указаніемъ на необходимость опредѣленной подготовки Классныхъ Дамъ; съ тою разницею однако, что въ то время, какъ первая даетъ лишь общія въ этомъ смыслѣ указанія, о которыхъ было упомянуто выше. Инструкція рѣшаетъ задачу чисто практически.

Въ ней значится:

2. При выборѣ въ Классныя Дамы отдается преимущество тѣмъ лицамъ, которыя окончили курсъ въ педагогическихъ классахъ институтовъ и женскихъ гимназій, если онѣ тоже уже занимались воспитаніемъ дѣтей въ семействахъ, пансіонахъ, или школахъ.

3. Непосредственно по выходѣ изъ учебнаго заведенія, или только съ однимъ аттестатомъ, безъ всякой педагогической практики, ни одна особа не можетъ быть удостоена званія Классной Дамы.

4. Возрастъ для вступленія въ должность Классной Дамы приблизительно можно назначить отъ 22 до 30 лѣтъ. Само собою разумѣется, что можно дѣлать исключенія въ пользу тѣхъ счастливыхъ натуръ, которыя, не смотря на года, отличаются физическою и нравственною энергіею.

5. Кромѣ общихъ свѣдѣній по всѣмъ отраслямъ наукъ, преподаваемыхъ въ институтахъ, Классная Дама должна основательно знать теорію и исторію литературы нѣмецкаго, или французскаго языка и практически вполнѣ владѣть имъ, другіе же языки знать, по крайней мѣрѣ, на столько, чтобы имѣть возможность слѣдить за уроками преподавателей и успѣхами воспитанницъ и помогать имъ въ учебныхъ занятіяхъ.

Въ частности, говоря, напримѣръ, *о необходимости развивать вниманіе* въ „Матеріалахъ“ мы читаемъ:

56. Вниманіе слѣдуетъ поддерживать и развивать въ дѣтяхъ съ постоянною, неутомимою ревностію: оно по справедливости называется духовнымъ окомъ разума. Хотя приготовленіе уроковъ совершается, въ низшихъ школахъ,—подъ руководствомъ самаго учителя, а въ высшихъ — чрезъ посредство самостоятельной дѣятельности воспитанницъ, но Классная Дама имѣетъ здѣсь важное вліяніе, которое должно преимущественно направлено быть къ возбужденію въ дѣвицахъ наблюдательности и вниманія, чрезъ внушеніе имъ сочувствія къ тому, чѣмъ онѣ занимаются въ классахъ. Дѣтское любопытство много облегчаетъ сію трудную обязанность, но дѣло въ томъ, чтобы возвысить его до любознательности, направленной на предметы, вполнѣ ея достойные.

Въ другомъ мѣстѣ:

97. Хотя обученіе дѣвицъ наукамъ и искусствамъ не относится къ обязанностямъ Классныхъ Дамъ, но это отнюдь не должно давать имъ повода выказывать хотя малѣйшее равнодушіе, или пренебреженіе къ симъ занятіямъ. Когда Дамы присутствуютъ въ классахъ во время самыхъ уроковъ, то невниманіе ихъ къ преподаваемому ученію не можетъ не имѣть дурного вліянія и на дѣтей, а между тѣмъ Дамы, обязанныя руководить дѣвицъ въ учебныхъ ихъ занятіяхъ, въ каждомъ урокѣ могутъ почерпнуть для себя поучительную мысль, полезное замѣчаніе, или свѣдѣніе. Еще менѣе должно быть терпимо изъявленіе Классною Дамою при воспитанницахъ неудовольствія противъ учителей или вообще служащихъ въ заведеніи лицъ, что доказывало бы въ Дамѣ отсутствіе всякаго сознанія ея обязанностей.

Въ Инструкціи-же объ этомъ говорится иначе.

5) Классная Дама должна внимательно слѣдить за преподаваніемъ урока, на которомъ она присутствуетъ: ея внимательность больше, или меньше сообщится и воспитанницамъ.

6. Читать книгу, писать что нибудь, кромѣ замѣтокъ о преподаваемомъ урокѣ, разговаривать, или заниматься такою работою, которая бы заставляла пропускать безъ вниманія объясненія учителя, Классной Дамѣ не дозволяется.

7. Классная Дама обязана совершенно знать не только содержаніе преподаннаго воспитанницамъ урока, но и полное развитіе его со всѣми подробностями.

8. Классная Дама, не присутствовавшая на урокѣ, обязана узнать о содержаніи и развитіи его отъ другой Дамы, на немъ присутствовавшей.

9. Классная Дама, замѣтивъ въ той, или другой воспитанницѣ невниманіе къ уроку, или небрежное положеніе, взглядомъ, или знакомъ должна дать ей почувствовать это, но не подвергать ее тутъ же наказанію, не дѣлать ей выговора,

словомъ, не допускать никакихъ распоряженій, которыя бы хотя сколько нибудь могли развлекать преподавателя и дѣвицъ, или возбуждать въ нихъ ропотъ и неудовольствіе.

Говоря *о развитіи памяти* „Матеріалы“ даютъ слѣдующія указанія Класснымъ Дамамъ.

60. Для изощренія памяти слѣдуетъ заботиться, чтобы дѣвицы, при заучиваніи задаваемыхъ имъ учителемъ отрывковъ и приготовленіи уроковъ, запоминали не только слова и названія и внѣшніе признаки, но самую сущность предметовъ и мыслей. Воспоминаніе должно основываться на сочетаніи мыслей въ ихъ послѣдовательности и зависимости, или по сходству ихъ, различію, или противоположности. Сравненія и всѣ вообще аналогическія упражненія, при частомъ повтореніи выученнаго, способствуютъ развитію памяти и въ тѣхъ даже дѣтяхъ, кои съ малолѣтства не пріобрѣтя привычки запоминать слова, считаются нерѣдко безпамятными, тогда какъ весьма мало идіотовъ, лишенныхъ способности сочетать мысли.

Въ Инструкціи мы читаемъ.

17. Классная Дама должна помогать дѣвицамъ усвоивать уроки, указывать, какъ лучше за что приняться, смотря по личнымъ свойствамъ ума и способностямъ той, или другой, объяснить, что воспитанницей забыто, иногда, можетъ быть, повторить и весь урокъ.

18. Но съ книгой, или съ тетрадью въ рукахъ требовать, чтобы всѣ воспитанницы повторяли заданные уроки слово въ слово—работа убійственная для Дамы и для умственнаго развитія воспитанницъ.

О приготовленіи уроковъ въ „Матеріалахъ“ значится.

153. Такому порядку, въ коемъ заключается неизсякаемый источникъ невинныхъ, но полезнѣйшихъ поощреній, всего болѣе противорѣчитъ приготовленіе уроковъ, основанное на томъ, что каждая воспитанница отдѣльно пересказываетъ Классной Дамѣ выученный наизусть урокъ, или когда Дама, побуждаемая желаніемъ похвастать лучшими ученицами, изъ числа ей ввѣренныхъ, занимается только со способнѣйшими дѣвицами; при этомъ она не только пренебрегаетъ слабѣйшими, но вредитъ и даровитымъ дѣтямъ, для коихъ несравненно полезнѣе самобытная дѣятельность, чѣмъ постоянное руководство, невсегда примѣненное къ ихъ наклонностямъ.

154. Пріучая дѣвицъ заниматься самостоятельно, и заботиться объ исполненіи своихъ обязанностей равно помогать сверстницамъ, пещись о нихъ, принимать участіе въ ихъ радостяхъ и огорченіяхъ, Классная Дама должна подавать имъ сама лучшій примѣръ предупредительности, внушаемой не своекорыстными цѣлями, но сознаніемъ всей святости ея долга.

Въ Инструкціи по этому поводу мы читаемъ.

Внѣ класса Дама должна наблюдать, чтобы воспитанницы не теряли времени, назначеннаго на приготовленіе уроковъ, не мѣшали другъ другу, по произволу не сокращали и не откладывали занятій, назначенныхъ учителемъ, и ничего не затверживали механически.

О развитіи самостоятельности въ занятіяхъ въ „Матеріалахъ“ значится.

141. Самостоятельная дѣятельность воспитанницъ должна съ самаго поступленія ихъ въ заведеніе, особенно быть поощряема; при чемъ всего лучше можно удостовѣриться: въ какой степени дѣйствуютъ на нихъ самыя мѣры воспитанія. Дѣятельность сія можетъ проявляться въ исполненіи дѣвицами возлагаемыхъ на нихъ обязанностей и въ постоянномъ попеченіи о подругахъ, заботливость о коихъ должна быть имъ внушаема, какъ средство быть полезными и какъ высшая награда за ихъ успѣхи въ ученіи и нравственномъ усовершенствованіи.

Въ Инструкціи мы по этому поводу читаемъ.

21. Классная Дама должна наблюдать, чтобы дѣвицы сами дѣлали сочиненія и переводы. Помогать имъ она обязана, только не тѣмъ, чтобы выправлять ихъ работы, но тѣмъ, чтобы указывать ихъ ошибки, а поправки предоставлять самимъ: иначе, вмѣсто пользы, она принесетъ имъ большой вредъ; онѣ не привыкнутъ къ самостоятельному труду. Это же будетъ обманывать учителя на счетъ настоящихъ успѣховъ воспитанницъ.

И т. д.

По нѣкоторымъ вопросамъ что „Матеріалы для инструкціи“, открываетъ болѣе широкій просторъ дѣятельности классныхъ дамъ, чѣмъ строго практическій перечень ихъ обязанностей въ „Инструкціи“.

Такъ говоря о „занятіяхъ классныхъ дамъ съ воспитанницами „Матеріалы“ открываютъ широкій просторъ для личной иниціативы.

Въ § 57 инструкціи мы читаемъ:

И въ самой скромной учебной комнатѣ всегда найдется о чемъ поговорить съ дѣтьми, на что обратить ихъ вниманіе; но Классная Дама должна также пользоваться для сего всѣмъ, что заключаетъ библіотека заведенія. Живописные разсказы, рисунки, коллекціи и тому подобные не только изощряютъ внимательность, но и развиваютъ воображеніе многообразными сочетаніями формъ и выраженіемъ чувствъ.

Такой параграфъ инструкціи давалъ классным дамамъ возможность дѣйствовать на кругозоръ воспитанницъ въ значительной мѣрѣ самостоятельно.

Въ Инструкціи эта сторона дѣятельности классныхъ дамъ формулирована иначе. Въ § 22 мы читаемъ:

Въ праздничные дни, во время зимнихъ и лѣтнихъ каникулъ, Классная Дама также должна заниматься съ дѣвицами чтеніемъ книгъ, особенно историческихъ, географическихъ и естествоописательныхъ на иностранныхъ языкахъ, пользуясь этимъ чтеніемъ для всякаго рода практическихъ упражненій.

Сдѣланныхъ указаній вполнѣ достаточно, чтобы составить себѣ понятіе о томъ, чѣмъ различались между собою „Матеріалы для Инструкціи“, и самая Инструкція. Къ сказанному остается присовокупить, что указанія правъ и обязанностей классныхъ дамъ, какими онѣ изложены въ Инструкціи, во многихъ отношеніяхъ не оставляли желать ничего лучшаго и въ наши дни, хотя Инструкція эта, какъ сказано было выработана почти полъ вѣка назадъ. И это справедливо не только въ смыслѣ воспитательномъ, но и въ смыслѣ образовательномъ, поскольку классныя дамы призваны участвовать въ этой сторонѣ жизни воспитанницъ.

Вмѣстѣ съ перемѣнами во взглядахъ на права и обязанности классныхъ дамъ въ 60-хъ годахъ, начинается пересмотръ основныхъ положеній воспитательнаго дѣла, изъ которыхъ мы остановились на вопросахъ:

1) *о наградахъ и наказаніяхъ,* какъ педагогическихъ пріемахъ для достиженія преслѣдуемыхъ институтами цѣлей и

2) *объ отпускахъ,* какъ средствѣ парализовать дурное вліяніе замкнутой жизни питомицъ этихъ учебныхъ заведеній.

Въ „Матеріалахъ“ для инструкціи классныхъ дамамъ, о которыхъ мы только что говорили, по поводу подневныхъ наградъ и наказаній, налагаемыхъ классными дамами, значится слѣдующее:

130. Къ наказаніямъ относятся: замѣчанія, выговоры, угрозы, лишенія, принужденіе и пристыженіе. Общія условія употребленія ихъ суть бережливость, постепенность и благовременность.

131. Каждый видъ наказанія отнюдь не долженъ быть примѣняемъ ко всѣмъ воспитанницамъ, безразлично. Наказанія слѣдуетъ соображать съ развитіемъ душевныхъ способностей дѣвицъ, съ природными ихъ наклонностями, наконецъ съ обстоятельствами, при коихъ совершенъ проступокъ. Неоднократное со стороны воспитанницы повтореніе проступка неминуемо влечетъ усиленіе назначаемыхъ взысканій.

132. Особеннаго вниманія и осторожности требуетъ назначеніе наказаній дѣвицамъ, одареннымъ живымъ воображеніемъ и большею чувствительностью; вѣтреннымъ же дѣвочкамъ напрасно расточали бы замѣчанія и предостереженія; для нихъ полезнѣе благоразумное употребленіе средствъ болѣе дѣйствительныхъ.

133. Лишенія ни въ какомъ случаѣ не должны касаться предметовъ существенной необходимости, въ отношеніи къ пищѣ, движенію или ученію. Лишенія, какъ и всѣ прочія мѣры наказанія, но болѣе чѣмъ другія, должны постоянно сохранять преимущественно духовный характеръ и всего менѣе допускаютъ безотчетный произволъ воспитательницы.

Что касается до наградъ, то мы читаемъ.

138. Особенное вниманіе слѣдуетъ обращать на то, чтобы одобреніе и награда не принимались дѣвицами за исключительное побужденіе добрыхъ поступковъ, равнымъ образомъ, чтобы онѣ для полученія отличія не прибѣгали къ лицемѣрію и скрытности. Полезно также поддерживать въ дѣвицахъ убѣжденіе, что поощренія и награды, соотвѣтствуя преимущественно дѣтскимъ понятіямъ, могутъ менѣе и менѣе занимать ихъ по мѣрѣ возраста, когда имъ приличнѣе руководствоваться болѣе высокими побужденіями.

Такимъ образомъ, въ „Матеріалахъ“ 1857 г. мы уже не встрѣчаемся съ тѣми родами наказаній, которыя допускались въ институтахъ съ начала вѣка. Взглядъ на такіе педагогическіе пріемы существенно измѣняется. Такъ же измѣняется взглядъ и на поощренія; по существу однако въ немъ еще очень замѣтно вліяніе взглядовъ предшествующей эпохи.

Вотъ что мы читаемъ въ „Матеріалахъ“ по этому предмету:

136. Пристрастіе и несправедливость, вредныя въ наказаніяхъ, еще болѣе пагубны въ поощреніяхъ, куда относятся ласки, похвалы, равно другія выраженія одобренія и отличія. Пользуясь съ умѣренностью поощреніями для возбужденія соревнованія между воспитанницами, необходимо устранять все, что могло бы развивать въ нихъ тщеславіе и въ особенности зависть. Самое соревнованіе всего полезнѣе направлять такъ, чтобы воспитанницы побуждались отличаться не предъ другими, но предъ собою, въ отношеніи къ постепенному исправленію собственныхъ недостатковъ и развитію способностей.

140. При благоразумномъ направленіи воспитанницъ употребленіе изрѣдка нѣкоторыхъ внѣшнихъ знаковъ отличія можетъ, безъ особеннаго вреда, возбуждать въ нихъ похвальное соревнованіе. Но полезнѣе не прибѣгать къ сей мѣрѣ, въ особенности если оная сколько нибудь состоитъ въ связи съ свойственнымъ дѣвицамъ пристрастіемъ къ украшеніямъ въ уборахъ и платьѣ. Несравненно благотворнѣе употреблять отличія нравственныя, сопряженныя съ добрымъ поступкомъ, который дозволялся бы дѣвицѣ наиболѣе успѣвающей и отличающейся лучшимъ поведеніемъ.

И такъ: знаки отличія, хотя и съ оговорками, считались мѣрами, безъ вреда для дѣла способными возбуждать похвальное соревнованіе.

Въ инструкціи однако мы уже не встрѣчаемся съ этими мотивами о знакахъ отличія и соревнованія воспитанницъ, которые значились въ „Матеріалахъ“. Въ § 35 Инструкціи о наградахъ и взысканіяхъ классныхъ дамъ значится слѣдующее:

35. Награды и взысканія должны быть чисто нравственныя: награды: больше ласки, вниманія, короткости въ обращеніи, какое нибудь порученіе, показывающее довѣренность, лестные отзывы передъ родителями, родственниками, знакомыми, другими классными дамами, инспектрисой, начальницей, инспекторомъ

классовъ, преподавателями; взысканія: больше строгое, оффиціальное обращеніе, выговоръ наединѣ, выговоръ въ классѣ, сперва безъ учителя, потомъ въ присутствіи учителя, нелестный отзывъ передъ инспектрисой и начальницей, отдѣленіе на нѣкоторое время отъ воспитанницъ на особенную лавку, стоянье, конечно, самое непродолжительное, когда другія сидятъ; стоянье въ углу, лишенье передника—вотъ и все. Главное—не физическая боль, а стыдъ.

При этомъ классная Дама должна знать, какое наказаніе на ту, или другую дѣвицу можетъ подѣйствовать сильнѣе, или какое по установившемуся понятію воспитанницъ кажется самымъ чувствительнымъ. Но наказаніе не достигнетъ никогда благотворной цѣли, если классная дама, подвергая ему воспитанницу, не будетъ имѣть къ ней сожалѣнья, будетъ ожесточаться противъ нея и, особенно, часто напоминать ей объ ея проступкѣ. Съ понесеннымъ дѣвицей наказаніемъ, какъ съ очистительной жертвой, должно прекращаться и воспоминаніе о проступкѣ. Отзывовъ рѣзкихъ, унизительныхъ и показывающихъ безнадежность на исправленіе наказываемыхъ воспитанницъ классная дама не должна позволять себѣ; выраженія—„отребье института, отверженныя, отпѣтыя“, и т. п. должны быть навсегда изгнаны изъ языка воспитательницы.

Награды при переходѣ изъ класса въ классъ и выпускнымъ воспитанницамъ—оставались почти безъ измѣненія.

Къ числу важнѣйшихъ реформъ разсматриваемаго періода времени въ дѣлѣ воспитанія *относятся отпуска воспитанницъ.*

О вредѣ замкнутой жизни институтокъ говорилось еще въ 40-хъ и въ началѣ 50-хъ годовъ. Къ концу 50-хъ годовъ объ этомъ начали писать въ такихъ оффиціальныхъ органахъ печати, какимъ въ то время былъ „Русскій Инвалидъ“. Въ 1858 году въ этомъ журналѣ была напечатана статья: *„О вредѣ замкнутаго воспитанія въ женскихъ учебныхъ заведеніяхъ“*. Статью эту авторъ поднесъ Государынѣ Императрицѣ и получилъ за нее Высочайшую благодарность, а самая статья была передана на разсмотрѣніе Главнаго Совѣта.

Въ 1859 году инспекторъ по медицинской части петербургскихъ учрежденій Императрицы Маріи, лейбъ-медикъ Маркусъ представилъ первый свой отчетъ Государю. Въ немъ онъ указалъ на необходимость присутствія инспектора по медицинской части въ тѣхъ засѣданіяхъ опекунскихъ Совѣтовъ, когда въ нихъ разсматриваются вопросы, касающіеся этой части. На докладѣ объ этомъ статсъ-секретаря Государь написалъ „Согласенъ. И нахожу въ отчетѣ много дѣльнаго и заслуживающаго ближайшихъ соображеній, на что и прошу обратить особое ваше вниманіе“ [1]).

---

[1]) Пятидесятилѣтіе IV отд. Спб. Его Имп. Вел. канцеляріи, стр. 272.

Въ отчетѣ Маркуса между прочимъ говорилось, что хотя по первому взгляду, здоровье воспитанницъ женскихъ учебныхъ заведеній довольно удовлетворительно, но при болѣе внимательномъ наблюденіи оказывается, что между считающимися здоровыми воспитанницами есть такія, которыя, „одержимы болѣзненнымъ расположеніемъ“.

Нѣкоторыя воспитанницы уже приносятъ съ собою въ заведеніе такое болѣзненное расположеніе, но у другихъ оно развивается въ самомъ заведеніи, вслѣдствіе мѣстоположенія и устройства нѣкоторыхъ изъ нихъ, сидячей жизни воспитанницъ, недостаточнаго движенія ихъ на воздухѣ, дурного воздуха въ спальняхъ, недостатка питательной мясной пищи.

Лучшимъ средствомъ для укрѣпленія силъ воспитанницъ Маркусъ признавалъ—отпуски ихъ на лѣтнія вакаціи домой, въ деревню. къ родителямъ и родственникамъ. „Не говоря уже о полезномъ во многихъ отношеніяхъ—писалъ онъ—вліяніи домашняго крова, гдѣ воспитанницы свыкаются съ семейною и общественною жизнью, отъ этого можетъ составиться экономія, которая позволитъ улучшить ихъ содержаніе вообще, и въ особенности усилить питаніе для нуждающихся въ немъ“.

Учебный Комитетъ, приступивъ въ 1856 году, по повелѣнію Государыни, къ разсмотрѣнію учебныхъ плановъ институтовъ, по вопросу объ отпускахъ, высказалъ, что „однообразіе институтской жизни и отсутствіе внѣшнихъ впечатлѣній не могутъ не имѣть неблагопріятнаго вліянія на развитіе способностей воспитанницъ“.

Мнѣніе это и необходимость отпусковъ раздѣлялись очень многими, но были если и не противники этой мѣры, то сторонники большой осторожности въ рѣшеніи этого вопроса, въ виду нежелательныхъ послѣдствій, къ которымъ на практикѣ могутъ привести такіе отпуска.

Во главѣ представителей этого послѣдняго взгляда на вопросъ стоялъ Главный Совѣтъ женскихъ учебныхъ заведеній.

Въ журналѣ Главнаго Совѣта, 4-го февраля 1860 г. мы читаемъ слѣдующее:

Находя, что вопросъ объ отпускахъ воспитанницъ изъ за-

крытыхъ заведеній, возбуждающій противоположныя воззрѣнія и мнѣнія, не можетъ, по настоящимъ даннымъ, быть разрѣшенъ окончательно, Главный Совѣтъ призналъ нужнымъ потребовать отъ Начальницъ подвѣдомственныхъ ему заведеній особыя по сему предмету мнѣнія, съ тѣмъ, чтобы онѣ къ совѣщанію о семъ пригласили Инспектрисъ, гдѣ онѣ есть, а при сужденіи разсматривали предметъ съ одной нравственной стороны и по вліянію сей мѣры на здоровье воспитанницъ, устранивъ вовсе финансовыя соображенія.

На докладѣ постановленія главнаго Совѣта 22-го мая 1860 г. Государь написалъ: „дай Богъ, чтобы изъ этого была польза! Весьма этого желаю!“ [1]). Императрица выразила волю, чтобы прежде окончательнаго рѣшенія вопроса объ отпускахъ, были спрошены всѣ начальницы женскихъ учебныхъ заведеній.

Отвѣты начальницъ были получены къ 1862 г.;

Въ конечномъ итогѣ мнѣнія эти сводились къ тому, что продолжительные отпуска на каникулы имѣютъ и свои положительныя и свои отрицательныя стороны.

„Дурныя послѣдствія“: сокращеніе учебнаго времени; послѣ каникулъ, проведенныхъ въ праздности, многія отвыкали отъ регулярной институтской жизни, обнаруживали разсѣянность, строптивость, самонадѣянность, грубость въ обращеніи, отсталость въ особенности въ иностранныхъ языкахъ и музыкѣ и отвращеніе къ ученію; въ воспитанницахъ, которыя не могли по семейнымъ обстоятельствамъ ѣхать домой, отъѣздъ подругъ возбуждалъ чувство скорби и недовольства своимъ положеніемъ; многія дѣвицы пользовались недостаточнымъ домашнимъ надзоромъ.

„Хорошія послѣдствія“: отпуски воспитанницъ къ родителямъ послужили для Начальницъ новымъ и дѣйствительнымъ средствомъ благотворно вліять на дѣтей, которыя изъ опасенія лишиться отпуска съ большой готовностью исполняютъ требуемое отъ нихъ. Пребываніе въ домѣ небогатыхъ родителей исцѣлило дѣвицъ отъ ложнаго самолюбія и крайней обидчивости. Освѣжившись пребываніемъ въ родительскихъ домахъ, онѣ съ большимъ рвеніемъ

---

[1]) Пятидесятилѣтіе, стр. 336.

принимались за занятія. Физическія силы отъ пребыванія въ деревнѣ окрѣпли. Отпуски сближали дѣтей съ родителями.

Почти всѣ Начальницы (24 изъ 27) были согласны въ томъ, что отпуски скорѣе полезны, чѣмъ вредны.

Разсмотрѣвъ въ засѣданіи 17 марта всѣ отзывы начальницъ, главный Совѣтъ постановилъ: 1) отпускать на лѣтнія каникулы всѣхъ воспитанницъ, кромѣ послѣднихъ двухъ классовъ, которыя должны въ лѣтніе мѣсяцы пополнить свое образованіе чтеніемъ русскихъ и иностранныхъ книгъ подъ руководствомъ начальства; исключеніе изъ этого правила можетъ быть допущено лишь для слабыхъ здоровьемъ воспитанницъ по удостовѣреніямъ о томъ институтскаго врача; 2) увольнять въ дома родителей, семейныхъ родныхъ братьевъ и сестеръ, сиротъ и въ семейства опекуновъ; къ прочимъ же роднымъ или постороннимъ лицамъ разрѣшается отпускать лишь воспитанницъ младшаго возраста, по усмотрѣнію начальницъ и съ письменнаго согласія ближайшихъ, имѣющихъ на то право, родныхъ, 3) разрѣшеніе отпусковъ предоставить начальницамъ которыя, если имѣютъ на то причины, могутъ и обязаны не увольнять нѣкоторыхъ воспитанницъ изъ заведенія; 4) обязать родителей имѣть для дѣвицъ во время отпуска свою одежду и бѣлье; брать ихъ изъ заведенія и привозить обратно самимъ или черезъ довѣренныхъ лицъ; не вывозить дѣтей далѣе родственнаго круга, въ особенности же не возить на публичныя гулянья и танцовальные вечера съ платою за входъ; 5) не отпускать воспитанницъ къ лицамъ, не исполняющимъ этихъ требованій, а также лишать отпуска воспитанницу, измѣнившуюся во время его къ худшему въ нравственномъ отношеніи; если бы такая воспитанница, сверхъ того, стала производить на сверстницъ вредное вліяніе, то разрѣшалось даже совсѣмъ исключить ее изъ заведенія „ибо (сказано въ постановленіи главнаго Совѣта) лица, бравшія дѣвицу въ отпускъ, по справедливости должны отвѣтствовать за нравственную ея порчу“; 6) допустить настоящую мѣру лишь временно на два года, съ тѣмъ, чтобы потомъ по указаніямъ опыта, войти въ окончательныя по оной соображенія.

По волѣ Императрицы Маріи Александровны заключеніе главнаго Совѣта было измѣнено и составленныя имъ правила

утверждены императрицею 12 мая 1862 года съ слѣдующими дополненіями: 1) Всю отвѣтственность за послѣдствія отпусковъ возложить на начальницъ заведенія, отъ которыхъ будетъ зависѣть согласиться на увольненіе дѣвицы или отказать ей въ отпускѣ, при чемъ имъ представляется въ сомнительныхъ случаяхъ совѣтоваться съ прочими членами мѣстныхъ Совѣтовъ; 2) отпуски считать мѣрою поощренія, или наградою для дѣвицъ за успѣхи въ наукахъ и хорошее поведеніе; 3) новую мѣру объ отпускахъ впредь до времени нигдѣ оффиціально не публиковать отъ Вѣдомства Императрицы Маріи, чтобы чрезъ то не вызывать родителей брать къ себѣ дѣтей изъ заведенія, и 4) не увольнять воспитанницъ въ отпускъ лишь въ послѣдній годъ ихъ пребыванія въ заведеніи [1]).

Въ 1868 году 17 мая Государыня Императрица Высочайше соизволила на назначеніе общаго отпуска воспитанницъ на каникулярное время съ 1 іюня по 1 августа, представляя Совѣту увольнять и ранѣе назначеннаго срока тѣхъ изъ дѣвицъ, о коихъ поступятъ просьбы родителей, и для коихъ врачи признаютъ полезнымъ такой отпускъ [2]).

Этимъ повелѣніемъ вопросъ *объ отпускахъ на каникулы* получилъ свое окончательное принципіальное рѣшеніе и въ послѣдующее время подвергался нѣкоторымъ видоизмѣненіямъ только въ частностяхъ.

Послѣ вопроса объ отпускахъ на каникулы былъ поднятъ вопросъ объ отпускахъ на Рождество и на Пасху.

Возбудила ходатайство о такихъ отпускахъ Начальница Полтавскаго Института въ 1869 г., „по просьбѣ родителей“ и въ виду того, что въ Закавказскомъ Институтѣ такіе отпуска „въ видѣ исключенія“, были дозволены, согласно введенному княземъ Воронцовымъ обычаю.

Какъ и вопросъ объ отпускахъ на каникулы, такъ и вопросъ объ отпускахъ на Пасху и на Рождество встрѣтилъ и своихъ сторонниковъ и своихъ противниковъ [3]).

---

[1]) Пятидесятилѣіе, стр. 338.

[2]) См. Архивъ Училища Ордена Св. Екатерины за 1868 г.

[3]) Соображенія ***за и противъ*** этихъ отпусковъ см. „Матеріалы“... Лихачевой стр. 345 ч. III).

Въ главномъ Совѣтѣ мнѣнія раздѣлились: за отпуски высказались три члена, а противъ нихъ четыре, и въ числѣ этихъ четырехъ самъ предсѣдатель, боявшійся, что разрѣшеніе отпусковъ на Рождество и на Пасху поведетъ къ просьбамъ о разрѣшеніи отпусковъ и по воскресеньямъ и праздникамъ; но Совѣтъ, въ окончательномъ рѣшеніи, высказался въ пользу отпусковъ. Большинство убѣдилось въ ихъ необходимости (въ числѣ прочихъ) слѣдующими соображеніями: есть поводъ опасаться, что въ нѣкоторыхъ институтахъ, въ случаѣ отказа въ отпускахъ, будутъ дѣлаться келейныя исключенія, что отказъ поведетъ къ уменьшенію числа своекоштныхъ пенсіонерокъ, что родители предпочтутъ отдавать дѣтей въ гимназіи и частныя заведенія, число которыхъ постоянно увеличивается.

Въ мотивахъ рѣшенія Совѣта было сказано, что отпуски разрѣшаются „не въ видѣ права, а весьма важной педагогической награды для самыхъ отличныхъ по поведенію и прилежанію".

Высочайшее соизволеніе на новые отпуски было дано 4 апрѣля 1870 года.

Въ апрѣлѣ 1870 года въ Совѣтъ Училища Ордена Св. Екатерины былъ полученъ слѣдующій циркуляръ отъ Г-на Главноуправляющаго Вѣдомствомъ.

Ихъ Императорскія Величества, по всеподданнѣйшему моему докладу положенія Главнаго Совѣта женскихъ учебныхъ заведеній, по вопросу объ отпускахъ дѣвицъ на праздники Св. Пасхи и Рождества Христова, Высочайше повелѣть изволили:

1. Увольнять воспитанницъ, за исключеніемъ старшаго класса, въ дома родителей, родственниковъ и опекуновъ, живущихъ въ томъ же городѣ, гдѣ находится институтъ, или въ ближайшихъ къ нему окрестностяхъ, на праздники Св. Пасхи и Рождества Христова, срокомъ отъ одного до 3-хъ дней, по усмотрѣнію начальницъ.

2. Отпуски сіи дозволить, въ видѣ награды, лишь для тѣхъ воспитанницъ, которыя, по среднему выводу за послѣдніе 6 мѣсяцевъ, имѣли высшіе по классу баллы въ поведеніи и, по крайней мѣрѣ, хорошіе за успѣхи въ наукахъ.

3. Отпуски на Св. Пасху разрѣшать не ранѣе какъ съ пер-

ваго дня праздника, по окончаніи литургіи въ институтской церкви, а на Рождество Христово — не ранѣе какъ въ сочельникъ праздника, послѣ Богослуженія, и ограничивать оные, въ предѣлахъ вышеустановленнаго трехдневнаго срока, въ первомъ случаѣ—недѣлею Пасхи, а въ послѣднемъ—временемъ съ 24 декабря по 2 января; и

4. Во всемъ прочемъ, при увольненіи воспитанницъ въ отпуски на упомянутые праздники, руководствоваться Высочайше утвержденными 17 мая 1864 г. правилами для отпусковъ на лѣтніе каникулы.

Такъ отразилась преобразовательная дѣятельность Императора Александра Втораго на жизни Институтовъ: пересмотру и реформамъ подверглись всѣ стороны этой жизни и учебной и воспитательной.

1. Измѣнилось дѣленіе классовъ и введенъ былъ семилѣтній курсъ (1859 г.).

2. По Высочайшему повелѣнію Главнымъ Совѣтомъ былъ составленъ проектъ преобразованія институтовъ, въ которомъ устанавливается цѣлый рядъ новыхъ воззрѣній на основные вопросы образовательнаго и воспитательнаго дѣла (о связи предметовъ преподаванія между собою; о благотворномъ вліяніи каникулярныхъ отпусковъ; о нормальномъ числѣ воспитанницъ и запасныхъ классныхъ дамахъ; объ обязательномъ преподаваніи двухъ иностранныхъ языковъ; о значеніи программъ и руководствъ).

3. Былъ выработанъ проектъ нормальной учебной табели для женскихъ учебныхъ заведеній, во многомъ превосходившей всѣ прежнія.

4. Кладется прочная основа двумъ библіотекамъ: одной для преподавателей, другой для воспитанницъ.

5. Реформируется характеръ и производство экзаменовъ.

6. Вырабатывается инструкція класснымъ дамамъ, которою имъ ставились болѣе широкія и плодотворныя задачи въ дѣлѣ воспитанія.

7. Устанавливается другой взглядъ на награды и наказанія воспитанницъ, и наконецъ

8. Устанавливаются отпуски на каникулы лѣтнія, рождественскія и на праздникъ Пасхи.

Реформированное учебное и воспитательное дѣло въ концѣ 60-хъ и началѣ 70 годовъ подверглось нѣкоторымъ измѣненіямъ и въ 1874 году получаетъ законченность во второмъ изданіи Устава женскихъ учебныхъ заведеній съ цѣлымъ рядомъ къ нему приложеній.

Измѣненія эти прежде всего коснулись проектированной въ 60-хъ годахъ табели, которая 18-го апрѣля 1874 г. замѣнилась новою:

Классы	Законъ Божій.	Русскій яз.	Французскій яз.	Нѣмецкій яз.	Исторія.	Географія.	Естествовѣдѣніе.	Математика.	Педагогика.	Чистописаніе.	Рисованіе.	Рукодѣліе.	Общее число уроковъ.	Число уроковъ безъ рукодѣлія.
VII . . .	2	4	4	2	—	2	—	3	—	2	1	2	22	17
VI . . .	2	4	4	3	—	2	—	3	—	2	1	2	23	18
V . . .	2	3	4	4	2	2	—	3	—	2	1	2	25	20
IV . . .	2	3	3	4	2	2	2	3	—	1	2	2	26	21
III . . .	2	3	3	4	2	2	3	2	—	—	2	2	25	21
II . . .	2	3	3	3	3	2	3	2	—	—	2	2	25	21
I . . .	2	3	4	3	3	2	2	2	2	—	2	1	26	23
	14	23	25	23	12	14	10	18	2	7	11	13	172	141

Сравнивая двѣ приведенныя табели между собою мы видимъ слѣдующія перемѣны:

Число часовъ противъ первоначальной прибавлено: на Законъ Божій 2 часа; на русскій языкъ—1 часъ, на французскій языкъ—2 часа, на математику прибавлено 6 часовъ, на географію 1 ч., на чистописаніе—1 часъ.

Число часовъ убавлено: по нѣмецкому языку 3 часа; по естествовѣдѣнію—2 часа, по педагогикѣ — 2 часа; по рисованію — 1 часъ, по рукодѣлію—12 часовъ.

Кромѣ того сдѣланъ нѣсколько иной распорядокъ часовъ по классамъ, какъ это видно изъ прилагаемыхъ табелей.

Къ нормальной табели 1874 года имѣется слѣдующее примѣчаніе:

1) Каждый урокъ продолжается часъ.

2) Уроки начинаются въ 9 часовъ утра и распредѣляются такимъ образомъ: 1-й урокъ отъ 9 ч. до 10 ч., 2-й урокъ отъ 10 ч. 10 м. до 11 ч. 10 м., 3-й урокъ отъ 11 ч. 20 м. до 12 ч. 20 м., затѣмъ слѣдуетъ завтракъ и отдыхъ до 2 ч. 5 м., потомъ вновь уроки: 4-й урокъ отъ 2 ч. 5 м. до 3 ч. 5 м., 5-й урокъ отъ 3 ч. 15 м. до 4 ч. 15 м. пополудни. Въ 4 ч. 15 м. обѣдъ.

3) Общее число уроковъ по каждому предмету должно оставаться неизмѣннымъ, но, по ближайшему усмотрѣнію мѣстныхъ Совѣтовъ, распредѣленіе числа уроковъ каждаго предмета по классамъ можетъ подлежать измѣненію.

4) Пѣніемъ, танцами, гимнастикою и музыкою воспитанницы занимаются въ свободное отъ классныхъ занятій время.

Къ этой табели прилагались: „Программы учебныхъ предметовъ для женскихъ институтовъ съ семью годичными классами“ и „Объяснительныя къ тѣмъ программамъ записки“.

Установленіемъ нормальной табели и выработкою программъ курсовъ съ объяснительной къ нимъ запиской учебное дѣло устанавливается такимъ, какимъ за немногими измѣненіями оно остается и до сего времени.

Заложенное въ періодъ реорганизаціи библіотечное дѣло въ нашемъ Институтѣ, получивъ необходимыя для своего осуществленія средства, шло, постепенно расширяясь и увеличиваясь во всѣхъ своихъ частяхъ. Изъ послѣдующихъ моментовъ этого развитія отмѣтимъ пожертвованіе бывшей воспитанницы Московскаго Екатерининскаго Института Г-жи Харитоненко 2000 руб. на библіотеку для чтенія старшихъ классовъ. Разрѣшеніе на принятіе этихъ денегъ было получено 15 мая 1897 г.

Въ настоящее время состояніе библіотеки въ общихъ цифрахъ таково:

	Число томовъ.	Стоимость[1]).
1. Число учебниковъ находящееся на рукахъ воспитанницъ.	9400	6412 р. 57 к.
2. Число учебниковъ (въ запасѣ). . . .	2308	1549 „ 88 „
3. Число книгъ (для чтенія воспитанницъ) включая сюда и книги библіотеки, пожертвованныя Г. Харитоненко . . .	4092	3904 „ 55 „
4. Число книгъ фундаментальной библіотеки.	3117	5629 „ 64 „
Всего. . .	18917	17496 р. 64 к.

Что касается до „знаковъ отличія и наградъ“, которыми распоряжалось Начальство заведеній: пересадокъ, такъ называемыхъ красныхъ досокъ, наградъ по переходѣ изъ класса въ классъ и для выпускныхъ воспитанницъ, то онѣ удержались въ нѣкоторыхъ институтахъ и до настоящаго времени, или вовсе не измѣненными, или измѣненными только отчасти.

Въ Московскомъ Екатерининскомъ Институтѣ красныя доски вовсе не употребляются съ 1895 года.

Пересадки, которыя состояли въ томъ, что при постановкѣ балловъ за опредѣленную часть учебнаго года, воспитанницы въ классѣ располагались по старшинству балловъ въ поведеніи и успѣхахъ, и которыя дѣйствительно служили предметомъ, иногда жестокой ихъ конкуренціи, пересадки эти въ Московскомъ Екатерининскомъ Институтѣ были въ 1893 году, по иниціативѣ Начальницы училища, замѣнены дѣленіемъ воспитанницъ на 4 разряда, согласно слѣдующимъ правиламъ, принятымъ педагогическою конференціею и утвержденнымъ Почетнымъ Опекуномъ по учебной части:

I разрядъ—отличныя: съ среднимъ балломъ изъ всѣхъ наукъ не менѣе 11, а по каждому отдѣльному предмету не менѣе 10, при 12 бал. изъ поведенія.

---

[1]) Стоимость покупки безъ переплетовъ.

II разрядъ—хорошія: со среднимъ балломъ изъ всѣхъ наукъ не менѣе 10, а по каждому отдѣльному предмету не менѣе 8, при баллѣ за поведеніе не менѣе 11.

III разрядъ—удовлетворительныя: съ среднимъ общимъ балломъ, а равно и по каждому отдѣльному предмету не менѣе 7, при поведеніи не менѣе 10.

IV разрядъ—неуспѣвающія, имѣющія менѣе 7 по одному или нѣсколькимъ предметамъ.

Само собою разумѣется, что такія мѣропріятія были возможны лишь при условіи, когда занятіе учебнымъ курсомъ получило внутренній, а не косвенный интересъ. Условія, въ которыхъ поставлено преподаваніе теперь, и въ смыслѣ обилія хорошихъ пособій, и въ смыслѣ подготовки преподавательскаго персонала, открываетъ конечно несравненно большую возможность къ тому, чтобы если не совсѣмъ исключить мѣры поощренія и взысканія, то низвести ихъ роль къ minimum'у.

О наградахъ на выпускныхъ экзаменахъ 31 іюля 1866 г. послѣдовало нижеслѣдующее циркулярное распоряженіе г-на Главноуправляющаго Вѣдомствомъ.

Въ теченіе послѣдняго десятилѣтія, правила для наградъ воспитанницъ въ женскихъ учебныхъ заведеніяхъ, какъ при выпускахъ, такъ и при переводахъ изъ класса въ классъ, по неудовлетворительности своей, неоднократно подвергались измѣненіямъ. Сначала, награды назначались пропорціонально числу выпускныхъ воспитанницъ; но цифра балла, дававшаго право на награду, была низка. Потомъ дозволено было опредѣлять награды всѣмъ достойнѣйшимъ дѣвицамъ безъ ограниченія количества, но за то сумма балловъ много при семъ возвышена. Эта мѣра оказалась слишкомъ строгою и, въ 1864 году, баллы, *въ видѣ опыта*, нѣсколько понижены. Такимъ образомъ: въ первый изъ сихъ періодовъ удостоивалась награды одна *изъ пяти* воспитанницъ; во второй одна *изъ четырехъ* и въ послѣдній уже одна *изъ трехъ*. Неудобство столь легкаго полученія отличій дѣвицами особенно обнаружилось въ минувшемъ учебномъ году, ибо мѣстныя начальства, не стѣсненныя прежней пропорціей, испрашивали, при относительно низкой цифрѣ балла: по 4, по 5 и даже по 9 первостепенныхъ наградъ на выпускъ, заключавшій въ себѣ отъ 22 до 42 воспитанницъ.

Дабы поддержать значеніе наградъ, которое тѣмъ скорѣе утрачивается, чѣмъ отличія легче пріобрѣтаются,—Главный Совѣтъ женскихъ учебныхъ заведеній, подвергнувъ вновь подробному пересмотру дѣйствующія правила о наградахъ, положилъ:

а) Возвратиться къ порядку, который въ семъ отношеніи, существовалъ до 1862 г. т. е. назначать награды въ пропорціи 1 : 15 для шифровъ и золотыхъ медалей и 1 : 10 для серебряныхъ медалей на классъ, или параллельное его отдѣленіе; остальнымъ же изъ оканчивающихъ курсъ ученицъ, до $^1/_3$ ихъ числа, назна-

чать книги съ надписями. Этотъ послѣдній пунктъ согласно послѣднимъ распоряженіямъ отмѣняется: награду книгами получаютъ всѣ, имѣющія на это право по баллamъ, безъ ограниченія ихъ числа.

Изъ событій послѣднихъ лѣтъ жизни института, которыя у всѣхъ въ памяти, мы отмѣтимъ лишь учрежденные при Московск. Екатерининскомъ Институтѣ Педагогическіе классы [1]).

Начало этимъ послѣднимъ было положено Императрицей Маріей Ѳеодоровной.

Въ 1803 году, когда съ одной стороны при выпускѣ изъ Воспитательнаго Общества благородныхъ дѣвицъ оказалось много бѣдныхъ и способныхъ воспитанницъ, а съ другой стороны уже выяснилась трудность пріисканія хорошихъ классныхъ дамъ для институтовъ, возникла мысль объ учрежденіи при институтахъ пепиньерскихъ классовъ. Въ 1807 г., 12 марта, послѣдовало распоряженіе Государыни, „чтобы при общихъ выпускахъ въ Училищѣ Ордена св. Екатерины оставлять, по выбору и назначенію Начальницы, пять дѣвицъ, отличившихся успѣхами, способностями и поведеніемъ, не имѣющихъ призрѣнія по недостаточности родственниковъ, для приготовленія ихъ къ званію классныхъ дамъ". По Высочайшей инструкціи пепиньеры должны были состоять подъ особымъ присмотромъ и попеченіемъ Начальницы, получать отъ Училища бѣлье и обувь, какъ прочія воспитанницы, а столъ имѣть вмѣстѣ съ классными дамами. Обязанности ихъ были слѣдующія: 1) помогать въ ученіи вновь поступающимъ ученицамъ и тѣмъ изъ слабыхъ учениць, которыя почему-либо не могли заниматься самостоятельно; 2) по очереди дежурить вмѣстѣ съ классными дамами и въ случаѣ болѣзни этихъ послѣднихъ исполнять ихъ обязанности; 3) въ случаѣ болѣзни учителей замѣнять ихъ въ классахъ. Всѣ эти обязанности исполняются пепиньерами безвозмездно. При открывающейся вакансіи классной дамы одна изъ пепиньеръ, по выбору Начальницы, опредѣляется на ея мѣсто и, по выключеніи ея изъ числа пепиньеръ, всту-

[1]) Историческій очеркъ педагогическихъ классовъ С.-Петербургскаго Александровскаго Института, составленный М. М. Захарченко (1898 г.) устраняетъ необходимость останавливаться на тѣхъ сторонахъ исторіи вопроса, которыя являются общимъ для всѣхъ учрежденій этого рода, и потому мы будемъ держаться главнымъ образомъ матеріяловъ Московск. Екатерининскаго Института.

наетъ въ число дѣйствительныхъ классныхъ дамъ съ назначеніемъ ей штатнаго жалованья. Добровольный выходъ пепиньеры изъ заведенія разрѣшался во всякое время. Для того, чтобы пепиньеры могли съ успѣхомъ исполнять возложенныя на нихъ обязанности, имъ предписывалось стараться усовершенствоваться въ своихъ познаніяхъ и рукодѣліяхъ, присутствуя ежедневно въ классахъ, „но дабы онѣ еще лучше въ томъ успѣвали и были бы со временемъ въ состояніи, въ случаѣ болѣзни учителей, занимать ихъ мѣста, преподаваться имъ будутъ всѣмъ пяти вмѣстѣ, въ назначенные для того Совѣтомъ часы, особенные уроки въ исторіи, географіи, прикладной ариѳметикѣ и физикѣ, и по окончаніи годового курса въ присутствіи Совѣта дѣлать имъ въ томъ экзаменъ“.

Первымъ учителемъ пепиньеръ въ Московскомъ Екатерининскомъ Институтѣ былъ назначенъ французъ Тьерри, который взялся преподавать всѣ эти науки на французскомъ языкѣ, но, судя по тому плану обученія пепиньеръ, который онъ представилъ Государынѣ, все вниманіе было обращено на прохожденіе французской грамматики, изученіе стиховъ и миѳологіи; планъ его Государыней опробованъ не былъ, такъ какъ Она въ письмѣ къ Почетному Опекуна высказывала, „что Географія, Исторія и пропущенная Г. Тьерри Физика, Логика и Ариѳметика—вотъ настоящіе предметы, въ которыхъ пепиньеры продолжать должны ученіе для совершеннаго ихъ въ оныхъ утвержденія“. Эта мысль Государыни практически не осуществилась, такъ какъ съ одной стороны было назначено слишкомъ мало времени на научныя занятія пепиньеръ: 2 раза въ недѣлю, и по 2 часа, на каждый предметъ, съ другой стороны французъ Тьерри, вѣроятно, не обладалъ такимъ обширнымъ образованіемъ, чтобы съ одинаковымъ успѣхомъ преподавать всѣ выше поименованныя науки. Кромѣ того, научнымъ занятіямъ пепиньеръ должны были мѣшать разнообразныя обязанности, возложенныя на нихъ въ Институтѣ. Въ документахъ архива на протяженіи 60 лѣтъ есть много указаній на эти обязанности: съ первыхъ лѣтъ возникновенія пепиньерскаго класса и до 70-хъ годовъ параллельно съ очереднымъ дежурствомъ въ классахъ и занятіями съ неуспѣвающими

воспитанницами, пепиньеры являлись въ роли помощницъ, а часто и замѣстительницъ учителей и учительницъ. Такъ въ 1816 г., при ходатайствѣ о разрѣшеніи учительницѣ рукодѣлія заграничнаго отпуска, указывалось, что вмѣсто нея всѣ ея обязанности будетъ исполнять пепиньера Черепанова. Въ 1834 г. Начальница Училища Г-жа Пѣвцова ходатайствуя объ оставленіи пепиньеры Садольской сверхъ положенныхъ 3 лѣтъ еще на 3 года, мотивируетъ свою просьбу тѣмъ, что означенная пепиньера замѣняетъ регента церковнаго хора; служитъ помощницей учительницы танцевъ и учителя пѣнія и при всѣхъ манкировкахъ означенныхъ учителей замѣняетъ ихъ. Пепиньера Леонтьева исполняла обязанности помощницы лазаретной надзирательницы; Кудрявцева была помощницей рукодѣльной дамы. Въ 60-хъ годахъ пепиньеры выступаютъ въ роли самостоятельныхъ преподавательницъ въ младшихъ классахъ института, съ опредѣленной платой за уроки, такъ въ 1867 году въ VII классѣ ариѳметику преподавала пепиньера Варсонофьева; въ 1869 году русскій яз. въ VII кл. и ариѳметику въ 2-хъ параллеляхъ VI кл. преподавали пепиньеры Колосовская, Латернеръ и Минина съ платою по 90 руб. въ годъ, кромѣ Колосовской, которая получала 120 руб. и т. д.

Количество пепиньеръ колебалось между 5 и 11; среди казенныхъ попадались иногда и своекоштныя. Срокъ пребыванія въ пепиньерскомъ классѣ тоже точно установленъ не былъ: въ институтѣ до преобразованія его въ семиклассное учебное заведеніе предполагалось, что въ пепиньерскомъ классѣ должны оставаться по 3 года, а въ преобразованномъ Институтѣ по 1 году, но часто, на практикѣ, этотъ срокъ измѣнялся въ примѣненіи къ той или другой воспитанницѣ:—были пепиньеры, которыя оставались по 6 и даже 8 лѣтъ, и другія, которыя черезъ годъ получали мѣста классныхъ дамъ. Такой различный срокъ пребыванія въ пепиньерскомъ классѣ тоже могъ служить тормозомъ при систематическомъ прохожденіи опредѣленнаго курса. До 1837 года пепиньеры были подъ непосредственнымъ наблюденіемъ Начальницы, но съ 1837 года была учреждена особая должность Инспектрисы надъ пепиньерами; на которую была назначена дочь Начальницы Хрущева, а послѣ ея смерти въ 1847 году 2-ая дочь Начальницы

Пѣвцова. Чѣмъ была вызвана необходимость назначенія особаго лица для надзора за пепиньерами, въ архивѣ указаній нѣтъ. До 1840 г. всѣ обязанности, возложенныя на пепиньеръ, исполнялись ими безплатно, а съ 1840 г. было постановлено платить имъ жалованье, по примѣру Александринскаго Сиротскаго института, въ размѣрѣ 58 руб. въ годъ. Изъ вышеизложеннаго можно видѣть, что въ промежутокъ времени отъ 1807 г. и до начала 70-хъ годовъ пепиньеры гораздо больше давали институту, представляя собою безплатную или очень скудно оплачиваемую рабочую силу, чѣмъ получали отъ него, такъ какъ все ихъ образованіе сводилось къ обученію французскому яз.

4-го марта 1878 года послѣдовало Высочайшее повелѣніе, которымъ вопросъ о занятіяхъ пепиньерокъ ставился нѣсколько въ иныя условія. Въ составъ учебныхъ курсовъ для пепиньеръ предписывалось ввести слѣдующіе предметы: а) русскій яз. съ его методикой и исторіей русской литературы, б) исторію всеобщую и русскую, в) французскій и нѣмецкій языки съ ихъ литературами, г) физику и естествовѣдѣніе и д) математику съ ея методикой, съ тѣмъ, однако, чтобы общее число часовъ преподаванія не превышало 6 ч. въ недѣлю, а въ частности двухъ часовъ на каждый предметъ. Выборъ трехъ предметовъ изъ выше поименованныхъ представлялся на усмотрѣніе Начальства института, какъ наиболѣе освѣдомленнаго, по какимъ именно учебнымъ предметамъ должны быть пополнены пріобрѣтенныя въ общемъ курсѣ свѣдѣнія пепиньеръ. Въ такомъ видѣ пепиньерскіе классы существовали въ Училищѣ Ордена св. Екатерины до 1896 года. Научныя познанія пепиньеръ и въ этотъ періодъ времени пополнялись, однако, очень скудно. Онѣ попрежнему играли роль помощницъ Классныхъ дамъ, а на дѣло самообразованія смотрѣли какъ на дѣло второстепенное; попрежнему стало-быть гораздо больше давали Институту, чѣмъ отъ него получали.

Первоначальное дежурство пепиньеръ раздѣлялось: 1) на дежурство у Начальницы; 2) дежурство у Инспектрисы и 3) въ классѣ. Дежурная у Начальницы пепиньера должна была 2 раза въ день являться къ Начальницѣ: утромъ за приказаніями по заведенію и вечеромъ съ рапортами. Остальной день она проводила

въ пріемной Начальницы на случай, если будутъ какія-нибудь экстренныя приказанія. Пепиньера, дежурная у Инспектрисы, цѣлый день была въ ея распоряженіи для передачи приказаній классныхъ дамамъ. Дежурство въ классѣ состояло въ замѣнѣ классныхъ дамъ въ ихъ свободные часы и въ спрашиваніи по вечерамъ уроковъ половины класса. Въ тѣ времена, въ виду отсутствія параллелей и многочисленности классовъ, каждый изъ нихъ раздѣлялся на 2 части и у каждаго отдѣленія былъ свой дортуаръ; одинъ дортуаръ былъ подъ наблюденіемъ французской дамы, а другой нѣмецкой. Дежурная дама занималась приготовленіемъ и спрашиваніемъ уроковъ только воспитанницъ своего дортуара, другая-же половина класса занималась съ пепиньерой, такъ что пепиньера ежедневно была занята весь вечеръ.

Позднѣе, въ 80-хъ годахъ, занятія пепиньеръ состояли въ слѣдующемъ. Каждая пепиньера имѣла свой классъ: въ VII ихъ иногда было 2; въ VI, V и IV-мъ по одной. [1]) Каждая изъ нихъ въ своемъ классѣ занималась по двумъ предметамъ (ариѳметикѣ и русскому языку; иногда вмѣсто того или другого, а иногда и совмѣстно, занимались географіей и исторіей). Занятія эти заключались въ томъ, что пепиньера, приходя въ свой классъ, собирала возлѣ себя группу воспитанницъ и подготовляла ихъ къ предстоящему на другой день уроку.

Пепиньеры сверхъ того замѣняли Классныхъ Дамъ въ ихъ свободные часы; присутствовали въ классѣ во время уроковъ и при классной Дамѣ, если того хотѣли; присутствовали по очереди (черезъ день) при вставаніи воспитанницъ; дежурили при Начальницѣ, когда дежурная воспитанница 1-го класса уходила на урокъ; принимали участіе въ мѣткѣ бѣлья во время занятія воспитанницъ рукодѣліемъ и т. п.

Неполнота и краткость пріобрѣтаемыхъ при этихъ условіяхъ образовательныхъ свѣдѣній, побудили Совѣтъ Училища Ордена Св. Екатерины войти съ ходатайствомъ въ Опекунскій Совѣтъ объ учрежденіи при Училищѣ двухгодичнаго Педагогическаго класса. Высочайшее разрѣшеніе на открытіе спеціальныхъ педа-

---

[1]) V, VI и VI, классы параллели не имѣли.

гогическихъ классовъ послѣдовало въ 1896 г. По положенію въ каждомъ изъ 2-хъ классовъ предоставляется 10 вакансій Екатерининскому и 5 вакансій Александровскому институтамъ. Въ случаѣ оставшихся вакансій, за неимѣніемъ воспитанницъ изъ этихъ 2-хъ заведеній, желающихъ поступить въ педагогическіе классы, вакансіи эти предоставляются воспитанницамъ губернскихъ институтовъ. Въ педагогическіе классы переводятся лучшія по успѣхамъ, способностямъ и поведенію воспитанницы названныхъ заведеній. Педагогическихъ классовъ—2, съ годичнымъ курсомъ въ каждомъ: младшій или теоретическій и старшій или практическій. Цѣль педагогическихъ классовъ 1) обще-образовательная и 2) практическая.

Непосредственный надзоръ за педагогичками поручается 2 классным дамамъ француженкѣ и нѣмкѣ, на обязанности которыхъ лежатъ и практическія занятія иностранными языками.

Учебная часть педагогическихъ классовъ Екатерининскаго института организовалась по учебному плану и таблицамъ еженедѣльныхъ уроковъ педагогическихъ классовъ Московскаго Елисаветинскаго Института. Число еженедѣльныхъ уроковъ 38, по 19 въ каждомъ классѣ: Законъ Божій 1 и 1; Русскій языкъ 1 и 2; Франц. яз. 4 и 4; Нѣмецкій яз. 3 и 3; Всеобщая литература 2 и 2; Исторія 2 и 2; Математика 1 и 1 и Педагогика 2 и 1.

Въ 1-й годъ существованія педагогическихъ классовъ планъ и методы преподаванія составляли предметы обсужденія цѣлаго ряда педагогическихъ конференцій. Было постановлено, между прочимъ, что лекціонную форму преподаванія нужно признать наиболѣе цѣлесообразной, причемъ общій характеръ лекцій не долженъ быть элементарнымъ. Повтореніе пройденнаго въ общемъ курсѣ матеріала на лекціяхъ не предполагалось. Въ виду недостаточной подготовки слушательницъ къ самостоятельнымъ занятіямъ, конференція постановила придти имъ на помощь: 1) составленіемъ преподавателями подробнаго конспекта читаемой лекціи; 2) составленіемъ литографированныхъ курсовъ по всѣмъ предметамъ, по которымъ нѣтъ подходящихъ руководствъ и 3) устройствомъ семинарій, имѣющихъ цѣлью выясненіе всѣхъ могущихъ возникнуть вопросовъ. Для

контроля занятій слушательницъ рѣшено отъ времени до времени спрашивать ихъ въ классѣ и устраивать репетиціи. Первый годъ всѣ воспитанницы курсовъ одинаково занимались всѣми предметами; но такая постановка преподаванія, въ виду неодинаковыхъ способностей слушательницъ, различнаго интереса къ тѣмъ или другимъ наукамъ и невозможности хорошо изучить всѣ предметы, оказалась на дѣлѣ неудобной; поэтому на педагогической конференціи 18 марта 1897 года возникъ вопросъ о допущеніи спеціализаціи по тѣмъ или другимъ предметамъ. Послѣ детальнаго обсужденія этого вопроса на 2-хъ засѣданіяхъ педагогической конференціей, 19 сентября 1897 года было сдѣлано такое постановленіе: 1) Въ виду многопредметности, не дающей возможности ученицамъ сосредоточить свое вниманіе на той изъ наукъ, которая наиболѣе соотвѣтствуетъ способностямъ и склонностямъ ученицы, спеціализація на курсахъ полезна и желательна; 2) выборъ предмета спеціальнаго изученія рѣшено предоставить въ широкихъ предѣлахъ самимъ слушательницамъ; 3) обязательную спеціализацію ввести только по французскому яз., какъ главному предмету занятій на курсахъ.

Условія, въ которыхъ спеціальное изученіе предметовъ получало практическое осуществленіе, по постановленію конференціи, были таковыми: тѣ предметы, которые могутъ быть раздѣлены на нѣсколько отдѣловъ по своему содержанію, дѣлятся на соотвѣтствующее число частей. Изучивъ одну изъ нихъ со всѣмъ классомъ, преподаватель удѣляетъ нѣкоторое число часовъ на занятія со спеціалистками. Если предметъ, какъ иностранные языки, напримѣръ, не можетъ быть раздѣленъ на отдѣлы, то занятіямъ со спеціалистками удѣляется заранѣе очередной часъ. Число часовъ, удѣляемыхъ преподавателемъ на занятія со спеціалистками, представляется на усмотрѣніе каждаго преподавателя, но maximum этихъ часовъ не долженъ превышать 4-ой части общаго числа часовъ. Разница въ занятіяхъ спеціалистокъ и слушательницъ общаго курса состояла въ слѣдующемъ: усвоеніе, матеріала перерабатываемаго въ классѣ обязательно для всѣхъ слушательницъ; все-же то, что требуетъ внѣклассной самостоятельной работы, обязательно только для спеціалистокъ, такъ, напримѣръ: сочи-

нія, для исполненія которыхъ нужно изученіе источниковъ, обязательно только для спеціалистокъ; такія-же письменныя работы, матеріаломъ для которыхъ служитъ пройденное на урокахъ, обязательны для всѣхъ даже въ томъ случаѣ, когда они исполняются въ внѣклассное время.

На урокахъ спеціалистокъ остальныя воспитанницы класса могутъ не присутствовать и заниматься въ это время тѣми предметами, которые они выбрали своей спеціальностью.

Нѣкоторые преподаватели занимаются со спеціалистками не по прочтеніи извѣстнаго отдѣла курса, а параллельно съ прохожденіемъ его.

Срокъ для выбора спеціальности былъ опредѣленъ трехъ мѣсячный.

Педагогички, желающія получить отмѣтку въ аттестатѣ о спеціальныхъ занятіяхъ по тому или другому предмету должны на экзаменѣ отвѣчать на болѣе обширный кругъ вопросовъ [1]).

---

[1]) Предметы спеціальныхъ занятій педагогичекъ выпусковъ:

1898 г. *По Русской словесности* 5 воспитанницъ. Бѣликовичъ, Лубяная, Новицкая, Путятина, Степанова. *По Нѣмецкому яз.* 6 воспитанницъ. Аверкіева, Бѣликовичъ, Егорова, Луцкая, Нестеренко, Степанова. *По Исторіи Педагогики.* Бѣликовичъ. *По Исторіи* 3 воспитанницы. Аверкіева, Егорова, Чегодаева, Солодилова.

1899 г. *По Русской словесности.* Попова. *По Нѣмецкому яз.* Андогская, Блудова, Ганина, Зуева, Игельстромъ, Карасева, Лебедева, Муранова, Самарина, Ширинкина. *По математикѣ.* Блудова, Карасева. *По Исторіи.* Ганина, Зуева, Карасева, Лебедева, Мурашова, Попова, Самарина и Ширинкина. *По исторіи Педагогики.* Игельстромъ, Лебедева, Ширинкина.

1900 г. *По Русской словесности.* Канцерова, Малекъ и Колюбакина. *По Нѣмецкому яз.* Александрова, Блюмъ, Канцерова, Кильдишева, Колюбакина, Игельстромъ. *По Исторіи.* Александрова, Блюмъ, Канцерова и Малекъ.

1901 г. *По Русской словесности.* 10 воспитанницъ: Де-Брюксъ, Загоскина, Колоколова, Мельникова, Мочульская, Мясникова, Носовичъ, Плѣшкова, Ромейкова и Сильванская. *По Нѣмецкому яз.* 3 воспитанницы: Ляхова, Павловичъ и Пантелѣева. *По Математикѣ.* 5 воспитанн. Ляхова, Мочульская, Павловичъ, Плѣшкова, Сильванская. *По Всеобщей литерат.* Плѣшкова. *По Исторіи* 2 воспитанницы: Загоскина и Мочульская.

1902 г. *По Русской словесности* 4 воспитанницы: Римская - Корсакова, Смирнова, Тимаховичъ и Шаповалова. *По Нѣмецкому яз.* 11 воспитанницъ: Гласко, Городыская, Лебедева, Лозицкая, Побѣдинская, Римская - Корсакова, Сладковская, Смирнова, Тимоховичъ, Торнеусъ и Шаповалова. *По Математикѣ* 4 воспитан. Сладковская, Смирнова, Торнеусъ и Шаповалова. *По Всеобщей литературѣ* 2 воспитанницы: Лебедева и Побѣдинская. *По Исторіи.* Римская-Корсакова.

Въ засѣданіи педагогической конференціи 23 января 1902 г. вновь былъ поставленъ на очередь вопросъ о методѣ преподаванія въ педагогическихъ классахъ; по обсужденіи этого вопроса, конференція пришла къ заключенію, что нѣсколько лѣтъ практики преподаванія въ педагогическихъ классахъ показываетъ, что исключительно лекціонный способъ преподаванія достигаетъ цѣли не вполнѣ; необходимо дать возможность педагогичкамъ не только пассивно усваивать прочитанное, но и принимать активное участіе въ работѣ. Въ виду этого въ настоящее время параллельно съ лекціями, которыя занимаютъ менѣе $^1/_2$ всѣхъ учебныхъ часовъ, ведутся бесѣды о прочитанныхъ педагогичками книгахъ, рекомендованныхъ преподавателями по тому или другому вопросу, что даетъ болѣе простора для самодѣятельности учащихся, являясь въ то-же время контролемъ ихъ самостоятельной работы. Методъ преподаванія, по постановленію конференціи, долженъ быть одинаковъ на обоихъ курсахъ, такъ какъ на обоихъ курсахъ необходима самостоятельная работа ученицъ и контроль этой работы.

При организаціи курсовъ имѣлось въ виду, что старшій курсъ долженъ быть практическимъ. Занятія этого рода въ началѣ существованія курсовъ были двухъ родовъ: 1) занятія съ неуспѣвающими ученицами 4-хъ младшихъ классовъ института и 2) пробные уроки, даваемые подъ руководствомъ преподавателя, читающаго методику предмета, въ младшихъ классахъ института. Занятія съ неуспѣвающими ученицами организованы такъ: каждая педагогичка старшаго класса получаетъ отъ 3 до 5 неуспѣвающихъ ученицъ одного изъ младшихъ классовъ института, съ которыми она занимается 2 часа въ недѣлю по вечерамъ русскимъ яз. или ариѳметикой. Большинство педагогичекъ принимаются за это дѣло съ желаніемъ принести пользу своимъ ученицамъ и съ сознаніемъ серьезности предстоящей задачи. Каждая педагогичка пишетъ въ дневникѣ отчеты о своихъ занятіяхъ съ ученицами и объ успѣхахъ ученицъ. Эти отчеты въ 1901 году обратили на себя вниманіе Г-на Главноуправляющаго Вѣдомствомъ Императрицы Маріи графа Н. А. Протасова-Бахметьева, который написалъ по поводу ихъ: „съ удовольствіемъ прочелъ о

такомъ внимательномъ отношеніи къ дѣтямъ". Уроки съ неуспѣвающими ученицами продолжаются и до сихъ поръ.

Пробные уроки давались только однимъ первымъ выпускамъ педагогическихъ классовъ такъ какъ были признаны педагогической конференціей, съ одной стороны не достигающими цѣли въ смыслѣ практической подготовки учениць къ педагогической дѣятельности, а съ другой стороны вредными для учебнаго дѣла въ тѣхъ классахъ института, гдѣ они давались, потому что хотя число пробныхъ уроковъ можетъ быть допущено для каждой отдѣльной ученицы лишь въ очень незначительномъ количествѣ, при которомъ практическая польза для нея оказывается мало замѣтной, но тѣмъ не менѣе общая сумма уроковъ, при 15-ти педагогичкахъ, является весьма значительной. Пробные уроки для слѣдующихъ выпусковъ были замѣнены занятіями въ школѣ. Иниціатива устройства школы при педагогическихъ классахъ Екатерининскаго Института изъ дѣтей институтской прислуги и пріюта принадлежитъ Начальницѣ Училища Ордена Святой Екатерины, справедливо видѣвшей въ ней лучшее средство къ практической дѣятельности, такъ какъ она открываетъ возможность такой самостоятельности въ веденіи обученія, которая недоступна при пробныхъ урокахъ. Устройство такой школы встрѣтило сочувствіе у членовъ Совѣта Екатерининскаго института; по распоряженію г. Поч. Оп. по хозяйственной части В. И. Ахшарумова она получила вполнѣ подходящее помѣщеніе. Школа была открыта при 5 ученикахъ, теперь число ихъ возросло до 12. Въ виду того, что каждый годъ въ числѣ вновь поступающихъ учениковъ есть неумѣющіе читать и писать, классъ раздѣляется на 2 отдѣленія. Занятія производятся въ обоихъ отдѣленіяхъ одновременно. Такого рода дѣленіе класса на отдѣленія является необходимымъ только при занятіяхъ ариѳметикой и русскимъ языкомъ, т. к. въ этихъ предметахъ наиболѣе сильное различіе въ познаніяхъ учениковъ. Воспитанницы педагогическаго класса занимаются преподаваніемъ всѣхъ предметовъ школьнаго курса по очереди, по 3 въ день; мѣняются учительницы черезъ 2 недѣли. Лицомъ, завѣдующимъ школой, подъ руководствомъ котораго педагогички даютъ уроки, въ послѣдніе 2 года состоитъ бывшая

классная дама Екатерин. Инст. Анна Александровна Врубель, которая приняла на себя этотъ трудъ безвозмездно. Занятія въ школѣ продолжаются по 2 часа въ день. Отчеты въ своихъ занятіяхъ педагогички пишутъ въ дневникахъ; на эти отчеты въ 1901 году обратилъ вниманіе г-нъ Главноуправляющій графъ Н. А. Протасовъ-Бахметьевъ, который написалъ: „Съ особеннымъ удовольствіемъ ознакомился съ подробнымъ отчетомъ похвальной дѣятельности педагогичекъ“.

ГЛАВА IV.

Заключеніе.

Подводя конечные итоги тому матеріалу, съ которымъ мы ознакомились при изложеніи учебно-воспитательнаго дѣла въ Московскомъ Екатерининскомъ Институтѣ на протяженіи его столѣтней исторіи, мы такъ можемъ формулировать наши заключенія.

Исторія нашего Института распадается на *три періода*.

Первый изъ нихъ (1803—1828 г.) обнимаетъ годы, когда управленіе его дѣлами находилось въ непосредственномъ вѣдѣніи Императрицы Маріи Ѳеодоровны, а регламентъ замѣнялся волею его Августѣйшаго Руководителя, внимательно слѣдившаго за всѣмъ, что дѣлалось съ Его дѣтьми. Это былъ періодъ, когда институты во всей ихъ совокупности представляли *одну большую семью*, и когда Государыня охотно прислушивалась ко всему, что говорилось по поводу членовъ этой семьи, чтобы, руководясь чувствомъ любви и живого участія къ судьбѣ ея питомицъ, избрать лучшее.

Открытію новыхъ учрежденій въ эту эпоху, не всегда предшествовала теоретическая разработка плановъ организаціи воспитательнаго и образовательнаго дѣла: то и другое выяснялось постепенно и складывалось само собою по урокамъ жизни и непосредственно получаемымъ свѣдѣніямъ: „les maitres doivent présenter leur plan d'industraction, qui doit recevoir mon approbation", писала Императрица при учрежденіи новаго института, того-же требовала Она и по части воспитательной. Жизнь ставила требованія школѣ, а послѣдняя искала и вырабатывала пути для ихъ удовлетворенія.

Этимъ, конечно, объясняется разнообразіе не только въ мелочахъ, но и въ нѣкоторыхъ существенно важныхъ правилахъ женскихъ учебныхъ заведеній, которыя имъ предписывались въ зависимости не отъ „общей системы воспитанія", а отъ вѣроятнаго будущаго, ожидавшаго за порогомъ школы ихъ питомицъ.

Такъ, устанавливая правила воспитанія и образованія для Дѣвичьяго Училища Военно-Сиротскаго Дома (нынѣ Павловскаго Института), Императрица требовала, чтобы питомицъ учрежденія снабдили „нужными для состоянія ихъ свѣдѣніями" и сдѣлали въ нихъ „привычкою безпрестанно заниматься въ полезныхъ упражненіяхъ".

Требованія Императрицы къ Павловскому Институту первыхъ временъ его существованія опредѣляли высшую мѣру образовательныхъ требованій, какія могло желать въ то время для своихъ дочерей *большинство офицеровъ русской арміи*, интересамъ которыхъ служило это Училище [1]).

При „учрежденіи Маріинскаго Института для сиротъ" (впослѣдствіи Маріинскаго Института) Императрица Марія Ѳеодоровна опредѣляетъ главною цѣлью учрежденія: „Сдѣлать изъ нихъ (воспитанницъ) честныхъ и добродѣтельныхъ женъ, хорошихъ и свѣдущихъ хозяекъ, попечительныхъ нянекъ или надзирательницъ за дѣтьми и въ случаѣ нужды надежныхъ и исправныхъ прислуж-

---

[1]) См. *Е. С. Шумигорскій*: „Павловскій Институтъ" 1798—1898 г. (Краткій историческій очеркъ).

ницъ, искусныхъ во всякихъ женскихъ рукодѣліяхъ", — глядя по призванію и способностямъ [1]).

Въ инструкціи Директрисѣ Училища Ордена Св. Екатерины Государыня Императрица предписываетъ:

Никогда не терять изъ виду ихъ состоянія и будущаго жребія, вслѣдствіе сего „стараться объ удаленіи отъ нихъ всего того, что сему состоянію и жребію противно, всего, что можетъ внушить имъ склонность къ мечтательному міру, къ существамъ воображаемымъ, и чувствамъ сверхъестественнымъ, словомъ къ мысленному совершенству, которое столь часто вредитъ дѣйствительному добру".

Идя этимъ путемъ развитія, Институты за первый періодъ ихъ жизни выработали такія нормы образовательнаго и воспитательнаго дѣла, которыя продолжали служить руководящими въ послѣдующіе періоды исторіи, а нѣкоторыя изъ нихъ остаются таковыми и до нашихъ дней.

За это время, между прочимъ, были выработаны первыя инструкціи ближайшими руководителями дѣла; были составлены первыя списки *„классическихъ книгъ"*, какъ назывались тогда книги, необходимыя для классныхъ занятій; положено начало требованію нѣкоторой подготовки отъ поступающихъ въ институтъ воспитанницъ; установленъ распорядокъ дня; увеличены каникулы и т. д. и т. д.

Но что, безспорно, является самымъ важнымъ итогомъ дѣятельности за этотъ первый періодъ исторіи,—эта, какъ мы говорили уже, перемѣна воззрѣній самой Государыни на значеніе научнаго образованія для институтокъ.

Первоначально Государыня считала самымъ необходимымъ дѣломъ женской школы привить воспитанницамъ понятіе о добродѣтели и трудолюбіи; роль научныхъ познаній и развитого этими знаніями ума представлялось Ей дѣломъ второстепеннымъ и не важнымъ.

А двадцать лѣтъ спустя Императрица Марія Ѳеодоровна пи-

---

[1]) См. *Н. С. Карцевъ*: „Марьинскій Институтъ" 1797—1897 г. С.-Петербургъ 1897 г.

сала Адлербергъ: „*Мы должны, Mütterchen, хорошо учить, это самая главная и первая наша обязанность*“.

Съ этимъ завѣтомъ Августѣйшей Покровительницы огромная институтская семья переступила порогъ, отдѣляющій первый періодъ ея исторіи отъ второго.

Уже къ концу жизни Императрицы Маріи Ѳеодоровны семья эта разрослась до такихъ размѣровъ, что послѣ Ея кончины сдѣлалось очевиднымъ, что дальнѣйшее управленіе дѣлами путемъ непосредственнаго вѣдѣнія его Государынею Императрицею—невозможно. Съ этимъ вмѣстѣ разумѣется явилась потребность въ новой организаціи дѣла, въ большемъ единообразіи плана институтскаго образованія и воспитанія, а съ постепеннымъ увеличеніемъ числа воспитанницъ институтовъ—и въ новомъ строѣ жизни: большей дисциплинированности, большемъ формализмѣ и болѣе дробной отчетности.

Этой дѣятельности главнымъ образомъ и посвящается *второй періодъ исторіи нашего Института* наравнѣ съ другими (1828—1855).

За это время учреждается IV Отдѣленіе Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, въ вѣдѣніи котораго находятся дѣла по учрежденіямъ Императрицы Маріи.

Учреждается должность Главноуправляющаго Вѣдомствомъ, на которую назначается Его Императорское Высочество Принцъ Петръ Георгіевичъ Ольденбургскій.

Даются новыя инструкціи лицамъ, непосредственно завѣдующимъ институтами.

Учреждается при IV Отдѣленіи Собственной Его Величества Канцеляріи Учебный Комитетъ съ цѣлью введенія единства въ вопросахъ до учебной части касающихся, и т. д.

Продолжительный періодъ этой организаціонной дѣятельности заканчивается изданіемъ Устава 1855 года, въ которомъ выработанныя мѣры нашли свое окончательное выраженіе.

Уставъ этотъ былъ подписанъ 30 августа 1855 года Государемъ Императоромъ Александромъ Николаевичемъ и открываетъ новый періодъ исторіи нашего Института.

Третій періодъ (1855—1903 г.) начинается цѣлымъ рядомъ мѣропріятій, направленныхъ главнымъ образомъ уже не къ организаціи дѣла—(Уставъ 1855 г. въ основныхъ чертахъ остается дѣйствующимъ и въ наше время), а къ усовершенствованію и развитію учебно-воспитательнаго дѣла. Мѣропріятія эти въ сферѣ воспитательной характеризуются стремленіемъ вернуться къ порядкамъ семейнаго начала институтовъ, но уже не первыхъ лѣтъ начала XIX вѣка, когда всѣ эти учрежденія составляли одну семью, а къ порядку *частной семьи*, поскольку это позволяетъ неизбѣжные при многочисленности институтовъ формализмъ и дисциплина; а въ сферѣ образовательной — стремленіемъ поднять уровень научной подготовки на такую высоту, которая давала бы возможность питомицамъ институтовъ съ честью занять мѣсто въ высшихъ женскихъ учебныхъ заведеніяхъ. Эти новыя мѣропріятія и стремленія въ сущности являются лишь приспособленіемъ къ новымъ условіямъ жизни стараго принципа, заложеннаго въ основу нашего Института Августѣйшей Основательницей: дать возможность его питомицамъ *„въ самихъ себѣ найти всѣ средства для существованія собственнымъ трудомъ“*.

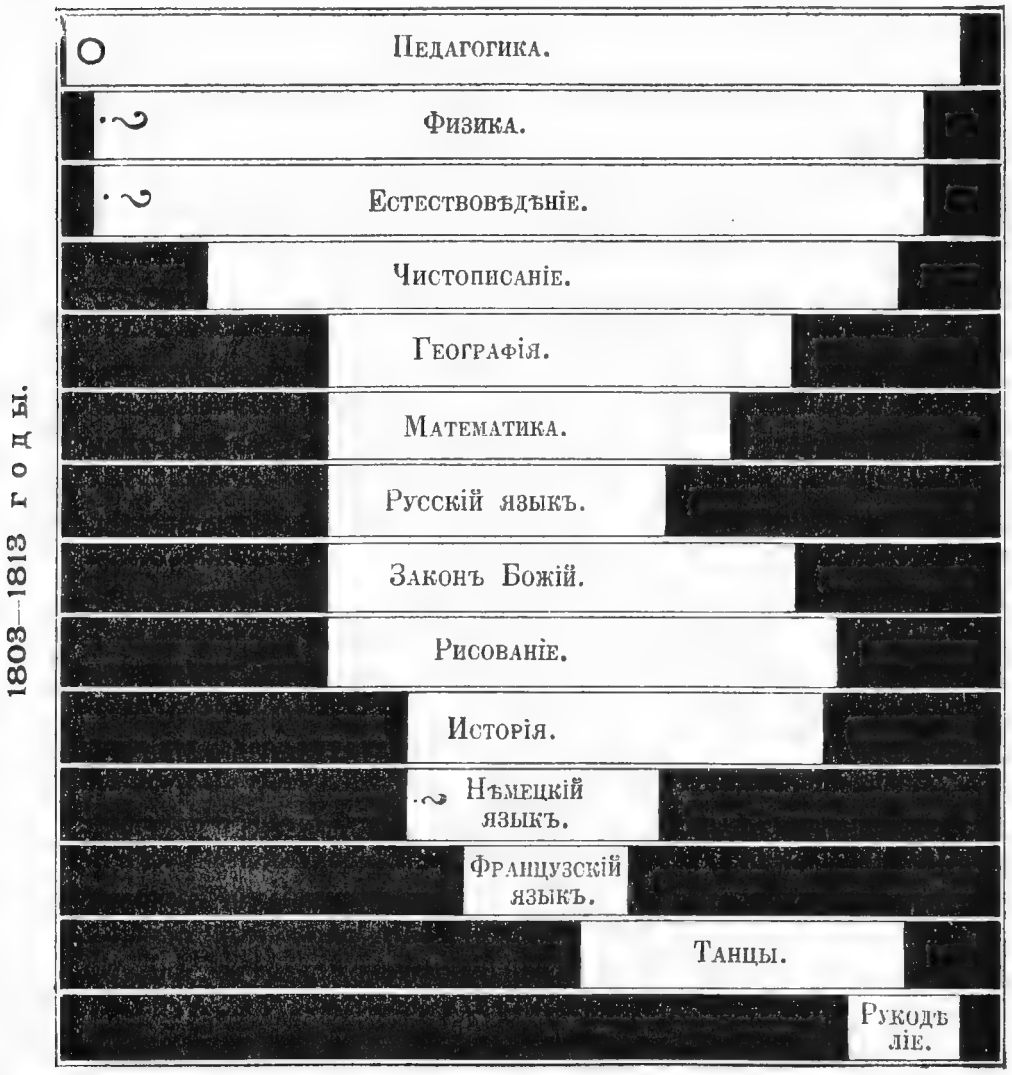
Достигнутые въ этомъ смыслѣ результаты, однако, еще очень далеки отъ того, чѣмъ они могутъ быть отъ образованія въ средней школѣ; но если мы сопоставимъ эти результаты начала и конца прошлаго вѣка, то получимъ итоги глубоко поучительные.

Прилагаемая картограмма, построенная на данныхъ спеціальныхъ очерковъ по предметамъ преподаванія, облегчитъ намъ подвести эти итоги и выяснить ихъ смыслъ.

Она графически показываетъ намъ взаимоотношеніе предметовъ преподаванія за первое и послѣднее десятилѣтіе въ Московскомъ Екатерининскомъ Институтѣ. Справа за 1803—1813 г.г., и слѣва за 1893—1903 г.г., мы видимъ рядъ не одинаковой длины столбцовъ, которыми указывается относительное количество часовъ, предназначавшихся на каждый данный предметъ.

Сравнивая эти столбики картограммы между собою, легко замѣтить, во 1-хъ, что разница между числомъ часовъ, опредѣленныхъ на предметы въ первое десятилѣтіе, свидѣтельствуетъ о большей неравномѣрности между ними, чѣмъ мы это видимъ за

послѣднее десятилѣтіе; во 2-хъ, что неравномѣрность между предметами преподаванія 1903 года имѣетъ иное образовательное значеніе, чѣмъ то, которое она имѣла въ 1803 году.



Примѣчанія: 1) Нѣмецкій языкъ обозначенъ знакомъ вопроса потому, что первоначально правильно организованной системы уроковъ вовсе не было; предметомъ этимъ занимались въ свободное время; правильные уроки начались съ 1804 г. но о томъ, какъ шло преподаваніе нѣм. языка до 1818 года, свѣдѣній не имѣется. (См. спец. очеркъ).

2) Такъ какъ число часовъ для *рукодѣлія* въ первое время не было опредѣлено, то сопоставленіе этого предмета, какимъ онъ былъ вначалѣ и въ концѣ вѣка, пришлось сдѣлать слѣдующимъ путемъ: въ послѣдніе 3 года изъ кредита на учебныя пособія (по 10 р. на каждую воспитанницу), тратилось по всему Институту на рукодѣліе по 30 р. въ годъ; сумма эта установилась путемъ расчета того, что на рукодѣліе дѣйствительно тратилось въ Институтахъ за ближайшіе предшествующіе годы; въ первые же годы существованія Екатерининскаго Института на этотъ предметъ тратилось (см. ниже) до 1500 руб. и болѣе.

3. Аналогичный разсчетъ сдѣланъ и для опредѣленія отношеній въ занятіяхъ танцами.

Преобладающимъ надъ всѣми другими предметами преподаванія, по суммѣ затрачиваемыхъ средствъ, въ началѣ вѣка являлось рукодѣліе; на него расходовалось до 1500 и болѣе р. въ годъ, вмѣсто теперешнихъ 30 р. Далѣе слѣдуютъ танцы и французскій яз. Чтобы составить себѣ болѣе точное представленіе о томъ, сколько времени тратилось на изученіе этого послѣдняго предмета необходимо имѣть въ виду, во 1-хъ, что классныя дамы первое время, занимались съ воспитанницами главнымъ образомъ французскимъ языкомъ; сверхъ того, во 2-хъ, что многіе другіе предметы курса изучались не на русскомъ, а на французскомъ языкѣ, или на французскомъ и русскомъ вмѣстѣ. Естественная исторія и физика напр., преподавались на французскомъ языкѣ, за нѣкоторыми перерывами, вплоть до 50-хъ годовъ; даже преподаваніе русскаго языка не обходилось безъ французскаго, такъ какъ учителямъ этого предмета въ старшихъ классахъ рекомендовались переводы съ французскаго на родной языкъ, вслѣдствіе чего знаніе французскаго языка оказывалось необходимымъ для учителя русской словесности. Такимъ образомъ общая сумма часовъ затрачиваемая на изученіе французскаго языка вдвое и даже втрое превышала число часовъ, назначенныхъ на изученіе этого предмета росписаніемъ уроковъ.

Далѣе слѣдуетъ: *русскій языкъ, математика, исторія* и *географія*. Число часовъ, опредѣляемое на изученіе этихъ предметовъ теперь и сто лѣтъ назадъ, измѣнилось, какъ мы это видимъ на картограммѣ: общая сумма ихъ прежде была не мѣньшею чѣмъ теперь, какъ бы этого слѣдовало ожидать, принимая во вниманіе установленную документами спеціальныхъ очерковъ скромность достигавшихся результатовъ тогда, сравнительно съ тѣми, кото-

рыя достигаются теперь, а *большею,* какъ это свидѣтельствуется картограммой.

Фактъ этотъ получаетъ свое объясненіе прежде всего, разумѣется, въ усовершенствованіи метода и пріемовъ современнаго намъ обученія.

То, что *въ настоящее время* достигается легко и просто, что составляетъ задачу, рѣшающуюся мимоходомъ, *тогда* составляло дѣло многихъ лѣтъ и большаго труда. Достаточно вспомнить, что въ Институтъ преподаваніе русскаго языка напр., въ младшемъ классѣ, поручалось дьякону „для показанія токмо азбуки и чтенія“, и что преподаваніе азбуки и чтенія, по тогдашнему методу, представляло собою огромное и трудное дѣло.

Само собою разумѣется, что русскій языкъ не находился въ исключительныхъ условіяхъ и что преподаваніе многихъ, если не всѣхъ, другихъ предметовъ было поставлено въ такой же степени неудовлетворительно.

Время постепенно создавало новые, упрощенные методы обученія, оно дало цѣлый рядъ систематически подобранныхъ и хорошо исполненныхъ пособій; то и другое вмѣстѣ привело къ возможности, уменьшивъ количество затрачиваемаго труда и времени, достигать втрое и вчетверо большихъ результатовъ.

А такъ какъ и методы и пособія преподаванія, самая организація курса и даже составъ его еще далеки отъ своего послѣдняго слова, то исторія образовательнаго дѣла въ нашемъ Институтѣ, свидѣтельствуя о томъ, что̀ было и какимъ путемъ совершилось его прогрессивное усовершенствованіе, въ то же время, указываетъ намъ путь и къ дальнѣйшему его развитію. Исторія прошлаго даетъ намъ полное основаніе безъ тревоги смотрѣть на будущее Института: если воззрѣніе общества на значеніе женскаго образованія все ширится и ростетъ, если спросъ на солидный образовательный цензъ этого образованія — непрерывно увеличивается, — то, съ другой стороны, непрерывно усовершенствующіеся методы обученія все болѣе и болѣе

облегчаютъ рѣшеніе лежащей на средне-учебныхъ заведеніяхъ задачи.

Приложенный ниже списокъ воспитанницъ Московскаго Екатерининскаго Института, о судьбѣ которыхъ удалось собрать свѣдѣнія, краснорѣчиво свидѣтельствуетъ, что число желающихъ воспользоваться высшимъ образованіемъ съ каждымъ годомъ растетъ; а успѣшное окончаніе многими изъ нихъ въ педагогическихъ, бестужевскихъ, высшихъ медицинскихъ курсовъ доказываетъ, что воспитавшая ихъ школа не только съумѣла внушить имъ интересъ къ знанію, но и дала имъ необходимую подготовку къ предстоящей работѣ, дала возможность съ честью выполнить принятую на себя задачу.

Что касается до мѣропріятій въ *сферѣ воспитательной* дѣятельности, путемъ которыхъ въ теченіи III-го періода нашей исторіи старались подойти къ наиболѣе совершенному рѣшенію поставленныхъ институтамъ задачъ, и которыя мы характеризовали стремленіемъ къ порядку и режиму семейнаго начала, то объ этомъ свидѣтельствуютъ выдвинутые Главнымъ Совѣтомъ женскихъ учебныхъ заведеній въ первую очередь вопросы, совершенно опредѣленно отмѣчающіе указанный характеръ руководящей дѣятельности этого періода.

Вопросами этими были: благопріятно-ли для дѣвицъ образованіе въ закрытыхъ женскихъ учебныхъ заведеніяхъ? не представляется ли необходимости во временныхъ отпускахъ ихъ изъ Института? Удобно ли устройство въ закрытыхъ заведеніяхъ особаго отдѣленія для приходящихъ дѣвицъ? Какъ велико должно быть нормальное число воспитанницъ? и т. п. Рѣшеніе этихъ вопросовъ стремилось приблизить воспитательную роль Института къ воспитательной роли семьи.

Въ высшей степени интересно, въ смыслѣ опредѣленія назрѣвающихъ потребностей времени,— мнѣніе Учебнаго Комитета высказанное имъ въ 1860 г. при подготовительныхъ работахъ по пересмотру Устава заведеній Вѣдомства, къ которому было приступлено по предписанію Его Императорскаго Высочества Принца

Петра Георгіевича Ольденбургскаго. Комитетъ писалъ: „Заведенія съ такимъ большимъ числомъ воспитанницъ, какъ Смольный (800), Сиротскіе Институты (1200), Екатерининскіе (по 340 въ каждомъ) едва ли можно назвать воспитательными въ истинномъ смыслѣ слова; въ нихъ можно устроить такъ, чтобы дѣти были сыты, извѣстнымъ образомъ одѣты, вели извѣстный, съ точностью опредѣленный образъ жизни и соблюдали указанный порядокъ занятій. Но о раціональномъ образованіи характера дѣтей, сообразно съ ихъ индивидуальными особенностями, въ подобныхъ заведеніяхъ едва ли можетъ быть рѣчь“.

Многочисленность интерната въ самомъ дѣлѣ создаетъ такую сложность дѣла, при которыхъ Начальница заведенія ставится въ необходимость, даже и при наибольшемъ напряженіи всѣхъ ея силъ,—руководить воспитаніемъ лишь въ самыхъ общихъ чертахъ; возможность придать ему *семейный характеръ* столь желательный, столь необходимый для успѣха дѣла ускользаетъ почти сполна. Между стремленіемъ къ этому идеалу и дѣйствительностью стоитъ весь строй институтской жизни, съ его заранѣе во всѣхъ подробностяхъ опредѣленнымъ распорядкомъ дня, съ неизбѣжно вытекающей отсюда дисциплиной, замыкающей жизнь воспитанницы въ такія тѣсныя рамы, въ которыхъ можетъ развиваться не индивидуальность а пассивное подчиненіе.

Если къ этому присоединить непрестанную опеку надъ малѣйшими дѣйствіями воспитанницъ, ихъ отдаленность отъ настоящей жизни съ ея трудами и лишеніями; обезпеченность матеріальнаго комфорта, значеніе котораго онѣ не понимаютъ, совершенно не участвуя въ его созиданіи, привычку, какую въ нихъ развиваетъ постоянное пользованіе чужими услугами, заботами и трудами, не давая себѣ отчета въ ихъ тяжести,—то не трудно будетъ убѣдиться въ томъ, что эти условія мало соотвѣтствуютъ тѣмъ цѣлямъ, которыя были положены въ основу Московскаго Училища Ордена Св. Екатерины его Августѣйшей Основательницей: *„въ самихъ себѣ найти всѣ средства для существованія собственнымъ трудомъ“*.

Вѣковая исторія Институтовъ на всемъ своемъ протяженіи, давая основаніе лицамъ совершенно объективно относящимся къ дѣлу, признать роль, какую учрежденія эти съиграли въ разные моменты исторіи просвѣщенія русской женщины,—огромною, въ то-же время и такъ-же на всемъ своемъ протяженіи давала имъ основанія указывать и на новыя теченія и новые запросы въ образовательномъ и воспитательномъ дѣлѣ институтовъ.

Мы отмѣтили въ своемъ краткомъ очеркѣ исторіи Московскаго Екатерининскаго Института то, что въ каждый данный моментъ этой исторіи представляло собой достигнутое и сдѣланное въ положительномъ смыслѣ и то, что оставалось еще только назрѣвающимъ и ждущимъ своей очереди; заканчивая свой очеркъ намъ, вмѣстѣ съ словомъ глубокой благодарности тому, что было сдѣлано вплоть до конца послѣдняго періода его жизни, остается въ нѣсколькихъ словахъ упомянуть о выясняющихся къ концу этого-же періода новыхъ очередныхъ въ области воспитательнаго и образовательнаго дѣла вопросахъ: о еженедѣльныхъ отпускахъ для своекоштныхъ и безплатныхъ воспитанницъ, родители которыхъ живутъ въ Москвѣ; о допущеніи нѣкотораго количества приходящихъ воспитанницъ (какъ это дѣлается въ губернскихъ институтахъ), которыя вносили бы новыя впечатлѣнія изъ внѣшней жизни, и тѣмъ способствовали отодвинуть на задній планъ мелкіе интересы, спеціально развивающіеся въ искусственной атмосферѣ закрытаго заведенія, и увлекающіе воображеніе воспитанницъ въ совершенно нежелательную, для ихъ развитія сторону; и наконецъ о выработкѣ болѣе раціональныхъ и болѣе соотвѣтствующихъ требованіямъ жизни программъ курса, а съ этимъ вмѣстѣ и такого распорядка дня, при которомъ воспитанницы могли бы располагать достаточнымъ временемъ для занятій по своему вкусу и наклонностямъ: чтенію, работѣ, музыкѣ или рисованію.

Блестящее прошлое институтовъ, ихъ образовательныхъ задачъ и воспитательныхъ пріемовъ, всегда отвѣчавшихъ педагогическимъ воззрѣніямъ большинства той части русскаго общества, интересамъ котораго учрежденія эти были призваны удовлетворять, служатъ гарантіей того, что вновь назрѣвшія стремленія,

вытекая изъ прошлаго и отвѣчая современнымъ желаніямъ отцевъ и матерей питомицъ институтовъ, создадутъ имъ въ наступающемъ вѣкѣ положеніе не менѣе блестящее, чѣмъ то, которое они занимали въ прошломъ.

Инспекторъ Классовъ
Училища Ордена Св. Екатерины

В. А. Вагнеръ.

Административная и хозяйственная

ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ

въ Московскомъ Училищѣ Ордена Св. Екатерины

за 1803—1903 годы.

Общее управленіе Московскимъ Училищемъ Ордена Св. Екатерины со дня его основанія сосредоточивалось въ рукахъ его основательницы Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны. Въ частности управленіе Училищемъ предоставлено было его Совѣту, который состоялъ изъ членовъ, назначавшихся Государынею Императрицею съ согласія Государя Императора, почти всѣхъ только изъ почетныхъ опекуновъ Московскаго Опекунскаго Совѣта учрежденій Императрицы Маріи. Первоначально распоряженія Совѣта Училища получали обязательное значеніе лишь послѣ апробаціи ихъ Государыней Императрицей.

30 января 1803 года Государыня Императрица Марія Ѳеодоровна при письмѣ къ члену Совѣта Московскаго Училища Ордена Св. Екатерины, князю Голицыну, прислала инструкціи, писанныя собственною Ея Императорскаго Величества рукою, Совѣту Училища, Начальницѣ и эконому. Въ письмѣ своемъ Государыня Императрица говоритъ, что при сочиненіи инструкцій „слѣдовала единственно внушеніямъ своего сердца, поставляющаго себѣ вожделеннѣйшимъ предметомъ благосостояніе Училища и притомъ исполненнаго довѣренности къ тѣмъ особамъ, попеченію коихъ она препоручаетъ заведеніе“.

Совѣтъ Училища. Совѣтъ Училища Ордена Св. Екатерины состоялъ первоначально изъ нѣсколькихъ членовъ, почти всегда изъ почетныхъ опекуновъ Московскаго Опекунскаго Совѣта, причемъ Начальница Училища въ этомъ Совѣтѣ участія не принимала. По Высочайшему повелѣнію 1 марта 1805 года въ Совѣтѣ Московскаго Училища Ордена Св. Екатерины начала присутствовать и Начальница. Такъ какъ съ открытіемъ въ Москвѣ Александровскаго Института Совѣтъ Московскаго Училища Ордена Св. Екатерины управлялъ и Александровскимъ Институтомъ, то по Высочайшему повелѣнію 3 января 1845 г. въ Совѣтѣ Училища стала принимать участіе и Начальница Московскаго Александровскаго Института.

Высочайше утвержденнымъ 31 декабря 1846 года положеніемъ объ управленіи женскими учебными заведеніями Совѣтъ Московскаго Училища Ордена Св. Екатерины вмѣсто семи членовъ, изъ которыхъ онъ состоялъ до 31 декабря 1846 года, началъ состоять только изъ трехъ членовъ: одного, завѣдывающаго учебною частью, и другого управляющаго хозяйственною частью. Въ составъ Совѣта вошли, какъ и прежде, начальницы Училища Ордена Св. Екатерины и Александровскаго Института, но съ правомъ голоса, каждая по дѣламъ ввѣреннаго ей заведенія.

По Высочайшему повелѣнію 12 февраля 1900 года въ тѣхъ Совѣтахъ, которые управляютъ двумя Институтами, членами стали состоять начальницы обоихъ институтовъ.

Высочайшимъ повелѣніемъ 3 мая 1808 года было предписано, чтобы Совѣтъ собирался въ помѣщеніи Московскаго Училища Ордена Св. Екатерины по крайней мѣрѣ одинъ разъ въ мѣсяцъ.

По первоначальной инструкціи Совѣтъ Училища въ общихъ чертахъ долженъ былъ надзирать за воспитаніемъ дѣвицъ и главнымъ образомъ наблюдать надъ всѣми дѣлами по управленію Училищемъ. Въ частности обязанности Совѣта, поскольку они касались управленія дѣлами Института, сводились къ слѣдующему:

1. Если при посѣщеніи Училища, которое каждый изъ гг. почетныхъ опекуновъ обязанъ дѣлать поочередно разъ въ недѣлю,

кто либо замѣтитъ какой либо безпорядокъ, то онъ долженъ увѣдомить о семъ начальницу и донести Императрицѣ.

2. Если бы былъ замѣченъ недостатокъ въ положенной штатомъ здоровой и разнообразной пищѣ для воспитанницъ, а также въ больницѣ—въ средствахъ, необходимыхъ къ леченію, и къ этому прилагалось бы мало заботъ, то опекуны немедленно, предупредивъ начальницу, должны увѣдомить о семъ Императрицу.

3. Совѣтъ обязанъ завѣдывать экономіей Училища и потому онъ долженъ ежемѣсячно провѣрять расходы Училища и свѣдѣнія о семъ при рапортѣ представлять Императрицѣ.

4. Членъ Совѣта, которому поручена хозяйственная часть, обязанъ повѣрять расходы ежедневно. Поэтому экономъ обязанъ доносить ему о произведенныхъ расходахъ ежедневно; членъ же Совѣта свои замѣчанія объ этомъ долженъ сообщать Императрицѣ.

5. Совѣтъ долженъ старательно наблюдать надъ тѣмъ, чтобы экономъ ни въ какомъ случаѣ не отдалялся отъ расходовъ, положенныхъ по штату. Если понадобится перемѣна въ штатахъ, то о томъ слѣдуетъ доносить Императрицѣ.

24 октября 1828 года Государыня Императрица Марія Ѳеодоровна въ Бозѣ почила.

Высочайшимъ указомъ 26 октября 1828 года всѣ воспитательныя и благотворительныя учрежденія, бывшія подъ управленіемъ въ Бозѣ почившей Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны были временно приняты подъ покровительство Государя Императора Николая I, причемъ было предписано, чтобы: 1) составъ и управленіе упомянутыхъ учрежденій оставались безъ всякаго измѣненія и 2) чтобы начальства этихъ учрежденій представляли всѣ дѣла, которыя должны были поступить на разсмотрѣніе въ Бозѣ почивающей Государыни Императрицы, Государю Императору.

28 октября 1828 года по Высочайшему повелѣнію полномочіе Совѣта было увеличено предоставленіемъ ему права на опредѣленіе и увольненіе чиновниковъ и лицъ женскаго пола безъ испрошенія Высочайшаго соизволенія.

По Высочайшему повелѣнію 10 ноября 1828 года Совѣту предоставлялось:

1) Утвержденіе цѣнъ на торгахъ на поставку разнаго рода матеріаловъ и припасовъ, когда годовая пропорція по этой цѣнѣ не превышаетъ суммы по годовому росписанію расходовъ или по утвержденной смѣтѣ.

2) Назначеніе постепенныхъ прибавокъ инспектрисамъ и класснымъ дамамъ за выслугу 10, 15 и болѣе лѣтъ по существующему узаконенію.

3) Назначеніе постоянной прибавки чиновникамъ и обоего пола должностнымъ лицамъ черезъ каждые пять лѣтъ по существующему узаконенію.

4) Прибавка и уменьшеніе жалованья учителямъ по существующему узаконенію.

5) Выдача денежнаго вознагражденія учителямъ и класснымъ дамамъ послѣ выпусковъ на основаніи существующаго узаконенія

6) Утвержденіе отдачи въ содержаніе оброчныхъ статей.

6 декабря 1828 года Московское Училище Ордена Св. Екатерины наравнѣ съ другими воспитательными учрежденіями перешло подъ покровительство Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны.

20 ноября 1830 года послѣдовалъ Высочайшій рескриптъ на имя Предсѣдательствующаго въ Московскомъ Опекунскомъ Совѣтѣ, князя Сергія Михайловича Голицына, съ порученіемъ ему надзирать за всѣми заведеніями Москвы, состоявшими подъ покровительствомъ въ Бозѣ почившей Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны, съ тѣмъ, чтобы, посѣщая ихъ и не входя въ ихъ хозяйственное управленіе, онъ замѣчалъ, все ли въ этихъ заведеніяхъ исполняется согласно съ существующими узаконеніями и съ пользою для нихъ, и, если онъ усмотритъ въ нихъ что либо противное постановленіямъ и не соотвѣтствующее ихъ пользѣ, или признаетъ какую либо перемѣну или распоряженіе нужнымъ или полезнымъ, то онъ долженъ ставить о семъ на видъ Совѣтамъ для исправленія или обсужденія и замѣчанія доносить Государю Императору.

По Высочайшему повелѣнію Ихъ Императорскихъ Величествъ съ 1 января 1845 года было составлено особое положеніе объ управленіи женскими учебными заведеніями, которое 31 декабря

1846 года было утверждено окончательно. По этому положенію главное управленіе женскими учебными заведеніями было ввѣрено вновь учрежденному Совѣту, который былъ названъ Главнымъ Совѣтомъ женскихъ учебныхъ заведеній; для управленія Московскими заведеніями было открыто въ Москвѣ Отдѣленіе Главнаго Совѣта. Главный Совѣтъ съ Московскимъ его Отдѣленіемъ сталъ управлять заведеніями посредствомъ мѣстныхъ Совѣтовъ или начальствъ.

Дѣла мѣстныхъ Совѣтовъ раздѣлялись на три разряда: 1) на дѣла, подлежащія рѣшенію самихъ Совѣтовъ, 2) подлежащія представленію въ Главный Совѣтъ и 3) подлежащія непосредственнымъ докладамъ Ихъ Императорскимъ Величествамъ.

Новыя правила были таковы:

1) Никакой новый уставъ или штатъ, никакой планъ преобразованія, никакая важная перемѣна въ устройствѣ женскихъ учебныхъ заведеній, не могутъ быть введены и допущены безъ Высочайшаго утвержденія.

2) Никакой сверхштатный расходъ по всѣмъ частямъ (до 1500 рублей), никакая выдача изъ экономическихъ суммъ, никакая капитальная постройка въ зданіяхъ женскихъ учебныхъ заведеній не могутъ быть произведены безъ разсмотрѣнія и утвержденія Главнаго Совѣта.

3) На расходы и выдачи свыше 1500 рублей и на расходы по новымъ строеніямъ или перестройкамъ, хотя бы на нихъ требовалось и менѣе упомянутой суммы, Главный Совѣтъ испрашиваетъ Высочайшее утвержденіе.

4) Главный Совѣтъ имѣетъ право отмѣнять произведенные въ заведеніяхъ торги, назначать новые, замѣнять подряды разрѣшеніемъ заготовленія вещей хозяйственнымъ образомъ или другими способами по усмотрѣнію пользы, нуждъ и другихъ обстоятельствъ.

5) Главный Совѣтъ разрѣшаетъ заключеніе контрактовъ при подрядахъ и хозяйственныхъ заготовленіяхъ на сумму свыше 5000 рублей.

6) Главный Совѣтъ обязанъ заботиться о женскихъ учебныхъ заведеніяхъ, изыскивая мѣры къ улучшенію и преобразова-

нію, для доведенія ихъ до высшей степени устройства, соотвѣтствующаго Высочайше указанной цѣли.

Мѣстные Совѣты по дѣламъ, которыя превышаютъ ихъ власть и не подлежатъ разсмотрѣнію Главнаго Совѣта, входятъ съ всеподданнѣйшими докладами Ихъ Императорскимъ Величествамъ.

9 января 1849 года послѣдовало Высочайшее повелѣніе о точномъ соблюденіи всѣхъ правилъ, постановленныхъ закономъ, о храненіи и ревизіи въ казенныхъ мѣстахъ денежныхъ суммъ.

Поэтому Главный Совѣтъ женскихъ учебныхъ заведеній постановилъ, чтобы въ заведеніяхъ ежемѣсячно производилось свидѣтельство принадлежащихъ имъ суммъ и составлялся объ этомъ актъ за подписью членовъ мѣстныхъ Совѣтовъ.

21 ноября 1850 года было объявлено желаніе Государыни Императрицы, чтобы Главный Совѣтъ женскихъ учебныхъ заведеній разрѣшалъ представленіе мѣстныхъ Совѣтовъ и начальствъ объ опредѣленіи и увольненіи лицъ и воспитанницъ съ тѣмъ, чтобы по прошествіи каждаго мѣсяца о всѣхъ перемѣнахъ докладывалось Ея Величеству.

Къ учрежденіямъ Императрицы Маріи были присоединены заведенія, находившіяся въ управленіи особаго статсъ-секретаря и называвшіяся благотворительными и учебными заведеніями, состоящими подъ непосредственнымъ Государыни Императрицы покровительствомъ, а въ 1854 году всему управленію Всемилостивѣйше было дано названіе: „Вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи, состоящихъ подъ непосредственнымъ Ихъ Императорскихъ Величествъ покровительствомъ“.

23 апрѣля 1859 года Его Императорское Высочество, Принцъ Петръ Георгіевичъ Ольденбургскій, съ Высочайшаго соизволенія былъ назначенъ главнымъ Начальникомъ женскихъ учебныхъ заведеній; при этомъ занятія Главнаго Совѣта женскихъ учебныхъ заведеній были ограничены дѣлами по законодательной и хозяйственной частямъ, а принадлежавшая означенному Совѣту власть распорядительная и наблюдательная въ отношеніи къ личному составу и административнымъ мѣрамъ была предоставлена Его Высочеству, Принцу Петру Георгіевичу Ольденбургскому.

По Высочайше утвержденному 14 августа 1860 года поло-

женію о главномъ управленіи учрежденій Императрицы Маріи у Главнаго Совѣта женскихъ учебныхъ заведеній сохранилась власть совѣщательная по законодательнымъ и хозяйственнымъ дѣламъ, а мѣстные совѣты отдѣльныхъ заведеній остались при прежнихъ своихъ правахъ и обязанностяхъ.

20 октября 1860 года скончалась Императрица Александра Ѳеодоровна и воспитательныя и благотворительныя учрежденія перешли подъ покровительство Государыни Императрицы Маріи Александровны.

До 1873 года никакихъ перемѣнъ въ управленіи дѣлами Московскаго Училища Ордена Св. Екатерины не произошло.

11 декабря 1873 года права Совѣтовъ значительно расширились. По Высочайшему повелѣнію С.-Петербургскій и Московскій Опекунскіе Совѣты, Главный Совѣтъ женскихъ учебныхъ заведеній и его Московское Отдѣленіе соединены въ одинъ Совѣтъ съ наименованіемъ: „Опекунскій Совѣтъ учрежденій Императрицы Маріи“, при чемъ изъ членовъ этого Совѣта образованы два присутствія, одно въ С.-Петербургѣ и другое въ Москвѣ, съ одинаковыми правами въ отношеніи рѣшенія дѣлъ согласно Высочайше утвержденному Уставу.

Съ изданіемъ этого Устава Совѣту Училища Ордена Св. Екатерины предоставлено:

1. Входить въ Опекунскій Совѣтъ съ представленіями о награжденіи лицъ за служебныя и неслужебныя отличія.

2. Утверждать собственною властью подряды, поставки и хозяйственныя заготовленія въ предѣлахъ смѣтныхъ назначеній, при чемъ о состоявшихся цѣнахъ сообщать Контрольной Экспедиціи.

3. Опредѣлять и увольнять воспитанницъ на основаніи существующихъ Высочайше утвержденныхъ правилъ.

4. Опредѣлять и увольнять служащихъ до VI класса по должности включительно кромѣ тѣхъ, на опредѣленіе которыхъ испрашивается Высочайшее разрѣшеніе; при этомъ объ опредѣленныхъ и уволенныхъ лицахъ представлять къ первому числу каждаго мѣсяца для внесенія въ приказъ.

5. По дѣламъ, которыя не подлежатъ вѣдѣнію Опекунскаго Совѣта и рѣшеніе которыхъ по существующимъ постановленіямъ превышаетъ власть мѣстныхъ начальствъ, входить съ представленіями къ Главноуправляющему учрежденій Императрицы Маріи.

Вмѣстѣ съ увеличеніемъ правъ увеличивается и отвѣтственность Совѣта.

Въ 1877 году состоялось Высочайшее повелѣніе, по которому за всякій денежный ущербъ, могущій произойти отъ нарушенія существующихъ по вѣдомству учрежденій Императрицы Маріи законоположеній или отъ упущеній и не правильныхъ дѣйствій приставленныхъ къ хозяйству лицъ, отвѣчаютъ не только члены совѣта по хозяйственной части, но и всѣ члены мѣстнаго Совѣтъ.

Въ 1886 году циркулярнымъ сообщеніемъ было подтверждено, что передержки противъ смѣтныхъ кредитовъ, неоправдываемыя неотложностью будутъ обращаемы въ начетъ на лицъ, отвѣтственныхъ въ допущеніи оныхъ.

Въ 1892 году циркулярнымъ распоряженіемъ было воспрещено расходовать какія бы то ни было суммы въ заведеніяхъ Вѣдомства Учрежденій Императрицы Маріи по единоличному усмотрѣнію одного изъ членовъ мѣстныхъ Совѣтовъ.

22 мая 1880 года Государыня Императрица Марія Александровна въ Бозѣ почила и благотворительныя и воспитательныя заведенія перешли подъ покровительство нынѣ вдовствующей Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны.

Въ настоящее время обязанности Совѣта Московскаго Училища Ордена Св. Екатерины сводятся къ слѣдующему:

1) въ попеченіи объ установленіи и постоянномъ сохраненіи въ заведеніяхъ надлежащаго по всѣмъ частямъ порядка и благоустройства; 2) въ разсмотрѣніи и разрѣшеніи прошеній о пріемѣ и увольненіи воспитанницъ; 3) въ завѣдываніи денежными суммами и всѣмъ имуществомъ заведенія; 4) въ распоряженіи его доходами на точномъ основаніи штатовъ съ правомъ—сбереженія отъ однѣхъ статей обращать на необходимые по другимъ статьямъ расходы; 5) въ избраніи, опредѣленій и увольненіи должностныхъ лицъ на основаніи существующихъ постановленій; 6) въ наблюденіи за дѣйствіями должностныхъ лицъ и за точнымъ исполненіемъ возложенныхъ на каждаго обязанностей, равно, въ случаѣ упущеній въ опредѣленіи взысканій съ нихъ, на основаніи общихъ законовъ.

Всѣ Члены Совѣта опредѣляются и увольняются по особымъ Высочайшимъ повелѣніямъ.

Ближайшее завѣдываніе отдѣльными частями Московскаго Училища Ордена Св. Екатерины ввѣряется: по нравственному и физическому воспитанію дѣвицъ — начальницѣ, по умственному образованію — Члену мѣстнаго Совѣта по учебной части, и по хозяйственному управленію — Члену мѣстнаго Совѣта по хозяйственной части, на основаніи данныхъ имъ инструкцій.

Инструкція Начальниць Училища. Первоначальная инструкція Начальницѣ, относящаяся къ 1803 году, состояла въ слѣдующемъ:

Начальница имѣетъ главную заботу о воспитаніи дѣвицъ, но также о порядкѣ и чистотѣ внутри дома. Содержаніе дѣвицъ, оказывая большое вліяніе на ихъ здоровье, требуетъ особеннаго вниманія начальницы. Поэтому она наблюдаетъ надъ экономіей дома, смотря за классами и спальнями. Она должна посѣщать столовую и лазаретъ, чтобы слѣдить, даютъ ли здоровую и разнообразную пищу по штату и имѣется ли все необходимое для леченія. Начальница сама принимаетъ необходимыя для одѣванія воспитанницъ полотно и матеріи; когда является надобность ихъ купить, то она приказываетъ экономy доставить образцы, разсматриваетъ ихъ съ классными дамами и, выбравъ образцы, поручаетъ покупку экономy, который однако ничего не покупаетъ безъ вѣдома Члена Совѣта по хозяйственной части. Всѣ матеріи измѣряются и кроятся на глазахъ директрисы. За шитьемъ, вязаньемъ чулокъ, содержаніемъ перчатокъ и лентъ наблюдаютъ двѣ классныя дамы подъ руководствомъ начальницы. Вообще дѣятельность начальницы должна быть такова, чтобы ее всегда и вездѣ ожидали.

Необходимо, чтобы всякій человѣкъ въ домѣ видѣлъ и былъ увѣренъ, что начальница занимается только своею должностью и что, находясь въ этомъ отличномъ званіи, она дала обѣщаніе посвятить всѣ свои душевныя и тѣлесныя способности благу каждаго лица, находящагося въ домѣ.

Начальница должна видѣть въ домѣ все сама и не должна допускать тайныхъ доносовъ, чтобы освѣдомляться о томъ, что происходитъ въ домѣ. Начальница должна особенно заботиться о чистотѣ. Она должна сама осматривать спальни, ежедневную одежду воспитанницъ, ихъ бѣлье и тѣло и заставлять дѣлать то же самое и классныхъ дамъ.

28 іюня 1847 года была составлена подробная инструкція, но на тѣхъ же началахъ, какъ и первая, начертанная въ Бозѣ почившей Государыней Императрицей Маріей Ѳеодоровной; согласно этой инструкціи начальница дѣйствуетъ и въ настоящее время.

Вотъ нѣкоторыя выдержки изъ этой инструкціи, по скольку онѣ касаются административной и хозяйственной дѣятельности.

Начальница по управленію Училищемъ имѣетъ власть распорядительную и наблюдательную.

Распорядительная власть принадлежитъ Начальницѣ по части нравственнаго и физическаго воспитанія дѣвицъ.

Наблюдательная власть предоставляется Начальницѣ по частямъ учебной и хозяйственной.

По части хозяйственной Начальница обращаетъ вниманіе: а) на столъ воспитанницъ: надлежащаго ли качества употребляются всѣ съѣстные припасы и въ достаточномъ ли количествѣ приготовляется пища. Для сего начальница обязана не только всегда присутствовать при столѣ воспитанницъ, но вмѣстѣ съ ними обѣдать; б) на матеріалы, получаемые для бѣлья и платья воспитанницъ: точно ли они такой доброты, какой должны быть по установленнымъ образцамъ, и в) на внѣшній порядокъ во всемъ заведеніи относительно опрятности его помѣщенія, поведенія лицъ въ немъ живущихъ и мѣръ предосторожности отъ огня.

О всякомъ чрезвычайномъ происшествіи въ заведеніи начальница столичныхъ заведеній немедленно сообщаетъ Статсъ-Секретарю для доклада Ихъ Императорскимъ Величествамъ.

Начальница избираетъ лазаретныхъ надзирательницъ и кастеляншу и представляетъ ихъ къ утвержденію въ должности установленнымъ порядкомъ.

Всѣ сіи лица, по исполненію возложенныхъ на нихъ обязанностей, состоятъ подъ непосредственнымъ распоряженіемъ начальницы и въ полной отъ нея зависимости.

Начальница распоряжается также всею прислугою, состоящею при воспитанницахъ. Женская прислуга опредѣляется и увольняется не иначе, какъ по распоряженію Начальницы.

Хотя прямая обязанность Начальницы заключается въ попеченіи о нравственномъ и физическомъ воспитаніи дѣвицъ; но какъ вмѣстѣ съ тѣмъ ей предоставляется также наблюденіе за сохраненіемъ надлежащаго въ заведеніи порядка и по частямъ учебной и хозяйственной, то, въ случаѣ обнаружившихся по той или другой части неисправностей она обязана сообщить свои за-

мѣчанія Членамъ Совѣта, завѣдывающимъ сими частями и требовать устраненія недостатковъ. Если же требованія ея не будутъ удовлетворены, то она входитъ о семъ съ представленіемъ въ мѣстный Совѣтъ.

„Чтобы облегчить трудъ Начальницы“ была учреждена должность ея помощницы, которой первый долгъ „уваженіе и послушаніе Начальницѣ въ чемъ она должна служить примѣромъ класснымъ дамамъ“.

Инспектриса, при обыкновенномъ теченіи занятій, обязана особенно внимательно наблюдать за всѣмъ, что касается воспитанія, и не должна совсѣмъ вмѣшиваться въ хозяйственное управленіе, кромѣ тѣхъ случаевъ, когда это будутъ порученія, которыя Начальница найдетъ удобнымъ ей дать.

Хотя Инспектриса не должна вмѣшиваться въ хозяйственную часть, но, пользуясь однимъ столомъ съ воспитанницами, она не преминетъ обратить вниманіе на качество пищи, и если найдетъ нужнымъ сдѣлать какія-либо замѣчанія касательно этой послѣдней, то отдастъ объ этомъ отчетъ Начальницѣ.

Такимъ же образомъ поступитъ она относительно бѣлья, одежды, обуви и т. д.

Ни объ одномъ изъ этихъ предметовъ Инспектриса не позволитъ себѣ давать эконому отъ себя приказаній, которыя могутъ проистекать только отъ Начальницы; ни дѣлать словесно или письменно предъявленій Члену Совѣта, завѣдующему хозяйственною частью или дежурному надзирателю.

Но если бы случилось, что Членъ Совѣта присутствовалъ въ Институтѣ въ то время, когда Инспектриса сочла бы необходимымъ и полезнымъ сдѣлать нѣкоторыя замѣчанія, то ей не возбраняется довести ихъ до его свѣдѣнія, но только предварительно увѣдомивъ о томъ Начальницу,—такъ чтобы предъявленіе, если таковое было бы признано необходимымъ, шло отъ этой послѣдней, и ни въ какомъ случаѣ Инспектриса ничего не должна предпринимать помимо Начальницы.

Инспектриса не преминетъ посѣтить также и больныхъ въ лазаретѣ, чтобы убѣдиться хорошъ ли за ними уходъ, и от-

дастъ отчетъ Начальницѣ, если найдетъ нужнымъ сдѣлать тамъ какія-нибудь замѣчанія.

Когда болѣзнь или отсутствіе будутъ препятствовать Начальницѣ въ исполненіи возложенныхъ на нее обязанностей, Инспектриса, въ качествѣ ея помощницы, замѣнитъ ее во всемъ.

Членъ Совѣта по учебной части. Члену Совѣта по учебной части, независимо отъ участія въ дѣлахъ Совѣта вообще, ввѣрено ближайшее попеченіе о правильномъ устройствѣ учебнаго курса о надлежащемъ преподаваніи учебныхъ предметовъ и о снабженіи учащихся всѣми учебными пособіями.

Члены по учебной части избираютъ Инспектора классовъ и, по предварительному соглашенію съ Начальницей, представляютъ его къ утвержденію въ должности установленнымъ порядкомъ.

Преподаватели и прочія должностныя по учебной части лица избираются Инспекторомъ классовъ, но не иначе могутъ быть представляемы къ утвержденію въ должности, какъ съ разрѣшенія Члена по учебной части, и по предварительному соглашенію съ Начальницей.

Всѣ сіи лица, по исполненію возложенныхъ на нихъ обязанностей, состоятъ подъ непосредственнымъ распоряженіемъ Члена по учебной части и въ полной отъ него зависимости.

Въ случаѣ, если бы Членъ по учебной части замѣтилъ, что воспитанницы не оказываютъ удовлетворительныхъ успѣховъ по недостатку надзора за ними въ классахъ или во время приготовленія къ урокамъ, то онъ сообщаетъ свои замѣчанія Начальницѣ, съ тѣмъ, чтобы въ учебныхъ занятіяхъ воспитанницъ установленъ былъ надлежащій порядокъ. Съ другой стороны, Членъ по учебной части поставитъ и для себя непремѣнною обязанностью исполнять всѣ требованія Начальницы, до учебной части относящіяся, если они согласны съ пользою воспитанницъ и существующими постановленіями. Въ случаѣ же, если бы по какой либо уважительной причинѣ, Членъ по учебной части встрѣтилъ препятствіе къ исполненію требованій Начальницы, то не разрѣшая дѣла сего по собственному распоряженію, представлять оное на разсмотрѣніе и заключеніе мѣстнаго Совѣта.

Назначеніе отличнѣйшимъ воспитанницамъ при выпускахъ установленныхъ наградъ не иначе можетъ быть производимо какъ при содѣйствіи Члена по учебной части.

30 января 1803 года была составлена Императрицей Инструкція для Инспектора классовъ.

По этой инструкціи должность Инспектора классовъ раздѣляется на три части: выборъ учителей, наблюденіе надъ ученіемъ и выборъ и сохраненіе книгъ и руководствъ учебныхъ.

Съ 1834 года въ помощь Инспектору классовъ былъ данъ особый письмоводитель.

Членъ Совѣта по хозяйственной части. Членъ Совѣта по хозяйственной части участвуетъ въ дѣлахъ Совѣта вообще и непосредственно заботится о сохраненіи въ Училищѣ хозяйственнаго и полицейскаго порядка.

Къ хозяйственному порядку относится: 1) исправное полученіе и храненіе принадлежащихъ заведенію суммъ; 2) правильное употребленіе оныхъ на расходы по заведенію; 3) удовлетворительное во всѣхъ отношеніяхъ содержаніе воспитанницъ; 4) наблюденіе за сохраненіемъ всѣхъ предметовъ хозяйства въ надлежащей исправности, наконецъ, правильная отчетность.

1. Относительно полученія суммъ, Членъ по хозяйственной части заботится, чтобы всѣ слѣдующія заведенію деньги поступали въ приходъ въ опредѣленный срокъ и въ должномъ количествѣ, дабы не могло произойти ни малѣйшей остановки въ удовлетвореніи потребностей заведенія. Для сего соблюдаются слѣдующія мѣры: а) при наступленіи каждаго года составляется подробная вѣдомость о подлежащихъ полученію суммахъ съ означеніемъ откуда какая сумма и въ какое время должна быть получена. Вѣдомость сія, дополняемая впослѣдствіи новыми статьями прихода, которыя въ томъ же году могутъ открыться, служитъ основаніемъ своевременному истребованію суммъ, производимыхъ на содержаніе штатныхъ воспитанницъ, также пансіонерокъ Императорской Фамиліи и казенныхъ мѣстъ, дѣлаются заблаговременно, съ кѣмъ слѣдуетъ, надлежащія сношенія. б) О взносѣ денегъ за частныхъ пансіонерокъ предъ наступленіемъ срока препровожда-

ются повѣстки къ родителямъ или лицамъ, обязавшимся содержать ихъ на свой счетъ, дабы такимъ образомъ предупредить могущую произойти просрочку платежа. в) О всѣхъ недоимкахъ по истеченіи каждой трети года представляется въ мѣстный Совѣтъ подробная записка для учиненія ко взысканію оныхъ надлежащихъ распоряженій.

Что касается до храненія суммъ, то въ особенную обязанность Члена по хозяйственной части вмѣняется строго наблюдать: а) чтобы всѣ поступившія въ приходъ суммы, равно билеты кредитныхъ установленій и всякаго рода денежные документы были непремѣнно вносимы въ кассу заведенія, которая должна находиться въ благонадежномъ мѣстѣ подъ постояннымъ присмотромъ. Въ кассѣ нужно имѣть въ наличности необходимыя только для расхода деньги; прочія же суммы должны быть вносимы въ кредитныя установленія для приращенія процентами; б) чтобы всякая сумма, вносимая въ кассу, также билеты и денежные документы тогда же были записываемы въ особую для того заведенную книгу, которая должна храниться въ кассѣ вмѣстѣ съ деньгами. Въ сію книгу записывается и всякая выдача изъ кассы, дабы такимъ образомъ можно было во всякое время удостовѣриться въ цѣлости денежнаго имущества заведенія: в) наконецъ никакая выдача изъ кассы ни наличныхъ денегъ, ни билетовъ или денежныхъ документовъ, не была бы производима иначе, какъ по опредѣленію Совѣта.

2. Относительно употребленія суммъ, поступающихъ въ расходъ, Членъ по хозяйственной части имѣетъ постояннымъ предметомъ своего вниманія и заботъ: а) чтобы всѣ издержки производимы были на точномъ основаніи Высочайше утвержденнаго для заведенія штата; б) чтобы по всякой статьѣ штата соблюдаема была возможная экономія, безъ малѣйшаго однако же нарушенія чрезъ то надлежащаго порядка, какъ по воспитанію, такъ и по содержанію дѣвицъ; в) въ случаѣ невозможности ограничиться по какой-либо статьѣ опредѣленною въ штатѣ суммою недостатокъ сей вознаграждался бы избыткомъ по другой статьѣ, тогда только, когда всѣ потребности, къ сей послѣдней относящіяся, удовлетворены будутъ въ полной мѣрѣ; г) контракты съ по-

ставщиками и подрядчиками заключались бы въ мѣстномъ Совѣтѣ, на выгодныхъ для заведенія условіяхъ и на точномъ основаніи закономъ установленныхъ правилъ; д) всѣ хозяйственные расходы, какъ значительные, такъ и мелочные, производились бы сколь возможно выгоднѣе для заведенія, для чего должно соображаться съ дѣйствительно существующими въ разное время года цѣнами, требуя объ нихъ свѣдѣнія отъ мѣстныхъ начальствъ.

3. Относительно содержанія воспитанницъ на членахъ по хозяйственной части возлагается неусыпное попеченіе, чтобы содержаніе сіе во всѣхъ отношеніяхъ доведено было до наилучшаго, самаго удовлетворительнаго состоянія, именно: а) пища для воспитанницъ должна быть приготовляема разнообразная, вкусная, изъ свѣжихъ припасовъ и въ достаточномъ количествѣ, по предварительно составленному росписанію, которое должно быть приводимо въ дѣйствіе по соглашенію съ Начальницей и врачемъ заведенія; б) матеріалы для бѣлья и одежды воспитанницъ, равно обувь ихъ и всѣ положенныя для нихъ по штату вещи, должны быть заготовляемы въ назначенное время по образцамъ, избраннымъ Начальницей и утвержденнымъ мѣстнымъ Совѣтомъ. Количество всѣхъ сихъ матеріаловъ и вещей опредѣляется Совѣтомъ, на основаніи разсчета, представляемаго Начальницей, такъ какъ ей ближе должны быть извѣстны всѣ потребности воспитанницъ, и кромѣ того подъ ея же распоряженіемъ производится шитье бѣлья и платья, которыя потомъ и поступаютъ въ ея главное завѣдываніе; в) посуда и мебель должны всегда находиться въ количествѣ, соразмѣрномъ числу воспитанницъ; г) отопленіе комнатъ и корридоровъ надлежитъ производить въ такой мѣрѣ, чтобы вездѣ было тепло и не оказывалось ни малѣйшей сырости; д) равно освѣщеніе слѣдуетъ устроить примѣнительно къ нуждамъ воспитанницъ въ классахъ, спальняхъ, столовой, рекреаціонныхъ залахъ, и комнатахъ, назначенныхъ для домашнихъ ихъ занятій; е) Вообще надобно употреблять всѣ возможныя мѣры къ хозяйственному устройству заведенія въ такомъ видѣ, чтобы не встрѣчалось никакого неудобства въ воспитаніи дѣвицъ; ж) наконецъ, особенное вниманіе должно быть обращено на содержаніе боль-

ныхъ воспитанницъ: распоряженія врача касательно приготовленія имъ пищи и всѣ прочія должны быть исполняемы со всею точностью.

Дабы хозяйственный порядокъ по содержанію воспитанницъ соблюдаемъ былъ постоянно въ должной исправности, безъ малѣйшаго упущенія, Членъ по хозяйственной части поставитъ для себя непремѣнною обязанностію посѣщать заведеніе сколь можно чаще и входить во всѣ подробности хозяйства для совершеннаго удостовѣренія въ надлежащемъ по сей части благоустройствѣ.

4. Относительно храненія предметовъ хозяйства Членъ по хозяйственной части при посѣщеніи заведенія наблюдаетъ: а) чтобы для бѣлья, платья, обуви и всѣхъ принадлежностей воспитанницъ были устроены удобныя хранилища; б) чтобы посуда, мебель и прочія хозяйственныя вещи сберегались въ приличныхъ мѣстахъ и въ надлежащей опрятности; в) чтобы кладовыя для съѣстныхъ и прочихъ припасовъ находились въ совершенномъ порядкѣ.

5. Относительно отчетности Членъ по хозяйственной части обращаетъ вниманіе на исправное веденіе приходо-расходныхъ книгъ, какъ денежныхъ, такъ и матеріальныхъ, равно на составленіе инвентарей и отчетныхъ вѣдомостей по всѣмъ частямъ хозяйственнаго управленія.

Къ полицейскому порядку принадлежитъ сохраненіе въ заведеніи благочинія, внѣшняго благоустройства и мѣръ предосторожности отъ огня. На семъ основаніи Членъ по хозяйственной части поставитъ для себя долгомъ имѣть наблюденіе: а) чтобы всѣ служащіе при заведеніи чиновники, пользующіеся квартирою въ самомъ заведеніи, вели жизнь благоприличнымъ образомъ; б) прислуга находилась бы въ надлежащемъ порядкѣ, какъ въ отношеніи къ одеждѣ и помѣщенію, такъ и въ поведеніи подъ строгимъ присмотромъ полиціймейстера; в) зданія заведенія, кухня, службы, дворъ, садъ и всѣ принадлежности постоянно содержались бы въ чистотѣ и опрятности, для чего ежегодно долженъ быть производимъ ремонтъ тѣхъ частей, которыя окажутся требующими исправленія; г) пожарные инструменты заведенія были бы

всегда въ совершенной исправности, и всѣ прочія мѣры предосторожности отъ огня, требуемыя городскою полиціею, исполнялись бы неослабно и въ точности.

Членъ по хозяйственной части, послѣ каждаго мѣсяца, вноситъ на разсмотрѣніе мѣстнаго Совѣта составленную казначеемъ подробную вѣдомость о приходѣ суммъ по заведенію, а по истеченіи каждаго года представляетъ полный отчетъ о состояніи ввѣренной ему части во всѣхъ отношеніяхъ.

Онъ избираетъ экономa, полиціймейстера и прочія должностныя лица по части хозяйственнаго управленія и представляетъ ихъ къ утвержденію въ должности, установленнымъ порядкомъ, по предварительномъ однако же соглашеніи съ Начальницею.

Всѣ сіи лица, по исполненію возложенныхъ на нихъ обязанностей, состоятъ подъ непосредственнымъ распоряженіемъ Члена по хозяйственной части и въ полной отъ него зависимости.

Подъ его же главнымъ завѣдываніемъ находится вся мужская прислуга, которая не иначе опредѣляется и увольняется какъ по его распоряженію.

Въ случаѣ, если бы нарушенія хозяйственнаго порядка, въ какомъ бы ни было отношеніи, произведено или допущено было кѣмъ-либо изъ лицъ, состоящихъ въ непосредственной зависимости Начальницы, Членъ по хозяйственной части обращается къ Начальницѣ съ просьбою, чтобы со стороны ея сдѣлано было надлежащее распоряженіе къ возстановленію порядка. Съ другой стороны и онъ поставитъ для себя обязанностью исполнять всѣ требованія Начальницы, до хозяйственнаго управленія относящіяся, если не встрѣтитъ къ тому какихъ либо особенныхъ препятствій; въ послѣднемъ случаѣ представляетъ о семъ на разсмотрѣніе и заключеніе мѣстнаго Совѣта, не производя собственныхъ съ своей стороны распоряженій.

Исполнителемъ распоряженій Члена Совѣта по хозяйственной части является смотритель Училища. Смотритель съ основанія Училища назывался экономомъ, обязанности котораго изложены въ особо составленной для него инструкціи; экономъ ведетъ

расходы Училища по содержанію и чистотѣ зданій, заготовленію стола, одежды, бѣлья, классныхъ вещей и всего необходимаго для Училища.

Въ 1834 году должность эконома распалась на двѣ: эконома и полиціймейстера. Въ 1839 году экономъ былъ переименованъ въ правителя хозяйственною частью, а уже съ 1867 года онъ сталъ называться смотрителемъ.

Согласно Высочайше утвержденнымъ 14 іюня 1895 года измѣненіямъ и дополненіямъ Устава Опекунскаго Совѣта Почетнымъ Опекунамъ, управляющимъ учрежденіями или частями оныхъ, предоставлены особыя права и обязанности, за которыя они въ свою очередь несутъ отвѣтственность, а именно:

1. Почетные Опекуны, управляющіе учрежденіями или частями оныхъ, обязаны заботиться о нуждахъ управляемаго ими заведенія или ввѣренной ихъ попеченію части онаго и принимать въ предѣлахъ предоставленной имъ власти, всѣ мѣры къ ихъ благоустройству.

2. Почетнымъ Опекунамъ, управляющимъ учрежденіями или частями оныхъ предоставляется: а) право замѣны недостатковъ сбереженія по всѣмъ второстепеннымъ подраздѣленіямъ смѣты, на точномъ основаніи дѣйствующихъ въ вѣдомствѣ смѣтныхъ правилъ; б) опредѣленіе и увольненіе отъ службы должностныхъ лицъ VI класса по должности включительно и разрѣшеніе отпусковъ симъ лицамъ въ предѣлахъ Имперіи, на сроки не свыше четырехъ мѣсяцевъ; в) право избранія и представленія въ установленномъ порядкѣ къ утвержденію въ должностяхъ лицъ выше VI класса; г) представленіе къ наградамъ всѣхъ чиновъ, служащихъ по ввѣреннымъ имъ управленіямъ, и д) разрѣшеніе выдачи денежныхъ наградъ и пособій изъ спеціально ассигнуемыхъ для сего по смѣтамъ отдѣльныхъ учрежденій Вѣдомства наградныхъ кредитовъ въ размѣрѣ до полугодового оклада жалованья.

3. Почетные Опекуны, какъ начальники мѣстнаго управленія или части онаго, независимо отъ общей отвѣтственности за всѣ вообще преступленія и проступки по службѣ государствен-

ной, отвѣтствуетъ также: 1) когда превысивъ предѣлы своей власти, постановлятъ что либо въ отмѣнъ существующихъ законовъ, уставовъ, или учрежденій, или же собственнымъ своимъ дѣйствіемъ, и, миновавъ порядокъ, для сего установленный, предпишутъ къ исполненію такую мѣру, которая требуетъ новаго закона и постановленія, или расхода, въ установленномъ порядкѣ не разрѣшеннаго, и в) когда оставивъ власть, имъ данную, безъ дѣйствія, небреженіемъ своимъ попустятъ важное злоупотребленіе или ущербъ Вѣдомству. *Примѣчаніе.* Въ случаѣ необходимости принятія мѣры, разрѣшеніе коей превышаетъ власть почетнаго опекуна, но которая вызывается чрезвычайными обстоятельствами и не терпитъ отлагательства. Почетный Опекунъ одновременно съ принятіемъ мѣры доводитъ о семъ до свѣдѣнія Главноуправляющаго Собственною Его Императорскаго Величества Канцеляріею по учрежденіямъ Императрицы Маріи и, если сдѣланное распоряженіе требуетъ расхода, въ смѣтѣ заведенія не предусмотрѣннаго, испрашиваетъ въ установленномъ порядкѣ соотвѣтственный кредитъ.

4. Если Опекунскій Совѣтъ усмотритъ, что по заведеніямъ, управленію Почетнымъ Опекунамъ ввѣреннымъ, вкрались важныя злоупотребленія, или въ представленіяхъ, отъ Почетныхъ Опекуновъ въ Опекунскій Совѣтъ поступившихъ, откроются обстоятельства, несогласныя съ настоящимъ положеніемъ дѣла, то потребовавъ отъ Почетнаго Опекуна, до котораго сіе относится, объясненіе, ежели найдетъ оное неуважительнымъ, представляетъ о семъ на усмотрѣніе Императорскаго Величества.

5. За нарушеніе долга службы Почетные Опекуны по разсмотрѣніи дѣла въ Опекунскомъ Совѣтѣ привлекаются къ отвѣтственности порядкомъ, установленнымъ въ ст. 1097 Уст. Угол. Судопроизв. изд. 1892 г.

6. Имущественной отвѣтственности Почетные Опекуны подлежатъ въ случаѣ допущенія ими ущерба Вѣдомству по заведеніямъ или частямъ оныхъ, ввѣреннымъ ихъ управленію.

Канцелярія.

Для производства дѣлъ при Московскомъ Училищѣ Ордена Св. Екатерины имѣется канцелярія, которая находится подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ Члена Совѣта по хозяйственной части. Первоначально при Московскомъ Училищѣ Ордена Св. Екатерины особой канцеляріи не существовало; ее составляли лица, служившія въ Московскомъ Опекунскомъ Совѣтѣ: такъ правителемъ дѣлъ былъ назначенъ оберъ-секретарь Опекунскаго Совѣта, и притомъ безъ жалованія, которому были даны два помощника, одинъ изъ совѣтскихъ нижнихъ чиновъ, а другой, для переписки бумагъ, былъ взятъ со стороны; помѣщалась поэтому канцелярія въ зданіи Опекунскаго Совѣта.

Съ 6 сентября 1824 года въ канцеляріи Московскаго Училища Ордена Св. Екатерины является особый правитель канцеляріи, а въ 1836 году устраивается уже особое помѣщеніе для канцеляріи въ зданіи Училища. Впослѣдствіи, а именно въ 1845 году, должность правителя дѣлъ по Московскому Отдѣленію Главнаго Совѣта женскихъ учебныхъ заведеній была возложена на правителя канцеляріи Совѣта Московскаго Училища Св. Екатерины.

Составъ канцеляріи первоначально мѣнялся; въ 1834 году канцелярія состояла: изъ правителя канцеляріи, бухгалтера, регистратора и двухъ писарей. Въ 1839 году къ штату канцеляріи было прибавлено еще два писаря. Съ 1850 года вмѣсто регистратора назначался письмоводитель. Въ 1863 году открыта особая должность казначея.

Окончательно составъ канцеляріи Московскаго Училища Ордена Св. Екатерины выяснился со введеніемъ новыхъ штатовъ, Высочайше утвержденныхъ 17 декабря 1866 года. По этимъ штатамъ канцелярія Совѣта Училища состоитъ: изъ секретаря Совѣта [1]), бухгалтера, казначея и необходимаго количества писарей.

---

[1]) Секретаремъ Совѣта Московскаго Училища Св. Екатерины и Александровскаго Института, Дометіемъ Егоровичемъ Костаревымъ занимавшимъ эту долж-

Зданіе Московскаго Училища Ордена Св. Екатерины.

Владѣнія Московскаго Училища Ордена Св. Екатерины расположены по Екатерининской площади, старой Божедомкѣ, по Салтыковскому, Александровскому и Ново-Проектированному переулкамъ. Трехъэтажное зданіе главнаго корпуса Училища расположено въ видѣ буквы П входомъ съ Екатерининской площади: передъ нимъ устроенъ скверъ, засаженный деревьями, на которомъ распланированы дорожки и сдѣлана асфальтовая дорога для подъѣзжающихъ къ Училищу. Сзади главнаго зданія Училища раскинутъ огромный тѣнистый садъ съ глубокимъ прудомъ, который находится на границѣ большого усадебнаго мѣста, принадлежащаго Училищу и отдаваемаго въ аренду частному лицу подъ садоводство. Главное зданіе, которое нынѣ занимаетъ Московское Училище Ордена Св. Екатерины, первоначально было инвалиднымъ домомъ, который пріобрѣла Государыня Императрица Марія Ѳеодоровна за 17400 руб. для устройства въ немъ Училища.

Въ 1802 году этотъ домъ былъ передѣланъ и приспособленъ для Училища Ордена Св. Екатерины. При устройствѣ дома Государыня Императрица Марія Ѳеодоровна выказывала съ своей стороны всестороннюю заботливость: всѣ комнаты Училища были распредѣлены Государыней Императрицей лично, а затѣмъ никакой ремонтъ, даже самый ничтожный, не производился безъ донесенія о немъ Ея Величеству.

Въ 1804 и 1805 годахъ зданіе Училища было расширено: съ правой стороны пристроенъ каменный трехъэтажный флигель, въ которомъ были устроены столовая и буфетъ; въ этотъ же флигель была перенесена церковь, которая существовала въ бывшемъ инвалидномъ домѣ, подаренномъ Училищу. Въ это же время была пристроена къ главному корпусу Училища баня, соединявшаяся съ Училищемъ галлереей. Въ 1806 и 1807 годахъ была пристроена къ Училищу съ лѣвой стороны, большая зала, а также была выстроена въ саду бесѣдка.

ность въ теченіи тридцати семи лѣтъ (1868—1895), составлена историческая записка о Московскихъ Училищѣ Ордена Св. Екатерины и Александровскомъ Институтѣ за семьдесятъ пять лѣтъ ихъ существованія.

Въ 1812 году зданіе Московскаго Училища Ордена Св. Екатерины уцѣлѣло отъ непріятельскаго нашествія. Училище съ находившимся въ немъ имуществомъ было передано въ вѣдѣніе главнаго надзирателя Воспитательнаго Дома.

Въ 1818 и 1819 годахъ отдѣльный флигель Училища передѣланъ подъ прачечную и построенъ новый каменный флигель для конюшни, сарая и кладовой. Въ 1827 году были сдѣланы еще двѣ пристройки къ главному корпусу, при чемъ въ лѣвую пристройку снова перенесена церковь, устроенная въ 1805 году во флигелѣ съ правой стороны; въ пристройкѣ съ правой стороны устроенъ лазаретъ и большая зала; въ этомъ же году устроены и квартиры для служащихъ въ Училищѣ, выстроены два флигеля для служителей, погреба, сараи, конюшни и поставлена каменная ограда съ воротами противъ главнаго корпуса Училища. Въ 1831 году въ лѣвой пристройкѣ, близъ церкви, во второмъ и третьемъ этажахъ устроенъ лазаретъ: нижній этажъ—для обыкновенныхъ больныхъ и верхній этажъ—на случай эпидемическихъ болѣзней. Въ 1832 году построенъ каменный флигель для хлѣбопекарни, квасоварни, и квартиръ нижнихъ служителей. Въ 1836 году въ правой пристройкѣ Училища помѣщена Канцелярія Училища Ордена Св. Екатерины и Александровскаго Института, впослѣдствіи переведенная въ лѣвую пристройку. До 1841 года казенная кухня Училища находилась подъ лазаретомъ и вслѣдствіе этого въ послѣднемъ замѣчалась излишняя теплота;—обстоятельство это было замѣчено Государемъ Императоромъ Николаемъ Павловичемъ при посѣщеніи Имъ Училища; — поэтому въ 1841 году кухня была устроена въ лѣвомъ одноэтажномъ флигелѣ и соединена съ главнымъ корпусомъ деревянной галлереей, впослѣдствіи передѣланной въ каменную. Въ этомъ, такъ называемомъ кухонномъ флигелѣ, въ настоящее время находится квартира смотрителя и ключницы. Въ 1861 году надъ прачешной возведенъ второй этажъ для помѣщенія зимней сушилки, расширена стирочная, устроены: прессовая, катальня, гладильня и помѣщеніе для прачекъ и сторожей. Въ этомъ же году надъ флигелемъ, гдѣ помѣщались рабочіе, выстроенъ второй этажъ для дьякона и нижней прислуги и въ подвальномъ этажѣ устроено

помѣщеніе для холостыхъ служителей; въ этомъ флигелѣ нынѣ помѣщается бѣльевая кладовая; впослѣдствіи въ этомъ флигелѣ надстроенъ третій этажъ для квартиръ служащихъ; въ томъ же 1861 году выстроена купальня для воспитанницъ на пруду, въ саду Училища. Въ 1865 году передъ зданіемъ Училища выложенъ тротуаръ изъ плитнаго камня, замѣненный впослѣдствіи асфальтомъ. Въ 1866 году въ саду Училища были устроены крытыя деревянныя галлереи для прогулокъ воспитанницъ въ ненастную погоду, которыя въ настоящее время уже не существуютъ. Въ 1878 году устроено новое помѣщеніе для библіотеки Училища, для чего возведенъ второй этажъ надъ корридоромъ, соединяющимъ главный корпусъ съ баней. Въ 1880 году построена паровая прачешная и сушилка. Въ 1884 году было обращено особенное вниманіе на недостатки въ помѣщеніяхъ Московскаго Училища Ордена Св. Екатерины въ хозяйственномъ, воспитательномъ и гигіеническомъ отношеніяхъ; вслѣдствіе этого были расширены классы и дортуары, устроены музыкальныя комнаты, гимнастическій залъ, буфетъ, канцелярія и архивъ, помѣщенія для классныхъ дамъ и нянь, и капитально передѣланы потолочные накаты съ балками, рамы и печи. Въ томъ же году передъ зданіемъ Училища устроены скверы, засаженные разнаго рода деревьями. Въ 1886 году пристроенъ къ главному корпусу вестибюль. Въ 1887 году устроены духовыя печи, нагрѣвающія нынѣ церковь, столовую, буфетъ и уборныя въ трехъ этажахъ. Въ 1890 году устроена механическая прачешная. Въ 1896 г. съ правой стороны Училища надстроенъ второй этажъ и при этомъ устроены: музыкальныя комнаты или селлюли, гимнастическій залъ и рисовальный классъ; въ этомъ же году устроены помѣщенія для открывшихся въ то время педагогическихъ классовъ. Въ нижнемъ этажѣ праваго флигеля Училища въ настоящее время находятся квартиры инспектора классовъ и священника Училища. Въ 1897 году построены каменные ледники, погреба и сараи и устроенъ телефонъ. Въ 1900 году въ саду Училища выстроенъ отдѣльный запасный лазаретъ для больныхъ эпидемическими болѣзнями. Полы въ зданіи Училища первоначально были или каменные, или крашеные; только въ большой и маленькой пріемныхъ залахъ полы были

паркетные; въ настоящее время большая часть половъ паркетные или плитные. Отопленіе зданія производится дровами березовыми и еловыми, торфомъ и антрацитомъ. Освѣщеніе въ Училищѣ керосиновое. Въ 1902 году въ зданіяхъ Училища устроены канализація и водопроводъ.

Средства Московскаго Училища Ордена Св. Екатерины.

Какъ помѣщеніе для Московскаго Училища Ордена Св. Екатерины было пожертвовано Государыней Императрицей Маріей Ѳеодоровной, такъ и первоначальными средствами для содержанія Училища являлись пожертвованія лицъ Императорской фамиліи. На переустройство инвалиднаго дома подъ Училище Государемъ Императоромъ Александромъ Павловичемъ было пожертвовано 30.000 рублей. Затѣмъ ежегодныя пожертвованія разныхъ Высочайшихъ особъ на содержаніе Училища первое время равнялись 34.000 руб. Вообще матеріальныя средства Московскаго Училища Ордена Св. Екатерины постепенно возрастали: увеличились суммы, отпускавшіяся съ Всемилостивѣйшаго соизволенія Государя Императора на покрытіе недостатковъ въ собственныхъ средствахъ Училища, возвышалась пансіонерная плата, стали поступать пожертвованія частныхъ лицъ, наконецъ появились арендныя и оброчныя статьи.

Нынѣ денежныя средства Московскаго Училища Ордена Св. Екатерины состоятъ изъ капиталовъ, расходуемыхъ спеціально на содержаніе Училища, расходуемыхъ на содержаніе пансіонерокъ, расходуемыхъ на выдачу наградъ и пособій воспитанницамъ и изъ капиталовъ: церковнаго и музыкальнаго.

Капиталы на содержаніе Училища.

1. Неприкосновенный — составляетъ нынѣ 981.396 рублей; онъ образовался: 1) изъ суммъ Всемилостивѣйше пожалованныхъ по духовному завѣщанію въ Бозѣ почившей Императрицей Маріей Ѳедоровной, какъ даръ въ вѣчную собственность Училища; 2) изъ прибыли сохранной казны и 3) изъ доходовъ Воспитательнаго Дома.

2. Пожертвованный наслѣдницами Генералъ-Адъютанта Александрова въ память Великаго Князя Константина Павловича, равняющійся 4.762 руб.

3. Въ 1819 году была куплена въ видахъ интересовъ Училища дача Мятлевой, заключавшаяся въ пустопорожней землѣ; но предположенія не оправдались, такъ какъ обладаніе этой землей не представляло для Училища особенныхъ выгодъ и было сопряжено даже съ нѣкоторыми расходами. А потому для увеличенія средствъ Училища эта земля была продана за 46.779 рублей 37 коп.; отъ этого капитала осталось только 2.862 рубля, такъ какъ весь капиталъ, согласно Высочайшему повелѣнію, израсходованъ на перестройки и улучшенія въ зданіяхъ Училища.

4. Запасный, образовавшійся отъ избытковъ доходовъ Училища за прежніе годы, составляетъ нынѣ только 1.077 рублей, такъ какъ онъ израсходовался первоначально на пособія и награды служащимъ Училища, а затѣмъ также на перестройки и улучшенія въ зданіяхъ Училища.

5. Выкупной въ 8.049 рублей, который образовался слѣдующимъ образомъ: по духовному завѣщанію Г. Хитрово было пожертвовано въ пользу заведеній, состоящихъ подъ управленіемъ Императрицы Маріи, недвижимое населенное имѣніе Нижегородской губерніи, которое съ Высочайшаго соизволенія 20 декабря 1813 года частью было обращено и въ пользу Московскаго Училища Ордена Св. Екатерины. Такъ какъ Училищу было неудобно управлять этимъ имѣніемъ, то Государыня Императрица назначила его продать, но желающихъ купить его не явилось. Населявшіе имѣніе крестьяне просили его не продавать и платили оброкъ, а впослѣдствіи они даже выкупили ту часть имѣнія, которая принадлежала Московскому Училищу Ордена Св. Екатерины.

6. Изъ остатковъ за разное время отъ расходовъ Училища образовался экономическій капиталъ, который весь въ количествѣ 50.415 рублей былъ положенъ на текущій счетъ вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи для причисленія къ ремонтно-страховому капиталу. Приблизительно съ этого времени ежегодно въ концѣ года вѣдомствомъ учрежденій Императрицы Маріи высы-

лается Училищу денежная субсидія на покрытіе тѣхъ расходовъ, для производства которыхъ не достаетъ у заведенія средствъ.

Капиталы на содержаніе пансіонерокъ.

1.	Великой Княгини Елизаветы Александровны. .	10.698 р.
2.	Ярославскаго дворянства.	29.817 „
3.	Гофмейстерины Нарышкиной	19.376 „
4.	Статсъ-дамы, княгини Дашковой	9.007 „
5.	Княгини Вяземской	17.955 „
6.	Вдовы генералъ-маіора фонъ-Мертенсъ . . .	17.609 „
7.	Графа Каховскаго.	35.120 „
8.	Дѣйствительнаго статскаго Совѣтника Карпова .	8.642 „
9.	Гофмейстера графа Шереметьева	104.058 „
10.	Титулярнаго совѣтника Тихменева.	8.425 „
11.	Вдовы дѣйствительнаго статскаго совѣтника Цуриковой	12.874 „
12.	Вдовы подполковника Николевой	23.859 „
13.	Вдовы флота лейтенанта Челищевой	21.423 „
14.	Съ капитала, пожертвованнаго въ 1878 году по духовному завѣщанію генералъ-маіора Митрино, въ настоящее время получается ежегодно на содержаніе въ Училищѣ двухъ пансіонерокъ	800 „
15.	Съ пожертвованнаго по духовному завѣщанію въ Бозѣ почившею Государыней Императрицей Маріей Ѳеодоровной капитала, на проценты съ котораго должны содержаться въ разныхъ институтахъ пансіонерки, въ настоящее время получается Училищемъ ежегодно для содержанія двухъ пансіонерокъ	800 „

Капиталы на выдачу наградъ и пособія воспитанницамъ.

1.	Игумена Симантовскаго	3.638 р.
2.	Тверского дворянства	3.687 „
3.	Имени Императора Александра III.	2.422 „

Церковный.

Церковный староста Малютинъ пожертвовалъ 3.000 рублей въ 1870 году на поддержаніе благолѣпія въ храмѣ Училища. Проценты, получавшіеся съ этого капитала, присоединялись къ капиталу; этотъ капиталъ въ настоящее время равняется 10.144 рублямъ. Его сумма была бы въ настоящее время больше, если бы изъ него не былъ произведенъ расходъ въ 1887 году на ремонтъ церкви.

Музыкальный.

Музыкальный капиталъ составляетъ нынѣ 14.438 рублей; онъ образовался изъ остатковъ отъ полученія платы за обученіе воспитанницъ музыкѣ. Этотъ капиталъ въ настоящее время былъ бы значительно больше, особенно, если принять во вниманіе, что на этотъ капиталъ были куплены выигрышные билеты по низкому курсу, а проданы по высокому. Но изъ этого капитала производилось много расходовъ; долгое время изъ процентовъ съ этого капитала выдавались денежныя пособія выпускнымъ воспитанницамъ; затѣмъ большая часть капитала была израсходована на покупку музыкальныхъ инструментовъ.

Такимъ образомъ въ настоящее время Московское Училище Ордена Св. Екатерины обладаетъ капиталомъ разныхъ рубрикъ и разныхъ наименованій всего на сумму 1.330.631 рубль.

Кромѣ того въ доходъ Московскаго Училища Ордена Св. Екатерины ежегодно поступаютъ: (не считая пансіонерной платы за своекоштныхъ пансіонерокъ, о которыхъ говорится ниже) плата за аренду земли Училища—500 рублей.

Отъ церковнаго старосты—500 рублей.

Отъ разныхъ учрежденій и частныхъ лицъ—1.143.

Недоимки за воспитаніе дѣвицъ за прошлые годы, проценты съ текущаго счета, плата за квартиры, плата за столъ тѣхъ служащихъ, которые не имѣютъ на него права; сумма отъ продажи свѣчей въ церкви и разнаго негоднаго имущества, кончая кухонными отбросами.

Расходы на содержаніе Московскаго Училища Ордена Св. Екатерины со дня его основанія производились первоначально примѣнительно къ плану, начертанному въ 1802 году Государыней Императрицей Маріей Ѳеодоровной. Въ 1815 году было впервые составлено примѣрное исчисленіе доходовъ и расходовъ Училища; съ 1816 года подобныя исчисленія стали составляться ежегодно и впослѣдствіи перешли въ такъ называемыя смѣтныя росписанія, составляемыя ежегодно и нынѣ.

Слѣдующая таблица знакомитъ съ постоянными расходами Московскаго Училища Ордена Св. Екатерины по штатамъ и смѣтамъ по десятилѣтіямъ, съ 1803 по 1903 годъ:

Постоянные расходы по штатамъ и смѣтамъ Московскаго Училища Ордена Св. Екатерины по десятилѣтіямъ съ 1803 –1903 г.г.

ГОДЫ.	Содержаніе служебнаго персонала.	Содержаніе прислуги.	Учебныя пособія.	Пища.	Экипировка.	Медикаменты.	Отопленіе.	Освѣщеніе.	Содержаніе зданій и чистоты.	Остальные расходы.	ВСЕГО.	Число воспитанницъ.	Стоимость одной воспитанницы.	Годовая плата за каждую дѣвицу.
1803	7811	1910	600	4961	4265	600	3000	700	750	3400	28000	61	437	125
1813	11311	3358	3546	9981	4010	1326	1680	1230	1982	5038	43762	117	371	143
1823	9767	3078	1530	11680	9989	1080	3166	980	901	2874	45048	240	188	200
1833	14322	4320	1686	11388	6145	1125	6857	1656	1593	3138	52230	230	227	200
1843	28475	7155	2747	15878	8933	1200	8300	2253	5861	13621	94426	260	363	220
1853	29126	7385	2000	16920	10342	1500	8300	2200	6000	4100	87873	245	359	240
1863	35848	7500	2610	21670	11974	1500	8300	2536	6000	4113	102051	245	417	260
1873	42650	7255	3100	20051	15277	1109	10000	1400	6846	6534	114222	310	368	325
1883	49026	10479	3230	28080	12425	1270	11580	1200	7640	7513	132443	328	404	350
1893	54607	12554	3565	34106	13290	1247	12563	1352	8635	12372	154291	358	431	350
1903	62141	13169	3520	32154	15170	1332	11567	2230	6974	18164	166421	353	472	490

Плата за воспитанницъ.

Съ перваго года основанія Московскаго Училища Ордена Св. Екатерины кромѣ установленнаго числа, а именно 60 дѣвицъ, принятыхъ въ число воспитанницъ въ качествѣ штатныхъ или такъ называемыхъ казеннокоштныхъ пансіонерокъ, въ Училище принимались дѣвицы въ качествѣ частныхъ пансіонерокъ или своекоштныхъ, за которыхъ обязывались платить ихъ родители, родственники или даже постороннія для нихъ лица, а также въ качествѣ пансіонерокъ Императорской фамиліи, разныхъ учрежденій, обществъ, частныхъ благотворительницъ и благотворителей. Годовая плата за полное содержаніе въ Училищѣ одной дѣвицы въ 1803 году равнялось 438 рублямъ 33 копѣйкамъ ассигнаціями или 125 рублямъ 24 копѣйкамъ серебромъ. Потомъ по разнымъ причинамъ, особенно по случаю постепенно увеличивавшейся дороговизны на всѣ жизненные припасы, пансіонерная плата за воспитанницъ понемногу увеличивалась. Вслѣдствіе низкой пансіонерной платы Училищу иногда не доставало собственныхъ средствъ на его содержаніе, тогда Училищу производилось пособіе изъ средствъ Вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи, а при несоразмѣрности доходовъ Вѣдомства съ его расходами, изъ которыхъ послѣдніе большею частью далеко превышали первые, часть тягости, лежавшей на Вѣдомствѣ, возлагалась на родителей и родственниковъ дѣвицъ, воспитывавшихся въ Училищѣ, посредствомъ увеличенія пансіонерной платы. Это увеличеніе платы распространялось какъ на своекоштныхъ пансіонерокъ, такъ и на пансіонерокъ Императорской фамиліи, разныхъ учрежденій и обществъ, а также на дѣвицъ, воспитывавшихся на проценты съ разныхъ благотворительныхъ капиталовъ. Такимъ образомъ въ 1811 году пансіонерная плата увеличилась до 500 рублей ассигнаціями или до 143 рублей серебромъ; въ 1815 году плата дошла уже до 700 рублей ассигнаціями или 200 рублей серебромъ; въ послѣдней суммѣ пансіонерная плата оставалась до 1840 года, когда она возросла до 770 рублей ассигнаціями или до 220 рублей серебромъ; въ 1844 году плата равнялась 240 рублямъ, въ 1861 году—260 рублямъ, въ 1867 году—280 руб-

лямъ, въ 1871 году—325 рублямъ, въ 1878 году—350 рублямъ и наконецъ въ 1897 году пенсіонерная плата возросла до 400 рублей серебромъ въ годъ по случаю открытія въ Московскомъ Училищѣ Ордена Св. Екатерины педагогическихъ классовъ.

Столъ.

Относительно ѣды воспитанницъ день первоначально распредѣлялся слѣдующимъ образомъ: въ 8 часовъ воспитанницы пили чай или молоко съ булкой, въ 12 часовъ обѣдали, при чемъ обѣдъ состоялъ изъ трехъ блюдъ: горячаго, какого либо мясного, и чего нибудь изъ овощей или каши, впослѣдствіи изъ сладкаго; въ 5 часовъ воспитанницы получали четверть фунта бѣлаго хлѣба, въ 8 часовъ ужинъ состоялъ первоначально изъ трехъ блюдъ, одного горячаго и двухъ мучныхъ безъ мяса; впослѣдствіи ужинъ состоялъ изъ одного блюда. Въ 1861 году ужинъ былъ отмѣненъ и воспитанницы стали получать въ 8 часовъ утра и вечера бѣлый хлѣбъ съ молокомъ, въ 12 часовъ,—завтракъ изъ одного блюда и въ 4 часа обѣдъ изъ трехъ блюдъ. Въ 1864 году къ завтраку воспитанницъ было прибавлено другое блюдо. Съ 1866 года на завтракъ воспитанницамъ давалось одно мясное блюдо. Въ 1874 году относительно ѣды возобновился порядокъ 1861 года, который въ настоящее время отмѣненъ. Теперь воспитанницы въ 8 часовъ утра и вечера пьютъ чай съ молокомъ и булкой, въ 12 часовъ обѣдаютъ, при чемъ обѣдъ состоитъ изъ трехъ блюдъ, горячаго, мясного и сладкаго, и въ 5 часовъ ужинаютъ два блюда: мясное и мучное.

Первоначально на пищу одной воспитанницы полагалось по 15 коп. въ день, то есть только на двѣ копѣйки болѣе той суммы, которая въ настоящее время полагается на продовольствіе одного лица изъ прислуги; впослѣдствіи по мѣрѣ вздорожанія припасовъ и при постепенномъ введеніи разнообразія въ столъ воспитанницъ, а также по случаю того, что имъ стали давать болѣе мяса и молока, плата, отпускавшаяся ежедневно на продовольствіе одной воспитанницы, мало по малу возрастала и достигла въ настоящее время до 31 копѣйки въ день.

Пища воспитанницъ составляла предметъ самыхъ настойчивыхъ и постоянныхъ заботъ Императрицы. Она просматривала меню, которыя, по Ея требованію, еженедѣльно посылались Ей Начальницами всѣхъ Институтовъ, и почти во всякомъ своемъ письмѣ къ нимъ дѣлала свои замѣчанія, желая, чтобы воспитанницъ кормили не только достаточно сытно, и чтобы припасы были доброкачественны, но чтобы пища была и разнообразна.

Въ 1814 году, напримѣръ, послѣдовало такое распоряженіе Императрицы относительно стола воспитанницъ Московскаго Училища Ордена Св. Екатерины: „если потребно прибавить нѣсколько къ расходу на столъ въ обоихъ Институтахъ для улучшенія онаго, Я предоставляю Николаю Ивановичу Баранову (члену Совѣта по хозяйственной части) необходимое прибавленіе, дабы воспитанницы имѣли пищу хорошую и здоровую“.

Послѣ кончины Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны столъ воспитанницъ изъ года въ годъ продолжалъ служить предметомъ самыхъ усердныхъ заботъ. Такъ въ пятидесятыхъ годахъ по Высочайшему повелѣнію назначались особыя лица для неожиданнаго объѣзда заведеній во время обѣда и ужина и наблюденія за качествомъ съѣстныхъ припасовъ и за способомъ ихъ приготовленія.

Для улучшенія неблагопріятнаго вліянія пищи на здоровье воспитывающихся въ учрежденіяхъ Императрицы Маріи въ 1857 году послѣдовало Высочайшее повелѣніе Государя Императора, въ силу котораго врачамъ женскихъ учебныхъ заведеній вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи вмѣнено было въ обязанность осматривать пищу воспитанницъ за завтракомъ и обѣдомъ, и было также установлено составлять росписаніе блюдъ на каждую наступающую недѣлю также подъ руководствомъ врача заведенія.

О д е ж д а.

Одежда воспитанницъ относительно формы и цвѣта была опредѣлена при самомъ основаніи Московскаго Училища Ордена Св. Екатерины. Постоянную одежду воспитанницъ составляли

платья изъ зеленаго камлота съ бѣлыми пелеринками и передниками, сшитыми для будничныхъ дней изъ холста, а для праздничныхъ — изъ коленкора; впослѣдствіи пелерины и передники стали дѣлаться полотняные. Для торжественныхъ дней, какъ для публичныхъ экзаменовъ и баловъ воспитанницамъ шились такъ называемыя парадныя платья, которыя дѣлались изъ бѣлаго коленкора и завязывались поясами пунцовыхъ лентъ. Впрочемъ первоначально во время существованія въ училищѣ трехгодичныхъ курсовъ платья для воспитанницъ старшаго класса дѣлались кофейнаго цвѣта, а для младшаго класса, — зеленаго цвѣта. Съ 1862 года и до настоящаго времени платья всѣхъ воспитанницъ шьются изъ зеленаго камлота, какъ изъ самаго прочнаго матеріала. Впослѣдствіи съ отмѣною публичныхъ экзаменовъ отмѣнена была и постройка бѣлыхъ коленкоровыхъ платьевъ.

Въ Московскомъ Училищѣ Ордена Св. Екатерины встрѣчались также платья сѣраго цвѣта; этотъ цвѣтъ былъ введенъ въ 1807 году для воспитанницъ пепиньерскихъ курсовъ или пепиньеръ, остававшихся въ Училищѣ по окончаніи полнаго курса для усовершенствованія себя въ нѣкоторыхъ наукахъ и для нѣкотораго ознакомленія съ педагогической и воспитательной дѣятельностью. Въ 1896 году уничтожены пепиньерскіе курсы, и вмѣсто нихъ открыты педагогическіе классы съ двухгодичнымъ курсомъ. Сѣрый цвѣтъ платья сохранился у воспитанницъ младшаго педагогическаго класса, для воспитанницъ же старшаго педагогическаго класса платья шьются лиловаго цвѣта, при чемъ воспитанницы того и другого класса носятъ черные шерстяные передники. Бѣлье воспитанницъ строится частью изъ полотна, частью бумажное. Обувь воспитанницъ состояла и состоитъ изъ ситцевыхъ и козловыхъ полусапожекъ, замѣняемыхъ иногда, по усмотрѣнію Начальницы, прюнелевыми. Верхнюю одежду воспитанницъ составляло и нынѣ составляетъ: въ зимнее время суконное пальто, а въ весеннее и лѣтнее—драповыя кофты; только шляпы воспитанницъ отъ времени до времени мѣняли свою форму по выбору Начальницъ. Главное наблюденіе надъ одѣваніемъ воспитанницъ съ основанія Училища и до настоящаго времени

принадлежитъ Начальницѣ: она разсматриваетъ матеріалы, получаемые для бѣлья и платья воспитанницъ, точно ли они такой доброты, какой должны быть по установленнымъ образцамъ; равно также весь отчетъ по постройкѣ одежды и бѣлья ведетъ Начальница Училища.

Секретарь Совѣта
Училища Ордена Св. Екатерины

А. С. Костаревъ.

ХРАМЪ

Училища Ордена Св. Екатерины въ Москвѣ

и Законъ Божій

за 1803—1903 годы.

Храмъ Училища.

Училищный храмъ во имя св. великомученицы Екатерины старше самого Училища. Онъ былъ первоначально устроенъ въ 1779 году въ бывшемъ Инвалидномъ домѣ, по Высочайшему повелѣнію Государыни Императрицы Екатерины II. Иконостасъ этого, первоначальнаго, храма сдѣланъ былъ еще въ 1775 году, когда Императрица Екатерина II, по случаю торжества Турецкаго мира, имѣла пребываніе въ Москвѣ, въ домѣ князя Голицына, на Пречистенкѣ; потомъ этотъ иконостасъ отданъ былъ въ Инвалидный домъ (на мѣстѣ котораго въ 1803 году основано было Училище Ордена Св. Екатерины). До 1805 года церковь помѣщалась въ серединѣ нынѣшняго институтскаго зданія, но гдѣ именно, неизвѣстно [1]). Въ 1805 году, по случаѣ распространенія училищнаго зданія, церковь перенесена была въ другое мѣсто въ томъ же зданіи, именно: въ правое (восточное) крыло, гдѣ теперь классы. Но и относительно этого, *втораго* мѣста храма также никакихъ свѣдѣній не сохранилось. Извѣстно только, что, при перенесеніи сюда, церковь устроена была въ два свѣта. Въ 1830 году, когда училищное зданіе увеличено было новою при-

[1]) Можно думать, что она находилась на мѣстѣ нынѣшняго VII класса, въ бель-этажѣ.

стройкою, церковь перенесена была опять, уже на *третіе* мѣсто, въ лѣвое, западное крыло зданія, гдѣ она находится и до сего времени. И здѣсь храмъ устроенъ былъ въ два свѣта и съ хорами. Иконостасъ сдѣланъ былъ въ немъ новый, подъ мраморъ, съ колоннами. Такъ-какъ по ветхости живописи и по размѣрамъ иконы прежняго иконостаса не могли быть поставлены въ новый иконостасъ, то и помѣщены были въ алтарѣ [1]). Обновленный храмъ былъ торжественно освященъ 14 сентября того же 1830 года митрополитомъ Московскимъ Филаретомъ. Въ 1860 году неизвѣстнымъ благотворителемъ пожертвовано для церкви 5 колоколовъ, вѣсомъ въ 8 пудовъ; колокола повѣшаны въ деревянной, оштукатуренной колокольнѣ, устроенной надъ крыльцомъ лѣвой пристройки.

Въ ризницѣ церковной замѣчательно облаченіе изъ лиловаго, серебристаго глазета съ серебряными украшеніями, пожертвованное Августѣйшею Основательницею Училища. Ею пожертвованы и священные сосуды съ прибором, украшенные брилліантами. А въ алтарѣ стоятъ двѣ иконы, которыя, по преданію, также пожертвованы тою Императрицею: св. великомученицы Екатерины и св. Алексія Митрополита. Очень замѣчательна также чаша (потиръ), внизу которой выставленъ 1779-й годъ, время первоначальнаго основанія храма.

Законоучители и настоятели училищной церкви.

1) *Протоіерей Василій Іоанновичъ Богдановъ* (1803—1830). Этотъ законоучитель замѣчателенъ какъ авторъ учебника по Церковной Исторіи, который нѣкоторое время употреблялся въ институтахъ. Въ 1807 году, при первомъ выпускѣ воспитанницъ, онъ удостоился получить отъ Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны, за ревностное преподаваніе Закона Божія, золотые часы.—Въ 1830 г. перешелъ къ церкви св. мученика Никиты, въ Басманной, гдѣ и скончался.

2) *Протоіерей Мартинъ Леонтіевичъ Ловцовъ* (1830 –1866), магистръ богословія. Изъ баккалавровъ Московской Дух. Акаде-

[1]) Изъ нихъ въ настоящее время хранятся въ ризницѣ только двѣ иконостасныя двери съ изображеніемъ Архангеловъ.

міи, откуда перешелъ сначала (1827 г.) къ церкви Св. Троицы въ Кожевникахъ, а оттуда (въ 1830 г.) въ Училище Ордена Св. Екатерины. Скончался въ званіи настоятеля церкви Неопалимыя Купины, въ Зубовѣ (1869 г.).

3) *Протоіерей Ѳеодоръ Гавріиловичъ Бѣляевъ* (1856—1872), магистръ богословія. Изъ преподавателей Московской Дух. Семинаріи. Въ 1872 г. перешелъ къ церкви Знаменія Б. М., въ Переяславской слободѣ, оттуда къ церкви Св. Троицы на Листахъ, гдѣ и скончался (въ 1894 г.).

4) *Протоіерей Василій Елампіевичъ Бѣликовъ* (1872—1894), магистръ богословія. Изъ преподавателей Московской Дух. Семинаріи. Въ 1894 г. перешелъ къ церкви Св. Троицы на Листахъ, гдѣ состоитъ и понынѣ. Съ 1897 г. имѣетъ званіе члена Консисторіи.

5) *Священникъ Іоаннъ Васильевичъ Арсеньевъ* (1894 и по нынѣ), магистръ богословія. Сначала преподаватель Виленской Дух. Семинаріи, потомъ законоучитель Москов. Учительскаго Института, откуда и перешелъ въ Училище Ордена Св. Екатерины.

Кромѣ поименованныхъ лицъ, въ преподаваніи Закона Божія въ Училищѣ принимали участіе еще слѣдующія лица: діаконъ *о. Илія Хитковскій* (1820—1856 г.), священникъ *Петръ Ѳеловичъ Соколовъ*, въ 1830 году [1]), діаконъ Училища *о. Іоаннъ Васильевичъ Красновскій* (1895—1901 г.) [2]). А въ настоящее время преподаетъ Законъ Божій въ VI и VII классахъ Училища законоучитель Александровскаго Института, священникъ *Іоаннъ Гавріиловичъ Соколовъ* (съ 1901 г.).

Законъ Божій, какъ учебный предметъ въ Училищѣ.

Первоначальная программа Закона Божія была такая. Въ *младшемъ* классѣ преподавались краткій катихизисъ и краткая свящ. исторія, а въ *старшемъ*—нравоученіе (заповѣди Божія) и пространная свящ. исторія. Съ 1818 года въ старшемъ классѣ

---

[1]) Въ то время онъ былъ законоучителемъ Александров. Института, а съ 1841 г. перешелъ къ церкви Большаго Вознесенія, на Никитской; † въ 1885 г.

[2]) Съ 1901 г. онъ перешелъ священникомъ и законоучителемъ въ Елизаветинскій Институтъ.

было введено еще объясненіе Евангелія и литургіи. Учебниками за это время были слѣд. книги: 1) краткій и пространный катихизисы, изданные Коммиссіей о народ. чтеніяхъ; 2) свящ. исторія, изд. той же Коммиссіи; 3) церковная исторія прот. Богданова; 4) катихизисъ священника Александров. Института — Бѣлякова. Въ 1839 г. введенъ былъ какъ учебникъ простр. катихизисъ митрополита Филарета. Съ 1860 г. программа была радикально измѣнена, соотвѣтственно новому дѣленію Училища на классы (которое, впрочемъ, сдѣлано было еще раньше 1860 г.). С.-Петербургскій митрополитъ Григорій самъ исправилъ ее, и въ 1861 г. она уже введена была въ употребленіе. По этой программѣ учебный матеріалъ по Закону Божію распредѣлялся такъ: *въ VII кл.* изученіе молитвъ и краткій Катихизисъ („начатки“); *въ VI кл.* Свящ. Исторія Вет. Зав.; *въ V кл.* Свящ. Исторія Нов. Зав.; *въ IV кл.* двѣ первыя части пространнаго Катихизиса („о вѣрѣ“ и „о надеждѣ“); *въ III кл.* ученіе о Богослуженіи; *во II кл.* третья часть Катихизиса („о любви“); *въ I кл.* повтореніе всего пройденнаго. Такимъ образомъ эта программа отличалась только отъ настоящей программы тѣмъ, что въ VII кл. проходился краткій Катихизисъ, въ IV кл. то, что̀ теперь въ III кл., а въ III кл. —что теперь въ IV кл. Въ 1874 г. введена новая программа, существующая и доселѣ.

Для надлежащаго единства въ направленіи преподаванія Закона Божія 12 марта 1844 года Высочайше повелѣно поручить митрополитамъ С.-Петербургскому и Московскому избрать въ каждой изъ столицъ надёжнаго и опытнаго духовнаго сановника и подчинить ему всѣхъ законоучителей заведеній. Тогда-же поручено было викарію Московскому, епископу Леониду, такое наблюденіе. Съ того времени одинъ изъ Московскихъ викаріевъ всегда является во всѣхъ институтахъ, въ томъ числѣ и въ Училищѣ Ордена Св. Екатерины главнымъ наблюдателемъ за преподаваніемъ Закона Божія.

Въ заключеніе краткихъ свѣдѣній о трехъ программахъ Закона Божія, которыя въ теченіе истекшаго столѣтія послѣдовательно смѣняли другъ друга, небезъинтересно будетъ указать еще на тѣ учебники и пособія по Закону Божію, которыя употребля-

лись въ учебныхъ заведеніяхъ Вѣдомства Императрицы Маріи въ половинѣ прошлаго XIX столѣтія:

Учебники употреблялись слѣдующіе:

А) *Для низшихъ классовъ:*

1) Краткій молитвословъ— } Изданіе Св.
2) Начатки христіанскаго ученія— } Сунода.

3) Историческія чтенія изъ Книгъ Ветхаго Завѣта, изданіе Департамента Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Б) *Для высшихъ классовъ:*

1) Пространный Катихизисъ (митр. Филарета), изданный Св. Сунодомъ.

2) Чтенія изъ 4-хъ Евангелистовъ и Дѣяній Апостольскихъ, изданіе Департамента Министерства Нар. Просв.

3) О Богослуженіи Православной Церкви. С.-Петербургъ 1853.

4) О Богослуженіи Прав. Царкви, протоіерея Скворцова, Кіевъ.

5) Ученіе о Богослуженіи, протоіерея Дебольскаго, С.-Петербургъ.

6) Краткія изъясненія на литургію, прот. Мансветова.

7) Краткія изъясненія на литургію, прот. Гумилевскаго.

8) Исторія Церкви, прот. Богданова (законоучителя Московскаго Училища Ордена Св. Екатерины).

9) Чтеніе изъ Церковной Исторіи, Скворцова, Кіевъ.

10) Обязанности христіанина, протопресвитера Бажанова.

А вотъ *пособія:*

А) *Для низшихъ классовъ:*

1) Священная Исторія въ разговорахъ для дѣтей, Ишимовой.

2) Чтеніе для дѣтей изъ ветхозавѣтной исторіи, Анны Дараганъ.

3) Священная исторія, Зонтагъ.

4) Живописное изображеніе событій Вет. и Нов. Завѣтовъ, изданіе Полякова.

5) Изображеніе лицъ и предметовъ Св. Писанія, Сапожникова.

Б) *Для высшихъ классовъ:*

1) Историческое и географическое описаніе Палестины, Рера, переводъ Надеждина, С.-Петербургъ 1850.

2) Историческій атласъ христіанской Церкви, изд. Полякова.

3) Начертаніе христіанскихъ обязанностей, прот. Кочетова.

4) Училище благочестія, прот. Мансветова.

5) О необходимости и важности христіанскаго поведенія и послушанія, прот. Дебольскаго.

6) О Богослуженіи Восточной Церкви, Муравьева.

7) Поученія на всѣ воскресные и праздничные дни, изданіе журнала „Воскресное Чтеніе“, Кіевъ 1852.

8) Исторія Русской Церкви, Муравьева.

Законоучитель и настоятель храма
въ Училищѣ Ордена Св. Екатерины

Священникъ **І. В. Арсеньевъ.**

РУССКІЙ ЯЗЫКЪ и СЛОВЕСНОСТЬ

въ Московскомъ Училищѣ Ордена Св. Екатерины

за 1803—1903 г.

Источники, которыми можетъ располагать историкъ русскаго языка и словесности въ Московскомъ Училищѣ Ордена Св. Екатерины за сто лѣтъ, очень скудны. Даже оффиціальныя, чисто внѣшнія данныя о количествѣ часовъ, программахъ курсовъ, смѣнѣ учителей и учебниковъ въ общемъ очень неполны и отрывочны. О томъ, какъ шло преподаваніе не въ отчетахъ по начальству, а на самомъ дѣлѣ, какіе оно давало результаты и какъ къ нему относились воспитанницы, мы знаемъ очень мало — на основаніи случайныхъ и разрозненныхъ данныхъ.

Архивы Вѣдомства и Училища почти не сохранили дѣйствующихъ, неоффиціальныхъ программъ и объяснительныхъ къ нимъ записокъ; несмотря на воззванія въ газетахъ юбилейнаго комитета Училища, бывшія воспитанницы не прислали, за весьма немногими исключеніями, ни своихъ воспоминаній о преподаваніи, ни учебныхъ записей и указаній на учебники, пособія и руководства. Въ печати удалось разыскать одни только воспоминанія (правда, очень цѣнныя), относящіяся къ половинѣ сороковыхъ годовъ и напечатанныя въ „Русскомъ Вѣстникѣ“ 1861 года.

Дальнѣйшее изложеніе поэтому не можетъ претендовать на полноту и всестороннее освѣщеніе вопроса: оно намѣтитъ только вѣхи, главные этапы развитія и поставитъ, въ историческомъ освѣщеніи, нѣсколько назрѣвшихъ вопросовъ въ области препо-

даванія русскаго языка и словесности. Въ данномъ случаѣ подведеніе столѣтнихъ итоговъ, вызываемое не отвлеченно научными, а практическими цѣлями, только и можетъ получить такой характеръ: мы оглядываемся на прошлое главнымъ образомъ затѣмъ, чтобы найти въ немъ поучительные уроки для будущаго...

Извѣстно, что первые начатки нашего многострадальнаго женскаго образованія, какъ обученія и воспитанія общественнаго и систематическаго, относятся къ царствованію Императрицы Екатерины II. „Великая жена“ обратила вниманіе на „звѣрообразность и неистовство въ дѣлахъ и поступкахъ“ своихъ современниковъ и современницъ, на безпомощность и безотвѣтность невѣжественной русской дѣвушки, и ребромъ поставила вопросъ о необходимости женскаго общественнаго воспитанія: „не сыщется еще такой, кто бы столь далеко отступалъ отъ здраваго разсудка, кому бы нечувствительно было благоденствіе рода человѣческаго и кто бы не желалъ, дабы всѣ дѣвушки не только обучались читать и писать, но имѣли бы разумъ, просвѣщенный различными знаніями, для гражданской жизни полезными“.

На практикѣ эта идея, свѣтлая и смѣлая для своего времени, сильно обмелѣла и сузилась: „намѣреніе и конецъ воспитанія дѣвицъ состоитъ наипаче въ томъ, чтобы сдѣлать ихъ добрыми хозяйками, вѣрными супругами и попечительными матерями“. Сама Императрица слишкомъ настойчиво предупреждала противъ „отуманиванія всякимъ хламомъ прошедшихъ временъ“ и „отягощенія незрѣлаго ума излишними понятіями“—слишкомъ высоко ставила „благонравіе“ и „веселонравіе“, принижая умственное воспитаніе и игнорируя систематичность обученія. Въ учебный курсъ вкралась „часть архитектуры и геральдики“. Любительница всего „улыбательнаго“, Императрица давала руководительницамъ первыхъ институтокъ такой совѣтъ: „буде которая дѣвица содѣлаетъ какое остроумное примѣчаніе, то, съ дозволенія, имѣетъ она сообщить о томъ всему классу, ибо изрядно и кстати сказанное слово будетъ для другихъ наставленіемъ и поощреніемъ къ подражанію“. А между тѣмъ на дѣлѣ оказывалось, что боль-

шинство питомицъ перваго разсадника „новой породы людей“, „новаго порожденія, отъ котораго бы прочныя правила воспитанія непрерывнымъ порядкомъ въ потомство переходить могли“, за рѣдкими исключеніями, выходили круглыми невѣждами. Ревизія 1783 года обнаружила, что въ одной комнатѣ одновременно преподавали свои „наставленія“ по три учителя и учительницы, что дѣвицъ брали до окончанія урока у одного учителя и посылали къ другому, что воспитанницы часто самовольно уходили съ уроковъ и проч. Нищенское содержаніе педагогическаго персонала приводило къ страшному пониженію его умственнаго и нравственнаго уровня. Порядочныхъ учителей трудно было найти— и еще труднѣе удержать, такъ какъ они стремились перейти въ другія вѣдомства.

Въ XIX вѣкъ наша школа, мужская и женская, низшая, средняя и высшая, переходитъ въ состояніи полнаго разложенія. Она многое усвоила изъ программъ и идей Екатерининской школы и долго еще не могла научиться давать лучшіе результаты. Образцомъ для вновь открываемыхъ женскихъ институтовъ былъ Смольный Институтъ, позднѣе — Петербургскій Екатерининскій. Въ томъ и другомъ были еще сильны старыя Екатерининскія традиціи, сословный духъ и отголоски раціоналистической педагогіи.

На этой почвѣ сложилась особая, очень своеобразная постановка преподаванія русскаго языка и словесности.

Въ тѣ времена образованность отождествлялась прежде всего и больше всего съ знаніемъ иностранныхъ языковъ, главнымъ образомъ французскаго. Вопросъ сводился не къ общему уровню развитія и знаній, а къ произношенію и свободной causerie. Тогда даже молились по-французски и въ минуты подъема патріотическихъ чувствъ бранили французовъ на чистѣйшемъ парижскомъ жаргонѣ. Русскій языкъ если и допускался, то только изъ приличія, съ которымъ, впрочемъ, большинство мало церемонилось; говорить хорошо на немъ было признакомъ дурного тона и указывало на недостатокъ надлежащаго воспитанія. Начальница Училища могла жаловаться Императрицѣ на „дурную привычку дѣтей говорить между собою по-русски“; многія поступали въ Институтъ, не умѣя читать и писать по-русски и недурно зная фран-

цузскій языкъ[1]). При пріемѣ не было никакихъ требованій по русскому языку. „Реторика“ и „піитика“ считались чѣмъ то семинарскимъ и даже нѣсколько унизительнымъ для благородныхъ питомицъ. Нужно было особое ихъ приспособленіе и очищеніе, чтобы онѣ могли проникнуть въ институты, которые все-таки нуждались въ *репетиторѣ сочинительства*. Первоначальные учителя, священники и дьячки, или вообще люди духовнаго образованія, Левитскіе, Побѣдоносцевы, Архидіаконскіе, которыхъ только и можно было приспособить тогда въ качествѣ преподавателей русскаго языка, несли съ собою на институтскія каѳедры семинарскія хріи и вирши, приспособленныя къ новой общественной средѣ. Такъ возникла, напримѣръ, книга, которая, вѣроятно, употреблялась и въ Московскомъ Екатерининскомъ Институтѣ: „курсъ россійской словесности для дѣвицъ, содержащій въ себѣ риторику, основанія стихотворнаго искусства, исторію россійской словесности съ біографіею писателей, въ оной прославившихся, и славянскую миѳологію, сравненную съ греческою. Сочинилъ Училища Ордена Св. Екатерины учитель Ив. Левитскій“ (Спб. 1812 г.).

Перемѣна нашихъ общественныхъ условій конца XVIII и начала XIX в.в. отразились и на положеніи русскаго языка въ школѣ.

Проблески „любви къ отечеству и народной гордости“ были сильны уже въ Екатерининскую эпоху, чувство національнаго достоинства поддерживалось самой Императрицей и питалось дѣйствительно блистательными политическими успѣхами и побѣдами. Въ эпоху „Тильзитскаго позора“ и отечественной войны патріотическая волна поднялась необыкновенно высоко, хотя довольно мирно уживалась въ дѣйствительности съ „французоманіей“. На словахъ усердно проводили и пропагандировали русскій языкъ, на дѣлѣ очень мало его цѣнили и уважали. Не было еще самой идеи, что раньше изученія иностранныхъ языковъ нужно дать окрѣпнуть чувству родной рѣчи, что нельзя внѣдрять грамматическую терминологію чужихъ языковъ, пока для нея не подго-

---

[1]) Въ 1803 году инспекторъ Гаймъ писалъ Императрицѣ: „quelques-unes qui ignoraient jusqu'aux premiers principes de leur langue maternelle“.

товлена почва сознательнымъ отношеніемъ къ родному слову. Своей литературѣ не отводили совсѣмъ мѣста, или отводили самое жалкое, потому что въ жизни высшихъ классовъ она не играла никакой роли и вообще мало находила для себя точекъ опоры въ тогдашней общественности.

Императрица Марія Ѳеодоровна замѣнила геральдику и архитектуру логикой. Не знаемъ, чѣмъ Она руководилась въ данномъ случаѣ и знала ли, что подъ видомъ логики ея питомицамъ преподносятъ обрывки устарѣлыхъ схоластическихъ умствованій и хитросплетеній [1]). Но все это — и русскій языкъ, и русская литература, и логика только терпѣлись тогдашней школой, были неизбѣжнымъ зломъ, а не однимъ изъ главныхъ средствъ развитія дѣтей.

Въ первые годы жизни нашего института преподаваніе русскаго языка въ младшемъ возрастѣ было поручено дьякону — „для показанія токмо азбуки и чтенія“, т. е. только механизма чтенія. На экзаменѣ представлялись только „письмена и рисунки“ [2]). Въ 1805 году самый экзаменъ русскаго языка былъ послѣ Закона Божія, исторіи, географіи, иностранныхъ языковъ и ариѳметики —передъ танцами и пѣніемъ.

Все преподаваніе первоначально сводилось къ „lire et écrire en russe“, „grammaire et style russe“, „logique“.

Въ учебникахъ чувствовалась постоянная нужда, для покупки ихъ требовалось Высочайшее соизволеніе, и за ними приходилось ѣздить въ Петербургъ. Въ старшемъ классѣ на русскій языкъ съ переводами и грамматикой было удѣлено три часа, въ двухъ младшихъ (россійское чтеніе, чистописаніе, начало грамматики и правописаніе) 6 часовъ [3]). Кромѣ „чтенія и писанія на россій-

---

[1]) Въ Московскомъ Екатерининскомъ Институтѣ, въ началѣ XIX вѣка, логику преподавали по руководству Богданова, котораго намъ не удалось разыскать, но общій характеръ прежнихъ учебниковъ логики достаточно извѣстенъ.

[2]) Во время экзамена въ 1808 г. успѣхи воспитанницъ „во всѣхъ частяхъ доказывались скорыми и ясными отвѣтами на всѣ экзаменующихъ вопросы, и въ рисованіи и письмѣ представленными рисунками и прописями, даже дѣвицы меньшаго возраста, несмотря на маловременное ихъ еще пребываніе въ классахъ, оказали довольные успѣхи“.

[3]) Въ 1807—1808 г.г. на чтеніе $5^1/_2$ часовъ, грамматику въ „нижнемъ россійскомъ классѣ“ $7^1/_2$ часовъ, повидимому, во всѣхъ отдѣленіяхъ.

скомъ языкѣ“ и „сочиненій“ настойчиво рекомендовались „переводы съ котораго-нибудь изъ иностранныхъ языковъ, а особливо съ французскаго“, для чего отъ русскаго учителя требовали хорошаго знанія французскаго языка. Для чтенія рекомендовались буквари, а „послѣ онаго для гражданской печати Священная Исторія, а для церковной краткій и пространный катехизисъ, изданные коммиссіею о народныхъ училищахъ“.

Почти нѣтъ никакихъ слѣдовъ въ преподаваніи того, что мы называемъ объяснительнымъ и выразительнымъ чтеніемъ.

Въ 1803 г. инспекторъ Геймъ доносилъ Императрицѣ: „le maître russe de la première ou petite classe a fortifié les faibles dans la lecture et compte de commencer la grammaire, en continuant cependant toujours l'exercice de la lecture avec celles, qui sont encore faibles. Le maître russe de la seconde classe vient de finir la première partie de la grammaire“: Или еще: „dans la grande classe de la langue russe M. Kitcheeff vient de finir la syntaxe et dans la petite classe le Diacre a expliqué la première partie de la grammaire russe“.

Очень живую и яркую картину этого грамматическаго разбирательства, къ которому сводилось почти все преподаваніе русскаго языка въ тѣ времена, даетъ разсказъ начальницы Перретъ Императрицѣ о посѣщеніи Института Карамзинымъ въ 1803 г. „Les classes vont toujours bien. Vendredi dernier M. Karamsin y assista. Il avait fait demander la permission de venir visiter l'Institut, et j'avais indiqué le jour de la leçon de la grammaire russe. Le maître de cette langue dans la grande classe (Кичеевъ), qui est un homme de beaucoup de mérite, donna pour l'analyse plusieurs passages de cet auteur. Il parut étonné de leurs progrès et de la précision de leurs réponses. Il y avait d'autant plus de mérite, que ni le maître ni les écolières n'ayant pas été prévenus de cette visite, le sujet de la leçon était nouveau pour elles. Il assista de même à celle de la petite classe et encouragea beaucoup les enfants par son approbation“.

Къ этимъ „изслѣдованіямъ грамматическимъ“, вѣра въ спасительность которыхъ вотъ уже десятки поколѣній душитъ нашу

школу, незадолго передъ выпускомъ прибавлялись „изслѣдованія риторическія“, за классами грамматики шелъ классъ „штиля“.

Въ 1806 г. инспекторъ Цвѣтаевъ настойчиво подчеркивалъ то, что „основательное знаніе *французскаго и русскаго языковъ* есть одинъ изъ важныхъ предметовъ воспитанія“. Нужно „не одно *изученіе разговоровъ и правилъ*“, которое, повидимому, было до сихъ поръ, но и „упражненія въ переводахъ и сочиненіяхъ“, нужны „легкія сочиненія“, слѣдуетъ „заставлять учить наизусть отборныя мѣста изъ лучшихъ писателей—къ усовершенствованію знанія въ языкѣ, къ украшенію памяти“. Передъ выпускомъ даже и менѣе способнымъ нужно дать „правила сочиненія“. На весь высшій классъ при нѣсколькихъ отдѣленіяхъ для этого полагалось 9 часовъ. По крайней мѣрѣ въ 1808 г. учитель Александровскаго Училища Побѣдоносцевъ просилъ прибавить ему по меньшей мѣрѣ еще 3 часа, мотивируя это тѣмъ, что число воспитанницъ. „знатно увеличилось“. и особенно тѣмъ, что „упражненія его умножились: прежде дѣвушки, въ одно время бывъ приняты, равно почти шли въ успѣхахъ, — слѣдовательно, всѣ почти одному учились; теперь же иныя учатъ синтаксисъ, другія—начальныя правила грамматики, и съ нѣкоторыми время уже начать сочиненія и переводы, а какъ въ 6 часовъ въ недѣлю одинъ и тотъ же учитель съ успѣхомъ всему этому учить не можетъ, то необходимо, чтобы онъ имѣлъ по крайней мѣрѣ 9 часовъ, такъ, *какъ русскій вышній учитель при Екатерининскомъ Институтѣ*“.

Разновременное поступленіе воспитанницъ, конечно, еще болѣе осложняло веденіе дѣла.

Какъ ни какъ, рецептура и, само собою разумѣется, учительскія поправки помогали, во время экзаменовъ „предлагались собственныя сочиненія дѣвицъ“ „въ прозѣ на россійскомъ языкѣ“, которыя читалъ однако учитель передъ „благородными посѣтителями“ [1]).

---

[1]) По словамъ „Дамскаго журнала“ 1828, IX, 119 при восьмомъ выпускѣ, на второй день экзаменовъ „воспитанницы танцовали, пѣли, читали свои сочиненія и переводы въ стихахъ и прозѣ, также на французскомъ и нѣмецкомъ языкахъ“.

Дѣло не могло, конечно, обойтись затѣмъ безъ „митологіи", которая, въ очищенномъ видѣ, считалась такимъ же необходимымъ ингредіентомъ нашей старинной педагогіи, какъ грамматическій анализъ и правила штиля. Въ Екатерининскомъ Институтѣ ее пріурочили къ пепиньерскому классу (1807—1808 г.) — „митологія, очищенная отъ всѣхъ ея нелѣпостей и представленная вкратцѣ для разумѣнія стихотворныхъ писателей". Хотя „литература (для пепиньеръ) должна быть взята въ пространномъ смыслѣ" но, „*какъ французская по справедливости почитается лучшею и богатѣйшею*, дѣвицы пепиньеры наиболѣе имѣютъ надобности усовершенствоваться во французскомъ языкѣ", для чего слѣдуетъ „правила французскаго языка приспособлять къ общей словесности и къ обученію географіи и исторіи".

Такъ чтеніе, письмо, грамматика и „россійскій штиль" завершались „митологіей" и подчинялись верховной французской словесности.

Насколько можно прослѣдить по источникамъ, количество часовъ на отдѣленіе въ эту эпоху не превышало трехъ, на классъ или возрастъ—9 [1]). Въ документахъ 1819 года есть указаніе на то, что уроки тянулись полтора часа, что, вѣроятно, было и раньше.

Объ учебникахъ этого времени намъ удалось, къ сожалѣнію, собрать очень мало свѣдѣній.

Долгое время была въ ходу „краткая россійская грамматика, изданная для народныхъ училищъ". Мы разыскали ея первое изданіе 1787 г. и четвертое—1796 г.

Эта грамматика чрезвычайно типична для того времени, когда изученіе языка сводили къ механическому усвоенію схоластическихъ абстракцій, когда игнорировали живую рѣчь и живое чувство рѣчи, и явленія органической жизни языка пробовали замкнуть въ мертвыя формы исключительныхъ логическихъ категорій.

Правила были необыкновенно дробны и выражены слишкомъ отвлеченно. Все было построено по дедуктивному методу, шло

---

[1]) До этой цифры оно дошло въ 1818—19 г.г. До этого бывало и меньше, по два урока.

отъ сложнаго къ простому и могло усваиваться только исключительною работою памяти у дѣтей.

Грамматика понималась, какъ наука „правильно говорить и исправно писать", хотя она не научала и не могла научить ни тому, ни другому. Давались особыя правила относительно образованія сравнительной степени прилагательныхъ съ окончаніемъ на дъ, гъ, окъ, стъ, хъ; мѣстоименія дѣлились на существительныя и прилагательныя, затѣмъ еще—возносительныя, возвратительныя и проч.; средніе глаголы опредѣлялись, какъ такіе, „которые значатъ дѣйствіе, отъ дѣйствующаго лица къ другому не преходящее, но въ немъ самомъ пребывающее", причастіе—какъ „слово, сокращающее въ себѣ глаголъ и мѣстоименіе."; общіе глаголы—„которые имѣютъ знаменованіе дѣйствительнаго и купно средняго глагола"; допускалась возможность и даже существованіе причастія давно прошедшаго *посылывавшій* и формъ *посылывавъ, посылавшій, посыланъ, бывши посылывавъ.*

Вся эта схоластика только могла мертвить преподаваніе и засорять дѣтскія головы ненужнымъ грамматическимъ хламомъ.

По какому руководству преподавалась реторика, мы не знаемъ. Можно предполагать, что вначалѣ была въ употребленіи „краткая реторика или правила, относящіяся ко всѣмъ родамъ сочиненій прозаическихъ. Въ помощь благородныхъ воспитанниковъ университетскаго пансіона" (М., 1809 г.), вообще бывшая въ ходу въ тогдашнихъ московскихъ школахъ, но свѣдѣній объ ея употребленіи, какъ и самой ея намъ не удалось разыскать.

Позднѣе было поручено составить учебникъ П. Калайдовичу, и его книга, повидимому, долго была въ употребленіи, но и ея намъ не удалось найти.

Впрочемъ, всѣ многочисленныя реторики конца XVIII и начала XIX в.в. усердно повторяли другъ друга, были построены по одному шаблону, и для уясненія постановки самаго предмета совершенно достаточно познакомиться съ одною изъ нихъ.

Въ 1810—1811 гг. въ Екатерининскомъ Институтѣ преподавалъ реторику Н. Кошанскій. Позднѣе онъ издалъ „общую реторику", со вторымъ изданіемъ которой (Спб., 1830 г.) мы могли познакомиться. Какъ учебникъ, она вообще очень типична.

Ея исходная точка такова.

„Ничто столько не отличаетъ человѣка отъ прочихъ животныхъ, какъ *сила ума* и *даръ слова*. Сіи двѣ способности неразлучны; онѣ образуются вмѣстѣ, взаимно и общими силами ведутъ человѣка къ совершенству, къ великой, Небомъ ему указанной цѣли. Сила ума открывается въ понятіяхъ, сужденіяхъ и умозаключеніяхъ: вотъ предметъ логики. Даръ слова заключается въ прекраснѣйшей способности выражать чувствованія и мысли: вотъ предметъ словесности. Словесныя науки дѣлятся на три главныя части: грамматику, реторику, поэзію и граничатъ съ эстетикой. Всѣ онѣ разсматриваютъ даръ слова, силы его дѣйствія, но каждая имѣетъ свой предметъ, свою цѣль, свои предѣлы. Каждая, какъ наука, имѣетъ свою теорію и, какъ искусство, свою практику... Грамматика занимается только словами; реторика преимущественно мыслями; поэзія преимущественно чувствованіямъ; въ эстетикѣ хранятся *мечтательныя* начала не только словесныхъ наукъ, но и всѣхъ искусствъ изящныхъ“. Кошанскому „кажется“, что „цѣль общей реторики состоитъ въ томъ, чтобы, раскрывая источники изобрѣтенія, раскрыть всѣ способности ума — чтобы, показывая здравое расположеніе мыслей, дать разсудку и нравственному чувству надлежащее направленіе и чтобы, уча выражать изящное, возбудить и усилить въ духѣ учащихся живую любовь ко всему благородному, великому и прекрасному“.

Эта живая любовь въ данномъ случаѣ должна была вызываться усвоеніемъ сотенъ дробныхъ правилъ логики, правилъ штиля и сочиненія, которыя своими схоластическими тисками сжимали свободную человѣческую мысль, живое непосредственное слово и направляли ихъ по торнымъ путямъ тогдашней элоквенціи и всяческихъ „хитростей піитическихъ“.

Даются чисто механическія правила пріисканія словъ, искусственнаго вздуванія, если такъ можно выразиться, мысли.

Берется, положимъ, выраженіе: „Промыселъ ведетъ человѣка“. Затѣмъ его начинаютъ „распространять до извѣстныхъ предѣловъ, назначаемыхъ умомъ и вкусомъ“. Распространяютъ синонимами: промышленіе, попеченіе, хранитель человѣка, блюститель человѣка, небесный вождь; служитъ вождемъ, указуетъ

путь, хранитъ, блюдетъ; смертное, созданіе бренное, существо слабое. Распространяютъ эпитетами: дивное, непостижимое, тайное, небесное, святое; невидимо, нечувствительно, непримѣтно; непостижимо-тайное, неизъяснимо-благое. Распространяютъ „противными“: не случай, не собственная сила, не слабый разумъ, но Провидѣніе; не оставляетъ, не забываетъ, но руководствуетъ. Распространенію помогаютъ „семь извѣстныхъ вопросовъ“: *Кто?* Провидѣніе. *Что?* Руководствуетъ человѣка. *Гдѣ?* По пути жизни—въ минуты счастія и бѣдствія—на верху славы и въ униженной долѣ. *При чьей помощи?* При твердомъ упованіи и по благости Всевышняго. *Для чего?* Для достиженія предназначенной цѣли. *Какимъ образомъ?* Тайными, непостижимыми для насъ нутями. *Когда?* Во все теченіе жизни“.

„Не должно скучать или пренебрегать сими началами: они раскрываютъ умъ и полагаютъ твердое основаніе мыслямъ и слогу“.

„Видите, сколько словъ, сколько выраженій для одного предложенія. Гдѣ жъ остановиться? Какія изъ нихъ выбрать? Выбрать тѣ, которыя всего больше нравятся. Остановиться тамъ, гдѣ кончится мысль предложенія удовлетворительнымъ образомъ, сохранивъ ясность, приличіе, соразмѣрность. Напримѣръ, можно выбрать слѣдующее: „небесное провидѣніе, сей тайный вождь на пути жизни, сей незримый блюститель въ минуты счастія и бѣдствій, на верху славы и въ униженной долѣ, невидимо руководствуетъ человѣка къ предназначенной ему цѣли тайными непостижимыми для насъ путями“.

„*Открывать въ одной мысли другія, искать въ данномъ предложеніи новыхъ—значитъ мыслить*“.

Такъ представляли себѣ тогда человѣческую мысль и ея основныя задачи...

Ученіе о періодахъ было разработано до мелочей. Тутъ періодъ простой и сложный, винословный съ частицами и безъ частицъ, сравнительный отъ сравненія, подобія, примѣра и свидѣтельства, тоже съ частицами или безъ нихъ, уступительный отъ ограниченія и исключенія, условный, противоположный отъ противнаго подлежащему и отъ противнаго подлежащему и сказуе-

мому, соединительный, раздѣлительный, послѣдовательный, постепенный, изъяснительный, относительный, заключительный, разнообразный, продолженный...

Для того, чтобы хорошо писать, нужно раньше всего, конечно, хорошенько усвоить правила изобрѣтенія, расположенія и и выраженія мыслей, въ особенности періодовъ, а затѣмъ вообще руководствоваться такими „общими, необходимыми правилами": „слова и выраженія должны слѣдовать за идеями и представленіями, т. е. въ какомъ порядкѣ являются идеи и картины", „каждое слово должно быть на своемъ мѣстѣ", „одинакія мѣста сряду требуютъ одинакихъ оборотовъ", „въ двухъ сравниваемыхъ или противополагаемыхъ предметахъ слова должны быть почти въ одинаковомъ порядкѣ", „всякое лишнее слово въ прозѣ есть бремя для читателя", „останавливать читателя тамъ, гдѣ ему легко остановиться", „всякая страсть говоритъ своимъ языкомъ, быстро или медленно. Должно соразмѣрять краткость или полноту выраженія съ движеніемъ духа, съ дѣйствіемъ страстей. Словомъ, многое должно заимствовать отъ періодовъ, многое отъ мѣры стихотворной, а все отъ здраваго ума, природы, нѣжнаго слуха и вкуса".

Учащихся часто затрудняетъ начало сочиненій, въ особенности описаній. И этому могутъ помочь спасительныя правила. Начинать должно „естественно, кратко и отдѣльно". Поэтому „1) начинаютъ обращеніемъ къ предмету. Пылкое воображеніе молодого писателя обращается прямо къ предмету, хотя бы онъ былъ далекъ или бездушенъ, какъ будто сей предметъ можетъ слышать и разумѣть его. Это бываетъ въ живомъ и сильномъ чувствѣ (замѣтьте, предписываемомъ правилами риторики!); 2) начинаютъ временемъ дня или года, явленіемъ зари, восходомъ солнца, склоненіемъ его къ западу, торжественнымъ безмолвіемъ ночи, новою жизнію весны, зноемъ лѣта, холодомъ осени, вьюгами зимы и проч.; 3) начинаютъ мѣстомъ: описаніемъ горы, холма, рощи, пустыни, окрестностей и посторонностей — или картиною моря, озера, величественной рѣки, потока и проч. и потомъ переходятъ къ главному предмету, на которомъ останавливаютъ вниманіе; 4) наконецъ, *начинаютъ случайностями:* прогулкою,

путешествіемъ, нечаянной встрѣчей и подобными обстоятельствами; потомъ нечувствительно останавливаютъ вниманіе на главномъ предметѣ. Всѣ сіи правила требуютъ собственныхъ соображеній: какой предметъ чѣмъ начать лучше и приличнѣе?.. Тутъ очень полезно для начинающаго собственное размышленіе и рѣшимость слѣдовать собственному чувству".

Педагогическая несостоятельность всего этого слишкомъ ясна: все это давило неокрѣпшіе мозги громадою ненужныхъ мелочей, искусственныхъ разграниченій и туманныхъ опредѣленій, пробовало затиснуть мысль и слово въ прокрустово ложе схоластически-риторическихъ шаблоновъ, бралось только механическимъ заучиваніемъ и рабскимъ подражаніемъ и даже зачастую облекалось въ такую неопредѣленную и сбивчивую форму, которая по существу ничему не могла научить учащихся. Правила и примѣры зазубривались. По нимъ механически нанизывали новыя якобы мысли и сочиненія, которыя на самомъ дѣлѣ были „открытіемъ въ одной мысли другихъ, исканіемъ въ данномъ предложеніи новыхъ". Какъ мы видѣли, это и значило для Кошанскаго мыслить...

Въ экземплярѣ его риторики, которымъ мы пользовались, чья то нетвердая (несомнѣнно, ученическая) рука произвела любопытную работу. Какъ примѣръ, дано довольно длинное разсужденіе о надеждѣ. Мученикъ „реторическихъ изслѣдованій" (конечно для отвѣта на заданную тему) приспособилъ его для себя подстановкою отдѣльныхъ словъ. Вмѣсто „безъ тебя царь несчастенъ на тронѣ своемъ" явилось „безъ тебя я несчастенъ на стулѣ своемъ", вмѣсто „ты водишь плугомъ земледѣльца"— „перомъ моимъ", вмѣсто „ты радуешь нѣжную мать"— „душу мою", вмѣсто „ты озаряешь лучами отрады темницу узника"— „комнату мою". Послѣ всей этой переработки юный послѣдователь риторики Кошанскаго могъ воскликнуть подобно „природному поэту" Дмитріева:

Брависсимо! и планъ и мысли; все ужъ есть!...
. . . . . осталося присѣсть,
Да только написать . . . . . .

Учиться разсуждать можно было по двумъ способамъ- старому и новому. Вотъ типическіе примѣры того и другого:

„По древнему способу разсужденіе изъ семи частей. *Начало. Предложеніе.* Мщеніе есть страсть низкая и вредная. *Средина.* 1) *Причина:* ибо дѣлать зло ближнему значитъ унижать достоинство человѣка ко вреду собственному. 2) *Противное:* напротивъ, прощать обиды есть подвигъ души прекрасной и великой. 3) *Подобіе:* такъ пчела, отомстивъ обиду, сама лишается жизни. 4) *Примѣръ:* часто другъ, мстя другу за легкую обиду, лишается жизни или подвергается строгости закона. 5) *Свидѣтельство:* (слова Озерова) духъ кроткій ихъ (обиды) проститъ, великій забываетъ. *Конецъ. Заключеніе.* И такъ, удаляйте отъ сердца страсть мщенія". „По новому способу. *Начало. Предложеніе:* Писатель долженъ быть добръ и чувствителенъ душою. *Средина.* 1) *Причина:* ибо доброта и чувствительность содѣлаютъ твореніе его любезнымъ. 2) *Противное:* напротивъ, злыя и грубыя чувства писателя, какъ бы ни скрывалъ онъ ихъ, откроются противъ воли его въ твореніи—и оно будетъ всѣмъ противно. *Конецъ. Заключеніе.* Итакъ, кто хочетъ быть писателемъ, пусть украситъ душу и сердце добродѣтелью".

Для украшенія сочиненій нужны: 1) тропы: метафора, метонимія, синекдоха, антономазія, иронія, сарказмъ, астеизмъ, харіентизмъ, діасирмъ, хлеазмъ, антифразисъ, гипербола, чистая и смѣшанная аллегорія, эмфазисъ, металепсисъ, катахрезисъ; 2) фигуры: умолчаніе, безсоюзіе, изобилованіе, многосоюзіе, единозначеніе, усугубленіе, возвращеніе, антанаклазисъ, превращеніе, единоначатіе, единоокончаніе, совокупленіе, восхожденіе, окруженіе, наклоненіе, происхожденіе, отличеніе, соотвѣтствіе, созвучіе, согласіе, предупрежденіе, отвѣтствованіе, уступленіе, раздѣленіе, перемѣщеніе, остроуміе, отступленіе, возвращеніе, нарощеніе, поправленіе, изображеніе, одушевленіе, заимословіе, противоположеніе, сравненіе, опредѣленіе, напряженіе, превышеніе, умаленіе, невозможность, сообщеніе, сомнѣніе, пріятное недоумѣніе, умедленіе, обращеніе, прехожденіе, удержаніе, заклинаніе, желаніе, вопрошеніе, восклицаніе и совосклицаніе...

Къ сожалѣнію, мы не знаемъ, какъ реагировали дѣти на все

это грамматическое крохоборство и логико-риторическое натаскиваніе. Но подобные педагогическіе порядки и методическіе пріемы во всей своей неприкосновенности сохранились до половины сороковыхъ годовъ, даже значительно позднѣе, а отъ этого времени прекрасныя воспоминанія „неизвѣстной“ сохранили яркія и живыя жанровыя сценки.

Преподаваніе грамматики и реторики въ младшемъ возрастѣ велось такъ:

„Классъ русскаго языка бывалъ довольно оригиналенъ. Вѣроятно, убѣдясь по предшествовавшимъ ученицамъ, что синтаксисъ не скоро уляжется въ нашихъ головахъ, учитель преподавалъ его болѣе въ отрывочныхъ сказаніяхъ, безъ руководства книги: мы записывали летучія замѣтки, которыя потомъ заучивали. Иногда онъ училъ насъ просто въ наглядку. Такъ большой палецъ его руки обозначалъ подлежащее, указательный — сказуемое; онъ широко раздвигалъ ихъ, и связь являлась передъ нами сама собой. Быстро пробѣжавъ такимъ образомъ синтаксисъ, мы бросились *должно-быть* въ словесность. Должно-быть, потому что нельзя дать опредѣлительнаго названія той тетрадкѣ замѣтокъ, которая появилась у насъ на второй годъ курса. Тутъ на двадцати страничкахъ были изложены и правила стопосложенія, и опредѣленіе поэзіи, и тропы, и фигуры, и размышленія о простомъ и среднемъ слогѣ, и правила для составленія писемъ, и построеніе умозаключеній, дилеммы, теоремы, все вмѣстѣ, все въ какомъ то странномъ видѣ. Господь одинъ знаетъ, что это было такое. Учитель былъ поклонникъ Державина и Хераскова, мы твердили ихъ оды наизусть, перекладывали ихъ въ прозу, разбирали на всевозможные лады. Особенно пріятно было находить въ нихъ признаки ироніи и синекдохи, фигуры прохожденія, видѣнія и какого-то поправленія. Но разумъ нашъ рѣшительно отказался служить, когда дѣло дошло до умозаключеній. Законъ исключенія третьяго, скачки и круженія въ ошибочныхъ доказательствахъ доставили намъ множество хорошенькихъ нулей въ спискѣ балловъ“ [1]).

---

[1]) „Русскій Вѣстникъ“, окт. 1861, стр. 513—514.

При переходѣ въ старшій возрастъ опять тѣ же грамматика и реторика, но у новаго учителя, по расширенному объему. Общій духъ преподаванія и пріемы его по существу оставались прежними. Прибавилось только сочинительство. Вотъ какъ шло дѣло при новыхъ условіяхъ [1]).

„Не знаю, почему нашему новому русскому учителю вздумалось для перваго знакомства спросить у насъ азбуку. Меня вызвали даже написать ее на доскѣ. Еслибъ это видѣлъ нашъ прежній педагогъ, онъ бы, вѣрно, оскорбился. Но проба была всего только одинъ разъ, а тамъ мы опять принялись за синтаксисъ по Востокову и Гречу. Мы стали учиться усерднѣе, потому что самъ учитель былъ человѣкъ усердный, не охотникъ шутить; но дѣло отъ того не пошло лучше. Половина класса все-таки не достигла того, чтобы вытвердить наизусть и запомнить синтаксическія правила, изложенныя пространно и сбивчиво для насъ. Время, между тѣмъ, не терпѣло; надо было еще учиться многому. Тогда учитель раздѣлилъ свое преподаваніе такимъ образомъ: одинъ классъ —повтореніе синтаксиса, другой практическій, а къ третьему мы готовили уроки изъ реторики. Кромѣ повтореній, намъ было приказано писать примѣры на всевозможные синтаксическіе случаи, и чтобы примѣры были изящные, и чтобъ у всего класса разные. Для изящества была одна хрестоматія и изрѣдка книги, приносимыя самимъ учителемъ. У меня сохранилась огромная тетрадь этого труда, и половина его не моя. Работали за насъ первыя. О, какія отчаянныя письма писались къ этимъ ангеламъ!

...„Incomparable et céleste Marie. Au nom de Dieu trouvez moi pour cet affreux... un exemple du родительный движенія мысленнаго!!! Celle que vous détestez. Connue“.

„Anastasie, je vous supplie pardonnez moi de vous avoir copié vos exemples de la частица къ съ дательнымъ, означающимъ движеніе по направленію къ наружной части предмета et puis le безсоюзіе: *рыщетъ, пьется, сверкаетъ,* et le многосоюзіе... Vous en trouverez d'autres parceque vous êtes un génie. Ne me méprisez pas.

---

[1]) Ib., 531—533.

Или наконецъ:

„Divine Варенька, vite, tout ton cahier, car je n'ai rien fait pour aujourd'hui"... Этимъ послѣднимъ способомъ обыкновенно взывала я.

Въ практическомъ классѣ дѣлали мы переводы или поправляли заданные прежде. Мы переводили разныя разности: „Обріеву Собаку", „Молчаливую академію или эмблемы", потомъ отрывки изъ Ламартина и Шатобріана. Мы учили наизусть множество стиховъ Дмитріева, Батюшкова, Жуковскаго, Кольцова, Пушкина и нѣсколько произведеній графини Растопчиной. Припоминаю теперь, что ея талантъ казался намъ выше всѣхъ названныхъ поэтовъ. Это не было мнѣніе учителя, нѣтъ, но, должно-быть, въ его добросовѣстномъ преподаваніи не было того убѣдительнаго краснорѣчія, которое прививаетъ вкусъ и способность поражаться истинно прекраснымъ. Помню, одинъ разъ онъ принесъ *Мертвыя Души* и самъ читалъ вслухъ отрывки. Онъ прочелъ описаніе деревни Плюшкина; мы не почувствовали красоты ни малѣйшей. Потомъ визитъ Чичикова Собакевичу. Но тутъ ужъ мы ровно ничего не поняли.

Мы сочиняли и сами. Упражненіе въ авторствѣ во время класса было для многихъ наказаніемъ Божіимъ, а многія и любили. Двѣ наши первыя, Marie и Anastasie, исписывали свои листки единымъ духомъ. Кузину Вареньку, напротивъ, эти импровизаціи приводили въ нервное состояніе. У нея дрожали руки, щеки пылали, строчки на бумагѣ являлись и тутъ же вычеркивались; кончивъ, она съ тоской отдавала тетрадь, и цифры 9 и 10 (высшіе баллы), выставленные учителемъ, не могли ее успокоить... На дальнихъ лавкахъ, между тѣмъ, происходило печальное грызеніе перьевъ. Иныя еще скребли по бумагѣ, а другія, отказавшись совсѣмъ, равнодушно выдвигали изъ пюпитра кончикъ тетради „Христіанскихъ обязанностей", и принимались твердить урокъ къ завтрему. Классныя дамы, завидѣвъ злоупотребленіе, отбирали эти тетради, но сочиненія отъ того не подвигались. Разъ, я помню, почти никто не могъ сочинять въ классѣ. Было первое мая, погода великолѣпная, деревья всѣ въ зелени, окна наши были открыты; изъ нихъ, въ отдаленной улицѣ, виднѣлись

вереницы экипажей и толпы пѣшеходовъ. Москва отправлялась гулять. Въ самомъ воздухѣ вѣяло праздникомъ; даже звонарь на церкви Іоанна Воина, стоящей въ нѣсколькихъ саженяхъ отъ института, даже этотъ звонарь, прилежнѣйшій человѣкъ въ мірѣ и звонившій всегда такъ усердно, что заглушалъ наши голоса,— даже онъ опоздалъ съ вечерней. Мы сидѣли и сочиняли. Учитель далъ темы: „Гулянье въ Сокольникахъ“ и „Спустя лѣто по малину въ лѣсъ не ходятъ никогда“. На послѣднюю тему велѣно было работать нашей лавкѣ. Мы потребовали объяснить сюжетъ. Намъ объяснили, но, все равно, я ничего не дѣлала. За то сосѣдка моя, Соня Иванова, находилась въ страшномъ волненіи. Уже въ два подобные класса перо ея не произвело ничего, и учитель объявилъ, что теперь непремѣнно спроситъ ея задачу. Соня смотрѣла въ окно.—Что жъ ты? шепнула я.— Détestable, проговорила Соня, взглянувъ на учителя. И затѣмъ, съ ожесточеніемъ принялась марать бумагу.—Кончили? спросилъ учитель, когда она сложила руки:—прочтите.

„Спустя лѣто по малину въ лѣсъ не ходятъ никогда. Это то же, если человѣкъ въ цвѣтущей молодости своей не старается пріобрѣсть святыхъ добродѣтелей, которыя такъ угодны Всевышнему и Всеблагому Богу. Злой человѣкъ, терзаемый адскими пороками, погибаетъ, и тогда онъ падаетъ въ провалъ, въ пропасть діавола“...

...Иногда намъ случалось всѣмъ отличиться. Раза два мы рѣшительно привели въ восторгъ учителя. Это произошло при одномъ покровителѣ просвѣщенія, который посѣтилъ Институтъ. Такая нашла счастливая полоса, что даже на синтаксическіе вопросы мы отвѣчали превосходно. Довольный посѣтитель пожелалъ убѣдиться, какъ мы сочиняемъ. Онъ предоставилъ намъ самимъ выборъ сюжета. Наши геніи Marie и Настенька превзошли себя. Marie бойко выставила вверху своей странички „океанъ“. Она не написала морского пейзажа, имѣя болѣе въ виду провести параллель между водною пучиной и глубиной души человѣческой. Настенька выбрала себѣ въ сюжетъ „пожаръ Москвы“. Мы чуть не ахали отъ восхищенія, когда она прочла вслухъ, какъ Наполеонъ бѣжалъ, гонимый призракомъ пылающей

столицы, и потомъ, какъ контрастъ мрачному прошедшему—заключеніе, гдѣ царица русскихъ городовъ, возрожденная изъ пепла, являлась въ вѣнцѣ изъ алмазовъ и жемчуга...

Кто написалъ „осень“, „восхожденіе солнца“, „письмо къ другу о прелестяхъ деревенской жизни“ и т. п. Кто не зналъ, что написать, тотъ пользовался старыми произведеніями первой лавки. Литературное воровство было скрыто легкими измѣненіями, и дѣло обошлось благополучно. Посѣтитель насказалъ намъ самыхъ лестныхъ комплиментовъ, и даже увезъ съ собою нѣсколько сочиненій“...

Съ общимъ характеромъ институтскаго „сочинительства“ знакомятъ слѣдующія строки [1]).

„Литературный вопросъ [2]) возвращаетъ къ дѣйствительности. Какъ много въ ней печальнаго! Хотя бы, напримѣръ, вотъ эта книжка логики... Въ ней страничка о рогатыхъ силлогизмахъ; о нихъ еще шесть лѣтъ тому назадъ твердилъ нашъ первый педагогъ. Теперь опять силлогизмы передъ глазами, и мы все ихъ не понимаемъ. И какъ нарочно, книжекъ этихъ накуплено тьма; нельзя отговориться, что не почемъ выучить.

„Mesdames, куда дѣвать логику? спросилъ кто-то однажды въ аллеяхъ.

Но прежде чѣмъ мы успѣли отвѣчать, одна книжка уже летѣла въ прудъ, за нею нѣсколько другихъ...

— Браво! браво, пусть учатся лягушки! Утопленница! Кто вытащитъ?.. Тащите, mesdames!

И веселые крики огласили воздухъ...

Если бы только не эта логика, нашъ русскій учитель имѣлъ бы въ это время много обожательницъ. Напримѣръ, во сколько разъ бывало пріятнѣе твердить продиктованныя имъ тетрадки! У насъ было до полусотни билетиковъ, которые мы вынимали

---

[1]) Срв. еще тѣ же воспоминанія, Рус. Вѣст. 1861 г., сент. 269. Урокъ русскаго языка въ младшемъ возрастѣ (послѣдній годъ). Тема: „Бѣгство Наполеона изъ Россіи“. Фраза: „Подъявъ свое побѣдоносное оружіе“, „сей“, „Везувій пламень изрыгаетъ“ (наизусть).

[2]) „Русскій Вѣстникъ“ 1861, окт. 557—559. Литературный вопросъ — въ запискѣ: „Incomparable, veuillez me dire se qu'il y a de plus sublime dans les Martyrs? Le repas libre ou le discours d'Eudore? Excusez mon audace“...

наудачу и бойко отвѣчали на каждый... „О изобрѣтеніи мыслей“... „Какія могутъ быть начала или приступы сочиненій повѣствовательныхъ?“ и т. д. Потомъ тетрадь поэзіи. Помню, что на приватномъ экзаменѣ я даже отличилась: такъ крѣпко вытвердила „понятіе объ одѣ философической“ и затѣмъ примѣръ изъ Державина, начало оды „на возвращеніе графа Зубова изъ Персіи“:

О юный вождь, сверша походы,
Протекъ ты съ воинствомъ Кавказъ, и т. д....

Учитель передъ вакаціей предложилъ намъ множество темъ для сочиненій, и наши *первыя* разбирались въ этомъ богатствѣ. Что написать? „Избраніе ли на царство Михаила Ѳеодоровича“ или „Убіеніе Царевича Димитрія?“ Разборъ ли *Тѣни жизни* Пушкина или поучительное сочиненіе о чувствительности притворной и истинной?.. Должны были сочинять всѣ, и мы толпами осаждали нашихъ мудрецовъ. Что будетъ полегче: „Утренняя молитва“ или „Гнѣвъ?“ Настенька совѣтовала обработать „Утреннюю молитву“, какъ сочиненіе описательное, то-есть съ восходомъ солнца, а изъ „Гнѣва“ сдѣлать разсказъ.—„Тутъ можно наговорить много отличныхъ вещей“, прибавила она:—„да эти сюжеты легки, и мнѣ хочется чего-нибудь потруднѣе“. Она насъ одушевила. Мы бойко взялись за перья и заглянули въ тетрадь реторики. Тамъ о концѣ описаній сказано было много: 1) Обращаться къ предмету съ прекраснымъ желаніемъ; 2) если описаніе напоминало о близкомъ подобіи или противномъ, то оканчивать уподобляемымъ или главнымъ противнаго предметомъ, или близкимъ примѣненіемъ; 3) окончить высокою, разительною истиной...

Противнаго мы не желали,—но гдѣ было взять разительную истину къ концу листочка? Богъ Всемогущъ—превосходно. Утренняя молитва окончена и подписана.

Но покуда мы довольствовались малымъ, Настенька и Marie творили чудеса. Онѣ отбросили всѣ учительскія темы, потому что Настенька растолковала Marie нѣчто объ ихъ правѣ на свободное творчество. Это былъ намекъ на стихи, посвященные

maman. Затѣмъ обѣ приступили къ дѣлу. Стихотворенія такъ и полились. Тутъ были и Голгоѳа, и Бородино, и Птичка, и Буря,— цѣлыя тетради. Показали maman, она расцѣловала; пріѣзжалъ учитель, онъ похвалилъ и поощрилъ; какой то гость у maman выразился, что эти таланты несравненно выше Пушкина... Настенька была счастлива. Ея радость электризовала и Marie. Тогда общими силами онѣ принялись уже за новый родъ поэзіи. Онѣ написали историческую драму, и едва кончили, какъ задумали уже другую. Первая была изъ временъ Петра, другая должна была осуществиться въ видѣ громадной трилогіи и называлась Іоаннъ III.

Мы только читали и ахали. Восторгъ охватилъ весь классъ, и чуть мы не запѣли сами. По крайней мѣрѣ наши записки къ геніямъ были очень похожи на поэтическія пѣсни“ [1]).

Цитированныя выше воспоминанія отмѣтили характерную черту тогдашняго школьнаго режима—постоянную тенденцію учителей замѣнять учебники диктуемыми записками. Вѣдомство еще съ 1818 года начало борьбу противъ такого отягощенія письменностью ученицъ и настаивало на установленіи „классическихъ книгъ единожды навсегда“, „дабы воспитанницы не теряли время диктованіемъ и списываніемъ тетрадей“. Но хорошихъ учебниковъ было мало, да и въ покупкѣ ихъ происходили постоянныя заминки и задержки, и записки по необходимости являлись неизбѣжнымъ зломъ, на которое поневолѣ приходилось смотрѣть сквозь пальцы.

Учебное дѣло вообще налаживалось медленно. Шла постоянная смѣна учителей, чуть ли не каждый годъ; сравнительно поздно къ вновь поступающимъ воспитанницамъ начали предъявлять опредѣленныя требованія; грамматическія требованія были вообще повышены и предъявлялись теперь съ самаго начала курса; извѣстными правилами было обставлено и самое грамматическое „разбирательство“.

Въ 1818 году было дано изъ Петербурга такое подробное и обстоятельное разъясненіе.

---

[1]) „Délicieuse et immortelle Poète“ и пр.

„Какъ въ Училище принимаются теперь только дѣвицы, умѣющія читать и писать на природномъ языкѣ, и притомъ въ С.-Петербургскомъ Институтѣ найдено, что обученіе читать и писать на другихъ языкахъ не препятствуетъ учить началамъ грамматики, и сіе послѣднее еще способствуетъ первому, то впредь при открытіи новаго послѣ выпуска курса ученіе языковъ начинать въ младшемъ возрастѣ тотчасъ съ грамматики и оную всю проходить, наблюдая точность и правильность въ опредѣленіяхъ, объясняя оныя примѣрами, особливо руководствуя дѣвицъ въ пріисканіи самими примѣровъ и доводя ихъ до того, чтобы онѣ объясняли правила собственными своими словами, при чемъ тщательно исправлять ихъ произношеніе и словоударепіе. Упражняя ихъ въ приведеніи словъ въ грамматическій порядокъ, по свойству каждаго языка, и обращая вниманіе на разность сихъ свойствъ, выбирать примѣры и задачи для вящшей пользы изъ всеобщей или россійской или естественной исторіи. Съ тѣмъ вмѣстѣ придерживать ихъ къ изученію сколько можно болѣе словъ и такимъ образомъ приготовлять ихъ къ переводамъ съ одного языка на другой. Въ старшемъ классѣ дѣвицы приготовляются уже къ сочиненію на трехъ языкахъ и проходятъ реторику съ логикою и правила стихотворства. Учителя читаютъ съ ними лучшихъ авторовъ и дѣлаютъ имъ разборъ, знакомятъ ихъ съ разными родами и формами писемъ, по различію особъ, которымъ пишутся, и упражняютъ ихъ въ сочиненіяхъ разнаго рода. Для вящшаго же упражненія воспитанницъ старшаго класса въ переводахъ съ французскаго и россійскаго языковъ и чтенія съ ними хорошихъ сочиненій Я назначила для сихъ предметовъ тѣ самые часы, которые по нынѣ въ семъ старшемъ классѣ назначены были для чистописанія [1]), въ которомъ воспитанницы имѣютъ достаточное упражненіе при тщательномъ переписываніи на бѣло своихъ сочиненій и переводовъ... Учителямъ въ особенную обязанность поставляется имѣть вообще всемѣрное стараніе, дабы воспитанницы во всѣхъ преподаваемыхъ имъ предметахъ отвѣтствовали собственными своими словами, а не повтореніемъ точно тѣхъ

[1]) Изъ этого слѣдуетъ, что чистописаніе входило раньше даже въ курсъ выпускного класса.

словъ и рѣчей, коими объяснена имъ та статья, о которой спрашивается, чѣмъ доказывается только хорошая память, а не ясное понятіе о выученномъ предметѣ. Для вѣрнѣйшаго уклоненія ихъ отъ такого повторенія вытверженныхъ рѣчей избѣгать вопросовъ, много предметовъ заключающихъ и требующихъ пространнаго отвѣта, и стараться болѣе раздроблять вопросы, дабы отвѣты могли быть короче", хотя это отучало дѣтей отъ связной и плавной рѣчи.

Самый фактъ такихъ наставленій учителямъ доказывалъ недовѣріе къ ихъ педагогической состоятельности, которое, вѣроятно, оправдывалось наблюденіями за самымъ ходомъ тогдашней учебной жизни.

Съ половины двадцатыхъ годовъ и въ особенности въ началѣ тридцатыхъ годовъ замѣчается стремленіе сокращать число часовъ по русскому языку: во всѣхъ отдѣленіяхъ—по три, а въ шестомъ, самомъ младшемъ, гдѣ количество часовъ особенно важно, оно уменьшено до двухъ.

Отъ 1836 года случайно сохранилась „вѣдомость объ учебныхъ занятіяхъ и успѣхахъ воспитанницъ Училища Ордена Св. Екатерины" (отъ 5 апрѣля до 28 іюня). Она знакомитъ отчасти съ ходомъ и объемомъ преподаванія и мѣстомъ предметовъ въ общемъ курсѣ.

Относительно „россійской словесности" она даетъ такія свѣдѣнія.

„*Въ первомъ отдѣленіи.* О слогѣ вообще и разныхъ его свойствахъ. Обозрѣніе троповъ и фигуръ. Упражненія въ классѣ на заданный предметъ. Изъ піитики: стопосложеніе и обозрѣніе лирической поэзіи.

Во второмъ отдѣленіи. Словосочиненіе. Правила реторики. Упражненія въ легкихъ сочиненіяхъ и переводахъ съ французскаго на русскій языкъ. Учитель Петръ Калайдовичъ не былъ въ классахъ восемь разъ по болѣзни. Его замѣнялъ исправляющій должность инспектора" (Венелинъ).

Въ третьемъ и четвертомъ отдѣленіяхъ. „Россійскій языкъ. Учитель Александръ Преображенскій не былъ два раза по болѣзни. Повтореніе этимологіи и правила правописанія; упражне-

нія въ правилахъ синтаксическихъ, въ писаніи подъ диктовку. Теорія слога. Объясненіе троповъ. Обозрѣніе стопосложенія. Переводы съ французскаго на русскій языкъ".

Въ пятомъ и шестомъ отдѣленіяхъ. „Объясненіе измѣняемыхъ частей грамматики (?) и упражненія въ синтаксическомъ согласованіи частей рѣчи. Правила правописанія и знаковъ препинанія. Общія понятія о періодахъ. Упражненія въ письмѣ подъ диктовку. *Въ пятомъ отдѣленіи* учитель А. Преображенскій не былъ три раза по болѣзни. *Въ шестомъ отдѣленіи* дьяконъ Хинковскій не былъ четыре раза по болѣзни, одинъ разъ по службѣ".

Въ седьмомъ отдѣленіи. „Россійскій языкъ. Занимались чтеніемъ и писаніемъ. Дьяконъ Илья Хинковскій не былъ одинъ разъ по службѣ".

Комитетъ 1844 года выдвинулъ, какъ главную цѣль институтскаго воспитанія, „образованіе добрыхъ женъ и полезныхъ матерей семействъ". Оставляя на россійскую словесность по три часа, онъ усилилъ преподованіе новыхъ языковъ и искусствъ. Въ 1846 году число часовъ въ шестомъ и седьмомъ отдѣленіяхъ было вообще убавлено, хотя мы не знаемъ, на сколько именно.

Въ 1847 году число уроковъ было увеличено до небывалыхъ цифръ— по четыре въ первыхъ шести отдѣленіяхъ, за то два въ седьмомъ. Въ 1855 году опять вернулись къ старой нормѣ—по три часа на отдѣленіе.

Программа „россійской словесности" 1845 года, кромѣ слишкомъ общихъ и неопредѣленныхъ обозначеній „грамматика". „общія понятія о словесности и проч.", дала два цѣнныхъ указанія. Въ одномъ случаѣ мы видимъ намекъ на введеніе въ курсъ словесности психологическаго элемента, въ другомъ — исторіи всеобщей литературы. Повидимому, эта программа впервые узаконивала изученіе исторіи русской литературы, которая, впрочемъ, долго сводилась къ заучиванію тощихъ характеристикъ и послужныхъ списковъ писателей по учебникамъ или запискамъ. Намеки на психологію и исторію всеобщей литературы такъ и остались намеками, которые могутъ дразнить и современнаго преподавателя и которымъ судьба не судила выясниться и развиться...

Вотъ самая программа: „*о способностяхъ души*, объ языкѣ, правила прозы, понятіе объ изящномъ, понятіе о стихотворствѣ, *замѣчанія о литературѣ древнихъ и среднихъ временъ, исторія русской литературы*“.

Характерна настойчивая рекомендація Вѣдомствомъ „предпочтительно предъ прочими сего рода книгами“ христоматіи Галахова въ 1845 году: она отчасти вводитъ въ пониманіе тогдашней постановки самаго предмета.

„1) Христоматіи [1]) Галахова составлены по плану нѣмецкой христоматіи Баха, у насъ совершенно новому, соотвѣтственно требованіямъ времени и мѣста; 2) при извѣстной дороговизнѣ новыхъ книгъ въ Россіи, при рѣдкости многихъ изданій не только прошлаго, но и нынѣшняго столѣтій, не говоря уже о древнихъ памятникахъ нашей словесности, христоматіи сіи приносятъ величайшую пользу всѣмъ учащимъ и учащимся, такъ какъ при казенныхъ и частныхъ училищахъ библіотеки или вовсе еще не заведены, или весьма недостаточны; 3) заключающіяся въ нихъ статьи выбраны по богатству содержанія, изяществу слога и соотвѣтствуютъ возрасту учащихся; при выборѣ же оныхъ Галаховъ руководствовался однимъ образованнымъ вкусомъ и опытностью, а не пристрастіемъ и духомъ партій, раздѣляющихъ нынѣ нашу литературу; 4) размѣщеніе какъ цѣлыхъ сочиненій, такъ отрывковъ по извѣстнымъ родамъ сдѣлано по примѣру всѣхъ иностранныхъ христоматій, преимущественно Ноэля и Шапсаля, и въ распредѣленіи статей сихъ былъ принятъ въ руководство курсъ словесности профессора Давыдова, какъ лучшій изъ всѣхъ вышедшихъ у насъ до сего времени“.

Этотъ панегирикъ Галахову бросаетъ особенный отсвѣтъ на предшествующую эпоху, когда учили безъ христоматій и почти безъ библіотекъ. Но, съ другой стороны, характерно и восхищеніе сухими мудрствованіями и претенціознымъ краснословіемъ Давыдова, выборомъ матеріала у Галахова, который современному педагогу кажется и наивнымъ, и мало обоснованнымъ, и не очень

[1]) Полная и сокращенная.

продуманнымъ. Но, впрочемъ, mutantur tempora, et nos mutamur in illis...

Къ концу сороковыхъ—началу пятидесятыхъ годовъ въ положеніи русскаго языка и словесности, въ ряду другихъ предметовъ институтскаго курса, можно подмѣтить новыя, очень любопытныя черты.

Увеличившійся удѣльный вѣсъ русской литературы, подъемъ интересовъ къ ней въ высшихъ классахъ общества, вниманіе къ ея представителямъ высшей власти, общій правительственный девизъ, въ которомъ, хотя бы и на третьемъ мѣстѣ, была поставлена „народность“ — все это способствовало общему подъему русскаго языка въ институтскомъ преподаваніи, появленію исторіи русской литературы, какъ особаго предмета, хотя количество часовъ остается прежнимъ (по три на отдѣленіе).

„Наставленіе для образованія воспитанницъ женскихъ учебныхъ заведеній“, разосланное Вѣдомствомъ въ 1852 г. (въ 1857 г. оно было повторено съ небольшими дополненіями), такъ говоритъ о русскомъ языкѣ (стр. 12—13): „на предметъ сей, какъ первѣйшей важности, слѣдуетъ обращать особенное вниманіе, ибо языкомъ матери говоритъ и ребенокъ. Отечественный языкъ долженъ быть извѣстенъ каждому русскому во всей полнотѣ. Но какъ, къ сожалѣнію, правильное изученіе онаго, *въ особенности у лицъ женскаго пола высшаго круга*, доселѣ еще недостаточно развито, то надобно стараться, чтобы будущее поколѣніе исправило сей важный недостатокъ и стыдилось бы не знать своего языка роднаго, тогда какъ малѣйшая ошибка на языкѣ французскомъ почитается знакомъ необразованности. Важнымъ для сего пособіемъ служитъ языкъ церковно-славянскій [1]), съ которымъ знакомить воспитанницъ при преподованіи Закона Божія. Преподаватель долженъ стараться, чтобы воспитанницы не только пра-

[1]) Немного запоздалое возвращеніе къ Ломоносовской идеѣ, тѣмъ болѣе странное, что въ XIX вѣкѣ можно было знать, что только широко поставленный научный курсъ церковно-славянскаго языка могъ бы способствовать лучшему пониманію русскаго языка, а такой курсъ вообще немыслимъ въ средней школѣ, въ особенности же въ среднихъ классахъ.

вильно говорили и писали по русски, но чтобы онѣ съ любовью изучали *историческое развитіе* языка и ознакомились съ лучшими произведеніями словесности. Для сего нужно стараться пріохотить воспитанницъ къ чтенію полезныхъ книгъ [1]), и *не утомлять ихъ одними сухими грамматическими правилами* и вмѣстѣ съ преподаваніемъ примѣнять оныя на практикѣ, пріучая воспитанницъ, съ младшихъ уже классовъ, къ составленію, соотвѣтственно ихъ понятіямъ и познаніямъ, писемъ и сочиненій, слогомъ простымъ и дѣльнымъ, съ избѣжаніемъ при томъ всего цвѣтистаго и сантиментальнаго. Писать подъ диктовку слѣдуетъ какъ можно чаще, заставлять воспитанницъ поправлять ошибки, сдѣланныя другими, для возбужденія тѣмъ полезнаго соревнованія".

„Наставленіе" не даромъ такъ подчеркиваетъ свои требованія „не утомлять сухими грамматическими правилами", давать перевѣсъ практикѣ надъ теоріею, бороться противъ цвѣтистости и сантиментальности: все это было замѣтными и крупными недостатками тогдашняго преподаванія.

Вполнѣ разумная идея внимательнаго и любовнаго отношенія къ родному языку на практикѣ часто вырождалось въ грамматическое крохоборство и диктантоманію. На выработку формальной грамотности уходило слишкомъ много времени; для развитія дѣтей дѣлалось очень мало. Тогда чаще къ языку подходили съ формально-логической точки зрѣнія; „живое слово" и „жизнь языка" не играли почти никакой роли.

Не могло не отразиться, конечно, и на всемъ этомъ „безвременье" какъ въ общественной жизни, такъ и въ литературѣ: на смѣну оживленія, внесеннаго Пушкинымъ, Гоголемъ, Бѣлинскимъ и его единомышленниками, явилась „ложновеличавая" патріотическая школа, въ критикѣ низкопробное, эстетическое смакованіе и стилистическія придирки, въ исторіи литературы — библіографическая скрупулезность. И въ школѣ уровень интеллектуальной жизни въ общемъ не могъ не понизиться...

Въ 1854 г. [2]) былъ рекомендованъ рядъ учебниковъ и по-

---

[1]) Это оставалось pium desiderium, такъ какъ въ библіотекахъ почти не было книгъ, у воспитанницъ—времени для чтенія.

[2]) Нѣсколько дополнено въ 1857 году.

собій. Списокъ ихъ представляетъ большой интересъ. Въ него вошли такія прекрасныя для своего времени популярныя книги, какъ „разсказы о Богѣ, человѣкѣ и природѣ“ кн. В. Ѳ. Одоевскаго, „книга Наума о Божіемъ мірѣ“, „Другъ дѣтей“ Максимовича; „Есть ли гдѣ конецъ свѣта“ Даниловскаго и Оссовскаго. Рекомендованъ также „Журналъ для дѣтей“ Чистякова и Разина. Изъ учебниковъ намѣчены: „руководство къ умственнымъ упражненіямъ въ отечественномъ языкѣ“ Гугеля, „сборникъ избранныхъ сочиненій“ Иванова, „Книжка для упражненій въ русскомъ языкѣ, изданная для уѣздныхъ училищъ“, „Книга для первоначальнаго чтенія“ Галахова, „Практическая грамматика, основанная на логическомъ разборѣ предложенія“ (Спб. 1843), краткая грамматика Греча, Иванова, Востокова, „Исторія литературы“, изданная Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, „Упражненіе въ декламаціи“ Смирнова, „Учебникъ русскаго языка“ Смирнова, „Полная русская христоматія“ Галахова, „Курсъ теоріи словесности“ и „Практическія упражненія въ сочиненіяхъ“ Чистякова, „Исторія русской словесности“ Шевырева, „Приготовительный классъ русскаго языка“ Михельсона. Руководства должны были быть пріобрѣтены по числу воспитанницъ, пособія въ младшихъ классахъ по одному экземпляру на пять воспитанницъ, старшихъ—по пяти на классъ.

Вообще рекомендовано при этомъ избѣгать записокъ и вести преподаваніе по учебникамъ. Исключеніе сдѣлано для теоріи словесности въ виду недоброкачественности учебниковъ; между ними замѣчается также „столь важное различіе, что введеніе сихъ книгъ затруднило бы и учащихъ и учащихся, не устранивъ нимало необходимости составленія записокъ“.

Къ сожалѣнію, намъ не удалось разыскать большинства этихъ учебниковъ и пособій: въ силу понятныхъ причинъ, затрепыванія ихъ дѣтьми и полнаго отсутствія интереса къ нимъ, разъ они вышли изъ употребленія, старые учебники вообще составляютъ большую библіографическую рѣдкость. Но и то, что найдено нами, достаточно для общей характеристики.

Очень типична грамматика Иванова. Ѳ. Ѳ. Нелидовъ, ея рецензентъ, далъ такую ея общую оцѣнку. Это— учебникъ „вре-

менъ Греча". „Такой порядокъ изложенія, гдѣ дѣло начинается съ опредѣленій и раздѣленій, такая разобщенность частей грамматики (даже ученіе о знакахъ препинанія излагается отдѣльно), такая любовь къ мелкому дробленію матеріала — все это характеристическія черты тѣхъ старинныхъ схоластическихъ грамматикъ, которыя имѣли претензію учить тому, какъ должно употреблять грамматическія формы роднаго языка, а не тому, какъ онѣ въ дѣйствительности употребляются образцовыми писателями; грамматика такимъ образомъ становилась цѣлью изученія; въ результатѣ оказывалось знаніе грамматическихъ категорій и полнѣйшее незнакомство съ живымъ языкомъ". Самое содержаніе учебника „представляетъ безсвязную массу правилъ, которыя въ большинствѣ случаевъ оказываются безсодержательными, или непримѣнимыми на практикѣ, или грубѣйшими ошибками противъ науки".

Ивановъ совсѣмъ не говоритъ, напримѣръ, о суффиксѣ и флексіи, считаетъ относящимся къ спряженію измѣненія по родамъ, видамъ и наклоненіямъ, даетъ такія правила, ни къ чему ненужныя: „винительный падежъ единственнаго числа въ именахъ мужскаго и женскаго рода, оканчивающихся на а, имѣютъ у: слуга—слугу, книга - книгу, и въ словахъ, оканчивающихся на я, имѣетъ ю: судья — судью, пуля — пулю". Онъ привелъ нѣсколько примѣровъ на коренныя слова, но всѣ не впопадъ. По пути дѣлаются такія, напримѣръ, замѣчанія: „иныя лица женскаго пола весьма неправильно пишутъ въ заключеніе своихъ писемъ: ваша покорная слуга—надобно писать: готовая къ услугамъ вашимъ".

Въ концѣ своего отзыва Ѳ. Ѳ. Нелидовъ указалъ на то, что грамматика Иванова выходитъ шестнадцатымъ изданіемъ (145.000), что она, слѣдовательно, имѣла и имѣетъ вліяніе на цѣлыя поколѣнія, и обратился съ просьбой ко всѣмъ, причастнымъ такъ или иначе къ дѣлу обученія, „кому дороги успѣхи нашей еще молодой, неокрѣпшей школы", стараться объ изгнаніи изъ употребленія этого учебника.

Грамматика самого Греча въ этомъ отношеніи еще типичнѣе. Она конспективна, до нельзя суха и отвлеченна, вся осно-

вана на дедуктивномъ методѣ и разсчитана на зазубриваніе опредѣленій и раздѣленій. „Задачи“ есть, но онѣ отличаются курьезнымъ характеромъ: „задача 1) *раздѣлить рѣчи на слова*. „Пиши, что велятъ“. Самыя опредѣленія зачастую очень не точны: „рѣчь, въ которой говорится о какомъ-либо предметѣ, и приписывается ему какое-либо качество или дѣйствіе, называется предложеніемъ“. А такъ наз. безличныя предложенія? Положительная степень *сравненія* „не выражаетъ *никакого сравненія*“. Спряженіе глаголовъ обставлено необыкновенно сложными и дробными правилами, загромождено исключеніями. Гречъ, кромѣ трехъ спряженій, вводитъ еще отдѣлы со списками словъ и правилами образованія настоящаго времени. Все это настолько яркіе примѣры грамматической схоластики, что на нихъ болѣе можно и не останавливаться.

У насъ нѣтъ подъ руками тѣхъ учебниковъ исторіи русской литературы и теоріи словесности, которые были въ ходу въ Екатерининскомъ Институтѣ тѣхъ временъ, но общій типъ ихъ достаточно извѣстенъ. Въ исторіяхъ литературы меньше всего было исторіи и очень мало литературы. Онѣ состояли изъ послужныхъ списковъ писателей, обрывковъ эстетической оцѣнки, разсужденій о родахъ и видахъ поэтическихъ произведеній и о формальныхъ особенностяхъ даннаго литературнаго произведенія. Не ищите въ нихъ даже и намека на то, что называется теперь литературной эволюціей; вопросъ о взаимныхъ отношеніяхъ личности, среды и литературной традиціи, кардинальный въ исторіи литературы, тогда и не ставился. Плагіатъ отдѣльныхъ идей и фразъ изъ Бѣлинскаго перемѣшивался съ отсебятиной домашняго производства, и все представляло пеструю и нестройную груду. Развитіе этого типа учебниковъ завершилось сухимъ и безцвѣтнымъ руководствомъ Галахова, которое у очень многихъ поколѣній отбивало всякій интересъ къ родной литературѣ.

Учебники теоріи словесности были и того хуже. Отъ старинныхъ реторики и піитики они получили въ наслѣдство схоластичность пріемовъ, дедуктивность метода. Заранѣе данныя опредѣленія *только со ссылкою на примѣры*, но безъ анализа образцовъ, заучивались наизусть. Исторія родовъ, видовъ и

формъ давала рядъ названій, именъ, характеристикъ, которыя брались памятью и на вѣру. Все исключительно сводилось къ работѣ формальнаго усвоенія. Самыхъ произведеній почти не знали, а заучивали тѣ изъ характеристикъ, которыя давали учебники, объясненія учителя или его записки.

Записки были въ этомъ случаѣ вообще въ ходу. Мы уже видѣли, что даже высшее начальство, вообще косо смотрѣвшее на нихъ, относительно теоріи словесности пошло на уступки.

Мы знаемъ эти тоненькія тетрадки, тщательно переписанныя, украшенныя ленточками. Краснорѣчивый учитель словесности съ чувствомъ говорилъ о прекрасномъ и изящномъ, его рѣчи ловились отзывчивой и слишкомъ, можетъ быть, впечатлительной аудиторіей и съ любовью заносились на раздушенныя и часто разрисованныя страницы.

Въ этихъ рѣчахъ чаще бывали только *предвкушенія* мыслей, именно потому, можетъ быть, и привлекательныхъ, что онѣ были малопонятны молодежи, не привыкшей къ отвлеченной рѣчи и вообще мало развитой. Подкупало увлеченіе, которое было зачастую подогрѣтымъ и взвинченнымъ, наивная вѣра въ пріобщеніе къ чему то высокому и великому, хотя бы мало доступному. Кто читалъ воспоминанія старыхъ институтокъ, тому придутъ вѣроятно, при этомъ на память Никитенко и Тимаевъ, въ особенности первый. Краснорѣчіе Никитенка кажется теперь очень искусственнымъ, его сочиненія—безсодержательными, даже пустыми; самъ онъ какъ личность, во многихъ отношеніяхъ былъ мелокъ - но приглядитесь къ его институтской репутаціи...

Одна изъ подобныхъ тетрадокъ Екатерининскаго Московскаго Института случайно попала въ наши руки. Относится она къ половинѣ пятидесятыхъ годовъ и содержитъ въ себѣ „эстетику“ Гаярина. Гаяринъ оставилъ послѣ себя хорошую педагогическую репутацію. Судя по сохранившимся преданіямъ, изъ него позднѣе выработался крупный педагогъ. Но настолько были еще сильны старыя традиціи въ то время, когда онъ училъ въ Екатерининскомъ Институтѣ, что тетрадка, записанная, несомнѣнно, съ его словъ, производитъ впечатлѣніе чего то глубоко архаическаго.

Она представляетъ изъ себя очень сжатое и отвлеченное, конечно, мало доступное для воспитанницъ, которыя и теперь, при общемъ подъемѣ образованія, плохо справляются съ отвлеченной мыслію, — изложеніе шеллингіанскихъ главнымъ образомъ взглядовъ на искусство и поэзію, перебитыхъ съ обычными опредѣленіями терминологіи теоріи словесности.

Для иллюстраціи достаточно, кажется, одного примѣра — начала тетрадки. „Эстетика есть развитіе законовъ искусства. Искусство есть осуществленіе идеи или, другими словами, представленіе идеи подъ соотвѣтствующей ей чувственной формой. Истина отъ изящнаго отличается тѣмъ, что первая существуетъ для разума въ своемъ всеобщемъ и всецѣломъ характерѣ, послѣднее же непосредственно является духу во внѣшней формѣ. Совершенное выраженіе идеи въ извѣстномъ образѣ называется идеаломъ. Изъ самаго значенія идеи, какъ начала безконечнаго, слѣдуетъ, что она не можетъ быть вполнѣ выражена. Поэтому задача искусства состоитъ въ приближеніи къ идеалу. Хотя въ строгомъ смыслѣ только идеалъ можетъ быть названъ изящнымъ, но мы изящное относимъ и къ искусству, потому что и искусство стремится приблизиться къ идеалу“.

Отталкивало ли преподаваніе сухимъ грамматизмомъ, или привлекало призрачной глубиной, красотою фразъ, при скудости или отсталости мысли, оно, конечно, одинаково было безплоднымъ, если не вреднымъ...

Переломъ въ русской жизни въ концѣ пятидесятыхъ годовъ ничѣмъ не отразился на *оффиціальной постановкѣ* русскаго языка и словесности въ Екатерининскомъ Институтѣ. Общее возбужденіе умовъ, перемѣна настроенія литературныхъ и педагогическихъ круговъ не могли не оказать, конечно, вліянія на жизненныя преломленія этихъ программъ, ихъ педагогическое осуществленіе, но мы объ этомъ, къ сожалѣнію, почти ничего не знаемъ. Несомнѣнно, между программами и жизнію должна была идти неустанная борьба, на практикѣ отъ первыхъ часто отступали, давали правиламъ очень распространительное толкованіе,

но до насъ дошло только одно „дѣло о педагогической конференціи по учебнымъ предметамъ въ 1866 году", которое указываетъ на извѣстное броженіе, отступленіе отъ оффиціальныхъ программъ. Оно составлено, впрочемъ, въ слишкомъ общихъ чертахъ, но пріуроченіе начала теоріи словесности къ четвертому классу, ограниченіе и суженіе грамматическихъ изученій, „исторія литературы до *новѣйшихъ временъ*"—все это открываетъ очень любопытные просвѣты на самый ходъ преподаванія. Можно пожалѣть и о томъ, что это броженіе оказалось недолговѣчнымъ...

Вотъ самое „дѣло", насколько оно относится къ русскому языку.

„*Седьмой классъ.* Чтеніе, списываніе, разсказы, начало диктовки.

Шестой классъ. О предложеніи. Части рѣчи. Диктовка, разборъ, разсказы прочитаннаго.

Пятый классъ. Полная теорія о предложеніи и полная этимологія. Начало синтаксиса, диктовка, разсказы историческіе, стихи, разборъ.

Четвертый классъ. Полный курсъ синтаксиса. Начало стилистики о главныхъ родахъ сочиненій, по образцамъ, историческихъ и эпическихъ. Разборы. Сокращенное письменное изложеніе прочитаннаго, разсказы и стихи.

Третій классъ. Славянское чтеніе. Теоретическое изученіе словесныхъ произведеній прозаическихъ и поэтическихъ. Письма, переводы, словесный разборъ небольшихъ образцовыхъ сочиненій по данному плану. Написать словесный разборъ, сдѣланный учителемъ, давая разныя статьи по частямъ класса, чтобы избѣгать списыванія.

Второй классъ. Исторія литературы до Карамзина. Переводы, сочиненія по даннымъ планамъ. Письма. Писанное изложеніе прочитаннаго, разборъ краткихъ сочиненій, особенно въ прозѣ.

Первый классъ. Исторія литературы до новѣйшихъ временъ. Тѣ же упражненія, какъ и во второмъ классѣ, для перваго полугодія.

Вообще менѣе сочиненій, чѣмъ изложеній прочитаннаго; болѣе устныхъ упражненій. Во всѣхъ вышеозначенныхъ предметахъ преподаванія, дабы не увлечься въ подробности спеціальностей и не опоздать къ концу курса пройти изъ каждаго предмета предназначенное, необходимо съ начала курса, по приблизительному числу уроковъ втеченіе года, опредѣлить, какіе главные отдѣлы нужно пройти въ нѣкоторыя подраздѣленія, года, какъ то—до Пасхи, до лѣтнихъ вакацій и т. д.“

Колебанія теоріи, практики, правилъ, обычая и закона были прекращены уставомъ 1874 года, который придалъ преподаванію опредѣленныя и устойчивыя формы. „Нормальная табель“ часовъ отводила для седьмого класса четыре часа, остальныхъ—по три.

Въ седьмомъ классѣ должны были заниматься чтеніемъ, устнымъ разсказомъ, разучиваніемъ наизусть и выразительнымъ произнесеніемъ выученнаго, списываніемъ, писаніемъ выученнаго наизусть, краткими письменными отвѣтами. Въ качествѣ руководствъ и пособій рекомендовались: „Дѣтскій міръ“ Ушинскаго, часть I, „книга для чтенія“ Паульсона, „учебная русская христоматія“ Полевого. Предлагалось въ этомъ классѣ, какъ и въ слѣдующемъ, одинъ урокъ посвятить разсказамъ изъ русской исторіи. Въ шестомъ классѣ нужно было проходить этимологію, основы синтаксиса, предложеніе простое и сложное, части предложенія, понятіе о придаточномъ предложеніи. Большое вниманіе нужно было обращать на орографію и объяснительное чтеніе, грамматическій разборъ и самостоятельное составленіе примѣровъ, диктанты. Въ качествѣ учебниковъ и пособій были рекомендованы—„Дѣтскій міръ“, „христоматія“ Полевого, „Родное слово“, часть III.

Въ пятомъ классѣ—виды предложеній, знаки препинанія. Правила рекомендовалось выводить практически, изъ примѣровъ. Нужно обратить вниманіе на логическій и грамматическій разборъ, диктанты, составленіе самостоятельныхъ и подражательныхъ описаній и повѣствованій.

Въ четвертомъ классѣ—курсъ этимологіи русскаго языка, сравнительно съ этимологическими особенностями иностранныхъ языковъ, сочиненія, декламація, логическій разборъ. Учебники—грамматика Антонова и Говорова, христоматія Басистова.

Третій классъ—систематическій синтаксисъ, разборъ логическаго построенія и художественнаго выраженія сочиненій, изученіе стихосложенія, декламація, сочиненія. Учебники—Стоюнинъ, Филоновъ, Галаховъ.

Второй классъ—чтеніе и разборъ литературныхъ произведеній съ элементарными психологическими понятіями, теорія словесности, какъ „опредѣленіе родовъ и видовъ литературныхъ произведеній", сочиненія, декламація, переводы съ иностранныхъ языковъ. Учебники—Стоюнинъ, Мининъ, Галаховъ и Филоновъ.

Первый классъ—*опыты эстетической критики доступныхъ литературныхъ произведеній*. Сжатый обзоръ исторіи русской литературы. Повторительный теоретическій курсъ грамматики русскаго языка сравнительно съ французскимъ и нѣмецкими языками. Декламація. Сочиненія. Учебники—Стоюнинъ, Карауловъ, Тимофеевъ, Полевой, Говоровъ и Галаховъ.

Позднѣе къ этой основной программѣ были второстепенныя, въ общемъ очень незначительныя поправки и дополненія. По существу она осталась въ томъ же видѣ и до сихъ поръ.

Въ 1887 году были окончательно установлены экзаменныя требованія по русскому языку: сочиненія и описанія, повѣствованія и разсужденія; этимологическій и синтаксическій разборъ прочитаннаго на экзаменѣ текста; очеркъ исторіи литературы, преимущественно новаго періода до Гоголя включительно; отчетъ о главнѣйшихъ литературныхъ произведеніяхъ, разобранныхъ въ классѣ; выразительное чтеніе нѣсколькихъ стихотвореній.

Объяснительная записка къ программамъ 1874 года выясняетъ общія точки зрѣнія составителей программы.

Главная задача преподаванія русскаго языка—научить читать и правильно писать. На первомъ планѣ должны быть практическія, послѣдовательныя и постепенныя упражненія. Курсъ шестого и седьмого классовъ долженъ научить читать и писать безъ грубыхъ ошибокъ, четвертый и пятый—правильно располагать мысли, третій, второй и первый—познакомить съ лучшими литературными произведеніями. Въ седьмомъ классѣ на первомъ планѣ должны быть практическія упражненія. Особенное вниманіе нужно обратить на объяснительное чтеніе и диктовку.

Практическія упражненія должны примѣняться и къ цѣлямъ орѳографическимъ. Произведенія нужно разбирать подробно, съ логической и эстетической точекъ зрѣнія; нужно пріучать сознательно и критически къ нимъ относиться. Систематическій курсъ синтаксиса долженъ быть проведенъ особенно внимательно, такъ какъ онъ имѣетъ важное значеніе.

„Преподаваніе исторіи литературы, какъ картины постепеннаго развитія народовъ, насколько оно выразилось въ словѣ, мыслимо только въ университетѣ“. Поэтому возможенъ только эпизодическій, очень сжатый курсъ исторіи литературы. При этомъ не слѣдуетъ вдаваться въ біографическія подробности, нужно избѣгать голословныхъ сужденій и указывать преимущественно хорошія стороны.

Самыя программы и ихъ мотивировка слишкомъ близки къ намъ, чтобы можно было вдаваться въ особенно подробный ихъ разборъ, но на нѣкоторыхъ ихъ сторонахъ нельзя не остановиться, такъ какъ онѣ очень характерны сами по себѣ и объясняютъ многое въ неустройствахъ современной постановки преподаванія.

Прежде всего поражаетъ вѣра во всеспасающую силу грамматики и диктантовъ, расширеніе грамматическихъ изученій въ ущербъ изученію словесности, слишкомъ большое вниманіе къ орѳографіи. Получается слишкомъ рѣзкій конфликтъ съ современными педагогическими и научными взглядами. Теперь на основаніи многолѣтняго и тяжелаго опыта, говорятъ: „какъ можно менѣе грамматики и какъ можно болѣе живого изученія языка“. „систематическій курсъ грамматики для дѣтей—педагогическій nonsens“,—программы какъ разъ стоятъ на діаметрально противоположной точкѣ зрѣнія. Исключительно логически—эстетическое изученіе литературныхъ произведеній проповѣдуется какъ разъ тогда, когда такъ широко распространена вѣра въ громадную педагогическую важность самой идеи эволюціи, когда историческая точка зрѣнія при изученіи литературы является доминирующей. Намъ говорятъ, что настоящая исторія литературы возможна только въ университетѣ и невозможна въ средней школѣ. Но почему возможна въ средней школѣ исторія вообще и не возможна

исторія литературы въ частности? Развѣ возможна настоящая въ полномъ смыслѣ этого слова исторія литературы и въ университетѣ? И тамъ, хотя и въ меньшей степени, приходится поступиться чистымъ научнымъ методомъ во имя дидактическихъ цѣлей. И въ средней школѣ возможно, хотя бы въ самыхъ общихъ чертахъ, познакомить съ эволюціей литературныхъ фактовъ и явленій [1]).

Жизнь требуетъ отъ выходящихъ изъ школы, въ числѣ многаго другого, хорошаго знанія литературы вообще, новѣйшей въ особенности, какъ своей, такъ и всеобщей, - умѣнія толково писать, читать и говорить. Между тѣмъ школа, за рѣдкими исключеніями, жертвуя слишкомъ многимъ ради Молоха грамотности, выпускаетъ людей малограмотныхъ, очень слабо начитанныхъ въ литературѣ, знающихъ грамматическія категоріи, орѳографическія правила, теоретическія опредѣленія и безсвязные отрывки исторіи, а не живое родное слово, шедевры родной и иностранныхъ литературъ, законы ихъ развитія. Количество часовъ слишкомъ незначительно, требованія слишкомъ разнообразны, общее положеніе предмета въ курсѣ слишкомъ анормально, и въ концѣ концовъ—общее недовольство, постоянные пересмотры программъ, отклоненія отъ программъ оффиціальныхъ, большое фактическое разнообразіе въ преподаваніи отдѣльныхъ заведеній и учителей...

В. В. Каллашъ

преподаватель русскаго языка и словесности
въ Училищѣ Ордена Св. Екатерины.

Учителя русскаго языка и словесности за 1803—1903 годы.

Григорій Кичеевъ (1803—1807).
Петръ Богдановъ (1806—1809).
Дьяконъ Алексѣй Звѣревъ (1803—1814).
Цвѣтковъ (1809—1810).

[1]) Подробнѣе см. въ моей брошюрѣ: „О постановкѣ преподаванія русскаго языка и словесности въ средней школѣ“, М. 1902.

Николай Кошанскій (1810—1811).
А. В. Болдыревъ (1811—1818).
Инспекторъ Цвѣтаевъ (1812).
Священникъ Богдановъ (1812, 1814—1819).
П. Ѳ. Калайдовичъ (1818—?).
А. П. Преображенскій (1819—1845).
Дьяконъ И. Хинковскій (1819—?).
Архидіаконскій (1839—?).
А. М. Будринъ (1839—1840).
В. М. Сережковъ (1839—1848).
А. Н. Роберъ (1845—1849).
В. В. Авиловъ (1846—?).
А. А. Андре (1849—?).
И. Н. Маракуевъ (1853—1884).
И. Ѳ. Гаяринъ (1854—?).
П. М. Поповъ (1858—?).
В. П. Шереметевскій (1859—?).
И. М. Ивановъ (1859—1884).
Р. В. Попова (1861—1867).
И. И. Спасскій (1863—1869).
А. П. Давыдовъ (1870—1884).
Е. А. Хрущова (1872—1883).
Кн. М. М. Черкасская (1885—1893).
Д. Д. Языковъ (1882—1896).
А. В. Брюхова (1884—).
З. Д. Языкова (1886—).
Инспекторъ М. М. Захарченко (1893—1896).
В. В. Каллашъ (1894—).
А. Д. Алферовъ (1896—).
П. Н. Сакулинъ (1897—).
Ц. П. Балталонъ (1898—1899).
С. Г. Смирновъ (1899—1901, 1902—).
В. А. Евгеновъ (1899—1900).
Д. М. Головачевъ (1899—1901).
А. О. Шкляревскій (1899—1901).

ФРАНЦУЗСКІЙ и НѢМЕЦКІЙ ЯЗЫКИ

въ Московскомъ Училищѣ Ордена Св. Екатерины

за 1803—1903 г.г.

Французскій языкъ.

Основывая Московскій Екатерининскій Институтъ для недостаточныхъ дѣвицъ дворянскаго сословія, Императрица Марія обратила главное вниманіе на преподаваніе иностранныхъ языковъ, въ особенности французскаго. Указаніе на то значеніе, которое Она придавала языку, находится въ Ея перепискѣ.—такъ въ письмѣ къ кн. Голицыну, отъ 8-го апрѣля 1824 года Государыня писала: „Надо строго наблюдать за ихъ нравственностію, характеромъ, ученіемъ и главнымъ образомъ французскимъ языкомъ". Въ другомъ мѣстѣ Она проситъ обращать вниманіе на то, чтобы воспитанницы хорошо говорили по французски и чтобы у нихъ былъ хорошій выговоръ, ибо говоритъ Она: „прежде чѣмъ узнаютъ ихъ хорошія качества и способности, французскій выговоръ послужитъ первой рекомендаціей для поступленія на мѣсто". Въ письмѣ отъ 8-го ноября 1818 г. Она выражаетъ удовольствіе по поводу замѣны русской классной дамы француженкой,—такъ какъ считаетъ существенно необходимымъ хорошій французскій выговоръ. Въ другомъ письмѣ къ кн. Голицыну Она соглашается на замѣну уроковъ рукодѣлія лишними уроками французскаго языка, говоря: „этотъ языкъ, и въ особенности произношеніе, вещь слишкомъ важная для воспитанницъ, чтобы не согласиться на такую замѣну и на связанные съ нею, расходы". Для боль-

шаго усовершенствованія во франц. яз., считавшемся въ началѣ XIX стол. важнѣе русскаго, Императрица въ одномъ изъ Своихъ писемъ выражаетъ желаніе, чтобы преподаваніе многихъ русскихъ предметовъ, какъ напримѣръ, географіи, физики, естественной исторіи велось на французскомъ языкѣ.

Тогдашній взглядъ на первенствующее значеніе французскаго языка выработался подъ вліяніемъ высшаго общественнаго класса, говорившаго исключительно на изысканномъ французскомъ языкѣ. Взглядъ этотъ привился въ институтахъ и постепенно перешелъ въ традиціи заведеній: французскій языкъ дѣлается языкомъ преобладающимъ и почти изгоняетъ русскій. Отсюда, основательное знаніе французскаго языка имѣло тогда громадное практическое значеніе, какъ заработокъ для бѣдныхъ воспитанницъ института, поступавшихъ по окончаніи его въ гувернантки.

Въ 1802 году была составлена общая программа курса для Московскаго Екатерининскаго Института. По этому плану большее число часовъ полагалось на иностранные языки. Въ старшемъ классѣ полагалось $4^1/_2$ часа на французскій и 6 часовъ на нѣмецкій, въ младшемъ по $4^1/_2$ часа на каждый. Необходимые учебники не указаны, рекомендуютъ купить подходящіе книги у книгопродавцевъ. Преподаваніе языковъ, по желанію Императрицы, должно было быть тѣсно связано съ нравственнымъ воспитаніемъ дѣвицъ, поэтому иностранныя книги выбирались нравоучительнаго характера. Первое время невозможно было вести успѣшно занятія по иностраннымъ языкамъ: во-первыхъ, дѣти поступали съ очень слабой подготовкой и различными знаніями. Учителю приходилось одновременно въ теченіе полутора часа, положенныхъ на урокъ, одну, и притомъ большую, часть воспитанницъ учить читать, другую же знакомить съ грамматикой. А во вторыхъ, ощущался громадный недостатокъ не только въ хорошихъ, но даже въ заурядныхъ преподавателяхъ, не говоря уже о преподавателяхъ нѣмецкаго яз., бывшихъ большею частію швейцарцами, не всегда хорошо знавшими языкъ. Подтвержденіе вышесказанному находимъ въ докладахъ Совѣта и князя Голицына, указывающихъ на частую перемѣну преподавателей иностранныхъ языковъ за первые годы основанія института.

Изъ отчета инспектора классовъ Гейма за 1803 г. можно почерпнуть нѣкоторыя указанія на то, какъ велось преподаваніе франц. яз. Въ докладѣ говорится слѣдующее: „Въ старшемъ классѣ нѣкоторыя воспитанницы изучаютъ синтаксисъ, другія грамматику, большинство изъ нихъ знакомо съ діалогами и нѣкоторыя начинаютъ говорить по французски... Въ младшемъ классѣ пройдено приблизительно одно и то же, хотя большинство обучается еще только чтенію и знакомится съ діалогами". Ведетъ занятія какъ въ младшемъ, такъ и въ старшемъ классѣ, одинъ учитель; вслѣдствіе этого инспектору Гейму приходится самому заниматься съ малоуспѣвающими воспитанницами младшаго и старшаго классовъ. Главное вниманіе обращаетъ онъ на чтеніе и на заучиваніе наизустъ, удѣляя на это 1 $^1/_2$ часа въ недѣлю. Для практики во французскомъ языкѣ инспекторъ Геймъ ввелъ параллельно русскому курсу географіи.—французскій, сначала въ видѣ пробы, а впослѣдствіи такой способъ преподаванія былъ утвержденъ окончательно, притомъ подробный курсъ географіи читался на французскомъ языкѣ. Система преподаванія русскихъ предметовъ на французскомъ языкѣ была сперва введена въ Петербургскихъ институтахъ, а потомъ постепенно привилась и въ Московскомъ Екатерининскомъ. На основаніи указанныхъ данныхъ, о хорошемъ знаніи французскаго языка не могло быть и рѣчи въ первые годы по основаніи института. Къ 1804 г. относится проектъ инспектора Гейма объ образованіи подготовительнаго класса спеціально для французскаго языка. Въ составъ его должны были входить вновь поступающія, плохо подготовленныя, пансіонерки и малоуспѣвающія младшаго класса. Преподавателемъ этого подготовительнаго класса назначается прежній учитель двухъ старшихъ отдѣленій, а на его мѣсто приглашается новый. Такимъ образомъ утверждается два преподавателя французскаго языка. Наконецъ инспекторъ Геймъ проектируетъ образованіе такого-же подготовительнаго класса для неуспѣвающихъ во франц. яз. воспитанницъ старшаго класса, думая пригласить спеціально для него третьяго учителя французскаго яз. Но проектъ этотъ разсмотрѣнный Совѣтомъ, былъ отмѣненъ. Приглашеніе третьяго учителя призналось лишнимъ и, для облегченія преподаванія, былъ

данъ совѣтъ раздѣлить воспитанницъ на группы соразмѣрно ихъ знанію французскаго яз. Такое введеніе не измѣнило сущности дѣла, преподаваніе идетъ далеко неудовлетворительно.

Въ 1805 году новый инспекторъ Цвѣтаевъ составляетъ проектъ о реформахъ въ преподаваніи французскаго яз. и предварительно указываетъ на трудность въ преподаваніи благодаря тому, что воспитанницы поступаютъ не съ одинаковыми знаніями.

Онъ говоритъ слѣдующее: „поелику въ большой возрастъ, такъ же, какъ и въ меньшой вступали пансіонерки, требовавшія подкрѣпленія въ чтеніи по французски, а другія, имѣя неравныя способности и прилежаніе, неравно успѣвали, почему Дорфланъ долженъ иныхъ учить читать, другимъ задаетъ разговоры, инымъ диктуетъ грамматику, синтаксисъ, а нѣкоторымъ правила риторическія, такъ что въ слушаніи уроковъ проходятъ у него часы, а иногда и на сіе недостаетъ ему времени". При этомъ заданные уроки заучивались механически, ибо учителю, за неимѣніемъ печатныхъ учебниковъ, приходилось диктовать рамбы и риторическія правила въ теченіе всего урока: на объясненіе продиктованнаго не оставалось времени. Указавъ на существенные недостатки, Цвѣтаевъ предлагаетъ ввести нѣкоторыя улучшенія въ преподаваніи, чтобы, по возможности, устранить всѣ неправильности въ немъ. Онъ такъ же, какъ и Геймъ видитъ необходимость раздѣлить воспитанницъ старшаго возраста на успѣвающихъ и неуспѣвающихъ, какъ было уже сдѣлано съ воспитанницами младшаго возраста, и для неуспѣвающихъ пригласить третьяго учителя французскаго языка. Далѣе Цвѣтаевъ въ своемъ проектѣ даетъ нѣкоторую систему преподаванія, указывая на то, что въ старшемъ отдѣленіи воспитанницы должны заниматься главнымъ образомъ переводами. Съ этою цѣлью приглашается даже учитель русскаго языка, основательно знающій французскій языкъ, для того чтобы онъ въ часы своихъ занятій могъ бы руководить переводами. Кромѣ переводовъ Цвѣтаевъ предлагаетъ ввести въ старшемъ отдѣленіи легкія сочиненія, изъ заученныхъ наизусть отрывковъ классическихъ писателей. Систематическаго курса литературы не предполагалось. Въ своемъ проектѣ онъ еще затрогиваетъ вопросъ объ институтской библіо-

текѣ иностранныхъ книгъ, указывая на необходимость ее пополнить. Проектъ во всѣхъ пунктахъ былъ одобренъ, исключая вопроса объ образованіи двухъ отдѣленій въ старшемъ классѣ и приглашенія третьяго учителя.

Послѣднее, хотя было разрѣшено Брейткопфъ, присланной Императрицей для разсмотрѣнія даннаго проекта, но только какъ временная мѣра, въ виду приближающагося выпускного экзамена и слабой къ нему подготовки воспитанницъ. На выпускномъ экзаменѣ французскій языкъ игралъ главную роль; степень образованія оканчивающихъ опредѣлялась знаніемъ французскаго языка.

Вмѣсто двухъ отдѣленій въ старшемъ классѣ, Брейткопфъ предложила Совѣту ввести въ Московскомъ Екатерининскомъ Институтѣ, по примѣру Петербургскаго Екатерининскаго подраздѣленіе воспитанницъ на три класса.

Такое раздѣленіе было введено позже, а пока временныя занятія въ старшемъ классѣ беретъ на себя тотъ же самый учитель съ прибавкой жалованія въ размѣрѣ 150 рублей. Дѣлаютъ также попытку ввести печатные учебники французскаго и нѣмецкаго языковъ. Ихъ выписываютъ изъ Петербурга; — вначалѣ въ очень ограниченномъ количествѣ, а именно: десять экземпляровъ французской грамматики, десять французскихъ азбукъ, 15 нѣмецкихъ азбукъ, два французскихъ диксіонера и одинъ нѣмецкій.

Реформа Цвѣтаева, съ вышеуказанными предложеніями Брейткопфъ, была утверждена и преподаваніе въ такомъ видѣ велось приблизительно до 1814 года.

Съ 1814 года отъ поступающихъ начинаютъ требовать нѣкоторой подготовки: онѣ должны были умѣть читать и писать, хотя бы на одномъ изъ трехъ языковъ. Вводится вступительный экзаменъ; изъ отчетовъ этихъ вступительныхъ экзаменовъ выяснилось, что большинство поступающихъ знало немного французскій языкъ, но знающія нѣмецкій — являлись рѣдкими исключеніями. Въ 1818 году по предложенію Брейткопфъ въ Московскій Екатерининскій Институтъ былъ введенъ планъ преподаванія иностранныхъ языковъ Лодіо, примѣненный сначала въ Екатерининскомъ Петербургскомъ Институтѣ. Въ этомъ планѣ Лодіо предла-

гастъ начинать изученіе языка съ грамматики. Свою мысль онъ мотивируетъ такъ: „Грамматическія правила, свойственныя всѣмъ вообще языкамъ, должны предшествовать всему ученію, ибо безъ правильнаго знанія языка нельзя ожидать успѣха въ объясняемыхъ предметахъ". По изученіи грамматическихъ правилъ, что входитъ въ курсъ младшаго класса, по системѣ Лодіо, воспитанницы переходятъ въ среднемъ классѣ къ упражненію въ переводахъ, а далѣе, въ старшемъ—къ сочиненіямъ въ связи съ изученіемъ краткой литературы. Лодіо указываетъ учителямъ способъ руководить классными переводами. „Для упражненія въ языкѣ учителя должны задавать письменныя задачи на русскомъ языкѣ и надъ каждымъ русскимъ словомъ надписывать начала французскаго или нѣмецкаго его перевода, смотря на смыслъ россійскаго сочиненія". Учащіяся должны были находить окончанія къ началу слова по правиламъ иностранныхъ языковъ, т. е., по выраженію Лодіо, приводить слова въ свойственный имъ порядокъ и черезъ то давать имъ совершенный смыслъ". Такіе же переводы долженъ былъ вести учитель русскаго языка въ обратномъ порядкѣ, т. е. задавая задачи на французскомъ или нѣмецкомъ языкѣ, надписывать надъ каждымъ иностраннымъ словомъ начало соотвѣтствующаго русскаго слова. Выборъ переводовъ долженъ быть строгій: во-первыхъ, „переводъ долженъ былъ отличаться красотой оборотовъ", а во-вторыхъ, сюжетъ его долженъ былъ носить нравственный характеръ съ воспитательной цѣлью, ибо говоритъ Лодіо: „въ переводахъ должны быть изображены добродѣтели, могущія образовать нравы воспитанницъ". Кромѣ переводовъ воспитанницы средняго класса, по плану Лодіо, должны были знакомиться съ лучшими авторами, стиль которыхъ отличается красотой и въ то же время чрезвычайной простотой. Для выработки изящнаго стиля воспитанницы упражняются въ составленіи писемъ. Наконецъ въ старшемъ классѣ Лодіо предписывалъ проходить главнымъ образомъ курсъ литературы. Изученіе литературы состояло въ слѣдующемъ: воспитанницы знакомились сначала съ правилами краснорѣчія стихотворцевъ, дѣлали разборъ произведеній лучшихъ писателей, писали различныя сочиненія.

Въ своемъ проектѣ Лодіо еще разъ указываетъ на необхо-

димость пріобрѣтенія возможно большаго количества печатныхъ книгъ, особенно грамматикъ языковъ, для избѣжанія классныхъ диктовокъ грамматическихъ правилъ. Съ введеніемъ плана Лодіо преподаваніе иностранныхъ языковъ улучшилось. Для достиженія еще большихъ результатовъ Брейткопфъ увеличила число уроковъ. Въ старшемъ классѣ перваго отдѣленія было положено по $4^1/_2$ часа занятій на языки, во второмъ отдѣленіи 6 часовъ на французскій и $4^1/_2$ на нѣмецкій; въ младшемъ классѣ въ 3-мъ и 4-мъ отдѣленіи по 6 часовъ на французскій и по $4^1/_2$ часа на нѣмецкій.

Въ томъ же 1818 году была значительно пополнена библіотека учебныхъ руководствъ: 100 экземпляровъ французскихъ грамматикъ Ломонда, такое же количество нѣмецкихъ грамматикъ Ульрихса, причемъ было замѣчено, что „весьма малое число нѣмецкихъ грамматикъ находится въ продажѣ". Начинаютъ обращать вниманіе на основательное знаніе французскаго языка классныхъ дамъ. Имъ вмѣняется въ обязанность заниматься съ воспитанницами чтеніемъ иностранныхъ книгъ и разговоромъ на французскомъ языкѣ внѣ классныхъ занятій. Составъ учителей иностранныхъ языковъ постепенно улучшается; перестаютъ удовлетворяться одними рекомендаціями частныхъ лицъ, а требуютъ свидѣтельства о нѣкоторомъ образовательномъ цензѣ. Преподаваніе нѣкоторыхъ русскихъ предметовъ на французскомъ языкѣ продолжалось по желанію Императрицы. Этими мѣрами было достигнуто то, что воспитанницы выходили изъ Института съ удовлетворительными знаніями во французскомъ яз., о чемъ свидѣтельствуютъ экзаменаціонные отчеты Екатерининскаго Института. Такая программа по оффиціальнымъ извѣстіямъ практиковалась безъ измѣненія до 45 года. Къ 45-му году число отдѣленій увеличивается до шести, учителей франц. яз. полагается по штату четыре, нѣмецкаго—три. Французскій яз. преподается во всѣхъ отдѣленіяхъ, нѣмецкій же начинается только со средняго. На преподаваніе каждаго языка было положено по $4^1/_2$ часа.

Въ этомъ же году вырабатывается опредѣленная программа курса языковъ для всѣхъ заведеній перваго разряда въ томъ числѣ и для Московскаго Екатерининскаго Института. Въ курсъ

французскаго яз. входили: грамматика, общія понятія о словесности и краткая исторія франц. литературы.

Къ началу новаго курса 1846 года эта программа вводится въ Екатерининскій Московскій Институтъ. Сообразно съ нею въ первомъ отдѣленіи сокращается одинъ урокъ французскаго языка. Черезъ нѣсколько лѣтъ эта программа вторично пересматривается и перерабатывается Учебнымъ Комитетомъ подъ предсѣдательствомъ принца Ольденбургскаго, причемъ по каждому предмету составляется подробная объяснительная записка. „Дѣло въ томъ, что уже съ 40-хъ годовъ замѣчается большая перемѣна во взглядахъ нашего русскаго общества на французскій языкъ и вообще на все иностранное. До 40-хъ годовъ французскій яз., какъ мы уже видѣли, имѣлъ первенствующее значеніе въ ущербъ русскому родному языку и сообразно этому было поставлено преподаваніе его.

Начиная же съ 40-хъ годовъ взгляды общества мѣняются, начинаютъ обращать большее вниманіе на свой родной языкъ и хотя франц. яз. все еще признается первенствующимъ, но тѣмъ не менѣе развивается убѣжденіе въ томъ, что русскій яз. имѣетъ такое же важное значеніе, какъ и французскій. Этотъ взглядъ отразился и на преподаваніи языковъ въ Институтахъ. Принцъ Ольденбургскій въ своемъ „Наставленіи“ говоритъ, что ошибка, сдѣланная въ русскомъ языкѣ, такъ же важна, какъ и во французскомъ яз. Конечно этому новому направленію не суждено было сейчасъ же осуществиться на практикѣ, ему пришлось еще выдержать продолжительную борьбу со старымъ направленіемъ и еще въ 50-хъ годахъ преподаваніе естественной исторіи въ Екатерининскомъ Московскомъ Институтѣ происходитъ на французскомъ языкѣ; только позднѣе удалось привить это новое направленіе и осуществить его на практикѣ. Въ „Наставленіи“ отводится въ преподаваніи языковъ большое мѣсто грамматикѣ; она должна проходиться практически и сопоставляться съ русскою. Съ этою цѣлью программа рекомендуетъ ввести больше письменныхъ работъ, какъ то: диктовокъ, переводовъ и сочиненій. При изученіи литературы нужно избѣгать всякихъ лишнихъ подробностей, какъ біографическихъ, такъ и риторическихъ и „въ особенности всего того, что можетъ

оскорблять приличіе". Изученіе литературы должно ограничиваться знакомствомъ съ наиболѣе извѣстными писателями. Для выработки хорошаго произношенія „Наставленіе" считаетъ необходимымъ чтеніе вслухъ и заучиваніе наизусть стихотвореній. Наряду съ пересмотромъ учебной программы обращено также вниманіе на увеличеніе количества учебныхъ пособій. Въ 1857 г. въ Московскій Екатерининскій Институтъ былъ присланъ нормальный списокъ учебныхъ руководствъ и пособій. По этому списку для франц. яз. были пріобрѣтены: Margot „Cours élémentaire et progressif de langue française", употребляющійся и въ настоящее время, какъ хрестоматія; грамматика „Noël et Chapsal"; книги для переводовъ Гуро и Куртнеръ. Для занятій по литературѣ пособіемъ служило „Cours de littérature" d'Angély. Однако выработка учебной программы не закончилась. Начиная съ 1863 года, въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ въ программу вносятся разныя измѣненія, касающіяся числа уроковъ и отчасти преподаванія. Нѣмецкій языкъ стараются сравнять съ французскимъ. Такъ въ 1863 году Учебный Комитетъ постановилъ 24 урока на франц. яз. и 22 урока на нѣмецкій, распредѣленныхъ въ 7-ми классахъ. Притомъ въ въ 2-хъ низшихъ классахъ французскихъ уроковъ полагалось больше нѣмецкихъ, въ 5-мъ и 4-мъ кл. наоборотъ, количество послѣднихъ преобладало. Въ томъ же 1863 г. 11-го апрѣля для достиженія большей бѣглости въ разговорѣ на французскомъ языкѣ было исходатайствовано Совѣтомъ Московскаго Училища Ордена Св. Екатерины, введеніе для трехъ старшихъ классовъ практическихъ упражненій во французскомъ языкѣ, въ видѣ бесѣдъ, съ сокращеніемъ для этого въ этихъ классахъ по одному уроку географіи и физики.

Но позволеніе ввести практическія занятія за счетъ уменьшенія уроковъ физики и географіи было допущено какъ временная мѣра и притомъ съ условіемъ, чтобы сокращеніе уроковъ не имѣло бы дурныхъ послѣдствій на изученіе этихъ предметовъ и на успѣшное прохожденіе положеннаго курса по нимъ.

Нѣмецкій языкъ.

Теперь прослѣдимъ, какъ велось преподаваніе нѣмецкаго языка съ первыхъ годовъ основанія института и до нашихъ дней. Такъ какъ этотъ языкъ не игралъ въ обществѣ такой роли, какъ французскій, то и въ заведеніяхъ на него не было обращено строгаго вниманія. Сама Императрица Марія Ѳеодоровна не считала необходимымъ хорошее знаніе нѣмецкаго языка. Въ своемъ письмѣ отъ 18-го октября 1826 года Государыня соглашается на предложеніе Нѣвцовой, начальницы Московскаго Екатерининскаго Института, посылать воспитанницу 3-го отдѣленія, неуспѣвающую въ нѣмецкомъ яз. въ швейную работать, считая работу болѣе полезной, нежели нѣмецкій, безъ котораго онѣ могутъ обойтись. Преподаваніе его значительно уступало французскому. Такъ, вначалѣ организованныхъ систематическихъ уроковъ по нѣмецкому языку не было, хотя по плану, составленному Императрицей въ 1802 году на преподаваніе его назначалось 6 часовъ. Инспекторъ Геймъ по собственному желанію занимался въ свободное время съ нѣкоторыми воспитанницами, имѣвшими кое-какія познанія въ нѣмецкомъ языкѣ, удѣляя больше всего времени на чтеніе. Только съ перваго іюня 1804 года начались правильные уроки нѣмецкаго языка, когда, по мнѣнію инспектора, воспитанницы имѣли достаточныя познанія въ русскомъ и французскомъ языкахъ. Первымъ учителемъ былъ Рейнботъ, пасторъ при старой лютеранской церкви. Въ 1808 году съ увеличеніемъ числа воспитанницъ однимъ учителемъ нельзя было ограничиться и приглашаютъ второго. До 1818 года офиціальныхъ свѣдѣній о ходѣ преподаванія нѣмецкаго языка нѣтъ. Въ 18 году съ введеніемъ плана Лодіо преподаваніе нѣмецкаго языка не улучшается.

Общій методъ преподаванія иностранныхъ языковъ, предложенный Лодіо, пока не могъ быть примѣнимъ въ Московскомъ Екатерининскомъ Институтѣ, для нѣмецкаго, за недостаткомъ знанія разговорнаго языка. На непригодность этого метода обратила вниманіе г-жа Нѣвцова и доложила объ этомъ Государынѣ. Она считаетъ болѣе цѣлесообразнымъ начинать изученіе его съ чтенія и разговора, съ этимъ мнѣніемъ согласилась и Государыня.

„Vous avez bien raison de désirer qu'on ne parle aux èlevés des divisions inférieures de la grammaire allemande que lorsqu'elles ont appris à lire coulamment et correctement, écrire un peu sous la dictée et traduire des phrases simples et faciles“ писала Императрица Начальницѣ Института 30 ноября 1826 года. Приблизительно до 40-хъ годовъ преподаваніе этого языка идетъ слабо. Г-жа Пѣвцова, присутствовавшая въ 1828 году на выпускныхъ экзаменахъ, нашла отвѣты воспитанницъ по нѣмецкому языку далеко неудовлетворительными. Изъ отчетовъ видно, что обученіе этому языку считалось необязательнымъ; даже въ 30-хъ годахъ воспитанницы оканчивали съ наградой не изучая его. Дѣтямъ не ставилось въ обязанность говорить по нѣмецки, какъ того требовали для французскаго языка: многія классныя дамы совершенно не знали его и дѣтямъ приходилось пользоваться только уроками преподавателей.

Съ 40-хъ годовъ замѣчается стремленіе уравнять нѣмецкій съ французскимъ. Въ 55 году Принцъ Ольденбургскій въ своемъ „Наставленіи“ признаетъ также необходимымъ поставить изученіе его наравнѣ съ французскимъ и сдѣлать его разговорнымъ. Онъ совѣтуетъ приглашать въ качествѣ классныхъ дамъ нѣмокъ изъ Остзейскаго края. По нормальному списку учебныхъ руководствъ и пособій въ 1857 году были пріобрѣтены для нѣмецкаго языка приготовительному классу: Fischer „Elementar Lehrbuch der deutschen Sprache“. Для перевода книга Массона. Изъ грамматики рекомендовались: Heise, Krull, Freih. Для литературы руководство Schäffer и Pichon.

Далѣе, въ 1874 году вносится опять нѣкоторыя измѣненія въ учебную табель и въ методъ самого преподаванія. Число французскихъ уроковъ увеличено до 25, нѣмецкихъ до 23-хъ. По классамъ эти уроки распредѣляются слѣдующимъ образомъ: въ 7-мъ классѣ 4 фр. 2 нѣм., въ 6-мъ кл. 4 фр. 3 нѣм., 5-мъ кл. 4 фр. 4 нѣм., 4-мъ кл. 3 фр. 4 нѣм., въ 3-мъ кл. 3 фр. 4 нѣм., во 2-мъ кл. 3 фр. 3 нѣм., 1-мъ классѣ 4 фр. 3 нѣм. По этой табели, какъ и прежде, преобладаетъ въ 2-хъ низшихъ классахъ число уроковъ франц. языка, въ 4-мъ и 3-мъ кл. нѣмецкій яз.; въ 2-хъ послѣднихъ опять французскій. Вмѣстѣ съ новою та-

белью дается программа, по каждому предмету, для каждаго класса. Нѣмецкій языкъ почти уравнивается съ французскимъ. Отъ оканчивающихъ воспитанницъ требуется довольно правильное знаніе, какъ франц., такъ и нѣм. языковъ. Въ методъ преподаванія внесены также нѣкоторыя измѣненія, которыя сводятся къ тому, чтобы воспитанницы могли изучить языки практически. Для этого рекомендуется, какъ и раньше, сравнительный методъ изученія грамматики, но заучиваніе правилъ не должно сопровождаться заучиваніемъ книжныхъ примѣровъ, что влечетъ за собой механическое вызубриваніе грамматическихъ правилъ; наоборотъ, правила должны быть выводимы самими воспитанницами изъ примѣровъ. Учитель обязанъ вести урокъ такимъ образомъ, чтобы воспитанницы имѣли возможность какъ можно больше говорить. Для этого въ старшихъ классахъ учитель долженъ заставлять воспитанницъ передавать содержаніе прочитанныхъ статей, преимущественно географическихъ и историческихъ. Изученіе литературы, отведенное на два послѣдніе класса, ограничивается лишь чтеніемъ произведеній или значительныхъ отрывковъ ихъ. Въ 70-хъ годахъ вообще замѣчается стремленіе поставить изученіе языковъ такимъ образомъ, чтобы оно дало воспитанницамъ возможность знать ихъ теоретически и практически, но такъ, чтобы оно не было въ ущербъ ни общей образовательной программѣ, ни въ частности русскому языку. То же стремленіе продолжается и въ настоящее время, но оно сказывается еще рельефнѣе. Всѣ измѣненія и улучшенія, внесенныя за послѣднее время въ методъ преподаванія, убѣждаютъ въ томъ что заведеніе старается дать воспитанницамъ такой запасъ теоретическихъ и практическихъ свѣдѣній, чтобы онѣ въ состояніи были довольно правильно выражать свои мысли устно и письменно на иностранныхъ языкахъ. Нельзя конечно претендовать на то, чтобы воспитанницы, выходя изъ института, безукоризненно владѣли языками, принимая во вниманіе все большее и большее расширеніе общеобразовательнаго курса за послѣдніе годы. Само преподаваніе языковъ однако поставлено гораздо правильнѣе. Дѣти съ большимъ интересомъ относятся къ урокамъ иностранныхъ языковъ. Онѣ легко и свободно усваиваютъ весь запасъ обыденныхъ словъ. Число

часовъ нѣмецкаго языка уравнялось съ французскимъ: 23 ч. на франц. ур., 22 ч. на нѣмецк. въ недѣлю. Въ виду того, что дѣтямъ трудно усваивать оба языка заразъ, положено начинать изучать нѣмецкій языкъ съ 6-го класса, когда дѣти уже сравнительно достаточно знакомы съ французскимъ языкомъ. Въ теченіе перваго года на изученіе французскаго языка положено 6-ть часовъ въ недѣлю и проходится онъ практически. Теорія заключается только въ томъ, что дѣтей заставляютъ списывать съ книги, заучивать слова, на которыя имъ дѣлаютъ легкія диктовки и знакомятъ ихъ съ основными временами вспомогательныхъ глаголовъ.

Все остальное время идетъ на чтеніе вслухъ для усвоенія правильнаго произношенія и на „предметные уроки“.— иногда при помощи картинъ, подъ руководствомъ учительницы. Уроки эти оживлены,весь классъ принимаетъ участіе, стараясь на перерывъ назвать знакомые имъ предметы, изображенные на картинѣ. Слово не является пустымъ звукомъ, оно связывается съ соотвѣтствующимъ представленіемъ. Внѣклассными занятіями французскимъ языкомъ руководятъ классныя дамы, заставляя дѣтей говорить по французски. Въ шестомъ классѣ занятія ведутся приблизительно такъ же, но здѣсь имъ сообщаютъ уже элементарныя грамматическія правила, главнымъ образомъ касающіяся ороографіи. Съ 5-го класса начинается болѣе или менѣе систематическій курсъ грамматики, на который посвящается одинъ часъ въ недѣлю. Въ этомъ классѣ все еще отдаютъ предпочтеніе практическимъ занятіямъ, состоящимъ въ передачѣ прочитанныхъ статей, заучиваніи стихотвореній и объяснительномъ чтеніи. Болѣе основательный курсъ грамматики начинается съ 4-го класса, причемъ обращаютъ серьезное вниманіе на изученіе неправильныхъ глаголовъ. Съ каждымъ послѣдующимъ классомъ курсъ грамматики расширяется и заканчивается въ первомъ классѣ. Практическія занятія въ 4 и 3-мъ классахъ ведутся по системѣ младшихъ классовъ, только статьи для чтенія и переводовъ значительно труднѣе. Въ двухъ старшихъ классахъ изучается иностранная литература, насколько это при данныхъ условіяхъ преподаванія вообще возможно. Воспитанницамъ сообщаются біографическія

свѣдѣнія о писателяхъ; дѣлается разборъ важнѣйшихъ произведеній; отмѣчаютъ наиболѣе характерныя черты ихъ и направленіе каждаго писателя. Особенно подробно знакомятся съ классиками. Письменныя работы въ младшихъ классахъ заключаются въ диктовкахъ и въ изложеніи легкихъ разсказовъ, а въ старшихъ сверхъ того въ сочиненіяхъ и переводахъ. Преподованіе нѣм. яз. ведется такъ же, какъ и франц.

Изъ сказаннаго видно, что старый методъ преподаванія рѣзко отличается отъ послѣдняго. Прежній теоритическій методъ выдвигалъ на первый планъ грамматику. Механическое вызубриваніе ея въ младшихъ классахъ обременяло воспитанницъ и затрудняло усвоеніе языка. Хотя къ 40-мъ годамъ институты достигли того, что оканчивающія безукоризненно владѣли языкомъ, но это шло въ ущербъ общему образованію. Думая и говоря по французски, онѣ не могли составить правильно простого русскаго предложенія. Теперешній практическій методъ даетъ возможность съ меньшей затратой силъ и времени изучать языкъ.

Классныя дамы
Московск. Училища Ордена Св. Екатерины
А. В. Путятина и Е. .Я Лубяная.

Преподаватели французскаго и нѣмецкаго языковъ за 1803—1903 г.г. въ Московскомъ Училищѣ Ордена Св. Екатерины.

А) Преподаватели Французскаго языка:

Иванъ Дретъ 19-го мая 1803 г.
Тіери съ 30-го іюня 1806 г..
Антонъ Бальтусъ съ 1-го августа 1817 г.
Николай Сютаръ 1-го ноября 1819 г.
Николай Ивановичъ Драмусовъ съ 1-го ноября 1819 г.
Морисъ Николаевичъ Аллартъ съ 27 марта 1819 г.
Федоръ Федоровичъ Куртенеръ съ 15 іюня 1830 г.
Александра Агеевна Хрущова съ 1-го августа 1836 г.

Елизавета Михайловна Ломакина по 1836 г.

Павелъ Павловичъ Денэель съ 28 августа 1839 г.

Целистинъ Евгеніевичъ Ралле съ 17 іюля 1844 г.

Антонъ Ивановичъ Монастье съ 3 апрѣля 1847 г.

Елизавета Алексѣевна Хрущова съ 1-го декабря 1847 по 1-е августа 1883 г.

Людвигъ Людвиговичъ Тибо съ 1-го сент. 1850 г. по 1-е августа 1874 г.

Пьеръ Пелянъ—д'Анже съ 19 сент. 1853 г. по 16-е августа 1873 г.

У пепиньеръ инспекторъ Шоръ (Иностранецъ Пеллянъ съ 1853 г.).

Адольфъ Ивановичъ Пако.

Александръ Петровичъ Гарри съ 7-го августа 1861 г. по 23 янв. 1869 г.

Гекторъ Ивановичъ Клерца съ 1-го февраля 1869 года по 1 сентября 1885 г.

Карлъ Петровичъ Реймондъ съ 15-го февраля 1874 г. по 1-е сент. 1885 г.

Марія Михайловна княгиня Черкасская съ 1 сентября 1885 г.

Францъ Іоакимовичъ Дюснитьеръ съ 1-го сентября 1885 г. по 1-е августа 1887 г.

Евгеній Феликсовичъ Фонде-де-Монтюсенъ съ 1-го сентября 1885 г.

Викторъ Юстиновичъ Гранклеманъ съ 1-го августа 1887 г. по 1-е августа 1888 г.

Лидія Матвѣевна Лаврова съ 1-го марта 1889 г. по 1-е авг. 1891 г.

Густавъ Петровичъ Рофастъ съ 1-го декабря 1891 г.

Юлія Павловна Азбелева съ 1-го авг. 1893 г.

Иванъ Кириловичъ Ламбертъ съ 20-го сент. 1893 г. по 1-е авг. 1894 г.

Марія Викторовна Геннонъ съ 1-го авг. 1894 г. по 1897 г.

Левъ Августовичъ Сованъ съ 1-го авг. 1895 г. по 1898 г.

Элоиза Людвиговна Жеанъ съ 20-го сент. по 1895 г.

Эдуардъ Эмильевичъ Пикаръ съ 1 го сент. 1896 по 1-е окт. 1896 г.

Константинъ Константиновичъ Потье съ 10 окт. 1896 г.

Марія Георгіевна Вейншенкъ съ 1-го мая 1896 г. по 31 генв. 1901 г.

Изабелла Францовна Мартель съ 1-го авг. 1897 г.

Селестъ Леопольдовичъ Фонтани съ 1-го авг. 1901 г.

Марія Модвиговна Коше съ 1-го февраля 1901 г.

В) Преподаватели нѣмецкаго языка.

Андреянъ Мейстеръ съ 3-го іюня 1806 г.

Иванъ Рингельсдорфъ съ 1815 г. по 1823 г.

Андрей Ивановичъ Аллеръ съ 15-го ноября 1815 г.

Эргардъ Николаевичъ Герингъ съ 22-го окт. 1823 г.

Готлибъ Ивановичъ Шеферъ съ 22 декабря 1823 г.

Александръ Христіановичъ Миндеръ съ 31-го мая 1837 г.

Людвигъ Ивановичъ фонъ-деръ-Эльсницъ 1-го апр. 1840 г.

Георгъ Ивановичъ Фохтъ съ 7-го января 1841 г. по 1-е августа 1880 г.

Наталья Калистовна Пленсковская съ 1-го авг. 1874 г. по 27-е декабря 1890 г.

Юлій Христіановичъ Тейнфлугъ съ 1853 г. по 1-е мая 1875 г.

Готфридъ Федоровичъ Германъ съ 15-го мая 1875 г. по 20-е ноября 1890 г.

Фридрихъ Николаевичъ Вернеръ съ 15-го мая 1875 г. по 1-е августа 1893 г.

Елена Адольфовна Вернеръ съ 10 ноября 1881 г. по 8-е ноября 1896 г.

Сализилъ Федоровичъ Грезе съ 1-го авг. 1888 по 1-е авг. 1894 г.

Карлъ Карловичъ Іогансонъ съ 1-го января 1891 г.

Юлія Максимильяновна Люттенъ съ 1-го ноября 1892 г.

Эмма Карловна Волленбергъ съ 15-го декабря 1894 г.

Клара Ивановна Элухенъ съ 1-го декабря 1896 г.

Яковъ Іосифовичъ Вельмъ съ 1-го окт. 1896 г. по 20-е авг. 1897 г.

Каролина Вильгельмовна Мельманъ съ 18 августа.

Александра Карловна Шлезингеръ съ 1-го января 1897 г.

Эрнстъ Осиповичъ Миттельштейнеръ съ 1-го авг. 1897 г. по 31 января 1900 г.

Ричардъ Карловичъ Коске съ 1-го сентября 1899 г.

Генрихъ Павловичъ Маурахъ съ 1-го февраля 1900 г.

Юлія Федоровна Гертнеръ съ 1-го сентября 1900 г.

Агнесса Васильевна Бломеріусъ съ 1-го августа 1901 г.

МАТЕМАТИКА

въ Училищѣ Ордена Св. Екатерины [1])

за 1803 — 1903 гг.

При основаніи Екатерининскаго Института въ февралѣ 1803 г. было открыто 2 класса: въ одинъ классъ отобрали наиболѣе способныхъ и развитыхъ учениць, а въ другой посадили всѣхъ остальныхъ. Такой системы распредѣленія учениць по классамъ держались все время, пока не было установлено опредѣленной программы для поступленія въ тотъ или другой классъ, при этомъ познанія учениць по отдѣльнымъ предметамъ, кромѣ иностранныхъ языковъ и иногда Закона Божія, во вниманіе не принимались, чѣмъ создавалось большое затрудненіе для учителя при классныхъ занятіяхъ. Первые годы существованія Института занятія ариѳметикой были групповыя и велись безо всякой опредѣленной программы, о чемъ свидѣтельствуютъ отчеты инспектора классовъ, сдѣланные въ іюлѣ 1803 г. и въ февралѣ 1804 г. Въ первомъ отчетѣ говорится: „Что касается ариѳметики, то дѣти сдѣлали большіе успѣхи: многія дошли до умноженія многозначныхъ чиселъ, часть до дѣленія, а большая часть проходитъ только сложеніе“. Черезъ 7 мѣс., во II отчетѣ инспекторъ пишетъ: „Успѣхи по ариѳметикѣ очень различны, сообразно возрасту и способностямъ учениць: самыя подвинутыя ученицы старшаго возраста проходятъ умноженіе дробей, а самыя подви-

---

[1]) Въ составленіи этого очерка принималъ участіе преподаватель математики въ училищѣ ордена Св. Екатерины Г. П. Макіевскій.

нутыя ученицы младшаго возраста дѣленіе многозначныхъ чиселъ“ [1]). Судя по этимъ отчетамъ, ученицы старшаго возраста прошли втеченіе 7 мѣс., съ іюля по февраль, при 2 полуторочасовыхъ урокахъ въ недѣлю, такой курсъ, который въ настоящее время при такомъ же количествѣ учебныхъ часовъ проходится въ два года, тогда какъ въ младшемъ возрастѣ за тотъ же промежутокъ времени было пройдено и то только съ лучшими ученицами вычитаніе, умноженіе и частью дѣленіе отвлеченныхъ чиселъ.

Въ 1805 году въ первый разъ въ планѣ обученія и воспитанія есть указаніе на то, чтобы въ младшемъ возрастѣ проходить 4 дѣйствія надъ числами, а въ старшемъ тройныя правила.

Въ 1807 году было обращено вниманіе на многочисленность классовъ ариѳметики, доходившей до 70 ученицъ въ классѣ самой разнообразной подготовки и разнообразныхъ способностей, и было рѣшено раздѣлить всѣхъ ученицъ, въ количествѣ 140 человѣкъ, на 4 отдѣленія, а въ 1818 году съ увеличеніемъ числа воспитанницъ института, прибавлено было еще 2 отдѣленія. Съ открытіемъ параллельныхъ отдѣленій нѣсколько уменьшилось число ученицъ въ классѣ, но главное зло—чрезвычайно различныя познанія—осталось во всей силѣ. „Главная причина нашихъ неуспѣховъ заключалась въ распредѣленіи курса:“, пишетъ институтка 30-хъ годовъ, „право поступать въ Институтъ безо всякой подготовки было большимъ добромъ, потому что не стѣсняло пріема, но многолюдство нашихъ классныхъ отдѣленій, ихъ трехлѣтняя неподвижность были большимъ зломъ; отъ него страдали прилежныя и хорошо подготовленныя дѣвочки, а лѣнивыя и незнающія выигрывали чрезвычайно мало. Проходило довольно много времени, покуда учитель узнавалъ способности и степень познанія своихъ ученицъ и тутъ по неволѣ имъ овладѣвало недоумѣніе. Иногда въ одномъ и томъ же классѣ, на разстояніи 2 скамеекъ сидѣли дѣвочки, опередившія двухгодичный курсъ институтскаго ученія, и дѣвочки такія, которыя очень трудно подвигались впередъ. Учитель принимался подгонять послѣднихъ, и потому каж-

[1]) Архивъ Вѣдомства, документъ № 49.

дый предметъ преподаванія начинался съ самаго начала даже и въ IV отдѣленіи“ [1]).

Очевидно, съ 1818 года, когда была дана опредѣленная программа ариѳметики: для младшаго возраста — 4 дѣйствія надъ числами отвлеченными и именованными, для старшаго возраста— 4 дѣйствія надъ дробями и тройныя правила, групповыя занятія въ классахъ прекратились, и всѣ ученицы въ классѣ проходили одинъ и тотъ же курсъ, такъ что дѣвочки, учившіяся дома, были обречены на безконечное повтореніе пройденнаго раньше, что, конечно, имъ надоѣдало и пріучало къ полному бездѣйствію въ классѣ. При такой ненормальной обстановкѣ отъ учителя требовался исключительный педагогическій талантъ, чтобы поддержать вниманіе класса. Едва ли на это были способны учителя ариѳметики, выборъ которыхъ былъ совершенно случайный: Въ 1803 году былъ приглашенъ учитель Тростинъ изъ университета, но онъ былъ очень недолго, его замѣнилъ Смирновъ, который въ 1806 году былъ уволенъ за неаккуратное посѣщеніе уроковъ и уроки его были переданы Сокольскому. Съ 1807 года съ открытіемъ параллельныхъ отдѣленій и до преобразованія Института въ семиклассный, при приглашеніи учителей держались такой системы, чтобы въ двухъ смежныхъ классахъ былъ одинъ и тотъ же учитель, и I и II отдѣленіе никогда не давались вновь поступающему учителю, исключеніе было сдѣлано только для писаря Александровскаго Института Семенова, который съ перваго года поступленія въ Институтъ училъ въ I и II отд., всѣ же остальные учителя получали эти отдѣленія въ награду за долголѣтнюю службу.

	I и II отд.	III и IV отд.
1807—1814 г.	Семеновъ, писарь Алекс. Инст.	Сокольскій, учит. исторіи и географіи.
1814— ? „	Калайдовичъ, кандидатъ унив., учит. рос. слов.	Сокольскій.
1822—1835 „	Сокольскій.	Беръ учитель физики и естест. исторіи.

[1]) Воспоминанія институтской жизни. Русскій Вѣстникъ 1861 г., октябрь.

1835—1836 „ Бунинъ, учит. исторіи и географіи. Хинковскій, дьяконъ.
1836—1838 „ Мессъ, учит. ариѳм. въ Александринск. Инст. Хинковскій.
1838—1845 „ Беръ учит. физики и естеств. исторіи. Хинковскій.

V и VI отд.

1818—1823 „ Яковлевъ, писарь Екатерининск. Института.
1823—1826 „ Голиковъ, писарь Александринск. Института.
1826—1830 „ Богдановъ, учитель чистописанія.
1830—1835 „ Бунинъ, учитель исторіи и географіи.
1835—1838 „ Мессъ, учитель ариѳм. Александровск. Института.
1838—1843 „ Малицкій, учит. матем. Александринск. Института.
1843—1863 „ Скребковъ, кандидатъ Московск. Университета [1]).

Недостатокъ образованія учителей ариѳметики сознавался кн. Голицынымъ, почетнымъ Опекуномъ по учебной части, по крайней мѣрѣ онъ, при приглашеніи писаря Яковлева на мѣсто учителя ариѳметики въ 2 вновь открытыя отдѣленія въ 1818 г., въ свое оправданіе, какъ на причину этого приглашенія указываетъ на то, что „на сіе небольшое жалованье (200 руб. за 6 часовъ) соглашается только онъ, Яковлевъ, по жительству его въ Екатерининскомъ Институтѣ". До 1835 года, пока плата за уроки ариѳметики была дешевле, чѣмъ за другіе предметы, ариѳметику

---

[1]) Въ періодъ времени отъ 1845 г. по 1902 годъ были слѣдующіе учителя математики:

Кандидатъ Моск. Университета Ив. Ал. Скребковъ въ младшихъ классахъ.

Окончившій курсъ городскаго Училища, учитель II мужской гимназіи Михаилъ Петровичъ Смирновъ въ старшихъ классахъ. 185...—?

С. Д. Колосовская въ VII кл. давала уроки съ 1861 по 1862 г.

Зин. Егор. Гловацкая съ 1862—1872 г.; Петръ Вас. Смирновъ 1869—1884 г.

Ник. Васил. Дмитревскій 1869—1875 г.

Евг. Эдуар. Паприцъ съ 1872—1874 г.

Раиса Михайл. Сафроновичъ 1874—1880 г.

Конст. Федор. Ярошевскій 1875—1876 г.

Сем. Иван. Масленниковъ 1876—1879 г.

Акимъ Вас. Черняковскій 1879—1884 г.

Людм. Ник. Красильникова 1883—1895 г.

Григорій Петров. Макіевскій-Зубокъ съ 1884 г.

Лариса Васильевна Герасимова съ 1895 г.

преподавали писаря, дьяконъ или учителя разныхъ другихъ предметовъ, которымъ не приходилось пріѣзжать въ Институтъ спеціально для уроковъ ариѳметики, но лишь только эта плата была повышена, какъ сейчасъ же былъ приглашенъ въ V и VI отдѣленіе учитель ариѳметики Александринскаго Сиротскаго Института, кандидатъ Университета Андрей Карловичъ Мессъ и съ этихъ поръ всѣ, вновь приглашаемые учителя математики, были спеціалистами этого предмета.

До 1805 года нѣтъ никакихъ указаній на покупку учебниковъ ариѳметики; въ 1805 г. было постановлено купить 25 книгъ ариѳметики II ч., но автора этого учебника не указано. Въ 1818 году, когда былъ поднятъ вопросъ о введеніи учебниковъ ариѳметики, таковыхъ въ продажѣ ни въ Петербургѣ, ни въ Москвѣ не оказалось, и Екатерининскій Институтъ издалъ на свой счетъ по 30 экземпляровъ „Руководства по ариѳметикѣ“ и „Руководства по геометріи“ Чумакова, кромѣ того рѣшено было купить у того же Чумакова „Ариѳметику, алгебру, геометрію и тригонометрію, руководство въ 3 частяхъ. Для чего было нужно Институту это руководство — непонятно, такъ какъ въ институтѣ не обучали ни алгебрѣ, ни геометріи; по крайней мѣрѣ вплоть до 1845 года на это нѣтъ никакихъ указаній ни въ отчетахъ инспектора, ни въ программахъ, ни въ расписаніи публичныхъ экзаменовъ. Всѣ 6 лѣтъ изучали одну ариѳметику. Въ оффиціальныхъ документахъ за первые 40 лѣтъ нѣтъ никакихъ указаній на объемъ проходимаго по ариѳметикѣ курса, но въ виду того, что на ариѳметику въ женскихъ институтахъ смотрѣли, какъ на предметъ второстепенный, преподаваемый только съ цѣлью практическаго примѣненія полученныхъ свѣдѣній при веденіи домашняго хозяйства, то, вѣроятно, все обученіе сводилось къ механическому заучиванію правилъ и механическимъ вычисленіямъ.

Въ 1845 году было издано новое положеніе, по которому съ вновь поступающихъ ученицъ требовалось знаніе нумераціи. Въ этомъ году была нѣсколько увеличена программа математики: въ I и II отдѣленіяхъ рекомендовалось давать понятіе объ измѣреніяхъ и сверхъ того проходить ариѳметику по старой программѣ,

но съ увеличеніемъ программы число учебныхъ часовъ для этихъ двухъ отдѣленій было уменьшено съ 3-хъ на $1^1/_2$ часа въ недѣлю. Совѣтъ Училища Ордена Св. Екатерины нашелъ возможнымъ уменьшить на 1 урокъ математики въ 1845 году только въ I отдѣленіи, „потому что воспитанницы этого отдѣленія уже оказали достаточные успѣхи въ предметѣ“ [1]), во II отдѣленіи было оставлено по-старому 2 ур., но съ 1847 года была введена новая табель учебныхъ часовъ, по которой въ I, II и VII отдѣленіяхъ было оставлено по 1 уроку математики, а въ VI, V, IV и III по 2 урока математики. Такимъ распредѣленіемъ часовъ по классамъ не всѣ ученицы были поставлены въ одинаковыя условія: ученицы, поступавшія въ VI отдѣленіе и переходившія въ III имѣли въ теченіе всѣхъ 6 лѣтъ по 2 урока математики, тогда какъ всѣ остальныя ученицы института имѣли 3 года въ младшемъ возрастѣ по 2 урока и 3 года въ старшемъ возрастѣ по 1 уроку математики, такъ что тѣ ученицы, которыя не проходили ничего, кромѣ ариѳметики, имѣли наибольшее число учебныхъ часовъ.

Въ этотъ періодъ времени руководствомъ ариѳметики служили „Ариѳметическія записки для дѣвицъ“. Буссе, которые были напечатаны въ 1833 году. Относительно достоинствъ этого учебника даже современники автора не заблуждались, по крайней мѣрѣ, когда Буссе, представляя свою книгу въ учебный комитетъ въ 1845 году, спрашивалъ, „сообразна-ли моя книга съ общими идеями образованія дѣвицъ и не можетъ-ли служить руководствомъ во всѣхъ женскихъ учебныхъ заведеніяхъ“? Предсѣдатель комитета П. Фусъ, разсматривавшій книгу, писалъ о ней: „авторъ самъ назвалъ ее записками для дѣвицъ, слѣдовательно, нельзя отъ нея требовать ни полной системы учебнаго руководства, ни строгой послѣдовательности въ выводахъ. И дѣйствительно, въ ней такіе несообразности и недостатки, которыхъ въ учебникахъ допускать нельзя“ [1]). Не смотря на такой отзывъ предсѣдателя Учебнаго

---

[1]) Московск. архивъ 1845 г. стр. 240.

[1]) Лихачева „Матеріалы для исторіи женскаго образованія, часть III, стр. 27.

Комитета эта книга попала въ нормальный списокъ руководствъ по ариѳметикѣ для женскихъ учебныхъ заведеній.

Наконецъ въ 1852 г. принцъ Ольденбургскій обратилъ вниманіе на ненормальную постановку преподаванія ариѳметики, которая, по его отзывамъ, „преподается такъ сухо и безжизненно, что невольнымъ образомъ вселяетъ въ воспитанницахъ отвращеніе“, тогда какъ „узнаніе 4 правилъ ариѳметики даже съ дробями весьма нетрудно, для сего не нужно ни девятилѣтняго, ни даже шестилѣтняго курса, и хорошій преподаватель можетъ придать ей жизнь и развивать въ учащихся способность мыслить, тогда какъ теперь при самыхъ выпускныхъ экзаменахъ довольствуются рѣшеніемъ простыхъ задачъ, служащихъ лишь повтореніемъ основныхъ началъ ариѳметическихъ“ [1]). Взглядъ принца Ольденбургскаго на ариѳметику, какъ на учебный предметъ, долженствующій служитель учащимся „гимнастикою для ума“ и развивать въ нихъ способность мыслить, нисколько не повліялъ на измѣненіе программъ; такъ въ программахъ, введенныхъ въ институтахъ въ видѣ опыта на 3 года съ 1853 г., опять рекомендовалось ограничиться по ариѳметикѣ обученіемъ воспитанницъ дѣйствіямъ надъ числами, которыя могутъ имѣть прямое приложеніе къ будущему ихъ назначенію, поэтому по программѣ исключались всѣ употребляемые въ ариѳметикѣ пріемы, правила и доказательства, кои не соотвѣтствуютъ сей цѣли [2]). Весь курсъ математики, по новой программѣ, долженъ состоять изъ „выкладки надъ числами цѣлыми и дробными, какъ простыми, такъ и именованными, включая сюда и тройныя правила съ присоединеніемъ наглядныхъ понятій о 3 родахъ протяженностей“. По указу Императора Николая I въ томъ же 1853 году были введены при изученіи ариѳметики выкладки на счетахъ. Точное исполненіе требованій программы ставило преподавателя въ необходимость ограничиться обученіемъ воспитанницъ механическимъ пріемамъ вычисленій. Такое преподаваніе ариѳметики, конечно, не развивало способности мыслить. Не лучше дѣло стояло и съ обуче-

[1]) Наставленіе для образованія воспитанницъ женскихъ учебныхъ заведеній.

[2]) Программа преподаванія ариѳметики и понятій объ измѣреніяхъ въ женскихъ учебныхъ заведеніяхъ.

ніемъ геометріи. Въ концѣ сороковыхъ годовъ, когда въ курсъ институтскаго преподаванія было включено „Понятіе объ измѣреніяхъ понадобилось руководство, которое и было составлено В. М. Михельсономъ въ 1849 г. подъ названіемъ „Геометрическія записки для дѣвицъ". По этому учебнику ученицы могли познакомиться съ нѣкоторыми геометрическими терминами, готовыми формулами вычисленія поверхностей и объемовъ, наглядными пріемами рѣшенія простѣйшихъ геометрическихъ задачъ, но повліять на развитіе „способности мыслить" учащихся прохожденіе такого курса геометріи не могло. Вѣроятно, самъ авторъ не смотрѣлъ на геометрію въ женскихъ учебныхъ заведеніяхъ, какъ на предметъ образовательный. иначе онъ не могъ бы изъ курса геометріи исключить теоремы, именно то, что даетъ возможность ученицамъ мыслить, и дать готовыя опредѣленія и формулы для заучиванія наизусть.

Чтобы имѣть представленіе о томъ, какъ изложена геометрія Михельсона, приводимъ главу „О кругѣ". § 16. Изъ всѣхъ кривыхъ линій достопримѣчательнѣйшая круговая линія или кругъ.

Отличительное его свойство состоитъ въ томъ, что всѣ линіи, проведенныя отъ окружности, находятся въ равномъ разстояніи отъ одной точки, называемой центромъ (средоточіемъ). Линія, показывающая разстояніе отъ центра до окружности, называется радіусомъ (полупоперечникомъ).

Прямая линія, дѣлящая окружность круга на 2 равныя части и лежащая конечными точками на окружности, называется діаметромъ (поперечникомъ).

Всякая прямая линія, касающаяся окружности въ одной только точкѣ, называется касательною. Точка, въ которой прямая линія касается окружности, наз. точкою касанія.

Линія, пересѣкающая окружность круга, называется сѣкущею. Часть окружности назыв. дугою.

Линія, соединяющая оба конца дуги, назыв. хордою. Часть круга, заключающаяся между хордою и дугою, наз. сегментомъ (отрѣзкомъ).

Часть круга, заключающаяся между дугою и двумя радіусами, наз. секторомъ (вырѣзкомъ).

Круги, имѣющіе общій центръ, но разные радіусы наз. концентрическими.

Образчикомъ того, какъ рѣшались геометр. задачи въ руководствѣ Михельсона могутъ служить слѣдующіе примѣры:

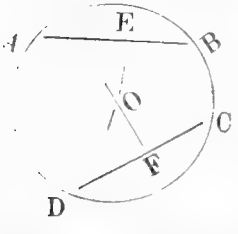
Задача 1-я.

Положимъ, что требуется изъ точки C, данной на прямой линіи AB возставить къ этой линіи перпендикуляръ.

Для этого ставимъ вершину прямаго угла прямоугольнаго треугольника въ данную точку C такъ, чтобы катетъ прямоугольнаго треугольника упалъ по направленію линіи AB, изъ точки C проводимъ вдоль другаго катета прямую CD, которая и будетъ перпендикулярна къ данной линіи AB.

Задача 8-я.

Найти центръ даннаго круга.



Для рѣшенія задачи возьмемъ 2 произвольныя хорды AB и CD, изъ средины ихъ проведемъ къ нимъ перендикуляры OE и OF, пересѣченіе этихъ перпендикуляровъ опредѣлитъ центръ O.

Такая система изложенія курса геометріи не вызвала порицанія со стороны современниковъ автора, вотъ какой отзывъ объ этомъ учебникѣ былъ данъ въ Отечественныхъ запискахъ [1]): „Нельзя излагать геометрію короче, проще и наглядиѣе. Дѣвицы по этимъ „Запискамъ“ много, что въ три или четыре урока, постигнутъ въ совершенствѣ завлекательную игру въ линіи, плоскости и тѣла, не подвергаясь даже опасности встрѣтиться съ пиѳагоровой теоремой, которая обыкновенно вызываетъ улыбку на лицахъ мальчиковъ... В. Михельсонъ сдѣлалъ изъ геометріи все, что только можетъ изъ нея сдѣлать самое нѣжное пристрастіе къ дѣвицамъ—онъ превратилъ ее въ легкое, подобное вышиванью по канвѣ и другимъ женскимъ занятіямъ искусство употреблять въ приличныхъ случаяхъ геометрическіе термины“.

[1]) Отечеств. Записки 1849 г. Т. LXIV.

Этотъ разборъ учебника, какъ нельзя лучше характеризуетъ взглядъ того времени на цѣль преподаванія геометріи въ институтахъ.

Въ 1860 году при разсмотрѣніи Главнымъ Совѣтомъ работъ Учебнаго Комитета по пересмотру программъ 1853 года и составленію общаго учебнаго плана, программа ариѳметики была одобрена, кромѣ „нѣкотораго излишества въ изложеніи понятій объ измѣреніяхъ", ихъ постановлено ограничить наглядными указаніями измѣренія площадей и объемовъ и вновь было указано на то, чтобы преподаваніе ариѳметики примѣнить къ практическимъ цѣлямъ и потребностямъ [1]). Противъ такого взгляда на преподаваніе ариѳметики возражалъ Ушинскій, который справедливо находилъ, что учить ариѳметикѣ съ практической цѣлью не стоитъ, потому что хозяйственные счеты ведутъ очень хорошо и тѣ, кто никогда ариѳметикѣ не учился, ариѳметикѣ слѣдуетъ, по его мнѣнію, учить такъ, чтобы ее нельзя было позабыть. Съ этой цѣлью Ушинскій рекомендовалъ начинать съ наглядныхъ понятій объ измѣреніяхъ, потомъ знакомить учениць съ именованными числами, а затѣмъ ужъ переходить къ упражненіямъ надъ отвлеченными числами.

Составленная Ушинскимъ программа ариѳметики принята не была. По нормальной табели 1860 года на прохожденіе курса ариѳметики полагалось 12 часовъ въ недѣлю во всѣхъ классахъ, а на геометрію 2 часа въ недѣлю въ одномъ III классѣ.

Въ 1867 году, по волѣ Принца Ольденбургскаго вновь приступили къ пересмотру учебныхъ программъ въ женскихъ институтахъ. Къ этому времени ненормальность постановки преподаванія математики не только въ женскихъ, но и въ мужскихъ учебныхъ заведеніяхъ ясно сознавалось всѣми лучшими преподавателями того времени. Въ концѣ 60-хъ и началѣ 70-хъ годовъ то новое направленіе въ преподаваніи математики, которое 10—15 лѣтъ назадъ было достояніемъ отдѣльныхъ лицъ, заинтересовало общество. По этому поводу было напечатано много статей въ педагогическихъ журналахъ того времени, много засѣданій Петер-

[1]) Лихачева. „Матеріалы для исторіи женскаго образованія въ Россіи. Часть IV, стр. 430.

бургск. педагогическаго общества было посвящено разбору методовъ преподаванія математики, и наконецъ въ началѣ 70-хъ годовъ при этомъ обществѣ была образована математическая коммиссія подъ предсѣдательствомъ Евтушевскаго, которая рѣшила заняться обработкой программы математики, примѣнимой къ практикѣ. Въ работахъ этой коммиссіи принимали участіе всѣ наиболѣе извѣстные преподаватели того времени: Вейцель, Воленсъ. Волковъ, Вулихъ, Евтушевскій, Страннолюбскій и др. Изъ протоколовъ засѣданій этой коммиссіи видно, что они пришли къ заключенію, что курсъ ариѳметики въ средней школѣ долженъ быть раздѣленъ на 2: элементарный и систематическій. Цѣль 1-го познакомить дѣтей съ нѣкоторыми математическими понятіями на небольшихъ числахъ, пріучить ихъ, работая надъ наглядными пособіями, самихъ рѣшать вопросы и дѣлать посильныя обобщенія и такимъ путемъ довести ихъ до степени развитія, необходимой при прохожденіи систематическаго курса. Систематическій-же курсъ ариѳметики долженъ быть образовательнымъ, а не практическимъ, имѣющимъ цѣлью на выработкѣ понятій, заключеній и обобщеній развивать логику понятій ученика. Та же цѣль ставилась и преподаванію геометріи, систематическій курсъ которой можетъ при правильной постановкѣ преподаванія наиболѣе способствовать развитію правильнаго логическаго мышленія учениковъ.

Такой взглядъ на цѣль преподаванія математики былъ прямо противуположенъ тому, котораго держались втеченіе 70 лѣтъ при составленіи программъ для институтовъ, но тѣмъ не менѣе въ „Объяснительной запискѣ“, приложенной къ программамъ, введеннымъ въ институтахъ съ 1874 г., рекомендуется держаться именно такого взгляда. „На математику въ женскихъ учебныхъ заведеніяхъ“, говорится въ запискѣ, „нужно смотрѣть, какъ на предметъ наиболѣе способствующій формальному развитію ученицъ, и преподаватели не имѣютъ права ограничиваться только однѣми практическими цѣлями, а должны воспользоваться этимъ предметомъ, какъ однимъ изъ средствъ, служащихъ для того, чтобы во-первыхъ научить воспитанницъ логически мыслить и во-вторыхъ развить очень важную способность отвлеченія и обобщенія“. Съ цѣлью болѣе сознательнаго усвоенія проходимаго матеріала

рекомендовалось проходить по ариѳметикѣ и геометріи 2 курса: элементарный и систематическій. Элементарный курсъ геометріи долженъ быть пройденъ въ V кл., чтобы въ старшихъ классахъ съ большимъ успѣхомъ проходить систематическій курсъ, который „хотя и не можетъ быть пройденъ во всей полнотѣ и строгой научности, но тѣмъ не менѣе знанія, сообщаемыя воспитанницамъ по этому предмету, должны быть подтверждаемы, если не математическими, то непремѣнно строго логическими доказательствами, а не ограничиваться только одною наглядностью".

По ариѳметикѣ тоже рекомендовалось преслѣдовать такую цѣль, чтобы воспитанницы могли „не только разрѣшить всякую практическую задачу, но и представить строго логическое разсужденіе, какъ доказательство того, что правила, которыми слѣдуетъ пользоваться при рѣшеніи задачи, усвоены ими вполнѣ сознательно".

Изъ вышеприведеннаго можно видѣть, что составители новой программы математики совершенно отрѣшились отъ мысли преподавать математику въ женскихъ институтахъ только съ практическими цѣлями, что такъ усиленно рекомендовалось прежними программами, а считали, что при преподаваніи этого предмета, какъ и всякаго другого, нужно прежде всего имѣть въ виду развитіе ученицъ; разъ такъ радикально измѣнилась цѣль преподаванія, то соотвѣтственно должны были измѣниться и программы: объемъ курса ариѳметики былъ увеличенъ, такъ какъ „всѣ доказательства и правила, не имѣющія практической цѣли" были внесены въ новую программу. Вмѣсто курса „наглядныхъ понятій объ измѣреніяхъ" введенъ систематическій курсъ геометріи.

Алгебраическія свѣдѣнія должны сообщаться лишь въ томъ объемѣ, въ какомъ это необходимо для уясненія прохожденія геометріи. На прохожденіе курса математики по нормальной табели полагается въ 4 младшихъ классахъ по 3, а въ 3 старшихъ классахъ по 2 урока въ недѣлю.

Нельзя не замѣтить, что въ этой программѣ главнымъ образомъ имѣлся въ виду курсъ ариѳметики, который проходился съ VII до III класса включительно и повторялся въ I кл. Такимъ образомъ изъ 18 уроковъ математики въ теченіе институтскаго

курса на ариѳметику удѣлялось 12 уроковъ, а на алгебру и геометрію оставалось всего только 6 уроковъ. При 6 урокахъ, конечно, невозможно пройти полный курсъ геометріи и дать хотя-бы нѣкоторое понятіе объ алгебрѣ. Впрочемъ составители новой программы и не имѣли въ виду прохожденія полнаго курса геометріи, на что указано и въ объяснительной запискѣ, да и самый выборъ руководства „Основанія элементарной геометріи" Н. Кравченко подтверждаетъ эту мысль. Очевидно и въ 70 годахъ не могли еще отказаться отъ мысли, что учебникъ геометріи для ученицъ долженъ быть инымъ, чѣмъ для учениковъ.

Разсмотрѣвъ программы и методы преподаванія математики въ Училищѣ Орд. Св. Екатерины за 100 лѣтъ, можно сдѣлать слѣдующіе выводы:

1) Съ начала столѣтія до 1874 г. на математику въ женскихъ институтахъ смотрѣли, какъ на предметъ, имѣющій только одну практическую цѣль, никакого развивающаго значенія за нимъ не признавали. Въ кругу другихъ учебныхъ предметовъ онъ занималъ второстепенное мѣсто, это какъ нельзя болѣе подчеркивалось выборомъ учителей: до 1826 г. писаря и помощникъ эконома Александровскаго и Екатерининскаго институтовъ считались вполнѣ удовлетворительными учителями, позднѣе въ 60 годахъ преподованіе ариѳметики въ нѣкоторыхъ классахъ поручалось пепиньеркѣ, которая самостоятельно вела преподованіе втеченіе цѣлаго года. Этотъ взглядъ на математику держался до 1874 года, пока оффиціально не было признано, что этотъ предметъ, наравнѣ со всѣми остальными, долженъ имѣть цѣлью умственное развитіе ученицъ.

2) Сообразно намѣченной цѣли и пріемы преподаванія математики до 1874 года и въ послѣдующее время были чрезвычайно различны: до 1874 г. исключительное вниманіе было обращено на механическое производство дѣйствій и заучиваніе наизусть ариѳметическихъ правилъ, геометрическихъ терминовъ и формулъ; сознательное отношеніе къ проходимому совсѣмъ не имѣлось въ виду. Отъ учебниковъ математики, спеціально для дѣвицъ составленныхъ, не требовалось ни полной системы учебнаго руко-

водства, ни строгой послѣдовательности въ выводахъ и въ нихъ даже допускались несообразности.

Съ изданіемъ новыхъ программъ, когда было признано высокообразовательное значеніе математики, какъ учебнаго предмета, въ которомъ видѣли могущественное орудіе умственнаго развитія учащихся, рекомендовалось вести дѣло преподаванія такъ, чтобы возбуждать и развивать въ ученицахъ самостоятельное мышленіе и слѣдить, чтобы весь матеріалъ, предлагаемый ученицамъ, былъ переработанъ ими вполнѣ сознательно. Первымъ шагомъ въ этомъ направленіи послужило введеніе элементарнаго курса ариѳметики и геометріи, который, представляя возможность ученицамъ на матеріалѣ, вполнѣ доступномъ ихъ пониманію, дѣлать посильные выводы и обобщенія, даетъ необходимые навыки къ сознательному прохожденію систематическаго курса ариѳметики и геометріи. То механическое заучиваніе математическихъ истинъ, которое было положено въ основу преподаванія, теперь отошло въ область исторіи. Рѣшеніе задачъ, которое вполнѣ отрицалось въ первые 70 лѣтъ существованія Екатерининскаго института, теперь практикуется во всѣхъ классахъ. Самое изученіе геометріи, которое съ большой осторожностью вводилось въ женскіе институты и состояло сначала лишь изъ наглядныхъ понятій объ измѣреніяхъ, а позднѣе, до восьмидесятыхъ годовъ, ограничивалось отрывочными свѣдѣніями по нѣкоторымъ отдѣламъ геометріи, теперь доведено до систематическаго изложенія курса геометріи съ изученіемъ способовъ доказательствъ геометрическихъ истинъ. Къ сожалѣнію, при томъ количествѣ часовъ, которое удѣляется для математики въ институтѣ, приходится невольно допускать значительные пробѣлы: заканчивая прохожденіе курса ариѳметики въ 4 младшихъ классахъ, многіе вопросы приходится по необходимости или развивать элементарно или вовсе обходить. Пополнить эти пробѣлы удается только отчасти при прохожденіи алгебры въ III и II классахъ, выясняя при прохожденіи дѣйствій надъ одночленами и многочленами тѣ начала, на которыхъ основанъ выводъ правилъ дѣйствій надъ цѣлыми числами. Курсъ алгебры проходится очень незначительный, потому что на него удѣляется всего 1 урокъ во II полугодіе въ III кл. и 1 урокъ втеченіе года во II кл. На геометрію

втеченіе институтскаго курса удѣляется всего $4^1/_2$ урока, такъ что изъ курса геометріи приходится выпускать 1) доказательство геометрическихъ истинъ способомъ предѣловъ и 2) рѣшеніе геометрическихъ задачъ на построеніе.

Нельзя не пожелать, чтобы число часовъ на прохожденіе математики было увеличено, чтобы дать возможность въ институтахъ пройти хотя-бы такой курсъ математики, какой проходится въ женскихъ министерскихъ гимназіяхъ. Это необходимо въ виду измѣнившихся условій жизни за послѣдніе 30 лѣтъ. Часть кончающихъ воспитанницъ поступаетъ на высшіе курсы, а часть ихъ сейчасъ же ищетъ себѣ заработка. И тѣ и другія изъ за недостаточнаго знанія математики бываютъ поставлены въ затруднительное положеніе: Поступающія на математическое отдѣленіе высшихъ женскихъ курсовъ, гдѣ при чтеніи лекцій предполагается знаніе математики въ объемѣ 8 классовъ министерскихъ гимназій, должны бываютъ параллельно съ слушаніемъ лекцій по высшей математикѣ проходить курсъ алгебры, геометріи и тригонометріи, что удается сдѣлать въ 1 годъ только наиболѣе способнымъ, большинство же этотъ годъ теряетъ даромъ. Тѣ изъ институтокъ, которыя занимаются уроками, принуждены бываютъ отказываться отъ занятій математикой съ учениками и ученицами даже среднихъ классовъ министерскихъ гимназій, что, конечно, при той большой конкуренціи, которая теперь существуетъ при отысканіи себѣ заработка, ставитъ ихъ иногда въ очень тяжелыя условія.

Преподавательница математики
въ Училищѣ Ордена Св. Екатерины

Л. В. Герасимова.

ИСТОРІЯ

(ВСЕОБЩАЯ И РУССКАЯ)

въ Училищѣ Ордена Св. Екатерины

за 1803—1903 г.

Очеркъ преподаванія исторіи за 1803—1903 г.

„Исторія, древняя и новая и частно-россійская" появляется въ общей программѣ курса съ самаго основанія Училища: выписанное сейчасъ заглавіе взято изъ „Плана". Высочайше утвержденнаго 24 апрѣля 1802 года. Что же и какъ преподавалось подъ этимъ названіемъ? „Планъ" не даетъ на это точныхъ указаній. Изъ него видно только, что исторія, какъ и раньше, — какъ и гораздо позже въ программѣ нашихъ среднеучебныхъ заведеній, была соединена съ географіей: оба предмета преподавались однимъ учителемъ, и на оба вмѣстѣ было положено $13^1/_2$ часовъ (6 въ младшемъ классѣ и $7^1/_2$ въ старшемъ). Но была ли какая нибудь внутренняя связь между уроками исторіи и географіи? Это вопросъ очень существенный: въ исторической наукѣ конца XVIII и начала XIX вв. именно отношеніе „исторіи" и „географіи", историческаго процесса и той природной обстановки, въ которой этотъ процессъ развертывался, было очередной темой. Означало ли объединеніе исторіи и географіи въ однихъ рукахъ, что школьныхъ программъ тогдашняго Института коснулось дуновеніе научной мысли? Или это было просто случайностью, данью школьной традиціи? Изъ оффиціальныхъ документовъ мы мало узнаемъ по этому поводу. Узнаемъ лишь, что, соединенные въ „Планѣ",

оба интересующіе насъ предмета были скоро разъединены подъ вліяніемъ очень случайныхъ соображеній. Инспектору Гейму, который взялся сначала за преподаваніе обоихъ, стало некогда заниматься исторіей, и онъ передалъ ее одному изъ своихъ коллегъ, профессоровъ Московскаго Университета, Черепанову. Что дѣлалъ этотъ послѣдній, мы отчасти знаемъ изъ отчета, представленнаго инспекторомъ Императрицѣ по окончаніи перваго учебнаго года, — но очень мало: Черепановъ далъ въ первый годъ 22 урока, и всѣ ихъ посвятилъ выясненію того, что такое эпоха и что такое періодъ, и на какіе періоды дѣлится исторія. Вопросъ объ эпохахъ и періодахъ остался центральнымъ и на слѣдующій годъ: изъ отчета за этотъ второй годъ (съ февраля 1804 по февр. 1805 г.) видно, что отсутствіе дѣленія на періоды Геймъ и Черепановъ считали главнымъ недостаткомъ рекомендованнаго Екатерининскому училищу учебника (составленнаго первоначально для смолянокъ). Что касается болѣе конкретной части курса, то и во второй годъ не удалось пройти далѣе греческой исторіи, да и та была лишь начата... Черепанову было поручено составить новый, свой учебникъ. Намъ извѣстно изъ документовъ, что онъ примѣнялся въ Институтѣ, — но неизвѣстно, былъ ли онъ напечатанъ; по крайней мѣрѣ, ни одного его экземпляра намъ не случалось видѣть, или о немъ слышать. Не лишено вѣроятія, что примѣнялся онъ только въ видѣ опыта, и результаты опыта, быть можетъ, были таковы, что преподаватель самъ не настаивалъ на окончательномъ принятіи своего руководства: по крайней мѣрѣ 7 лѣтъ спустя самъ же Черепановъ переводитъ съ французскаго „Всеобщую Исторію“ „для употребленія въ классахъ Московскаго Екатерининскаго Училища“ [1]). Это и есть древнѣйшій памятникъ преподаванія исторіи въ нашемъ Институтѣ.

Едва ли эта книга вполнѣ удовлетворяла того, кто взялся

[1]) Полное заглавіе книги такое: Всеобщая Исторія, съ Высочайшаго соизволенія Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны переведенная съ французской рукописи, служившей руководствомъ Ея Императорскому Высочеству, Великой Княжнѣ Аннѣ Павловнѣ, для употребленія въ классахъ Московскаго Екатерининскаго Училища. Москва, 1811, въ Университетской типографіи.

ее переводить: „періодамъ“ и въ ней отведено очень немного мѣста, всего 3 страницы. Во французскомъ подлинникѣ книга была, повидимому, довольно живымъ разсказомъ о внѣшнихъ событіяхъ древней исторіи. О бытѣ древнихъ нѣтъ ни слова. Имена, имена и имена пестрятъ страницы—но что за люди были носители этихъ именъ, объ этомъ преподаватель Великой Княжны Анны Павловны не находилъ нужнымъ распространяться. Къ большому счастію для ученицы, нужно прибавить: потому что тамъ, гдѣ учитель даетъ волю своимъ историческимъ взглядамъ, насъ обдаетъ рѣзкимъ запахомъ политической тенденціи, совсѣмъ излишней въ школѣ вообще — и, по своему характеру, особенно неудобной для русской школы начала XIX в. Вотъ какъ, напримѣръ, изображается Периклъ на стр. 53 нашего учебника: „Сей краснорѣчивый, хитрый и лукавый человѣкъ имѣлъ всѣ способности для обольщенія народа. Не бывъ столько богатъ, чтобы равняться въ величественномъ иждивеніи съ Кимономъ, онъ вздумалъ то же дѣлать на щетъ доходовъ государственныхъ. Тотчасъ Аоняне стали заниматься только судами и театрами, оставляя всю власть въ рукахъ Перикла“. Итакъ, величайшій политическій дѣятель Аттики былъ просто ловкій мошенникъ. Порядочными людьми за то были его аристократическіе противники: въ постоянномъ противоположеніи доблестей аѳинскихъ аристократовъ и низости демократіи нельзя не видѣть извѣстной системы, — если угодно, педагогическаго пріема. Система, если не раскрываетъ намъ личности автора, то позволяетъ зачислить его въ опредѣленную группу: передъ нами одинъ изъ бездарныхъ рядовыхъ той великой арміи французскихъ эмигрантовъ, талантливымъ вождемъ которой былъ Жозефъ де Местръ. Внѣ борьбы добра, въ образѣ „высшихъ“, и зла, во образѣ „черни“, „народа“, для него нѣтъ интереса въ исторіи: тамъ, гдѣ нѣтъ классовой борьбы, его перо, вообще довольно бойкое, становится тупымъ и вялымъ, способнымъ лишь на характеристики, въ родѣ слѣдующей: Траянъ „повелѣлъ воспитывать дѣтей, конхъ родители находились въ бѣдности. Строилъ города вновь, многіе возстановилъ. Умножилъ почтовыя коляски, которыя завелъ первый Августъ. Продолжалъ дѣлать большія дороги, простирая ихъ до самыхъ границъ госу-

дарства. Наконецъ, онъ украсилъ Римъ полезными и великолѣпными зданіями, и основалъ тамъ многія библіотеки. Во всѣхъ сихъ издержкахъ довольствовался только мудрою экономіею и бдительнымъ надзоромъ“ (стр. 311 — 312).

По характеру изложенія книжка, очевидно, была приноровлена къ старшему возрасту: едва ли бы даже и Черепановъ, обращаясь къ дѣтямъ, едва грамотнымъ (въ младшемъ классѣ даже и не всѣ были грамотныя), заговорилъ о „мудрой экономіи“ и „величественномъ иждивеніи“. Въ планѣ 1805 года исторіи въ младшемъ классѣ нѣтъ вовсе: но въ программѣ курса младшаго отдѣленія 1818 г. отечественная исторія стоитъ. Тамъ былъ (послѣ Черепанова) и особый преподаватель этого предмета—Сокольскій. Практика, очевидно, колебалась — притомъ, вообще, въ пользу преподаванія исторіи и младшему возрасту. До насъ дошелъ учебникъ, какъ разъ русской исторіи, неизвѣстнаго автора, цензурованный Черепановымъ. На немъ нѣтъ обозначенія, что онъ употреблялся въ Екатерининскомъ Институтѣ: но всѣмъ своимъ обликомъ онъ какъ нельзя больше подходитъ къ институту или пансіону начала XIX вѣка [1]). Это — небольшая книжка, въ 89 страницъ, изложенная въ формѣ вопросовъ и отвѣтовъ; на лѣвой сторонѣ текстъ французскій, на правой русскій. Какъ и учебникъ всеобщей исторіи, наша школьная книжка не чуждается тенденцій,—но иного рода. Если учитель в. кн. Анны Павловны находилъ нужнымъ внушать своей ученицѣ симпатіи къ аристократіи и недовѣріе къ демократамъ, то авторъ маленькаго историческаго катихизиса старался привить дѣтямъ, прежде всего, монархическія чувства. „ Что произошло съ Новгородомъ по учрежденіи республики?“ спрашиваетъ онъ, и отвѣчаетъ: „Надмѣнность знатнѣйшихъ его жителей произвела въ немъ междоусобныя брани, которые ввергли его въ совершенное безначаліе“. Вопр. „Какимъ образомъ новгородцы прекратили подобныя смятенія, расторгавшія Республику ихъ во время безначалія?“ Отв.: „Слѣдуя Совѣтамъ

---

[1]) Полное его заглавіе: Краткая Россійская Исторія, отъ Рюрика до дней нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора Александра I- Abregé de l'histoire de Russie depuis Rurik jusqu'à Alexandre I. Empereur aujourd'hui glorieusement régnant, Москва 1815.

мудраго Гостомысла они присоединились къ Варяго-Россамъ или Финнамъ и избрали изъ нихъ начальниковъ". Заканчивается книжка вопросамъ: „Какого возмездія заслуживаетъ Августѣйшій нашъ Монархъ за таковыя славныя дѣянія свои?" Отв. „Удивленія всѣхъ вѣковъ". Что могла дать эта русская исторія дѣтямъ, кромѣ политическаго благомыслія, иллюстрированнаго историческими примѣрами? Мѣстами въ ней есть попытки научно объяснить тѣ или другія явленія. Къ сожалѣнію, онѣ очень рѣдки— и не всегда удачны: такъ, авторъ очень правдоподобно объяснилъ размѣщеніе трехъ миѳическихъ братьевъ, Рюрика, Синеуса и Трувора, по разнымъ городамъ—задачами внѣшней обороны. Бѣда только, что самихъ братьевъ, по всей вѣроятности, никогда не существовало. Большинство вопросовъ и отвѣтовъ таково, что для ученицъ они врядъ ли имѣли значеніе больше, нежели „звукъ пустой". „Кто вступилъ на престолъ по смерти Изяслава II", спрашиваетъ, напр., учебникъ на стр. 25 (едва ли нужно прибавлять, что всѣ князья перечислены здѣсь съ величайшей тщательностью). Отв. „Ростиславъ Мстиславичъ, братъ его, князь Смоленскій. Но, казалось, онъ принялъ управленіе государства единственно для того, чтобъ испытать заботы высочайшей власти". И больше о Ростиславѣ Мстиславичѣ ни слова. Воп. „Кто принялъ престолъ Ростислава Мстиславича?" Отв. „Изяславъ III, князь Черниговскій", Воп. „Когда Изяславъ III вошелъ на престолъ?" Отв. „Въ 1154 году, княжилъ нѣсколько мѣсяцевъ". Воп. „Кто наслѣдовалъ ему?" Отв. „Юрій Владиміровичъ Долгорукій". Воп. „Что въ исторіи сего князя примѣтить надлежитъ?" „Онъ употребилъ много способовъ къ размноженію народа и распространенію источниковъ государственнаго благосостоянія. Онъ же положилъ первое основаніе Москвы". Кромѣ послѣдняго, ни одинъ изъ перечисленныхъ фактовъ не могъ оставить въ сознаніи дѣтей никакого слѣда. И такое чисто формальное „сообщеніе свѣдѣній" никому и ни на что не нужныхъ — потому что никакого конкретнаго представленія въ умѣ учащихся они не могли вызвать—проведено черезъ весь учебникъ. Можно даже сказать, что древняя исторія, откуда мы заимствовали только что приведенный примѣръ, все же удалась лучше. Въ новѣйшей авторъ

находилъ возможнымъ ограничиваться еще болѣе простыми „вопросами“. „Въ какую войну Россіяне ознаменовали приличную имъ храбрость?“ спрашиваетъ онъ, напр., — по поводу царствованія Александра I, — на стр. 87. Отв. „Въ войну съ французами“. Вон. „Въ которомъ году Тильзитскій миръ заключенъ?“ Отв. „Въ 1807 году“. А что это за Тильзитскій миръ — знать дѣвочкамъ было, очевидно, совершенно лишнее,—по крайней мѣрѣ авторъ ни слова объ этомъ не говоритъ.

Мы лишены возможности судить, какъ реагировало на подобную методу „изученія исторіи“ дѣтское сознаніе. У насъ не было подъ руками мемуаровъ институтокъ начала XIX вѣка, гдѣ бы затрогивался этотъ сюжетъ. По всей вѣроятности, много помогала цѣлительная сила забвенія,—безъ которой, по словамъ одного современнаго намъ педагога, даже прохожденіе теперешней средней школы немыслимо.

Удовлетворяли ли подобныя книжки самихъ преподавателей и начальство? Первые, какъ мы уже видѣли, склонны были относиться къ учебникамъ скептически: и кто знаетъ, быть можетъ сейчасъ нами цитированные были еще изъ лучшихъ. Характерно, что и въ тѣ времена не всѣ находили такой способъ преподавать исторію идеальнымъ. По поводу переведенной съ французскаго древней исторіи, въ архивѣ Института сохранилась не совсѣмъ ясная, къ сожалѣнію, но во всякомъ случаѣ непріятная для этой книжки резолюція Императрицы Маріи Ѳеодоровны. Приказавъ передать Черепанову благодарность за переводъ „историческихъ рукописныхъ тетрадей“, Государыня замѣчаетъ: „но какъ имъ продолженія нѣтъ, то считаю также излишнимъ ему трудиться въ сочиненіи исторіи для классовъ“. (Письмо отъ 8 марта 1815 г.). Было ли это неодобреніе учителю в. кн. Анны Павловны или самому Черепанову, изъ плохаго канцелярскаго перевода письма Императрицы, написаннаго въ оригиналѣ по французски, понять нельзя. Вѣроятно, и то, и другое: потому что Высочайшее повелѣніе 21 января 1818 г. даетъ снова краткія, но очень точныя указанія по поводу того, какъ должна преподаваться исторія, и рекомендуетъ новые учебники, не совсѣмъ, какъ сейчасъ уви-

димъ, похожіе на предыдущіе. Въ томъ же 1818 г. Черепановъ долженъ былъ выйти въ отставку.

Высочайшее повелѣніе 21 января 1818 года ставило курсу исторіи совершенно новыя задачи, и со стороны дидактической методы, и со стороны содержанія. До новыхъ программъ 1850-хъ г.г. мы не встрѣчаемъ столь же опредѣленныхъ указаній на то, какъ долженъ дѣйствовать учитель исторіи и что именно онъ долженъ внушать своимъ ученицамъ. И что особенно слѣдуетъ выдвинуть въ этомъ послѣднемъ случаѣ—это полное отсутствіе какой либо посторонней тенденціи. Преподаватель связывается лишь опредѣленной *научной* схемой, модной въ тѣ годы схемой единства всемірно-историческаго процесса. Воспитанницы должны имѣть понятіе „о *всемірной* и *частныхъ* исторіяхъ"; „отечественная исторія должна составить особливый предметъ вниманія и преподаваться пространнѣе, но *не иначе, какъ въ свою очередь*".

Насколько возможно было провести въ дѣтскія головы нѣмецкую философію исторіи тѣхъ дней, вопросъ большой. Но одно было ясно: что новую манеру нельзя было преподавать прежнимъ способомъ—заучиванія на зубокъ непонятныхъ именъ и терминовъ. Отъ ученицъ прямо требуется теперь сознательное усвоеніе фактовъ; далеко опережая свое время, „Повелѣніе" 1818 года вовсе не ставитъ цѣлью преподаванія исторіи — пріучить дѣтей гладко и связно разсказывать (требованіе, не чуждое многимъ изъ теперешнихъ программъ): исторія есть наука и въ ней главное — понимать. Отсюда, спрашивать—значитъ ставить ученицѣ ясные, точные и по возможности простые вопросы, на которые должны даваться такіе же отвѣты, отнюдь не готовыми фразами изъ учебника. Кто въ наши дни такъ часто слушаетъ на экзаменѣ отвѣты „по Иловайскому", тотъ оцѣнитъ, какъ высоко было это, повидимому элементарное, требованіе [1]).

---

[1]) Приводимъ ту часть наставленія преподавателямъ, которая непосредственно относится къ исторіи: „Исторіи въ младшемъ классѣ излагать общія раздѣленія, главныя эпохи и періоды, съ достопамятнѣйшими въ нихъ произшествіями и важнѣйшими перемѣнами, приключившимися съ народами, начиная съ сотворенія міра и проходя непремѣнно до нашихъ временъ. Хотя же Отечественная Исторія должна обратить на себя особливое вниманіе и преподаваться нѣсколько подробнѣе другихъ, но не иначе, какъ въ свою очередь, когда воспи-

„Повелѣніе“ предполагаетъ два концентра историческаго преподаванія: вся исторія проходится дважды, сначала въ младшемъ классѣ, затѣмъ въ старшемъ. Память младшаго возраста считается,—съ обычною, къ сожалѣнію, здѣсь педагогической ошибкой—удобной кладовой для сохраненія „главныхъ чертъ исторіи съ хронологіею“. Но такова была тогда метода всюду—и теперь ее далеко нельзя еще считать похороненной. Для обоихъ концентровъ рекомендовались учебники одного типа, но разной трудности: то были очень извѣстныя въ нѣмецкой литературѣ руководства Шрекка, переработанныя Пелицемъ, одно поменьше (для младшаго класса), другое болѣе пространное (въ 4 томикахъ), переведенныя на русскій языкъ въ 1819 году учителемъ Петербургской гимназіи Константиновымъ. По русской исторіи примѣнялась „Краткая россійская исторія, изданная въ пользу народныхъ училищъ“ (у насъ подъ руками—6-е изданіе 1816 года). Наиболѣе характернымъ для новаго направленія является учебникъ, переведенный съ нѣмецкаго. „Чтобы съ пользою употреблять повѣствованіе исторіи“ говоритъ авторъ (цитируемъ по переводу Константинова, изд. 2-е, стр. 3): „то *не довольно знать оное наизусть*. Правда память должна быть при семъ занята, да и ничего лучше она не пріемлетъ, и ничего легче не удерживаетъ, какъ повѣствованія. Но есть ли одна память тѣмъ будетъ заниматься, то удовольствуется только наше любопытство... А для разума... не пріобрѣтемъ мы никакой пользы. Почему нужно, чтобы *учиться и размышлять о произшествіяхъ*“. „При размышленіи объ исторіи представлять должно почасту вопросы: отъ какихъ *причинъ* получили начало произшествія? — какія *побудительныя средства и намѣренія* имѣли люди въ своихъ дѣйствіяхъ? какое *истинное достоинство* дѣяній ихъ было, то-есть, до какой

таннцы имѣютъ уже понятіе о всемірной и частныхъ исторіяхъ, долженствующихъ по порядку предшествовать россійской. Утвердивъ главныя черты исторіи съ хронологіею въ памяти воспитанницъ въ младшемъ классѣ, такъ чтобы оныя приготовительныя свѣдѣнія могли служить надежнымъ основаніемъ, приступить въ старшемъ классѣ къ подробному повѣствованію истории, какъ древней, такъ и новѣйшей до нашихъ временъ, занимаясь наиболѣе новѣйшею исторіею и вліяніемъ прежнихъ произшествій на нынѣшнее состояніе человѣческаго рода: разумѣется, что и тутъ россійская исторія должна составить особливый предметъ вниманія, и преподаваться пространнѣе, но не иначе, какъ въ свою очередь“.

степени простирали они въ дѣяніяхъ своихъ мудрость, справедливость, человѣколюбіе, благотворительность и великодушіе; или напротивъ того жестокость, подлость, безчеловѣчіе и глупость?— какія произошли отъ того *послѣдствія* и *дѣйствія?—какое сходство имѣютъ они съ произшествіями нашихъ временъ? Сколь великую можемъ мы отъ того пріобрѣсть пользу* въ нашемъ возрастѣ, въ нашемъ состояніи, упражненіяхъ и другихъ обстоятельствахъ, въ коихъ мы находимся"? (стр. 4—5). Намъ этотъ субъективный прагматизмъ кажется наивнымъ, но книжки такого направленія были не безполезны для многихъ и теперь живущихъ. „Всемірная исторія" Шлоссера и его же „Исторія XVIII вѣка" тоже вышли изъ школы субъективнаго прагматизма—что не мѣшало имъ долго быть полезными книжками для молодежи. Если онѣ обращались, какъ и авторъ нашего учебника, не только къ мысли, а и къ нравственному чувству—то какъ разъ въ школѣ это было цѣнно. А что было особенно дорого въ этихъ учебникахъ нѣмецкаго „просвѣщенія", такъ это отчетливо подчеркнутое положеніе, что исторія воспитываетъ сама по себѣ, помимо всякихъ тенденцій. „Она *нужна и необходима* для всякаго, кто намѣренъ размышлять о себѣ и другихъ людяхъ и узнать свѣтъ, въ которомъ жить долженъ" (стр. 19). Потому что она пріучитъ дѣтей „обозрѣвать произшествія во взаимной ихъ связи между собою" (стр. 6). Само собою разумѣется, что такая исторія должна быть вполнѣ объективной и чуждой всякаго прикрашиванія. Дѣти должны узнать не только положительныя, но и отрицательныя стороны прошлаго: авторъ цѣлую особую главу введенія (XXIV) посвящаетъ вопросу о томъ, почему не „однѣ добродѣтельныя дѣянія" должны быть предметомъ исторіи.

Такова была теорія историческаго преподаванія, официально принятая въ Екатерининскомъ Институтѣ во вторую половину царствованія Императора Александра I. Школьный курсъ довольно твердо стоялъ на фундаментѣ науки — *тогдашней* науки, само собою разумѣется—и, казалось, долженъ былъ развиваться вмѣстѣ съ нею. За 30 слѣдующихъ лѣтъ мы почти не имѣемъ документальныхъ данныхъ о нашемъ предметѣ: узнаемъ, что бывали экзамены, смѣнялись учителя — и только. Что удавалось этимъ учи-

телямъ провести въ жизнь изъ только что разсмотрѣнной нами теоріи? Отвѣтъ на это приходится искать въ источникахъ частнаго характера—и такіе у насъ есть. Это, во-первыхъ, воспоминанія одной бывшей екатерининской институтки, напечатанныя въ „Русскомъ Вѣстникѣ“ 1861 г. (№№ 9 и 10). Воспоминанія относятся къ 40-мъ гг., живо рисуютъ бытовую сторону институтской жизни, даютъ кое-что и для исторіи преподаванія. „Исторію и географію“, разсказываетъ авторъ воспоминаній, „преподавалъ у насъ одинъ и тотъ же учитель въ продолженіе всѣхъ шести лѣтъ. Это былъ у насъ самый любимый учитель... Мнѣ тяжело вспомнить объ этомъ человѣкѣ. Онъ не зналъ, какъ ему быть съ нашимъ невѣжествомъ, какъ къ нему приступиться. Ему хотѣлось придать жизнь своему обширному предмету, а между тѣмъ домашнія познанія половины класса были чрезвычайно скудны, учебники плохи; учителю приходилось многое добавлять, во многомъ возстановлять смыслъ; все это не удерживалось у насъ въ памяти, или мало интересовало. Тогда, махнувъ рукой и уже въ дурномъ расположеніи духа, онъ приказывалъ попросту заучить страницу въ книгѣ, что бы тамъ ни было“. Что могъ дать такой способъ преподаванія—невольно выдаетъ тотъ же авторъ, не смотря на свою видимую симпатію къ историку и желаніе изобразить его въ возможно выгодномъ свѣтѣ. „Прилежныя дѣвочки зубрили, какъ могли; были даже такія прилежныя, съ такою огромною памятью, что зубрили по своей собственной охотѣ. Одна такая знала у насъ отъ доски до доски „древнюю исторію“ Преображенскаго, и если ужь гдѣ было написано „подстрекаемый“ честолюбіемъ, то она никакъ не позволяла себѣ сказать „движимый“. Неужели же учитель, желавшій „придать жизнь своему предмету“, не боролся съ такими уродливыми явленіями? Повидимому, какъ разъ наоборотъ: „при такомъ рвеніи однихъ и очевидной способности нѣкоторыхъ другихъ дѣвицъ“, говоритъ г-жа X. „учитель вдругъ оживлялся“. Оживленіе выражалось въ томъ, что теперь назвали бы мертвечиной: преподаватель приносилъ въ классъ свои записки и начиналъ ихъ диктовать. Русскую исторію онъ имѣлъ терпѣніе диктовать такъ четыре года... Въ какомъ родѣ могли быть эти записки, можно, пожалуй, судить по ха-

рактеру вопросовъ, предлагавшихся этимъ учителемъ на экзаменѣ. Тамъ былъ такой билетъ, напр.: „Хронологическій взглядъ на исторію Англіи отъ основанія королевства до Тюдоровъ“.

Этотъ вопросъ какъ нельзя лучше подходитъ къ тону одного образчика институтскихъ записокъ 1843 года, до насъ дошедшихъ. Мы не беремся сказать, были ли онѣ продиктованы описаннымъ сейчасъ преподавателемъ или его предшественникомъ. Но исторія Англіи изложена здѣсь, дѣйствительно, „хронологически“: это перечень именъ и годовъ. Вотъ какъ обходился, напримѣръ, институтскій современникъ Грановскаго съ эпохой возникновенія парламента: „При Іоаннѣ Безземельномъ начались въ Англіи сильныя возмущенія, которыя заставили его подписать Великую Хартію Англійской свободы въ 1215 г. Потомъ онъ былъ сверженъ съ престола (?), на который возведенъ былъ сынъ его Генрихъ III. Какъ при этомъ королѣ, такъ и при его преемникахъ Эдуардѣ I и Эдуардѣ II образовались два Парламента (?), Верхній и Нижній“. Но перломъ всего конспекта является очеркъ исторіи французской революціи. „Царствованіе Людовика XV“, читаемъ мы, „называется также вѣкомъ энциклопедистовъ. Все время отъ смерти Людовика XIV до смерти Людовика XV представляетъ картину величайшаго разврата и упадка вѣры. Какъ то, такъ и другое было увеличено вольнодумными сочиненіями многихъ писателей, изъ которыхъ извѣстнѣйшіе: Вольтеръ, Дидеро, Даламберъ, Рейналь, Гельвеціусъ, Байль, Ж. Ж. Руссо и другіе.

Въ 1774 году на престолъ Франціи вступилъ внукъ Людовика XV, молодой и добродѣтельный Людовикъ XVI. Любя всею душою свой народъ и желая ему блага, онъ не имѣлъ довольно твердой воли отвратить тѣ несчастія, которыя растерзали Францію и которыхъ онъ самъ былъ жертвою. Противъ своей воли онъ объявилъ войну Англичанамъ за свободу Сѣверныхъ Американцевъ. Чтобы поправить разстроенное состояніе государства, онъ 1789 г. созвалъ Генеральные Штаты и съ этой минуты началась Французская Революція. Члены Генеральныхъ Штатовъ изъ средняго сословія образовали народное собраніе, которое потомъ преобразовалось въ Законодательное и наконецъ въ Кон-

венцію. Начались гоненія на аристократовъ, большая часть которыхъ удалилась изъ Франціи, а имѣнія ихъ были конфискованы народомъ. Самъ король послѣ многихъ огорченій хотѣлъ удалиться изъ Франціи, но былъ задержанъ и посаженъ въ Парижѣ въ Temple. Конвенція, которою управляли Дантонъ, Маратъ и Робеспьеръ, осудила короля на смерть, и Лудовикъ XVI былъ казненъ 1793 января 22-го дня. Франція названа Республикой, измѣнено лѣтосчисленіе, даны новыя названія мѣсяцамъ и днямъ, и вмѣсто христіанской вѣры введено было поклоненіе разуму".

Всеобщая исторія проходилась однако, больше по учебникамъ: въ младшемъ классѣ по Преображенскому (вѣроятно, бывшему преподавателю института), въ старшемъ по Смарагдову. Перваго намъ не приходилось видѣть, второй — толстая книжка (болѣе 300 страницъ), добросовѣстно воспроизводящая нѣмецкіе руководства того времени по древней исторіи. Для новой и новѣйшей исторіи учебниковъ, повидимому, не отыскивалось — вѣроятно изъ за цензурныхъ соображеній. Здѣсь учительскія записки были необходимостью, что и признанъ Совѣтъ въ 50-хъ годахъ [1]). Въ 1845 году было введено новое положеніе и программы; при 3 часахъ въ недѣлю на всеобщую и на русскую исторіи полагалось проходить: исторію всеобщую сокращенно, нѣсколько подробнѣе о первенствующихъ въ Европѣ Государствахъ, исторію Россіи сокращенно древнюю и „достаточно подробно" съ Іоанна III. Новыя программы—повидимому, первыя съ 1818 г.— были готовы лишь съ 1854 г. „По всеобщей исторіи" говоритъ циркуляръ 23 ноября 1854 года „руководства, соотвѣтствующаго программѣ, вовсе не имѣется (поэтому предписывалось литографировать учительскія записки). Историческіе разсказы объ отдѣльныхъ событіяхъ съ особенною пользою могутъ быть почерпаемы изъ „Журнала для дѣтей", издаваемаго Чистяковымъ и Разинымъ съ 1851 года. По русской исторіи — начертаніе оной для среднихъ учебныхъ заведеній проф. Устрялова". Въ этомъ „начертаніи" институтъ пріобрѣталъ руководство, по фактическому содержанію, пожалуй, лучше отражавшее тогдашнее состояніе на-

[1]) См. архивъ Института за 1854 г., дѣло 1234, стр. 107.

уки, нежели современные намъ учебники русской исторіи. Но по своему тону устряловскіе учебники были живымъ отрицаніемъ того правила Шрекка, согласно которому исторія ничего не должна была прикрашивать, ничего—утаивать...

Въ 1857 г. былъ присланъ въ Институтъ нормальный списокъ учебныхъ руководствъ и пособій: онъ значительно богаче того, что мы нашли въ спискѣ 1854 г. Рядомъ съ знакомымъ уже намъ Устряловымъ здѣсь значатся руководства, сохранившія извѣстную цѣну почти до нашего времени: „Всеобщая исторія“ и „Исторія трехъ послѣднихъ вѣковъ“ Шульгина, „Средняя исторія“ Сталолевича, „Новѣйшая истотія“ Лоренца. Для младшихъ классовъ рекомендовались: „Русская исторія для первоначальнаго чтенія“ Полевого и „Русская исторія для дѣтей“ Ишимовой. Стоитъ отмѣтить, что въ 50-хъ гг. впервые являются въ институтѣ пособія по наглядному преподаванію исторіи (Heck, Bilder-Atlas), а также историческія карты, — по крайней мѣрѣ мы въ первый разъ встрѣчаемъ упоминаніе о нихъ. Насколько новые учебники и пособія подняли уровень историческаго образованія ученицъ, судить трудно: такихъ данныхъ, какія у насъ есть для 40-хъ гг., для 60-хъ мы не нашли. Сохранилась только цѣлая переписка мѣстнаго Совѣта съ Главнымъ по поводу преподаванія исторіи,— свидѣтельствующая, что ближайшее начальство не было довольно успѣхами воспитанницъ по этому предмету. Въ началѣ 1866 г. Завѣдующій учебной частью Почетный Опекунъ А. И. Мейде нашолъ необходимымъ увеличить число уроковъ исторіи въ 3-мъ классѣ. Мотивами, кромѣ случайныхъ (переполненіе классовъ) являлись: недостатокъ времени на прохожденіе курса отечественной исторіи и недостатокъ историческихъ свѣдѣній вообще, обнаруженный воспитанницами на выпускныхъ экзаменахъ. Первоначально предполагалось расширить исторію на счетъ ариѳметики, но Главный Совѣтъ на это не согласился; тогда стали ходатайствовать просто о прибавкѣ уроковъ по исторіи, и получили на это согласіе, подъ условіемъ „чтобы прибавленіе одного часа учебныхъ занятій по исторіи не произвело замѣшательства и ущерба въ урокахъ по другимъ предметамъ“. Раньше, отказывая въ удовлетвореніи первой просьбы Совѣта, исправляющій дол-

жность Главноуправляющаго писалъ: „въ образовательномъ отношеніи математика стоитъ не ниже исторіи, и урѣзываніе одного предмета въ пользу другого нельзя назвать вѣрнымъ разсчетомъ, ибо оный не оправдывается никакими педагогическими соображеніями". По вопросу о преподаваніи исторіи генералъ-лейтенантъ Менде составилъ особую записку, къ которой былъ приложенъ „учебникъ краткой всеобщей исторіи", составленный по его указаніямъ, „вмѣстѣ съ конспектомъ хронологическимъ и обозрѣніемъ всеобщей и русской исторіи съ таблицами". Основную мысль своего плана преподаванія самъ авторъ формулировалъ такъ: „Направить вниманіе воспитанницъ сперва на самые главные факты и личности въ исторіи, чтобы вокругъ этихъ послѣднихъ, подобныхъ вѣхамъ, указывающимъ на путь общественнаго развитія человѣчества, собиралось въ памяти дѣтей, сообразно съ ихъ умственнымъ развитіемъ, все болѣе и болѣе новыхъ свѣдѣній, которыя, посредствомъ этого постепеннаго прирощенія, должны составить, со временемъ, твердую цѣлость ясныхъ познаній". Всего, по этому плану, исторія должна была повторяться три раза: разъ проходилась она вкратцѣ въ 5-мъ классѣ и, отчасти, въ 4-мъ, другой разъ, подробнѣе, въ 4-мъ, 3-мъ и 2-мъ, и, наконецъ, „общее повтореніе" въ 1-мъ классѣ. О томъ, какіе результаты давала эта система, и на сколько она проводилась въ жизнь, свѣдѣній нѣтъ.

Развитіе программъ исторіи въ женскихъ Институтахъ Вѣдомства Императрицы Маріи заканчивается объяснительною запискою 1874 г., сохраняющей свою силу и для нашего времени. Записка во многомъ подводитъ итогъ тому, что и раньше уже встрѣчалось въ отдѣльныхъ распоряженіяхъ. Но въ ней есть и существенно новое. Это новое можетъ быть сведено къ двумъ основнымъ пунктамъ: во-первыхъ, объяснительная записка всюду, и въ младшихъ, и въ старшихъ классахъ выдвигаетъ на первый планъ *культурную* исторію, а не прагматическую. Эпизодическій курсъ младшихъ классовъ долженъ „касаться, главнымъ образомъ, бытовой стороны жизни русскаго народа". Болѣе научный курсъ I класса долженъ знакомить воспитанницъ съ вліяніемъ событій на успѣхи цивилизаціи той или другой страны, — причемъ во-

спитанницы должны „не только запоминать факты, но и разсуждать о нихъ“. Прагматическій матеріалъ, какъ видно изъ записки, вводится лишь въ видѣ вспомогательнаго средства для пониманія исторіи культуры: такъ, содержаніе отечественной исторіи въ курсѣ старшаго возраста „должно слагаться изъ событій, имѣвшихъ вліяніе на развитіе внутренней и политической жизни народа“. Эта идея развитія, которая проводится систематически и черезъ русскую, и черезъ всеобщую исторію, развитія прежде всего культурнаго, но также (для русской исторіи) и политическаго,—составляетъ вторую новую черту программъ 1874 года.

Преподаватель Исторіи
въ Училищѣ Орд. Св. Екатерины
М. Н. Покровскій.

Преподаватели Исторіи 1803—1903 г.г.

Черепановъ, профессоръ, Никифоръ съ 1803 г.
Маловъ, Михаилъ съ 1818 г.
Сокольскій, Андрей Анисимовичъ съ 1804 по 1833 г.
Преображенскій, Александръ Ивановичъ съ 1819 г.
Милашевичъ, Иванъ Ивановичъ съ 1829 г. по 1836 г.
Бунинъ, Александръ Антоновичъ съ 1836 г.
Головачевъ, Григорій Филипповичъ съ 1852 г.
Собчаковъ, Владиміръ Ивановичъ съ 1853 г.
Лебедевъ, Иванъ Дмитріевичъ съ 1859 г.
Суворовъ, Николай Васильевичъ съ 1864 г.
Зенгбушъ, Иванъ Александровичъ съ 1867 по 1869 г.
Страховъ, Николай Алексѣевичъ съ 1864 по 1889 г.
Беркутъ, Владиміръ Николаевичъ съ 1887 по 1897 г.

Покровскій, Михаилъ Николаевичъ, съ 1897 г. —
Виппперъ, Робертъ Георгіевичъ съ 1897 по 1901 г.
Успенскій, Константинъ Николаевичъ съ 1899 по 1900 г.
Рудченко, Ольга Ивановна съ 1901 г. —
Филатовъ, Иванъ Николаевичъ съ 1900 по 1901 г.
Потемкинъ, Владиміръ Петровичъ съ 1901 г. —

ГЕОГРАФІЯ

въ Московскомъ Училищѣ Ордена Св. Екатерины

за 1803—1903 гг.

Приступая къ составленію очерка преподаванія географіи въ Екатерининскомъ Институтѣ за 100 лѣтъ, заранѣе приходится примириться съ тою мыслью, что въ очеркѣ этомъ будетъ мало *мѣстнаго* колорита. Колоритъ этотъ вносился *личнымъ* составомъ преподавателей. Много прошло ихъ за сто лѣтъ. Одни ограничивались разучиваніемъ учебника, но другіе вносили и нѣчто свое, оригинальное. Сколько было тѣхъ и другихъ, какъ вели дѣло эти другіе, обо всемъ этомъ, по крайней мѣрѣ, для той части вѣка, для которой уже „настала исторія", мы знаемъ очень и очень мало. Приходится ограничиться тѣмъ, чтобы собрать хоть это немногое, а затѣмъ остановиться на характеристикѣ руководствъ географіи, бывшихъ въ употребленіи въ теченіе вѣка, на той постановкѣ дѣла, какая опредѣлялась распоряженіями Вѣдомства, и на тѣхъ измѣненіяхъ въ этой постановкѣ, какія произошли на протяженіи столѣтія.

По плану, составленному для учреждавшагося Училища Императрицей Маріей Ѳеодоровной, въ младшемъ классѣ съ 3-годичнымъ курсомъ („petite classe") географія не проходилась; въ старшемъ же классѣ съ тѣмъ же 3-годичнымъ курсомъ („grande classe") было отведено 6 часовъ на „Géographie civile et mathematique". Географіи должны были обучаться „по книжкамъ, напечатаннымъ для Общества, наблюдая перемѣны, какія случались и впредь случатся въ земель раздѣленіи".

Первымъ преподавателемъ географіи, съ февраля 1803 г. и по іюль 1804 г., былъ инспекторъ Института профес. Ив. Ал. *Геймъ*. О немъ мы знаемъ больше, чѣмъ о комъ бы то ни было другомъ изъ старыхъ институтскихъ преподавателей географіи, знаемъ, съ одной стороны, по его собственнымъ всеподданнѣйшимъ отчетамъ, а съ другой, по составленному имъ учебнику географіи.

Въ отчетѣ 1803 г. о своихъ занятіяхъ по географіи съ 22 февраля по 30 мая Геймъ писалъ:

„Dans la géographie dont j'ai du me charger moi même, ne pouvant pas trouver de meilleur, je leur ai d'abord donné une introduction succincte à la géographie physique et mathematique, qui fut toutefois entièrement à la portée de mes élèves et après leur avoir expliqué les termes techniques de cette science, j'ai commencé la description de l'Europe, que je viens de finir pour commencer celle de notre vaste empire, dans la quelle nous sommes venus jusqu'aux productions des trois règnes".

Въ своемъ отчетѣ слѣдующаго года Геймъ говоритъ о занятіяхъ не только въ старшемъ, но и младшемъ классѣ.

Въ старшемъ классѣ, послѣ сообщенія элементовъ физической и математической географіи, онъ далъ обзоръ физической и политической географіи Россіи, а затѣмъ, исходя изъ соображенія, что необходимо прежде всего знать окружающее насъ, онъ сосредоточилъ свое главное вниманіе на изученіи нашего дорогого отечества, представляющаго такъ много интереснаго. Потомъ перешелъ къ сосѣднимъ странамъ, изъ которыхъ въ старшемъ классѣ онъ остановился на Турціи. Въ младшемъ классѣ онъ заканчиваетъ отечественную географію. — Онъ могъ бы пройти и больше, поясняетъ Геймъ, еслибы считалъ возможнымъ ограничиться изученіемъ географіи наизусть, но такъ какъ у большинства нѣтъ ровно никакихъ познаній, а онъ держится принципа, что ученицы не должны ни читать, ни произносить ни одного слова, смысла котораго онѣ не понимаютъ, то онъ и долженъ подвигаться впередъ очень медленно. Кромѣ того онъ пользуется *уроками географіи* для *практики во французскомъ* языкѣ, заставляя повторять каждый урокъ по два раза: одинъ по-русски, другой

по французски. Въ будущемъ онъ намѣренъ читать два курса географіи: сокращенный по-русски и полный по-французски, присоединивъ, можетъ быть къ послѣднему, если на то послѣдуетъ Высочайшее соизволеніе, *введеніе* въ *миѳологію* въ томъ объемѣ, въ какомъ слѣдовало бы знать этотъ предметъ дѣвицамъ.

Мы видимъ такимъ образомъ, что Геймъ былъ послѣдователемъ несчастнаго взгляда на возможность и желательность преподаванія географіи на иностранномъ языкѣ, взгляда, провозглашеннаго въ Западной Европѣ впервые, повидимому, авторомъ „Швейцарскаго Робинзона“ Кампе: „Если географіи, исторіи, геометріи и т. д., писалъ онъ, будутъ обучать на латинскомъ или на французскомъ языкѣ, когда ученикъ начнетъ уже понимать одинъ изъ этихъ языковъ, то учащійся не только познакомится съ изучаемымъ предметомъ, но кромѣ того усвоитъ себѣ и знаніе языковъ“. „Кампе забываетъ, справедливо замѣчаетъ по этому поводу въ своей книгѣ „Развитіе методовъ преподаванія географіи въ XVIII и XIX в.“ Хр. *Груберъ*, что школа не можетъ одновременно служить двумъ господамъ. Втискивая географію въ уроки иностраннаго языка, мы не можемъ дать систематическихъ и достаточныхъ познаній ни по тому, ни по другому предмету. Уже на низшихъ ступеняхъ преподаванія географія требуетъ такого множества строго очерченныхъ представленій, такого запаса личныхъ наблюденій, такого продожительнаго развитія и укрѣпленія памяти формъ, ей приходится имѣть дѣло съ такимъ большимъ количествомъ техническихъ выраженій, что умъ ученика захватывается всѣмъ этимъ вполнѣ и цѣликомъ, и онъ никакъ не можетъ усвоить одновременно еще и ученіе о формахъ, синтаксисъ и запасъ словъ чужого языка. Это не поможетъ успѣхамъ въ наукѣ и языкѣ, а лишь затормазитъ ихъ. Вводить молодые умы, не привыкшіе еще къ словесному выраженію своихъ мыслей, въ трудныя отрасли науки черезъ посредство чужого говора—мучительная безсмыслица“.

Нѣкоторымъ психологическимъ оправданіемъ допущенія такой безсмыслицы является для Комне то, что онъ совершенно невѣрно представляетъ себѣ задачи преподаванія географіи. Для него изученіе географіи не представляетъ „ничего кромѣ упражненій глаза и памяти“.

Совершенно то же психологическое оправданіе можетъ быть приведено и для Гейма. Хотя изъ его отчета и можетъ показаться, будто бы онъ заботится о сознательномъ отношеніи къ дѣлу учащихся, но стремленіе развить ихъ сознательность не шло дальше уясненія смысла отдѣльныхъ словъ. Самый же предметъ въ томъ видѣ, какъ онъ преподавался Геймомъ, могъ усваиваться исключительно одною памятью. Это съ увѣренностью можно утверждать на основаніи учебника Гейма, учебника, выросшаго, конечно, изъ его курса.

Въ то время, когда Геймъ писалъ свой учебникъ, въ западно-европейской литературѣ были высказаны уже многіе изъ тѣхъ взглядовъ, которые полагаются въ основу современнаго землевѣдѣнія. И профессору Московскаго Университета едва ли могли остаться неизвѣстными воззрѣнія Гердера и Риттера, возставшихъ противъ сухой номенклатуры и требовавшихъ живыхъ и яркихъ описаній съ выдвиганіемъ, дѣйствительно, характерныхъ чертъ, указанія органической связи между всѣми явленіями, особенно между природой и человѣкомъ и т. п. Не должно бы остаться неизвѣстнымъ и превосходное руководство по географіи Европы Риттера, вышедшее въ 1806 г. Тѣмъ не менѣе „Начертаніе всеобщаго землеописанія по новѣйшему раздѣленію государствъ и земель“ Ив. *Гейма*, напечатанное въ Москвѣ въ 1817 г., является составленнымъ въ духѣ тѣхъ старыхъ руководствъ географіи XVIII в., о которыхъ такъ саркастически отзывался Кантъ: „Здѣсь нѣтъ ничего, кромѣ перечней и названій, кромѣ груды разрозненныхъ статистическихъ данныхъ! Въ политическія рамки вносятся всѣ тѣ данныя о природѣ, о которыхъ заблагоразсудится упомянуть, т. е. даются перечни горъ, рѣкъ, озеръ и т. д., находящихся въ предѣлахъ государства, и даются въ такомъ духѣ, какъ составляется инвентарь домашняго имущества; перечисляютъ естественныя произведенія такъ, какъ будто бы дѣло шло о содержимомъ чулановъ, погребовъ и конюшенъ; а произведенія промышленности и предметы торговли исчисляются подобно тому, какъ это дѣлается въ ярмарочныхъ указателяхъ. Нигдѣ не выдвигается ничего отличительнаго, ха-

рактернаго, и описанія различныхъ странъ и городовъ, въ концѣ концовъ, ничѣмъ не разнятся другъ отъ друга".

Какой работы памяти и одной только памяти требовало усвоеніе такого, напримѣръ, „инвентарнаго списка", долженствовавшаго, по мысли автора „Начертанія всеобщаго землеописанія", дать идею о естественныхъ произведеніяхъ Россіи:

Произведенія. *Изъ царства произбаемыхъ:* хлѣбъ, пенька, ленъ, табакъ, хмѣль, марена, вайда, соляныя травы, солодковый корень, огородныя овощи; много лѣсу, какъ краснаго или хвойнаго, каковы: лиственница, сосна, ель, пихта, кедръ, можжевельникъ, такъ и чернаго или лиственнаго, а именно: липа, береза, осина, дубъ, ольха, вязъ, кленъ, осокорь, тополь, и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ плодовитыя деревья. *Изъ царства животныхъ:* рогатый скотъ, лошади, тарпаны или дикія лошади, ослы и онагры, овцы, свиньи, козы, олени обыкновенные и сѣверные, лоси, сайги, кабарги, каменные бараны, дикія кошки, зайцы, собаки, кролики, выхухоли, хорьки, хомяки, россомахи, корсаки, песцы, бурыя, чернобурыя и черныя лисицы, сѣрые и бѣлые волки, медвѣди, бобры, рѣчныя и морскія выдры, бѣлки, летяги, бурундуки, тумаки, куницы; ласки, горностаи, рыси, соболи, тюлени (въ Сибири нерпы), бѣлуги, морскіе зайцы и лахтаки, самая большая порода тюленей; моржи, морскіе коты, сивучи и морскія коровы или манаты; дичь: гуси, утки, гагарки, лебеди, бѣлые и черные, аисты, орлы, беркуты, соколы: рыба: осетры, бѣлуги, севрюги, сомы, стерляди, костеры, семга, треска, сельди, камбалы, палтусы, нельмы, лещи, судаки, сазаны, щуки, корюшки, кильки, устрицы и др.; шелковичные черви, пчелы, раки, червецъ, шпанскія мухи, жемчужныя раковины. *Изъ царства ископаемыхъ:* гранитъ, порфиръ, яшмы, агаты, сердолики, аметисты, бѣлые топазы или тяжеловѣсы, опалы, гранаты, кварцъ, оселки, жерновы, сланецъ, слюда, горный ленъ, гипсъ, алебастръ, мѣлъ, вапъ или красный карандашъ, мраморъ разныхъ цвѣтовъ, фарфоровая, фаянсовая и валяльная глина, нефть, сѣра, каменныя уголья, асфальтъ, янтарь, ключевая, озерная или бузунъ, и каменная соль, селитра, желѣзо, мѣдь, свинецъ, шпіаутеръ, серебро, золото; много окаменѣлостей, особливо мамон-

товыхъ костей; минеральныя и теплыя воды или теплицы (стр. 28—29).

И въ такомъ духѣ составлена, рѣшительно, вся книга. Что, какъ не ярмарочный указатель, представляетъ такое, напримѣръ, описаніе Оренбурга:

Оренбургъ при р. Уралѣ, подъ 51° 45′ 41″ ш. и 72° 50′ д., укрѣпленный городъ съ 3,000 ж., уѣзднымъ и магометанскимъ училищемъ. Здѣсь производится важный торгъ, какъ Русскими, такъ и разными, Бухарцами, Хивинцами и Киргизцами, привозимыми товарами, изъ коихъ главнѣйшіе суть: хлопчатая бумага, шали, разныя шелковыя, полушелковыя и бумажныя матеріи, халаты, одѣяла, ковры, Персидскіе кушаки, пушный товаръ, особливо мерлушки, Армянскій камень, верблюжья шерсть, овцы съ курдюкомъ, рогатый скотъ, сарачинское пшено, сушеные плоды, цитварное сѣмя, ревень и чай; а изъ Русскихъ: ржаная мука, хлѣбъ, желѣзо полосное и въ дѣлѣ, мѣдь и мѣдная посуда, мишурной товаръ, пряденое золото и серебро, юфть, Русскія сукна, тикъ, набойка, холстъ, бобры, выдры, табакъ, бархатъ, коралки, бисеръ, жемчугъ и др. Для производства сего торга построенъ на степной сторонѣ р. Урала мѣновой дворъ съ таможнею (69).

При описаніи западно-европейскихъ государствъ приводятся такія детали, которыя были бы излишни даже при описаніи родины. Такъ, для Германіи перечисляются не только всѣ самостоятельныя королевства, великія герцогства, герцогства, княжества и т. д., но и части отдѣльныхъ королевствъ. Для Ганновера, напримѣръ, приводится „описаніе“ пятнадцати княжествъ, герцогствъ и графствъ. Не имѣя возможности привести всѣ эти „описанія“, даемъ одно, по образцу котораго составлены и остальныя 14:

Княжество Каленбергъ, въ коемъ города: *Ганноверъ*, главный городъ при р. Лейнѣ, имѣетъ 16,816 ж., Лицей и разныя другія учебныя заведенія, табачныя, цихорейныя, фаянсовыя, клееночныя, карандашныя, галуновыя, полуситцевыя, сургучныя фабрики и производитъ изрядный торгъ; близъ города находятся увеселительные дворцы: *Монбрильянъ* и *Герренгаузенъ*, при коемъ славный водометъ. *Ребургъ*, съ цѣлительными водами. *Гамельнъ*,

съ 5,094 ж., шерстяными и бумажными фабриками; жители производятъ рыбную ловлю и судоходство. *Геттингенъ*, при р. Лейнѣ, имѣетъ 8,100 ж., Университетъ съ славною библіотекою, Ботаническимъ садомъ, Обсерваторіею, Музеемъ, Филологическою Семинаріею, Гимназію, шерстяныя, крахмальныя фабрики и кожевенные заводы. *Мюнденъ*, (*Minden*), или *Ганноверскій Мюнденъ* (*Hannöveris h Munden*) при соединеніи рѣкъ Верры и Фульды, составляющихъ рѣку Везеръ, съ 4,000 ж., пристанью, верфями, табачными, фаянсовыми фабриками и кожевенными заводами. *Дуderштадтъ*, съ 4.162 ж., Гимназіею, шерстяными, табачными и ленточными фабриками (252—253).

Для усвоенія всего этого матеріала необходимо было переразвитіе памяти за счетъ всѣхъ остальныхъ умственныхъ способностей. Несомнѣнно, что въ наше время память, могущая осилить книгу Гейма, считалась бы гигантской.

Въ іюнѣ 1804 г. Геймъ, за неимѣніемъ времени, отказывается отъ уроковъ, и предлагаетъ на свое мѣсто *Сокольскаго*, „обучающаго съ успѣхомъ сей наукѣ и въ благородномъ университетскомъ пансіонѣ“. Съ своей же стороны Геймъ обѣщалъ бывать на ученіи, какъ только позволитъ ему время, и постараться „частыми повтореніями и разговорами, чтобы дѣти съ сего времени дѣлали еще болѣе успѣховъ, нежели по сіе время могли быть“. Съ Высочайшаго одобренія Сокольскій и былъ опредѣленъ къ „ученію географическаго класса“. Ни одному изъ учителей географіи не пришлось прослужить при Екатерининскомъ Институтѣ такъ долго, какъ Сокольскому. Онъ оставался учителемъ (кромѣ географіи, онъ преподавалъ еще исторію и ариѳметику и былъ также учителемъ въ Александровскомъ Институтѣ) до іюня 1835 года, когда попросился въ отставку „по преклоннымъ лѣтамъ, слабости въ груди, особливо слабости зрѣнія“. Въ пансіонъ ему была назначена, вѣроятно, самая крупная сумма, какая когда либо выдавалось учителю Екатерининскаго Института: „по смерть жалованье по обоимъ училищамъ, всего по 6060 рублей въ годъ“.

Для 1805, 1806 и 1808 гг. находимъ указанія въ отчетахъ относительно пріобрѣтенія нѣкоторыхъ учебниковъ и пособій:

Въ іюнѣ 1805 г. инспекторъ Геймъ проситъ изъ Петер-

бурга 37 экземпляровъ географіи, выданной въ пользу Общества благородныхъ дѣвицъ (книги этой въ запасѣ въ Петербургѣ не оказалось), 34 экз. краткаго описанія Рос. государства *Наумова*, 22 атласа Европы, изд. для народныхъ училищъ (по 1 р. 25 к.), 28 атласовъ Россійской исторіи (по 50 коп.).—Въ декабрѣ 1805 г. новый инспекторъ Цвѣтаевъ потребовалъ 25 экзем. всеобщей географіи, продающейся въ Петербургѣ. Въ апрѣлѣ 1806 г. въ Екатерининскій Институтъ доставлены въ цѣлости изъ Петербурга 40 экз. книги „Зрѣлище вселенной“ на французскомъ, нѣмецкомъ и русскомъ яз. (по 1 р. 25 к.) и два глобуса по 25 руб.

Въ августѣ мѣсяцѣ 1808 г. Нелединскій-Мелецкій „имѣлъ счастіе всеподданнѣйше подносить докладную записку объ учрежденіи для дѣвицъ пепиньера особаго класса“, гдѣ, сверхъ 5 другихъ предметовъ (литература, исторія, митологія, ариѳметика и физика), должна преподаваться и географія, „взятая какъ въ особенномъ ея значеніи, такъ и относительно историческихъ происшествій, особливо въ ближайшія къ намъ времена случившихся“. Въ томъ же году для этого класса былъ купленъ географическій лексиконъ *Эне* за 10 р. и атласъ *Гютри* за 25 р.

Важнымъ моментомъ въ исторіи преподаванія географіи въ Московскомъ Училищѣ Ордена Св. Екатерины является полученіе въ 1818 г. письма Императрицы Маріи Ѳеодоровны Совѣту училища. Въ письмѣ этомъ предписывается:

Въ географіи начать въ младшемъ классѣ съ математической и съ общихъ и главнѣйшихъ свѣдѣній о раздѣленіи земного шара, познанія морей, проливовъ, главнѣйшихъ озеръ, рѣкъ, острововъ, горъ, государствъ и областей во всѣхъ частяхъ свѣта, ихъ образа правленія, вѣроисповѣданія и важнѣйшихъ городовъ. А въ старшемъ классѣ проходить подробнѣе географію всѣхъ частей свѣта и областей оныя составляющихъ во всѣхъ отношеніяхъ, какъ въ физическомъ, такъ и политическомъ, обращая особенное вниманіе на географію россійскаго государства, въ младшемъ, когда дойдетъ очередь послѣ общихъ свѣдѣній, а въ старшемъ начиная съ оной. Учителямъ поставляется въ особую обязанность слѣдить за тѣмъ, чтобы ученицы отвѣтствовали своими словами.

На географію отводится всего 12 уроковъ, а именно:

Старшій классъ.		Младшій классъ.	
1	2	3	4
3.	3.	3.	3.

Въ качествѣ учебниковъ, рекомендуются: *краткое руководство ко всеобщему землеописанію Каменецкаго* (по 1 р. 25 коп.) и *Всеобщее землеописаніе Гейма* (по 4 р.). О книгѣ Гейма мы говорили уже выше. Руководство Каменецкаго представляетъ собою сокращеніе книги Гейма, какъ видно изъ заглавія учебника Каменецкаго.

„Краткое всеобщее землеописаніе по новому раздѣленію, изданное по руководству г-на статскаго совѣтника и кавалера И. А. Гейма, въ пользу дѣтей, начинающихъ учиться географіи, директоромъ Московскаго Коммерческаго Училища, надворнымъ совѣтникомъ и кавалеромъ *Т. Каменецкимъ*".

По своему типу, книга Каменецкаго представляетъ, конечно, тоже, что и книга Гейма, но въ ней нѣсколько менѣе номенклатуры, а въ позднѣйшихъ изданіяхъ замѣчаются попытки дать кое-какія описанія.

Для сравненія съ учебникомъ Гейма, приводимъ двѣ цитаты изъ руководства Каменецкаго.

Оренбургъ, при р. Уралѣ, крѣпость, изъ которой купеческіе караваны ходятъ чрезъ Киргизскую степь по двумъ дорогамъ: большой и малой въ Хиву и Бухару; на мѣновомъ дворѣ, въ крѣпости, производится мѣна Азійскихъ на Европейскіе товары; въ Оренбургѣ учреждены Неплюевское Военное и Магометанское училища, въ уѣздѣ, по которому проходитъ Губерлинскія горы и Общій Сыртъ, добывается мѣдь (85).

Произведенія (Россіи). Главныя суть: хлѣбъ, особливо рожь, пшеница, овесъ, ячмень и гречиха, сарачинское пшено, просо, конопля, ленъ, табакъ; красный или хвойный и черный или лиственный лѣсъ; плодовитыя деревья и южные плоды;—рогатый

скотъ, овцы, лошади, свиньи, козы, олени; звѣри, отъ которыхъ получаются мѣха, а именно: дикія кошки, зайцы, песцы, лисицы, волки, медвѣди, бобры и выдры, бѣлки, куницы, горностаи, соболи, кабарги [1]); морскіе звѣри: тюлени, киты, моржи, сивучи [2]); разнаго рода дичь и дворовая птица, рыба, а наипаче осетры, бѣлуги, севрюги, стерляди, семга, сельди, корюшка и килька (родъ мелкихъ сельдей), снятки; шелковые черви, пчелы;—желѣзо, мѣдь, свинецъ, серебро, золото, платина. гранитъ, порфиръ, мраморъ; разные дорогіе камни, особенно сердолики, аметисты, топазы и берилы; разныя глины, соль, селитра, нефтъ, минеральныя и теплыя воды. (49).

Удвоеніе числа уроковъ по географіи повело къ увеличенію числа учителей. Уроки въ старшемъ классѣ (1-мъ и 2-мъ отдѣленіи) были переданы магистру *Малову*, экстраординарному профессору Университета (вышелъ въ отставку, по разстроенному здоровью, въ іюнѣ 1829 г.). Въ 1819 г. былъ принятъ еще одинъ учитель географіи, студентъ богословія Тверской духовной семинаріи—*Преображенскій*. Всѣ три учителя географіи (въ 1829 г. мѣсто Малова занялъ окончившій СПБ. Педагогическій Институтъ—Милашевичъ) были вмѣстѣ съ тѣмъ и преподавателями исторіи. При этомъ, какъ видно изъ списковъ отмѣтокъ воспитанницамъ за 1834 г., по *исторіи и географіи* выставлялся *общій баллъ*.

Въ 1835 г. вышелъ въ отставку Сокольскій, а въ 1836 г. второй учитель географіи—Милашевичъ—былъ назначенъ директоромъ 2-й Кіевской гимназіи. Уроки того и другого были переданы Александру *Бунину*, до того времени „съ хорошимъ успѣхомъ обучавшему ариѳметикѣ въ 5 и 6 отдѣленіяхъ“. Имя Бунина находимъ еще въ спискахъ окладовъ за 1847 годъ.

Къ этому именно учителю относится несомнѣнно, слѣдующее мѣсто изъ воспоминаній Екатерининской институтки, помѣщенныхъ въ *Рус. Вѣстникѣ* за 1861 г. (на протяженіи этихъ во-

---

[1]) ***Кабарги*** или ***Сайги*** даютъ пахучую жидкость, называемую ***Кабаринною*** или ***Кабарожьею струею***, въ различіе отъ ***Бобровой струи.***

[2]) Они всѣ вообще доставляютъ сало или ворвань, а сверхъ того въ особенности киты даютъ мозгъ или спермацетъ, кость или усы: тюлени—кожу; моржи—кость и толстую кожи, на ремни употребляемую.

споминаній учитель исторіи и географіи названъ одинъ разъ разсказчицей „*Б.*“): „Исторію и географію преподавалъ у насъ одинъ и тотъ же учитель въ продолженіи всѣхъ шести лѣтъ. Это былъ у насъ самый любимый учитель; десятки дѣвицъ обожали его постоянно; его приходъ оживлялъ всѣ лица, его проницательная и вмѣстѣ добродушная наружность вселяла и довѣріе, и какое то смутное желаніе поправиться не однимъ прилежаніемъ. Но онъ смотрѣлъ на насъ какъ на дѣтей, и гораздо болѣе дорожилъ признаками нашего ума, нежели расположеніемъ къ его особѣ. Мнѣ тяжело вспомнить объ этомъ человѣкѣ. Онъ не зналъ, какъ ему быть съ нашимъ невѣжествомъ, какъ къ нему приступиться. Ему хотѣлось придать жизнь своему обширному предмету, а между тѣмъ домашнія познанія половины класса были чрезвычайно скудны, учебники плохи; учителю приходилось многое добавлять, во многомъ возстановлять смыслъ; все это не удерживалось у насъ въ памяти, или мало интересовало. Тогда махнувъ рукой и уже въ дурномъ расположеніи духа, онъ приказывалъ попросту заучить страницу въ книгѣ, чтобы тамъ ни было. Помню, что въ такіе грустные дни онъ больше обращался къ географіи Испаніи или Америки.

„Госпожа (такая-то)“. — И, напримѣръ я, бойко высыпаю имена испанскихъ провинцій: „Галиція, Астурія, Аррагонія (иногда Патагонія)“... Перевру еще пятокъ именъ, и долетаю до Мажорки и Миморки.

„Госпожа (такая-то), какія племена населяютъ сѣверную Америку“. А самъ бывало, нарочно смотритъ въ книжку, гдѣ изображены эти племена, которымъ трудно повѣрить. Дѣвица между тѣмъ крестится кого то въ Шапсуговъ и Чеченцевъ, и наконецъ, добирается до „присказки“. „Ну, что-жь еще въ Америкѣ?“ спрашиваетъ учитель, открывъ пошире свои маленькіе быстрые глаза. Пощуги, кокосы, антилопіи, и они любятъ получать отъ иностранцевъ бисеръ и занимаются мягкою рухлядью“... Тѣмъ временемъ другая стоитъ передъ ландкартой и робко ищетъ палочкой чего то, отъ одного конца Европы до другаго. Со всѣхъ лавокъ раздается неудержимое „ici, cherchez ici“... Классная дама шикаетъ... Ужасно... Однажды, шелъ урокъ объ ита-

ліянскихъ государствахъ.—„Назовите города сѣверной Италіи и чѣмъ они замѣчательны?“ былъ вопросъ. За нимъ четверть часа молчанія. Дѣвица стоитъ и думаетъ. — „Такъ что же-съ?“ — Скрипки, отвѣчаетъ она наконецъ, и высказавшись такимъ образомъ, замолкаетъ.

Но не всегда же мы были такъ лѣнивы и тупоумны. Иногда весь классъ отличался блестящимъ образомъ, и лицо учителя сіяло. Радость, впрочемъ, увлекала его слишкомъ далеко. Вдругъ, положившись на силы избранныхъ ученицъ, онъ принимался диктовать чрезвычайно подробныя прибавленія къ учебнику географіи, и статистическія таблицы, и обширную географію древняго міра. Весь классъ записывалъ, но выучить всего этого не могли и первыя ученицы за недосугомъ и занятіями по другимъ предметамъ, въ которыхъ онѣ были слабѣе.“

Въ 1845 г. въ Институтѣ былъ полученъ циркуляръ о выработанныхъ и утвержденныхъ Государемъ положеніяхъ Комитета, учрежденнаго въ 1844 г. подъ предсѣдательствомъ принца Ольденбургскаго. Согласно съ этимъ циркуляромъ, на географію русскую и всеобщую назначалось по 3 часа въ недѣлю, но при этомъ начальству было предоставлено сокращать число часовъ, предназначенныхъ на научные предметы, для увеличенія времени на „упражненія“ (танцы и пр.). Предложено проходить: географію всеобщую сокращенно, съ изъятіемъ нѣкоторыхъ государствъ, и географію Россіи.

Въ дѣйствительности на географію въ Училищѣ Орд. Св. Екатерины было отведено (списки 1847 г.): въ 1 и 2 отд. — 4 урока, 3 и 4—4 урока, 5 и 6—2 урока.

Дальнѣйшимъ развитіемъ циркуляра 1845 г. явились подписанныя принцемъ Петромъ Ольденбургскимъ „*Наставленія* для образованія воспитанницъ женскихъ уч. заведеній“ (СПБ. 1852 г.).

По отношенію къ географіи „Наставленія“ эти рекомендуютъ слѣдующее: „Наука сія должна ознакомить воспитанницъ съ устройствомъ земного шара и съ отношеніемъ онаго къ небеснымъ свѣтиламъ: но познанія сіи, относящіяся собственно до географіи математической, должны ограничиваться только объ-

ясненіями причинъ появленія дня и ночи, временъ года, затмѣ(е)ній солнечныхъ и лунныхъ и раздѣленія календаря. Нужно упражнять воспитанницъ въ черченіи картъ и достигнуть того, чтобы онѣ имѣли точное понятіе о характерѣ каждой страны, а не довольствовались только механическимъ выучиваніемъ названій городовъ, рѣкъ, горъ и проч. Полезно также, въ видѣ задачъ, составлять описанія путешествій—для примѣненія теоретическихъ познаній будто-бы къ практикѣ. Вмѣстѣ съ описаніемъ каждой страны слѣдуетъ говорить и о жителяхъ, о произведеніяхъ почвы, промышленности, о климатѣ и образѣ правленія, упоминая о семъ послѣднемъ предметѣ какъ можно короче".

Въ связи съ „наставленіями" былъ выработанъ нормальный списокъ руководствъ и нормальный списокъ пособій, разосланный при циркулярѣ 23 ноября 1854 г.

Какъ учебникъ, по предмету русской и всеобщей географіи рекомендовались:

Руководство *Ободовскаго*, въ разныхъ (цѣн. 26, 53 и 70 к.) сокращенныхъ и полныхъ его изданіяхъ, смотря по возрасту воспитанницъ, а для младшихъ классовъ, сверхъ того, по усмотрѣнію начальства, тетрадь географіи, изданная *М. Тимаевымъ* (35 к.).

Въ качествѣ пособій были указаны:

Физическая географія *Ленца*.

Русская географія *Кузнецова* или *Павловскаго*.

Географическія статьи изъ *Журнала для дѣтей*, изд. *Чистяковымъ* и *Разинымъ*.

Стѣнныя карты всѣхъ частей свѣта и по возможности *отдѣльныя для важнѣйшихъ государствъ Sydov'а* или *Крюммера* и *Ohman'а*.

Карта Россіи *Почтоваго Д-та*.

Этнографическая карта Россіи *Кеппена*.

Карта промышленности Россіи *Зиновьева*.

Геогностич. карта С.-Петербургской губ. *Куторги*.

Орографич. карта Европы *Барановскаго*.

Рельефная карта Европы *Бауеркеллера*.

Карта естеств. произведеній *Постельса* и карта климатовъ *Барановскаго*.

Планиглобій *Sydov*'а или *Ohman*'а. Глобусы *Visconti* или *Buhler*'а, планетарій *Visconti* или *Куммера*.

Атласъ Всеобщей географіи или *Штилера*, или *Сидова*, или *Дюфура*, или *Зуева*, или *Барановскаго*.

Атласъ Россіи *Кузнецова* или *Вощинина*.

Коллекція племенныхъ изображеній художника *Гейзера*.

Въ 1857 г. былъ повторенъ тотъ же списокъ, съ указаніемъ цѣнъ и того количества, въ какомъ желательны пособія (*карты* по 1 экз. на классъ, *атласы* по 5, книги по 5, все остальное — по 1 экз. на классъ или даже на все заведеніе).

Рекомендованная циркуляромъ географія *Ободовскаго* въ свое время пользовалась такимъ же широкимъ распространеніемъ, какимъ до нея пользовались книги Гейма и Каменецкаго. По сравненію съ двумя послѣдними руководствами, *полная* учебная книга всеобщей географіи Ободовскаго представляетъ значительный шагъ впередъ. Правда, никому иному, какъ именно Ободовскому русская учебно-географическая литература обязана тѣмъ, что на цѣлыхъ полвѣка въ ней укоренился миѳъ объ *уралo-балтійской* и *урало-карпатской* грядѣ. За то у Ободовскаго мы находимъ уже попытки характеристики ландшафтовъ [1]). Вмѣсто *перечней* важнѣйшихъ произведеній дается довольно подробный разсказъ о распространеніи въ Европѣ хлѣбныхъ злаковъ, техническихъ растеній, лѣсовъ. Есть попытки установленія связи между различными явленіями въ жизни природы и человѣка. Такъ, при разсмотрѣніи *климата*, дано дѣленіе Евр. Россіи на 6 полосъ (ледовитая, тундровая, полоса ячменя, ржи, пшеницы и плодовыхъ деревьевъ, кукурузы и винограда). Для каждой полосы указыва-

[1]) Вотъ два примѣра:

„*Кавказъ* во внутренности содержитъ въ себѣ множество плодоносныхъ и живописныхъ долинъ, на сѣверномъ склонѣ густые буковые, кленовые и ясеневые лѣса; изобиленъ южными растеніями, дичью (фазаны) и цѣлительными водами и населенъ воинственными племенами“ (изд. 1844 г., стр. 35).

„*Уралъ* съ западной стороны отлогъ и содержетъ въ себѣ множество примѣчательныхъ пещеръ, изъ которыхъ одне зимою бываютъ теплы, а лѣтомъ, прохладны, другія же всегда холодны. Пещера при рѣкѣ Ай, впадающей въ Уфу, украшена великолѣпными сталактитами; Кунгурская пещера исполнена чистѣйшаго льда въ разныхъ видахъ, какъ-то: колонны, капельниковъ и проч.“ (тамъ-же, стр. 36).

ются особенности климата, растительности, животнаго міра, занятій жителей.

Описанія, особенно въ первомъ изданіи, довольно живыя [1]). Къ сожалѣнію, въ послѣдующихъ изданіяхъ авторъ сократилъ всѣ описанія, что повело къ большей сухости изложенія.

Но если *полный* учебникъ Ободовскаго представляетъ шагъ впередъ по сравненію съ прошлымъ, то совершенно нельзя сказать этого относительно *сокращеннаго* изданія. „*Обозрѣніе земнаго глобуса*“ А. Ободовскаго (первое изданіе: Спб. 1842 г. 104 стр.) представляетъ собою какой-то географическій катехизисъ, расчитанный на одну память. Вотъ, на выдержку, стр. 48:

Полуострова Азіи суть:

1. Малая Азія или Натолія, Леванть.	Съ крутыми берегами и удобными гаванями.
2. Аравія.	З. берега низки и сопровождаются подводными камнями, южные и восточные до Ормузскаго пролива высоки и круты, далѣе низменны и опасны, по причинѣ мелей.
3. Западный полуостровъ Остъ-Индіи.	Съ крутыми западными берегами, гдѣ лучшія гавани, и съ низкими восточными, гдѣ много мелей.

[1]) Приводимъ, для примѣра, описаніе тундры.

„*Тундровая полоса* занимаетъ сѣверную часть Архангельской губерніи, простираясь на западѣ нѣсколько къ югу отъ Колы и на востокѣ за полярный кругъ. Здѣсь еще не могутъ произрастать лѣса. Одинъ только оленій мохъ и лишаи покрываютъ скудную почву; болѣе-же къ югу появляется можжевельникъ, ивнякъ и кривлявыя приземистыя березы. Долгайшая ночь на сѣверномъ предѣлѣ полтора мѣсяца. Солнце два мѣсяца остается надъ горизонтомъ: въ сентябрѣ снѣгъ уже покрываетъ землю. Эта полоса обитаема малочисленными бродячими и кочующими Самоѣдами и Лопарями, а къ югу, въ западной части уже осѣдлыми жителями: Лопарями и русскими. Сверхъ способовъ, получаемыхъ отъ оленей, значительная часть народонаселенія питается рыбою. Перелетныя птицы: гуси, лебеди, въ несмѣтномъ множествѣ прилетаютъ сюда для линьки на тундристыя болота и лужи, гдѣ и гнѣздятся. Они также составляютъ важную часть пропитанія жителей. Здѣсь преимущественно производится промыселъ морскихъ и пушныхъ звѣрей. Мурманскій берегъ въ лѣтнее время оживляется промышленниками, которыхъ собирается иногда сюда до трехъ тысячъ. Холодно-сырой климатъ здѣсь производитъ жестокую цынготную болѣзнь, противъ которой употребляется растущая въ этой полосѣ ложечная трава (cochlearia officinalis). (Изд. 1844 г., стр. 133).

4. Восточный полуостровъ Ость-Индіи.	Котораго южная часть называется полуостровомъ *Малаккою*. Представляетъ почти вездѣ утесистые берега, сопровождаемые подводными камнями и т. д.

Дальнѣйшія измѣненія въ постановкѣ географіи принесъ 1860 г., когда была введена слѣдующая нормальная табель по *географіи*:

VII кл.—0 ч.

VI кл.—1 ч.—приготовительный курсъ.

V кл. 1 ч.—тоже.

IV кл.—2 ч.—Географія Океаніи, Австраліи и Африки. Обзоръ Азіи.

III кл.—3 ч.—Географія Америки, Индіи. Китая. Обзоръ Европы. Географія Австріи и Пруссіи.

II кл.—3 ч.—Географія Франціи и Великобританіи съ ихъ владѣніями въ разныхъ частяхъ свѣта. Обзоръ Россіи.

I. кл.—3 ч.—Географія Россіи и повтореніе космическихъ свѣдѣній.

Эта нормальная табель была нѣсколько видоизмѣнена постановленіемъ конференціи Екатерининскаго Института 8 января 1866 г. Приводимъ выписку изъ протокола этой конференціи, содержащую кромѣ измѣненной табели и нѣсколько методическихъ указаній, какъ проходить курсъ въ старшемъ классѣ:

„Географія.

6-й классъ. Введеніе, общій обзоръ краткій.

5-й „ Общій обзоръ съ прибавленіями для Россіи.

4-й „ Азія, Африка, Америка, Австралія.

3-й „ Европа.

2-й „ Россія съ историческимъ развитіемъ, Математическая Географія.

1-й классъ. Повтореніе.

Рисованіе картъ на доскахъ съ памяти, не распространяться о промышленности мелкой и о мелкихъ городахъ. Литература Географіи не нужна. Указать на сухопутныя и морскія сообще-

нія, каналы, пристани для торговли хлѣба; мѣста каменнаго угля въ Россіи. На сколько лѣтъ запасы угля въ Англіи. Вліяніе желѣзныхъ дорогъ на развитіе промышленности и сближеніе національностей. Аккуратность въ указаніи на границы, теченіе рѣкъ, мѣста битвъ въ отечественной войнѣ.—Климатологію и Океанографію вкратцѣ, Италію, Францію по нынѣшнему составу.—Переводъ иностранныхъ именъ.—Для другихъ частей свѣта менѣе именъ, болѣе описательныхъ статей".

О томъ, какъ выполнялась программа, принятая этой конференціей, мы имѣемъ свидѣтельство лишь по отношенію къ двумъ младшимъ классамъ. Свидѣтельство это принадлежитъ Почетному Опекуну, который остался настолько недоволенъ постановкою дѣла въ 5 кл., что письмомъ на имя Инспектора потребовалъ немедленнаго увольненія учителя [1]).

---

[1]) Приводимъ полностію это интересное письмо, съ сохраненіемъ правописанія подлинника:

Господину Инспектору классовъ въ Училище Ордена Св. Екатерины и Александровскомъ.

Присутствуя 24 октября на экзаменѣ въ Училище Ор. Св. Екатерины, я былъ пораженъ безуспѣшностью преподаванія Географіи въ 5-мъ классѣ, тогда какъ въ 6-мъ, успѣхи и самое изложеніе, замѣчательно хороши.

Относя таковой успѣхъ къ усердію и постоянному наблюденію классныхъ дамъ, не могу однако неотдать моей признательности Г-же Култашевой, въ точномъ, съ программою вѣрномъ и разумномъ преподаваніи предмета.

Въ конференціи 8-го Января, протоколомъ тогда состоявшимся опредѣлено въ 6-хъ классахъ преподавать Общее обозрѣніе всѣхъ частей свѣта, въ 5-хъ общее обозрѣніе съ прибавленіемъ и краткимъ обзоромъ географіи Россіи. Принятымъ на этой конференціи методомъ постановлено Географію и Исторію преподавать сначала въ общемъ, краткомъ объемѣ, расширяя постепенно познанія въ каждомъ классѣ, болѣе и болѣе. Между тѣмъ я нашелъ въ обоихъ классахъ одну и туже программу касательно общаго обозрѣнія и даже одни и тѣже учебники: а знаніе дѣтей въ этомъ нисколько неполнено, такъ что познанія въ 5-хъ классахъ остались тѣже какъ въ 6-хъ, за исключеніемъ нѣкоторыхъ понятій о климатѣ, произрастеніяхъ и животныхъ и краткаго обозрѣнія Россіи.

Это приводитъ къ тому заключенію, что на программы не было обращено должнаго вниманія сообразно протоколу, а преподаваніе предоставлено на волю учителя неисполнившаго свой долгъ, и оттого въ 5-хъ классахъ преподаваніе неполучило надлежащаго развитія.

Еще не могу необратить вниманіе ваше на учебники географіи въ 5-хъ классахъ, данныя воспитанницамъ въ руководство. Учебники эти хотя одного и того же автора, но разныхъ изданій, и въ послѣднемъ сдѣланы нѣкоторыя добавленія. Преподаватель не обращалъ вниманія на необходимыя добавленія и исправленія, а надлежащаго наблюденія за его преподаваніемъ не было. Послѣдствіемъ

Намъ остается сказать еще о послѣднемъ распоряженіи Вѣдомства, нѣсколько видоизмѣнившемъ постановку преподаванія географіи.

таковыхъ упущеній оказались не сообразности въ знаніи дѣвицъ, смотря по учебникамъ выданнымъ случайно имъ на руки. Такимъ образомъ, однѣ знали всѣ государства Европы, другія остаются въ неведеніи о существованіи въ Европѣ: Баваріи, Виртемберга, Саксоніи, Ганновера, Бадена, потому, что въ учебникѣ имъ данномъ государства эти пропущены.

На многимъ существеннымъ вопросамъ мною предложеннымъ воспитанницамъ, онѣ не могли отвѣчать потому, (какъ заявлялъ Г. учитель) что въ учебникѣ о томъ неупомянуто. Слѣдовательно онъ непризналъ нужнымъ дополнить учебникъ весьма краткій и служащій болѣе конспектомъ чѣмъ полнымъ учебникомъ и тѣмъ хотѣлъ выразить что онъ остается въ объемѣ учебника.

Но онъ не всегда держался строго этого ограниченія и передавалъ изъ источниковъ собственныхъ своихъ познаній, свѣденія несуществующія, и извращающія понятія воспитанницъ, а именно: Всѣ дѣвицы безъ исключенія спрашиваемыя о раздѣленіи Европы на государства, отвѣчали: Россія, Польша, Княжество Финляндское, Швеція, Данія, Пруссія и т. д. — Между тѣмъ многія изъ нихъ не знали: о существованіи: Баваріи, Саксоніи и другія германскія государства, какъ выше упомянуто.

Въ программѣ § 16 сказано: *Столичные города* Европейскихъ государствъ. На этотъ вопросъ онѣ называли въ Россіи: Москву, Петербургъ, Варшаву и Гельсинфорсъ.

Говоря о замечательности Губерній, воспитанницы называли *замѣчательностью* Витебской губерніи.—какую-то *Польскую-Ифлянідію*.

Не знаю были ли еще имъ переданы какія либо невѣжественныя свѣденія, потому что по краткости времени я не могъ прослѣдить полный курсъ имъ преподанный.

Я убѣжденъ что В. В-благородіе остаетесь въ полной неизвѣстности о подобныхъ неурядицахъ, ибо въ противномъ случаѣ конечно приняли бы должныя мѣры къ ихъ устраненію и къ направленію ученія въ утвержденныхъ размѣрахъ и въ правильномъ, вѣрномъ преподаваніи. Не менѣе того немогу незамѣтить, что и самое невѣденіе не можетъ быть оправдано, а потому нахожусь вынужденнымъ предложить вамъ къ исполненію нижеслѣдующее:

1) Заняться составленіемъ конспекта для преподаванія Географіи въ 5-мъ Классѣ, распространить познанія общаго обозрѣнія назначеннаго для 6-го класса, совключеніемъ краткаго обозрѣнія Россіи, и таковое мнѣ представить на утвержденіе.

2) Слѣдить за преподаваніемъ вообще по обязанности вашей какъ Инспектора класса и быть въ извѣстности нетолько объема преподаванія, но и самаго изложенія науки, дабы недопустить вреднаго или ложнаго преподаванія и заблаговременно принять мѣры къ вѣрному и правильному направленіе ученія и недопустить изкаженій, а въ случаѣ какихъ либо подобныхъ проявленій, мнѣ немедленно доносить.

3) Осмотрѣть учебныя книги и вникнуть соотвѣтствуютъ ли онѣ своему назначенію и какъ мною уже приняты мѣры къ приведенію въ извѣстность всѣхъ книгъ въ классѣ находящихся, то вамъ остается при этомъ опредѣлить

Въ 1874 г. были выработаны новыя программы. На географію было отведено по 2 часа, начиная съ 7-го и по 1 кл. (всего 14 ч.). Кромѣ того, въ курсъ естествовѣдѣнія 1-го класса включена также *физическая и математическая географія*, для изученія которой рекомендуются руководства: математическая географія *Арнейма*, Физическая географія *Ленца* и краткій курсъ физической географіи *Павлова*.

Что касается географіи собственно, то курсъ ея распредѣляется слѣдующимъ образомъ:

VII и VI кл. Элементарныя понятія изъ физической и математической географіи. Знакомство съ распредѣленіемъ суши и воды на земной поверхности, при чемъ болѣе подробное вниманіе обращается на описаніе Россіи. Черченіе карты Евр. Россіи по градусной сѣткѣ.

Учебникъ всеобщей географіи *Бѣлохи* (курсъ 1-й) или Георгія *Брызгалова*.

V кл. Физико-этнографическій обзоръ Австраліи, Африки и Америки, съ общими указаніями на политическое устройство главнѣйшихъ государствъ. Черченіе картъ.

Учебникъ *Бѣлохи*.

Въ VII, VI и V кл. по одному уроку въ недѣлю должно быть удѣляемо на наглядное изученіе предметовъ и явленій природы.

IV кл. Физико-этнографическое описаніе Азіи и Европы. Черченіе картъ.

Учебникъ *Бѣлохи*.

нетъ ли въ иныхъ классахъ излишка, въ другихъ недостатка и мнѣ о томъ представить.

4) Объявить Г-ну Рклицкому, что онъ не можетъ оставаться преподавателемъ въ училищахъ Екатерининскомъ и Александровскомъ и на его мѣсто пріискать для Александровскаго училища другого, а преподаваніе въ 5-хъ классахъ Екатерининскаго, поручить одной изъ Пепиньерокъ долженствующихъ въ нынѣшнемъ году выдти изъ I-го класса, по совѣщаніи съ Г-жею Начальницею.

5) Принять мѣры для изкорененія несвойственныхъ языку Русскому удареній, въ особенности на собственныя имена, вкравшихся въ обѣихъ училищахъ напримѣръ: Бе́рлинъ, Пе́кинъ, На́нкинъ и много тому подобныхъ. Воспитанницы, однажды изказившія въ дѣтствѣ свой родной языкъ, привыкаютъ къ инороднымъ звукамъ, и чистая, правильная русская рѣчь, становится имъ постепенно чуждою.

III кл. Описаніе Россійской имперіи въ физическомъ, этнографическомъ и политическомъ отношеніяхъ. Черченіе картъ.

Учебникъ *Бѣлохи* или *Лебедева*.

II кл. Описаніе въ физическомъ, этнографическомъ и политическомъ отношеніи западно-европейскихъ государствъ и с.-Американскихъ штатовъ. Черченіе картъ.

Руководство: Природа и Люди (Европа, вып. I и II) *Павловскаго*. Учебникъ *Бѣлохи*, к. III.

I кл. Повтореніе географіи Россіи, сравнительно съ первоклассными государствами Европы.

Въ объяснительной запискѣ, сопровождавшей программы, видно несомнѣнное вліяніе идей Карла Риттера и Оскара Пешеля.

„Въ отдѣлѣ политической географіи, говоритъ эта объяснительная записка, должно съ возможною подробностью разсматривать общественную дѣятельность, на сколько она выразилась въ торговлѣ, промышленности, указывая постоянно на тѣ физическія причины, которыя имѣли вліяніе на развитіе народа. Наконецъ, что касается до политическаго строя государствъ, то подробное описаніе въ этомъ отношеніи даже Европы едва ли можетъ быть допущено, такъ какъ воспитанницы положительно не въ состояніи понимать превосходство той или другой системы управленія или сущности и примѣненія тѣхъ или другихъ законовъ и, если могутъ говорить объ этомъ, то только повторяя заученныя фразы“.

Тоже количество часовъ, какое было отведено на географію въ 1874 г., осталось и до настоящаго времени, съ тѣмъ лишь отличіемъ, что, съ момента возникновенія при Училищѣ Орд. Св. Екатерины педагогическихъ курсовъ, добавлено еще 2 часа для методики географіи на этихъ курсахъ.

Въ программахъ общаго курса произошли лишь незначительныя измѣненія.

Въ VII и VI кл. по прежнему, проходится пропедевтическій курсъ физической географіи и очеркъ географіи Россіи, въ V—IV кл.—внѣевропейскія страны, въ III кл.—Европа, во II—Россія, въ I—повтореніе географіи Россіи, сравнительно съ первостепенными государствами Европы и, сверхъ того, физическая

географія, какъ предметъ, подводящій итоги всему, пройденному за 7 лѣтъ.

Тѣ руководящія идеи Риттера и Пешеля, подъ вліяніемъ которыхъ писалась объяснительная записка къ программамъ 1874 г., остаются руководящими до настоящаго времени и останутся такими-же, конечно, и въ начинающемся новомъ вѣкѣ жизни института. Можно лишь надѣяться, что съ теченіемъ времени ими будутъ проникаться все глубже и глубже. Сперва онѣ были удѣломъ лишь немногихъ передовыхъ умовъ, затѣмъ завоевали себѣ прочное положеніе въ высшей школѣ, теперь онѣ завоевываютъ и среднюю школу, становясь азбукой методики преподаванія географіи. Всякій преподаватель и старается теперь, въ мѣру своихъ силъ и способностей, проводить эти идеи въ жизнь [1]).

Подведемъ итоги:

Въ началѣ вѣка довольствовались объясненіемъ непонятныхъ *словъ*. Теперь уже самыя программы, полагая во главу угла физическую географію, тѣмъ самымъ требуютъ и открываютъ возможность добиться того, чтобы за каждымъ усваиваемымъ понятіемъ стояло не одно словесное опредѣленіе, а совершенно *конкретное представленіе*, прійти къ которому учащіяся должны путемъ наблюденія и самостоятельной работы мысли. Чтобы добиться всего этого, преподавательскій персоналъ располагаетъ теперь достаточнымъ количествомъ времени. Сто лѣтъ тому назадъ на географію отводилось всего 6 часовъ и начиналась она лишь въ старшемъ классѣ. Теперь этотъ предметъ проходится во всѣхъ классахъ, и на него отведено на протяженіи всего курса— 14 часовъ.

---

[1]) Для второй половины вѣка въ отчетахъ Екат. Ин. мы нашли имена слѣдующихъ преподавателей:

Ив. Кон. *Разумовъ* (1853—1855), *Ф. Ф. Миллеръ* (1855), *И. Е. Романовъ* 1856), Ив. Ал. *Зенбушъ* (1855—1870), г-жа *Варсонофьева* (1867—1871), Ал. Ив. *Кронебергъ* (1871—1874), Евгенія Эд. ф. *Паприцъ* (1872—1873), М. С. *Мостовскій* (1874—1877), Раиса Мих. *Софроновичъ* (1874—1878), Ив. Ив. *Штукеръ* (1878—1884), Людмила Ник. *Красильникова* (1885—1893), М. Ѳ. *Бѣляевъ* 1885 г., П. Г. *Зографъ* 1885 г., М. П. *Чижевскій* (1886—1887), Ив. Ал. *Александровъ* (1886—1894), С. П. *Мечъ* (1893—1894), С. В. *Зенченко* 1893, В. А. *Михалевскій* (1894—1895), Л. Д. *Синицкій* 1895—до настоящаго времени, А. А. *Ивановскій* 1898/1899, К. Н. *Львовъ* 1898/1899, С. Г. *Григорьевъ* 1898—до настоящаго времени.

Вмѣстѣ съ тѣмъ географія давно перестала быть служебной наукой, какою была она въ то время, когда, какъ въ началѣ вѣка, ею пользовались для усовершенствованія во французскомъ языкѣ, или когда ее считали частью исторіи и сливали съ послѣдней. Теперь это совершенно самостоятельный предметъ, притомъ предметъ, построенный на естественно-научной основѣ. Это требуется уже программами, считающими необходимымъ начинать предметъ съ *физической* географіи. Теперь онъ и заканчивается ею, что даетъ возможность провести естественно-научную точку зрѣнія отъ начала и до конца.

Географія давно перестала быть чисто описательной наукой, давно перестала довольствоваться созданіемъ одной мозаической картины изъ пестрыхъ и несвязанныхъ другъ съ другомъ фактовъ. Какъ естественно-научная дисциплина, она старается не только описать, но и выяснить происхожденіе явленій, знакомить не съ застывшими формами, а съ подлинной жизнью, возникновеніемъ и видоизмѣненіями формъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ она стремится дать подлинную картину жизни и въ томъ смыслѣ, что знакомить съ тѣмъ, какъ органически сплетаются въ этой жизни всѣ явленія, какъ они взаимно вліяютъ другъ на друга, какъ даже формы и проявленія жизни человѣческихъ обществъ являются отраженіемъ не однихъ историческихъ условій, а также—и еще въ большей степени—отраженіемъ вліяній окружающей ихъ среды. Приложеніе этихъ идей и къ школьной географіи одухотворило ее. Она перестала быть мертвымъ и сухимъ предметомъ, служащимъ для одного отягощенія памяти. Она входитъ въ дружную семью тѣхъ наукъ, которыя прежде всего способствуютъ умственному развитію учащихся, помогаютъ имъ *открытыми* глазами смотрѣть на жизнь окружающей ихъ природы и людей и *сознательно* разбираться въ этой жизни.

Въ виду того важнаго значенія, какимъ можетъ и должна пользоваться географія въ системѣ общаго образованія, нужно надѣяться, что и внѣшнія условія для проведенія въ жизнь основного принципа нормальнаго преподаванія географіи—принципа *наглядности*—сложатся, наконецъ, благопріятно. Нужно надѣяться, что̀ осуществится, наконецъ, высказанное Вѣдомствомъ еще пол-

вѣка тому назадъ пожеланіе (циркуляръ 1854 г.), чтобы имѣлись отдѣльныя карты Сидова для важнѣйшихъ государствъ, карты климатологическія, естественныхъ произведеній, этнографическія, промышленности, рельефныя карты и т. д., и т. д., однимъ словомъ, надлежащій запасъ какъ общихъ, такъ и спеціальныхъ картъ. Но хотѣлось бы надѣяться, что мы пойдемъ и дальше того, что считалось необходимымъ 50 лѣтъ тому назадъ. Хотѣлось-бы надѣяться, что у насъ будетъ также подлежащій запасъ картинъ вообще, тѣневыхъ въ особенности, что у насъ будетъ хотя небольшой географическій музей, что будетъ отдѣльный кабинетъ для преподаванія географіи, гдѣ всегда было-бы подъ руками все, что необходимо для наглядности преподаванія, гдѣ дѣйствительно, можно-бы развиваться способность наблюдать, гдѣ, помимо наблюденія, могла-бы пользоваться другимъ могучимъ орудіемъ естествознанія—опытомъ. Только тогда и будетъ, дѣйствительно, проведенъ принципъ наглядности преподаванія, и только тогда учащіяся будутъ вкладывать соотвѣтствующее дѣйствительности конкретное содержаніе въ тѣ слова, которыя онѣ произносятъ на урокахъ географіи. Только тогда географія въ полной мѣрѣ принесетъ умственному развитію учащихся ту пользу, какую она можетъ принести.

Преподаватель Географіи
въ Училищѣ Ордена Св. Екатерины

Л. Д. Синицкій.

ЕСТЕСТВЕННАЯ ИСТОРІЯ

въ Московскомъ Училищѣ Ордена Св. Екатерины

за 1803—1903 годы.

Прежде чѣмъ говорить о нашей наукѣ, какъ о предметѣ преподаванія въ женскихъ институтахъ вообще и моск. Екатерининскомъ въ частности, скажу нѣсколько словъ о Естественной Исторіи въ мужскихъ среднеучебныхъ заведеніяхъ и о книгахъ по естествовѣдѣнію для русскихъ читателей начала XIX в. Преподаваніе этого предмета въ тогдашней среднеобразовательной школѣ производилось по книгѣ озаглавленной: „Начертаніе Естественной Исторіи, изданное для народныхъ училищъ[1]) россійской имперіи по Высочайшему повелѣнію царствующей Императрицы Екатерины Вторыя.

Передъ нами третье изданіе, вышедшее въ 1873-мъ г.

Въ предисловіи по книжкѣ говорится между прочимъ слѣдующее.

„Нѣтъ почти человѣка, которому бы познаніе вещей естественныхъ не было нужно, полезно, а иногда и необходимо. Мы не говоримъ о бренномъ нашемъ составѣ, который безпрестанной требуетъ помощи Того же Всевышняго десницею сотворенныхъ былій; но пища и питіе, одѣяніе и прикрытіе, нужды естественныя, по разнымъ свѣта полосамъ различныя, однако всегда первыя,

---

[1]) Этими училищами было тогда, разумѣется, не народныя школы въ нашемъ смыслѣ слова, а училища съ среднеобразовательнымъ курсомъ того времени.

дѣйствующія на насъ еще съ самаго нашего рожденія, уже довольно доказываютъ, сколь нужно свѣденіе тѣхъ вещей, коими мы онымъ удовлетворяемъ. Какимъ же образомъ вещи сіи познавать, пріобрѣтать, употреблять, тому учитъ книга сія, „Начертаніе" Истественной Исторіи, изданная къ употребленію Народныхъ училищъ, заключающая въ себѣ токмо нужнѣйшее, а при томъ по большей части изъ произведеній Россійскихъ".

„А чтобъ польза сего ученія еще явственнѣе была въ своей подробности, то каждое въ намѣстничествѣ на четвероклассное училище наипервѣе да примется за познаніе собственныхъ своихъ произведеній, которыя слѣдовательно наипервѣе и должны быть собраны, а познавая сосѣдственныя узнаетъ, какъ у себя и чужія заводить, и свои размножать удобрять и распространять должно".

Такова была цѣль изученія естественной исторіи въ мужскихъ школахъ.

Указавъ эту цѣль, авторъ даетъ въ предисловіи нѣсколько методологическихъ указаній учителю школы, еще разъ отмѣчая, что „намѣреніе народнаго просвѣщенія" по отношенію къ этой наукѣ въ школѣ состоитъ „въ пользѣ и образѣ употребленія предметовъ Естественной Исторіи", вслѣдствіи чего „учитель не преминетъ разсказывать о всѣхъ веществахъ, нынѣ которыя куда употребляются".

Самый курсъ Естественной Исторіи раздѣлялся на три царства: минералогію, ботанику и зоологію.

По каждому изъ этихъ царствъ учебникъ, сообразно указанной выше цѣли, сообщаетъ двоякаго рода свѣдѣнія: *научныя*,—эти были кратки, и по тогдашнему состоянію науки, удовлетворительны, и *практически полезныя* [1]) — эти были составлены съ большимъ вниманіемъ и большой подробностью.

---

[1]) Привожу, для примѣра, изъ § 36, все что говорится о дубѣ.

„Дубъ, древо въ черномъ лѣсѣ самое высокое, толстое и крѣпкое, имѣющее кору толстую, грубую, изтрескавшуюся, снаружи сѣрую, а внутри темнокрасную, тѣло внутри плотное, цвѣтомъ изъ желта сѣроватое. Сучья пускаетъ изъ ствола во всѣ стороны весьма пространно, у которыхъ листья на стебелькахъ густозеленые, твердые, довольно широкіе, имѣющіе по обѣ стороны глубокія выемки. Цвѣты имѣетъ мужескіе и женскіе на одномъ древѣ, но на разныхъ сучьяхъ, изъ

Бѣдность научнаго элемента въ книгѣ объясняется, однако, не однимъ только стремленіемъ къ сообщенію практическихъ свѣдѣній въ школѣ, но и тѣмъ еще, что научнаго интереса въ естествознаніи русское общество тогдашняго времени и не подозрѣвало, да и представители науки понимали этотъ интересъ очень односторонне. Лучшая и едва ли не единственная Естественная Исторія, предназначавшаяся для публики, и составленная Академикомъ Васильемъ Севергинымъ, въ 1794 г.,—доказываетъ это съ полною убѣдительностью [1]).

Такъ въ первой книгѣ „*Царства произрастаній*“, которому посвѣщается три тома, и которое составлено авторомъ „по Турнефортовой съ Линеевою соединенной системѣ, на французскомъ языкѣ писанной“ мы, между прочимъ, читаемъ слѣдующее.

Человѣкъ отличается отъ животныхъ разумомъ. „Благороднѣйшее употребленіе сей способности, которую онъ учинить можетъ, состоитъ въ томъ, чтобъ употреблять оную на познаваніе природы, которая въ трехъ своихъ царствахъ представляетъ ему безчисленные предметы приятствъ и пользы. Въ семъ то послѣднемъ видѣ наипаче важно ея созерцаніе. Минералы, растѣнія,

---

которыхъ цвѣтовъ женскіе производятъ послѣ плоды, извѣстные подъ именемъ желудковъ. Родится сіе древо только въ умѣренныхъ климатахъ по горамъ и по равнинамъ, но отъ сего и не малая въ крѣпости дерева происходитъ разность. Употребляется по отмѣнной своей твердости въ корабельное строеніе, на валы и всюду, гдѣ требуется толщина, соединенная съ крѣпость и прочностью. Вообще все растеніе имѣетъ въ себѣ вяжущую силу, по которой кора, дубъ, листья и самые опилки употребляются на дубеніе кожъ: однако кора и лубъ въ семъ случаѣ другихъ частей превосходнѣе. По выдубеніи кожъ толча дубовая употребляется еще въ парникахъ для сохраненія нѣжныхъ растеній отъ познобу. Корою красятъ также разныя матеріи въ темно-желтый цвѣтъ или черный. Остатки отъ дубенія и крашенія въ безлѣсныхъ мѣстахъ можно жечь вмѣсто дровъ. Желудками откармливаютъ свиней; онижъ въ случаѣ нужды жареные могутъ употреблены быть вмѣсто хлѣба. Вырастающіе на дубахъ шарики составляютъ такъ называемые чернильные орѣшки, употребляемые сверхъ дѣла чернилъ на краски. Дубовая губа и самый мохъ растущія на сихъ древахъ, имѣютъ тѣ же вяжущія свойства какъ и самое дерево. Почему въ семъ смыслѣ каждая его часть можетъ употреблена быть въ лѣчебной наукѣ“.

[1]) Написана была эта книга академикомъ Севергинымъ по „порученію“, какъ объ этомъ значится въ предисловіи и большею частью представляетъ переводы которые „для предмета сего казались быть пристойнѣйшими; но для вящшей пользы Россійской публики учинены были индѣ сокращенія, а индѣ перемѣны и прибавленія, какъ того измѣреніе и обстоятельства требовали.

животныя доставляютъ средства почти противъ всѣхъ болѣзней, разрушающихъ экономію животныхъ; но тѣ средства, кои получаются отъ произрастаній, были всегда предпочитаемы, такъ какъ самыя простѣйшія, самыя дѣйствительнѣйшія, наименѣе опасныя и многочисленнѣйшія средства".

Что же касается до научной стороны изученія этихъ трехъ царствъ природы, то, по мнѣнію автора книги, она сполна состоитъ въ описаніи признаковъ и классификаціи: „наблюденіе, утверждаетъ онъ, различаетъ признаки; умствованіе утверждаетъ сходства".

Въ ботаники, напримѣръ, Севергинъ ограничиваетъ свою задачу перечисленіемъ разныхъ списковъ и основъ классификаціи авторовъ и описаніемъ тысячи растеній, по одной и той же схемѣ: цвѣтокъ, плоды, листва, корень, внѣшній видъ, мѣсто, качество. „Поелику предметъ ботаники, говоритъ онъ въ поясненіе своей работы, состоитъ въ доставленіи средствъ къ познанію и различенію растѣній, то изслѣдованія ботаниковъ существенно должны токмо обращаться къ внѣшнимъ ихъ частямъ. Изслѣдованіе внутреннихъ орудій принадлежитъ физикѣ, которая ищетъ открыть законы произращенія, для разпространенія круга нашихъ познаній и для извлеченія изъ того слѣдствій для человѣчества полезныхъ".

Такая наука разумѣется не могла представлять большого интереса для „Русской публики" и вѣроятно книги г. Севергина никогда не была бы имъ написаны, еслибы ему не „поручили" этого сдѣлать. Во всякомъ случаѣ можно рѣшительно сомнѣваться въ томъ, чтобы среди Русской публики нашелся хоть одинъ человѣкъ, который одолѣлъ бы это многотомное сочиненіе почтеннаго академика.

Какъ бы то ни было, однако, если для русской публики въ началѣ XIX в. не было интересныхъ книгъ по естествознанію, если вслѣдствіи этого, и общаго уровня образованія, не было самой потребности въ такихъ книгахъ, все же на русскомъ языкѣ уже были сочиненія по этому предмету, которыя, въ случаѣ надобности могли служить для справокъ, и довали возможность сужденія о явленіяхъ природы безъ очень грубыхъ ошибокъ, съ

точки зрѣнія тогдашняго уровня знаній; что же касается до мужскихъ учебныхъ заведеній, то, судя по составленной для нихъ книги, можно считать постановку этого дѣла, въ условіяхъ времени, конечно, довольно удовлетворительной.

Посмотримъ теперь что представляла собою въ началѣ XIX в., естествознаніе, какъ предметъ обученія въ Институтахъ.

Преподаваніе Естественной исторіи въ качествѣ самостоятельнаго предмета было введено въ Московск. Екатерининскомъ Институтѣ въ 1818 году; но знакомство „съ явленіями и произведеніями природы“ началось уже съ 1806 года.

Въ архивѣ сохранился первоначальный, позднѣе нѣсколько измѣненный, „Планъ“ будущаго Московскаго Екатерининскаго Института, въ которомъ по поводу преподаванія французскаго и нѣмецкаго языковъ значится слѣдующее: „для чтенія и писанія на сихъ двухъ иностранныхъ языкахъ и въ другихъ институтахъ для женскаго пола особенныхъ книгъ и прописей еще не находится и потому буквари, книжки для чтенія и прописей для писанія на сихъ двухъ языкахъ постараться искупить у книгопродавцевъ. Поелику же всякія понятія подаваемыя въ нѣжной юности производятъ сильныя впечатлѣнія, то всевозможно стараться, чтобъ въ сихъ книжкахъ, какъ въ естественныхъ вещахъ, такъ историческихъ и во нравственныхъ внушенія были самыя справедливыя и основательныя. По для продолженія наставленій въ языкахъ сихъ съ пользою употреблять можно изданную также отъ Коммиссіи о народныхъ училищахъ на трёхъ языкахъ книжку подъ заглавіемъ: „*Зрѣлище вселенныя*“.

Этотъ пунктъ „Плана“ заслуживаетъ особаго вниманія: имъ во 1-хъ совершенно опредѣленно указывается, что, имѣя въ виду языкъ, не слѣдуетъ упускать изъ виду *справедливости и основательности* тѣхъ свѣдѣній, которыя будутъ при этомъ сообщаться попутно; во 2-хъ не только предполагается возможнымъ сообщеніе по естественной исторіи (о вещахъ естественныхъ), но даже указывается для этого очень распространенная въ то время, изданная Коммиссіей о народныхъ училищахъ, книга „Зрѣлище вселенныя“.

Такъ какъ многіе научные предметы первоначально препо-

давались на иностранныхъ языкахъ (а физика въ нѣкоторыхъ институтахъ, преподавалась на французскомъ языкѣ за нѣкоторыми перерывами, почти полъстолѣтія), то книгу „Зрѣлище вселенныя“ мы можемъ разсматривать, какъ руководство для ознакомленія „съ вещами естественными“ на протяженіи длиннаго ряда первыхъ лѣтъ существованія въ Екатерининскомъ Институтѣ.

Она первоначально въ количествѣ 40 экземпляровъ была „въ цѣлости доставлена въ Московскій Екатерининскій Институтъ въ въ апрѣлѣ 1806 года“, какъ объ этомъ значится въ нашемъ архивѣ [1]).

Оцѣнку того, что представляла собою эта книга, въ качествѣ источника для изученія природы, мы разумѣется можемъ дѣлать не съ точки зрѣнія современнаго состоянія науки, — разница въ этомъ отношеніи является совершенно естественной, — а съ точки зрѣнія того, чѣмъ минералогія, ботаника и зоологія были въ то время, т. е. съ начала XIX вѣка, у насъ и въ Западной Европѣ, такъ какъ книга эта представляла собою сочиненіе, написанное не въ Россіи, а переводъ съ нѣмецкаго.

Въ области естествознанія XVIII вѣка мы встрѣчаемъ цѣлый рядъ ученыхъ, которые въ описаніе жизни животныхъ, и ихъ систематику внесли такъ много свѣта, что нѣкоторые изъ работъ въ этомъ отношеніи сохранили свое значеніе и до нашихъ дней. Для этого достаточно будетъ назвать Георга Бюффона (1707 — 1788 г.), котораго мастерскія описанія животныхъ и теперь не утратили своего интереса, и Карла Линнея (1707 — 1776 г.), автора знаменитой книги Systèma naturae, которой устанавливалась научная классификація животныхъ и растеній; — достаточно назвать эти два имени, чтобы составить себѣ довольно опредѣленное понятіе о томъ, какой высоты достигло описаніе животныхъ и ихъ классификація въ первой половинѣ XVIII вѣка. Взгляды Линнея были извѣстны и у насъ въ Россіи, какъ мы это видѣли; они легли въ основаніе учебника для мужскихъ училищъ.

Что же представляетъ собою въ этомъ смыслѣ книга, кото-

[1]) Инспекторъ классовъ, профессоръ Цвѣтаевъ, получилъ разрѣшеніе Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны пріобрѣсти 80 экземпляровъ этой книги, на которыя было ассигновано 150 руб.

рая въ теченіи почти двухъ десятковъ лѣтъ служила источникомъ естественноисторическихъ познаній въ нашемъ (и другихъ) институтѣ, во исполненіе требованія сообщать „справедливыя и основательныя познанія“ „о вещахъ естественныхъ?“

Такъ какъ книга эта теперь представляетъ библіографическую рѣдкость, то я отвѣчу на этотъ вопросъ съ нѣкоторыми подробностями, и приведу, изъ числа многихъ, три рисунка (1 по ботаникѣ, и 2 по зоологіи), о которыхъ въ предисловіи значится слѣдующее: „естампы послужатъ не токмо къ доставленію понятій о тѣхъ вещахъ, коихъ не случилось еще ученикамъ видѣть, но и нѣкоторымъ возбужденіемъ къ охотному онаго чтенію и употребленію: впрочемъ сходствуетъ сіе Зрѣлище во всемъ съ изданнымъ для народныхъ училищъ на Латинскомъ, Россійскомъ и Нѣмецкомъ языкахъ“.

Начнемъ со свѣдѣній по минералогіи.

Въ IX рубрикѣ книги рѣчь идетъ о металлахъ, а въ X о камняхъ.

О металлахъ значится, что „свинецъ мягокъ и тяжелъ, желѣзо твердо (крѣпко), а крѣпче его сталь. Ремесленники дѣлаютъ изъ олова — кружки; изъ красной мѣди котлы, изъ желтой мѣди подсвѣчники; изъ серебра талеры ефимки и рубли; изъ золота имперіалы и червонцы. Ртуть всегда жидкою бываетъ и съѣдаетъ металлы“.

О камняхъ мы читаемъ: „песокъ (хрящъ) есть камень раздробленный. Камень есть часть каменной горы. Брусъ (оселокъ), кремень, мраморъ и проч. суть непрозрачные камни. Магнитъ притягиваетъ желѣзо. Драгоцѣнные камни суть прозрачные камешки, какъ то: бѣлый алмазъ, красный рубинъ, синій сапфиръ, зеленый изумрудъ, желто-красный гіацинтъ, и блистаютъ если будутъ огранены. Мелкій жемчугъ и крупный жемчугъ растутъ въ раковинахъ, кораллы же въ морѣ въ видѣ деревцевъ. Янтарь, который при морѣ въ пескѣ находится, не есть камень, ибо въ огнѣ сгораетъ. Стекло подобно есть хрусталю“.

Обѣ рубрики выписаны дословно и безъ пропусковъ. Принимая во вниманіе уровень знаній въ концѣ XVIII вѣка, когда было издано „Зрѣлище вселенныя“ (1793 г.),—можно съ увѣрен-

ностью сказать, что и такое описаніе металловъ и такой перечень камней, въ число которыхъ попали: жемчугъ, кораллы и магнитъ представляютъ собою нѣчто до такой степени далекое отъ *точныхъ наукъ*, до какой даже наиболѣе дурные изъ современныхъ намъ учебниковъ едва-ли отстоятъ отъ современнаго знанія [1]).

Отъ „*минералогіи*“ перейдемъ къ „*ботаникѣ*“.

„Естампъ“ № 1, приложенный къ рубрикѣ „*Древесные плоды*“—даетъ совершенно опредѣленное понятіе и обо всѣхъ остальныхъ „естампахъ по ботаникѣ“.

№ 1.

А вотъ что значится въ текстѣ, который приведеннымъ естампомъ иллюстрируется. „Плоды овощныхъ (плодовыхъ) деревъ срываемъ. Яблоко (I, см. естампъ), круглое; груша (2) и смоква (3) (или винная ягода) продолговатыя. Вишня (4) виситъ на длинной ножкѣ; слива (5) и персикъ (6) на короткой. Шел-

[1]) Отмѣчу кстати, что „свѣдѣнія по минералогіи сообщаемыя въ Начертаніи Естественной Исторіи для народныхъ училищъ несравненно лучше и вовсе не заключаютъ въ себѣ такихъ грубыхъ ошибокъ, которыми переполнено „Зрѣлище вселенныя“.

ковичная или тутовая ягода (7) на весьма короткой. Грецкій орѣхъ (8), лещедной (9 простой) орѣхъ и каштанъ (10) состоятъ изъ скорлупъ и ядеръ. *Безплодныя дерева* суть слѣдующія: ель, ольха, береза, кипарисъ, букъ, ясень, ива, липа и пр., но большая часть изъ нихъ тѣнистая; Межжевельникъ (12) однако и лавръ (13) приносятъ ягоды; сосна (14) шишки, дубъ (15)— жолуди и чернильные орѣхи".

Выписка о древесныхъ плодахъ сдѣлана также дословно и безъ пропусковъ. Нѣтъ надобности говорить, что не только въ концѣ XVIII, но и въ концѣ XVII вѣка, такое описаніе было бы дурнымъ, съ точки зрѣнія того, что тогда уже было извѣстно. Да и дѣтямъ вѣроятно приходила въ голову странность такого описанія, въ которомъ ель считается безплоднымъ деревомъ, а о соснѣ говорится, что она приноситъ шишки и т. п.

Зоологія начинается съ опредѣленія того, что такое животное: „Животное родится, живетъ, чувствуетъ, движется, питается и растетъ, стоитъ или сидитъ, или лежитъ, ходитъ или бѣгаетъ и умираетъ".

Вотъ свѣдѣнія *о насѣкомыхъ*. Онѣ раздѣляются на *летающихъ* (и эти разсматриваются вмѣстѣ съ птицами) и *ползающихъ* (эти помѣщаются между змѣями, съ одной стороны, и земноводными съ другой). Къ тѣмъ и другимъ приложено по естампу. Я привожу одинъ изъ нихъ, № 2, съ относящимся къ нему описаніемъ.

„Черви точатъ вещи, дождевый (1) (земляный червь) землю, гусеница (2) растенія, саранча полевые плоды (3), носатикъ (4) хлѣбъ зерна, древоточецъ дерево (5), моль платье и книги (6); тараканъ убѣгающій свѣту, разныя съѣстныя припасы (7); мясный же червь точитъ мясо (8), сырный червь сыръ (9); клещъ сосетъ кровь (12), шелковой червь дѣлаетъ шелкъ (13), муравей трудолюбивъ (14), паукъ вьетъ паутину (15), улитка вездѣ носитъ жилище свое за собою (16)".

Такимъ образомъ къ насѣкомымъ, ползающимъ, относятся: земляные черви, пауки, улитки, саранча и муравей. Сопоставленія совершенно невозможныя для того времени.

О насѣкомыхъ летающихся значится слѣдующее.

„Пчела дѣлаетъ медъ, который трутень съѣдаетъ. Оса и

шершень жалятъ жаломъ а наипаче оводъ кусаетъ скотину; а насъ муха и комаръ. Сверчокъ поетъ. Бабочка есть крылатая

№ 2.

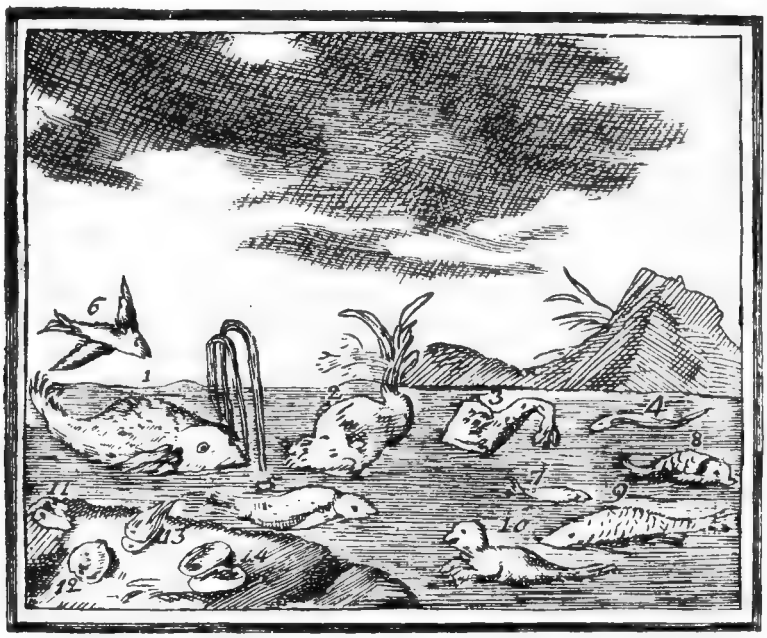
гусеница. Жукъ покрываетъ свои крылья другими жесткими крыльями. Свѣтлякъ ночью свѣтится".

Рыбы дѣлятся на морскихъ, рѣчныхъ и озерныхъ. Вотъ что значится о морскихъ рыбахъ („естампъ" № 3).

„Изъ морскихъ рыбъ самая большая китъ (1). Дельфинъ, (2) мокой, (аккула) (3). Миногъ (4) морской и лосось (5) семга живутъ въ морѣ, гдѣ также находятся лѣтучія рыбы (6). Сельди (7) солятъ, плоскутъ (8) вялятъ, равно такъ и треску (9) Чудовища морскія суть: тюлень (10) и бегемотъ (морская лошадь). Раковина (11) имѣетъ черепы. Устрица (12) рыбакамъ и купцамъ прибыльна Червлень (13) даетъ багряную краску, жемчужныя раковины (14) мелкой и крупной жемчугъ".

Отмѣтимъ кстати, что минога на „естампѣ" представлена величиной почти равной киту, впрочемъ и всѣ чудовища морскія, каковы: тюлень, бегемотъ, „имѣющія черепы раковины", и „прибыльная купцамъ устрица" по величинѣ своей мало чѣмъ другъ отъ друга отличаются.

Совершенно аналогично изображеніе и описаніе рѣчныхъ и озерныхъ рыбъ: въ одну общую рубрику съ ними отнесены, между прочимъ, „ракъ и піявица“; послѣдняя, впрочемъ, на естампѣ сдѣлана разъ въ пять— шесть короче бѣлуги.



№ 3.

Земноводныя животныя описаны кратко и представлены не въ большомъ числѣ. О нихъ сказано:

На землѣ и въ водѣ живутъ: крокодилъ, лютой звѣрь въ Нилѣ рѣкѣ въ Египтѣ; бобръ имѣщій ласты, коими онъ плаваетъ и широкій хвостъ, выдра, квакающая лягушка, жаба и черепаха.

Змѣи и пресмыкающія описывается такимъ образомъ.

„Ужъ ползаетъ извиваясь, змѣя въ лѣсу, идра (водяная змѣя) въ водѣ, Ехидна въ каменистыхъ мѣстахъ. аспидъ въ поляхъ. Равнымъ образомъ ползаетъ и удавъ. Мѣдяница слѣпа. Ноги имѣютъ ящерица, саламандра и скорпіонъ.

Птицамъ посвящается цѣлый рядъ естамповъ и описаній. Естампы совершенно похожи на тѣ, которые мною приведены, а описанія разбиты на нѣсколько рубрикъ: 1) *птицы вообще,*

описаніе которыхъ заканчивается сообщеніемъ, что „яйцо покрыто скорлупою, подъ коей бѣлокъ, а въ немъ плаваетъ желтокъ“; 2) *птицы дворовыя*, къ которымъ относится между прочимъ павлинъ, „который гордится своими перьями“ и нетопырь,—летучая мышь,—которые летаютъ около дворовъ; 3) *пѣвчія птицы*, къ которымъ отнесены между прочимъ: попугай, сорока и галка; 4) *хищныя птицы*; на естампѣ къ этой рубрикѣ изображено, а въ текстѣ сказано: „орелъ царь птицъ смотритъ на солнце“; 5) *водяныя птицы*—объ этихъ птицахъ между прочимъ значится: „скопа и чайка слетаютъ сверху внизъ; но цапля стоитъ на берегу для ловленія рыбы. Выпь (быкъ птица) опускаетъ носъ въ воду и рычитъ какъ быкъ. Трясогузка — трясетъ хвостомъ“.

Этими рубриками описаніе птицъ заканчивается. Послѣдній отдѣлъ включаетъ въ себѣ: 1) *„четвероногихъ и во первыхъ домашнихъ“*. Сюда относятся: бѣлка, обезьяна, крыса и прочія большія мыши; куница и хорекъ. 2) *Скотъ*: волъ, олень, баранъ, ягненокъ, козелъ и свинья. 3) *Рабочій скотъ*. Сюда относятся: лошадь, которую украшаетъ грива, возитъ насъ самихъ; верблюдъ—возитъ купца съ товарами; слонъ, который беретъ кормъ хоботомъ“ и пр. 4) *Дикій скотъ*, къ которому относятся: урусъ, единорогъ, имѣющій только одинъ рогъ, кроликъ, кротъ и др. 5) *Дикіе звѣри*, къ которымъ между прочимъ отнесены: левъ, ежъ и барсукъ.

Рядомъ со свѣдѣніями минералогическими, ботаническими и зоологическими въ книжкѣ сообщаются свѣдѣнія, полезныя по части хозяйства и домоводства, по своимъ достоинствамъ совершенно аналогичныя вышеприведеннымъ.

Такъ напримѣръ по поводу пчеловодства мы читаемъ:

Пчелы роятся и лѣтятъ въ слѣдъ за маткою. Пчеловоды думали прежде сего, что можно остановить рой улѣтающій звономъ мѣднаго какого нибудь сосуда; но теперь разводятъ рои, перенося также ячейки съ яйцами пчелъ изъ старыхъ ульевъ въ новыя. Пчелы дѣлаютъ шестиугольныя ячейки, и наполняютъ ихъ медомъ. Такимъ образомъ дѣлаются соты. Пустыя и огнемъ растопленныя ячейки называемъ воскомъ“.

И это—все; больше по пчеловодству ничего въ книгѣ не говорится,

Такъ учили, и такъ учились естествознанію воспитанницы институтовъ въ теченіи длиннаго ряда лѣтъ, вытверживая наизусть эти „справедливыя и основательныя свѣдѣнія“ сразу на трехъ языкахъ.

13 іюня 1818-го года Почетный Опекунъ Князь Голицынъ на Высочайшій рескриптъ „*объ учрежденіи классовъ естественной исторіи*“ для выпускного, 1-го отдѣленія, большого возраста въ Московскомъ Училищѣ Ордена Св. Екатерины. всеподданнѣйше докладываетъ Государынѣ Императрицѣ, что для преподаванія этого предмета былъ приглашенъ Беръ.

Десять лѣтъ спустя, въ 1828 году *естественная исторія*, какъ самостоятельный предметъ, уже внесена въ росписаніе уроковъ Московскаго Екатерининскаго Института, отдѣльно отъ физики. Въ 1-мъ Отдѣленіи[1]) на этотъ предметъ опредѣленъ былъ одинъ урокъ въ недѣлю, продолжавшійся $1^1/_2$ ч. Во II-мъ Отдѣленіи (и во всѣхъ остальныхъ) естественная исторія не преподавалась (физика тоже).

Что представлялъ собою курсъ естественной исторіи въ этотъ періодъ времени съ полною увѣренностью мы сказать не можемъ, такъ какъ онъ проходился по запискамъ, которыхъ найти не удалось. Но мы съ нѣкоторымъ основаніемъ можемъ предположить, что источникомъ для преподавателя этого предмета служила книга Н. Двигубскаго: „*Начальныя основанія естественной исторіи*“.

Предположеніе это я основываю на томъ, во 1-хъ, что сказанныя книги Двигубскаго находятся въ фундаментальной библіотекѣ *въ двухъ изданіяхъ* (1817 г. и 1820 г.); во 2-хъ что въ послѣднемъ изъ этихъ изданій сдѣланы отмѣтки чернилами тѣхъ представителей животныхъ и растеній, которые повидимому служили предметомъ класснаго изученія, и, наконецъ, въ 3-хъ, мы находимъ въ уцѣлѣвшей отъ 30-хъ годовъ программѣ пройденнаго по естественной исторіи за одну четверть (года) такія

---

[1]) См. Общій очеркъ о раздѣленіи воспитанницъ на классы.

именно рубрики и въ той ихъ послѣдовательности, въ какой онѣ приводятся и въ книгѣ Двигубскаго.

Такъ по классной программѣ изъ минералогіи пройдено: *соли, горючія тѣла, общія свойства и признаки металловъ.*

Въ книгѣ Двигубскаго по минералогіи мы читаемъ рубрики: классъ II *соли* (углекислая сода, селитра и пр.); классъ II *тѣла горючія* (алмазъ, сѣра земляной уголь, асфальтъ, торфъ и пр.); классъ III металлическія вещества, т. е. общія свойства и признаки металловъ.

То же, повидимому, и въ ботаникѣ, которая начинается съ общихъ признаковъ растеній.

Все это даетъ намъ основаніе предполагать, что естествовѣдѣніе въ разсматриваемомъ періодѣ времени, т. е. въ 20—30 годахъ, преподавалось по запискамъ, для которыхъ учитель черпалъ свой матерьялъ изъ книгъ Двигубскаго.

Описанія растеній и животныхъ для того времени сдѣланы авторомъ совсѣмъ хорошо. Въ классификаціи растеній Двигубскій слѣдовалъ Линею; классификація животныхъ составлена имъ по „французскимъ писателямъ“.

Изъ книги Двигубскаго преподаватель бралъ далеко не все разумѣется; имъ отмѣчались формы наиболѣе извѣстныя ученицамъ.

Такъ по ботаникѣ отмѣчены: жасминъ, повелика, піотропіонъ, смородина, фіалка, морковь, гіацинтъ, ландышъ, тубероза, спаржа, лилія, нарциссъ, барбарисъ, черника, гвоздика, резеда, вишня, рябина, груша, малина, роза, земляника, горохъ, подсолнечникъ, огурецъ и т. д.

Растенія эти судя по отмѣткамъ въ книгѣ описывались съ указаніемъ того мѣста въ систематикѣ, которое онѣ въ ней занимаютъ. Анатомія и физіологія растеній составлены Двигубскимъ слабо и этими отдѣлами для класснаго преподаванія повидимому пользовались очень мало [1]).

---

[1]) Вотъ напримѣръ, что мы читаемъ по вопросу о питаніи растеній.

„Корни посредствомъ своихъ мочекъ, сбираютъ влагу изъ земли, передаютъ ее стеблямъ и прочимъ частямъ на стеблѣ находящимся. Сверхъ того растенія получаютъ свое питаніе и изъ атмосферы, всасывая посредствомъ маленькихъ скважинъ, находящихся на ихъ поверхности отдѣляющуюся изъ оной воду въ видѣ росы, тумановъ, дождя и пр. Вода при помощи свѣта, разрѣшается на со-

Изъ зоологіи, судя по сдѣланнымъ въ книгѣ отмѣткамъ, какъ и по ботаникѣ, обращалось вниманіе главнымъ образомъ на описаніе внѣшнихъ признаковъ представителей животнаго царства, мѣстной фауны, или такихъ, о которыхъ дѣтямъ приходилось слыхать.

Къ первымъ относятся: кошка, собака (изъ хищныхъ), коза, овца, быкъ (изъ двукопытныхъ), лошадь (изъ однокопытныхъ) и пр. Изъ птицъ: кукушка, („лѣсныя“ птицы); скворецъ (изъ „мелкихъ“ птицъ), журавль (изъ голенастыхъ) и т. д.

Ко вторымъ: обезьяна, мартышка (изъ четверорукихъ); изъ птицъ: попугаи („лѣсныя“ птицы) фазанъ (изъ куриныхъ) и др.

Описанія всѣхъ этихъ животныхъ сдѣланы для тогдашняго времени хорошо.

Совсѣмъ другое должны мы сказать по поводу анатоміи и физіологіи. И здѣсь эта часть является неудовлетворительно составленной (какъ и въ ботаникѣ). Независимо отъ невѣрности сообщаемыхъ свѣдѣній они изложены такимъ плохимъ языкомъ, что вѣроятно въ классѣ не изучались вовсе. По крайней мѣрѣ отмѣтокъ здѣсь мы не находимъ.

Подводя итогъ преподаванію естествознанія за разсматриваемый періодъ времени мы можемъ сказать, если предположеніе о занятіяхъ этимъ предметомъ по книгамъ Двигубскаго вѣрно, что оно по зоологіи и ботаникѣ касалось главнымъ образомъ описанія внѣшнихъ признаковъ организмовъ, къ которымъ присоединялись свѣдѣнія о жизни животныхъ и о томъ практическомъ значеніи, которое онѣ имѣютъ для человѣка. То и другое большею частью сдѣлано вполнѣ удовлетворительно, особенно для тогдашняго времени; исключеніе составляетъ описаніе тогда еще мало изученныхъ низшихъ безпозвоночныхъ животныхъ: общеполостныхъ и простѣйшихъ [1]).

ставныя части, водотворъ и кислотворъ; которыя соединяясь съ другими веществами, всасываемыми растеніями, составляютъ собственные соки растеній.

Но какимъ образомъ обращаются соки въ растеніяхъ? до сихъ поръ еще не извѣстно; вѣроятно, что сіе зависитъ отъ собственнаго дѣйствія жизни растеній“.

[1]) Полипы, напримѣръ, по Двигубскому, суть весьма малыя животныя ци-

Сравнивая этотъ курсъ естественной исторіи съ предшествующимъ, когда явленія природы изучались по книгѣ „Зрѣлище вселенныя“ мы должны будемъ признать, что обученіе этому предмету сдѣлало съ 1818 года огромный шагъ впередъ.

Послѣдняя,—т. е. Зрѣлище вселенныя, —представляло собою худшее изъ того, что въ то время было возможно въ смыслѣ руководства; книга Двигубскаго была лучшимъ изъ того, что въ этомъ родѣ было на русскомъ языкѣ. Наконецъ къ достоинству преподаванія нужно отнести и тотъ фактъ, что судя по сдѣланнымъ въ книгѣ отмѣткамъ число описываемыхъ формъ было не велико и выборъ ихъ производился подъ вліяніемъ опредѣленнаго педагогическаго плана: не имѣя подъ руками атласовъ и моделей преподаватель сообщалъ главнымъ образомъ о такихъ формахъ, которыя ученицы видали; такимъ образомъ изученіе животныхъ и растеній становилось болѣе сознательнымъ и перестало быть простымъ заучиваніемъ терминовъ и словъ.

Позднѣе, во второмъ періодѣ исторіи нашего Института [1]) содержаніе предметовъ Естествознанія и Физики повидимому измѣняется; самыя названія предметовъ являются иными.

Въ таблицѣ распредѣленія учебнаго времени въ женскихъ учебныхъ заведеніяхъ 1-го разряда, къ которымъ былъ отнесенъ Екатерининскій Институтъ, въ I-мъ и II-мъ отдѣленіяхъ было назначено $1^1/_2$ часа въ недѣлю на классъ „*о произведеніяхъ природы*“, и $1^1/_2$ ч. на классъ „*о явленіяхъ природы*“.

Распредѣленіе, по которому назначались эти занятія, было установлено особымъ Комитетомъ, учрежденнымъ по Высочайшему повелѣнію въ 1844 году, подъ предсѣдательствомъ Его Императорскаго Высочества Принца Ольденбургскаго, съ цѣлью, чтобы „соображена была учебная часть женскихъ учебныхъ за-

---

линдрическія или продолговатыя, внутри которыхъ часто не бываетъ примѣтно никакихъ частей, иногда же примѣтны бываютъ только кишки.

О простѣйшихъ мы читаемъ:

„Протей кажется составленнымъ изъ однородныхъ частицъ, которыя вмѣстѣ представляютъ эллиптическое тѣло съ длинною шейкою, оканчивающеюся шишечкою. Фигура породъ его очень различна. Они водятся въ водѣ долго въ какомъ нибудь сосудѣ стоявшей“ и т. д.

[1]) См. Общій очеркъ.

веденій, и чтобы образованіе въ нихъ дѣвицъ, особенно въ институтахъ губернскихъ, было соразмѣрено съ состояніемъ учащихся и приноровлено къ будущему ихъ состоянію".

Что слѣдовало разумѣть подъ каждымъ изъ этихъ предметовъ—„о произведеніяхъ природы" и „о явленіяхъ природы"— ничего въ документахъ не значится.

Несомнѣнно одно, что не только въ сороковыхъ, но и въ началѣ пятидесятыхъ годовъ ни руководствъ по Естественной исторіи, ни пособій по этому предмету все еще не было.

Въ „Нормальномъ спискѣ учебныхъ руководствъ для женскихъ учебныхъ заведеній I и II разряда", составленномъ по Высочайшему повелѣнію Учебнымъ Комитетомъ въ 1854-мъ году, подъ рубрикою *„по курсу о произведеніяхъ природы"* значится: Руководство, *составляемое* профессоромъ Куторгою, ц. 1 р. 75 к. за экземпляръ, каковое должно было имѣть по числу ученицъ въ классѣ. Самое руководство только составлялось.

Въ 1855 г. въ Екатерининскомъ Институтѣ была получена пожертвованная Государынею Императрицею Маріею Александровной „коллекція изображеній животныхъ художника Гензера".

Преподавалась Естественная исторія въ это время, какъ свидѣтельствуетъ отчетъ инспектора классовъ объ успѣхахъ по поведенію и ученію воспитанницъ Московскаго Екатерининскаго Института за 1856 г., по запискамъ учителя; но съ 1857 г. преподаваніе идетъ уже по печатному руководству, составленному учителемъ Екатерининскаго Института Губо.

Судя, однако, по сообщенію одной институтки того времени; переходъ отъ записокъ къ печатному учебнику дѣла не улучшилъ: книжка Губо, какъ оказывается, была составлена *на французскомъ языкѣ*, и касалась только зоологіи; ботаника преподавалась по запискамъ. Принимая во вниманіе отмѣчаемый „воспоминаніями" фактъ, что преподаваніе зоологіи сопровождалось показаніемъ моделей животныхъ, пожертвованныхъ Государыней Императрицей, мы имѣемъ основаніе полагать, что учебникъ представлялъ собою нѣчто вродѣ объясненіе къ сказанной коллекціи. Время его появленія (57 г.) приблизительно два года спустя, послѣ полученія коллекціи, подтверждаетъ это предположеніе; за него же говоритъ и то обсто-

ятельство, что ботаника проходилась по запискамъ и для нея учебника составлено не было.

Къ этому времени относится присылка въ Екатерининскій Институтъ, въ качествѣ очень полезнаго пособія, вышедшій въ 1856 г. третьимъ изданіемъ „Bilder — Atlas zum Conversations Lexikon“ Z. A. Brokhaus'a.

Присланные экземпляры атласа находятся и теперь въ фундаментальной библіотекѣ Екатерининскаго Института; въ нихъ мы находимъ тысячи изображеній предметовъ всякаго рода, о которыхъ сообщить не было, конечно, никакой возможности. Изучать по этому атласу природу было бы дѣломъ похожимъ на изученіе языка путемъ заучиванія словъ по лексикону. Вліяніе кювьеровской школы, доведенное до крайности, сказалось здѣсь съ полною силою. Зоологія и ботаника сводились почти къ перечню различныхъ формъ растеній и животныхъ. Въ Bilder-Atlas'ѣ напр. однѣхъ изображеній птицъ болѣе 200 и столько-же млекопитающихъ.

Вообще, принимая во вниманіе, что учебникъ по естествознанію въ это время былъ составленъ на французскомъ языкѣ (учителемъ Губо), что его уроки сопровождались прекрасной коллекціей животныхъ, но слишкомъ большой по числу представителей (около 300 животныхъ млекопитающихъ), что пособіемъ въ преподаваніи предмета Естественной исторіи былъ Bilder Atlas Брокхауза, мы имѣемъ основаніе предполагать, что за періодъ 40-хъ и 50-хъ годовъ дѣло преподаванія естественныхъ наукъ пошло не впередъ, а назадъ.

Сами воспитанницы Московскаго Екатерининскаго Института, если вѣрить воспоминаніямъ одной изъ нихъ [1]), кстати сказать, очень живо и правдиво написаннымъ, — совершенно не интересовались этимъ предметомъ.

...„Въ первомъ отдѣленіи, говоритъ авторъ воспоминаній, исключительно противъ другихъ отдѣленій, прибавились у насъ еще два класса: *физики и естественной исторіи*. Преподаватели этихъ двухъ предметовъ были наши мученики. Учитель естественной исто-

---

[1]) См. Русскій Вѣстникъ 1861 г.; описываемыя въ статьѣ событія относятся къ сороковымъ годамъ.

ріи, французъ, былъчеловѣкъ изящный и деликатный въ высшей степени; онъ смотрѣлъ на насъ какъ на разсадникъ нѣжнѣйшихъ цвѣточковъ, и твердо вѣровалъ, что всѣмъ jeunes filles candides должна быть любезна его наука, по крайней мѣрѣ хоть та его часть, которая касается цвѣтовъ и птичекъ. Приступивъ къ дѣлу, онъ горько ошибся. Мы дуры (то-есть большинство), никогда не учили ему уроковъ, и знали, что онъ никогда не поставитъ намъ нуля. Онъ имѣлъ терпѣніе диктовать намъ руководство по всѣмъ отраслямъ своего предмета, старался быть по возможности краткимъ и занимательнымъ, самъ просматривалъ продиктованное. На нашей лавкѣ во время его класса было превесело. Болтаешь подъ шумокъ; учитель добрый; услушитъ, улыбнется, иногда спроситъ, и если ему не соврешь хоть на десятую долю, то онъ ужъ совершенно счастливъ. Взглянешь въ тетрадку, а тамъ записаны такіе моллюски и зоофиты, какихъ нѣтъ ни въ одномъ морѣ. Чтобы привлечь своихъ „aimables élèves“ къ наукѣ, учитель принесъ въ даръ институту ящикъ съ небольшимъ гербаріемъ, образцами минераловъ, двѣ три чучелы птицъ и чучелу маленькаго крокодила. Половина ящика скоро опустѣла. Что было можно, то мы съѣли; перышки наклеились на бумажки въ видѣ вензелей, а крокодилъ, какъ фаворитъ, долго жилъ между нами на лавкѣ, потому что намъ было весело пугать имъ сосѣдокъ. Хотя бы мы за это удовольствіе потрудились запомнить въ какой породѣ относилъ его учитель! Этотъ человѣкъ, — исключеніе изъ своей породы по крайнему незлобію, — иными днями бывалъ-таки взбѣшенъ. Бывали дни, въ которые онъ намъ не улыбался. Въ Москвѣ, у него было занятій погорло, и не смотря на то, онъ еще находилъ досугъ пріѣзжать къ намъ иногда, во время ваканціи въ садъ, съ твердымъ намѣреніемъ побесѣдовать о ботаникѣ. Мы обступали его, и покуда двѣ или три дѣвицы внимательно слушали о пользѣ семейства graminées, — другія, стоя поодаль, шептали ему „céleste, incomparable“, и уходили. Мы обожали его и его жену и его юное поколѣніе. Онъ привозилъ своихъ дѣтей на наши балы, и обожательницы дарили ихъ конфетами отъ Люке, о которыхъ заранѣе шла жаркая переписка съ московскими родными“.

Для чтенія воспитанницъ по Естественной исторіи въ 40 и 50-хъ годахъ на русскомъ языкѣ ничего не было.

Картина преподаванія этого предмета рѣзко мѣняется съ начала 60-хъ годовъ.

Уже въ концѣ 50-хъ годовъ въ русскомъ обществѣ сказался интересъ къ естественнымъ наукамъ. Отвѣтомъ на этотъ, еще не сложившійся спросъ, является прекрасный для своего времени, популярный „Вѣстникъ естественныхъ наукъ, издаваемый Императорскимъ Московскимъ Обществомъ испытателей природы". Первый № этого журнала вышелъ въ генварѣ 1854 г. Заканчивая первый годъ изданія, полный интереснѣйшими и прекрасно подобранными статьями, снабженными художественно сдѣланными таблицами, редакція въ своемъ извѣщеніи о выходѣ Вѣстника въ 55 г. писала: „читающая публика радушно приняла Вѣстникъ Естественныхъ наукъ, начатый въ 1854 г. и тѣмъ признала его изданіе полезнымъ. Поэтому Общество будетъ издавать Вѣстникъ и въ 1855 г., сохранивъ его цѣль и сущность".

Возбужденный интересъ развивался и росъ. Появились на русскомъ языкѣ цѣлый рядъ книгъ по естествознанію и переводныхъ, и оригинальныхъ. Проникаетъ интересъ къ естествознанію и въ школы.

Начиная съ 60-хъ годовъ мы встрѣчаемъ систематическія указанія Учебнаго Комитета на книги, которыя, по его мнѣнію, было бы желательно выписать въ библіотеку воспитанницъ старшаго класса для чтенія вообще и по естествознанію въ частности. Изъ періодическихъ журналовъ Комитетъ рекомендуетъ „Разсвѣтъ". Въ немъ, какъ этого впрочемъ и слѣдовало ожидать, оригинальныхъ статей по естествознанію было не много [1]).

Но среди переводныхъ статей и компиляцій попадались статьи, существенно пополнявшія этотъ важный пробѣлъ въ образованіи. Такъ въ 61 году предполагалось печатаніе извлеченій изъ Buch der Welt von Karl Müller, Ein Jahr aus dem Leben der Pflanzen и др.

[1]) Такъ за 1861 годъ въ журналѣ помѣщались только письма „О предметахъ физики, физической географіи и астрономіи".

Въ 1862 г. Учебный Комитетъ рекомендуетъ въ качествѣ руководства *„учебный зоологическій атласъ“* изд. Михайлова.

Въ 1863 г. въ качествѣ пособія рекомендуется Wand-Atlas für den Unterricht in der Naturgeschichte—Ruprecht'a.

Въ 1864 году Учебный Комитетъ рекомендуетъ для подарка воспитанницамъ *сочиненія Гартвига:* 1) Море и его жизнь; 2) природа и человѣкъ на крайнемъ сѣверѣ; 3) тропическій міръ въ очеркахъ животной и растительной жизни; 4) Чудеса подземнаго міра. Такая рекомендація какъ нельзя лучше доказываетъ справедливость сказаннаго о томъ, что развивающійся интересъ къ естествознанію въ русскомъ обществѣ, которымъ объясняется появленіе названныхъ книгъ въ русскомъ переводѣ, проникъ въ сферы, руководящія учебнымъ дѣломъ женскихъ учебныхъ заведеній.

По нормальной табели для этихъ заведеній I и II разрядовъ, которая была приложена къ журналу Главнаго Совѣта 4 февраля 1860 г., преподаваніе естествознанія ставится вполнѣ научно. Оно начиналось уже не со II-го, а съ III класса и производилось въ слѣдующемъ порядкѣ: въ III классѣ (2 ч. въ недѣлю) изучалась минералогія; въ II классѣ (2 ч. въ недѣлю) ботаника („о растеніяхъ“) и въ I классѣ (2 ч. въ недѣлю) зоологія („о животныхъ“).

Въ 1874 г. дѣло преподаванія естественныхъ наукъ въ женскихъ учебныхъ заведеніяхъ Вѣдомства Императрицы Маріи въ смыслѣ распредѣленія времени, дѣлаетъ шагъ назадъ. Въ выработанной къ этому времени программѣ, мы читаемъ слѣдующее:

Естествовѣдѣніе въ VII, VI и V классахъ преподается не въ видѣ отдѣльнаго предмета, а въ соединеніи съ уроками географіи.

VII классъ.

Пособіемъ служили статьи по естествовѣдѣнію, помѣщенныя въ „Книгѣ для чтенія“ Паульсона и въ „Дѣтскомъ мірѣ“ Ушинскаго.

VI классъ.

Пособіемъ для преподавателя указывались: 1) „Иллюстрированная жизнь животныхъ“ Брема; 2) „Лѣсныя животныя“, его же; 3) „Гнѣзда, норы и логовища“ Вуда; 4) „Жизнь насѣкомыхъ“ Фигье; 5) „Ботаническія бесѣды“ Росмеслера; 6) „Ботаника“ Любена; 7) „Дерево“ Шахта и 8) „Исторія земной коры“ Куторги.

Пособіе для воспитанницъ: 1) „Planches murales d'histoire naturelle“ par Achille Comte; 2) „Систематическій атласъ къ естественной исторіи“ Бремма и 3) „Атласъ“ Шуберта.

V классъ.

Пособіе для преподавателей: „Почему и потому“ (Вопросы и отвѣты по наиболѣе важнымъ отраслямъ естественныхъ наукъ). Составилъ докторъ Уле.

IV классъ (2 урока).

Система растительнаго и животнаго царства.

Руководства: 1) „Руководство къ естественной исторіи“. Составилъ по Бауману—Степановъ; 2) „Зоологія“ Михайлова и 3) „Три царства природы“, Григорьева.

III классъ (3 урока).

1) Свѣдѣнія изъ химіи, насколько это необходимо для объясненія важнѣйшихъ физіологическихъ и физическихъ явленій.

2) Физіологія растеній и животныхъ.

3) Свѣдѣнія изъ физики.

II классъ (3 урока).

Посвящались изученію физики.

I классъ (2 урока).

Физическая и математическая географія. Повтореніе наиболѣе важныхъ отдѣловъ изъ общаго курса естествовѣдѣнія.

Сказавши, что новое распредѣленіе уроковъ по естествовѣдѣнію сдѣлало шагъ назадъ, сравнительно съ тѣмъ, чѣмъ оно было въ 60-хъ годахъ, я имѣлъ въ виду—отсутствіе біологическихъ наукъ въ старшихъ классахъ, по новой табели, тогда какъ, научное изученіе такого сложнаго предмета возможно именно въ этихъ послѣднихъ. Такъ очевидно и понимали дѣло составители табели 60-хъ годовъ, когда біологическія науки проходились въ трехъ старшихъ классахъ по 2 часа въ каждомъ изъ нихъ; такъ-же повидимому смотрѣли на цего и составители приложенной къ программѣ естествовѣдѣнія, „Объяснительной записки“.

Требованія „Записки“ и общія воззрѣнія на задачу естествознанія далеко опередили все, что у насъ имѣлось по учебной литературѣ предмета въ то время.

Начавъ съ того, что „*въ каждомъ, правильно организованномъ, учебномъ заведеніи въ числѣ преподаваемыхъ предметовъ естествовѣдѣніе должно занимать почетное мѣсто*“, „Записка“ раздѣляетъ курсъ на двѣ части: *подготовительный и спеціальный.*

Подъ первымъ изъ нихъ „Записка“ разумѣетъ изученіе зоологіи, ботаники и минералогіи по методу и программѣ, свидѣтельствующихъ о правильномъ пониманіи главнѣйшихъ задачъ науки, въ которыхъ оставалось бы видоизмѣнить развѣ нѣкоторыя частности.

„Преподаватель естествовѣдѣнія,—читаемъ мы въ „Запискѣ“,—не можетъ ограничиваться только (внѣшнимъ) описаніемъ растеній и животныхъ, (какъ это дѣлалось раньше) а долженъ *выбирать матеріалъ изъ всѣхъ отраслей естествознанія*“.

Какія же отрасли разумѣетъ „Записка“ въ преподаваніи зоологіи и ботаники?

Первая часть приготовительнаго курса начинается съ изученія человѣка. „Отъ человѣка,—читаемъ мы далѣе,—естественъ переходъ къ животнымъ, для перваго знакомства съ которыми достаточно разсмотрѣть по одному экземпляру изъ первыхъ пяти классовъ (млекопитающихъ, птицъ, амфибій, рыбъ и насѣкомыхъ)[1]), имѣя постоянно въ виду ихъ наружные характеристическіе признаки“.

Вторая часть приготовительнаго курса по зоологіи состоитъ въ ознакомленіи воспитанницъ съ *жизнью животныхъ*.

„И эту часть курса,—читаемъ мы въ „Запискѣ“,—слѣдуетъ начинать съ человѣческаго организма и сперва ознакомить дѣтей съ внутренними его органами, а потомъ съ ихъ дѣятельностью, насколько это можетъ быть доступно дѣтскому возрасту. На эти первоначальныя анатомическія и физіологическія свѣдѣнія преподаватель долженъ смотрѣть, *какъ на лучшее приготовленіе къ основательному изученію не только строенія и жизни животныхъ, но и всей ихъ системы, потому что, сравнивая животныхъ съ человѣкомъ, какъ самымъ совершеннымъ организмомъ на землѣ, не трудно будетъ опредѣлить и степень ихъ совершенства, а слѣдовательно и мѣсто, принадлежащее имъ въ системѣ животнаго царства*“.

Я обращаю вниманіе читателя на это требованіе „Записки“: оно обязываетъ преподавателя сообщить не ту классификацію, которая „приклеивается“ къ курсу зоологіи и ботаники, какъ иногда приклеиваются къ календарю объявленія торговыхъ фирмъ: безъ всякой съ нимъ связи, и безъ всякаго къ нему отношенія; а такую, которая указываетъ на связь животныхъ формъ между собою и постепенное осложненіе и усовершенствованіе ихъ организаціи.

---

[1]) Погрѣшность въ перечисленіи „классовъ“ авторомъ „Записки“, кстати сказать, указываетъ на то, что онъ не былъ спеціалистомъ-зоологомъ.

Это требованіе записки пріобрѣтаетъ огромную важность, не только при сравненіи его съ тѣмъ, что было тогда, но и съ тѣмъ что представляютъ собою многіе учебники нашего времени.

Не менѣе интересно и поучительно, что подъ жизнью животныхъ „Записка“ разумѣетъ не одну только физіологію: указавъ на эту послѣднюю, „Записка“ тотчасъ же присовокупляетъ, что, „ознакомившись въ общихъ чертахъ съ жизнью человѣческаго организма, воспитанницы могутъ перейти къ изученію жизни животныхъ, при чемъ обращается вниманіе на *движеніе и его органы покровъ и жилище, пищу, сонъ, средства защиты и нападенія*“, т. е. біологію въ прямомъ смыслѣ этого слова.

Наконецъ, въ третьей, заключительной, части приготовительнаго курса, по „Запискѣ“, „полезно ознакомить воспитанницъ съ тѣми физическими явленіями, которыя имѣютъ вліяніе на жизнь животныхъ, какъ напримѣръ, свѣтъ, теплота, воздухъ и т. п.“.

Эти воззрѣнія Записки на преподаваніи естественной исторіи, которыя можно формулировать такъ: зоологія должна изучаться *методомъ сравнительнымъ;* причемъ въ началѣ изучается сравнительная морфологія, затѣмъ—сравнительная анатомія и физіологія; далѣе—систематика съ указаніемъ на постепенное осложненіе организаціи животныхъ и,наконецъ, *біологія* въ прямомъ смыслѣ этого слова,—эти воззрѣнія не только для своего, но и для нашего времени, представляются самыми раціональными изъ того, что мы имѣемъ въ своемъ распоряженіи. Все дѣло въ томъ лишь, что для надлежащаго прохожденія курса, согласно этимъ требованіямъ, нужно было-бы перенести его въ старшіе классы и дать на него столько времени, по крайней мѣрѣ, сколько это полагалось табелью 60-хъ годовъ.

Что касается до ботаники, то въ первой части приготовительнаго курса „Записка“ рекомендуетъ: „Послѣ бесѣды о садѣ, лугѣ, нивѣ и лѣсѣ перейти къ основнымъ понятіямъ объ органографіи, ограничиваясь въ этой части курса только органами питанія“.

Во второй слѣдуетъ изученіе *жизни растеній*. „Такъ какъ съ органами питанія,—присовокупляетъ „Записка“,—воспитан-

ницы имѣли уже случай познакомиться въ первой части приготовительнаго курса, то здѣсь придется ознакомить ихъ съ самымъ процессомъ питанія и размноженія. При этомъ преподаватель долженъ также имѣть въ виду приготовленіе воспитанницъ къ изученію системы растительнаго царства, а потому обращать особенное вниманіе на тѣ особенности растеній, на которыхъ построены эти системы".

Наконецъ, третій заключительный курсъ ботаники ознакомляетъ воспитанницъ „съ тѣми физическими явленіями, которыя вліяютъ на жизнь растеній, каковы свѣтъ, теплота, воздухъ и т. п.".

Все перечисленное нами составляетъ *приготовительный курсъ* біологическихъ наукъ; за этимъ слѣдуетъ *систематическій курсъ*, котораго задача состоитъ въ томъ, чтобы дополнить и *привести въ общую систему* свѣдѣнія, пріобрѣтенныя ученицами въ приготовительномъ курсѣ.

Для рѣшенія этой задачи назначались IV, III и II классы.

Кромѣ біологическихъ наукъ, составляющихъ важнѣйшую часть естествовѣдѣнія, въ институтахъ, по уставу, должны изучаться еще и другія дисциплины этихъ наукъ: физика, космографія, физическая географія, минералогія и элементарная химія. Остановимся немного на этихъ отдѣлахъ науки поскольку это нужно, чтобы выяснить: какъ смотрѣла Записка на ихъ отношенія другъ къ другу.

Теорія педагогики давно уже признала доказаннымъ, что нормальное распредѣленіе предметовъ по классамъ требуетъ, чтобы простые изъ нихъ, и потому не подчиненные, предшествовали болѣе сложнымъ. Такая подчиненность или зависимость разныхъ дисциплинъ нашей науки вытекаетъ изъ зависимости тѣхъ явленій, которыя разсматриваются тою или другою изъ нихъ.

Едва ли можно возразить что-нибудь противъ того, что изученіе явленій одной категоріи можетъ быть признано правильно поставленнымъ лишь въ томъ случаѣ, когда законы смежной категоріи явленій, лежащія въ основѣ первой, уже извѣстны учащимся. Если, напр., мы имѣемъ два отдѣла науки, изъ которыхъ В основывается на свѣдѣніяхъ, пониманіе которыхъ возможно

лишь послѣ знакомства съ отдѣломъ А, то ясно, что прежде, чѣмъ изучать первый изъ этихъ отдѣловъ—В, мы должны познакомиться съ А; ясно также, что, при распредѣленіи этихъ отдѣловъ по классамъ, отдѣлъ В должно проходить позднѣе А, и если онъ назначенъ, напр., для V-го класса, то изученіе А должно быть назначено для предшествующаго младшаго, а не слѣдующаго — старшаго. Изъ всѣхъ отдѣловъ естествознанія, поэтому, изученіе того изъ нихъ, который разсматриваетъ явленія, наиболѣе простыя, и потому наименѣе отъ другихъ зависимыя, должно предшествовать всѣмъ остальнымъ, такъ какъ выводы изъ этого изученія могутъ быть необходимы при прохожденіи курса слѣдующихъ, болѣе сложныхъ категорій науки, тогда какъ для изученія ея простѣйшихъ дисциплинъ въ законахъ, добытыхъ при изученіи сложныхъ явленій, часто совсѣмъ не представляется надобности.

Изъ сказаннаго слѣдуетъ, что для раціональнаго изученія разныхъ отдѣловъ естествознанія, отдѣлы эти должны быть расположены по степени ихъ усложненія; такой порядокъ какъ нельзя лучше мотивируется и разною степенью трудности ихъ изученія.

Исходя изъ сказанныхъ соображеній, мы прежде всего должны будемъ раздѣлить всѣ дисциплины нашей науки на два большіе класса. Въ первый изъ нихъ слѣдуетъ отнести, выражаясь языкомъ методистовъ, „феномены тѣлъ *неорганическихъ*“, во второй— „феномены тѣлъ *организованныхъ*“, такъ какъ несравненно большая сложность послѣднихъ — внѣ всякаго спора, а сверхъ того ясное пониманіе ихъ зависитъ отъ знанія предшествующихъ явленій (неорганическаго міра), которыхъ изученіе отъ первыхъ (т. е. отъ явленій органическихъ) не зависитъ вовсе.

Чтобы сколько-нибудь понять явленіе воздушнаго питанія растеній, необходимо знать, что такое углеродъ и кислородъ; чтобы понять явленіе аккомодаціи глаза, надо знать законы преломленія свѣта въ оптическихъ стеклахъ; чтобы понять физіологію органа слуха нужно быть знакомымъ съ основными понятіями акустики; чтобы понять процессы корневого питанія растеній, нужно знать явленія физики, извѣстныя подъ названіемъ диффуціи и т. д., и т. д., и т. д.

Располагая дисциплины естествознанія по степени ихъ сложности, а стало быть, и по степени зависимости другъ отъ друга, мы получимъ нижеслѣдующій рядъ: свѣдѣнія по физикѣ, химіи, минералогіи, а затѣмъ уже ботаники и зоологіи.

Нѣтъ надобности доказывать, что раціональное изученіе каждой изъ перечисленныхъ дисциплинъ естествознанія требуетъ или предварительнаго изученія всѣхъ ей предшествующихъ, или [1]) такого совмѣстнаго изученія ихъ, при которомъ естественная связь ихъ и отношеніе другъ къ другу, по возможности, были бы удержаны.

Не сохранивъ такого взаимнаго отношенія дисциплинъ науки, мы неизбѣжно будемъ встрѣчаться съ затрудненіями, съ ненужными повтореніями, мѣшающими дѣлу отступленіями, которыми будемъ поставлены въ необходимость исправить недостатки, и которыхъ никогда не исправимъ какъ слѣдуетъ.

Ничто, повидимому, не мѣшаетъ, говоря, напр., о физіологіи глаза, сдѣлать необходимыя отступленія въ область физики, если классъ оказывается незнакомымъ съ требуемыми познаніями, но это только повидимому. Всякій, кто знаетъ, что значатъ эти отступленія, какъ тормозятъ они дѣло преподаванія и какъ въ концѣ концовъ неудовлетворительны бываютъ достигнутые результаты,—согласится съ тѣмъ, что такія вынужденныя отступленія безусловно анти-педагогичны.

Свѣдѣнія, добытыя въ области естествознанія внѣ такого послѣдовательнаго изученія его отдѣловъ, неизбѣжно влекутъ за собою неясныя представленія, если не полное непониманіе явленій, которыхъ изученіе стоитъ въ зависимости отъ знакомства съ наукою, занимающею низшее въ іерархическомъ порядкѣ положеніе.

Изъ сказаннаго слѣдуетъ, что свѣдѣнія по физикѣ, химіи, минералогіи и землеописанію должны стоять къ изученію ботаники

---

[1]) Такъ какъ удовлетворить этому требованію бываетъ практически не всегда возможно, вслѣдствіе, напр., того отношенія физики къ математикѣ, которое дѣлаетъ изученіе перваго изъ этихъ предметовъ въ младшихъ классахъ неудобнымъ.

и зоологіи, въ такомъ порядкѣ, критеріемъ котораго служило бы взаимное отношеніе дисциплинъ науки другъ къ другу, вытекающее изъ зависимаго отношенія однѣхъ и болѣе спеціальнаго и сложнаго другихъ.

Подводя конечный итогъ исторіи преподаванія Естествовѣдѣнія въ Екатерининскомъ Институтѣ, мы въ немногихъ словахъ можемъ передать ее такимъ образомъ: первоначально предметъ этотъ стоялъ несравненно ниже, чѣмъ въ мужскихъ школахъ и служилъ средствомъ для практики въ иностранныхъ языкахъ, попутно сообщая рѣшительно никуда не годныя свѣдѣнія; мало по малу однако предметъ этотъ поднимается и въ 20 — 30 годахъ, становится повидимому въ условія вполнѣ удовлетворительныя. Затѣмъ въ 40 и 50 годахъ Естественная исторія снова низводится на роль предмета не имѣющаго значенія, и преподается на французскомъ языкѣ. Въ 60-хъ годахъ, вмѣстѣ съ государственными реформами и реформами учебныхъ заведеній, естествовѣдѣніе ставится въ условія, какихъ оно не имѣло ни раньше ни ни позднѣе этого времени; съ 1874 года число часовъ, опредѣленныхъ на этотъ предметъ табелью 60-хъ годовъ, уменьшается; изъ старшихъ классовъ Естественная исторія отодвигается въ младшіе; тѣмъ не менѣе однако условія, въ которыя поставлено преподаваніе этого предмета въ Институтахъ, поскольку условія эти опредѣляются „Объяснительной запиской“, а частью и самимъ Уставомъ,—даютъ возможность и теперь вести преподованіе предмета научно.

Научной постановкѣ преподаванія отвѣчаютъ и находящіяся въ Екат. Институтѣ пособія для изученія естественной исторіи. Изъ ихъ числа укажу здѣсь: микроскопъ Гартнака, лупу, микроскопическіе препараты къ изученію зоологіи и ботаники; небольшую но прекрасно сдѣланную коллекцію морскихъ животныхъ — Caelenterata, Echinodermata, Vermes, Arthropoda,—изъ Виллафранкской біологической станціи (31 банка); модели изъ папьемаше къ анотоміи человѣка и животныхъ: коллекціи для наглядnаго обученія изъ мастерской учебныхъ пособій Вятскаго губ. земства (къ ботаникѣ и минералогіи); гербарій; коллекціи къ курсу

безпозвоночныхъ и позвоночныхъ животныхъ; таблицы Комба, Юнга и др.

Преподаватель Естественной исторіи
въ Училищѣ Ордена Св. Екатерины
В. А. Вагнеръ.

Преподаватели Естествовѣдѣнія Моск. Училища орд. Св. Екатерины за 1803—1903 гг.

Беръ Иванъ Степановичъ съ 1818—1839 г.
Пако Адольфъ Ивановичъ съ 1839 г.
Губо Викторъ Петровичъ съ 1853 г.
Дмитревскій Николай Васильевичъ съ 1869 г. по 1875 г.
Ковалевскій Измаилъ Яковлевичъ съ 1867 г. по 1868 г.
Черняковскій Акимъ Васильевичъ съ 1866 г. по 1882 г.
Ярошевскій Константинъ Федоровичъ съ 1873 г. по 1876 г.
Сабанѣевъ Александръ Павловичъ съ 1876 г. по 1877 г.
Браилко Леонидъ Алексѣевичъ съ 1877 г. по 1881 г.
Анучинъ Дмитрій Николаевичъ съ 1881 г. по 1885 г.
Зографъ Николай Георгіевичъ съ 1885 г. по 1887 г.
Зондатти Николай Львовичъ съ 1887 г. по 1893 г.
Вагнеръ Владиміръ Александровичъ съ 1893 г.—

ФИЗИКА

въ Московскомъ Училищѣ Ордена Св. Екатерины

за 1803—1903 г.

„Преподаваніе физики въ институтахъ съ самаго начала было обставлено особенными трудностями. Изъ нея, по составленному Малоземовымъ въ 1802 году для Екатерининскаго училища плану, должна была преподаваться лишь одна „теорія о свойствахъ тѣлъ, ибо инструменты неисправлены".

Въ то время и вообще не сознавали важнаго значенія физики въ дѣлѣ общаго образованія, а въ женскихъ институтахъ смотрѣли на нее какъ на развлеченіе или украшеніе, которымъ можно щегольнуть. Поэтому, когда въ 1802 году Адлербергъ предложила, чтобы физика преподавалась по-русски только въ среднемъ классѣ, а въ старшемъ по-французски, Императрица это одобрила, и преподаваніе этого предмета, какъ въ Обществѣ, такъ и въ Екатерининскомъ училищѣ, было поручено учителю французскаго языка Юрво [1]).

„Физика слаба... умы воспитанницъ къ физикѣ не обыкшіе"—каждый годъ доносилъ Малоземовъ, прибавляя къ этому, что преподаваніе ея на иностранномъ языкѣ затрудняетъ успѣхи; наконецъ онъ рѣшился предложить Совѣту сократить уроки физики съ трехъ часовъ въ недѣлю, какъ было положено, до полутора. „Изъ опыта надзиранія за ученіемъ — мотивировалъ онъ свое предложеніе въ 1807 году - примѣчено, что учитель физики,

---

[1]) Протоколъ Совр. В. О. 3-го іюня 1802 г.

гдѣ много дѣвицъ малолѣтныхъ и необразованныхъ столько, чтобы могли истины, требующія зрѣлаго и развергнувшагося болѣе разсудка,—совсѣмъ почти безполезно“ [1]). Императрица сначала даже выразила Адлербергъ свое удовольствіе по поводу замѣны физики уроками изъ исторіи и географіи, однако сама взялась пріискать учителя „физическаго“ на мѣсто Юрво, который ужъ давно не приходилъ на уроки, а до тѣхъ поръ велѣла совсѣмъ прекратить преподаваніе физики. Оно было возобновлено лишь черезъ годъ, когда для Смольнаго былъ найденъ учитель, преподававшій французскій языкъ; кромѣ физики онъ, по рекомендаціи Малоземова „имѣя потребныя знанія“, соглашался давать еще уроки географіи, исторіи, литературы и математики пепиньеркамъ. За преподаваніе всѣхъ этихъ предметовъ, по шести часовъ въ недѣлю на всѣ, онъ согласился получать 400 рублей, а за физику (четыре часа въ недѣлю) особо 600 рублей въ годъ. Но къ этому же времени и Императрица пріискала учителя физики; „это—писала она Брейткопфъ — надворный совѣтникъ Вольмаръ, нѣмецъ 50-ти лѣтъ, легко говорящій по-французски; онъ много лѣтъ давалъ публичные и частные уроки физики экспериментальной и математики даже дѣвицамъ“ [2]). Ему и были поручены уроки физики въ Обществѣ и Екатерининскомъ училищѣ.

Отъ преподавателя физики въ Институтахъ требованія были особенныя: Императрица поручила академику Крафту просмотрѣть тетради, по которымъ преподавалъ Вольмаръ, и сообщить послѣднему — „для соображеній“ — сдѣланныя Крафтомъ на его тетради замѣчанія. Какъ видно изъ письма Императрицы къ Адлербергъ, Крафтъ нашелъ, что Вольмаръ „сообщаетъ дѣвицамъ слишкомъ много по физикѣ, больше, чѣмъ имъ нужно... Мы бы желали—писала Императрица — чтобы онъ ограничился нѣкоторыми свойствами тѣлъ и явленіями въ природѣ, которыя могутъ пригодиться молодымъ дѣвушкамъ въ обыденной жизни... Такія свѣдѣнія о дождѣ, снѣгѣ, градѣ и т. п. полезны дѣвицамъ и при воспитаніи будущихъ дѣтей“. Она просила Адлербергъ вну-

[1]) Прот. Сов. 27-го марта 1808 г.
[2]) Письмо отъ 13-го іюля 1808 г.

шить Вольмару, чтобы онъ на это обратилъ все свое вниманіе, „а не на преподаваніе наукъ, какъ механика, статика и гидростатика, изъ которыхъ дѣвицы впослѣдствіи не будутъ дѣлать употребленія“. Вольмаръ не согласился слѣдовать указанному Крафтомъ методу и просилъ объ увольненіи [1]).

Таково было положеніе физики, какъ учебнаго предмета, въ институтахъ вообще въ началѣ минувшаго столѣтія.

Въ засѣданіи Совѣта Екатерининскаго училища 17-го января 1808 года почетный опекунъ довелъ до свѣдѣнія о своемъ докладѣ Императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ по поводу занятій пепиньерокъ, классъ которыхъ предполагалось учедить при Екатерининскомъ Институтѣ. Въ этомъ докладѣ перечислялись необходимыя для этого пособія, каковы: книги по литературѣ, географіи, исторіи, „*митологіи*“, „*ариѳметики*“ и физикѣ. Сверхъ того, такъ какъ „для физическихъ лекцій нужны машины“, то Нелединскій Мелецкій доложилъ Государынѣ, что онъ на первый случай „подноситъ и оставляетъ навсегда въ пользу Екатерининскаго Института одну электрическую лодку, пневматическую машину въ наилучшемъ состояніи и съ нѣсколькими для дѣланія экспериментовъ принадлежностями“.

Очевидно однако, что приборы эти едва ли имѣли какое либо отношеніе къ курсу физики. Это вытекаетъ изъ того же протокола Совѣта (17-го января, 1808 года), въ которомъ между прочимъ значится, что Императрица Марія Ѳеодоровна одобрила докладъ Нелединскаго на учрежденіе пепиньерскаго класса, а затѣмъ принимая во вниманіе, что „оные (т. е. пепиньерскаго класса) дѣвицы приуготовляются, ставъ некогда классными дамами, занимать мѣста отсутствующихъ учителей, то и нужно, чтобъ онѣ... брали такіе уроки, которые бы образовали вкусъ ихъ и болѣе занимали разсудокъ нежели память. Все сіе найти онѣ могутъ въ курсѣ литтературы, взятой въ пространномъ смыслѣ; а какъ французская по справедливости почитается лучшею и богатѣйшею, то дѣвицы пепиньера наиболѣе имѣютъ надобности усовершенствоваться во французскомъ языкѣ“, и т. д. Для преподаванія физики былъ избранъ французъ Тіерри, которому вмѣнялось въ

[1]) Лихачева, стр. 193—195.

обязанность „приспособлять правила французскаго языка“ очевидно и къ курсу физики“.

Это не мѣшало однако ни назначенію на урокъ для занятій физикой $1^1/_2$ часа, ни расходованію на веденіе этого преподаванія нѣкоторыхъ суммъ. Такъ въ смѣтѣ на 1818 годъ подъ рубрикой „классныя принадлежности“ значится: для класса физики—50 р. Къ сожалѣнію, нѣтъ никакихъ указаній на то, что именно было пріобрѣтено на эти деньги.

Въ этомъ же году мы находимъ „вѣдомость о классическихъ книгахъ по Высочайшему соизволенію избранныхъ для употребленія“ въ Институтахъ вообще и между прочимъ въ Екатерининскомъ. Въ числѣ этихъ книгъ значится „руководство къ физикѣ, составленное для воспитанницъ Московскаго Воспитательнаго Дома Чумаковымъ“, и физика, составленная Двигубскимъ. Послѣдней книги въ Екатерининскомъ Институтѣ, впрочемъ, не было, хотя списки эти сдѣланы одновременно и присланы въ Москву изъ Петербурга при одномъ отношеніи отъ 19-го апрѣля 1818 года.

Изъ сказаннаго выше слѣдуетъ, что физика вначалѣ была введена въ курсъ Училища не столько для тѣхъ цѣлей, которыя вытекаютъ изъ значенія этого предмета, какъ такового, сколько для нѣкотораго оживленія въ преподаваніи французскаго языка.

Въ 1819 году Совѣтъ училища Ордена Св. Екатерины дѣлаетъ первый шагъ къ болѣе раціональной постановкѣ дѣла и 13 го марта 1819 года входитъ къ Императрицѣ Маріи съ нижеслѣдующимъ всеподданнѣйшимъ докладомъ.

„Членъ сего Совѣта, Тайный Совѣтникъ Князь Голицынъ, словесно Совѣту предложилъ, что учитель вышняго французскаго класса и физики при здѣшнемъ училищѣ Ордена Святыя Екатерины, Пельтъ проситъ уволить его отъ должности, которой онъ и справлять не можетъ, по причинѣ встрѣтившихся ему препятствій; на мѣсто коего Инспекторомъ Цвѣтаевымъ пріисканъ иностранецъ Алларъ, бывшій въ Москвѣ книгопродавцемъ и нынѣ занимающійся съ великимъ успѣхомъ преподаваніемъ уроковъ въ партикулярныхъ домахъ; и имѣющій всѣ нужныя познанія во французскомъ языкѣ, который соглашается обучать дѣвицъ въ семъ

училищѣ французскому языку за 1200 р. въ годъ, каковое жалованье получалъ и помянутый Пельтъ, прося отдѣлить отъ его класса физику, вмѣсто которой онъ Алларъ будетъ обучать въ субботу по французски же, какъ то было и прежде до введенія помянутой науки; обученіе же физикѣ онъ Князь Голицынъ полагаетъ поручить учителю Беру согласившемуся на сіе и обучающему въ ономъ же Екатерининскомъ Училищѣ Натуральной исторіи... А преподавать физику онъ Беръ будетъ одинъ разъ въ недѣлю, въ первомъ только отдѣленіи, за что къ получаемому имъ Беромъ нынѣ жалованью 150 р. онъ Князь Голицынъ полагаетъ прибавить 150 р. въ годъ; и что сіе новое распоряженіе тѣмъ болѣе будетъ для дѣвицъ полезно, что черезъ оное доставится имъ лишній урокъ въ недѣлю для французскаго языка; а физика преподаваемая имъ на русскомъ языкѣ, будетъ для нихъ гораздо вразумительнѣе. и слѣдовательно онѣ больше и основательнѣе могутъ въ ней успѣть.

Ходатайство это было удовлетворено Императрицей Маріей Ѳеодоровной и несомнѣнно составляетъ первый шагъ на пути къ правильной постановкѣ дѣла.

Мало по малу начинаетъ составляться и физическій кабинетъ. Въ 1819 году по смѣтѣ „для класса физики“ ассигновывается 50 р. Съ 1820 г. по 1839 г. ежегодно для той же цѣли ассигновывается уже по 100 р., и эта сумма повторяется изъ года въ годъ. Всего, значитъ, за эти годы было израсходовано 1900 р. Что было сдѣлано на эти деньги,—къ сожалѣнію, изъ документовъ архива узнать не удалось. Съ 1840 года на классъ физики ассигновывалось почему то уже лишь по 30 рублей, и эта сумма встрѣчается на протяженіи цѣлыхъ десяти лѣтъ.

Въ виду существовавшаго взгляда на преподаваніе физики, какъ второстепеннаго предмета, совершенно понятно, что долгое время эта наука преподавалась въ Институтѣ совмѣстно съ естественной исторіей.

Изъ вѣдомости объ успѣхахъ и учебныхъ занятіяхъ воспитанницъ Московскаго Екатерининскаго Института отъ 6 апрѣля до 28 іюня 1836 года мы узнаемъ. что естественная исторія и физика, преподававшіяся въ это время однимъ преподавателемъ (П. Бромъ), входили въ программу занятій I и II отдѣленій,

причемъ по физикѣ собственно проходили въ обоихъ отдѣленіяхъ: о метеорахъ, о свѣтѣ, о теплотворной матеріи, объ оптическихъ инструментахъ. Повидимому несомнѣнно, что въ это время физика преподавалась какъ самостоятельный предметъ изученія и независимо отъ естественной исторіи. Въ этомъ насъ убѣждаетъ тотъ фактъ, что въ сохранившемся отъ 1828 года росписаніи уроковъ *физика* въ I отдѣленіи Екатерининскаго Института значилась отдѣльно: въ среду отъ 9 ч. до $10^1/_2$ ч. Слѣдовательно, тогда былъ одинъ урокъ физики, который продолжался безъ перерыва полтора часа.

Точно также въ таблицѣ распредѣленія учебнаго времени въ женскихъ учебныхъ заведеніяхъ 1-го разряда, къ которымъ относился и Екатерининскій Институтъ, въ I и во II отдѣленіяхъ было назначено по $1^1/_2$ часа въ недѣлю на классъ *о произведеніяхъ природы*, т. е. естественной исторіи, и $1^1/_2$ часа на классъ *о явленіяхъ природы*, т. е. физики.

Въ 1852 году 27 февраля Государыня Императрица изволила утвердить „наставленіе для образованія воспитанницъ женскихъ учебныхъ заведеній“. Въ этомъ наставленіи находятся слѣдующія строки, относящіяся къ преподаванію въ институтѣ *физики:*

„Объясненіе главныхъ явленій природы необходимо, какъ выше сказано, для всякаго человѣка образованнаго, и въ особенности для будущихъ Наставницъ. Оно полезно также для искорененія вредныхъ предразсудковъ, а наконецъ и для хозяйства и домашняго быта,—довольствуясь объясненіемъ употребительнѣйшихъ снарядовъ, какъ-то: термометра, барометра, колодцевъ, удобнѣйшаго устройства печей, очаговъ, что полезно по занятіямъ воспитанницъ въ образцовыхъ кухняхъ и указаніемъ тѣхъ фактовъ и явленій, которые составляютъ необходимыя условія для жизни и здоровья, какъ, напримѣръ, отчего въ комнатѣ, въ которой много людей и свѣчей, портится воздухъ и часто заводится сырость? Которая часть жилища теплѣе и холоднѣе? Отчего происходитъ угаръ? и такъ далѣе. Непремѣнно нужно объяснять нѣкоторыя гигіеническія правила и дать понятія объ организмѣ человѣческаго тѣла, о дыханіи, обращеніи крови, пищеваренія:

будущая мать семейства тѣмъ можетъ сберегать не только собственное свое здоровье, но и здоровье дѣтей. Необходимо также объяснить все то, что касается до земледѣлія, главныхъ при оном орудій, до улучшенія домашняго хозяйства и приготовленія употребительнѣйшихъ предметовъ въ оном“ [1]).

Что касается учебныхъ руководствъ того времени, то вмѣстѣ съ журналомъ Учебнаго Комитета въ 1855 году былъ присланъ нормальный списокъ пособій, въ которомъ подъ рубрикой „о явленіяхъ природы“ значатся: „Общепонятная физика“ Писаревскаго, „Природа съ ея таинствами“ Хотинскаго, „Исторія паровыхъ машинъ“ того же автора. Кромѣ того въ архивѣ Института за 1857 годъ мы находимъ упоминаніе объ учебникѣ Ичельникова „Уроки физики“.

Но съ другой стороны нельзя не согласиться принципіально съ мыслью, высказанной въ „Объяснительной запискѣ къ программѣ Естествовѣдѣнія“, приложенной къ Уставу женскихъ учебныхъ заведеній Вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи, утвержденному въ 1855 году; тамъ была высказана та мысль, что „полезно было бы раздѣлить весь курсъ естествовѣденія на два курса: приготовительный и систематическій“.

„Цѣль приготовительнаго курса должна быть троякая, а именно: 1) пробудить и развить въ дѣтяхъ наблюдательность и вниманіе къ окружающему міру; 2) осмыслить въ дѣтскомъ воображеніи тѣ представленія объ окружающемъ мірѣ, какія оно уже имѣетъ, и обогатить дѣтскій умъ новыми познаніями объ этомъ мірѣ, подходящими, конечно, подъ уровень пониманія, и 3) подготовить воспитанницъ къ основательному изученію предметовъ и явленій природы въ научной системѣ“ [2]).

Тамъ же указывалось, что естествовѣдѣніе въ VII, VI и V классахъ должно преподаваться не въ видѣ отдѣльнаго предмета, а въ соединеніи съ уроками географіи, и что преподаватель естествовѣдѣнія не можетъ ограничиваться описаніемъ только растеній и животныхъ, а долженъ выбрать матеріалъ изъ всѣхъ отра-

---

[1]) См. Уставъ 1855 года, стр. 255. Приложеніе къ § 108.
[2]) См. Приложеніе къ § 106, стр. 234.

слей естествовѣдѣнія такъ, чтобы онъ составилъ одно связное цѣлое, которое бы удовлетворяло вполнѣ насущной потребности дѣтской души.

Въ старшихъ же классахъ курсъ физики и химіи былъ представленъ слѣдующимъ образомъ. Въ III классѣ давались „свѣдѣнія изъ *химіи*, насколько это необходимо для объясненія важнѣйшихъ физіологическихъ и физическихъ явленій“, и проходились изъ физики: общія свойства тѣлъ, равновѣсіе жидкихъ и газообразныхъ тѣлъ при руководствахъ: „Физика“ Краевича и „Физика“ Гано и при 3-хъ урокахъ (вмѣстѣ съ физіологіей).

Во II классѣ излагались: Магнитизмъ, Гальванизмъ, Свѣтъ, Теплота и Звукъ при тѣхъ же руководствахъ и при 3-хъ урокахъ.

Въ I классѣ при 2-хъ урокахъ полагалось изучать Физическую и математическую географію и повторять наиболѣе важные отдѣлы изъ общаго курса естествовѣдѣнія.

Руководствами для этого были указаны: „Математическая географія“ Арнгейма, „Физическая географія“ Ленца и „Краткій курсъ физической географіи“ Павлова.

При этомъ объяснительная записка указываетъ, что:

„Задача систематическаго курса должна заключаться въ томъ, чтобы дополнить и привести въ систему свѣдѣнія, пріобрѣтенныя ученицами въ приготовительномъ курсѣ. Для рѣшенія этой задачи назначается IV, III и II классы, т. е. около 240 уроковъ — время вполнѣ достаточное, если приготовительный курсъ будетъ пройденъ съ должною основательностью.

„Что касается до методы преподаванія систематическаго курса, то она также должна отличаться наглядностью. Это требованіе должно быть строго выполняемо по отношенію къ физикѣ, которая въ женскихъ учебныхъ заведеніяхъ можетъ быть преподаваема только какъ наука опытная, въ строгомъ смыслѣ этого слова“.

„При этомъ желательно, чтобы преподаватели физики, при изложеніи своего предмета, усвоили весьма полезный пріемъ, заключающійся въ томъ, чтобы понятія о физическихъ явленіяхъ и ихъ законахъ выводились изъ опытовъ, а не подтверждались ими, какъ это большею частію дѣлается. Такой раціональный

пріемъ ручается за то, что опыты, производимые передъ воспитанницами, получатъ гораздо болѣе смысла и будутъ возбуждать въ нихъ самодѣятельность мысли, а не одинъ только интересъ".

Что же касается физическаго кабинета, то его развитіе шло чрезвычайно туго, и въ 1862 году онъ имѣлъ слѣдующій печальный видъ, какъ можно усмотрѣть изъ „дѣла канцеляріи Совѣта училищъ о пополненіи физическихъ кабинетовъ". При семъ прилагаемъ полный того времени

„Реэстръ физическихъ инструментовъ, находящихся въ Московскомъ Екатерининскомъ Училищѣ".

1. Стеклянныя пластинки для притяженія.
2. Ареометръ.
3. Воздушный насосъ.
4. Магдебурскія полушарія.
5. Стеклянные колпаки.
6. Ртутный дождь.
7. Фонтанъ въ пустотѣ.
8. Гири съ пузыремъ въ пустотѣ.
9. Сгущающій насосъ.
10. Нагнетательный фонтанъ.
11. Всасывающій насосъ.
12. Сифонъ.
13. Перемежающійся колодезь.
14. Волшебная воронка.
15. Калейдоскопъ.
16. Сферическія зеркала.
17. Призма.
18. Камера обскура.
19. Камера клара.
20. Панорама.
21. Стереоскопъ.
22. Волшебная перспектива.
23. Цилиндрическое зеркало.
24. Коническое зеркало.
25. Уровень.
26. Франклиновъ кипятильникъ.
27. Термометръ.
28. Естественный магнитъ.
29. Магнитъ съ опилками.
30. Компасъ.
31. Электрическая машина } очень малы и слабо
32. Кондукторъ } дѣйствуютъ.
33. Франклиново колесо.
34. Лейденская банка.
35. Электроформъ.

36. Разрядникъ.
37. Электрическое освѣщеніе.
38. Разрядный столбъ.
39. Изолирующая скамейка.
40. Электрическая пляска.
41. Электрическій звонъ.
42. Философское яйцо.
43. Электроскопъ Галлея.
44. Вольтовъ столбъ.
45. Электромагнитъ.

И вотъ, не смотря на то, что все богатство физическаго кабинета исчерпывалось 45 предметами, изъ которыхъ нѣкоторые къ тому же были „очень малы и слабо дѣйствовали“,—не смотря на все это, когда въ 1862 г. инспекторъ классовъ Шоръ ходатайствовалъ объ отпускѣ 600 руб. на пополненіе физическаго кабинета новыми 57 приборами, ему удалось добиться разрѣшенія лишь послѣ долгой переписки и спустя продолжительное время. По крайней мѣрѣ изъ „дѣла“ 1862 года, начатаго 18 января не видно, въ какомъ году оно кончилось, хотя изъ сравненія современнаго инвентаря кабинета съ „реэстромъ физическихъ инструментовъ, потребныхъ къ пріобрѣтенію для Московскаго Екатерининскаго Училища“ можно видѣть, что просимые Шоромъ аппараты были затѣмъ все-же куплены.

Въ настоящее время физическій кабинетъ Екатерининскаго Института заключаетъ въ себѣ 303 различныхъ предмета на сумму 2679 руб. 41 коп. Изъ этого числа 167 аппаратовъ и инструментовъ на сумму 1146 руб. 11 коп. пріобрѣтены въ теченіи 1900—902 годовъ [1]). Кабинетъ помѣщается въ двухъ комнатахъ.

---

[1]) До 1900 г. физическій кабинетъ имѣлъ всего 136 приборовъ на сумму 1533 руб. 30 коп. Приводимъ здѣсь краткій списокъ только *важнѣйшихъ* физическихъ приборовъ, пріобрѣтенныхъ для Училища Ордена Св. Екатерины за 1900—1902 годы:

Электрическій звонокъ подъ колоколомъ воздушнаго насоса.
Труба для паденія тѣлъ въ пустотѣ.
Сирена Каньяръ де-ла-Тура со счетчикомъ.
Фонографъ Эдиссона.
Приборъ для изученія расширенія металловъ отъ теплоты.
Термометрографъ.
Микроскопъ.
Оптическій столъ.
Фотографическій аппаратъ съ принадлежностями.

Въ одной комнатѣ находится часть приборовъ, въ другой же производятся учебныя демонстраціи, происходитъ подготовка опытовъ, и имѣются приспособленія для полнаго затемнѣнія на случай демонстрированія оптическихъ явленій и Рентгеновскихъ лучей.

Что касается учебнаго матеріала, то онъ въ настоящее время распредѣленъ по классамъ такимъ образомъ. Въ III классѣ при одномъ урокѣ въ недѣлю проходятся: общія свойства тѣлъ, ученіе о тяжести и химическія явленія. Во I классѣ при двухъ урокахъ преподаются: ученіе о жидкостяхъ и газахъ, ученіе о звукѣ и ученіе о магнитизмѣ и электричествѣ. Въ I классѣ также при двухъ урокахъ изучаются: теплота, свѣтъ и краткій очеркъ космографіи.

Мы принуждены удѣлять довольно много времени на ознакомленіе учащихся съ химическими явленіями, такъ какъ міръ физическихъ и физіологическихъ явленій столь тѣсно связанъ съ явленіями превращенія вещества, что многія изъ главъ физики и физіологіи невозможно усвоить въ надлежащемъ видѣ безъ элементарныхъ свѣдѣній изъ химіи. Помимо этого служебнаго значенія, химія заслуживаетъ вниманія въ курсѣ средняго общеобразовательнаго училища, какъ наука о самыхъ обыденныхъ, всюду наблюдаемыхъ, основныхъ въ природѣ явленіяхъ. Въ этомъ отношеніи она совершенно равноправна съ физикой. Но кромѣ того, при самыхъ недорогихъ и несложныхъ приборахъ, химія даетъ уже чрезвычайно поучительныя иллюстраціи къ опытному, индуктивному методу изслѣдованія, даетъ богатый матеріалъ для практическаго изученія этой главы логики. Хотя-бы краткое знакомство съ самыми распространенными элементами и ихъ наиболѣе важными соединеніями должно уже связать теоретическое прохожденіе курса съ реальною, обыденною жизнью; поэтому

Приборы для полученія Рёнтгеновскихъ лучей.
Электроскопы и другіе приборы по Кольбе.
Чувствительный гальванометръ (демонстративный).
Модель громоотвода для опытовъ.
Динамомашины.
Машина Уимшёрста.
Аккумуляторы.
Телефонные аппараты.
Наборъ лабораторныхъ инструментовъ для постановки различныхъ опытовъ.

слѣдуетъ особенное вниманіе остановить на воздухѣ, водѣ, горѣніи и общихъ свойствахъ углеродистыхъ веществъ. Но чтобы при сжатомъ изложеніи физическія и химическія свѣдѣнія усвоивались, не наводя на учащихся скуки, прохожденіе ихъ должно быть обставлено возможно больше демонстраціями.

Но въ виду того, что на производство и объясненіе значительнаго числа опытовъ по физикѣ и химіи требуется довольно много времени, нельзя не признать, что указаннаго выше числа часовъ (5 ч.) въ недѣлю на прохожденіе курса физики, химіи и космографіи слишкомъ недостаточно, чтобы выполнить даже краткую общепринятую программу. Необходимо вспомнить, что эта программа создана тогда, когда опытовъ по физикѣ почти не показывали, отчасти за неимѣніемъ соотвѣтствующихъ приборовъ и по другимъ причинамъ, отчасти же потому, что многія важныя явленія прежде и не могли быть демонстрированы при существовавшемъ тогда состояніи научной техники, и только теперь эти явленія стало возможно, а слѣдовательно и необходимо, демонстрировать на урокахъ даже средней школы при помощи простыхъ приборовъ, а не въ спеціальной научной лабораторіи, какъ прежде.

Преподаватель физики въ училищѣ
Ордена Св. Екатерины
А. Н. Брюхоненко.

Преподаватели физики въ Училищѣ Ордена Св. Екатерины за 1803—1903 г.

Иванъ Степановичъ Беръ съ 1 августа 1818 г.
Петръ Александровичъ Александровъ съ 1 декабря 1853 г.
Илья Ермолаевичъ Романовъ съ 4 января 1856 г.
Акимъ Васильевичъ Черняковскій съ 8 авг. 1866 г. по 1 сент. 1889 г.
Николай Львовичъ Гондатти съ 1889 г. по 1893 г.
Сергѣй Павловичъ Чаплыгинъ съ 1 авг. 1893 г. по 1 апр. 1897 г.
Евгеній Александровичъ Болотовъ съ 1 апрѣля 1897 г. по 1 октября 1900 г.
Александръ Николаевичъ Брюхоненко съ 1 октября 1900 г.

МУЗЫКА

въ Училищѣ Ордена Св. Екатерины

за 1803—1903 гг.

Прежде чѣмъ приступить къ историческому очерку музыкальнаго дѣла въ Московскомъ Екатерининскомъ Институтѣ, интересно бросить взглядъ на общее положеніе музыки въ Россіи въ концѣ XVIII и началѣ XIX столѣтія.

Музыка, считавшаяся въ началѣ XVIII вѣка барской забавой, исполненіе которой было дѣломъ низшаго сословія, въ царсвованіе Екатерины II получаетъ нѣкоторое развитіе. Это было время диллетантизма и меценатства, основаніемъ которому служило не столько увлеченіе искусствомъ, сколько желаніе во всемъ рабски подражать Западу. При дворѣ жили иностранные композиторы (Сарти, Чимароза, Паизіэлло, Мартини, Галуппи и др.), которые очень скоро постигали настоящіе вкусы современной имъ публики и старались подъ нихъ поддѣлываться. Меценаты заводили свои труппы, покровительствовали иностраннымъ пѣвцамъ, привлекали изъ заграницы все громкое, показное, не всегда понимая искусство, которому покровительствовали. Пристрастіе къ итальянской музыкѣ дошло до такой степени, что ея мотивы проникли подъ своды православныхъ храмовъ. „Во второй половинѣ XVIII столѣтія установился тотъ стиль духовной музыки, въ которомъ нѣтъ рилигіознаго величія, возвышенности, торжественности, нѣтъ даже музыкальной ловкости, разнообразія,

стиль, который въ музыкальномъ отношеніи вызывалъ презрительный сарказмъ Глинки“ [1]).

Тѣмъ не менѣе, движеніе это не осталось безъ вліянія на развитіе музыкальнаго дѣла. Въ обществѣ распространялись отрывки изъ оперъ, пѣсни, романсы и явился спросъ на инструментальную музыку. Иностранные композиторы дали толчекъ русской народной оперѣ, что не замедлило выразиться въ многочисленныхъ произведеніяхъ этого рода. Впрочемъ, это были не оперы, а скорѣе драматическія произведенія, гдѣ музыка была дѣломъ второстепеннымъ, декораціей, въ такой степени, что авторомъ такой оперы называли либретиста.

Что касается взгляда на музыку, какъ на элементъ воспитанія, то его не существовало вовсе, но такъ какъ умѣнье играть, а особенно пѣть, считалось внѣшнимъ признакомъ хорошаго воспитанія, то въ Екатерининскую эпоху музыка вошла въ кругъ образованія великосвѣтскаго общества, особенно дѣвицъ. Пѣніе романсовъ подъ аккомпаниментъ клавикордъ, арфы или гитары считалось обязательнымъ, а самые эти инструменты сдѣлались предметами поэтическими, такъ какъ поэты воспѣвали „волшебницъ съ арфами въ рукахъ“. Разсадникомъ свѣтскаго образованія служилъ Смольный Институтъ, гдѣ было введено обученіе музыкѣ, которое начиналось съ шестилѣтняго возраста, почему воспитанницы нерѣдко достигали въ этой области значительнаго совершенства. На Мѣщанской половинѣ Смольнаго Института, также обучали музыкѣ и пѣнію. Изящныя искусства процвѣтали и въ другихъ учебныхъ заведеніяхъ, въ Московскомъ Университетѣ былъ свой оркестръ и устраивались концерты и спектакли, въ кадетскихъ корпусахъ обращалось особенное вниманіе на корпусные хоры.

Въ александровскую эпоху общество еще болѣе предалось увлеченію музыкой. Въ обѣихъ столицахъ были въ большомъ ходу концерты, а искусственная пѣсня и романсъ получили еще большее развитіе послѣ войны 12-го года. По поводу этого громадной важности событія была написана необъятная масса патріотическихъ, побѣдныхъ и хвалебныхъ пѣсенъ, гимновъ, полоне-

[1]) Ларошъ Мысли о музык. образ. въ Россіи.

зовъ, ораторій. Москва въ этомъ отношеніи не отставала отъ Петербурга. Г-жа Волкова, авторъ извѣстныхъ мемуаровъ „Грибоѣдовская Москва", свидѣтельствуетъ, что въ 1810-хъ годахъ въ средѣ московской знати музыкальныя развлеченія были въ большомъ обычаѣ, хотя не отличались ни талантливостью, ни искусствомъ участвовавшихъ въ нихъ аристократовъ любителей [1]).

Изъ всего сказаннаго видно, что въ моментъ открытія и въ первые годы существованія Института въ русской музыкѣ царили еще сумерки. Тѣмъ не менѣе, время это надо считать переходной ступенью отъ подражательной эпохи XVIII вѣка къ самостоятельному творчеству позднѣйшихъ русскихъ композиторовъ съ геніальнымъ творцомъ національной музыки Глинкой—во главѣ.

Постановку и развитіе дѣла музыкальнаго образованія воспитанницъ Екатерининскаго Института за столѣтіе его существованіе можно прослѣдить въ трехъ главныхъ періодахъ:

1) съ 1803 по 1846 г. — періодъ преобладанія вокальной стороны надъ инструментальной.

2) съ 1846 до конца восьмидесятыхъ годовъ—введеніе всеобщаго обученія музыкѣ казеннокоштныхъ воспитанницъ. Періодъ развитія игры на ф.-п.

3) съ конца восьмидесятыхъ годовъ до 1903 года. Примѣненіе новой программы преподаванія, вліяніе консерваторіи.

I.

Забота о музыкальномъ образованіи дѣвицъ встрѣчается уже въ первыхъ инструкціяхъ Императрицы Маріи Ѳеодоровны въ годъ основанія Института. Такъ въ письмѣ къ князю А. М. Голицыну въ январѣ 1803 г. читаемъ слѣдующія указанія: „г-нъ Брейткопфъ, будучи весьма искусенъ въ музыкѣ, можетъ пріискать хорошаго учителя пѣнія и нужно купить для училища клавикорды, играть же на музыкальномъ инструментѣ обучать тѣхъ дѣвицъ изъ комплектныхъ и пансіонерокъ, коихъ родители или платящіе за нихъ пансіоны того пожелаютъ и обязуются за

[1]) Михневичъ, Очеркъ ист. муз. въ Россіи, гл. V, Кавосъ и его время.

то ученіе особо платить". Рекомендуется обратить особенное вниманіе на пѣніе, чтобы „послѣ выпуска воспитанницы могли упражняться въ семъ искусствѣ и въ деревнѣ безъ всякихъ издержекъ" [1]).

Въ апрѣлѣ 1803 года приглашенъ былъ учитель итальянскаго пѣнія Минелли, съ жалованьемъ 500 р. въ годъ, для занятій два раза въ недѣлю, а въ отчетѣ инспектора классовъ г. Гейма отъ 1-го іюня того же года уже упоминается объ успѣхахъ воспитанницъ и называются нѣкоторыя фамиліи (Pour le chant c'est m'elle Safonoff surtout et après elle m'elle Protopopoff, qui excellent d'autant plus que la nature leur a donné une belle voix, qui manque pour la plupart des autres. — Heim). Въ отчетѣ, между прочимъ, упоминается о томъ, что съ учащимися пѣнію инспекторъ классовъ иногда занимался немного итальянскимъ языкомъ (une petite leçon d'italien pour que cette langue si necessaire pour le chant ne leur soit pas tout à fait inconnue) [2]).

Въ первые годы существованія Института учителя свѣтскаго пѣнія мѣнялись очень часто и первоначальная плата за уроки 500 р. возрасла къ 1825 году до 1200 р. Приглашались почти исключительно итальянцы, которые не соглашались заниматься за плату предлагаемую Институтомъ, и Совѣту приходилось принимать ихъ условія. За то итальянское пѣніе процвѣтало и на публичныхъ экзаменахъ воспитанницы удостоивались одобренія всѣхъ присутствующихъ. Наиболѣе выдающимся среди учителей этого періода былъ иностранецъ Эрколани, поступившій на службу въ 1832 г., а въ 1834 уже удостоенный награды, при чемъ сказано, что хотя онъ служитъ и менѣе трехъ лѣтъ, „но по отличнымъ его талантамъ и усердію къ обученію дѣвицъ пріятному искусству пѣнія, въ коемъ онѣ оказали прекрасные успѣхи, какъ и на публичномъ экзаменѣ всѣ посѣтители были въ полномъ удовольствіи при опытахъ сего искусства" [3]). Подобныя же выраженія одобренія пѣнію воспитанницъ встрѣчаются не однократно въ отчетахъ того времени.

На пособія для итальянскаго пѣнія затрачивались ежегодно

---

[1]) Архивъ Вѣд. 1803 годъ.
[2]) Архивъ Вѣд. 1802—3 годы.
[3]) Архивъ Уч. 1834 г.

значительныя по тому времени суммы (50—200 р.), а въ 1842 г. пріобрѣтенъ былъ рояль исключительно для итальянскаго пѣнія, для чего понадобилось отпустить сразу 500 р.

Обученіе воспитанницъ церковному пѣнію является нѣсколько позже, а именно въ 1818 г., во время пребыванія въ Москвѣ. Государынѣ Маріи Ѳеодоровнѣ угодно было повелѣть, чтобы дѣвицы обучались церковному пѣнію, для чего и представленъ былъ Ея Величеству священникъ Вдовьяго Дома Михайловъ, который и обучалъ два раза въ недѣлю. За уроки эти пришлось платить довольно дорого, а именно 350 р. въ годъ, въ виду отдаленности Института и расходовъ на проѣздъ. Но и до 1818 г. воспитанницы уже пѣли въ церкви, что очевидно изъ письма Императрицы къ князю Голицыну въ 1814 г., въ которомъ читаемъ: „Ноты для церковнаго пѣнія при семъ препровождаю, а для обыкновеннаго свѣтскаго приказала я собрать и къ вамъ доставлю".

Въ 1824 году плата за уроки церк. пѣнія увеличена до 500 р., а преемникъ священника Михайлова, придворный пѣвчій Олейниковъ черезъ нѣсколько лѣтъ по поступленіи на службу получалъ уже 600 руб. и ему была назначена помощницей репиньерка Садольская, которая и управляла хоромъ въ церкви. Долгое время преподаваніе церковнаго пѣнія находилось, главнымъ образомъ, въ рукахъ лицъ духовнаго званія. Пѣли по рукописнымъ нотамъ и только съ 1829 года начинаютъ расходовать на ноты для церк. пѣнія сначала 20 р., потомъ отъ 100—150 р. въ годъ. Съ 1841 года расходъ на церковныя ноты выражается въ ежегодной цифрѣ 35 р.

Что касается игры на фортепіано, то въ первые годы существованія Института не встрѣчалось желающихъ обучаться этому искусству и только въ 1814 году Совѣтъ ходатайствовалъ о разрѣшеніи пріобрѣсти клавикорды. Государыня нашла, что „сіе не есть предметъ одной прихоти, а дѣйствительной нужды" и повелѣла пріобрѣсти хорошія, но безъ излишнихъ украшеній клавикорды за умѣреннѣйшую цѣну.

Въ 1817 году находимъ прошеніе статской совѣтницы Суворовой о томъ, чтобы племянница ея Смирнова обучалась музыкѣ, за что и вносится ею 300 р. для платы учителю и 50 р. на

покупку нотъ и настройку инструмента. Неизвѣстно кто были учителя музыки въ этотъ первый періодъ существованія Института, но число учащихся было такъ ограниченно, что обходились только двумя инструментами, на починку и настройку которыхъ тратилось ежегодно отъ 144 до 216 р.

Къ 1840 году, однако, взносы за желающихъ обучаться музыкѣ дѣлаются все многочисленнѣе и въ 1841 году сумма на музыкальные уроки достигаетъ 2330 р. 50 коп. не считая процентовъ (54 р.).

Въ 1842 году Начальница Пѣвцова доставилаСтатсъ-Секретарю Вилламову записку на французскомъ языкѣ, въ которой, между прочимъ, говорится о музыкальной суммѣ, обращающейся въ Московской Сохранной Казнѣ и составившейся изъ тѣхъ денегъ, которыя внесены родителями за обученіе на фортепіано воспитанницъ Екатерининскаго Института, но еще не выданы учителямъ музыки. Означены проценты, накопленные на эту сумму и предметъ, на который предполагается назначить эти проценты. Изъ записки видно, что обращается въ Московской Сохранной Казнѣ 3000 р., слѣдуемые въ выдачу за уроки дѣвицъ, а на проценты 120 руб. начальница предполагаетъ обучать двухъ пансіонерокъ Императорской Фамиліи, которыя будутъ этого заслуживать по благонравію и бѣдному состоянію. Совѣтъ нашелъ это неудобнымъ, такъ какъ капиталъ измѣняется сообразно взносамъ родителей, а потому рѣшено было выдавать проценты бѣднѣйшимъ при выпускѣ [1]).

II.

Съ 1846 года начинается второй періодъ музыкальнаго образованія воспитанницъ Екатерининскаго Института.

2-го сентября 1846 г. Журналомъ Моск. Отд. Главнаго Совѣта предписано было введеніе обученія музыкѣ во всѣхъ отдѣленіяхъ для казенно коштныхъ, пансіонерокъ Высочайшихъ Особъ и благотворителей. Своекоштныя пансіонерки продолжаютъ обучаться за особую плату. Изъ казенныхъ же обучаются только

[1]) Архивъ Уч. 1842 года.

имѣющія способности къ музыкѣ, всего 90 человѣкъ, которымъ дается 40 уроковъ или 60 часовъ въ недѣлю. Плата устанавливается различная, а именно: 30 уроковъ по 70 руб. и 10 ур. по 80 р.—всего на сумму 2900 руб. въ годъ. Предполагалось назначить наставника наблюдателя для надзора за преподаваніемъ съ жалованьемъ 200 руб. въ годъ, но мѣстный Совѣтъ нашелъ эту должность излишней и предложилъ поручить надзоръ старшему учителю. На покупку роялей ассигновано 2400 рублей. Всю сумму предполагалось покрыть отчасти изъ ежегодныхъ ассигновокъ на учебную часть (510 р.), отчасти изъ другихъ источниковъ.

Въ слѣдующемъ 1847 г., однако, являются два новыя предположенія относительно платы учителямъ за уроки музыки, а именно 70, 60 и 50 р. въ часъ съ удерживаніемъ ежемѣсячно 10 и 5 р. для вычета за пропущенные уроки. Второе предположеніе—платить по билетамъ поурочно. Рѣшено: считать учителей на дѣйствительной службѣ, наблюдать за добросовѣстнымъ отношеніемъ къ дѣлу и дѣлать прибавку не за выслугу лѣтъ, а въ концѣ года за усердіе изъ суммъ, которыя окажутся въ остаткѣ отъ музыкальнаго класса. На ноты расходовалось рублей 300 въ годъ, но вскорѣ явилось затрудненіе въ пріобрѣтеніи нотъ по случаю выписки ихъ изъ Петербурга. Случалось, что ноты доставлялись слишкомъ долго или же высылались однѣ вмѣсто другихъ, приходилось ждать, что, конечно, тормозило дѣло. По ходатайству мѣстнаго Совѣта разрѣшено пріобрѣтать ноты въ Москвѣ на тѣхъ же условіяхъ, какъ у Гольца въ Петербургѣ.

Въ 1848 году назначенъ былъ наблюдателемъ надъ классами музыки и итальянскаго пѣнія Рейнгардтъ, обучавшій музыкѣ въ Институтѣ оберъ-офицерскихъ сиротъ Воспитательнаго Дома. Должность наблюдателя жалованьемъ не оплачивалась и Рейнгардту предложены были также уроки музыки. Кромѣ него было уже нѣсколько учителей и учительницъ музыки,—Лемохъ, Михельсонъ, Купферъ, знаменитый Виллуанъ, дававшій уроки братьямъ Рубинштейнъ и привозившій ихъ однажды въ Институтъ, для того чтобы показать ихъ манеру держать руки, а также доста-

вить удовольствіе воспитанницамъ исполненіемъ нѣсколькихъ музыкальныхъ пьесъ. Учителя выбирались уже болѣе осмотрительно и утверждались въ должностяхъ послѣ установленнаго испытанія. Учитель итальянскаго пѣнія Лоръ былъ такъ занятъ, что временно приглашенъ былъ для уроковъ сольнаго пѣнія Бриссъ, который потомъ занимался болѣе девяти лѣтъ съ жалованьемъ 300 р. въ годъ и при отставкѣ получилъ 600 р. награды „за отличную службу“ [1]). Въ 1850 году, вмѣсто платы по билетамъ учителямъ музыки установлены постоянные оклады жалованья. Въ виду большого числа воспитанницъ, 40 уроковъ для казенныхъ увеличены до 46 съ платою: 6 ур. по 80 р. 6—по 70 р., 24—по 60 р., 8—57 р. 50 к. и 2—по 50 р. итого на прежнюю сумму 2900 р. Прибавокъ никакихъ больше не дѣлается. Московское Отдѣленіе Главнаго Совѣта испросило на то Высочайшее соизволеніе, находя подобное увеличеніе числа уроковъ полезнымъ для усовершенствованія воспитанницъ.

По мѣрѣ увеличенія числа обучающихся музыкѣ явилась потребность въ лучшемъ надзорѣ за приготовленіемъ уроковъ музыки и пѣнія, для чего была оставлена въ Институтѣ по окончаніи курса пепиньерка Конькова, на обязанности которой, кромѣ надзора, лежало завѣдыванье нотами и преподаваніе пѣнія подъ руководствомъ учителя. Къ сожалѣнію, постоянной вакансіи установлено не было, но лично Коньковой назначена была казенная квартира, столъ классныхъ дамъ и 200 руб. жалованья. Понемногу увеличивается и количество инструментовъ. Такъ въ 1846 г., по случаю учрежденія классовъ музыки для 90 казенныхъ дѣвицъ, куплено было на 2400 р. 9 инструментовъ и 6 нѣмыхъ ф.-п., которыя считались въ то время очень пригодными для развитія механизма. Въ 1849 и 50 годахъ прикуплено на 614 р. изъ остатковъ отъ жалованья учителямъ и суммъ на классныя потребности еще 3 ф.-п. Число пансіонерокъ Императорской фамиліи умножилось, такъ что обучалось музыкѣ вмѣстѣ съ казенными уже не 90 а 120 воспитанницъ. Согласно представленію Рейнгардта и мнѣнію начальницы, успѣхи могли бы быть удовлетворительнѣе, еслибы можно было усилить средства для упраж-

[1]) Архивъ Уч. 1858 г.

ненія воспитанницъ. Нѣкоторые инструменты ветхи и ихъ недостаточно, поэтому, вмѣсто каждаго дня, воспитанницы упражняются три раза въ недѣлю. Рѣшено пріобрѣсти три рояля, которые прочнѣе 4-угольныхъ ф.-п. и будутъ стоить 1200 р. съ доставкой и ручательствомъ на два года. Кромѣ того, полезно увеличить музыкальную библіотеку, для чего пріобрѣсти 10 экз. Антологіи, принятой программой музыкальнаго преподаванія и заключающей въ себѣ 2000 страницъ. Стоимость каждаго экземпляра 30 руб. Явилось затрудненіе въ деньгахъ, такъ какъ остатковъ не хватило бы и на пріобрѣтеніе Антологіи, изъ другихъ источниковъ также не представлялось возможности покрыть этого расхода, почему Моск. Отд. Главнаго Совѣта разрѣшило отпустить 1500 р. изъ процентовъ съ общаго запасного капитала.

По поводу необходимости пріобрѣсти Антологію составителемъ ея Рейнгардтомъ была представлена въ Главный Совѣтъ объяснительная записка. Мотивами для составленія этого руководства послужило: 1) ограниченное число уроковъ и недостаточность времени для упражненія, почему явилось стремленіе къ достиженію наибольшихъ успѣховъ при наименьшей затратѣ времени; 2) необходимость ввести однообразное обученіе музыкѣ, такъ какъ преподаваніе нѣкоторыхъ учителей не давало дѣвицамъ понятія о многихъ музыкальныхъ сочиненіяхъ. Обученіе музыкѣ должно идти въ строгой послѣдовательности, которая, обнимая весь курсъ, представляла бы дѣвицамъ въ предѣлахъ его всѣ нужныя упражненія отъ легкихъ до самыхъ трудныхъ, равно какъ и выборъ сочиненій старой и новой школъ [1]). Такимъ образомъ Антологія состояла изъ 12 отдѣловъ для шестилѣтняго курса. Рейнгардтъ представилъ ее піанисту Адольфу Гензельту, который одобрилъ ее и высказалъ мнѣніе, что посредствомъ этого сборника воспитанницы могутъ получить понятіе о полномъ кругѣ ф.-п. игры. Учебный Комитетъ разсмотрѣлъ Антологію и Главный Совѣтъ разрѣшилъ принять ее въ руководство и пріобрѣсти одинъ экземпляръ на счетъ процентовъ съ общаго запасного капитала, а дальнѣйшую покупку производить на счетъ суммъ на-

---

[1]) Архивъ Уч. 1855 г.

значенныхъ на музыкальныя пособія. Въ тоже время піанистъ Контскій принесъ въ даръ Институтамъ свое сочиненіе „Необходимый руководитель для піаниста“, но неизвѣстно насколько это руководство примѣнялось въ Екатерининскомъ Институтѣ.

Параллельно съ выработкой нѣкоторой системы въ преподаваніи музыки достигаетъ большого развитія и пѣніе, какъ свѣтское, такъ и церковное. Такъ въ 1850 г. управляющій пѣвческой капеллой, ген.-маіоръ Львовъ, выражаетъ желаніе посѣщать иногда уроки церковнаго пѣнія, на что испрашивается Высочайшее разрѣшеніе, а въ 1853 г. Главный Совѣтъ поручаетъ ему прослушать хоры Московскихъ Институтовъ. По Высочайшему повелѣнію въ Институты препровождаются руководства для обученія церковному пѣнію, даются точныя указанія относительно образовательнаго ценза преподающихъ этотъ предметъ и прилагается списокъ сочиненій духовной музыки пригодныхъ для исполненія дѣтскими хорами. Рекомендуется, между прочимъ, пѣть древніе напѣвы ровно, просто, слова произносить явственно и брать вѣрныя ноты, при исполненіи же новѣйшихъ сочиненій соблюдать оттѣнки. Запрещается исполнять сочиненія рукописныя или изданныя безъ разрѣшенія Синода и признается необходимымъ имѣть Обиходъ и не отступать отъ него. Нечего и говорить, что эти строгія правила, внося болѣе систематичности въ преподаваніи церковнаго пѣнія, содѣйствовали развитію слуха и музыкальнаго вкуса въ воспитанницахъ, что не могло оставаться безъ вліянія на ихъ общее музыкальное развитіе. Учителемъ церковнаго пѣнія въ эту эпоху былъ знаменитый въ свое время Багрецовъ, поставившій институтскій хоръ на небывалую до тѣхъ поръ высоту.

Въ 1856 году Рейнгардтъ отказался отъ уроковъ музыки, но оставался наблюдателемъ, при чемъ ему было назначено на разъѣзды 900 р. изъ общаго запаснаго капитала, а въ 1858 году онъ получилъ Высочайшее соизволеніе на переѣздъ въ Петербургъ съ тѣмъ, чтобы три раза въ годъ онъ посѣщалъ московскіе институты.

Въ 1858 году музыкальная библіотека института сильно пополнилась по слѣдующему случаю: комиссіонеръ Гольцъ заявилъ,

что онъ несетъ большіе убытки отъ неисполненія учебными заведеніями Высочайшаго повелѣнія о покупкѣ у него нотъ. Оказалось, что онъ разсчитывалъ на гораздо большую продажу нотъ въ учебныя заведенія, чѣмъ это могло быть на самомъ дѣлѣ. Онъ просилъ взять у него за 6000 р. ноты отобранныя Гензельтомъ, какъ пригодныя для употребленія въ институтахъ и стоящія 12 тысячъ рублей. За это онъ предоставляетъ заведеніямъ право покупать ноты гдѣ угодно и оставляетъ за собой званіе коммисіонера и гербъ на вывѣскѣ. Главный Совѣтъ разрѣшилъ пріобрѣсти эти ноты, при чемъ Екатерининскій институтъ купилъ нотъ на 400 р. изъ общаго запаснаго капитала съ тѣмъ, чтобы отослать эту сумму въ Петербургъ въ Опекунскій Совѣтъ.

Такимъ образомъ дѣло музыкальнаго образованія воспитанницъ понемногу стало на твердую почву и начало двигаться впередъ; число учащихся все росло и пропорціонально увеличивалось число учителей. Нѣсколько разъ въ годъ устраивались вечера, пріуроченные къ институтскимъ торжествамъ преимущественно въ честь начальствующихъ лицъ. Живыя картины на этихъ празднествахъ сопровождались игрою на ф-п. и пѣніемъ, при чемъ воспитанницы иногда аккомпанировали себѣ на арфѣ, или же исполнялись музыкальные номера съ участіемъ скрипки, віолончели и даже небольшого оркестра. Пѣли исключительно на французскомъ и итальянскомъ языкахъ; на ф-п. исполняли блестящія увертюры въ 4 и 8 рукъ также. большей частью, французскихъ и итальянскихъ композиторовъ—Беллини, Россини, Герольда, Боальдіе, Обера и др.

Въ 1861 году назначенъ былъ наблюдателемъ вмѣсто Рейнгардта Адольфъ Гензельтъ. уже извѣстный въ то время піанистъ и педагогъ, при чемъ на разъѣзды ему ассигновано 1500 р. съ тѣмъ, чтобы онъ, также какъ и Рейнгардтъ, три раза въ годъ посѣщалъ московскіе институты. Въ этомъ же году выясняется вопросъ о пенсіяхъ учителямъ музыки по среднему выводу изъ всѣхъ производившихся въ теченіе службы окладовъ. Вообще матеріальное положеніе учителей и учительницъ музыки и пѣнія все болѣе и болѣе упрочивается. Они получаютъ время отъ времени пособія то въ видѣ особой Монаршей милости, то для лѣ-

ченія и пользуются отпусками иногда и сверхъ каникулярнаго времени. Учительницы получаютъ подарки драгоцѣнными вещами. При увольненіи и тѣ и другіе почти всегда награждаются единовременной выдачей въ размѣрѣ годоваго жалованья; дочери ихъ воспитываются въ институтѣ въ качествѣ экстернъ. Среди учителей этого періода были лица выдающаго музыкальнаго дарованія и педагогическаго таланта, а именно: Конюсъ, Беккеръ, Лемохъ, Лидеке. Послѣдній былъ назначенъ въ 1863 году приватно безъ вознагражденія помощникомъ наблюдателя надъ музыкальными классами. Обязанности помощника наблюдателя были слѣдующія:

1) наблюдать за преподаваніемъ пѣнія и музыки по указанной Гензельтомъ программѣ и за исполненіемъ преподавателями ихъ обязанностей.

2) Въ случаѣ открытія вакансій, представлять на эти мѣста болѣе способныхъ преподавателей.

3) Распредѣлять ученицъ между учителями и освобождать. съ согласія начальницы, неспособныхъ къ музыкѣ.

4) Выбирать музыкальныя сочиненія какъ для употребленія на урокахъ, такъ и для исполненія въ торжественныхъ случаяхъ.

5) Содѣйствовать устройству музыкальныхъ экзаменовъ и имѣть надзоръ за хорошимъ состояніемъ инструментовъ.

Учителя были обязаны исполнять требованія помощника наблюдателя. Въ случаѣ необходимости уволить кого либо изъ учителей, помощникъ долженъ былъ входить съ представленіемъ къ наблюдателю.

Къ 1865 году число учащихся музыкѣ возросло настолько, что сумма на обученіе и пріобрѣтеніе нотъ выражалась въ крупной цифрѣ 12711 р. Три раза въ годъ, во время пріѣздовъ Гензельта, устраивались провѣрочные экзамены, а на актахъ воспитанницы выступали съ труднымъ и сложнымъ репертуаромъ. Ставились цѣлыя небольшія оперы, гдѣ учителя музыки и пѣнія соединяли свои силы; такъ напр., учитель музыки Э. Конюсъ написалъ музыку, а учитель пѣнія разучилъ ее съ воспитанницами. Ежегодно устраивался большой музыкальный вечеръ, къ которому готовились долгое время и гдѣ воспитанницы, кромѣ хо-

ровыхъ номеровъ, пѣли соло, дуэты, играли въ 4, 8 и болѣе рукъ на двухъ и четырехъ инструментахъ. Къ сожалѣнію, музыкальныя пьесы какъ классическаго такъ и современнаго репертуара, исполнявшіяся въ то время, были изданы и обработаны Гензельтомъ, что не всегда способствовало украшенію этихъ сочиненій. Извѣстнѣйшія вещи Шопена, Мендельсона, Вебера и др. были нерѣдко уснащены широкими аккордами, множествомъ мелкихъ украшеній, затруднены пассажами, зачастую искажавшими мысль автора. Вообще, не смотря на большой шагъ впередъ въ музыкальномъ образованіи воспитанницъ, дѣло это еще не было поставлено серьезно, преобладала внѣшняя, показная сторона его.

Музыкальные вечера обставлялись большой торжественностью, на нихъ присутствовало высшее начальство, московская знать и множество публики, родныхъ и знакомыхъ воспитанницъ и служащихъ. Со вкусами этой публики Москвы 50, 60 и начала 70-хъ годовъ институту приходилось считаться. Музыкальнаго образованія въ обществѣ тогда не существовало, были только диллетанты, требовавшіе отъ искусства лишь угожденія своимъ вкусамъ. Верхомъ изящества и глубины считалась итальянская музыка своими мелодіями ласкавшая слухъ любителей, болѣе серьезнаго отъ музыки не требовалось. Музыкальная критика находилась въ еще болѣе печальномъ положеніи, такъ какъ завѣдывали ею лица или вовсе не имѣвшія отношенія къ музыкѣ (Булгаринъ, Сенковскій), или хотя и музыкально образованныя, но не имѣвшія самостоятельнаго взгляда и сужденія (О. Толстой, Зотовъ и др.) Въ пятидесятыхъ годахъ появились впервые критическія статьи Сѣрова, не встрѣчавшія сочувствія именно въ силу своей серьезности и должнаго пониманія музыки. Изъ русскихъ композиторовъ наибольшей популярностью пользовались сочинители романсовъ, Алябьевъ, Варламовъ и ихъ послѣдователи, поэтому въ программахъ институтскихъ вечеровъ даже позднѣйшаго времени попадаются романы Малашкина, Капри, Маттеи и т. п.

Въ 1871 году Чайковскій писалъ: „въ Москвѣ несомнѣнно „любятъ музыку, но всякій на свой ладъ. Одни исключительно „пробавляются итальянской оперой, другіе цыганскимъ пѣніемъ.

„Есть люди принадлежащіе къ образованнымъ классамъ и едва „знающіе, что жили на свѣтѣ Моцартъ, Бетховенъ, Глинка. Хотя „вы и наткнетесь на кружки людей, музыкальное развитіе кото„рыхъ стоитъ на высшей точкѣ критическаго отношенія къ „искусству, но отдѣльные кружки не составляютъ еще публики, „т. е. такой массы, которой подчинился бы прогрессивный ходъ „національнаго искусства“. [1])

Въ этой же статьѣ Чайковскій привѣтствуетъ дѣятельность Русскаго Музыкальнаго Общества, внесшаго уже много свѣта въ наше темное музыкальное царство.

Ничего нѣтъ удивительнаго, что музыкальное образованіе въ учебныхъ заведеніяхъ стояло на низкомъ уровнѣ, хотя серьезное значеніе его всегда признавалось лицами руководившими воспитаніемъ юношества. Лучшимъ доказательствомъ этого служитъ, кромѣ другихъ документовъ, Наставленіе для образованія воспитанницъ женскихъ учебныхъ заведеній, составленное Принцемъ Ольденбургскимъ въ 1852 году, гдѣ о музыкѣ сказано: „для полнаго образованія женщины музыка составляетъ условіе весьма важное... Музыка есть для воспитанницъ не предметъ роскоши, но предметъ необходимости, какъ удобнѣйшее средство для устройства будущей ихъ участи, ибо почти всѣ лица, ищущія наставницъ, требуютъ отъ нихъ знанія музыки. ...„При изученіи сего искусства, какъ при всемъ планѣ преподаванія, надо имѣть въ виду главную цѣль и дѣйствовать на образованіе вкуса при строгомъ выборѣ пьесъ и избѣжаніи чрезмѣрныхъ трудностей, изученіе которыхъ требуетъ большой потери времени, которое лучше употребить на основательное изученіе теоріи музыки и разыгрываніе à livre ouvert менѣе трудныхъ, но доступныхъ каждому пьесъ“.

На самомъ дѣлѣ преподаваніе музыки шло совершенно иначе. Постоянная необходимость имѣть піанистокъ съ готовымъ репертуаромъ для торжественныхъ случаевъ приводила къ тому, что на воспитанницъ съ выдающимися способностями обращалось все вниманіе въ ущербъ другимъ менѣе даровитымъ. Желаніе

---

[1]) Чайковскій, Современная лѣтопись № 43, 1871 года.

показать преподаваніе съ хорошей стороны заставляло подготовлять къ пріѣздамъ Гензельта однѣхъ и тѣхъ же хорошихъ ученицъ, а не всѣхъ по очереди. На выпускныхъ экзаменахъ играли не всѣ оканчивающія курсъ, а только нѣсколько лучшихъ, что совсѣмъ не давало общей картины преподаванія. Теорія проходилась преимущественно въ младшихъ классахъ, а въ старшихъ все окончательно забывалось. Одно время, а именно въ 1852 году возникъ проэктъ о введеніи класса сольфеджіо[1]), но неизвѣстно нашелъ ли этотъ проэктъ осуществленіе.

Самымъ употребительнымъ первоначальнымъ пособіемъ при игрѣ на ф. п. служили сочиненія Риба, которыя при всей ихъ цѣлесообразности были нестерпимо скучны и, случалось, отбивали охоту къ занятіямъ у не слишкомъ способныхъ ученицъ. О чтеніи нотъ съ листа не могло быть и рѣчи.

Такое нежелательное уклоненіе отъ серьезной постановки музыкальнаго дѣла не могло не обратить вниманія высшаго начальства, и въ 1867 году впервые появляется циркуляръ объ отмѣнѣ музыкальныхъ пьесъ на актахъ и о томъ, чтобы воспитанницы подвергались только частнымъ теоретическимъ и практическимъ испытаніямъ въ музыкѣ безъ всякаго наружнаго блеска. Очевидно, что преподаваніе музыки находилось въ подобномъ же состояніи и въ другихъ институтахъ и циркуляръ этотъ не имѣлъ прямого отношенія къ Екатерининскому институту, тѣмъ не менѣе, онъ явился какъ нельзя болѣе умѣстнымъ и своевременнымъ. Главное зло и заключалось именно въ томъ, что приходилось учить двѣ — три пьесы въ теченіе цѣлаго года, вмѣсто того чтобы знакомиться съ новыми вещами фортепіанной литературы, а при исполненіи этихъ пьесъ болѣе вниманія обращалось на блестящее, отчетливое исполненіе, чѣмъ на фразировку и внутренній смыслъ пьесы.

Съ теченіемъ времени, а именно въ 70 и 80-хъ годахъ преподаваніе теоріи значительно улучшилось. Изъ сохранившихся рукописныхъ программъ видно, что воспитанницы изучали кругъ гаммъ, интервалы, важнѣйшіе оттѣнки при исполненіи, знако-

---

[1]) Лихачевой, Матеріалы для исторіи женск. образов., часть III, гл. III.

мились съ мелизмами и транспозиціей и рѣшали довольно сложныя задачи, а также получали краткія понятія о мелодіи, гармоніи, аккомпаниментѣ.

Гензельтъ оставался наблюдателемъ до конца восьмидесятыхъ годовъ. Не смотря на перечисленныя выше слабыя стороны преподаванія музыки, заслуги его въ дѣлѣ музыкальнаго образованія воспитанницъ несомнѣнны. Самъ превосходный піанистъ, онъ производилъ сильное впечатлѣніе благодаря своей манерѣ играть, тонкому художественному чутью и отличному пониманію инструмента. Отъ воспитанницъ онъ требовалъ того же изящества и чистоты исполненія и ученицы, усвоившія его манеру, играли дѣйствительно превосходно.

Онъ умеръ въ 1889 году, посвятивъ почти всю свою долголѣтнюю жизнь педагогической дѣятельности (съ 1838 года).

Что касается пѣнія, — оно оставалось на одинаковой ступени развитія въ теченіе всего второго періода. Кромѣ нѣкоторыхъ мѣръ къ его улучшенію, имѣвшихъ мѣсто въ пятидесятыхъ годахъ, и о которыхъ упоминалось выше, нѣтъ никакихъ указаній на какія нибудь усовершенствованія въ этой области музыкальнаго образованія воспитанницъ. Существовалъ хоръ, пѣвшій во время церковныхъ службъ, свѣтское же пѣніе находилось съ 1865 по 1883 годъ въ рукахъ итальянца Фензи, который и разучивалъ съ воспитанницами французскіе и итальянскіе хоры для исполненія на вечерахъ. Одно время существовалъ, такъ называемый, маленькій хоръ, куда собирали воспитанницъ младшихъ классовъ для подготовленія ихъ къ большому хору. Дѣти не любили этихъ уроковъ и собирались на нихъ неохотно; тянуть цѣлый часъ отдѣльныя ноты, не отдавая себѣ отчета зачѣмъ это нужно, никому изъ нихъ не представлялось заманчивымъ. Впрочемъ, уроки эти бывали даже не каждую недѣлю и врядъ ли приносили какую нибудь пользу.

III.

Со смертью Гензельта должность наблюдателя упраздняется и наступаетъ 3-й періодъ музыкальной жизни Екатерининскаго Инсти-

тута. Къ этому времени музыкальное образованіе въ Россіи получило сильный толчокъ, благодаря открытію въ шестидесятыхъ годахъ двухъ консерваторій въ Москвѣ и Петербургѣ и многихъ музыкальныхъ школъ въ провинціи и обѣихъ столицахъ. Музыка перестала быть достояніемъ привиллегированныхъ классовъ, смотрѣвшихъ на нее какъ на пріятное препровожденіе времени и сдѣлалась потребностью лучшей части русскаго общества. Симфоническіе концерты Музыкальнаго Общества подъ управленіемъ Н. Рубинштейна содѣйствовали развитію художественнаго вкуса и пониманію классическихъ произведеній, а цѣлая плеяда выдающихся русскихъ композиторовъ и музыкантовъ (Мусоргскій, Балакиревъ, Римскій-Корсаковъ, Чайковскій) подняли интересъ къ русской музыкѣ, занимавшей уже со времени Глинки почетное положеніе на Западѣ. Потребность въ изученіи музыки дѣлается все болѣе настоятельной, при чемъ игра на фортепіано пріобрѣтаетъ широкое распространеніе. Понятно, что учебныя заведенія не могли игнорировать этого явленія и должны были удовлетворить указанной потребности русскаго общества, озаботясь серьезной постановкой музыкальнаго образованія своихъ питомицъ. Въ 1890 году образована была въ Петербургѣ при Учебномъ Комитетѣ спеціальная комиссія для обсужденія вопроса объ улучшеніи преподаванія музыки въ институтахъ и для выработки программы музыкальныхъ занятій воспитанницъ. По опредѣленію Коммисіи цѣль изученія музыки должна преслѣдоваться двоякая: съ одной стороны эстетическое развитіе воспитанницъ, какъ элементъ ихъ воспитанія, съ другой—приготовленіе ихъ къ педагогической дѣятельности, а слѣдовательно болѣе обезпеченное матеріальное положеніе въ будущемъ. Признано было, что до сихъ поръ музыка не изучалась въ институтахъ какъ предметъ общеобразовательный; воспитанницы не получали должнаго знакомства съ фортепіанной литературой,—не говоря уже о другихъ музыкальныхъ произведеніяхъ,—съ теоріей музыки, не пріобрѣтали художественнаго вкуса и пониманія, слѣдовательно изученіе музыки проходило безслѣдно для ихъ эстетическаго развитія. Новый планъ преподаванія долженъ былъ быть составленъ такъ, чтобы достигалась указанная выше двоякая цѣль. Музыкальное образо-

ваніе воспитанницъ заключается, по опредѣленію Коммисіи, „въ развитіи ихъ музыкальнаго пониманія, въ облагороженіи ихъ музыкальнаго вкуса знакомствомъ съ научной стороной искусства и съ музыкальной литературой для сознательнаго усвоенія художественныхъ произведеній и, наконецъ, въ доставленіи имъ средствъ къ возможному усовершенствованію въ области музыкальнаго исполненія“ [1]). Въ виду ограниченности времени весь курсъ долженъ быть заключенъ въ строгія рамки; техническая сторона должна быть предметомъ изученія настолько, чтобы талантливыя воспитанницы могли потомъ продолжать образованіе въ спеціально музыкальныхъ учебныхъ заведеніяхъ. Мѣры для достиженія указанныхъ цѣлей по первоначальному мнѣнію Коммисіи были слѣдующія: 1) введеніе общей для всѣхъ институтовъ программы и обязательное выполненіе ея; 2) организація состава преподавателей согласно требованіямъ программы и 3) учрежденіе строгаго надзора за ходомъ преподаванія. Предполагалось и еще нѣсколько второстепенныхъ мѣръ.

Въ теченіе пяти лѣтъ планъ вырабатывался, подвергался измѣненіямъ, предлагался на пробу въ столичныхъ институтахъ и только въ 1895 году былъ выработанъ окончательно и предложенъ для точнаго исполненія во всѣ институты. Къ сожалѣнію, въ окончательной обработкѣ главная цѣль изученія воспитанницами музыки, какъ средства для ихъ эстетическаго развитія, отходитъ на второй планъ,—на первый выступаетъ стремленіе подготовить воспитанницъ къ педагогической дѣятельности и отчасти дать возможность болѣе даровитымъ продолжать послѣ выпуска спеціальныя занятія музыкой, подготовляясь къ артистической дѣятельности. Сообразно съ этими условіями была составлена программа музыки и пѣнія и выработаны нѣкоторыя мѣры для развитія музыкальнаго дѣла въ институтахъ, а именно: 1) въ каждомъ институтѣ учреждается должность старшаго преподавателя для наблюденія за ходомъ преподаванія, 2) воспитанницы раздѣляются на четыре отдѣленія независимо отъ учебнаго курса, 3) всѣ учащіяся музыки переводятся изъ одного отдѣленія

[1]) Журналъ засѣданія Ком., образованной для обс. вопроса о планѣ муз. преп. въ институтахъ. 1891 годъ.

въ другое по особымъ испытаніямъ. 4) учреждаются музыкально-соревновательные вечера, 5) теорія проходится на урокахъ класснаго пѣнія, и т. д.

Въ Екатерининскомъ Институтѣ постановка музыкальнаго дѣла измѣнилась еще за два года до введенія упомянутаго плана. Послѣ смерти Гензельта Институтъ оставался нѣкоторое время безъ инспекціи при слѣдующемъ составѣ учителей и учительницъ музыки: гг. Дитрихъ, Э. Конюсъ, Лаубъ; г-жи Игнатова, Е. В. Прохорова, А. Ѳ. Рымкевичъ, А. П. Ставровская, Сытенко, М. Т. Тугаринова, Е. А. Тугаринова, Черкасская, Шимонская, С. И. Яроцкая, А. И. Ѳедорова.

Замѣчателенъ тотъ фактъ, что изъ числа этихъ преподавателей не было ни одного лица съ консерваторскимъ дипломомъ, хотя нѣкоторыя изъ нихъ получили частнымъ образомъ свое музыкальное образованіе у профессоровъ консерваторіи. — Такъ, находящіяся и до настоящаго времени на службѣ А. И. Ставровская—ученица проф. Дюбюка, А. Ѳ. Рымкевичъ—ученица проф. Клиндворта и С. И. Яроцкая—ученица В. И. Сафонова въ бытность его профессоромъ Петербургской и Московской консерваторій. Тѣмъ не менѣе можно смѣло сказать, что консерваторія, не смотря на 25 лѣтъ существованія, не играла почти никакой роли въ музыкальной жизни Института.

Вновь назначенная начальницей Института О. С. Краевская, желая ознакомиться съ положеніемъ музыкальнаго дѣла, нашла необходимымъ произвести въ декабрѣ 1892 года экзаменъ всѣмъ учащимся музыкѣ, что и было сдѣлано въ теченіе нѣсколькихъ дней при участіи всего наличнаго состава учителей и учительницъ музыки. Этотъ первый общій экзаменъ положилъ начало дальнѣйшимъ ежегоднымъ испытаніямъ, обязательнымъ для всѣхъ ученицъ. Непосредственнымъ результатомъ экзамена было приглашеніе, въ наступившемъ 1893 году, профессора Московской консерваторіи П. Ю. Шлецера для руководства музыкальными занятіями воспитанницъ. Весенніе экзамены были произведены уже въ его присутствіи и въ теченіе пяти лѣтъ преподаваніе шло подъ его непосредственнымъ наблюденіемъ. Музыкальной конференціей выработана была программа, въ которой весь курсъ обу-

ченія раздѣлялся на семь классовъ. Программа была составлена такимъ образомъ, чтобы ученицы, прошедшія всѣ семь классовъ, могли поступить на 6-й курсъ консерваторіи, обращено вниманіе на знаніе гаммъ и умѣнье писать ихъ, на знакомство съ полифоническими сочиненіями, а главное на чтеніе нотъ съ листа. Программа эта и раздѣленіе на классы примѣняется и до сихъ поръ, при чемъ четыре отдѣленія, предложенные Вѣдомствомъ въ 1895 соотвѣтствуютъ семиклассному музыкальному раздѣленію слѣдующимъ образомъ:

7-й	классъ	отвѣчаетъ	I	отдѣленію
6-й и 5-й	„	„	II	„
4-й и 3-й	„	„	III	„
2-й и 1-й	„	„	IV	„

До 1893 года надзоръ за музыкальными занятіями воспитанницъ лежалъ на инспектрисѣ Института, которой помогала завѣдующая церковнымъ хоромъ. Въ 1893 году учреждена была должность наблюдательницы за музыкальными занятіями, которую заняла бывшая воспитанница Института М. А. Крылова. На обязанности наблюдательницы лежитъ веденіе списковъ воспитанницъ по отдѣленіямъ и общаго журнала музыкальныхъ занятій, составленіе плана ежедневныхъ повтореній и уроковъ музыки, внѣшній надзоръ за тѣмъ и другимъ и завѣдываніе музыкальной библіотекой, въ которой къ 1903 году состоитъ 6000 томовъ. Въ 1896 устроены были двадцать новыхъ селюль къ прежнимъ десяти. До этого времени большинство роялей были разбросаны по всему Институту, что очень затрудняло надзоръ и составленіе росписаній. Со времени устройства селюль ежедневныя упражненія воспитанницъ приведены въ систему: старшіе классы повторяютъ свой урокъ цѣлый часъ, младшіе отъ получаса до часа, смотря по росписанію дня. Каждая воспитанница имѣетъ особую тетрадку, куда вписывается урокъ музыки, что даетъ возможность легко контролировать занятія [1]).

---

[1]) Въ селюляхъ и различныхъ помѣщеніяхъ Института находится 56 роялей.

За уроки музыки вносится 43 р. за одинъ часъ въ недѣлю. На ноты и настройку инструментовъ вносилось своекоштными воспитанницами 10 р. въ годъ, но съ 1893 г. съ учрежденіемъ должностей инспектора музыки и наблюдательницы, требующихъ

При проф. Шлецерѣ музыкальное образованіе воспитанницъ сдѣлало большой шагъ впередъ. Составъ учителей значительно измѣнился, приглашались лица преимущественно съ консерваторскимъ образованіемъ: кромѣ г-жи Флинкъ, окончившей Петербургскую консерваторію по классу Н. Г. Рубинштейна и поступившей на службу въ 1892 году, приглашены были:

Въ 1893 году:

В. Р. Вильшау оконч. курсъ Моск. конс.
Е. Н. Ермолаева „ „

Въ 1894 году:

А. А. Кипиъ оконч. курсъ Моск. конс.
А. К. Гиллисъ „ „
А. А. Ярошевскій „ „
А. И. Губертъ „ „
Г-нъ Беръ „ „
М. А. Вагнеръ
М. А. Дюбюкъ
Г-жа Кроннеберъ

Въ 1895 году:

С. В. Степфъ оконч. курсъ Моск. конс.
П. Н. Похвиснева
Л. Э. Конюсъ оконч. курсъ Моск. конс.

Въ 1896 году:

Ф. Э. Лерчеръ неполн. курсъ Моск. конс.
Е. В. Склифасовская оконч. курсъ Моск. конс.

оплаты, сумма эта оказалась недостаточной и была увеличена до 15 рублей. Общая сумма образующаяся изъ этихъ взносовъ достигаетъ 3000 р. въ годъ и расходуется слѣдующимъ образомъ: вознагражденіе инспектору музыки 600 р., наблюдательницѣ 540 р., настройщику 600 р., завѣдующей церковнымъ пѣніемъ 480 р., освѣщеніе музыкальныхъ помѣщеній съ платою ламповщику 220 р., покупка и переплетъ нотъ и ремонтъ инструментовъ. Изъ остатковъ отъ этой суммы обучается музыкѣ 6—12 бѣднѣйшихъ воспитанницъ.

Музыкальный капиталъ, образовавшійся изъ взносовъ за прежніе годы, достигаетъ 12.500 р., проценты съ него поступаютъ въ ежегодный расходъ.

Ежегодный взносъ на общіе музыкальные расходы достигаетъ 15 — 15½ тысячъ рублей.

Въ 1897 году:

С. В. Самуэльсонъ оконч. курсъ Моск. конс.
Н. А. Миротворцева „ „
М. И. Петровская

Въ 1898 году:

О. Н. Кардашева оконч. курсъ Моск. конс.
А. Н. Авилова „ „
В. А. Ермолаева
Г. А. Шмидтъ оконч. курсъ Берл. конс.

Изъ прилагаемаго списка видно, что большинство учителей и учительницъ музыки приглашенныхъ при Шлецерѣ были лица съ консерваторскимъ образованіемъ, что, конечно, не осталось безъ вліянія на общій ходъ преподаванія. Выборъ пьесъ для вечеровъ и экзаменовъ становился строже и требовалась обязательная игра наизусть. Въ программахъ вечеровъ встрѣчаются фамиліи русскихъ композиторовъ, Аренскаго, Кюи, Чайковскаго и др. Самые вечера носятъ болѣе характеръ провѣрочныхъ испытаній, чѣмъ развлеченій и праздниковъ. Несомнѣнно полезной мѣрой было введеніе малыхъ музыкальныхъ вечеровъ, гдѣ выступало большее количество участвующихъ всѣхъ возрастовъ съ своимъ класснымъ репертуаромъ. Эти малые вечера устраивались почти ежемѣсячно въ самомъ тѣсномъ кругу ближайшаго начальства, преподавателей музыки и воспитанницъ. Послѣ нѣкотораго перерыва мѣра эта снова была введена въ 1901—2 уч. году, когда, кромѣ большого музыкальнаго вечера и двухъ юбилейныхъ празднованій въ память Гоголя и Жуковскаго, сопровождавшихся исполненіемъ музыкальныхъ номеровъ, устроены были четыре очередныхъ вечера. Преподаваніе теоріи музыки введенное еще въ 1891—2 уч. году, какъ отдѣльный предметъ, велось подъ руководствомъ профессора Моск. конс. Г. Э. Конюса и въ 1893 году было передано его брату Л. Э. Конюсу. Теорію изучали старшія воспитанницы и классъ этотъ существовалъ до 1899 года, когда, вслѣдствіе нѣкоторыхъ затрудненій въ составленіи росписанія, отдѣльные уроки теоріи были прекращены.

Для развитія въ воспитанницахъ музыкальнаго вкуса и пониманія художественныхъ красотъ музыкальныхъ произведеній примѣняются, также со времени Шлецера, различныя мѣры: время отъ времени приглашаются оперные артисты и виртуозы на различныхъ инструментахъ; воспитанницы, выдающіяся по музыкальнымъ успѣхамъ, посѣщаютъ концерты піанистовъ, а до 1901 г., т. е. до перехода симфоническихъ собраній въ залъ консерваторіи, посѣщали симфоническіе концерты; участвующія въ хоровомъ классѣ бываютъ въ концертахъ Русскаго хороваго Общества и Синодальнаго Училища и также по очереди посѣщали симфоническіе концерты [1]). Вообще Шлецеръ обращалъ особенное вниманіе на эту воспитательную сторону дѣла и очень заботился о доставленіи воспитанницамъ возможности посѣщать концерты и слушать серьезную музыку. Нельзя только не пожалѣть о томъ, что эта воэможность стоитъ въ зависимости отъ желанія руководящаго музыкальными занятіями и отъ другихъ случайностей, а не составляетъ результатъ матеріально-обезпеченной организаціи этого дѣла.

Благодаря измѣнившимся условіямъ постановки музыкальнаго дѣла, преподаваніе музыки въ институтѣ, не смотря на второстепенность его задачи въ смыслѣ подготовленія виртуозокъ на ф-п., настолько приблизилось къ консерваторскому, что дало возможность по окончаніи курса поступать на одинъ изъ среднихъ и даже высшихъ курсовъ консерваторіи, что прежде было совершенно невозможнымъ.

Поступили въ Московскую консерваторію въ 1896 году:

Бодиско, Батурская и Щеголева, у-цы г. Киппъ.

Въ 1897 г.: Дрейлингъ, Нерода, уч-цы г. Киппъ. Древингъ, уч-ца проф. Шлецера, окончила курсъ по классу проф. Шишкина въ 1902 году съ серебр. мед.,—стипендіатка Вѣдомства.

Въ 1898 году: Стугина, уч-ца г. Киппъ—стипендіатка Вѣдомства, Грушецкая у-ца г. Вильшау поступила въ Филармоническое Училище.

Въ 1899 г: Руднева, уч-ца г. Вильшау.

---

[1]) Въ 1902—3 уч. году воспитанницы посѣщаютъ симфоническія собранія Филармоническаго Общества.

Въ 1902 г.: Паршина, уч-ца г. Киппъ, окончившая курсъ въ институтѣ въ 1896, поступила на 5-й курсъ, Благовѣщенская, уч-ца проф. Скрябина, поступила на 6-й курсъ.

Къ характеристикѣ музыкальнаго дѣла послѣдняго періода необходимо присоединить слѣдующія данныя о постановкѣ въ институтѣ преподаванія пѣнія. Съ 1884 года преподавателемъ свѣтскаго пѣнія состоитъ хормейстеръ Большого театра У.І. Авранекъ. Преподаватель церковнаго пѣнія В. С. Сафроновъ велъ классъ сольфеджіо и теоріи для младшихъ воспитанницъ съ 1895 по 1899 годъ. Съ 1900 года церковное пѣніе находится въ рукахъ учительницы С. Б. Стремоуховой, она же управляетъ хоромъ во время церковныхъ службъ.

Классное пѣніе существуетъ, хотя и не проходится въ размѣрахъ предписанныхъ программой 1895 года. Уклоненіе состоитъ въ томъ, что на урокѣ пѣнія присутствуютъ воспитанницы одного и того же научнаго класса и различныхъ музыкальныхъ отдѣленій, вслѣдствіе чего и музыкальныя познанія воспитанницъ, занимающихся одновременно, различны. Происходитъ это вслѣдствіе невозможности собрать въ одно и тоже время воспитанницъ, находящихся въ разныхъ научныхъ классахъ, но приписанныхъ къ одному и тому же музыкальному отдѣленію. Поэтому на урокахъ класснаго пѣнія главное вниманіе обращается на развитіе слуха и голоса, а курсъ теоріи, предписанный программой 1895 г., проходится на урокахъ музыки.

Послѣ смерти Шлецера въ 1898 г. руководство музыкальными занятіями воспитанницъ согласился взять на себя директоръ Московской консерваторіи В. И Сафоновъ, но, вслѣдствіе невозможности совмѣстить это дѣло со своими многочисленными обязанностями, вынужденъ былъ отказаться. По его предложенію Совѣтъ пригласилъ въ качествѣ инспектора музыки профессора Моск. консерваторіи А. Н. Скрябина, который исполнялъ эту обязанность съ октября 1900 г. по ноябрь 1902 г. Въ настоящее время руководителемъ музыкальныхъ занятій состоитъ С. В. Рахманиновъ.

Въ 1899 году приглашены были слѣдующіе преподаватели:

А. И. Бетингъ, оконч. курсъ Петербург. конс.

В. А. Бажаева оконч. курсъ Моск. кон.
Е. Н. Дюливье.

Въ 1900 г.

Н. В. Демидова оконч. к. Моск. конс.
С. Б. Стремоухова педаг. отд. Моск. конс.

Въ 1901 г.

Н. Г. Маргарити оконч. к. Моск. к.
А. А. Паршина.

Въ 1902 г.

Е. В. Богословскій
Д. Н. Вейсъ
А. Б. Гольденвейзеръ
А. С. Малиновская
А. С. Смирнова
} оконч. курсъ Моск. конс.

Заканчивая этимъ историческій очеркъ третьяго періода, мы, на основаніи имѣющихся въ нашемъ распоряженіи данныхъ: экзаменовъ, программъ музыкальныхъ вечеровъ, нотной литературы и пр., о чемъ упоминается выше, можемъ сказать, что характерными признаками этой эпохи служатъ: 1) общность предмета, 2) опредѣленная цѣль—подготовленіе къ педагогической дѣятельности 3) стремленіе къ возможно большему знакомству со всѣми родами музыки, какъ могущественному средству для эстетическаго развитія.

Учительница церковнаго пѣнія
въ Училищѣ Ордена Св. Екатерины.
С. Б. Стремоухова.

Учителя и учительницы музыки находящіеся на службѣ къ 1903 году.

Учителя:

А. И. Бетингъ съ 1899 года.
Е. В. Богословскій съ 1902 года.

Д. Н. Вейсъ съ 1902 года.
В. Р. Вильшау съ 1893 года.
А. Б. Гольденвейзеръ съ 1902 года.
Л. Э. Конюсъ съ 1895 года.
Ф. Э. Лерчеръ съ 1896 года.
С. В. Самуэльсонъ съ 1897 года.
Г. А. Шмидтъ съ 1898 года.

Учительницы:

Н. В. Демидова съ 1900 года.
А. П. Загуменная (Авилова) съ 1898 года.
А. С. Малиновская съ 1902 года.
П. Г. Маргарити съ 1901 года.
Л. А. Паршина съ 1901 года.
Е. В. Прохорова съ 1889 года.
А. Ѳ. Рымкевичъ съ 1884 года.
Л. С. Смирнова съ 1900 года.
А. И. Ставровская съ 1886 года.
С. Б. Стремоухова съ 1900 года.
С. И. Яроцкая съ 1886 года.
А. И. Ѳедорова съ 1884 года.

Учителя церковнаго пѣнія за 1803—1903 г.

1818 Свящ. Михайловъ.
1829 Олейниковъ.
1835 Діаконъ Смирновъ.
1837 Діаконъ Соколовъ.
1846 Багрецовъ.
1874 Мечевъ.
1881 Скворцовъ.
1884 Орловъ.
1892 Кастальскій.
1893 снова Орловъ.
1894 Сафроновъ.
1899 Звѣревъ.
1900 Стремоухова.

Учителя свѣтскаго пѣнія за 1803—1903 г.

1803 Минелли.
1804 Пуньяни.
1813 Доминичи.
1815 Минелли.
1820 Морини.
1822 Паини,
1825 Тегиль.
1827 Перотти.
1829 Козловская.
1832 Эрколани.
1841—1865 Лоръ.
1849—1858 „ и Бриссъ.
1865 Фензи.
1883 Богуславъ.
1883—1885 Милорадовичъ для солистокъ.
1884 Авранекъ.

РИСОВАНІЕ

въ Московскомъ Училищѣ Ордена Св. Екатерины

за 1803—1903 годы.

Крайняя незначительность матеріала, который сохранился въ архивахъ Института по отдѣлу преподаванія рисованія, лишаетъ возможности въ настоящее время опредѣлить цѣль, которая могла быть вначалѣ намѣчена, и способъ ея достиженія.

1802 г. При организаціи Екатерининскаго Института упоминается, что учитель рисованія, г. Герасимовъ, былъ въ составѣ преподавателей института, имѣлъ занятій: три часа въ старшемъ и три часа въ младшемъ отдѣленіяхъ.

1805 г. Приглашается учителемъ рисованія для наиболѣе успѣвающихъ воспитанницъ академикъ Ротчевъ, имѣвшій два урока въ недѣлю за двѣсти семьдесятъ пять рублей годовыхъ.

1808 г. Увольняется учитель Николаевъ, который плохо училъ, и на его мѣсто приглашается Лабопьеръ, принявшій мѣсто при условіи, чтобы жалованіе было повышено до пятисотъ рублей, и чтобы воспитанницы были раздѣлены поровну между классами Ротчева и Лабопьера.

1811 г. Лабопьеръ уволенъ и на его мѣсто приглашенъ Меморини; Ротчевъ представленъ къ наградѣ.

1813 г. Назначенъ учитель рисованія Лаперти.

1814 г. На мѣсто Лаперти поступаетъ Лангеръ. Въ первый разъ упоминается о покупкѣ орнамента. Рекомендуется изъ

Петербурга, по примѣру петербургскихъ институтовъ, рисовать съ гипсовыхъ фигуръ и масляныхъ картинъ.

1816 г. Въ первый разъ упоминается занятіе пепиньеры въ классѣ рисованія.

1822 г. Въ помощь Лангеру назначена пепиньера Коносова, въ виду трудности занятій съ отдѣленіемъ въ сорокъ человѣкъ.

1848 г. Увольняется по болѣзни академикъ Сухихъ и опредѣляется на его мѣсто г-жа Лавина, которой въ 1862 году назначены пособіе и пенсія.

1874 г. Представляется программа и объяснительная записка Академіи объ односторонности и неправильности художественнаго развитія при условіи рисованія только съ оригиналовъ; рекомендована новая программа рисованія съ натуры, имѣющая цѣлью развитіе при рисованіи художественной индивидуальности рисующаго.

1897 г. Принята программа, болѣе полно и подробно обработанная по классамъ, начинающаяся рисованіемъ со стѣпныхъ таблицъ и оканчивающаяся рисованіемъ съ античныхъ головъ и акварелью,—(nature morte и цвѣты).

1898 г. Старшіе три класса раздѣлены на три группы въ зависимости отъ способностей воспитанницъ.

1900 г. Введено рисованіе съ живой натуры.

На основаніи выше указаннаго матеріала можно предполагать, что съ 1802-го по 1814 годъ рисованіе было исключительно съ оригиналовъ. Въ 1814-мъ году былъ сдѣланъ значительный шагъ впередъ введеніемъ рисованія съ натуры съ гипсовыхъ орнаментовъ; изъ Петербурга было рекомендовано рисованіе съ гипсовыхъ фигуръ и копированіе масляныхъ картинъ; но на то, что это было введено въ институтѣ, указаній не находится.

Въ 1874-мъ г. снова рекомендуется рисованіе съ натуры въ чисто художественныхъ цѣляхъ. Очевидно, что до 1896-го года рисованіе съ оригиналовъ періодически вытѣсняло рисованіе съ

натуры въ силу малой подготовленности младшихъ классовъ, художественное развитіе которыхъ не двигалось параллельно умственному. Въ настоящее время курсъ рисованія Екатерининскаго Института охватываетъ задачу, начинающуюся рисованіемъ таблицъ и оканчивающуюся рисованіемъ карандашами—чернымъ и цвѣтными (пастель) и акварелью:—пейзажъ, животныя, античныя головы, nature morte и живая натура (человѣкъ).

Такая широкая программа обезпечиваетъ свободный выборъ въ занятіи рисованіемъ сообразно способности воспитанницы.

Теперь необходимо выяснить, для общаго руководства, какую же задачу признать главной при постановкѣ рисованія въ женской средней школѣ, эстетическое развитіе или утилитарное. Раньше люди, руководящіе образованіемъ, полагали, что забота о правильномъ развитіи глаза необходима только тѣмъ, кто посвящаетъ себя пластическимъ искусствамъ, т. е. художникамъ. Между тѣмъ, правильное развитіе глаза, этого главнаго органа нашего познаванія внѣшняго міра, въ высшей степени важно, какъ орудіе и какъ средство болѣе широкаго развитія молодого ума и сердца. Рисунокъ—это всеобщій языкъ, рисованіе—начало всякаго образованія. Цѣлые отдѣлы науки (естественныхъ и другихъ и большинство прикладныхъ знаній) имѣютъ дѣло съ формой предмета и ея измѣненіемъ; изучающіе тотъ или другой отдѣлъ науки или прикладного знанія получаютъ и уясняютъ себѣ многія понятія чрезъ воспріятіе формы и сравненіе ея съ другими. Всѣмъ извѣстно, что никакое совершенное описаніе предмета не можетъ замѣнить его изображеніе, и этотъ фактъ долженъ былъ бы наталкивать на мысль о необходимости для всякаго умѣть изображать видимый предметъ, умѣть расчленять его форму на главные и второстепенные признаки, умѣть изложить рисункомъ форму предмета толково и понятно для себя и для другихъ.

Очевидно, что общее образованіе и рисованіе нераздѣльны. Является необходимость научить молодой глазъ и умъ воспитанницы (или хотя помочь ей научиться):

I. Правильно и сознательно *видѣть* предметъ и его форму.

II. Правильно и сознательно *изображать* на плоскости форму предмета такою, какая она есть въ дѣйствительности, и такою,

какая она кажется глазу. Вотъ задачи преподаванія, въ важности которыхъ нельзя сомнѣваться; онѣ неизбѣжно должны лечь въ основаніе и составлять элементарный, общеобразовательный курсъ рисованія, посвятить этому курсу должно время *младшихъ четырехъ классовъ.*

Изученіе образцовъ исторіи живописи, скульптуры или архитектуры или пониманіе самой природы будутъ глубже и плодотворнѣе, если воспитанница не ограничится только созерцаніемъ, но постарается по силѣ своего умѣнія занести видимое къ себѣ въ альбомъ и закрѣпить рисункомъ пережитое и перечувствованное въ соприкосновеніи съ геніальнымъ мастеромъ или съ матерью природой. Отсюда является необходимость воспитывать, развивать чувство вкуса, воспріимчивость къ красотѣ формы, къ художественности образца и къ красотѣ самой природы, посвятивъ на это время *трехъ старшихъ классовъ.* Такимъ образомъ наша программа, раздѣляясь на два отдѣла, захватываетъ задачи элементарную и художественную.

Признавая важное значеніе рисованія въ общемъ образованіи, надо признать и то, что художественное развитіе должно *поспѣвать* за умственнымъ; для достиженія этой цѣли надо имѣть въ виду, что чѣмъ ранѣе начинаютъ дѣти заниматься рисованіемъ, тѣмъ легче оно дается имъ, и тѣмъ незамѣтнѣе пріобрѣтается его техника, которая въ старшемъ возрастѣ часто служитъ непреодолимымъ препятствіемъ. Вся обезпеченность и все основаніе будущаго развитія рисованья въ школѣ зависятъ отъ количества времени, отъ цѣлесообразности и совершенства постановки этого дѣла въ младшихъ классахъ.

Существующее же распредѣленіе часовъ по классамъ не отвѣчаетъ этому требованію. Занятія въ VII классѣ одинъ часъ, т. е. пятьдесятъ минутъ въ недѣлю, не только не приносятъ никакой пользы, но приносятъ скорѣе вредъ, пріучая въ самомъ началѣ къ безсвязному, автоматическому и легкомысленному отношенію къ предмету, требующему, въ особенности при первыхъ шагахъ, соображенія и внимательности, какъ при занятіи математикой. Принимая все это въ соображеніе, рисованіемъ въ VII классѣ слѣдуетъ заниматься черезъ день по два часа, т. е. шесть

часовъ въ недѣлю. Въ VI, V и IV классахъ посвящается рисованію по четыре часа въ недѣлю. Четвертымъ классомъ и заканчивается элементарный, общеобразовательный курсъ рисованія.

Воспитанницы III, II и I классовъ (раздѣленныя по способностямъ на три отдѣльныя группы), будучи уже значительно развитыми въ умственномъ отношеніи и на основаніи пройденнаго четырехкласснаго курса, имѣютъ возможность проявить нѣкоторую самостоятельность въ творчествѣ. Воспитанницы III, II и I классовъ занимаются три часа въ недѣлю подъ наблюденіемъ преподавателя; остальное имѣющееся свободное время посвящаютъ, согласно своему призванію, самостоятельной работѣ.

Желательна для старшаго отдѣленія большая свѣтлая зала съ большими окнами, обращенными на сѣверъ, находящимися на высотѣ, превышающей человѣческій ростъ, что даетъ покойный, мягкій свѣтъ, не утомляющій глазъ, и прекрасно освѣщаетъ модели; электрическій свѣтъ въ матовыхъ колпакахъ и зеленыхъ абажурахъ для вечернихъ занятій въ зимнее время. Стѣны залы должны быть снабжены обширными шкафами для помѣщенія моделей, папокъ и пр. классныхъ пособій; оставшіяся свободными пространства стѣнъ хорошо бы украсить произведеніями великихъ мастеровъ иностранныхъ и отечественныхъ въ копіяхъ и репродукціяхъ лучшихъ европейскихъ ателье, какъ Брауна въ Парижѣ, и другихъ, а также слѣпками изящной скульптуры. Залы должны быть снабжены въ зависимости отъ комплекта учащихся легкими переносными пюпитрами, табуретами, подставками для моделей и образцовъ искусства. Въ классныхъ пособіяхъ оригиналы замѣняются образцами искусства; слѣпки съ антиковъ и живая натура пополняютъ модели.

Для внѣклассныхъ занятій рисованіемъ воспитанницъ опредѣляется отдѣльное помѣщеніе, въ которомъ онѣ рисуютъ по своему выбору въ свободное время, пользуясь указаніями преподавателей.

Преподаватель рисованія
въ Училищѣ Ордена Св. Екатерины
Н. А. Касаткинъ.

Преподаватели рисованія за 1803—1903 года.

Николаевъ, Егоръ, съ 1803 г.
Ротчеръ, Гавріилъ, съ 1805 г.
Лангеръ, Николай, съ 1813 г.
Леонтьевъ, Александръ Алексѣевичъ, съ 1813 г.
Гурьевъ, Иванъ Петровичъ, съ 1825 г.
Быковскій, Михаилъ, съ 1827 г.
Кондратьевъ, Игнатій Кондратьевичъ, съ 1829 г.
Цвиленевъ, Михаилъ Петровичъ, съ 1840 г.
Сухихъ, Андрей Акимовичъ, съ 1844 г.
Дурновъ, Иванъ Трофимовичъ, съ 1846 г.
Збруевъ, Алексѣй Алексѣевичъ, съ 1846 г.
Лавина, Марія Трофимовна, съ 1847 г.
Тили, Фердинандъ, съ 1858 г.
Куткина, Наталія Александровна, съ 1858 г. по 1873 г.
Штейманъ, Фридрихъ, съ 1862 г.
Орловъ, Александръ Васильевичъ, съ 1863 г. по 1888 г.
Башиловъ, Яковъ Степановичъ, съ 1873 г. по 1897 г.
Педашенко-Третьякова, Марія Ивановна, съ 1897 г.
Виноградова, Ольга Ѳедоровна, съ 1899 г. по 1900 г.
Хотяинцева, Александра Александровна, съ 1900 г.
Левитскій, Рафаилъ Сергѣевичъ, съ 1898 г.
Касаткинъ, Николай Алексѣевичъ, съ 1897 г.
Касцовъ, Капитонъ Георгіевичъ съ 1899 г.

Преподаватели чистописанія [1]).

Плетневъ, Владиміръ, съ 1803 г.
Федоровъ, Иванъ, съ 1804 г.
Макастинъ, Александръ Сергѣевичъ, съ 1818 г.

[1]) Списокъ преподавателей чистописанія приводится здѣсь безъ историческихъ данныхъ о преподаваніи самого предмета, потому что свѣдѣній о преподаваніи этого предмета въ архивѣ не сохранилось. Самый перечень преподавателей не полонъ. Извѣстно лишь, что первоначально число часовъ на преподаваніе этого предмета было значительнѣе, чѣмъ теперь и что одно время было двое преподавателей по этому предмету; они перечислены въ предлагаемомъ спискѣ въ порядкѣ ихъ поступленія на службу.

Голиковъ, Алексѣй, съ 1819 г.
Богдановъ, Иванъ, съ 1827 г.
Старковскій, Иванъ Григорьевичъ.
Кистовъ, Рафаилъ Матьяновичъ, съ 1838—1852 г. (?)
Сеоненскій, Владиміръ Ананьевичъ, съ 1852—1882 г.
Ивановъ, Александръ Владиміровичъ, съ 1882 г.

РУКОДѢЛІЕ

въ Московскомъ Училищѣ Ордена Св. Екатерины

за 1803—1903 г.г.

Императрица Марія Ѳеодоровна придавала большое значеніе обученію воспитанницъ рукодѣлію, что видно изъ инструкціи директрисѣ Училища, гдѣ есть точныя указанія на развитіе въ воспитанницахъ охоты къ занятіямъ рукодѣльемъ. „En s'efforçant ainsi de fortifier, d'embellir par la vertu l'ame des élevès, on ne doit absolument pas negliger d'armer leur esprit, de leur donner des connaissances, des talents et particulierement *le gout de l'ouvrage* en leur faisant sentir, que ce dernier pourrait bien être pour plusieurs d'entre elles le seul moyen de subsistance qui les attend à leur sortie. C'est ainsi qu'elles pourront se procurer un jour, si non l'aisance, du moins le necessaire".

Выражаясь такимъ образомъ Императрица указывала, что воспитаніе въ Институтѣ должно подготовить дѣвушекъ изъ небогатаго дворянства, для которыхъ и былъ открытъ Институтъ, къ самостоятельной жизни иногда полной лишеній. Институтъ долженъ былъ выпускать своихъ питомицъ хорошо вооруженными для борьбы съ этими лишеніями и однимъ изъ средствъ было, между прочимъ, умѣнье хорошо работать. Первая программа по рукодѣлію совершенно отвѣчаетъ намѣреніямъ Императрицы. Въ младшемъ отдѣленіи воспитанницы должны изучить:

Вязанье чулокъ.

Шитье бѣлья.

Плетеніе соломы и дѣланіе изъ нея шляпъ.

Въ старшемъ отдѣленіи:
Кройка бѣлья.
Вышиванье разнаго рода.
Искуственные цвѣты.
Всякаго рода изящныя работы.

Въ 1805 году прибыла изъ Петербурга учительница вышиванья г-жа Шено, при чемъ Императрица въ письмѣ къ И. И. Баранову поручала ее особому его покровительству и просила оказывать ей всякое содѣйствіе во всемъ, что касалось ея служенія при Училищѣ.

Судя по требованіямъ на матеріалы, воспитанницы посвящали много времени изготовленію изящныхъ работъ, можетъ быть даже въ ущербъ кройкѣ и шитью, о которыхъ нигдѣ не упоминается. Такъ, въ октябрѣ 1805 года, т. е. менѣе чѣмъ черезъ полгода послѣ своего прибытія, г-жа Шено докладывала Совѣту, что ассигнуемые на рукодѣлье изъ классныхъ суммъ 1160 р. уже истрачены и просила объ отпускѣ 462 р. на разные матеріалы какъ то: шелкъ, тонкія нитки, сукно, кисею, атласъ, ленты, пяльцы и т. д. Совѣтъ ходатайствовалъ о выдачѣ г-жѣ Шено требуемыхъ денегъ изъ экономическихъ суммъ, находя занятіе вышиваньемъ очень полезнымъ для воспитанницъ. Въ 1820 г. г-жа Шено получала уже 500 р. и имѣла помощницу съ жалованьемъ 300 р. На матеріалы для обученія тратилось въ 20-хъ годахъ отъ 300 до 1000 рублей, а въ 30-хъ сумма эта возросла до 1600 р.

Работы воспитанницъ выставлялись на публичныхъ экзаменахъ и послѣ выпуска подносились Императрицѣ, за что Ея Величество жаловала Училищу по 1000 р. и болѣе. Суммы эти смѣшивались съ другими суммами Училища, но 6 октября 1826 г. Императрица повелѣла считать ихъ отдѣльнымъ капиталомъ, изъ котораго и производить расходъ на рукодѣльный классъ. Суммы жаловались только до 1829 года и къ 1848 году весь рукодѣльный капиталъ былъ израсходованъ.

Въ 1845 году утверждено было положеніе Комитета, разсматривавшаго уставъ женскихъ учебныхъ заведеній, о томъ, чтобы учить воспитанницъ не только шитью, но и кройкѣ и за-

ставлять ихъ шить на себя. Циркулярно въ томъ же году было обращено вниманье на то, чтобы воспитанницъ неспособныхъ къ ученью занимать больше хозяйствомъ, особенно рукодѣльемъ. Тѣмъ не менѣе, изготовленіе и подношеніе „изящныхъ работъ" продолжалось; лишь въ 1853 году послѣдовало Высочайшее распоряженіе Императрицы Александры Ѳеодоровны объ отмѣнѣ роскошныхъ и дорогихъ рукодѣлій и объ упражненіи воспитанницъ въ шитьѣ платья и бѣлья. Главный Совѣтъ опредѣлилъ деньги, остающіяся отъ тратившихся на рукодѣлья суммъ, употреблять на изготовленіе экипировочныхъ вещей для бѣднѣйшихъ воспитанницъ при выпускѣ. Не смотря, однако, на это опредѣленно выраженное желаніе Императрицы относительно болѣе серьезной постановки рукодѣлія, укоренившійся обычай продолжалъ существовать, изящныя работы изготовлялись и подносились, а также по прежнему расходовались суммы на дорогіе матеріалы. Вслѣдствіе этого послѣдовалъ новый циркуляръ въ мартѣ 1869 г., гдѣ Ея Величество, находя, что работы эти отнимаютъ у воспитанницъ время, которое онѣ могли бы употребить на ученье, повелѣла: такое изготовленіе и подношеніе безусловно отмѣнить.

Такъ какъ расходъ на матеріалы для рукодѣлья производился по израсходованіи рукодѣльнаго капитала изъ суммъ, ассигнуемыхъ на учебныя пособія, то, для сохраненія нѣкотораго равновѣсія въ бюджетѣ этой статьи, въ Екатерининскомъ Институтѣ установился обычай отпускать ежегодно 450 р. завѣдующей рукодѣльнымъ классомъ. Изъ этихъ денегъ она должна была пріобрѣтать матеріалы и экипировать выпускныхъ. Такой порядокъ практиковался до 1893 года, когда, въ виду недостаточного количества учебныхъ пособій и печальнаго положенія библіотеки, Совѣтъ нашелъ необходимымъ освободить кредитъ на учебныя пособія отъ всякихъ побочныхъ расходовъ, какимъ былъ признанъ расходъ на рукодѣлія и постановилъ отпускать только незначительныя суммы 25 — 30 р., которыя были дѣйствительно необходимы для пріобрѣтенія матеріаловъ. Съ 1900 г. ассигнуются особыя суммы на рукодѣльный классъ въ тѣхъ же размѣрахъ.

Съ 1901 г. введена общая починка бѣлья. Этимъ занима-

ются въ субботу отъ 5 1/2 до 6 1/2 ч. веч., причемъ каждая воспитанница должна починить свое бѣлье, которое она будетъ носить въ теченіе слѣдующей недѣли.

Въ 1893 г. была выработана программа для обученія воспитанницъ рукодѣлію, изящныя работы упразднены совсѣмъ и все вниманіе обращено на шитье и кройку, заказаны линейки, пріобрѣтены сантиметры, манекены и пр.

Въ настоящее время рукодѣлье изучается слѣдующимъ образомъ: 7-й, 6-й и 5-й классы изучаютъ швы, штопку и мѣтку крестомъ, въ 4-мъ кл. проходится кройка бѣлья, въ 3-мъ шьютъ дѣтскія платья, одно изъ нихъ изъ казеннаго матеріала. Платья эти жертвуются на рождественскую елку для бѣдныхъ дѣтей. Во 2-мъ и 1-мъ классахъ проходятъ кройку и шитье юбки и лифа изъ собственнаго матеріала. Во время уроковъ воспитанницы записываютъ со словъ учительницы рукодѣлья правила кройки и дѣлаютъ чертежи. И то и другое онѣ берутъ съ собой по выходѣ изъ института, какъ руководство для самостоятельной работы.

Въ старшихъ классахъ учительницей рукодѣлья состоитъ С. Л. Усачева, она же завѣдуетъ гардеробомъ воспитанницъ, въ младшихъ—завѣдующая бѣлошвейной частью В. П. Протопопова.

С. Б. Стремоухова.

ФИЗИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНІЕ и ЛАЗАРЕТЪ. [1])

за 1803—1903 годъ.

Усадьба Екатерининскаго института расположена въ низменной части Москвы, въ довольно сырой мѣстности, гдѣ подпочвенныя воды стоятъ высоко, почему стѣны нижняго этажа зданія пришлось обложить цементомъ ради устраненія сырости. Садъ института расположенъ на скатѣ пригорка и оканчивается двумя прудами, съ юго-восточной стороны къ институтской площади примыкаетъ обширный Екатерининскій паркъ. Весь характеръ мѣстности говоритъ не въ пользу благопріятныхъ санитарныхъ условій и понадобилось много заботъ и усилій, чтобы парализовать хотя отчасти эти условія или примѣниться къ нимъ. Въ эпоху основанія института, когда усадьба лежала на окраинѣ города среди немощеной площади, засыпанной снѣгами зимой и представляющей глубокую грязь весной и осенью, санитарныя условія были еще болѣе неблагопріятны, и, можетъ быть, имъ слѣдуетъ приписать довольно частые смертные случаи въ первое время существованія института; да и въ настоящее время Екатерининскій институтъ даетъ наибольшій процентъ инфекціонныхъ заболѣваній послѣ малолѣтняго отдѣленія Николаевскаго сиротскаго института, среди учебныхъ заведеній Москвы и Петербурга.

I.

Въ концѣ 1802 года въ предполагавшемся къ открытію Екатерининскомъ институтѣ былъ сформированъ штатъ лазарета,

---

[1]) Въ составленіи этого очерка принимали участіе С. Б. Стремоухова и Е. И. Гутъ, которымъ считаю долгомъ принести здѣсь свою глубочайшую благодарность. Л. Е. Голубининъ.

состоявшій изъ врача, лазаретной надзирательности и зубного врача. Первымъ врачемъ былъ штабъ-лекарь при Московскомъ Воспитательномъ домѣ Фишеръ, приглашенный Совѣтомъ по указанію Императрицы; первая лазаретная надзирательница г-жа Соколова была прислана изъ Петербурга; зубной врачъ Рейнгардтъ считался очень искуснымъ дантистомъ и согласился служить въ институтѣ съ тѣмъ, чтобы ему было разрѣшено практиковать и внѣ Москвы, если потребуется его „искусство въ другомъ мѣстѣ“. Самый лазаретъ помѣщался неизвѣстно въ какомъ мѣстѣ зданія и былъ, очевидно, тѣсенъ, такъ какъ въ 1807 году уже возникъ вопросъ о его увеличеніи.

Воспитанницы, назначенныя къ первому пріему въ институтъ, были подвергнуты докторскому осмотру, при чемъ изъ 29 найдены здоровыми 24, 2 въ приличивой сыпи и 3 малолѣтнихъ. Оказавшіяся въ сыпи оставлены до окончательнаго осмотра „дабы въ случаѣ таковомъ и другія подобныя имъ имѣющія бо„лѣзни не вогнали оныхъ сыпей внутрь и не сокрыли отъ ди„ректрисы и лекаря настоящее увидѣть ихъ здоровье и чистоту „тѣла и впослѣдствіи не заразили другихъ дѣвицъ“.

Родители привозили дѣтей для докторскаго осмотра очень неохотно и для этого требовались неоднократныя напоминанія черезъ полицію. Къ 17 января 1803 года былъ составленъ окончательный списокъ, при чемъ больными признаны: 6 въ сыпи, 1 въ чесоткѣ, 1 горбата, 1—тѣломъ здорова, но железа на шеѣ.

Въ первый же годъ открытія института, въ семьяхъ служащихъ и въ городѣ появилась корь, въ виду чего родителямъ запрещено было навѣщать дѣтей, пока корь не прекратилась. За такое распоряженіе Совѣтъ получилъ отъ Императрицы Высочайшее одобреніе и благодарность.

По мѣрѣ увеличенія числа воспитанницъ, увеличивался и персоналъ лазарета. Въ 1805 году въ помощь доктору назначенъ лекарскій ученикъ Николаевъ, именовавшійся по службѣ подлекаремъ, а въ 1807 году, по поводу одного смертнаго случая, Императрица повелѣла, чтобы доктору Фишеру, занятому и при Воспитательномъ домѣ, былъ назначенъ въ помощники одинъ изъ младшихъ врачей Маріинской больницы. Въ томъ же году наз-

начена помощницей лазаретной надзирательницы бывшая воспитанница Кудрявцева, а сами лазаретныя надзирательницы назначаются по Высочайшему повелѣнію изъ классныхъ дамъ. Должность докторскаго помощника, впрочемъ, скоро упраздняется и. смѣнившій въ 1815 году Фишера, докторъ Гибнеръ помощника не имѣлъ.

Въ такомъ составѣ лазаретный персоналъ оставался до 1826 г., когда рѣшено было приглашать для глазныхъ болѣзней изъ Голицынской больницы доктора Броссе, который изъявилъ желаніе пользовать безвозмездно. [1])

Медикаменты для института получались изъ аптекъ, лекарства же приготовлялись докторомъ или его помощникомъ. Въ 1815 году возникъ вопросъ о доставкѣ медикаментовъ изъ Маріинской больницы, но это найдено неудобнымъ, такъ какъ при больничной аптекѣ не было ни достаточной лабораторіи, ни химической печи.

Какъ уже упоминалось выше, смертные случаи бывали въ институтѣ нерѣдко. О каждомъ изъ нихъ доносилъ Совѣту или экономъ или поступали рапорты доктора. Такъ напр., 9 марта 1804 года записано извѣщеніе эконома о смерти воспитанницы Мазенгеловой, которая „при всемъ стараніи штабъ-лекарей Фи„шера и Гибнера, а также доктора Эниша, который былъ ими „для совѣта приглашенъ, съ 6 на 7-е сего мѣсяца марта отъ „судорожныхъ припадковъ волею Божіею помре“.

21 января 1809 года въ Совѣтъ Училища поданъ былъ рапортъ д-ра Фишера, въ которомъ значится, что воспитанница Анна Глинка „пришла въ лазаретъ, жалуясь на головную боль; „пульсъ лихорадочный. Въ ночь лихорадка усилилась до потери „сознанія и чувствъ. Не взирая на всѣ принятыя мѣры, лихо„радочные припадки усиливались и на 3-й день болѣзни Глинка „умерла при припадкахъ апоплексіи“.

Рапортъ эконома Кошкина о томъ, что „дѣвица Сокольская „31-го іюля 1811 года поступила въ лазаретъ за болѣзнью кро-

---

[1]) Впослѣдствіи должность глазного врача оплачивалась до упраздненія ея въ 1850 году.

„вопоносною лихорадкою и 1 ноября умерла отъ грудной боли и „кашля съ великими судорогами въ животѣ“.

Обращикомъ лечебныхъ средствъ можетъ служить слѣдующее донесеніе экономa о смертномъ случаѣ въ Институтѣ въ 1814 году: „штатная воспитанница Ольга Дыхова съ 15 февраля „одержима была лихорадкою съ кашлемъ, коя продолжалась до „18 числа, а потомъ шт.-лекарь объяснилъ, что приключилось „ей воспаленіе гортани и по неоднократнымъ консиліямъ хотя и „было даваемо ей во внутренность потовыя, прохладительныя, „разбивательныя и противосудорожныя средства, а по наружности „нарывные пластыри и болеутолительныя мази,—ей никакого „облегченія отъ оныхъ не было, а болѣе увеличивалось воспа- „леніе, отъ коего 20 числа она волею Божіею помре“.

Частые смертные случаи тревожили и огорчали Императрицу и она принимала всѣ мѣры для разслѣдованія причинъ и устраненія ихъ. Особенное вниманіе обращала она на осмотръ дѣтей при пріемкѣ. Когда въ 1805 году приняты были двѣ воспитанницы съ чесоткою, Императрица выразила свое неудовольствіе въ письмѣ къ начальницѣ Института г-жѣ Переттъ. Слѣдствіемъ этого письма было постановленіе Совѣта не принимать никого безъ докторскаго осмотра. Во всѣхъ случаяхъ отказа въ пріемѣ по состоянію здоровья доносили Императрицѣ. Такъ напр., въ 1806 году Совѣтъ доноситъ о невозможности принять дѣвицу Богданову, которая „по наружности тѣломъ здорова, но въ горлѣ у нея шкрофули“. На докладѣ этомъ рукою Ея Величества написано „справедливо“.

Тѣмъ не менѣе, въ Институтъ все таки попадали слабыя и больныя дѣти и это обстоятельство вызвало новое подтвержденіе Императрицы относительно пріема вновь поступающихъ. Въ письмѣ Ея Величества къ члену Совѣта Баранову читаемъ: „Николай „Ивановичъ! съ крайнимъ сожалѣніемъ усмотрѣла я изъ Вашего „и прочихъ донесеній извѣстіе о кончинѣ дѣвицы Пѣвтовой и „при семъ случаѣ узнала, что принимаемыя въ Институтъ пан- „сіонерки не подвергаются лекарскому осмотру, отчего поступаютъ „иногда дѣти слабаго сложенія и къ болѣзнямъ склонныя, кото- „рыя почти со времени принятія не выходятъ изъ лазарета. Въ „отвращеніе такого неудобства и непріятности и такъ какъ въ

„здѣшнихъ институтахъ пансіонерки не иначе принимаются, какъ „совершенно здоровыя по свидѣтельству врача институтскаго. по„читаю я за совершенно справедливое и нужное слѣдовать въ „Московскихъ институтахъ тому же правилу и доклады о при„нятіи пансіонерокъ подносить мнѣ не иначе, какъ по засвидѣ„тельствованіи врачомъ института о совершенномъ здоровьѣ и „хорошемъ сложеніи дѣвицы".

Совѣтъ оправдывался тѣмъ, что по Высочайшему разрѣшенію иногородніе пансіонерки принимаются со свидѣтельствами о здоровьѣ отъ мѣстныхъ врачей. Теперь же, во исполненіе послѣдняго Ея Императорскаго Величества повелѣнія, Совѣтъ постановилъ впредь всѣхъ дѣвицъ, представляемыхъ въ пансіонерки, вызывать въ Москву для докторскаго осмотра.

Въ 1824 году Императрица разрѣшила принимать дѣтей съ чесоткой, если болѣзнь не застарѣла, „отказомъ не подвергая „опасности быть отъ нея скоро по наружности очищенными вред„ными для здоровья средствами".

Императрица чрезвычайно заботилась о предупрежденіи болѣзней. По ея повелѣнію служанки должны были каждый вечеръ передъ сномъ спрашивать каждую воспитанницу не чувствуетъ ли она недомоганія и, въ случаѣ неудовлетворительнаго отвѣта, немедленно докладывать классной дамѣ. Предписано было замѣчать перемѣны даже въ расположеніи духа воспитанницы [1]). Согласно господствовавшему тогда въ медицинѣ взгляду, Императрица склонна была приписывать большую часть болѣзней простудѣ, но она понимала необходимость для дѣтей хорошей пищи, хорошаго воздуха и достаточнаго движенія. Заботы ея выражались даже въ мелочахъ; такъ въ 1817 году предписано желѣзныхъ ложекъ не употреблять, при приготовленіи винигрета уксусъ не лить заранѣе и не оставлять на нѣкоторое время въ посудѣ. Во время посѣщенія института въ 1817 году Императрица повелѣла сдѣлать въ сѣняхъ съ въѣзда тамбуръ и въ удобномъ мѣстѣ печь для нагрѣванія воздуха, чтобы дѣвицы, проходя сѣни и по лѣстницѣ, не простуживались, а въ лазаретѣ для очищенія воздуха вмѣсто печи поставить шведскій каминъ.

[1]) Лихачевой, Матеріалы для ист. женск. образ.

Пища воспитанницъ составляла предметъ самыхъ настойчивыхъ и постоянныхъ заботъ Императрицы. Она желала, чтобы воспитанницъ кормили не только сытно и чтобы припасы были доброкачественны, но чтобы пища была и разнообразна. Она отмѣнила постную пищу въ обыкновенное время, а въ постные дни разрѣшила давать рыбу.

Также часто напоминала она начальницамъ, чтобы дѣти не были скучены въ дортуарахъ, чтобы ихъ водили гулять въ садъ или во дворъ. Когда зимой увеличилось число больныхъ въ московскомъ Екатерининскомъ Институтѣ, Императрица писала начальницѣ; „Это конечно очень жаль, но вамъ нечего пугаться „и въ особенности не приписывайте этого прогулкамъ въ хоро„шую, хотя бы и холодную погоду“. [1])

О каждой серьезно заболѣвшей воспитанницѣ докладывалось Императрицѣ, при чемъ она требовала точнаго опредѣленія болѣзни и писала начальницамъ институтовъ о больныхъ съ такой теплотой и заботливостью, что письма эти иногда читались больнымъ, изъ желанія принести облегченіе сердечнымъ отношеніемъ къ нимъ Императрицы. Въ случаѣ ожиданія смерти больной, Императрица приказывала дѣлать все, что могло облегчить ея послѣднія минуты. Часто, съ согласія родителей, она приказывала вскрывать тѣло умершей, чтобы убѣдиться въ томъ, что ее лечили хорошо. По ея повелѣнію для излѣченія больныхъ принимались всевозможныя мѣры, прибѣгали къ самымъ разнообразнымъ средствамъ, существовавшимъ тогда въ медицинѣ. Больнымъ дѣлали ванны изъ водки, ванны молочныя, призывали женщину, которая „чудесно лечитъ золотуху“, для оживленія обмершихъ дѣлали вспрыскиванья изъ табаку; сама Императрица иногда списывала и посылала рецепты; одной изъ начальницъ она послала рецептъ отъ коклюша, начальницѣ московскаго Екатерининскаго Института посовѣтовала давать больной ослиное молоко. [2])

Заботы Императрицы о больныхъ простирались такъ далеко, что болѣзнь воспитанницы служила единственной уважительной причиной для отпуска ея домой. Вообще, сознаніе отвѣтственно-

---

[1]) Лихачевой, Матеріалы для ист. женск. образ.
[2]) Лихачевой, Матеріалы для ист. женск. образ.

сти передъ родителями высказывалось съ особенной силой въ случаяхъ болѣзни и смерти дѣтей, на которыхъ она смотрѣла, какъ на ввѣренныхъ лично ей самой.

II.

Послѣ кончины Императрицы Маріи Ѳеодоровны дѣло физическаго воспитанія продолжаетъ развиваться и пользоваться постояннымъ вниманіемъ Высокихъ Покровителей институтовъ. Въ 1830 году Екатерининскій институтъ посѣтилъ Императоръ Николай Павловичъ, который нашелъ помѣщеніе лазарета неудобнымъ и повелѣлъ перенести его въ другое мѣсто. Вслѣдствіе этого повелѣнія былъ составленъ въ 1831 году планъ тремъ этажамъ лѣвой пристройки, по которому назначено сдѣлать въ двухъ верхнихъ этажахъ передѣлки для помѣщенія, вмѣсто четырехъ устроенныхъ тамъ квартиръ, двухъ лазаретовъ. Въ первомъ изъ этихъ двухъ этажей, гдѣ временно помѣщалась квартира начальницы, назначенъ общій лазаретъ, а во второмъ—запасный на случай повальныхъ болѣзней. Планъ этотъ за исключеніемъ нѣсколькихъ деталей, былъ Высочайше утвержденъ. Такимъ образомъ въ 1831 г. было построено помѣщеніе лазарета, въ которомъ онъ находится и въ настоящее время. Въ 1841 году сдѣланы были по Высочайшему повелѣнію еще нѣкоторыя усовершенствованія въ лазаретѣ, а именно, кухня, находящаяся подъ лазаретомъ, перенесена въ другое мѣсто „дабы отстранить происходящую отъ нея въ лазаретныхъ помѣщеніяхъ теплоту“. Въ томъ же году устроены ватерклозетъ и ванна, такъ какъ въ этомъ давно чувствовалась необходимость и воду для ванны приходилось носить въ ушатахъ съ другого конца корпуса.

Въ составѣ лазаретнаго персонала также произошли нѣкоторыя перемѣны, а именно, въ 1831 году подлекарь замѣненъ фельдшеромъ по указанію управляющаго Маріинской больницей, и въ такомъ составѣ персоналъ оставался до 1864 года, когда возникъ проэктъ о замѣнѣ фельдшеровъ при институтахъ фельдшерицами. Не смотря на возраженія доктора Екатерининскаго института Рихтера, полагавшаго, что нельзя до-

вѣрить составъ и храненіе лекарствъ неопытной дѣвушкѣ, проэктъ этотъ осуществился и въ мартѣ 1864 г. послѣдовало Высочайшее повелѣніе, по которому фельдшера при Екатерининскомъ и Александровскомъ институтахъ замѣнены фельдшерицами. При этомъ указывается: 1) фельдшерицы назначаются изъ воспитанницъ московскаго Повивальнаго института; 2) Государь полагалъ бы необходимымъ впредь на должность лазаретной надзирательницы назначать опытную фельдшерицу, какъ это введено уже въ нѣкоторыхъ Петербургскихъ институтахъ.

Относительно общаго надзора за здоровьемъ воспитанницъ и ихъ физическимъ развитіемъ встрѣчаемъ неоднократно точныя указанія. Такъ, въ 1833 году дано было Высочайшее повелѣніе Государя Императора о нѣкоторыхъ общихъ санитарныхъ мѣрахъ послѣ посѣщенія Его Величествомъ института, а именно: 1) во всѣхъ спальняхъ, пока въ нихъ воспитанницы не бываютъ, содержать теплоту не выше одиннадцати градусовъ, а въ другихъ помѣщеніяхъ не выше 14 градусовъ; 2) для наблюденія такой постоянной степени теплоты имѣть во всѣхъ покояхъ термометры и умножить число форточекъ, особливо въ столовой и рекреаціонной; 3) топку печей соразмѣрять степенью холода, отворяя форточки во время топки; 4) больныхъ глазными болѣзнями не помѣщать съ другими, а отдѣлить для нихъ особый покой, гдѣ бы сторы могли быть опущены и наблюдать, чтобы кровати не стояли возлѣ оконъ и дверей; 5) въ лазаретѣ наблюдать, чтобы надъ кроватями больныхъ были доски съ надписями и т. д.

Въ 1847 году получено было предписаніе Главнаго Совѣта, который „озабочиваясь о физическомъ воспитаніи дѣвицъ, нахо„дитъ нужнымъ обратить вниманіе мѣстныхъ начальствъ, чтобы „воспитанницы имѣли постоянно достаточное движеніе. Для этого „необходимо: а) ежедневно, въ свободное время, занимать ихъ „приличными играми, требующими тѣлодвиженій, лѣтомъ въ саду, „а зимой въ рекреаціонныхъ залахъ, наблюдая, чтобы онѣ про„водили это время безъ всякой принужденности съ полной сво„бодой; б) заставлять ихъ прогуливаться какъ можно чаще на „открытомъ воздухѣ, устранивъ въ зимнее время всѣ къ тому „препятствія снабженіемъ ихъ теплой одеждой и обувью и расчи-

„щеніемъ для нихъ двора или дорожекъ въ саду, или устроивъ, „гдѣ возможно, открытыя галлереи".

Распоряженіе это заставляетъ предполагать, что въ 1847 г. впервые было обращено серьезное вниманіе на необходимость движенія на свѣжемъ воздухѣ и что до этого времени зимой воспитанницы рѣдко выходили на воздухъ. Въ томъ же году, въ инструкціи начальницамъ институтовъ снова читаемъ тѣ же положенія относящіяся къ наблюденію за здоровьемъ воспитанницъ съ нѣкоторыми добавленіями, а именно: 1) чтобы онѣ содержимы были всегда въ надлежащей чистотѣ и опрятности, какъ относительно ихъ самихъ, такъ и бѣлья ихъ, платья, постели и всѣхъ вообще принадлежностей и помѣщеній; 2) чтобы онѣ строго соблюдали установленный порядокъ времени для ихъ занятій. отдохновенія и сна.

Въ 1835 году принимаются серьезныя мѣры для излеченія искривленій и другихъ физическихъ недостатковъ воспитанницъ. Начальница института г-жа Нѣвцова пригласила директора Ортопедическаго заведенія г. Мандилени для осмотра 39 воспитанницъ имѣющихъ тѣлесные недостатки. Мандилени раздѣлилъ ихъ на группы, соотвѣтственно возрасту и степени развитія болѣзни и просилъ немедленно отдать 16 изъ нихъ въ ортопедическое заведеніе для замѣщенія 16 коекъ, содержащихся въ этомъ заведеніи на счетъ Опекунскаго Совѣта, а по мѣрѣ ихъ излѣченія замѣщать ихъ новыми, наиболѣе требующими исправленія тѣлесныхъ недостатковъ и не безнадежныхъ къ исцѣленію. Такъ какъ срокъ пребыванія въ ортопедическомъ заведеніи долженъ былъ продолжаться отъ 6 мѣсяцевъ до года, Совѣтъ института нашелъ неудобнымъ отдавать воспитанницъ на такое продолжительное время, такъ какъ отъ этого могли пострадать ихъ занятія, да и врядъ ли родители согласились бы на лѣченіе ихъ дочерей въ ортопедическомъ заведеніи. Поэтому собранъ былъ консиліумъ, на который были приглашены: 1) главный докторъ Московскаго Воспитательнаго дома Альфонскій 2) директоръ повивальнаго института Рихтеръ 3) главный докторъ Маріинской больницы Рихтеръ и 4) консультантъ Голицынской больницы д-ръ медицины

и хирургіи Высоцкій. На совѣтѣ должны были присутствовать Мандилени и институтскій докторъ Шеголевъ.

Результатомъ этого совѣщанія было несогласіе съ г. Мандилени относительно количества воспитанницъ, имѣющихъ физическіе недостатки, и способа ихъ лѣченія. Рѣшено было обратить главное вниманіе на мѣры, предлагаемыя г. Мандилени для излеченія и предупрежденія искривленій, т. е. гимнастическія упражненія по указанію и подъ наблюденіемъ г. Мандилени, измѣненіе въ устройствѣ скамеекъ и кроватей и въ покроѣ платья, прогулки на свѣжемъ воздухѣ и частыя паровыя бани. Мандилени ссылался на то, что его заведеніе извѣстно Государю Императору и высказывалъ увѣренность, что и родители воспитанницъ не имѣли бы ничего противъ помѣщенія ихъ въ его заведеніе, еслибы это было имъ надлежащимъ образомъ предложено и что только новость учрежденій подобнаго рода въ Россіи заставляетъ относиться къ нимъ съ недовѣріемъ.

8 марта того же года представлено было г-жею начальницею въ Совѣтъ письмо матери дѣвицъ Поповыхъ, гдѣ она изъявляетъ свое согласіе на помѣщеніе старшей дочери въ ортопедическое заведеніе. Г-жа начальница съ своей стороны предлагаетъ помѣстить туда же воспитанницу Окорокову, которая, какъ круглая сирота, „наиболѣе нуждается въ помощи со стороны начальства и Совѣта Училища“. При этомъ, начальница, соглашаясь на всѣ мѣры, предложенныя г. Мандилени и принятыя Совѣтомъ, возражаетъ только противъ слишкомъ частаго употребленія паровыхъ бань, сопряженныхъ съ потерею времени и вредныхъ, по ея мнѣнію, для цвѣта лица (à la beauté du teint). Что касается до вышиванья въ пяльцахъ, указаннаго г. Мандилени, какъ на одну изъ причинъ искривленій, то по мнѣнію начальницы, это не можетъ имѣть вреднаго вліянія, такъ какъ воспитанницы ходятъ въ швейную по очереди, которая падаетъ на каждую группу довольно рѣдко, а болѣе слабыя воспитанницы уже раньше освобождены отъ этого упражненія.

На искривленія у вновь поступающихъ впервые встрѣчаются указанія въ 1855 году, когда, послѣ докторскаго осмотра, у 26 изъ принятыхъ воспитанницъ оказались искривленія спины. Оче-

видно, что съ этого времени докторскій осмотръ вновь поступающихъ получаетъ другое значеніе. Раньше онъ служилъ исключительно для рѣшенія вопроса о возможности поступленія въ институтъ, теперь же, кромѣ этой цѣли является другая: опредѣлить особенности организма, требующія спеціальнаго ухода.

Начиная съ 1868 года всѣмъ вновь поступающимъ дѣлается прививка предохранительной оспы, о чемъ уже не разъ поднимался вопросъ, въ виду неоднократнаго появленія въ городѣ случаевъ заболѣванія натуральной оспой.

Въ 1839 году повидимому въ первый разъ возбуждено Совѣтомъ ходатайство объ отправкѣ воспитанницы Длотовской для леченія на Старорусскія минеральныя воды, такъ какъ искуственныя воды, приготовляемыя въ Москвѣ, не приносятъ ей облегченія отъ золотухи. Совѣтъ ходатайствовалъ о назначеніи на это 1000 р., но статсъ-секретарь Вилламовъ увѣдомилъ начальницу, что Институтъ не можетъ принять на свой счетъ отправку воспитанницъ на излеченіе. Поэтому Совѣтъ рѣшилъ, въ уваженіе заслугъ родной тетки восп. Длотовской, классной дамы Цагель, выдать ей единовременно 650 р., на что и послѣдовало Высочайшее разрѣшеніе.

Больныя и слабыя воспитанницы продолжаютъ вызывать особенную заботливость о нихъ Императрицы. Въ инструкціи начальницѣ въ 1847 г. находятся слѣдующія указанія: 1) чтобы слабыя здоровьемъ исполняли предписанныя имъ врачемъ гигіеническія правила; 2) чтобы при первыхъ признакахъ болѣзни, онѣ немедленно были отправляемы въ лазаретъ; 3) чтобы въ лазаретѣ были соблюдаемы строгій порядокъ по содержанію больныхъ и по исполненію предписаній врача; 4) въ случаяхъ тяжкой болѣзни были бы производимы консультаціи съ другими врачами.

Одной изъ наиболѣе важныхъ мѣръ по надзору за физическимъ воспитаніемъ было установленіе въ 1850 году должности инспектора по медицинской части. На должность эту для московскихъ Институтовъ назначенъ былъ главный докторъ Городской больницы Эвеніусъ.

Еще въ 1828 году упоминается о томъ, что Государь Императоръ назначилъ лейбъ-медика Рюля инспекторомъ по медицинской части надъ состоявшими подъ покровительствомъ блаженной

памяти Императрицы Маріи Ѳеодоровны заведеніями, но нѣтъ рѣшительно никакихъ указаній на его обязанности и на измѣненія въ веденіи дѣла.

Въ 1851 году, при назначеніи на эту должность доктора Овеніуса, препровождена была инструкція для инспектора по медицинской части, гдѣ подробно указывается, что инспекторъ долженъ наблюдать за всѣмъ, что касается физическаго воспитанія и состоянія здоровья дѣтей. Сюда относятся: пища, удобство одежды, гимнастическія упражненія, игры и прогулки, чистота и опрятность и т. д. Особеннымъ заботамъ инспектора поручается лазаретъ и больныя воспитанницы. Въ случаяхъ появленія эпидемическихъ дѣтскихъ болѣзней, инспекторъ содѣйствуетъ начальствамъ заведеній къ совершенному прекращенію сообщенія такого рода больныхъ съ прочими дѣтьми и принимаетъ мѣры къ скорѣйшему прекращенію болѣзни. Для трудно больныхъ приглашаются спеціалисты на консиліумъ.

Въ 1855 году, по случаю необыкновенной смертности въ одномъ изъ Петербургскихъ женскихъ учебныхъ заведеній, произведено было разслѣдованіе причинъ этого явленія. Медики нашли причиной общаго болѣзненнаго состоянія недостаточно питательную пищу и строгое соблюденіе постовъ, вслѣдствіе чего воспитанницы страдаютъ малокровіемъ и располагаются къ воспріятію эпидемическихъ болѣзней. Снова послѣдовалъ рядъ санитарныхъ мѣръ, усиленныя прогулки и новое распредѣленіе дня, причемъ увеличено время сна, особенно для младшихъ классовъ. Относительно постной пищи было предписано: дни постовъ ограничить.

Вообще пятидесятые и шестидесятые годы отмѣчены цѣлымъ рядомъ мѣръ какъ по общему надзору за физическимъ развитіемъ, такъ и по леченію больныхъ воспитанницъ. Такъ напр., Высочайше повелѣно институтскому врачу ежедневно осматривать припасы, изъ которыхъ приготовляется пища, а время отъ времени и самую пищу; разрѣшены общіе отпуски воспитанницъ на каникулы, при чемъ врачу предписывается осматривать передъ увольненіемъ всѣхъ воспитанницъ для рѣшенія вопроса, могутъ ли онѣ безъ вреда для здоровья быть отпущены изъ заведенія;

разрѣшено отпускать къ родителямъ больныхъ воспитанницъ въ теченіе учебнаго года „во вниманіе къ засвидѣтельствованію учи„лищнаго врача о болѣзненномъ состояніи сихъ дѣвицъ, коимъ „пребываніе въ деревнѣ можетъ принести пользу въ физическомъ, „безъ вреда въ нравственномъ отношеніи". Совѣту рекомендуется дѣйствовать въ такихъ случаяхъ съ большой осмотрительностью, а впослѣдствіи начальницамъ разрѣшено увольнять въ важныхъ случаяхъ своею личной властью, но съ тѣмъ, чтобы отпускъ не превышалъ шестимѣсячнаго срока.

Одной изъ выдающихся мѣръ этого періода было назначеніе особыхъ должностей консультантовъ: по грудным болѣзнямъ въ 1855 г. (д-ръ Миндеръ), по глазнымъ въ 1865 г. (профессоръ Браунъ), по ушнымъ и горловымъ въ 1868 г. (д-ръ Вульфъ) и по нервнымъ (д-ръ Каспари).

По требованію медицинскаго инспектора составляются отчеты, изъ которыхъ можно видѣть общее состояніе здоровья воспитанницъ, число искривленныхъ, число болѣвшихъ, свѣдѣнія о гимнастическихъ упражненіяхъ, количество смертныхъ случаевъ и т. д. (отчетъ 1860 г.). Изъ этихъ же отчетовъ усматриваются неудобства и тѣснота нѣкоторыхъ помѣщеній, и особая коммисія изъ медицинскаго инспектора, врачей и архитектора изыскиваетъ средства для устраненія этихъ неудобствъ, способствующихъ развитію болѣзней. Государыня, на основаніи донесеній врачей, неоднократно подтверждаетъ свою Высочайшую волю о томъ, чтобы воспитанницы дѣлали какъ можно больше движенія на свѣжемъ воздухѣ.

Въ 1877 году были собраны по Высочайшему повелѣнію свѣдѣнія для Школьно-гигіенической Коммисіи Педагогическаго музея, изъ которыхъ выяснилось, что классныя занятія въ Екатерининскомъ Институтѣ не превышали 4-хъ часовъ въ день и только въ нѣкоторые дни продолжались 5 часовъ; на приготовленіе уроковъ дается 2—3 часа ежедневно, соотвѣтственно возрасту; гимнастическихъ упражненій приходится въ старшихъ классахъ 15 минутъ, въ младшихъ — 30 минутъ на каждую ученицу въ день, и т. д.

Санитарное положеніе институтской усадьбы не перестаетъ озабочивать Совѣтъ Института. Въ 1876—7 году возникла обшир-

ная переписка по поводу свалки нечистотъ изъ Балканскаго пруда передъ зданіемъ Института и въ Екатерининскомъ паркѣ. Совѣтъ Училища обратился къ Оберъ-Полицмейстеру Москвы, прося сдѣлать распоряженіе о прекращеніи свалокъ съ указаніемъ на то, что эти нечистоты своимъ зловоніемъ при разложеніи угрожаютъ заразой всей окрестности и нѣтъ ничего невѣроятнаго, что имѣли вліяніе на развитіе между воспитанницами тифозной эпидеміи. На это Оберъ-Полицмейстеръ отвѣтилъ, что свалки производятся по распоряженію Городской Управы, которая посылала вывозимую землю для химическаго изслѣдованія, при чемъ не найдено было ничего вреднаго, а потому въ зимнее время можно продолжать вывозку, съ тѣмъ чтобы весною кучи были разбросаны и посыпаны известью и пескомъ. Въ свою очередь, онъ обратилъ вниманіе на то, что въ институтскій прудъ спускаются нечистоты изъ всей усадьбы и что это скорѣе можетъ служить къ зараженію окрестности, почему онъ и проситъ Совѣтъ о прекращеніи такого спуска.

Новыя возраженія Совѣта, требованія прекращенія свалокъ, обращеніе начальницы къ Московскому Генералъ-Губернатору не привели ни къ какимъ положительнымъ результатамъ. Со стороны Управы обѣщано было, что весною будутъ приняты мѣры для дезинфекціи вывозимой изъ Балканскаго пруда земли и уничтоженія неблагопріятнаго вліянія на окружающія мѣстности. Что же касается институтскаго пруда, то, хотя смотритель Института и представилъ въ Совѣтъ объясненія, изъ которыхъ видно, что умышленно никакія нечистоты въ прудъ не спускаются и спускаться не могутъ, такъ какъ на немъ находится купальня для воспитанницъ, тѣмъ не менѣе, Управа продолжала настаивать на своемъ и доказывать справедливость своихъ обвиненій. И дѣйствительно, еще въ 1872 году смотритель Училища доносилъ въ Совѣтъ, что вода въ институтскомъ саду испортилась, издаетъ невыносимое зловоніе и имѣетъ черный цвѣтъ. При изслѣдованіи оказалось, что въ проходящей отъ церкви св. Трифона канавѣ, по которой идетъ стокъ черезъ институтскій прудъ, вода такого же цвѣта и качества и въ канаву эту стекаютъ нечистоты на всемъ ея протяженіи. Вслѣдствіе возникшей въ 1876 году переписки Совѣта съ Оберъ-По-

лицмейстеромъ, коммисія Комитета охраненія народнаго здравія осмотрѣла институтскій прудъ и признала его по причинѣ его засоренія и неисправности стоковъ непроточнымъ, издающимъ гнилостныя болотныя испаренія и вредно вліяющимъ на здоровье жителей Института и его окрестностей, вслѣдствіе чего требуется его немедленная очистка. По просьбѣ начальницы Института произведено было микроскопическое изслѣдованіе прудовой воды, въ результатѣ котораго оказалось, что вода Екатерининскаго пруда не можетъ быть признана удовлетворительною для купанья. По вопросу объ очисткѣ пруда Совѣтъ института обратился въ Управу съ просьбой объ исправленіи стоковъ, находящихся на городской землѣ, безъ чего очистка пруда, требующая большихъ затратъ, представляется безполезною. Наконецъ, въ мартѣ 1884 г. разрѣшено было производить очистку пруда изъ экономическихъ суммъ.

Въ настоящее время, не смотря на чистку, прудъ все таки находится въ плохомъ состояніи, такъ что желательно совершенное его уничтоженіе.

Не менѣе важной заботой Совѣта были мѣры противъ занесенія въ Институтъ заразныхъ болѣзней. За столѣтіе существованія Института въ Москвѣ было три холерныхъ эпидеміи, окончившіяся для жителей Института вполнѣ благополучно, благодаря принятымъ мѣрамъ. Въ первый разъ, въ 1830 году, Институтъ былъ оцѣпленъ, топка печей началась мѣсяцемъ раньше противъ обыкновеннаго, чтобы предотвратить сырость воздуха, бѣлье на воспитанницахъ перемѣнялось чаще, баня топилась ежедневно и горячая вода въ котлахъ сохранялась, чтобы имѣть ее въ случаѣ внезапной надобности. Въ послѣдній разъ, въ 1892 году, къ этимъ мѣрамъ прибавлены еще слѣдующія: увеличено число часовъ для прогулокъ на воздухѣ, продлено время сна до 8 час. утра, лазаретъ снабженъ всѣми необходимыми медикаментами и дезинфекціонными средствами, для строгаго надзора за водоснабженіемъ поставлены по ходатайству врача фильтры системы Нордмейеръ-Беркефельдъ.

Въ 1884 году Екатерининскому институту угрожалъ злокачественный дифтеритъ, эпидемія котораго вдругъ вспыхнула въ сосѣднемъ Александровскомъ институтѣ, имѣющемъ общую

канцелярію и общихъ преподавателей нѣсколькихъ предметовъ. Къ счастью, въ Екатерининскомъ институтѣ заболѣваній не было, но, въ виду предупрежденія болѣзни, Совѣтъ ходатайствовалъ о разрѣшеніи прибавки на пищу. Расходъ этотъ былъ разрѣшенъ на одинъ мѣсяцъ, въ размѣрѣ 40 коп. въ день.

Въ случаяхъ появленія въ городѣ заболѣванія натуральной оспой, всѣмъ воспитанницамъ и служащимъ производилась ревакцинація.

Такъ какъ замѣчено было, что заразныя болѣзни чаще всего заносятся въ институтъ воспитанницами, возвращающимися изъ отпусковъ, то въ 1887 году присланы были изъ Петербурга 300 экземпляровъ правилъ предупрежденія отъ заноса заразныхъ болѣзней для раздачи родителямъ и родственникамъ. Такимъ образомъ, семьи воспитанницъ приглашались содѣйствовать предохраненію института, представляющаго огромную семью, отъ болѣзней, имѣющихъ иногда печальныя послѣдствія.

Въ 1898 году правила эти были напечатаны на отпускныхъ билетахъ и за неисполненіе ихъ примѣняются карательныя мѣры.

III.

Въ 1891 году введена была врачебная гимнастика, какъ средство для излѣченія искривленій. На устройство ея ассигнованъ ежегодный кредитъ въ размѣрѣ 200—300 р. съ тѣмъ, чтобы институтъ представлялъ отчетъ о результатахъ примѣненія этой мѣры. Въ 1894 г. наблюдатель гимнастики д-ръ Гагманъ дѣлаетъ заявленіе, что дѣйствительная польза и успѣхъ дѣйствія врачебной гимнастики требуютъ, чтобы для занятій ею были отведены утренніе, но не очень ранніе часы, по возможности ежедневно. Такъ какъ по нормальной табели утренніе часы должны быть посвящены урокамъ, то для врачебной гимнастики отведено время между утреннимъ чаемъ и началомъ уроковъ.

Въ 1892 г. получено предписаніе относительно общей гимнастики слѣдующаго содержанія: 1) гимнастику считать класснымъ предметомъ наравнѣ съ другими, 2) время для занятій считать

наиболѣе полезнымъ отъ 11—12 ч. 3) продолжительность занятій— 4 часа въ недѣлю для младшаго возраста и 3 часа для старшаго. Послѣ урока должно быть 15 минутъ отдыха, послѣ чего подается обѣдъ. Но выше указанной причинѣ, время для общей гимнастики назначено не передъ обѣдомъ, а передъ ужиномъ отъ 4—5 ч., а иногда и вечеромъ, по 20 минутъ для старшихъ классовъ и по получасу для младшихъ.

Для излѣченія самой распространенной въ институтахъ болѣзни, малокровія, въ числѣ другихъ мѣръ—лишнихъ прогулокъ, болѣе продолжительнаго сна и пріема лѣкарствъ,—примѣняется усиленное питаніе, на что отпускается особый кредитъ. Въ 1886 году возникъ вопросъ объ отмѣнѣ особыхъ суммъ на эту статью (въ размѣрѣ 20% стоимости порцій общаго стола на 10% общаго числа воспитанницъ). Совѣтъ института отвѣтилъ, что учебныя заведенія должны приходить на помощь слабымъ и больнымъ дѣтямъ, для возстановленія и поддержанія силъ которыхъ, требуется и болѣе деликатная пища. При отмѣнѣ особаго расхода на лазаретный столъ, содержаніе его должно упадать на стоимость общаго стола и, такимъ образомъ, сократить питаніе здоровыхъ дѣтей. Эти соображенія ведутъ къ заключенію, что назначаемыя на лазаретный столъ суммы скорѣе необходимо увеличить, чѣмъ отмѣнить и потому отмѣна ихъ, по мнѣнію Совѣта, представляется мѣрою не только нежелательною, но и вредною.

Въ 1897 году снова возникъ вопросъ объ усиленныхъ порціяхъ по поводу заявленія врача о томъ, что ограниченная закономъ 10% норма лазаретныхъ порцій оказывается недостаточною, такъ какъ нуждающихся въ усиленномъ питаніи гораздо больше. На основаніи этого Совѣтъ ходатайствовалъ объ увеличеніи указанной нормы съ 10 до 20%, тѣмъ болѣе, что желая производить расходы на нормальную и усиленную пищу только въ предѣлахъ ассигнованной суммы, приходилось улучшать пищу больнымъ на счетъ здоровыхъ, другими словами — ухудшать столъ послѣднихъ. Опекунскій Совѣтъ разсмотрѣвъ этотъ вопросъ въ засѣданіи 27 ноября 1900 г. постановилъ: 1) начиная съ 1901 г., добавочный кредитъ на лазаретный столъ для больныхъ воспитанницъ и на усиленное питаніе воспитанницъ слабыхъ здоровь-

емъ исчислять для Московскихъ институтовъ въ размѣрѣ 20% съ установленной стоимости порцій для здоровыхъ воспитанницъ, на 25% смѣтнаго состава воспитанницъ каждаго учебнаго заведенія, и 2) кредитъ на лазаретный столъ спеціализировать съ воспрещеніемъ заведеніямъ передержки по лазаретному столу покрывать изъ общаго пищевого кредита.

Въ 1892 году медицинскій инспекторъ, замѣтивъ, что воспитанницы уклоняются отъ прогулки, просилъ начальства институтовъ отмѣчать въ ежедневныхъ рапортахъ какіе классы не ходили гулять и по какой причинѣ. Въ настоящее время прогулки совершаются ежедневно, за исключеніемъ безусловно дурной погоды, отъ $12^3/_4$ до $1^3/_4$ дня, по улицамъ, прилегающимъ къ институту, а для болѣе слабыхъ воспитанницъ установлена получасовая прогулка послѣ утренняго чая. Зимой воспитанницы катаются съ горъ и на конькахъ, весной и осенью въ хорошую погоду проводятъ на воздухѣ все свободное время. Въ рѣдкихъ случаяхъ страданія безсонницей, полагается получасовая прогулка передъ сномъ.

Крупнымъ усовершенствованіемъ въ санитарномъ отношеніи является устройство изолированнаго запаснаго лазарета. Въ 1894 г. возникъ вопросъ объ устройствѣ отдѣльныхъ помѣщеній для заразныхъ болѣзней. Докторъ Гагманъ, старшій врачъ Николаевскаго сиротскаго института, въ докладной запискѣ предложилъ для достиженія полной изоляціи устроить общій для всѣхъ московскихъ учебныхъ заведеній заразный лазаретъ при Софійской дѣтской больницѣ, съ особымъ персоналомъ и прислугой.

Совѣтъ Училища Ордена св. Екатерины высказался рѣшительно противъ проэкта д-ра Гагмана по слѣдующимъ соображеніямъ:

1) воспитанница, при отдѣленіи ея въ баракъ, попадаетъ въ чуждую ей обстановку, къ лицамъ не связаннымъ съ нею никакой нравственной отвѣтственностью;

2) неудовольствіе и опасенія по этому поводу родителей могутъ дурно повліять на поступленіе своекоштныхъ;

3) возможность простуды при перевозкѣ; неудобство перевозки въ санитарной каретѣ, вслѣдствіе возможности зараженія отъ прежде перевезенныхъ въ ней больныхъ;

4) Въ общемъ лазаретѣ воспитанница лишена заботливости тѣхъ лицъ, къ которымъ она уже привыкла, и это можетъ вызвать нравственное потрясеніе, уменьшающее задатки къ выздоровленію.

5) невозможность для начальствующихъ лицъ заведенія наблюдать за ходомъ болѣзни и навѣщать своихъ больныхъ.

6) притомъ нѣкоторыя, легкія сами по себѣ болѣзни, какъ заушница, вѣтряная оспа, краснуха—имѣютъ, однако, всѣ свойства заразныхъ болѣзней и поэтому;

7) устройство общаго барака не устранитъ необходимости имѣть при заведеніи отдѣльный лазаретъ.

Вслѣдствіе этого Совѣтъ Училища находитъ, что хотя и могутъ встрѣтиться отдѣльные случаи особо-остраго заболѣванія, требующіе немедленнаго отдѣленія больной, но примѣненіе этой мѣры ко всѣмъ заболѣвающимъ заразными болѣзнями было бы неудобно.

Общее собраніе Опекунскаго Совѣта относительно вопроса объ устройствѣ общаго запаснаго лазарета не нашло возможнымъ постановить окончательнаго рѣшенія до выясненія нѣкоторыхъ пунктовъ о положеніи запасныхъ лазаретовъ при московскихъ учебныхъ заведеніяхъ. По разработкѣ этихъ пунктовъ вопросъ былъ рѣшенъ въ отрицательномъ смыслѣ и въ 1901 г. открыто было въ усадьбѣ Екатерининскаго института совершенно изолированное помѣщеніе для заразныхъ больныхъ. Зданіе новаго лазарета вмѣщаетъ 6 палатъ, кабинетъ доктора, 2 кухни и 2 ванныхъ комнаты. Такъ какъ зданіе имѣетъ 2 отдѣльныхъ входа, то его возможно, въ случаѣ одновременнаго существованія двухъ инфекціонныхъ болѣзней, раздѣлить на двѣ совершенно не сообщающіяся половины, что представляетъ значительное удобство въ смыслѣ изоляціи заразныхъ больныхъ. Лазаретъ обставленъ новой мебелью, выкрашеной бѣлой масляной краской.

Бывшее помѣщеніе заразнаго лазарета, находящееся въ верхнемъ этажѣ лѣвой пристройки, служитъ для больныхъ горловыми болѣзнями и для всѣхъ подозрительныхъ случаевъ заболѣваній.

Въ общемъ лазаретѣ находится 5 палатъ съ 26 кроватями, столовая, докторская, комната лазаретной надзирательницы, комната для прислуги и ванная. Въ верхнемъ лазаретѣ такое же помѣщеніе, такъ что одновременно можетъ помѣщаться въ трехъ лазаретахъ Института 90—100 больныхъ воспитанницъ.

При появленіи заразной болѣзни больная немедленно отдѣляется, всѣ вещи ея дезинфецируются, а въ опасныхъ случаяхъ, какъ напр. дифтеритъ, скарлатина—сжигаются. Классъ и дортуаръ, гдѣ находилась заболѣвшая, тщательно вымываются растворомъ сулемы и карболовой кислоты.

Для предупрежденія заноса болѣзней всѣ воспитанницы, возвращающіяся изъ отпусковъ, направляются въ баню или получаютъ ванну, вещи же ихъ подвергаются дезинфекціи. Мѣра эта введена по иниціативѣ Начальницы въ 1893 г. вмѣстѣ съ рядомъ другихъ гигіеническихъ мѣръ; такъ напр., въ томъ же году введена смѣна денныхъ рубашекъ на ночныя, при чемъ снятыя рубашки вывѣшиваются на ночь въ корридоръ. Въ 1898 году сдѣланы нововведенія въ костюмахъ; по окончаніи уроковъ въ 4 часа, воспитанницы переодѣваются въ полотняныя блузы, платья же вычищаются и провѣтриваются. Введены особыя гимнастическія платья, а верхняя одежда болѣе соотвѣтствуетъ требованіямъ погоды по сезонамъ. Въ 1900 году классная мебель стараго образца замѣнена новою. Каждая воспитанница имѣетъ свой отдѣльный столъ и скамью соотвѣтственно ея росту.

Въ цѣляхъ предохраненія воспитанницъ отъ простуды и достиженія наименьшей заболѣваемости, въ 1902 году установлено передъ сномъ мытье ногъ водой комнатной температуры, для чего заведены особыя чашки, губки и полотенца.

При пріемѣ вновь поступающихъ отбираются свѣдѣнія отъ родителей и родственниковъ о состояніи здоровья каждой принятой воспитанницы, о болѣзняхъ перенесенныхъ ею, объ особенностяхъ организма и свойствахъ характера, а также устанавливается, по мѣрѣ возможности, вѣроятность наслѣдственныхъ заболѣваній. Всѣ вновь поступившія, а также и остальныя воспитанницы ежегодно взвѣшиваются.

Въ дѣлѣ лѣченія больныхъ также сдѣланы усовершенство-

ванія, а именно: урегулированы посѣщенія гг. консультантовъ, которые подаютъ совѣты не только въ трудныхъ случаяхъ, но и посѣщаютъ институтъ періодически. Спеціалистъ по глазнымъ болѣзнямъ осматриваетъ воспитанницъ 2 раза въ мѣсяцъ, по ушнымъ и горловымъ болѣзнямъ — не менѣе одного раза въ недѣлю; зубной врачъ бываетъ въ институтѣ два раза въ недѣлю, остальные — по мѣрѣ надобности[1]).

Въ настоящее время консультантами состоятъ:

Проф. Щервинскій — внутреннія болѣзни.

Д-ръ Бѣляевъ — ушныя, горловыя и носовыя болѣзни.

Д-ръ Головинъ — глазныя болѣзни.

Проф. Лянцъ — накожныя болѣзни.

Д-ръ Кедровскій — бактеріологическія изслѣдованія.

Проф. Ротъ — нервныя болѣзни.

Лазаретный персоналъ состоитъ изъ тѣхъ же членовъ какъ и прежде. Въ трудныхъ случаяхъ, при большомъ скопленіи больныхъ или при существованіи нѣсколькихъ инфекціонныхъ болѣзней, приглашаются сердобольныя изъ Вдовьяго дома и сестры милосердія изъ Московскихъ общинъ.

Врачемъ института состоитъ съ 1894 г. д-ръ медицины Л. Е. Голубининъ.

Лазаретная надзирательница А. Ѳ. Пожидаева — на службѣ съ 1882 г., имѣетъ Маріинскій знакъ отличія за 20 лѣтъ.

Помощница лаз. надзирательницы Е. И. Гуттъ съ 1902 г.

Фельдшерица В. А. Николаева съ 1898 г.

Зубной врачъ, д-ръ мед. Янковскій.

Наблюдатель гимнастики д-ръ медицины Гагманъ.

Преподавательница общей гимнастики А. Я. Пауре — Маріинскій знакъ отличія за 30 лѣтъ.

Преподавательница врачебной гимнастики М. П. Островцева.

---

[1]) Въ 1892 году получено было увѣдомленіе предсѣдательствующаго въ Опекунскомъ Совѣтѣ, что по Высочайшему повелѣнію открывается ежегодно, начиная съ 1893 года, кредитъ въ 1200 р. для распредѣленія между врачами консультантами сообразно числу сдѣланныхъ ими визитовъ, съ тѣмъ, однако, чтобы плата за каждый визитъ не превышала 5 рублей.

Ежегодно лѣтомъ 2—5 воспитанницъ института направляются на лѣчебныя станціи въ Гапсаль и Липецкъ. Въ большинствѣ случаевъ воспитанницы возвращаются съ значительной прибавкой вѣса и улучшеніемъ общаго здоровья. Желательно, чтобы явилась возможность болѣе широко пользоваться правами отправки слабыхъ и больныхъ воспитанницъ и чтобы количество лѣчебныхъ мѣстъ было значительно увеличено. Кавказскія минеральныя воды, Крымъ, быть можетъ Черноморское побережье. Одесскій лиманъ— вотъ мѣста, гдѣ было бы весьма цѣлесообразно имѣть учрежденія для воспитанницъ нуждающихся въ климатическомъ лѣченіи и требующихъ примѣненія минеральныхъ водъ, цѣлебныхъ грязей и другихъ лѣчебныхъ средствъ.

Что касается медикаментовъ, то въ настоящее время они получаются изъ аптекарскаго магазина Феррейна. Въ лазаретѣ приготовляются различные растворы, развѣшиваются порошки. Болѣе сложныя лѣкарства, какъ настои, пилюли, выписываются изъ аптеки, но такъ какъ большинство лекарствъ принимаются въ формѣ растворовъ или порошковъ, приготовляемыхъ въ лазаретѣ фельдшерицей, то такой порядокъ сдѣлалъ возможнымъ достигнуть значительной экономіи въ статьѣ расходовъ на медикаменты. Благодаря этому, въ теченіе послѣднихъ лѣтъ въ лазаретномъ бюджетѣ получались остатки, которые употреблялись на пріобрѣтеніе необходимыхъ инструментовъ и приборовъ. За это время были куплены:

2 электрическія машины для статическаго и гальваническаго токовъ; стерилизаторъ для инструментовъ и перевязочнаго матеріала; операціонный столъ; хирургическій умывальникъ; стеклянные столы; микроскопъ; центрофуги; инструменты для изслѣдованія крови, металлическій штативъ для дезинфекціонныхъ растворовъ, шкапы съ зеркальными стеклами для храненія инструментовъ полный ассортиментъ зубоврачебныхъ принадлежностей: кресло, 2 бормашины, разнообразные щипцы и проч.

Всего истрачено на медицинскіе инструменты за послѣдніе 8 лѣтъ болѣе 2500 р. и въ настоящее время лазаретъ можетъ считаться снабженнымъ всѣми необходимыми принадлежностями для лѣченія, ухода и изслѣдованія больныхъ.

Въ 1902 году въ санитарномъ положеніи института произведены новыя улучшенія; главное изъ нихъ—устройство водопровода и канализаціи вмѣсто отвода нечистотъ по деревяннымъ подземнымъ трубамъ. Прежніе асфальтовые полы въ уборныхъ и умывальняхъ замѣнены новыми, вымощенными плитами; при верхней умывальнѣ устроены двѣ ванны; по всему зданію въ разныхъ мѣстахъ поставлены пожарные краны. Желательно было бы приспособленіе помѣщенія для ежедневныхъ прохладныхъ обливаній всего тѣла, какъ гигіенической мѣры, которая, удовлетворяя требованіямъ чистоты, способствовала бы укрѣпленію здоровья и предупрежденію простудныхъ заболѣваній. Мѣра эта была бы особенно полезна именно въ виду современной повышенной нервности и впечатлительности подрастающаго поколѣнія.

Не менѣе желательно было бы введеніе ручного труда на чистомъ воздухѣ, какъ средства могущаго имѣть серьезное значеніе при укрѣпленіи физическаго здоровья.

Врачъ института
Д-ръ Л. Е. Голубининъ.

Врачи за 1803—1903 г.

Фишеръ, шт. лѣкарь при Восп. домѣ 1803—1815.
Гибнеръ, 1815—1820.
Щеголевъ, 1820—1837.
Граффъ, медико-хирургъ 1837—1852.
Рихтеръ, медико-хирургъ 1852—1865.
Бѣляевъ, ордин. Маріинск. больн. 1865—1894.
Голубининъ, докторъ медиц. 1894.

Лазаретныя надзирательницы:

Г-жи: Соколова, 1803—1805.
„ Печенкина, 1805—1806.
„ Голетчикъ, 1806—1820.
„ фонъ Шанценъ, 1820—1824.
„ Карпова, 1824—1842.
„ Кузнецова, 1842—1853.
„ Юнгъ, 1853—1882, Маріинск. зн. за 25 л.
„ Пожидаева, 1882, Маріинск. зн. за 20 л.

Жалованье служащимъ при лазаретѣ

ГОДЫ.	Докторъ.	Лазаретн. надзир.	Помощница.	Зубной врачъ.	Подлѣкарь, впосл. фельдшеръ.
1803	500 руб.	200 р. и 40 к. въ день столов.	Неизвѣстно.	200 р.	—
1805	„	„		„	—
1806	„	500, „ на эк-жъ 120		„	200 р,
1810	600 руб.	„ „		„	„
1811	„	„ „		„	„
1816	800 руб.	„ „		„	250
1820	800 и 600 кв.	„ 300 и 120 экип.		„	350
1823	800 „ 800 „	„ „ „ „		250	450
1824	„ „	500 „ 120 „	300 р.	„	„
1825	„ „	„ „ „ „	400	„	„
1831	„ „	„ „ „ „	„	„	550
1834	1200 и 800 кв.	700 „ 120 „	500	300	150 жал. 171 сод. [1]
1840 [2]	700 р. сер. всего.	320 „ — „	200	90	300 „ 185 „
1850 [3]	350 и 120 сод.	160 „ 36 „	100	90	182 „
1860	300 „ 400 „	250 „ 80 сод.	125 и 80 сод.	100	115, экипир. 35
1881	400 „ 500 „	300 „ 130 „	125 „ 175 „	100	100 [4]
1890	„ „	„ „ „ „	„ „ „ „	„	100 и 80 сод.
1897	„ „	300 „ 190 „ [5]	„ „ „ „	„	100 жал. и 140 сод. [5]

[1] Вышелъ въ отставку подлѣкарь Николаевъ, на его мѣсто опредѣленъ фельдшеръ.

[2] Переводъ денегъ съ ассигнацій на серебро.

[3] Новые штаты. Фельдшеру вмѣсто столовыхъ денегъ назначена пища со стола воспитанницъ. Лазаретной надзирательницѣ столъ классныхъ дамъ, помощницѣ—воспитанницъ. Врачу квартирныхъ денегъ 175 р. въ годъ.

[4] Замѣна фельдшера фельдшерицей.

[5] Прибавка жалованья по случаю столѣтняго юбилея Вѣдомства.

Общее количество больныхъ по мѣсяцамъ за послѣдніе 10 лѣтъ.

	$189^{2}/_{3}$	$189^{3}/_{4}$	$189^{4}/_{5}$	$189^{5}/_{6}$	$189^{6}/_{7}$	$189^{7}/_{8}$	$189^{8}/_{9}$	$18^{99}/_{900}$	$1900/_{1}$	$190^{1}{}_{2}$
Августъ. . .	2	23	15	3	1	—	—	1	1	—
Сентябрь. .	38	47	55	65	66	36	41	44	54	46
Октябрь . .	69	106	75	95	66	49	63	44	58	52
Ноябрь. . .	70	168	116	116	63	68	73	56	110	45
Декабрь. . .	58	58	73	145	23	43	94	57	27	71
Январь. . .	131	114	112	59	76	63	57	54	53	113
Февраль. . .	147	108	112	99	21	71	51	101	59	71
Мартъ , . .	52	65	58	40	20	68	96	50	78	36
Апрѣль. . .	69	38	46	68	21	22	18	31	20	14
Май.	28	18	72	3	14	12	9	24	12	18
Іюнь	—	—	1	—	2	—	—	—	—	—
Іюль	1	—	1	—	—	—	—	—	—	—

Количество больныхъ инфекц. болѣзнями за послѣдніе 10 лѣтъ.

	$189^{2}/_{3}$	$189^{3}/_{4}$	$189^{4}/_{5}$	$189^{5}/_{6}$	$189^{6}/_{7}$	$189^{7}/_{8}$	$189^{8}/_{9}$	$18^{99}/_{900}$	$1900/_{1}$	$190^{1}/_{2}$
Корь	123	93	—	17	8	—	—	40	—	31
Скарлатина	2	3	—	7	17	—	8	2	—	—
Краснуха. .	—	—	37	2	15	13	—	—	56	—
Вѣтр. оспа.	5	—	38	10	2	10	1	19	—	—
Брюшн.тифъ	8	—	1	—	—	—	1	1	—	—
Дифтеритъ .	—	—	11	—	1	—	—	—	—	1
Рожа. . . .	1	3	1	1	—	3	2	—	—	—
Коклюшъ. .	12	—	—	—	2	—	5	3	—	—
Заушница .	—	1	—	—	1	64	2	53	—	55
Дизентерія.	1	—	—	—	—	—	1	—	—	—
	152	100	140	37	46	90	20	118	56	2

Въ 1900 году вѣтр. оспа и заушница были одновременно: 12 чел. перенесли обѣ болѣзни не выходя изъ лазарета.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

Программы педагогическихъ классовъ и объяснительныя къ нимъ записки.

Курсъ педагогическихъ классовъ Московскаго Училища Ордена Св. Екатерины.

Исторія педагогическихъ классовъ въ нашемъ институтѣ только начинается [1]) и поэтому, говоря объ учебномъ курсѣ этихъ классовъ, мы можемъ имѣть въ виду не прошлое ихъ, а настоящее, т. е. составъ предметовъ курса, содержаніе каждаго изъ нихъ, общіе планы преподаванія и его ближайшіе задачи.

Составъ предметовъ педагогическихъ классовъ въ настоящее время таковъ:

Названіе предметовъ.	Число часовъ. Младш. педагогич. классъ.	Старш. педагогич. классъ.
1. Богословіе	1	1
2. Русскій языкъ (Русск. литерат., всеобщ. лит., исторія языка, методика русск. языка)	5	5
3. Французскій яз	4	4
4. Нѣмецкій яз.	4	4
5. Методика ариѳметики	1	1
6. Исторія { всеобщая	2	—
6. Исторія { русская.	—	2
7. Землевѣдѣніе.	2	—
8. Педагогика	1	1
Итого	20	18

[1]) О ихъ возникновеніи и организаціи было сказано въ общемъ очеркѣ учебно-воспитательной дѣятельности Екатерин. Инст.

Содержаніе каждаго изъ указанныхъ предметовъ курса опредѣляется всего ближе ихъ программами, которыя здѣсь приводятся.

Планы преподаванія въ общихъ чертахъ указываются объяснительными записками къ программамъ предметовъ преподаванія.

Что касается *до задачъ преподаванія* въ педагогическихъ классахъ, то онѣ вытекаютъ съ одной стороны изъ необходимости подвести итоги разрозненнымъ свѣдѣніямъ общаго курса, съ другой, —изъ непрерывно возрастающихъ требованій къ образовательному цензу дѣятелей на педагогическомъ поприщѣ, и, наконецъ, изъ необходимости научить воспитанницъ педагогическихъ классовъ раціональнымъ методамъ передавать другимъ пріобрѣтенныя ими знанія.

Подвести итоги разрозненнымъ свѣдѣніямъ, вынесеннымъ воспитанницами изъ общаго курса—не представляетъ, конечно, какого либо самостоятельнаго дѣла педагогическаго классовъ; эти итоги подводятся попутно: сообщаемыя вновь свѣдѣнія связываются со свѣдѣніями уже имѣющимися, послѣднія этимъ путемъ получаютъ новое освѣщеніе, иногда совершенно новый смыслъ. Такая работа тѣмъ плодотворнѣе и для пройденнаго и для вновь изучаемаго, чѣмъ основательнѣе она производится и чѣмъ строже выдерживается такая система занятій. Нѣтъ надобности говорить, конечно, что удѣлять время такимъ „отступленіямъ“ отъ ближайшихъ, спеціальныхъ задачъ курса,—можно лишь при условіи, когда его достаточно. Въ противномъ случаѣ обращеніе къ пройденному курсу, даже тамъ, гдѣ это было-бы очень важно, приходится дѣлать только въ случаяхъ крайности, и въ предѣлахъ крайности.

Стремленіе удовлетворить непрерывно возрастающимъ требованіямъ къ солидному образовательному цензу,—прежде всего требуетъ отъ педагогичекъ самостоятельной внѣклассной работы, такъ какъ только такая работа и можетъ сдѣлать прохожденіе курса плодотворнымъ; а для этого опять нужно время.

Не менѣе нуждается въ немъ и необходимость наученія педагогичекъ методологическимъ пріемамъ преподаванія, такъ какъ это дѣло нуждается не въ однѣхъ только теоретическихъ указаніяхъ, но и въ практикѣ.

Нельзя не сознаться, поэтому, что для разрѣшенія такой сложной и серьезной задачи двухлѣтній срокъ пребыванія въ педагогическихъ классахъ представляется временемъ недостаточнымъ. Приходится урѣзывать и число предметовъ (изъ которыхъ нѣкоторые имѣютъ большое образовательное значеніе, каковы напр.: всеобщая литература, біологическіе науки, законовѣденіе, исторія искуствъ и др.), и число часовъ по предметамъ уже преподающимся.

Справедливость этихъ соображеній съ полною очевидностью вытекаетъ какъ изъ общихъ плановъ преподаванія и тѣхъ проспектовъ, которые имѣлись въ виду по каждому изъ предметовъ педагогическими конференціями моск. Екатерининскаго Института, такъ, отчасти, и изъ самыхъ программъ курсовъ наукъ, которые преподаются въ педагогическихъ классахъ.

Объяснительная записка къ программамъ по Богословію и методикѣ Закона Божія.

Цѣль и назначеніе педагогическихъ классовъ при Институтахъ Вѣдомства Учрежденій Императрицы Маріи заключаются въ томъ, чтобы образовать истинно-просвѣщенныхъ и опытныхъ воспитательницъ и наставницъ. Такъ какъ первый и главный источникъ всякаго истиннаго просвѣщенія есть религія и жизнь религіозная, то отсюда само собою открывается, какова должна быть основная задача преподаванія въ этихъ классахъ Закона Божія. Это преподаваніе должно дать будущимъ труженицамъ на педагогическомъ поприщѣ не только возможно полное и всестороннее знаніе главныхъ истинъ православно-христіанскаго ученія, но и глубокое, не столько умомъ, сколько сердцемъ усвоенное убѣжденіе, что истинное христіанство состоитъ не только въ православномъ исповѣданіи догматовъ вѣры, но (что особенно важно и существенно) въ проведеніи своихъ религіозныхъ убѣжденій въ жизнь, безъ чего самая *вѣра* была бы *мертва* (Іак. 2, 17). Только тогда и могутъ будущія воспитательницы и наставницы благотворно вліять на дѣтей, ввѣренныхъ ихъ заботамъ и попеченіямъ; только въ томъ случаѣ и способны онѣ дать своимъ ученикамъ и ученицамъ истинное образованіе и воспитаніе,—когда онѣ сами всецѣло проникнутся высочайшимъ идеаломъ истинныхъ послѣдовательницъ Христовыхъ и привыкнутъ во всемъ слѣдовать этому святѣйшему идеалу.

Сообразно такой важности преподаванія въ педагогическихъ классахъ Закона Божія, и составлены прилагаемыя ниже программы этого предмета. Не безъ основанія программа Основного и Догматическаго Богословія проходится въ I-мъ или младшемъ изъ этихъ классовъ, а программа Методики Закона Божія и избранныхъ отдѣловъ изъ Нравственнаго Богословія—во II-мъ или старшемъ классѣ. Такое именно распредѣленіе частей всего курса Закона Божія вполнѣ соотвѣтствуетъ той важнѣйшей истинѣ, что

истинная нравственность основывается на догматахъ вѣры, а не наоборотъ, какъ иногда учили и учатъ нѣкоторые моралисты. Истинная вѣра дастъ истинный и твердый мотивъ для всякаго добраго дѣла, а кромѣ того, она же даетъ и силу дѣлать добро, потому что только по вѣрѣ подается благодать Божія, укрѣпляющая человѣка въ добрѣ и ведущая его къ совершенному богоподобію.

Очень важный элементъ въ программѣ Богословія составляетъ и апологетика, имѣющая своею задачею разобрать нѣкоторыя современныя неправильныя теоріи о происхожденіи міра и человѣка и опровергнуть ихъ. Для будущихъ дѣятельницъ на педагогическомъ поприщѣ и эта часть существенно необходима, потому-что онѣ, вступая въ жизнь, должны быть заранѣе вооружены противъ всѣхъ такихъ неправильныхъ взглядовъ и ученій. и должны умѣть и ввѣренныхъ ихъ попеченію дѣтей ограждать отъ такихъ ученій.

Въ виду этого, въ программу Богословія входитъ разборъ, напр., такихъ современныхъ теорій, какъ дарвинизмъ, преадамизмъ, коадамизмъ, деизмъ и мн. другихъ.

Поэтому и при изложеніи Нравственнаго Богословія (въ существеннѣйшихъ его частяхъ) составитель программы имѣлъ въ виду и разборъ нѣкоторыхъ неправильныхъ теорій, касающихся и практической стороны религіи, пр. пессимизма, религіознаго ученія Льва Толстаго и др.

Въ заключеніе всего сказаннаго можно еще добавить, что при прохожденіи курса Богословія, въ педагогическихъ классахъ, Московскаго Училища Ордена Св. Екатерины имѣется въ виду знакомить слушательницъ и съ содержаніемъ важнѣйшихъ книгъ Священнаго Писанія Ветхаго и Новаго Завѣта, а также и съ нѣкоторыми святоотеческими твореніями. Въ виду чрезвычайной важности этихъ дополнительныхъ къ курсу чтеній и толкованій. было бы желательно имѣть для нихъ и дополнительные часы.

Законоучитель, Священникъ
Іоаннъ Арсеньевъ.

ПРОГРАММА

по Богословію для младшаго педагогическаго курса.

1. *Сущность и происхожденіе религіи.* Центральное положеніе человѣка въ мірѣ. Богоподобіе человѣческой души. Значеніе слова *религія.* Идея о Богѣ. Неправильные взгляды на происхожденіе религіи энциклопедистовъ XVIII в., Лукреція, Локка и Кондильяка. Всеобщность религіи.

2. *О Божественномъ Откровеніи вообще и объ Откровеніи естественномъ въ частности.* Необходимость Откровенія. Два вида его. Понятіе о естественномъ Откровеніи. Значеніе совѣсти въ человѣкѣ. Ученіе о ней Спасителя. Взглядъ на нее Сократа. Понятіе о спящей совѣсти. Ученіе Ап. Павла о значеніи совѣсти. Значеніе внѣшней природы въ дѣлѣ познанія Бога.

3. *О сверхестественномъ Откровеніи, его необходимости и возможности.* Доказательства необходимости его, основанныя на примѣрахъ изъ жизни дѣтей и дикарей, а также и на томъ фактѣ, что и въ естественномъ мірѣ мы встрѣчаемъ тайны. Источникъ Откровенія — Самъ Богъ. Грѣховная порча нашей природы новое основаніе для необходимости Откровенія. Убѣжденіе лучшихъ людей языческой древности въ необходимости Откровенія. Опроверженіе ложнаго взгляда на Откровеніе деистовъ. Доказательство возможности Откровенія.

4. *Идея единаго Бога, въ противоположность ученіямъ политеистовъ.* Неправильность теоріи о томъ, будто бы многобожіе древнѣе единобожія. Доказательства древности единобожія, взятыя изъ исторіи религій греческой, египетской, финикійской, персидской, индусской и китайской. Доказательства древности единобожія, основанныя на самомъ понятіи о религіи. Ученіе Библіи о древности единобожія. Слова Ап. Павла о происхожденіи многобожія. Главные виды языческихъ религій.

5. *Идея личнаго Бога, въ противоположность ученію пантеистовъ и матеріалистовъ.* Понятіе о пантеизмѣ и матеріализмѣ. Опроверженіе этихъ ученій. Высота и чистота ученія о *личномъ* Богѣ.

6. *О троичности Лицъ Божества.* Сущность ученія о троичности. Указаніе на него Ветхаго и Новаго Завѣта. Ученіе о троичности—основное ученіе всего христіанства. Нѣкоторые отвѣты на возраженія невѣрующихъ. Слѣды ученія о троичности у древнихъ языческихъ философовъ.

7. *О мірѣ невидимомъ или Ангелахъ.* Время сотворенія Ангеловъ. Понятіе о нихъ. Разборъ нѣкоторыхъ неправильныхъ взглядовъ на происхожденіе ученія объ Ангелахъ. Доказательства истины бытія Ангеловъ, основанныя на природѣ человѣческой души и на постепенности, замѣчаемой въ природѣ внѣшней. Ангелы-хранители отдѣльныхъ людей и цѣлыхъ народовъ. Правильность почитанія Ангеловъ. Происхожденіе злыхъ ангеловъ.

8. *Библейское ученіе о сотвореніи видимаго міра, въ противоположность ложнымъ теоріямъ о происхожденіи міра въ древнее и новое время.* Ученіе Библіи о сотвореніи міра. Три системы, неправильно учившія и учащія о происхожденіи міра: пантеизмъ, дуализмъ и матеріализмъ. Ученіе о происхожденіи міра древнихъ греческихъ и римскихъ философовъ, также древнихъ египтянъ, персовъ, китайцевъ и индусовъ. Ученіе нѣкоторыхъ новѣйшихъ ученыхъ о происхожденіи міра.

9. *О сотвореніи человѣка и о природѣ человѣческой души, также о происхожденіи человѣческаго рода отъ единаго родоначальника.* Время сотворенія человѣка. Природа души человѣческой. Опроверженіе дарвинизма, преадамизма и коадамизма.

10. *О невинномъ состояніи первыхъ людей въ раю и о паденіи человѣка.* Современное популярное мнѣніе о первобытной дикости человѣка и слѣдствія паденія. Преданія древнихъ народовъ о невинности человѣка и его паденіи.

11. *О промыслѣ Божіемъ.* Ученіе о немъ Св. Писанія. Опроверженіе деистовъ и другихъ противниковъ ученія о промыслѣ Божіемъ. Ученіе о промыслѣ Божіемъ нѣкоторыхъ Св. Отцовъ.

12. Первое обѣтованіе падшимъ людямъ о Христѣ и приготовленіе ветхозавѣтныхъ людей къ Его пришествію посредствомъ прообразованій. Замѣчательнѣйшіе прообразы Христа.

13. Замѣчательнѣйшія пророчества Ветхаго Завѣта о Христѣ.

14. *О воплощеніи Сына Божія и Его Богочеловѣчествѣ.* Ужасное состояніе человѣчества до пришествія Спасителя. Чаяніе Искупителя, хотя и смутное, даже у языческихъ народовъ. Явленіе въ міръ Христа. Величіе Пресвятой Матери Его. Два естества во Христѣ. Три служенія Спасителя: пророческое, первосвященническое и царское.

15. *О значеніи воскресенія Христова.*

16. *О вознесеніи Господнемъ и Его значеніи.*

17. *О второмъ пришествіи Христовомъ.*

18. *О всеобщемъ воскресеніи мертвыхъ.*

19. *О благодати Божіей и ея значеніи въ спасеніи человѣка.*

20. *О Церкви Христовой.*

21. *О свв. таинствахъ.*

Законоучитель, Священникъ *І. Арсеньевъ.*

ПРОГРАММА

по методикѣ Закона Божія и по Нравственному Богословію

для стариаго педагогическаго курса.

А) ПО МЕТОДИКѢ:

1. Понятіе о трехъ системахъ обученія: поступательной, совмѣстной и концентрической. Достоинства и недостатки каждой изъ нихъ.

2. О первыхъ урокахъ Закона Божія: Способы изученія общеупотребительныхъ молитвъ. Методъ изученія этихъ молитвъ.

Б) ПО НРАВСТВЕННОМУ БОГОСЛОВІЮ:

3. О неразрывномъ союзѣ между вѣрою и добрыми дѣлами. О совѣсти.

4. Законъ Божій внѣшній. Раскрытіе его въ Ветхомъ и Новомъ Завѣтахъ. Основаніе всего нравственнаго закона есть любовь.

5. Нравственная дѣятельность безъ религіозныхъ убѣжденій не мыслима и не возможна.

6. Изъясненіе перваго блаженства. Значеніе смиренія для нравственной дѣятельности христіанина. Значеніе самопознанія для пріобрѣтенія смиренія.

7. Изъясненіе второго блаженства. Плачъ богоугодный и плачъ грѣховный. Значеніе покаяннаго плача. Плачъ о грѣхахъ ближнихъ. Воздыханіе о небесномъ отечествѣ. Примѣры плача о грѣхахъ.

8. Изъясненіе третьяго блаженства. Понятіе о христіанской кротости. Неправильное пониманіе кротости или непротивленія злу у графа Льва Толстого. Значеніе награды за кротость.

9. Изъясненіе четвертаго блаженства. Понятіе о духовномъ голодѣ и духовной жаждѣ. Основная причина развитія въ наше время пессимизма.

10. Изъясненіе пятаго блаженства. Понятіе о дѣлахъ милосердія тѣлесныхъ и духовныхъ. Отличіе альтруизма отъ христіанскаго милосердія.

11. Изъясненіе шестого блаженства. Понятіе о чистотѣ сердца и отличіе этой чистоты отъ чистосердечія. Необходимость пріобрѣсти чистоту сердца. Средства къ ея пріобрѣтенію. Замѣчаніе по поводу седьмого, восьмого и девятаго блаженствъ.

12. Изъясненіе нѣкоторыхъ мѣстъ изъ нагорной проповѣди Спасителя. О соли земли. О свѣтѣ міра. О городѣ, стоящемъ на горѣ. О свѣчѣ на подсвѣчникѣ. Слова Спасителя о томъ, что Онъ пришелъ исполнить законъ ветхозавѣтный.

13. Внутренній смыслъ шестой заповѣди. Ученіе Спасителя о клятвѣ. Неправильное ученіе графа Льва Толстого противъ присяги. Объ отношеніи къ ближнимъ и особенно къ врагамъ. Истинный характеръ христіанской милостыни.

14. Какъ намъ молиться. О силѣ молитвы. О постѣ. О промыслѣ Божіемъ. О неосужденіи ближнихъ.

Законоучитель, Священникъ *І. Арсеньевъ.*

Объяснительная записка къ программамъ исторіи русской словесности.

Едва ли можетъ быть оспариваемо, что классическая русская литература XIX вѣка, получившая значеніе не только для Россіи, не только для Европы, но въ нѣкоторыхъ произведеніяхъ даже всемірное значеніе,—представляетъ собою благодарный образовательный матеріалъ. Отличаясь выдающимся изяществомъ формы, выражая глубокія, искреннія и благородныя чувства, расширяя жизненные взгляды человѣка, она можетъ оказывать благотворнѣйше воспитательное воздѣйствіе.

Если курсъ исторіи словесности старшихъ классовъ Института представляетъ обзоръ явленій до-петровской литературы, литературы XVIII вѣка и начала XIX вѣка и, если онъ тѣмъ самымъ представляется необходимымъ для правильнаго пониманія важнѣйшихъ явленій послѣдующей литературы, то курсъ педагогическихъ классовъ естественно слагается изъ знакомства съ основными произведеніями литературы XIX вѣка.

Прилагаемыя примѣрныя программы двухлѣтняго курса исторіи

словесности, въ видѣ опыта введенныя въ педагогическихъ классахъ Московскаго Училища Ордена Св. Екатерины, показываютъ, что для основательнаго усвоенія заключающагося въ нихъ матеріала, время, отведенное на означенный курсъ, едва ли можетъ быть признано достаточнымъ. Эта недостаточность времени становится очевиднѣе, если имѣть въ виду, что педагогическія требованія къ образовательной работѣ несовмѣстимы со спѣшнымъ и поверхностнымъ усвоеніемъ знаній, если принять также во вниманіе, что для правильнаго и сознательнаго усвоенія такого курса настоятельно необходимо знакомство воспитанницъ съ самими произведеніями, часто значительными по объему, если признать также полезнымъ ознакомленіе воспитанницъ съ научными пособіями, которыя, по возможности, освѣтили и выяснили бы для нихъ общую связь этихъ явленій.

Если признать также цѣлесообразнымъ, что работа воспитанницъ педагогическихъ классовъ должна быть не пассивнымъ усвоеніемъ, а по преимуществу внѣклассной и самостоятельной, причемъ преподаватель является лишь руководителемъ подобныхъ занятій, и если общая образовательная подготовка воспитанницъ Института, какъ показываетъ опытъ, даетъ право надѣяться на возможность подобной самостоятельной ихъ работы, но едва ли можно желать увеличенія числа недѣльныхъ часовыхъ уроковъ въ педагогическихъ классахъ, такъ какъ подобное увеличеніе числа недѣльныхъ уроковъ, отняло бы время отъ плодотворныхъ и наиболѣе воспитательныхъ ихъ самостоятельныхъ занятій.

Вышеизложенныя соображенія приводятъ къ мысли о настоятельной желательности: 1) углубленія курса исторіи русской словесности XIX вѣка. 2) пополненія его нѣкоторыми другими весьма важными классическими произведеніями сравнительно съ прилагаемыми ниже программами и 3) вмѣстѣ съ тѣмъ продленія курса педагогическихъ классовъ на одинъ годъ для того, чтобы, не сосредоточивая слишкомъ обильнаго матеріала на сравнительно небольшомъ пространствѣ времени, дать возможность воспитанницамъ вдумчиво работать надъ своимъ образованіемъ и самовоспитаніемъ.

Преподаватель *А. Д. Алферовъ.*

ПРОГРАММА

курса исторіи русской словесности.

Младшій педагогическій классъ.

1. Задачи и методы исторіи литературы. Понятіе о литературномъ произведеніи. Научное и художественное литературное произведеніе. Ихъ относительное значеніе въ курсѣ исторіи литературы. Художественный типъ, какъ выразитель эпохи. Значеніе біографіи писателя въ курсѣ исторіи литературы. Первоклассные и второстепенные писатели, какъ историко-литературный матеріалъ.

2. Отношеніе русской литературы къ дѣйствительности въ концѣ 18-го и началѣ 19-го вѣка. Письмо Грибоѣдова. Отношеніе къ Европѣ русскаго общества въ 18-мъ и 19-мъ вѣкахъ. Взгляды писателей начала 19 в. на отношеніе литературы къ жизни. Представленіе о романтизмѣ. (Жуковскій, Пушкинъ). Ложный патріотизмъ. Образовательное значеніе нѣмецкой философіи для русскаго просвѣщенія и роль кружковъ въ 30-хъ годахъ. Западничество и славянофильство. Вопросъ о народности; отношеніе къ наукѣ.

3. Реформы Императора Александра II. Поколѣніе 60-хъ годовъ и его отношеніе ко взглядамъ людей 40-хъ годовъ. Характеристика этого поколѣнія. Взгляды на народъ въ это время. Основныя причины разлада между двумя поколѣніями. Переходъ къ болѣе научному представленію о русской дѣйствительности. Отношеніе литературы къ фактамъ общественной жизни въ это время. Связь русской литературы съ западной въ 19-мъ вѣкѣ. Общественныя явленія въ Россіи въ концѣ 19-го вѣка.

4. Лермонтовъ. Особенности развитія Лермонтова въ дѣтствѣ и ранней молодости. Роль университета. Религіозное чувство. Роль чувства вообще въ его жизни. Личныя особенности Лермонтова, способствовавшія его разочарованію. Сравненіе въ этомъ отношеніи его съ Шатобріаномъ и Руссо. Характерныя выраженія имъ источниковъ своего разочарованія. Роль поэзіи Байрона въ разочарованности Лермонтова. Характеръ протеста, выраженнаго въ поэзіи Лермонтова.

5. Вліяніе чтенія на Лермонтова: — Шиллеръ, Шекспиръ, Гете; Лессингъ, Барбье, Байронъ. Его отношеніе къ русской поэзіи: народная поэзія, Жуковскій, Пушкинъ, Загоскинъ, Козловъ, Грибоѣдовъ, Гоголь. Отраженіе личности Лермонтова въ его произведеніяхъ: Герой нашего времени, Мцыри, Демонъ.

6. Отношеніе Лермонтова къ романтизму и реализму. Виды романтизма по Брандесу. Байронизмъ по Шахову. Вопросъ о постепенномъ переходѣ Лермонтова къ болѣе спокойному созерцанію жизни. „Сказка для дѣтей“ и „Начало повѣсти“. Вопросъ о возможности дальнѣйшаго развитія Лермонтова въ связи съ возрастомъ его. Лермонтовъ, какъ выразитель своего времени.

7. Состояніе литературы во время Бѣлинскаго и вкусы читателей. Роль литературы, какъ образовательнаго средства 30-хъ и 40-хъ годахъ. Значеніе въ это время литературной критики. Ея особенности. Полевой, Сенковскій, Вяземскій, Шевыревъ.

8. Отзывъ Пушкина о Гоголѣ. Мнѣніе друзей Гоголя. Надеждинъ. Развитіе философіи въ это время. Гегельянство, западничество и славянофильство.

9. Внѣшнія обстоятельства жизни Бѣлинскаго и судьба его семейства. Дѣтство. Въ училищѣ. Въ гимназіи. Въ университетѣ. По выходѣ изъ университета. Нужда и отношеніе къ матеріальной сторонѣ жизни. Бѣлинскій, какъ членъ кружка, и его отношеніе къ Гегелю. Бѣлинскій, какъ боецъ. Взглядъ Бѣлинскаго на возможность перемѣны убѣжденія. Петербургская жизнь и дѣятельность Бѣлинскаго. Бѣлинскій, какъ писатель и человѣкъ.

10. „Литературныя мечтанія“. Взгляды, выраженные здѣсь на литературу и ея развитіе, на читателей и перемѣны ихъ требованій. Бѣлинскій, какъ критикъ, и его предшественники. Связь литературныхъ мечтаній съ нѣмецкой философіей и славянофильствомъ. Взглядъ на народъ и общество въ XVIII вѣкѣ. Окончательныя мнѣнія о литературѣ. Степень послѣдовательности міровоззрѣнія Бѣлинскаго. Оцѣнка Пушкина, Лермонтова и Гоголя. Названіе „Литературныя мечтанія“.

11. Взглядъ Бѣлинскаго на народную поэзію. Отношеніе его къ западничеству и славянофильству. Опытъ исторіи русской литературы. Значеніе Бѣлинскаго.

12. Свѣдѣнія о жизни Гончарова. „Обыкновенная исторія“. Воспитаніе Адуева. Условія деревенской и Петербургской жизни. Взгляды „дядюшки“ на чувство, его выраженіе, трудъ, деньги, службу, семью, судьбу и счастье. Оцѣнка перемѣны въ Адуевѣ. Причины этой перемѣны въ немъ самомъ и въ условіяхъ его жизни. Письмо Адуева. Адуевъ, какъ типъ. Сравненіе его съ предшествующими литературными типами. Отраженіе личности автора. Истолкованіе романа самимъ Гончаровымъ. Мнѣніе Бѣлинскаго объ этомъ романѣ. Степень вѣрности изображенія въ „Обыкновенной исторіи“.

13. Обломовъ, какъ типъ. Сравненіе его съ Онѣгинымъ, Чацкимъ, Адуевымъ. Взгляды Обломова на реализмъ въ литературѣ. Отношеніе Гончарова къ Петербургскому обществу. Почему Штольцъ представленъ нѣмцемъ. Ольга Ильинская сравнительно съ предшествующими литературными типами. Письмо Обломова. Части общества, представленныя въ этомъ романѣ. Интересы и стремленія, недостающія дѣйствующимъ лицамъ. Причина неудовлетворенности Ольги. Типъ этого романа. Въ чемъ видитъ Гончаровъ связь Обломова съ самимъ собою.

14. „Лучше поздно, чѣмъ никогда“. Связь между тремя основными романами Гончарова. Степень быстроты развитія общественной жизни въ Россіи, по мнѣнію Гончарова. Положеніе писателя. Связь автора съ Пушкинымъ и Гоголемъ. Изображеніе установившейся жизни, по мнѣнію Гончарова. Отношеніе его къ реформамъ 60-хъ годовъ. Мечты о русскомъ обществѣ будущаго. Общественная и внутренняя жизнь героевъ въ романахъ Гончарова. Отношеніе автора къ своимъ героямъ. Опредѣленіе Гончаровымъ себя, какъ художника.

15. Краткія свѣдѣнія о жизни Тургенева. Записки охотника. Однодворецъ Овсянниковъ. Дореформенная русская жизнь въ его разсказахъ и крайнее славянофильство. Бурмистръ и Пѣночкинъ, какъ представители крѣпостной эпохи. Идеализмъ Касьяна съ Красивой Мечи. Пріемы изображенія крестьянства у Тургенева въ „Запискахъ охотника“.

16. „Гамлетъ Щигровскаго уѣзда“. Среда, въ которой представленъ „Гамлетъ“. Условія жизни и личныя свойства, развивавшія рефлексію въ тогдашнихъ русскихъ „Гамлетахъ“. Черты, возвышавшія „Гамлетовъ“ надъ окружающей ихъ средой. Почему „Гамлеты“ становились лишними людьми. Можно ли согласиться съ оцѣнкой русскихъ кружковъ, сдѣланной „Гамлетомъ“, и какъ самъ Тургеневъ смотритъ на эту оцѣнку.

ПРОГРАММА

курса исторіи русской словесности

Старшій педагогическій классъ.

1. Романъ: „Дворянское гнѣздо“. Въ чемъ выразился послѣдовательный успѣхъ въ типахъ прадѣда, дѣда, отца Лаврецкаго и его самого. Лаврецкій и предшествующіе литературные типы. Михалевичъ, какъ представитель людей 30-хъ и 40-хъ годовъ. Славянофильство и западничество въ этомъ романѣ. Лиза Калитина и предшествующіе литературные типы. Какое отношеніе Тургенева къ дворянству замѣтно въ этомъ романѣ? Почему онъ названъ „Дворянское гнѣздо“?

2. Романъ: „Отцы и дѣти“. Основные черты воззрѣній и характера „отцовъ“ въ этомъ романѣ. Правда ли, что въ отцахъ „нѣтъ ни одного элемента, который, дѣйствительно, стоило бы спасать изъ могилы и забвенія“. Типичны ли „отцы“ для людей 40-хъ годовъ. Основные взгляды Базарова. Что онъ называетъ романтизмомъ. Его отношеніе къ родителямъ. Понятіе: „нигилизмъ“.

3. Основныя отличія Базарова отъ предшествующихъ литературныхъ типовъ. Противорѣчія его природныхъ склонностей и его взглядовъ. Базаровъ и Лиза Калитина. Смерть Базарова. Заключеніе романа.

4. Причины появленія Базарскаго типа въ русскомъ обществѣ конца 50-хъ годовъ. Источники его борьбы съ романтизмомъ и съ аристократизмомъ. Переходящее ли явленіе—Базаровъ? Собственные взгляды Тургенева, выраженные въ этомъ романѣ. Замѣтка „По поводу Отцовъ и Дѣтей“ и самый романъ, какъ источники для сужденія объ этомъ вопросѣ. Значеніе чувства и ума въ жизни по изображенію въ этомъ романѣ.

5. „Наканунѣ“. Дѣйствующія лица. Что типичнаго въ Еленѣ для поколѣнія 50-хъ годовъ. Была ли въ то время возможна дѣятельность въ Россіи для подобныхъ типовъ. Условія развитія и жизни въ Россіи для Елены. Сравненіе ея съ ея предшественницами въ литературѣ. Задачи Инсарова: условія ихъ создавшія: данныя для ихъ осуществленія. Характеристика Инсарова, сдѣланная Шубинымъ. Берсеневъ, какъ представитель своего времени. Значеніе заглавія этой повѣсти. Вѣрно ли охватываетъ эта повѣсть русскую жизнь 50-хъ годовъ?

6. Общая оцѣнка Тургенева. Основныя положительныя свойства мужскихъ и женскихъ типовъ Тургенева. Классы общества, изображенные Тургеневымъ. Теченіе общественной мысли, отразившіяся въ его сочиненіяхъ: вольтеріанство, идеализмъ романтиковъ, западничество, славянофильство, народничество, консерватизмъ, либерализмъ, радикализмъ. Какіе типы и явленія жизни наиболѣе привлекали Тургенева. Какъ относится Тургеневъ къ Россіи: къ ея природѣ и жизни. Чего онъ для нея желалъ. Міровоззрѣніе Тургенева: источники его пессимизма, выраженные въ „Полѣсьѣ“, „Дворянскомъ гнѣздѣ“. „Наканунѣ“, „Дымѣ“, „Призракахъ“, „Довольно“, „По поводу отцовъ и дѣтей“ и стихотвореніяхъ въ прозѣ. Романтизмъ Тургенева. Взглядъ на художественное творчество.

7. „Дѣтство и отрочество“. Положительныя и отрицательныя условія развитія Иртеньева. Основныя личныя его свойства. Черты столичной и деревенской жизни дворянства, переданныя здѣсь. Отношеніе Толстого къ барской и велико-

свѣтской жизни въ этой повѣсти. Изображеніе университетской и студенческой жизни и отношеніе къ ней Толстого. Типы простыхъ людей.

8. Вопросы личнаго совершенствованія въ повѣсти „Дѣтство и отрочество". Какое значеніе придаетъ имъ въ жизни Толстой? Автобіографическія черты этой повѣсти. Какіе важнѣйшіе моменты развитія человѣка въ юности выдвигаетъ эта повѣсть. Отдѣльные общіе вопросы, выдвигаемые этою повѣстью: взглядъ на наказаніе, любовь, смерть, горе, роль ума и чувства въ жизни человѣка. Повѣсть: „Дѣтство и отрочество", какъ предметъ дѣтскаго чтенія. Особенности Толстого, какъ художника выразившіяся здѣсь.

9. „Казаки". Причина переѣзда героя на Кавказъ. Впечатлѣнія отъ новыхъ людей и ихъ образа жизни и выводъ изъ этихъ наблюденій. Причины, мѣшающія герою опроститься. Сравненіе героя съ другими типами разочарованныхъ, переданными русской литературой. Субъективность автора въ передачѣ взглядовъ Ерошки. Источники его свободомыслія. Причины подозрительнаго отношенія казаковъ къ Оленину. Съ какимъ чувствомъ уѣзжаетъ герой изъ станицы. Источники стремленія лучшихъ русскихъ людей уйти отъ сложившейся городской жизни и отрицательнаго отношенія къ внѣшнему европеизму. Автобіографическія черты этой повѣсти.

10. „Утро помѣщика". Герой разсказа, какъ выразитель личности автора. Отношеніе къ образованію. Письмо къ тетушкѣ. Объясненіе причины бѣдности крестьянъ. Отношеніе къ крѣпостному праву. Средства поправленія бѣды. Пониманіе счастья. Отношеніе крестьянъ къ Неклюдову. Отношеніе Тургенева и Толстого къ крестьянамъ. Степень типичности героя и крестьянъ. Начало убѣжденій Толстого, къ которымъ онъ пришелъ впослѣдствіи, выраженныя въ этой повѣсти. Отношеніе Толстого къ герою.

11. Оцѣнка Толстого въ книгѣ проф. Овсянико-Куликовскаго. Художественныя открытія. Риторичность въ нѣкоторыхъ сценахъ „Дѣтства и отрочества". Мнѣніе его о сословной психологіи. Личный складъ Толстого. Оленинъ и Толстой. Психологическая форма и содержаніе. Сравнительное значеніе формы. Анализъ и синтезъ при изученіи художественныхъ типовъ.

12. Отношеніе Овсянико-Куликовскаго къ типамъ Толстого. Опредѣленіе національности. Опредѣленіе художественныхъ пріемовъ Толстого. Каратаевъ и Кутузовъ. Уничтоженіе личности въ Каратаевѣ. Ерошка и Каратаевъ. Великорусскія черты этихъ типовъ. Ихъ крестьянскія черты. Сны Каратаева. Мнѣніе Драгомирова и Овсянико-Куликовскаго о кн. Болконскомъ. Основное различіе между кн. Болконскимъ и гр. Безуховымъ. Ихъ отношеніе къ общественному движенію начала вѣка.

13. Педагогическія статьи Толстого. Задача народной школы: различіе между грамотностью и образованіемъ. Сравнительное значеніе методовъ. Наглядность обученія. Связь педагогическихъ статей Толстого съ идеями его художественныхъ произведеній. Толстой какъ психологъ. Общая оцѣнка его дѣятельности.

14. Островскій. „Свои люди сочтемся". Дѣйствующія лица. Взгляды и личность Липочки, Большова: поводъ къ банкротству. Подхалюзинъ. Типичныя условія выработки подобныхъ типовъ. Тишка. Послѣдняя сцена и сравненіе въ ней дѣйствующихъ лицъ. Условія паденія Рисположенскихъ. Сказка Сысоя Псоича. Старинныя черты жизни и новыя. Оцѣнка тѣхъ и другихъ. Оправданіе своихъ поступковъ средой. Отраженіе дворянства. Почему просвѣщеніе отражается вреднымъ образомъ на этой средѣ. Цѣли этихъ людей. Трагизмъ этой комедіи.

ПРОГРАММА

методики русскаго языка.

Старшій педагогическій классъ.

Методы обученія грамотѣ и ихъ сравнительное значеніе. Объяснительное чтеніе. Двѣ задачи объяснительнаго чтенія въ элементарной школѣ. Объяснительное чтеніе, наиболѣе связанное съ преподаваніемъ роднаго языка. Выборъ статей. Пріемы объясненія. Составленіе плана. Способы привлеченія всего класса къ работѣ по составленію плана. Размѣры плана. Редакція заглавій его частей. Выразительное чтеніе. Борьба съ недостатками произношенія. Чтеніе хоромъ и въ отдѣльности каждымъ изъ учащихся. Объяснительное чтеніе, какъ условіе выразительнаго чтенія. Общая работа класса надъ выразительнымъ чтеніемъ. Способы усилить въ глазахъ учащихся важность выразительнаго чтенія. Знаки выразительнаго чтенія и знаки препинанія. Интересъ къ читаемому, какъ источникъ выразительнаго чтенія и самодѣятельности учащихся. Чтеніе по ролямъ и его относительное значеніе. Изученіе грамматики съ дѣтьми. Разборъ, какъ практическое изученіе грамматики. Условія цѣлесообразности разбора. Письменный разборъ. Графическій разборъ. Сократическій методъ въ изученіи грамматики: его выгодныя и не выгодныя стороны. Примѣры пріемовъ изложенія грамматическихъ свѣдѣній изъ учебниковъ и сравнительная ихъ оцѣнка. Знакомство съ знаками препинанія. Обученіе орѳографіи. Мѣсто орѳографическихъ знаній среди другихъ грамматическихъ знаній въ школѣ. Пріемы обученія орѳографіи: провѣрочный диктантъ, объяснительный диктантъ, списываніе простое и обусловленное нѣкоторыми указаніями, орѳографическіе словари и задачники. Практическое обученіе пользованію роднымъ языкомъ и степень его достижимости въ школѣ. Устныя и письменныя изложенія и сочиненія въ младшихъ классахъ. Исправленіе ошибокъ. Порядокъ обращенія къ учащимся разныхъ способностей при разъясненіи новаго вопроса. На какихъ учащихся преподавательница должна обращать преимущественное вниманіе. Основанія для выбора учебника, подходящаго къ даннымъ условіямъ.

Преподаватель *А. Д. Алферовъ.*

Объяснительная записка къ программѣ по исторіи русскаго языка.

Курсъ исторіи русскаго языка проходится въ теченіе двухъ лѣтъ при 1 часѣ въ недѣлю. Программа составлена такимъ образомъ, чтобы воспитанницы въ результатѣ занятій могли дать научное объясненіе важнѣйшимъ явленіямъ современнаго русскаго языка какъ въ области фонетики и морфологіи, такъ и синтаксиса. Рядомъ съ этой главной задачей курсъ ставитъ себѣ цѣлью распи-

рить и общія лингвистическія представленія воспитанницъ, сообщая имъ основныя свѣдѣнія по психологіи и исторіи языка вообще.

Такъ какъ воспитанницы приступаютъ къ слушанію курса безъ надлежащей филологической подготовки, то приходится сознаться, что онъ представляетъ для нихъ большія трудности, и, только при ихъ усердіи и добросовѣстности, можно достигать нѣкоторыхъ результатовъ. Чтобы лучше ввести слушательницъ въ сферу новыхъ для нихъ понятій и раскрыть передъ ними важность самаго предмета, въ программу младшаго класса включены лишь вопросы общеобразовательнаго характера; болѣе же спеціальныя части отнесены къ старшему классу, гдѣ на урокахъ методики русскаго языка воспитанницы занимаются разборомъ учебниковъ грамматики и гдѣ, слѣдовательно, уже въ силу этого онѣ сильнѣе сознаютъ потребность въ научномъ обоснованіи своихъ грамматическихъ познаній.

Преподаваніе ведется лекціоннымъ путемъ, но отъ времени до времени устраиваются бесѣды по поводу пройденнаго, а въ старшемъ классѣ, кромѣ того, подъ руководствомъ преподавателя изучаются памятники древнерусскаго языка по хрестоматіи Буслаева.

Пособіями къ лекціямъ служили слѣдующія книги: 1) Буслаева „Историческая грамматика“, 2) А. И. Соболевскій „Лекціи по исторіи русскаго языка“ и 3) (съ нынѣшняго года) „Синтаксисъ русскаго языка“ проф. Овсянико-Куликовскаго.

Преподаватель *И. И. Сакулинъ.*

ПРОГРАММА

по исторіи русскаго языка.

Младшій педагогическій классъ.

1. ***Человѣческая рѣчь въ ея современномъ состояніи.*** Понятіе о членораздѣльности человѣческой рѣчи. Опредѣленіе слова. Значеніе словъ. Условія пониманія рѣчи. Процессъ рѣчи по даннымъ физіологической психологіи. Мышленіе и слово. Экспериментально-психологическія наблюденія надъ процессомъ чтенія.

Происхожденіе и развитіе человѣческаго языка. Акты отвлеченія и умозаключенія безъ участія рѣчи. Классификація знаковъ для выраженія эмоцій и поня-

тій. Роль жестовъ. Языкъ чувства, междометія. Образованіе словъ съ опредѣленнымъ значеніемъ. Звукоподражаніе, какъ факторъ образованія словъ. Вопросъ о символизмѣ языка. Законъ аналогіи и его проявленіе въ исторіи языка. Измѣненіе звуковой стороны словъ подъ вліяніемъ физіологическихъ причинъ; его закономѣрность.

2. *Генеалогическая классификація языковъ.* Семья индоевропейскихъ языковъ. Славянская вѣтвь. Русскій языкъ, его говоры и нарѣчія.

3. Главнѣйшіе моменты *въ исторіи русскаго литературнаго языка.* Церковнославянскій языкъ; руссизмы въ памятникахъ до XIV в.; югославянское вліяніе въ XIV и XV вв.; языкъ югозападной литературы XVII в.; грамматика Мелетія Смотрицкаго; прекращеніе живого развитія въ области церковнаго языка. Языкъ юридическихъ актовъ и свѣтской литературы въ древнемъ періодѣ; значеніе московскаго нарѣчія съ XV и XVI вв. Варваризмы въ допетровскую эпоху и въ эпоху преобразованій. Выработка литературнаго языка въ XVIII в. Ломоносовъ и его разсужденіе „О пользѣ книгъ церковныхъ“. Мнѣніе Тредьяковскаго о старославянскомъ языкѣ. Языкъ переводной петровской литературы и языкъ самого Петра Великаго. Неустойчивость взглядовъ Тредьяковскаго и Ломоносова на литературное значеніе русскаго языка. Предисловіе Тредьяковскаго къ переводу сочиненія **Paul Tallemant.** „Ѣзда на островъ любви“. „Россійская грамматика“ Ломоносова.

4. Галломанія высшаго общества въ XVIII в. Зависимость литературнаго языка отъ разговорнаго языка общества. Высшее общество и „французскій штиль“ въ русской литературѣ. Новый читатель и развитіе средняго и низкаго стиля. Вліяніе кружка Новикова на Карамзина. Заслуги Карамзина въ исторіи литературнаго языка. Полемика карамзинистовъ и шишковистовъ. Грамматика Греча. Языкъ лучшихъ писателей первой половины XIX в. (Батюшкова, Жуковскаго, Грибоѣдова, Крылова). Значеніе Пушкина въ исторіи литературнаго языка. Языкъ Гоголя—Мнѣніе Н. И. Надеждина о русскомъ языкѣ. Взгляды Даля. Составъ современнаго литературнаго языка и его достоинства.

ПРОГРАММА

по исторіи русскаго языка.

Старшій педагогическій классъ.

1. Свѣдѣнія по *синтаксису* языковъ и въ частности русскаго языка. „Протоплазматическое“ состояніе языка. Происхожденіе грамматическихъ категорій. Составъ словъ. Морфологическая классификація языковъ: языки корневые, агглютинативные и флективные. Преимущество флективныхъ языковъ. Корень въ флективныхъ языкахъ. Опредѣленіе частей рѣчи русскаго языка.

2. Первобытное одночленное предложеніе. Сравненіе образовъ, логическое сужденіе, грамматическое предложеніе. Второстепенные члены предложенія. Предложеніе и его главные члены. Звательная форма словъ. Сочетаніе предложеній. Паратактическій строй рѣчи. Способъ подчиненія. Вопросъ о такъ называемомъ сокращеніи придаточныхъ предложеній.

3. *Звуковыя особенности русскаго языка:* 1) отсутствіе носовыхъ гласныхъ; 2) смягченіе зубныхъ согласныхъ въ Ж и Ч; 3) полногласіе двухъ видовъ; 4) положеніе глухихъ гласныхъ Ъ и Ь передъ плавными.

4. *Изъ исторіи формъ склоненія.* Взаимодѣйствіе основъ: 1) смѣшеніе основъ на О и на Ъ; 2) вліяніе основъ на А—на другія основы; 3) вліяніе твердыхъ основъ на мягкія; 4) вліяніе мягкихъ основъ на твердыя.

Смѣшеніе падежей: 1) именительнаго и звательнаго, 2) именительнаго и винительнаго и 3) родительнаго и винительнаго. Утрата нѣкоторыхъ формъ склоненія: а) двойственное число, б) причастныя формы, в) сравнительная степень.

Старославянское и древнерусское *спряженіе* глаголовъ. Изъ исторіи русскаго спряженія: судьба имперфекта, аориста, прошедшаго совершеннаго, давнопрошедшаго, условнаго наклоненія, будущаго совершеннаго, будущаго сложнаго, двойственнаго числа.

Cours pédagogiques. Langue française.

L'enseignement de la langue française dans les cours pédagogiques ayant pour but de former des institutrices capables de donner les leçons dans les classes élémentaires, il est indispensable de donner aux élèves tout à la fois les connaissances nécessaires et la façon de les employer plus tard. Vu le manque de temps, il est impossible de faire un cours complet de méthode d'enseignement du français; il faut donc se contenter de quelques indications sommaires sur ce sujet et s'efforcer surtout de faire acquérir aux élèves la connaissance parfaite des règles essentielles de la grammaire et une facilité d'élocution qui leur permette d'exprimer leurs idées correctement et librement, soit de vive voix, soit par écrit, dans la langue qu'elles doivent enseigner. D'autre part, il est impossible de se rendre compte du génie et des qualités d'une langue, si l'on n'en connaît pas les principaux chefs-d'œuvre; au cours de grammaire et aux exercices pratiques doit donc se joindre l'étude des écrivains français les plus importants.

I. Le cours de grammaire comprend la répétition de l'étymologie et de la syntaxe, ainsi que l'étude d'un certain nombre de règles nouvelles; ces règles, données dans le cours systématique, sont également étudiées et expliquées sur les textes lus en classe. Les élèves seront habituées à faire elles-mêmes la leçon de grammaire, c'est-à-dire à exposer ces règles d'une manière claire et simple, à trouver rapidement de nombreux exemples, de façon à être comprises dans les classes élémentaires. Comme il est nécessaire d'attirer spécialement l'attention sur les nombreux cas où

la syntaxe française diffère de la syntaxe russe, c'est sur ce point que l'on insiste spécialement dans les exercices de traduction du russe en français. Un cours de grammaire historique serait aussi très utile; étant donné le peu de durée des études, on se contentera de donner aux élèves des notions leur permettant de comprendre l'origine des principales règles grammaticales et modifications orthographiques.

II. Le cours de littérature comprend deux parties: une étude succincte de l'histoire de la littérature française depuis les origines jusqu'à nos jours, et une étude des principaux chefs-d'œuvre, qui sont lus en entier. Chaque œuvre est analysée non seulement au point de vue du contenu, mais encore au point de vue des caractères, des idées, du style, de façon à donner aux élèves une idée bien nette de la valeur esthétique et poétique des ouvrages étudiés. On insistera également sur les vers ou sur les passages auxquels on fait le plus souvent allusion. Enfin le cours de littérature doit être pour l'élève un moyen de se perfectionner dans l'étude pratique de la langue et d'acquérir une élocution facile et correcte.

III. Les exercices et devoirs écrits comprennent: 1° les dictées en texte suivi sur les différentes règles grammaticales; 2° les compositions sur un sujet de littérature ou de morale (analyse des pièces déjà lues, explication de sentences et de proverbes).

Conformément à ce qui vient d'être dit, les leçons sont divisées de la façon suivante:

1-er cours pédagogique, quatre leçons par semaine; 1° grammaire et exercices d'orthographe et de style; 2° traduction du russe en français; 3° histoire de la littérature française au XIX-ème siècle; 4° lecture de textes français et exposé de vive voix des ouvrages lus en dehors des leçons. Les élèves doivent connaître au moins une œuvre entière de chaque auteur étudié dans le programme, sauf pour Flaubert (Pages choisies).

2-ème cours pédagogique; quatre lecons par semaine. 1° grammaire et exercices d'orthographe et de style; 2° traduction orale du russe en français; 3° histoire de la littérature française des

origines au XIX-ème siècle; 4° lecture des œuvres des auteurs étudiés dans le cours et compte-rendu de vive voix des passages lus en dehors des leçons.

Le maître de langue française
C. Potier.

1-er cours pédagogique.

Littérature.

Les précurseurs du romantisme.—M-me de Staël; sa vie, ses œuvres, son influence sur le mouvement romantique. — Nouvelles idées introduites en France par cet auteur. — Parler de Corinne et montrer ce que M-me de Staël a voulu prouver par ce roman.

Chateaubriand; sa vie.—Influence du lieu de sa naissance et de son éducation sur son caractère. — Caractère de Chateaubriand.—Importance de cet auteur comme précurseur de l'école romantique.—Ses idées.—Le sentiment chrétien apparaissant dans la littérature; les Martyrs. — Autres ouvrages de Chateaubriand. (René, Atala).

Lamartine, sa vie, les trois périodes; influence de son éducation. — Son caractère: ses défauts.—Lamartine considéré comme poète lyrique; aperçu de la poésie lyrique en France avant lui.—Idéalisme et optimisme. En quoi Lamartine est-il romantique?—Idées renfermées dans les poésies lues.—Importance du poème de Jocelyn.—Sujet détaillé de ce poème.—Origines du poème; plan de Lamartine et idée générale. Expliquer pourquoi Hugo réussit, tandis que Lamartine échoua.—Originalité de l'œuvre; expression des sentiments tendres.—Critiques faites au caractère et à la conduite de Jocelyn.

De l'école romantique en France. Le sentiment chrétien et ses conséquences, le caractère subjectif et la nature pénétrant partout.—Retour vers le moyen âge.—Influence des littératures étrangères. — Mélange du beau et du laid, du bien et du mal.

V. Hugo; sa biographie.—Hugo poète lyrique; 1-ère période, Odes et Ballades, Orientales; 2.ème période, les Contemplations.—Hugo poète épique dans la Légende des siècles.—Hugo poète dramatique; idées contenues dans la Préface de Cromwell; étudier un drame et le comparer avec une tragédie pseudo-classique.—Hugo prosateur; étudier un des romans.

A. de Vigny, sa vie.—Pessimisme et mélancolie du poète; causes diverses de cette mélancolie.—Idées dominantes des œuvres d'A. de Vigny; 1° sur le génie et la grandeur, 2° sur la vie en général. — Sa pitié; Eloa.—Du théâtre d'A. de Vigny; étudier le drame de Chatterton.—Des romans d'A. de Vigny.

A. de Musset; sa biographie, son caractère, ses goûts littéraires; montrer s'il resta fidèle jusqu'à sa mort aux idées romantiques.—Les qualités et ses défauts; les Nuits.—Idée favorite du poète.—Donner le sujet d'une pièce tirée des Comédies et Proverbes.

G. Sand; sa biographie, développement de son caractère.—Comment peut-on diviser la carrière littéraire de G. Sand?—Historique du roman en France.—Caractéristique du talent de G. Sand; son style.—Etudier un des romans.

C. Delavigne; sa vie et ses œuvres. - Son rôle de médiateur entre les deux écoles.—Critiques qui lui furent faites —Appréciation de son talent.—Etudier la tragédie de Louis XI.

Ecole réaliste. — Importance du roman. — Stendhal, ses œuvres, son triple caractère; son influence. — Prosper Mérimée, sa vie, son caractère mystificateur (la Guzla); absence de caractère subjectif dans ses œuvres.

Balzac considéré comme réaliste.—Sa vie, préoccupation de l'argent.—Balzac à la fois romantique et réaliste. — Façon dont Balzac dépeint ses personnages; critique.--Défauts de son style.—Etudier l'un des romans.

Flaubert: sa vie et ses œuvres; son caractère. — Flaubert considéré comme le chef de l'école naturaliste.—Caractères de cette école; impassibilité de l'auteur; genre des personnages; exactitude même dans les romans où se reconnaît l'influence romantique.—Flaubert considéré comme écrivain.

L'impressionnisme.—Daudet, sa vie. — L'art de Daudet; sa sensibilité, son procédé d'élaboration.—Manque d'unité. — Intensité de vie de ses personnages.— L'auteur apparaît dans l'œuvre.—Son optimisme.—Etudier un des romans.

Grammaire.

Répétition de toute la grammaire au point de vue de l'enseignement.—Notions générales de grammaire historique.

II-ème cours pédagogique.

Grammaire.

Répétition de l'étymologie et de la syntaxe au point de vue de l'enseignement.—Règles particulières sur l'emploi de l'article partitif, l'emploi des temps, l'emploi de la négation.—Exercices pratiques.—Règles d'orthographe d'usage avec exemples et exceptions.—Règle de la dérivation et exceptions.—Initiales: mots en *al*, en *af*, en *at*, en *ap*, en *com*, en *cor*, en *dif*, en *ef*, en *il*, en *im*, en *ir*, en *oc*, en *of*.—Médiales: *b* dans l'intérieur des mots; *d* se redoublant; syllabes *if*, *ouf*, *uf*.—Finales: mots terminés par le son *air*. — Verbes en *ayer*, *eyer*; en *endre*, en *oir*.—Adjectifs terminés par le son *eu*. — Noms en *i*.—Adjectifs en *il*.—Adjectifs en *oir*· Verbes en *onner*.—Dérivés des verbes en *quer* et *guer*.—Noms féminins en *ie* et *oie*.—Noms masculins en *ie* et *ée*.—Noms terminés par le son *l* mouillé.— Noms terminés en *ou*.—Noms féminins en é, té, tié.

Formation des mots; dérivés et composés; famille de mots.—Assimilation et permutation.—Donner les principaux préfixes et suffixes avec leurs modifications et leur signification (Larousse, lexicologie de 3-ème année). Influence de l'accent tonique sur l'orthographe, verbes de la première conjugaison. — Transformation de *o*, *ou* en *eu*.—Ponctuation, emploi de la virgule.

Littérature.

Formation de la langue française —Prédominance du latin populaire.—Formation populaire et formation savante; doublets.—Influence de l'accent tonique.— Langue romane; langue d'*oc* et langue d'oïl. - Chansons de geste; les 3 cycles. – Chanson de Roland, les quatre Fils Aymon, le Pèlerinage de Charlemagne.—

Tristan et Yseult.—Les lais; Aucassin et Nicolette.—Les fabliaux; le Vilain Mire. Le théâtre au moyen âge; mystères, moralités et farces (L'avocat Patelin, le Cuvier).

La Renaissance; causes et caractère. — La poésie; Ronsard et la Pléiade; Marot.—Principaux prosateurs; Rabelais et son œuvre; expressions restées dans la langue.

XVII-ème siècle.—Les puristes, les précieuses, les burlesques.—Pascal, Port-Royal et les Provinciales. — Corneille, ses quatre chefs-d'œuvre, caractériser les héros de Corneille.—Règle des trois unités; montrer si Corneille a observé rigoureusement ces règles.—Corneille poète comique. Etude du **Menteur.**

Biographie de Racine.—Etudier Andromaque; caractères d'Andromaque, de Pyrrhus et d'Hermione.—Manque de couleur locale.—Caractéristique générale du théâtre de Racine; importance des rôles de femmes.— Racine poète comique; étudier les Plaideurs.— Origine de la pièce, critiques; expressions devenues proverbiales.

Molière; sa biographie.—Expressions devenues proverbiales et provenant des pièces de Molière. — Etude du Misanthrope; caractères d'Alceste, de Philinte, d'Eliante, de Célimène et d'Arsinoë; critique de J. J. Rousseau. — Critique que l'on peut faire au dénoûment des pièces de Molière.—Etude de Tartufe; historique de la pièce; accent de colère; caractères de Dorine, Orgon, M-me Pernelle, Tartufe.— Etude des Femmes savantes; caractères de Philaminte, Bélise et Armande; caractère d'Henriette; véritable opinion de Molière sur l'instruction des femmes.

Boileau et son rôle.—Les grands noms du XVII-ème siècle.—Période de transition; Lesage.—Le XVIII-ème siècle; Montesquieu et Buffon.—Voltaire, sa vie et ses œuvres. Etude de Zaïre; caractères principaux, critiques que l'on peut faire à cette pièce.—J. J. Rousseau, sa vie et ses œuvres.

La tragédie pseudo classique et le drame romantique.—V. Hugo, sa biographie; étudier le drame „Hernani" et montrer les innovations introduites dans ce drame.

Объяснительная записка къ программѣ нѣмецкаго языка.

При преподаваніи нѣмецкаго яз. въ педаг. классахъ Училища Ордена Св. Екатерины главное вниманіе обращается не столько на обширность сообщаемыхъ свѣдѣній, сколько на сознательное усвоеніе пройденнаго.

Въ планъ преподаванія входятъ: 1) Чтеніе произведеній, которыя составляютъ выдающіяся явленія въ исторіи нѣм. литературы (классное и внѣклассное чтеніе); 2) Означенный въ прилагаемыхъ къ объяснительной запискѣ программахъ курса литературы; 3) Переводы (устные и письменные) русскихъ образцовыхъ произведеній а 4) Сочиненія повѣствовательнаго и описательнаго характера (иногда на темы изъ прочитанныхъ произведеній).

Главная цѣль, которую имѣетъ въ виду классное чтеніе избранныхъ произведеній нѣм. литературы, состоитъ въ томъ, чтобы, съ одной стороны, обратить вниманіе воспитанницъ на планъ, характеристику дѣйствующихъ лицъ и на мѣста, выдающіяся по мысли и поэтическимъ красотамъ а, съ другой стороны, пріучить ихъ къ толковому и сознательному чтенію произведеній и къ пониманію ихъ эстетическихъ особенностей. Устное изложеніе прочитанныхъ произведеній, и сообщенныхъ литературныхъ свѣдѣній, служитъ вмѣстѣ съ тѣмъ и для другой цѣли, практической: пріучить воспитанницъ къ живой нѣм. рѣчи.

Въ лекціяхъ по исторіи литературы подробности мѣста не имѣютъ; отмѣчаются лишь наиболѣе характерныя факты, способные вмѣстѣ съ тѣмъ заинтересовать учащихся и вслѣдствіи этого удержаться въ ихъ памяти. Къ сожалѣнію, за недостаткомъ учебнаго времени преподавателю приходится отказаться отъ мысли— сдѣлать обзоръ произведеній второй половины XIX вѣка, и даже частью I пол. того-же вѣка.

При переводахъ съ русскаго яз. на нѣм. обращается особое вниманіе на правильность и чистоту нѣмецкой рѣчи. Попутно повторяются необходимыя грамматическія правила. Выдѣлить грамматику въ особый урокъ нельзя, такъ какъ число уроковъ нѣм. яз. въ педагогическихъ классахъ не велико.

Преподаватель **А. Грунеръ.**

Programm der duetschen Sprache für die untere pädagogiche Klasse.

des Schuljahres 1902/3.

Was heisst Literaturgeschichte? Ursprung des Wortes „deutsch“. Dialekte der deutschen Sprache. Die 4 Perioden der Sprachentwickelung. Poesie und Wissenschaft. Objektiwe und subjektiwe Künste. Die Perioden der Literaturgeschichte. Die heidniche Zeit. Alliteratiwe. Hildebrandslied. Waltharilied. Christliche Zeit. Ulfilas. Wessobrunner Gebet. Muspilli. Helurud. Krist. Endreim. Höfische Poesie. Gründe des Aufschwungs. Das höfische Epos. Sagenkreise. Das Rolandslied. Sagenkreis von vom heiligen Gral. Wolfram von Eschenbach. Parzival. Sagenkreis vom König Artus und der Tafelrunde. Gottfried von Straszburg. Unterschied zwischen „Parzival“ u. „Tristan u. Isolde“. Hartmann von der Aue. Was schildert der Dichter in „Evek“ und „Iwein“? Der arme Heinrich. Der Minnegesang: Entstenung der

poetischen Form. Walther von der Vogelweide und seine Nachfolger. Verfall des Minnegesanges. Frauenlob. Freidank. Volkspoesie. Unterschied zwischen höfischen Epos und Volkspoesie. Die nordische Sage von Sigurd. Der hünerne Siegfried. Das Nibelungenlied. Die Dichter des Nibelungenliedes. Grundzüg des Epos. Durch wen ist es ins Neuhochdeutsche übertragen worden? Wieviel Handschriften existieren noch? Welches sind die besten und vollständigsten? Die Nibelungenstrophe. „Der Ring der Nibelungen". Gudrun. Handschrift? Unterschied der Nibelungen — und Gudrunstrophe? Ostgotischer Sagenkreis: der kleine Rosengarten; der grosze Rosengarten. Die lombardischen Sagen: König Rother. Allgemeine Zustände Deutschlands in der Mitte des XIV Jahrh. Maximilian I. Die Städte. Entwickelung der Künste. Die Meistersinger. Das Volkslied. Die Tiersage: epischer Character; lehrhafter Char.; satirischer Char. Die Anfänge des Dramas. Die Bühne. Allgemeiner Charakter der Poesie zur Zeit der Reformation. Die Poesie in andern Ländern um diese Zeit. Martin Luther. Das Kirchenlied. Hans Sachs. Weitere Entwickelung des Dramas. Die Satire: Sebastian Brand. Murner. Fischart Fabeln und Tiergedichte. Burkard Waldis. Rollenhagen. Prosa und Volksbücher. Till Eulenspieler. Dr. Faustus Schildbürger. Ahasver. Allgemeiner Charakter der Poesie nach dem dreiszigjährigen Kriege. Sprachgesellschaften. Die erste schlesische Dichterschule: Martin Opitz: sein Hauptverdienst. Der Lyriker Fleming. Dach. Die zweite schlesische Dichterschule und ihre Gegner. Paul Gerhardt. Das Drama in seiner weitern Entwickelung. Gyphius. Der Roman und die Robinsonaden. Charakter der Literatur in XVIII Jahrhundert. Streit der Züricher und Leipziger Dichter. Die Leipziger Dichter: Gellert. Sein Verdienst und seine Nachfolder. Die preuszischen Dichter: E. v. Kleist. „Der Frühling".

Lektüre: 1) „Iphigenie auf Tauris", v. Goethe.
2) „Die Braut von Messina". v. Schiller.

Programm der deutschen Sprache für die obere pädagogiche Klasse.

des Schuljahres 1902/3.

Die klassische Periode. Was heiszt klassisch? Allgemeiner Charakter der Poesie seit 1756. Die Dichter der idealistischen Richtung. Klopstock und Wieland als Gegensätze. Leipziger und Schweizer Richtung. Kurze Biographie Klopstocks. Sein Verdienst um die deutsche Literatur. Seine Werke. „Der züricher See". „Die frühen Gräber". „An den Erlöser". Aus dem Messias: Gespräch zwishen Maria und Portia. Kurze Biographie Wielands. Sein Verdienst. Seine Werke Inhalt. Oberon (einige Abschnitte sind gelesen). Abderiten. Lessing und Herder als Gegensätze. Kurze Biographie Lessings. Sein Verdienst. Lessing als Kritiker und Lessing als Dramatiker. Entstehung des bürgerlichen Trauersplies. Seine Werke.

Besprehung von „Minna v. Barnhelm". Ausstellung der Fabel im allgemeinster Bedeutung. Die Hauptthemata der Dichtung. Weshalb muszte dieses Drama bei allen Deutschen ein allgemeines Interesse erregen? Inwiefern ist die Einheit der Handlung, des Ortes und der Zeit beachtet? Ist das Drama virklich ein Lustspiel? Charaktere. „Nathan der Weise". Entstehung und Veranlassung. Tendenz des Dramas. Motiv und Idee. Verwendung und Verwertung der Dichtung. Warum hat Lessing in seinem Nathan einen Juden zum Vertreter seiner Idee der religiösen Dichtung gemacht? Lessing als Fabeldichter. Unterschied zwishen Lessing und Gellert als Fabeldichter. — Kurze Biographie Herders. Sein Verdienst um die deutshe Literatur. Seine Werke: kritiche Schriften, Uebersetzungen, Legenden

Inhalts des Cid „Der gerettete Jungling". „Das Kind der Sage". — Sturm und Drangperiode. Schubart. Lenz. Der Göttinger Haimbund. Entstehung desselben. Bürger. Seine Balladen: Leonore, der Kaiser und der Abt, der wilde Jäger, das Lied von bravem Manne". Vosz. Sein Verdienst. Seine Idyllen, der siebzigste Geburtstag; Luise.—Hólty. Die Gebrüder Stolberg. Claudius. — Goethe und Schiller als Gegensätze. Biographie Goethes. Seine Werke. Göethe unter dem Einflusse der Sturm und Drangperiode. Goethe als Dramafiker. Dürchsprechung von „Iphig. auf Tauris", „Tasso", „Egmont", „Faust", (in der Art wie die Lessingschen Gramen.).— Goethe als Romanschriftsteller. Goethe als Liederdichfer. Goethe als Balladen dichter. Hermann und Dorothea.—Schillers Biographie. Seine Jugenddramen: die Räuber,—Kabale und Liebe, Don Carlos. Schillers Lyrik. Seine historischen und philosophischen Schriften Schillers Balladen. Seine Dramen. Wallenstein. Maria Stuart. Jungfrau v. Orleans Braut von Messina. Wilgelm Tell. (In genauer. Durchsprehung wie. Lessing.

Lektüre 1) Hermann und Dorothea" v. Goethe.
2) „Wallensteins Tod " v. Schiller.

Объяснительная записка къ программѣ всеобщей исторіи литературы.

Преподаваніе иностранныхъ литературъ, какъ оно поставлено въ Екатерининскомъ институтѣ, преслѣдуетъ слѣдующія цѣли: познакомить воспитанницъ съ вѣчными идеалами, отразившимися въ величайшихъ образцахъ европейскаго творчества, съ тѣми коллизіями, сюжетами и типами, къ обработкѣ которыхъ съ особенной любовью возвращались поэты всѣхъ временъ и народовъ. Воспитанница, вышедшая изъ учебнаго заведенія, и не уяснившая себѣ тѣхъ неизмѣнныхъ вѣчныхъ сторонъ человѣческой психологіи, которыя раскрываются въ Гамлетѣ, Донъ-Кихотѣ. Чайльдъ-Гарольдѣ и другихъ типахъ міровой литературы, потерпитъ большой ущербъ въ смыслѣ общаго своего развитія. Не меньшимъ ущербомъ для ея развитія явится незнакомство съ художественнымъ толкованіемъ тѣхъ коллизій и положеній. которыя раскрываются въ произведеніяхъ міровой литературы, напр. столкновеніе ослѣпленнаго идеализма съ реальнымъ міромъ, въ лицѣ Донъ-Кихота, непосредственнаго поэтическаго чувства съ разсчетами окружающихъ и съ внѣшними прозаическими преградами, въ лицѣ Ромео и Юліи, Новой Элоизы и Сенъ-Пре, столкновеніе пытливаго ума, стремящагося проникнуть въ тайны мірозданія, съ своей собственною ограниченностью, въ лицѣ

„Фауста“ и т. д. Только знакомство съ европейскими литературами дастъ возможность понять эти вѣчные типы и сюжеты, поможетъ человѣку, услышавшему имена Гамлета или Чайльдъ-Гарольда, употребляемыя въ нарицательномъ смыслѣ, представить себѣ отчетливо неумирающія черты человѣческаго духа, сгруппированныя въ каждомъ изъ этихъ героевъ. Знакомство съ европейскими литературами поможетъ воспитанницамъ вполнѣ осмыслить цѣлый рядъ понятій, которыми принято отмѣчать наиболѣе характерныя отношенія человѣка къ окружающему міру, наиболѣе характерные виды его міросозерцанія, идеалистическое, пессимистическое, оптимистическое, позитивное, метафизическое и т. д. Только при изученіи величайшихъ твореній западной литературы воспитанница получитъ возможность познакомиться хотя бы въ общихъ чертахъ съ этими понятіями. Понявъ сущность дантовскаго и гамлетовскаго міросозерцанія, она пойметъ различіе между абсолютнымъ и относительнымъ взглядомъ на міръ. Такова первая, чрезвычайно важная цѣль, которую преслѣдуетъ преподаваніе иностранныхъ литературъ въ Екатерининскомъ Институтѣ: развитіе воспитанницъ, расширеніе ихъ кругозора, углубленіе ихъ пониманія окружающей дѣйствительности.

Но кромѣ общаго развитія преподаваніе иностранныхъ литературъ преслѣдуетъ другую весьма важную цѣль, именно научно-образовательную. Историческія знанія воспитанницъ всегда будутъ страдать весьма важнымъ пробѣломъ при отсутствіи послѣдовательнаго знакомства съ ходомъ развитія западныхъ литературъ. Важное самостоятельное значеніе исторіи литературы въ ряду другихъ историческихъ дисциплинъ въ настоящее время не подлежитъ спору. Ни исторія отдѣльныхъ наукъ, ни общій курсъ исторіи не даютъ картины умственнаго и нравственнаго развитія общества, не изображаютъ эволюціи тѣхъ общихъ понятій (не спеціальныхъ, какъ въ исторіи отдѣльныхъ наукъ), которыми живетъ нація. Исторія литературы — это исторія смѣнъ въ умственномъ и нравственномъ обиходѣ націи, исторія ея общихъ представленій о мірѣ, о человѣкѣ, о своихъ обязанностяхъ и т. д. Какъ бы детально ни изучила въ курсѣ исторіи воспитанница ходъ борьбы между дворянствомъ и третьимъ сословіемъ въ XVIII вѣкѣ во

Франціи, она не представитъ себѣ *картины* этой борьбы, пока не познакомится съ графомъ Альмавивой и его знаменитымъ лакеемъ по комедіямъ Бомарше. „Настоящая исторія, говоритъ Тэнъ, создается лишь тогда, когда сквозь мракъ отдаленнаго времени историкъ начинаетъ различать живого человѣка, дѣйствующаго, одареннаго страстями, имѣющаго свои привычки, голосъ и свою физіономію, свои жесты и свое платье; когда онъ различаетъ его ясно и отчетливо, какъ того человѣка, котораго только что встрѣтилъ на улицѣ". Можно съ увѣренностью сказать, что полное историческое образованіе немыслимо безъ знанія исторіи литературы.

Эти двѣ цѣли, развитіе воспитанницъ и ихъ научное историческое образованіе, въ достаточной степени опредѣляютъ важное значеніе всеобщей исторіи литературы, какъ самостоятельнаго предмета.

Но кромѣ того всеобщая исторія литературы играетъ важную вспомогательную роль при изученіи другихъ наукъ. Она служитъ, во-первыхъ, подспорьемъ для уроковъ всеобщей исторіи, особенно при изученіи тѣхъ періодовъ исторіи, въ которые литература играла роль могущественнаго двигателя событій, какъ это было напр. въ эпоху Возрожденія или въ XVIII столѣтіи. Во-вторыхъ, она является необходимымъ пособіемъ при изученіи исторіи русской литературы, которая въ теченіе значительнаго періода времени представляла собою подражаніе западнымъ литературамъ. Никакія отрывочныя свѣдѣнія на урокахъ русской литературы не могутъ замѣнить систематическаго изученія исторіи западныхъ литературъ. Только познакомившись съ условіями возникновенія сантиментальной литературы въ Англіи, съ видоизмѣненіями, которыя претерпѣла эта литература во Франціи и въ Германіи подъ вліяніемъ мѣстныхъ историческихъ условій, воспитанница можетъ вполнѣ сознательно отнестись къ Карамзину, вполнѣ уяснить себѣ, что было въ русскомъ сантиментальномъ направленіи подражательнаго, и какія новыя черты внесла Россія въ это обще-европейское литературное движеніе, только тогда для нея раскроется значеніе сравнительнаго литературнаго метода, и станетъ понятнымъ, что даже, подражая своимъ старшимъ сосѣ-

дямъ, великій, хотя и младшій народъ, таящій въ себѣ зерно будущаго крупнаго литературнаго значенія, уже въ первыхъ подражательныхъ шагахъ проявляетъ самостоятельную національную творческую способность, для нея станетъ вполнѣ понятнымъ процессъ постепеннаго освобожденія русской литературы отъ западныхъ вліяній, ея выступленія на самостоятельный путь; только тщательное изученіе Байрона и исторической обстановки, въ которой онъ писалъ, поможетъ воспитанницѣ познакомиться съ общими основами байронизма, съ его видоизмѣненіями на европейской почвѣ и съ той своеобразной формой, которую байронизмъ принялъ на русской почвѣ, поможетъ отдѣлить свое отъ чужого, поможетъ глубоко понять важное признаніе Лермонтова: „нѣтъ, я не Байронъ, я другой, еще невѣдомый избранникъ, какъ онъ, гонимый міромъ странникъ, но только съ русскою душой“.

Наконецъ, при изученіи западныхъ литературъ имѣется въ виду и воспитательная цѣль. Знакомство съ женскими образами, созданными Шекспиромъ и другими великими писателями, вдумчивое отношеніе къ страданіямъ Волюмніи, Корделіи, Юліи, знакомство съ трагическими конфликтами, выростающими на почвѣ материнскихъ, супружескихъ и дочернихъ чувствъ, — все это не можетъ остаться безъ благотворнаго воспитательнаго значенія на будущихъ матерей. Изученіе иностранныхъ писателей не мало способствуетъ достиженію и прямой цѣли педагогическихъ классовъ. На урокахъ педагогики преподаватель имѣетъ возможность познакомить воспитанницъ съ педагогическими ученіями. Но не трудно понять, насколько осмысленнѣе становится отношеніе учащихся къ педагогическимъ теоріямъ, если по литературнымъ памятникамъ они знакомятся съ общей литературной обстановкой, въ которой возникла та или другая педагогическая теорія. Вполнѣ сознательное отношеніе къ педагогическимъ воззрѣніямъ Рабле немыслимо безъ ознакомленія хотя-бы съ важнѣйшими идеями гуманистической литературы, какъ немыслимо всестороннее пониманіе педагогическихъ воззрѣній Руссо безъ знакомства съ идеями, отразившимися въ литературѣ XVIII вѣка, и въ особенности съ „Новой Элоизой“.

Этими соображеніями, конечно, объясняется и тотъ фактъ, что необходимость изученія иностранныхъ литературъ въ средней школѣ признана всѣми лучшими преподавателями отечественной словесности; къ сожалѣнію, отсутствіе часовъ, назначенныхъ спеціально для изученія этого предмета, побуждаетъ большинство преподавателей ограничиваться сообщеніемъ учащимся отрывочныхъ свѣдѣній по всеобщей литературѣ. Учрежденная съ Высочайшаго соизволенія при министерствѣ народнаго просвѣщенія комиссія по преобразованію средней школы признала необходимымъ ввести обязательное по извѣстному плану изученіе корифеевъ иностранной литературы, въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ М. Н. П. Такимъ образомъ комиссія предполагала придать самостоятельное значеніе тому курсу, необходимость котораго вызывалась многолѣтнимъ опытомъ, сдѣлать обязательнымъ предметъ, который преподавался урывками и не вездѣ. Замѣчательно, что среди вопросовъ, предложенныхъ на обсужденіе комиссіи, вопросъ о необходимости изученія иностранныхъ писателей, былъ единственнымъ вопросомъ, не встрѣтившимъ никакихъ возраженій со стороны членовъ комиссіи, какъ видно изъ опубликованныхъ въ іюлѣ 1901 года работъ комиссіи.

Важное значеніе упомянутаго курса было признано и комиссіей преподавателей, вырабатывавшей подъ предсѣдательствомъ почетнаго опекуна князя А. В. Мещерскаго проектъ программъ для педагогическихъ курсовъ при Московскомъ Училищѣ Ордена Св. Екатерины. Новизна дѣла и отсутствіе пособій, удовлетворяющихъ потребностямъ общаго образованія, заставляли идти въ этомъ отношеніи тѣмъ путемъ, который подсказывался самой жизнью.

Таковы важныя самостоятельныя и служебныя цѣли, которыя ставитъ себѣ преподаваніе всеобщей исторіи литературы въ педагогическихъ классахъ Училища Ордена Св. Екатерины. Ими опредѣляется и программа занятій. Характеристика литературы каждой эпохи сосредоточивается вокругъ наиболѣе крупнаго писателя; такъ какъ величайшій художникъ по большей части одновременно и полнѣе отражаетъ общія понятія, которыми живетъ общество его времени, и глубже проникаетъ въ человѣческую

психологію и въ смыслъ вѣчныхъ житейскихъ коллизій, то такимъ путемъ достигаются первыя двѣ цѣли, т. е. задачи общаго развитія и задачи историческаго образованія. Такимъ центральнымъ писателемъ для Среднихъ вѣковъ является Данте, для эпохи Возрожденія—Шекспиръ. Изученію произведеній перваго писателя предшествуетъ характеристика образцовъ христіанской (легенды), рыцарской (трубадуры) и городской (фабльо) литературы. Второму писателю предшествуетъ краткая характеристика главныхъ гуманистовъ, Валлы, Поджіо, Рейхлина, Гуттена, Эразма, Рабле и Томаса Мора. Такой порядокъ позволяетъ сохранить общую связь въ характеристикѣ хода литературныхъ идей, и въ то же время выяснить вѣчное значеніе двухъ величайшихъ писателей тѣхъ эпохъ. Къ величайшему сожалѣнію приходиться отмѣтить, что изъ этой первой части курса благодаря недостатку времени устраняется изученіе великаго современника Шекспира,— Сервантеса. Еслибы включить этого писателя въ программу, знакомство воспитанницъ съ литературой Среднихъ вѣковъ и Возрожденія можно было бы признать сравнительно полнымъ и законченнымъ.

Что касается второй части курса, на которую удѣляется всего одинъ часъ въ недѣлю, то здѣсь систематическое изученіе иностранныхъ литературъ становится еще болѣе затруднительнымъ; приходится имѣть въ виду главнымъ образомъ служебныя цѣли, такъ какъ именно, начиная съ половины XVII и до начала XIX вѣка въ Западной Европѣ возникаютъ и развиваются тѣ пять литературныхъ направленій (ложно-классическое, просвѣтительное, сантиментальное, романтическое и байронизмъ), которыя оказываютъ сильное вліяніе на русскую литературу. Но изъ указанныхъ направленій болѣе или менѣе полно удается охарактеризовать три: просвѣтительное (Вольтеръ, Монтескье и Дидро), сантиментальное (Ричардсонъ, Стернъ, Лилло, Руссо, Дидро и Гете) и байроническое (Байронъ и поэты „міровой скорби“). Что касается двухъ остальныхъ, то приходится ограничиваться краткой характеристикой ихъ для сохраненія связнаго представленія о дальнѣйшемъ ходѣ литературы послѣ эпохи Возрожденія. Съ особеннымъ сожалѣніемъ приходится отмѣтить, что при этомъ

опускается характеристика такихъ крупныхъ писателей, какъ Шиллеръ, Мольеръ, и бо́льшей части произведеній Гете. При изученіи всѣхъ этихъ литературныхъ направленій выдѣляются тѣ вопросы, разъясненіе которыхъ можетъ служить и остальнымъ цѣлямъ, т. е. дѣлается по возможности всесторонняя характеристика наиболѣе выдающихся женскихъ типовъ, указывается связь между общими, отражающимися въ литературѣ, идеями и педагогическими теоріями эпохи и т. д.

Изъ вышеизложеннаго ясно, что полное осуществленіе задачъ, которыя ставитъ себѣ преподаваніе всеобщей исторіи литературы, невозможно при томъ количествѣ времени, которое отведено этому предмету въ педагогическихъ классахъ, что всеобщая исторія литературы является въ общемъ планѣ наукъ такимъ необходимымъ звеномъ, устраненіе котораго образуетъ вредную пропасть въ разныхъ сторонахъ образованія и развитія воспитанницъ, и если отсутствіе этого предмета въ общихъ классахъ составляетъ зло, оправдываемое до нѣкоторой степени обиліемъ предметовъ и ограниченнымъ количествомъ времени, то отсутствіе всеобщей исторіи литературы въ педагогическихъ классахъ, имѣющихъ цѣлью улучшить педагогическую подготовку и возвысить уровень образованія воспитанницъ, посвящающихъ лишніе годы пребыванію въ школѣ,—отсутствіе этого предмета въ педагогическихъ классахъ не только было бы непростительнымъ пробѣломъ, но и оставляло бы подъ сомнѣніемъ вопросъ, достигаютъ ли вообще педагогическіе курсы своей цѣли.

Преподаватель **П. С. Коганъ.**

ПРОГРАММА

по всеобщей исторіи литературы.

Курсъ I.

1. Разнообразіе существовавшихъ взглядовъ на литературныя произведенія. Эволюціонный методъ Брюнетьера. Взглядъ Тэна на исторію литературы. Примѣръ: сословная борьба въ XVIII в. во Франціи по исторіи и по комедіямъ Бомарше. Возникновеніе художественныхъ произведеній по Тэну. Теорія расы,

среды и историческаго момента. Психологическій методъ Сентъ-Бева. Сравнительная оцѣнка взглядовъ Тэна и Сентъ-Бева.

2. Христіанство. Главныя черты, отличающія христіанскую религію отъ религій античнаго міра (космополитическій характеръ, идеализмъ, представленіе о загробной жизни, взглядъ на женщину). Несоотвѣтствіе между христіанскими идеалами и нравами эпохи. Борьба папства и имперіи. Болѣзненные типы. Аскетизмъ и рыцарство. Схоластика и мистика. Города. Литература: содержаніе легенды о Св. Алексіи, исторіи трубадура Вильгельма Кабестана и Фабльо о крестьянинѣ-лѣкарѣ. Фабльо и швенки. Наука и отношеніе къ античной образованности.

3. Идея священной римской имперіи. Борьба папства и имперіи изъ за этой идеи. Гвельфы и гибеллины. Положеніе итальянскихъ городовъ. Флоренція и междоусобія въ ней. Нравы. Данте (1265 — 1321). Три главныхъ момента его внутренней исторіи. Любовь къ Беатриче. Идеалистическій характеръ этой любви. Ея благотворное вліяніе на Данте. Вопросъ объ аллегорическомъ значеніи образа Беатриче. Любовная лирика Данте („Vita nuova“). Философскія и научныя занятія Данте. „Пиръ“ („Convivio“). Схоластическій и теологическій характеръ этого произведенія. Взглядъ Данте на строеніе міра и на добродѣтель. Вліяніе политическихъ событій на Данте. Изгнаніе его; разочарованіе въ своихъ соратникахъ. Походъ Генриха VII и возрожденіе надеждъ Данте. Трактатъ „О монархіи“. Отношеніе между папской и императорской властью съ точки зрѣнія Данте, въ этомъ трактатѣ. Смерть Данте.

4. Устройство загробнаго міра по Данте. Двойной смыслъ „Божественной комедіи“. Ея названіе и время возникновенія. Содержаніе „Божественной комедіи“ (распредѣленіе грѣшниковъ по кругамъ ада). Встрѣча съ Виргиліемъ, посланникомъ Беатриче. Эпизодъ съ Франческой ди-Римини. Двойственность міровоззрѣнія поэта, сказавшаяся въ этомъ эпизодѣ. Встрѣча съ Фаринатой, съ папой Николаемъ III и Уголино. Чистилище и Рай. Внѣшнее построеніе поэмы.

5. Аллегорическій смыслъ „Божественной комедіи“. Три звѣря, встрѣтившіеся Данте въ лѣсу. Аллегорическое значеніе Виргилія и странствованія по Аду и Чистилищу. Политическія воззрѣнія, выразившіяся въ „Божественной комедіи“. Исторія внутренняго развитія Данте, и ея отраженіе въ „Божественной комедіи“. Личность и значеніе личности, выдвинутыя „В. К.“ какъ признакъ, роднящій Данте съ эпохой Возрожденія и новымъ временемъ.

6. Эпоха Возрожденія. Ея связь съ Средними вѣками. Наука въ эпоху Возрожденія. Значеніе открытія Коперника. Пробужденіе критическей и исторической мысли. Искусство. Живопись Среднихъ вѣковъ и Ренессанса. Общіе взгляды на жизнь, на человѣческія потребности, на женщину. Политическіе взгляды. Общественные взгляды. Сатирическое направленіе. Скептическая (Монтэнь) и позитивная (Бэконъ) философія. Литература.

7. Литература Возрожденія. Особенности итальянскаго гуманизма. Кружки. Меценатство. Медичи. Гуманизмъ и папы. Николай V и основаніе ватиканской библіотеки. Пій II. Главные представители итальянскаго гуманизма (Поджіо Брачіолини, Антоніо Беккаделли, Лоренцо Валла). Гуманизмъ въ Германіи. Рейхлинъ и дѣло Пфефферкорна. „Письма темныхъ людей“ и Ульрихъ фонъ-Гуттенъ, Эразмъ и „Похвала глупости“. Французскій гуманизмъ. Рабле и его романъ „Гаргантюа“. Гуманизмъ въ Англіи. Томасъ Моръ и его „Утопія“. Экономическая организація общества въ Утопіи.

8. Шекспиръ (1564 — 1616). Главные факты его біографіи. Дѣтство (вліяніе матери, мѣстныхъ празднествъ, заѣзжихъ трупъ и школы). Женитьба. Переѣздъ въ Лондонъ. Литературная дѣятельность и слава. Литературные кружки.

Отношеніе Шекспира къ властямъ, Елизаветѣ и Іакову II. Нравственная личность Шекспира. Религіозное и политическое состояніе Англіи въ эпоху Елизаветы. Подъемъ національнаго самосознанія и связь его съ драматическими хрониками Шекспира. Патріотизмъ въ хроникахъ. „Ричардъ III“ какъ переходъ отъ историческихъ сюжетовъ къ изображенію общечеловѣческихъ страстей. Содержаніе „Ричарда III“. Сцена съ лэди Анной и мнѣніе Брандеса о ней. Характеристика главнаго героя трагедіи. Ричмондъ и нравственное значеніе трагедіи.

9. Вліяніе итальянскаго Возрожденія въ Англіи. Чоссеръ и его „Кентерберійскіе разсказы“. „Придворный“ (Il. Cortegiano) графа Кастильоне. Комедіи Шекспира. Содержаніе „Двѣнадцатой ночи“. Черты итальянскаго Возрожденія въ этой комедіи. Характеристика герцога Орсино. Оливія и Віола. Любовь первой изъ нихъ и любовь второй. Значеніе шутовъ. Мальволіо и пуританство.

10. Вѣчные сюжеты въ литературѣ. Отношеніе въ Средніе вѣка къ вопросу, затронутому въ „Венеціанскомъ купцѣ“. Исторія о Людовикѣ Святомъ. Вѣроисповѣдный вопросъ въ XVIII вѣкѣ (притча о трехъ кольцахъ въ „Натанѣ“ Лессинга и смыслъ ея). Содержаніе „Венеціанскаго купца“ Шекспира. Характеристика Антоніо; его отношенія къ Шейлоку. Шейлокъ и значеніе его монолога въ III актѣ. Характеристика Порціи. Порція, какъ типъ женщины, способной къ самостоятельной, умственной и общественной дѣятельности.

11. Драмы любви. Трагедія „Ромео и Юлія“. Ея содержаніе. Итальянское вліяніе въ изображеніи любви, во внѣшнемъ построеніи, въ отдѣльныхъ эпизодахъ. Характеристика Ромео. Характеристика Юліи. Монахъ Лоренцо и значеніе этого типа. „Ромео и Юлія“, какъ самое полное изображеніе любовной коллизіи. Общечеловѣческое значеніе этой трагедіи. Трагедіи ревности. „Отелло“. Содержаніе трагедіи. Характеръ ревности Отелло и отличіе ея отъ ревности Леонта въ „Зимней сказкѣ“. Благородство Отелло. Роль Яго; черты, роднящія его съ Ричардомъ III. Характеристика Дездемоны. Общечеловѣческое значеніе трагедіи.

12. Философская трагедія: „Гамлетъ“. Общее настроеніе эпохи, въ атмосферѣ котораго возникъ „Гамлетъ“. Разладъ между идеаломъ и дѣйствительностью. Трагическіе эпизоды въ англійской жизни: Убійство Дёрнлея. Эссексъ. Настроеніе Шекспира. Содержаніе „Гамлета“. Основная нить трагедіи. Различныя толкованія „Гамлета“. Характеристика Гамлета. Гамлетъ, какъ философъ эпохи Возрожденія и какъ выразитель общечеловѣческой скептической философіи.

13. Римскія трагедіи Шекспира. Преобладаніе въ нихъ общественнаго элемента надъ личнымъ. „Юлій Цезарь“ какъ самая характерная изъ римскихъ трагедій. Содержаніе ея. Характеристика Цезаря. Несходство героя трагедіи съ историческимъ Цезаремъ. Причины, побудившія Шекспира представить Цезаря ничтожной фигурой и удалить его со сцены въ началѣ трагедіи. Характеристика Брута и Порціи. Народная масса, какъ главный герой трагедіи, и изображеніе ея у Шекспира.

14. Содержаніе трагедіи „Король Лиръ“. Эволюція, происшедшая въ душѣ Лира (Лиръ — деспотъ, самодуръ, Лиръ — мститель, Лиръ — печальникъ, Лиръ — отецъ). Главная тема трагедіи. Характеристика Корделіи. Общественныя темы. Значеніе литературной дѣятельности Шекспира: историческое и общечеловѣческое.

Курсъ II.

1. Причины, выдвинувшія городское и сельское населеніе въ концѣ Среднихъ вѣковъ. Главные моменты въ исторіи развитія и возвышенія третьяго сословія во Франціи. Характеристика высшихъ классовъ въ царствованіе Людо ви

ка XIV. Ложно-классическая литература, какъ отраженіе нравовъ и вкусовъ придворнаго общества. Общая характеристика ложно-классической поэзіи.

2. Почему въ Англіи раньше другихъ странъ появляется просвѣтительная литература, отражающая требованія буржуазіи? Ньютонъ и Локкъ. Борьба съ католичествомъ. Вольтеръ и деистическое ученіе. Дидро и матеріализмъ. Руссо и религія сердца.

3. Недовольство буржуазіи привиллегіями высшихъ классовъ. Критика стараго порядка. Государственныя теоріи энциклопедистовъ. Вольтеръ и теорія просвѣщеннаго абсолютизма. Монтескье и идеализація англійскаго государственнаго строя. Руссо и мечты о патріархальной республикѣ.

4. Какія новыя требованія предъявляла буржуазія къ художественной литературѣ? Чѣмъ отличается сантиментальная литература отъ ложно-классической по отношенію къ героямъ, къ внѣшней фабулѣ, къ внутреннему міру дѣйствующихъ лицъ, къ взглядамъ на городскую культуру и природу, по отношенію къ формѣ? Сантиментальный романъ въ Англіи. Ричардсонъ и его романы „Памела“ „Кларисса“, Грандисонъ. Буржуазная и аристократическая среда въ лицѣ Клариссы и Ловласа. Лоренсъ Стернъ и его „Сантиментальное путешествіе“. Юморъ Стерна и особенности его произведеній.

5. Сантиментальный романъ во Франціи. „Новая Элоиза“ Руссо. Столкновеніе сословныхъ предразсудковъ съ чувствомъ Юліи и Сенъ-Пре. Какъ рѣшаетъ Руссо семейный вопросъ въ первой и какъ во второй половинѣ романа? Что говоритъ онъ о природѣ, патріархальной жизни, цивилизаціи, обществѣ и свѣтской парижской жизни? Какъ отразились общіе взгляды Руссо на его педагогическихъ воззрѣніяхъ, высказанныхъ въ „Эмилѣ“? Какіе главные педагогическіе идеалы провозглашаетъ онъ въ этомъ сочиненіи? Руссо—предшественникъ „скорбниковъ“.

6. Сантиментальный романъ въ Германіи. Гёте въ періодъ „Sturm und Drang'a“ и общая характеристика этого движенія. Содержаніе „Вертера“. Религіозныя сомнѣнія героя. Его отношеніе къ книгамъ. Вліяніе на Вертера идей XVIII вѣка. Разладъ въ душѣ Вертера, вызванный новыми идеями, съ одной стороны, и старыми грандіозными притязаніями, съ другой. Отношеніе Вертера къ патріархальной жизни и къ Лоттѣ. Культурно-историческое значеніе этого романа. Вертеръ—первый крупный представитель, „міровой скорби“.

7. Сантиментальная драма. Англія: Лилло и его „Лондонскій купецъ“. Другіе англійскіе драматурги и ихъ борьба съ ложнымъ классицизмомъ. Франція: драмы Дидро и его теорія новой драмы. Бомарше и его комедіи. Германія: Лессингъ, его драмы и теоріи.

8. Причины, вызвавшія разочарованіе въ европейскомъ обществѣ въ началѣ XIX вѣка. Спеціальныя причины, усилившія это разочарованіе въ Англіи. Лордъ Байронъ. Его характеръ. Личность и общество. Романтизмъ во Франціи и въ Германіи. Первое путешествіе. Романтизмъ въ первыхъ произведеніяхъ Байрона. Первыя двѣ пѣсни „Чайльдъ-Гарольда“ и восточныя поэмы. Демоническій герой.

9. Поэзія „міровой скорби“ въ Европѣ. Шатобріанъ. Первая часть „Фауста“. Леопарди. Второе путешествіе и „міровая скорбь“ у Байрона: послѣднія двѣ пѣсни „Чайльдъ-Гарольда“, „Манфредъ“ и „Каинъ“.

10. Переходъ отъ романтическихъ грезъ и отъ міровой скорби къ работѣ на пользу общества. Вторая часть „Фауста“. „Вильгельмъ Мейстеръ“ Гете. Генрихъ Гейне. Его романтизмъ и его политическая дѣятельность. Политическая дѣятельность Байрона. Переходъ къ гражданскимъ и гуманнымъ мотивамъ въ поэзіи Байрона. „Донъ-Жуанъ“ и „Сарданапалъ“. Заключеніе.

Объяснительная записка къ программѣ математики.

Цѣль прохожденія ариѳметики въ педагогическихъ классахъ— дать учащимся подготовку для педагогической дѣятельности; но для того чтобы преподавать даже самыя начала ариѳметики, чтобы быть свободнымъ въ выборѣ методовъ преподаванія, въ распредѣленіи занятій и въ выборѣ пріемовъ вычисленія и рѣшенія задачъ, необходимо основательное и возможно полное знакомство съ теоретическими основами ариѳметики.

Сообразно этому взгляду, выполненіе прилагаемой программы, при двухъ часахъ въ недѣлю, ведется слѣдующимъ образомъ: при прохожденіи курса цѣлыхъ чиселъ сначала выясняются теоретическія основы дѣйствій, а потомъ методическіе пріемы начальнаго обученія ариѳметики. Далѣе ведется систематическое прохожденіе отдѣла дѣлимости чиселъ и ученія о дробяхъ. При менѣе благопріятномъ составѣ класса изъ отдѣла о дѣлимости чиселъ дѣлаются небольшія сокращенія въ прилагаемой программѣ. Способъ преподаванія ведется лекціонный; послѣ же прохожденія каждаго отдѣла ведутся бесѣды съ ученицами по поводу пройденнаго, въ которыхъ онѣ принимаютъ активное участіе.

Прилагаемая программа алгебры проходится съ тѣми ученицами педагогическихъ классовъ, которыя изъявили желаніе спеціально заниматься математикой. Положенныхъ часовъ для этихъ послѣднихъ занятій нѣтъ. Изъ двухъ часовъ въ недѣлю, назначенныхъ на прохожденіе ариѳметики въ педагогическихъ классахъ, брать часть уроковъ на спеціальныя занятія математикой съ нѣкоторыми ученицами не возможно безъ существеннаго ущерба для общаго курса ариѳметики. Поэтому для спеціальныхъ занятій математикой приходится внѣ расписанія уроковъ выбирать приблизительно отъ 30 до 40 минутъ два раза въ недѣлю. Смотря по способностямъ ученицъ и потому, сколько времени удается удѣлить на занятія математикой, и курсъ удается проходить каждый годъ различный. Прилагаемая программа была пройдена въ 1901/2 учебномъ году. Иные годы вмѣсто отдѣла о трехчленномъ количествѣ, какъ болѣе труднаго, проходилось приложеніе алгебры къ геометріи. Въ текущемъ учебномъ году,

по желанію ученицъ, курсъ алгебры значительно сокращенъ, а вмѣсто этого проходится краткій курсъ тригонометріи.

Преподаватель **Г. П. Мокіевскій.**

ПРОГРАММА

по ариѳметикѣ педагогическихъ классовъ [1])

Различные системы счисленія. Синтетическій и аналитическій пріемы рѣшенія задачъ.

Дѣйствія надъ числами въ предѣлѣ перваго десятка. Дѣйствія надъ числами въ предѣлѣ первой сотни.

Нумерація цѣлыхъ чиселъ любой величины. Сложеніе и вычитаніе чиселъ любой величины. Сложеніе и вычитаніе суммы и разности. Ариѳметическое дополненіе. Умноженіе чиселъ любой величины. Дѣленіе чиселъ любой величины.

Теоремы, относящіяся къ умноженію и дѣленію: 1. Чтобы умножить сумму на какое нибудь число, слѣдуетъ умножить на это число каждую часть суммы и затѣмъ сложить полученныя произведенія.

2. Чтобы умножить какое нибудь число на сумму, слѣдуетъ умножить это число на каждую изъ ея частей и затѣмъ сложить полученныя произведенія.

3. Чтобы умножить сумму на сумму, слѣдуетъ умножить каждую часть первой суммы на каждую часть второй и затѣмъ сложить полученныя произведенія.

4. Произведеніе двухъ чиселъ не измѣнится, если перемѣнить порядокъ производителей.

5. Если дѣлимое и дѣлитель умножить на одно и то же число, то цѣлое частное не измѣнится, а остатокъ увеличится во столько разъ, чему равно это число.

Повѣрка ариѳметическихъ дѣйствій. Измѣненіе суммы, разности, произведенія и частнаго.

Раздробленіе и превращеніе именованныхъ чиселъ. Сложеніе и вычитаніе именованныхъ чиселъ. Задачи о времени. Умноженіе и дѣленіе именованныхъ чиселъ. Квадратныя и кубическія мѣры.

Теоремы о дѣлимости чиселъ: 1. Если каждое слагаемое дѣлится на одно и то же число безъ остатка, то и сумма раздѣлится на это число безъ остатка.

2. Если одно изъ слагаемыхъ дѣлится, а другое не дѣлится на какое нибудь число безъ остатка, то сумма не раздѣлится на это число безъ остатка.

3. Если сумма и одно изъ слагаемыхъ дѣлятся на какое нибудь число, то и другое слагаемое раздѣлится на это число безъ остатка.

4. Если одно изъ слагаемыхъ дѣлится на какое нибудь число безъ остатка, то другое слагаемое и сумма при дѣленіи на это число даютъ одинъ и тотъ же остатокъ.

5. Если мы имѣемъ нѣсколько чиселъ a, b ...., которыя при дѣленіи на p, даютъ остатки r, r, ..., то при дѣленіи $a+b$ ... и $r+r$, ... на p получимъ одинъ и тотъ же остатокъ.

---

[1]) Программа эта для всѣхъ воспитанницъ педагогическихъ классовъ—обязательна.

6. Если имѣемъ два числа a и b, которыя при дѣленіи на p, даютъ остатки r и r, то при дѣленіи ab и rr, на p, получимъ одинъ и тотъ же остатокъ.

Признаки дѣлимости чиселъ на 2, 3, 4, 5, 6, 8, 9, 10, 25 и 125. Признакъ дѣлимости чиселъ на 11. Числа первоначальныя и составныя. Разложеніе числа на первоначальные дѣлители. Теорема. Рядъ первоначальныхъ чиселъ безконеченъ.

Нахожденіе общаго наибольшаго дѣлителя способомъ разложенія чиселъ на первоначальные дѣлители и способомъ послѣдовательнаго дѣленія. Нахожденіе общаго наименьшаго краткаго данныхъ чиселъ.

Теоремы:

1. Если каждое изъ двухъ чиселъ дѣлится на какое нибудь число безъ остатка, то и общій наибольшій дѣлитель этихъ чиселъ раздѣлится на это число безъ остатка.

2. Если каждое изъ двухъ чиселъ умножить на одно и то же число, то и общій наибольшій дѣлитель ихъ увеличится во столько же разъ.

3. Если произведеніе двухъ чиселъ дѣлится безъ остатка на число p, и p съ однимъ изъ производителей числа между собою первыя, то другой производитель дѣлится на p безъ остатка.

4. Если какое нибудь число дѣлится на каждое изъ двухъ чиселъ первыхъ между собою, то дѣлится и на ихъ произведеніе.

Нахожденіе всѣхъ точныхъ дѣлителей даннаго числа. Повѣрка ариѳметическихъ дѣйствій числомъ 9.

Происхожденіе дробей. Раздѣленіе дробей по отношенію величины ихъ къ единицѣ. Обращеніе цѣлаго съ дробью въ неправильную дробь. Исключеніе цѣлаго числа изъ неправильной дробь. Увеличеніе и уменьшеніе дробей. Сравненіе величинъ дробей. Нахожденіе частей какого нибудь числа. Нахожденіе по части цѣлаго. Сокращеніе дробей. Приведеніе дробей къ общему знаменателю. Сложеніе и вычитаніе дробей.

Умноженіе и дѣленіе простыхъ дробей.

Десятичныя дроби. Увеличеніе и уменьшеніе десятичныхъ дробей въ 10, 100. 1000 и т. д. разъ. Приведеніе десятичныхъ дробей къ общему знаменателю. Сложеніе, вычитаніе, умноженіе и дѣленіе десятичныхъ дробей.

Обращеніе простыхъ дробей въ десятичныя. Періодическія дроби.

Краткій обзоръ методовъ: Грубе, Евтушевскаго и Гольденберга.

ПРОГРАММА

педагогичекъ, избравшихъ математику предметомъ своей спеціальности.

Возвышеніе въ степень одночленовъ.

Извлеченіе корней изъ одночленовъ.

Ирраціональныя количества.

Квадратъ многочлена.

Извлеченіе квадратнаго корня изъ цѣлыхъ чиселъ, дробей простыхъ и десятичныхъ и съ даннымъ приближеніемъ.

Рѣшеніе квадратныхъ уравненій неполныхъ и полныхъ. Корни дѣйствительные, равные и мнимые. Свойства коэффиціентовъ квадратнаго уравненія относительно корней. Составленіе квадратнаго уравненія по даннымъ корнямъ. Разложеніе квадратнаго уравненія на производителей первой степени. Изслѣдованіе квадратнаго уравненія.

Биквадратныя уравненія. Квадратныя уравненія съ двумя неизвѣстными

О трехчленномъ количествѣ. Если корни трехчлена $ax^2 + bx + c$ мнимые или равные, то при измѣненіи перемѣннаго x отъ $-\infty$ до $+\infty$ трехчленъ имѣетъ тотъ же знакъ, какъ коэффиціентъ a, когда же корни дѣйствительные, то онъ имѣетъ тотъ же, какъ a или противоположный, смотря потому означаетъ ли перемѣнное величину внѣ корней находящуюся, или внутри ихъ заключающуюся. **Maximum** и **minimum** трехчлена $ax^2 + bx + c$. Раздѣлить число a на такія двѣ части, чтобы произведеніе ихъ было **maximum**. Число a раздѣлить на такія двѣ части, чтобы сумма ихъ квадратовъ была **minimum**.

Неопредѣленныя уравненія.

Прогрессіи ариѳметическія.

Прогрессіи геометрическія.

Логариѳмы.

Сложные проценты и срочныя уплаты.

Объяснительная записка къ программѣ всеобщей исторіи.

Исторія XIX вѣка должна занять одно изъ главныхъ мѣстъ въ образовательной программѣ педагогическихъ классовъ. Однако, исторія эта такъ сложна, явленія ея столь разнообразны, что въ рамкахъ *одного* года и при *двухъ* всего недѣльныхъ часахъ, отданныхъ теперь этому курсу, *основательная его разработка* представляется совершенно невозможной. Поэтому, въ силу необходимости, онъ долженъ принять *подготовительный* характеръ и, служа какъ бы введеніемъ къ самостоятельнымъ занятіямъ слушательницъ, ограничиться анализомъ лишь главнѣйшихъ и наиболѣе типическихъ процессовъ этого періода. Такими процессами нужно признать: 1) Экономическій переворотъ, способствовавшій переходу отъ натуральнаго къ мѣновому хозяйству при могучемъ развитіи промышленности и торговли и вызвавшій рядъ глубокихъ измѣненій въ общественномъ строѣ государствъ Западной Европы—т. е. упадокъ землевладѣльческихъ классовъ, усиленіе буржуазіи, ростъ трудящихся массъ. Классическимъ примѣромъ этого процесса является Англія. 2) Выработку новыхъ политическихъ формъ въ государствахъ Запада на почвѣ борьбы общественныхъ противоположностей. Примѣръ—Франція. 3) Цен-

тростремительныя движенія въ средѣ народностей, запоздавшихъ въ своемъ развитіи и тяготѣющихъ къ государственному единству на національной основѣ. Образецъ—Германія. Дальше этой схемы курсъ исторіи XIX вѣка не можетъ итти при настоящихъ условіяхъ,—и даже при выполненіи столь упрощенной программы чувствуется недостатокъ времени и невозможность слѣдить съ должнымъ вниманіемъ за собственною работою слушательницъ.

Стремясь, по возможности, къ соединенію *лекціоннаго* метода съ принципомъ *практическихъ занятій*, преподаватель, кромѣ собственныхъ объясненій, предлагаетъ слушательницамъ для разработки дополнительныхъ вопросовъ слѣдующія *основныя* пособія:

1) *Тойнби*. Промышленный переворотъ въ Англіи XVIII столѣтія. Съ пред. проф. А. И. Чупрова.

2) *Проф. Н. И. Карѣевъ*. Исторія Европы въ новое время. Т. III, IV, V. СПБ. 1893, 1894, 1898 г.

3) *Сеньобосъ*. Политическая исторія современной Европы. Изд. Павленкова. СПБ. 1898 г.

Преподаватель **В. П. Потемкинъ**.

ПРОГРАММА

по всеобщей исторіи.

Младшій педагогическій классъ

XIX вѣкъ.

1. Хозяйственный переворотъ въ Англіи XVIII вѣка. Связь его съ движеніемъ англійскаго населенія. Судьбы земледѣлія, промышленности и торговли въ Англіи эпохи переворота.

2. Вліяніе хозяйственнаго переворота на общественный строй Англіи.

3. Отраженіе общественно-экономическихъ условій Англіи XVIII и начала XIX вѣковъ на ея государственномъ порядкѣ.

4. Подготовка и сущность парламентской реформы 1832 г. Развитіе земледѣлія, промышленности и торговли послѣ 32 года.

5. Политическая жизнь Англіи 1832—67 г. Чартизмъ. Парламентская реформа 1867 г. Ирландскій вопросъ 1830 — 1867 г. и отношеніе къ нему правительства.

6. Хозяйственное развитіе Англіи съ конца 60-хъ гг. до нашего времени. Движеніе населенія, территоріальный ростъ государства, судьбы земледѣлія, промышленности, торговли.

7. Недостатки политическаго строя Англіи послѣ 1867 г. и его реформа 1885 г. Мѣстное управленіе въ Англіи съ конца 80-хъ годахъ. Ирландскій и вѣроисповѣдный вопросы. Имперіализмъ).

8. Итоги французской революціи. Значеніе ея въ области хозяйства гражданскихъ отношеній, законодательства, суда и управленія Франціи.

9. Эпоха реставраціи во Франціи. Ея хозяйственныя, общественныя и политическія условія. Сто дней и вторая реставрація.

10. Переворотъ 1830 г. Установленіе новаго государственнаго порядка. Іюльская монархія и ея періоды.

11. Февральская революція. Конституція 48 года. Луи Наполеонъ и государственный переворотъ 51 г.

12. Вторая имперія. Значеніе для нея событій внѣшней жизни Франціи. Преобладаніе Франціи въ Европѣ, экономическій расцвѣтъ имперіи, торжество бюрократизма. Упадокъ политическаго значенія Франціи въ Европѣ.

13. Паденіе второй имперіи. Правительство національной обороны. Конституція 1875 г.

14. Германія стараго порядка съ хозяйственной, общественной, политической сторонъ. Вліяніе на нее Наполеоновскихъ войнъ. Образованіе Германскаго Союза и отношеніе къ нему отдѣльныхъ нѣмецкихъ государствъ. Карлсбадскія постановленія. Судьба Союза до 40-хъ годовъ.

15. Пруссія въ XIX в. Причины ея слабости въ борьбѣ съ Наполеономъ I. Реформы Штейна, Гарденберга, Шарнгорста. Учрежденіе Провинціальныхъ Штатовъ. Образованіе Таможеннаго Союза и отношеніе къ нему нѣмецкихъ государствъ.

16. Національное движеніе въ Германіи послѣ 40-хъ годовъ. Революція 48-го года въ Германіи. Отношенія Пруссіи и Австріи. Реакція въ Германіи и возстановленіе Германскаго Союза.

17. Правленіе Фридриха Вильгельма IV Прусскаго. Соединенный Ландтагъ 1847 г. и отношеніе къ нему правительства. Революція въ Пруссіи 48 года. Конституція 48 и 50 гг.

18. Преобразованія въ прусской арміи въ 50-хъ годахъ. Возвышеніе Бисмарка и его внутренняя политика. Войны съ Даніей, Австріей, Франціей и связанныя съ ними событія политической жизни Германіи—распаденіе Германскаго Союза, созданіе Сѣверо-Германскаго Союза и основаніе Имперіи.

Объяснительная записка къ программѣ русской исторіи.

Курсъ русской исторіи въ старшемъ педагогическомъ классѣ посвящается, главнымъ образомъ, тѣмъ отдѣламъ, которые не могутъ быть достаточно отчетливо усвоены воспитанницами въ общихъ классахъ, — по недостатку подходящихъ руководствъ, а отчасти и по недостаточной подготовленности воспитанницъ этого возраста къ ихъ усвоенію. Сюда относятся, прежде всего, явленія хозяйственнаго и правового развитія Россіи: экономическій строй, общественный укладъ, развитіе государственной власти и учрежденій. По характеру изложенія курсъ старшаго педагогиче-

скаго класса опредѣляется тѣмъ, что воспитанницы не готовятся быть спеціалистками по общественнымъ наукамъ, а нуждаются лишь въ свѣдѣніяхъ, необходимыхъ каждому образованному человѣку. При этомъ фактическихъ подробностей нужно, конечно, гораздо меньше, чѣмъ можетъ понадобиться студенту — юристу или историку: факты здѣсь служатъ скорѣе для иллюстраціи нѣкоторыхъ общихъ, элементарныхъ положеній. Для начинающаго спеціалиста могутъ быть интереснѣе всего явленія древней исторіи, какъ наиболѣе разработанныя въ наукѣ: нашъ курсъ по необходимости будетъ больше интересоваться новѣйшими явленіями, имѣющими не антикварный, а жизненный интересъ. Подробное изложеніе научныхъ теорій и взглядовъ различныхъ ученыхъ также было бы не у мѣста передъ аудиторіей, не способной отнестись къ нимъ критически,—такъ какъ историческіе источники, вообще говоря, для воспитанницъ недоступны. За полнымъ отсутствіемъ учебниковъ, преподавателю приходится вырабатывать курсъ совершенно особаго типа, средній между гимназическимъ и университетскимъ. Такъ какъ на внѣклассное чтеніе воспитанницъ почти нельзя разсчитывать, то разработка основныхъ положеній курса производится въ классѣ, что беретъ очень много времени, до послѣдняго учебнаго года — болѣе половины всѣхъ часовъ (при двухъ часахъ въ недѣлю русская исторія имѣла около 50 часовъ въ годъ). Хотя эти бесѣды имѣютъ несомнѣнное развивающее вліяніе на воспитанницъ и въ этомъ смыслѣ полезны не только для своей ближайшей цѣли, — но нельзя не сказать, что удобнѣе было бы имѣть для нихъ особый часъ, такъ какъ въ 20—25 лекцій дать сколько-нибудь обстоятельный, хотя бы и популярный, курсъ трудно. Особенно страдали отъ этого отдѣлы, посвященные новѣйшей исторіи, гдѣ и для человѣка общаго образованія подробности являются отнюдь не лишними. Было бы совершенно естественно заканчивать исторію развитія общественнаго строя и учрежденій въ Россіи картиной современнаго ихъ состоянія: но осуществленіе этой задачи было бы возможно лишь въ томъ случаѣ, если бы на русскую исторію былъ отведенъ еще третій часъ.

Преподаватель **М. Покровскій.**

ПРОГРАММА

по русской исторіи

старшій педагогическій классъ

1. ***Древнѣйшій бытъ славянъ.*** Бытъ славянъ по византійскимъ писателямъ. Остатки древняго строя въ позднѣйшемъ быту. Общественныя дѣленія: домашняя община, братство, племя. Разложеніе родового строя. Образъ жизни; города; нравы и обычаи. Характеръ славянъ.

2. ***Государственный и общественный строй Кіевской Руси.*** Образованіе Кіевскаго княжества; значеніе внѣшней торговли. Дѣятельность первыхъ князей, характеръ княжеской власти; смѣшеніе государственнаго и частноправоваго элемента; князь и вѣчевая община; „рядъ“.

3. ***Образованіе Московскаго Государства.*** Причины возвышенія Москвы; географическое положеніе; отношенія къ Ордѣ; порядокъ престолонаслѣдія. Участіе церкви въ образованіи Московскаго Государства.

4. ***Служилые люди древней Руси.*** Боярство удѣльной эпохи; вотчинное землевладѣніе; политическое значеніе боярства; мѣстничество. Происхожденіе дворянства. Новое военное устройство XV в.; связь службы съ землей; помѣстья; составъ служилаго класса.

5. ***Тяглые люди.*** Круговая порука и общинное самоуправленіе. Древнѣйшая форма круговой поруки. Развитіе самоуправленія въ XV—XVI вв.; земскія учрежденія Іоанна IV и ихъ значеніе. Какъ прежде объясняли въ наукѣ возникновеніе крѣпостного права? Какъ объясняютъ его теперь? Какія стороны нужно различать въ крѣпостномъ правѣ? Постепенный ходъ прикрѣпленія крестьянъ къ землѣ. Государственныя права землевладѣльца; возникновеніе права на личность крестьянина.

6. ***Устройство управленія Московской Руси.*** Боярская Дума; ея происхожденіе, первоначальный составъ и значеніе. Дума XV — XVI вв. Земскіе соборы; условія ихъ возникновенія, ихъ первоначальное значеніе, перемѣна въ ихъ положеніи съ конца XVI в. Органы центральнаго управленія: „приказы“, ихъ происхожденіе, развитіе приказнаго строя въ XV—XVII вв.

7. ***Власть Московскаго Государя.*** Перемѣна въ положеніи Московскаго князя въ половинѣ XV в.: вліяніе Флорентійской уніи и паденія Константинополя. Права и обязанности государя по новой теоріи: отношенія къ удѣльнымъ князьямъ и вѣчевымъ общинамъ; новыя задачи управленія. Отраженіе перемѣны въ народномъ сознаніи: повѣсти о мономаховыхъ регаліяхъ и бѣломъ клобукѣ; новая генеалогія московскихъ князей.

8. ***Дворянство XVII вѣка.*** Вліяніе реформы Петра Великаго на положеніе и устройство служилаго класса. Перемѣны въ положеніи дворянства при преемникахъ Петра. Дворянство въ Комиссіи 1767 г. Жалованная грамота Екатерины II; личныя и корпоративныя права дворянства.

9. ***Крѣпостное право XVIII вѣка.*** Положеніе крѣпостныхъ крестьянъ въ XVIII в. по закону и по обычаю; дальнѣйшее развитіе крѣпостного права въ XVII в. Устройство большого имѣнія этой эпохи: хозяйство, барщина и оброкъ; вліяніе обстановки на выборъ той или другой формы хозяйства; сравненіе этихъ формъ у современниковъ и у новѣйшихъ изслѣдователей. Управленіе и судъ; участіе въ управленіи самихъ крестьянъ. Послѣдствія крѣпостного права для государственнаго и для народнаго хозяйства.

10. *Городское населеніе и городское управленіе въ XVI — XVIII вв.* Городъ Московской Руси; его происхожденіе и отличіе отъ западно-европейскаго города. Постепенное выдѣленіе торгово-промышленнаго класса и его причины. Развитіе Городского самоуправленія изъ „вѣрной“ службы. Городскія реформы Петра Великаго и Екатерины II.

11. *Центральное управленіе въ VIII—XIX вѣкахъ.* Сенатъ Петра Великаго, его происхожденіе, его составъ; отличіе сената отъ боярской думы. Коллегіи Петра Великаго и ихъ судьба. Органы личнаго управленія: генералъ-прокуроръ и его значеніе. Учрежденіе министерствъ; первоначальный ихъ планъ и настоящее устройство. Государственный Совѣтъ; его участіе въ законодательствѣ; существующія въ Россіи формы закона.

12. *Судебное устройство древней Руси.* Судебные обычаи древней Руси: судебная борьба, ея происхожденіе, ея виды; положеніе правительственной власти. Взглядъ общества на преступленіе: „вира“, „головничество“. Уголовное судопроизводство въ Московской Руси. Губныя учрежденія, ихъ составъ и устройство.

13. *Судебныя реформы XVIII—XIX вв.* Приказный судъ XVII—XVIII вв. Попытки перемѣны въ судопроизводствѣ при Петрѣ Великомъ. Система формальныхъ доказательствъ и ея значеніе; отмѣна пытки. Судебная реформа Екатерины II.; составъ суда, способъ дѣйствія и результаты. Главныя черты судебной реформы Александра II.

14. *Крестьянскій вопросъ въ XVIII и первой половинѣ XIX в.* Взгляды на освобожденіе крестьянъ Екатерины II и Александра I. Законъ о вольныхъ хлѣбопашцахъ. Проектъ крестьянской реформы Сперанскаго. Секретные комитеты императора Николая I. Законъ объ обязанныхъ крестьянахъ. Перемѣны въ помѣщичьемъ хозяйствѣ съ конца XVIII в. и ихъ значеніе. Вліяніе роста государственнаго хозяйства.

15. *Крестьянская реформа.* Взглядъ на крестьянскій вопросъ императора Александра II. Крымская война и ея значеніе: записка Самарина. Внѣшній ходъ реформы: рескриптъ 20 ноября 1857 г.; губернскіе комитеты, ихъ составъ, господствовавшія въ нихъ направленія; „редакціонныя коммиссіи“, ихъ роль въ крестьянскомъ дѣлѣ. Главныя условія освобожденія крестьянъ.

Объяснительная записка къ программѣ географіи.

Включеніе географіи въ число предметовъ, проходимыхъ на педагогическихъ курсахъ вызвано, несомнѣнно, тѣмъ соображеніемъ, что нѣкоторыя изъ слушательницъ этихъ курсовъ могутъ сдѣлаться впослѣдствіи преподавательницами географіи. Будущимъ преподавательницамъ этого сложнаго предмета нужно, во-первыхъ, получить относительно него болѣе глубокія свѣдѣнія чѣмъ тѣ, какія могли быть усвоены въ общемъ курсѣ, а, во вторыхъ, пріобрѣсти представленіе о томъ, какъ вести самое преподаваніе предмета.

Что касается углубленія свѣдѣній, то оно наиболѣе умѣстно

относительно того отдѣла географіи, который общеизвѣстенъ теперь подъ названіемъ „общаго землевѣдѣнія“. Задача этого отдѣла — изученіе земной поверхности въ ея цѣломъ, причемъ подъ „земной поверхностью“ понимаются: твердая, жидкая и газообразная оболочки, а также животный и растительный міръ и человѣкъ. Этотъ отдѣлъ подводитъ итоги всему, усвоенному въ частномъ землевѣдѣніи („страновѣдѣніи“), вноситъ обобщающія точки зрѣнія, позволяетъ составить себѣ общую картину міра, даетъ ту стройность географическаго міросозерцанія, какая является, конечно, дѣломъ первѣйшей необходимости для будущихъ учительницъ. Во вторыхъ, изученіе этого отдѣла даетъ и необходимый фактическій матеріалъ для того курса, съ какого нужно начинать дѣло въ младшихъ классахъ, гдѣ приходится давать общія свѣдѣнія по физической, а отчасти и математической географіи, поскольку усвоеніе ихъ по силамъ дѣтямъ младшаго возраста.

Въ виду крайне недостаточнаго количества времени, отведеннаго на преподаваніе географіи на педагогическихъ курсахъ (2 часа), пришлось прибѣгнуть къ такой мѣрѣ: отнести большую часть общаго землевѣдѣнія на послѣдній классъ общаго курса, оставивъ для педагогическихъ курсовъ лишь біогеографію и человѣка. При этомъ нѣтъ времени пройти съ надлежащей полнотой и отдѣлъ о человѣкѣ и обыкновенно приходится ограничиться сообщеніемъ руководящихъ идей по политической географіи, понимая этотъ предметъ въ томъ смыслѣ, какой установленъ извѣстнымъ классическимъ трудомъ Ратцеля. На практикѣ отнесеніе большей части общаго землевѣдѣнія на 1-й классъ общаго курса приводитъ къ тому важному неудобству, что воспитанницы, которыя поступаютъ на курсы изъ другихъ институтовъ, остаются безъ знакомства съ этимъ предметомъ.

При изученіи собственно методики географіи, главное вниманіе сосредоточивается на начальномъ курсѣ, такъ какъ онъ, во-первыхъ, представляетъ наибольшія трудности для начинающихъ преподавателей, являясь въ тоже время наиболѣе отвѣтственнымъ, а, во-вторыхъ, именно начальный курсъ и приходится чаще всего вести учительницамъ. Какой методъ преподаванія

является наиболѣе раціональнымъ, какъ пробудить самодѣятельность учащихся, какъ и въ какомъ порядкѣ изучать предметъ, какъ разобраться въ огромномъ количествѣ матеріала, представляемаго географіей, какъ пользоваться картой и другими наглядными пособіями, что является наиболѣе пригоднымъ изъ учебной и популярной литературы—вотъ вопросы, въ которыхъ должны отдать себѣ ясный отчетъ будущія учительницы. Чтобы говорить объ этомъ не съ чужихъ словъ, а прійти къ болѣе или менѣе самостоятельнымъ выводамъ, требуется серьезная работа, необходимо и соотвѣтственное время для такой работы. Для надлежащаго прохожденія и общаго землевѣдѣнія (если сосредоточить на курсахъ изученіе всего предмета), и методики географіи, необходимо было бы располагать вдвое большимъ количествомъ времени чѣмъ то, какое отведено теперь на географію на педагогическихъ курсахъ.

Преподаватель **Л. Сикицкій**.

ПРОГРАММА

по географіи

въ педагогическихъ классахъ.

1. Географія, какъ наука и предметъ преподаванія. Образовательное и воспитательное значеніе географіи. Аналитическій и синтетическій методы преподаванія географіи. Пріемы преподаванія. Значеніе наглядности.

2. Задачи элементарнаго курса. Первыя понятія объ относительной величинѣ, положеніи и высотѣ предметовъ. Планъ и масштабъ. Элементарныя представленія о времени.

3. Роль карты при преподаваніи географіи. Требованія, предъявляемыя къ картѣ. Различные виды картъ. Картографическія проекціи.

4. Глобусъ. Его значеніе, какъ пособія при преподаваніи географіи. Что можно дать дѣтямъ, въ элементарномъ курсѣ, по математической географіи.

5. Наглядныя пособія при преподаваніи географіи, помимо карты и глобуса. Учебники, христоматіи, популярная географическая литература.

6. Физическая географія въ элементарномъ курсѣ.

7. Растенія, животныя и политическая географія въ элементарномъ курсѣ.

8. Переходъ отъ элементарнаго курса къ послѣдующему. На чемъ приходится сосредоточить вниманіе при изученіи отдѣльныхъ странъ. Какъ необходимо изучать природу и человѣка. Физическая и политическая географія въ страновѣдѣніи.

9. Распредѣленіе растеній на земномъ шарѣ: условія, вліяющія на распредѣленіе растеній; растительныя пояса.

10. Растительныя формаціи. Царства флоры.

11. Распредѣленіе животныхъ на земномъ шарѣ.

12. Важнѣйшія государства земного шара. Территорія государства. Связь населенія съ землей. Номадизмъ.

13. Колонизація и колоніи европейскихъ государствъ. Естественное и политическое положеніе.

14. Значеніе пространства для жизни и развитія государства. Пространство и населеніе. Пути сообщенія.

Объяснительная записка къ программамъ педагогики [1]).

Въ младшемъ педагогическомъ классѣ педагогика представлена курсомъ общей дидактики. Поскольку послѣдняя понимается не только какъ совокупность общихъ методовъ обученія, но и въ болѣе обширномъ смыслѣ, какъ наука о наиболѣе успѣшной культурѣ ума, она особенно требуетъ для себя обширнаго и прочнаго психологическаго фундамента. Здѣсь очень важно знакомство съ психологическими фактами относительно различныхъ формъ познавательной дѣятельности, начиная съ ощущеній и оканчивая внѣшними отправленіями нашего интеллекта. Поэтому въ настоящей программѣ сравнительно такъ много мѣста отведено психологическому анализу интеллектуальныхъ функцій, во всѣхъ ихъ разнообразныхъ проявленіяхъ. Но умственная дѣятельность, какъ извѣстно, никогда не совершается совсѣмъ изолированно отъ жизни чувства отправленій воли, и потому естественно было оттѣнить вліяніе этихъ сторонъ душевной жизни въ такой сложной психической дѣятельности, какъ воспитаніе. Желательно было бы съ большею подробностью выяснить значеніе эмоціональнаго и волевого элементовъ въ дѣлѣ нормальной культуры ума, но недостатокъ времени мѣшаетъ выполненію названнаго желанія. Это же обстоятельство не позволяетъ остановиться на болѣе подробномъ трактованіи нѣкоторыхъ проблемъ общей педагогики (вопросъ о роли наслѣдственности и о предѣлахъ воспи-

[1]) До 1896 г. преподавателемъ педагогики былъ священникъ В. Е. Бѣликовъ; съ 1895—1897—Л. С. Бѣлкинъ; съ 1897—1898 С. В. Зенченко; съ 1898—1899—В. Ф. Лазурскій; съ 1899—1901 Д. М. Головачевъ; съ 1901 г.—Н. Д. Виноградовъ.

танія, понятіе о педагогикѣ, какъ наукѣ и какъ искусствѣ и тому под.), которыя въ курсѣ 1-го кл. могли быть только затронуты.

Исторія педагогики, составляющая курсъ старшаго педагогическаго класса, трактуетъ о педагогическихъ идеяхъ о критическомъ обозрѣніи различныхъ практическихъ пріемовъ воспитанія, начиная съ классической древности. Изъ теоретиковъ новой педагогики особенное вниманіе посвящено Каменскому, Локку, Руссо, Песталоцци, причемъ по возможности прочитываются самыя сочиненія упомянутыхъ реформаторовъ воспитанія. Система Фребеля естественно трактуется болѣе подробно въ силу своего практическаго значенія для современнаго воспитанія, а взглядъ Спенсера разбирается какъ воззрѣнія выдающагося представителя современной научно-философской мысли, поскольку у этого мыслителя сохранилась связь съ его континентальнымъ прототипомъ (Руссо), со всѣми достоинствами и недостатками послѣдняго. — Русская педагогика еще не имѣетъ своей исторіи, и здѣсь приходится останавливаться только на нѣкоторыхъ лицахъ и тѣхъ произведеніяхъ, которыя имѣли особенное значеніе при жизни ихъ авторовъ и не утратили его совсѣмъ до послѣдняго времени. Знакомство съ „Вопросами жизни" Пирогова важно не только въ силу историко-культурнаго значенія этого произведенія для нашего общества, но и благодаря нѣкоторымъ своеобразнымъ взглядамъ автора на, такъ называемый, женскій вопросъ. Статьи Ушинскаго (особенно о „Трудѣ") цѣнны, благодаря проникающему ихъ высокому идеализму, которымъ горѣлъ этотъ человѣкъ и который такъ бодряще и заражающе дѣйствуетъ и на современнаго молодого писателя. Наконецъ, статья Стоюнина даетъ намъ совершательную характеристику различныхъ типовъ женскихъ учебныхъ заведеній и проникнута чувствомъ благодарности ко всѣмъ выдающимся дѣятелямъ русскаго женскаго образованія. Желательно было бы дополнить этотъ курсъ свѣдѣніями о нѣкоторыхъ наиболѣе интересныхъ сочиненіяхъ современныхъ авторовъ (Каптерева, Сикорскаго, Лесгафта и др.), но за недостаткомъ времени приходится признать это желаніе трудно осуществимымъ.

Учебныя руководства по *педагогикѣ* въ Училищѣ Ордена Св. Екатерины:

1-й кл. — „Записки по педагогикѣ“, г. 1, Ив. Скворцова.

Младшій педагогическій классъ—„Записки по педагогикѣ“, г. 2, Ив. Скворцова; „Основанія психологіи въ примѣненіи къ воспитанію“ Селли.

Старшій педагогическій классъ—„Очерки по исторіи педагогики“ Ельницкаго (пособіями служили сочиненія Каменскаго, Локка, Руссо, Пирогова, Ушинскаго).

Преподаватель **Н. Д. Виноградовъ**

ПРОГРАММА

по педагогикѣ.

Младшій педагогическій курсъ.

1. Понятіе о воспитаніи. Сложность этого рода дѣятельности. Невозможность ограничиваться въ ней одними эмпирическими познаніями. Педагогика, какъ наука, призванная давать основные принципы искусству воспитанія. Отношеніе ея къ наукамъ о физической и психической природѣ человѣка, равно какъ и къ наукѣ объ обществѣ. Психологія, какъ наука, на которой по преимуществу основываетъ педагогика свои положенія относительно духовнаго воспитанія. Содержаніе этой послѣдней и источники, изъ которыхъ она почерпаетъ его.

2. Понятіе о дидактикѣ, какъ наукѣ и искусствѣ воспитанія ума. Связь дидактики съ общей педагогикой и отношеніе между воспитаніемъ и обученіемъ. Значеніе дидактики; теорія и практика въ дѣлѣ обученія. Цѣли образованія—матеріальная и формальная и совмѣщеніе ихъ. Общее и спеціальное образованіе. Важность анализа умственныхъ процессовъ для обоснованія дидактическихъ пріемовъ.

3. Вниманіе. Мѣсто вниманія въ ряду душевныхъ способностей. Опредѣленіе вниманія. Направленіе вниманія. Объемъ вниманія. Отчего зависитъ степень вниманія и внутренніе стимулы. Вниманіе произвольное, непроизвольное, рефлективное. Законъ контраста и новости впечатлѣній. Интересъ. Переходъ къ произвольному вниманію. Воля во вниманіи. Развитіе вниманія. Развитіе контроля надъ вниманіемъ. Вниманіе къ мелочамъ. Сосредоточеніе. Объемъ и привычка вниманія. Развитіе способностей вниманія.

4. Различеніе посредствомъ органовъ чувствъ. Общая и спеціальная чувствительность. Характерныя черты ощущеній. Ростъ внѣшнихъ чувствъ. Усовершенствованіе ихъ. Различіе въ силѣ внѣшнихъ чувствъ. Развиваніе внѣшнихъ чувствъ. Опредѣленіе воспріятія. Какъ получаются умственные отпечатки воспріятій. Спеціальные пути воспріятій. Точное наблюденіе. Развиваніе наблюдательности. Упражненіе въ наблюденіи формы. Предметный урокъ.

5. Удерживаніе и воспроизведеніе впечатлѣній. Воспроизведеніе и предста-

вленіе. Условія воспроизведенія: а) глубина впечатлѣній, повтореніе, б) ассоціація впечатлѣній. Разные роды ассоціацій. Ассоціація по смежности. Сила ассоціоннаго сцѣпленія. Отчего зависитъ возбуждающая сила при этомъ. Цѣпи образовъ. Словесныя ассоціаціи. Ассоціаціи по сходству, ассоціаціи контраста. Сложныя ассоціаціи: кооперація ассоціацій. Отвлекающія ассоціаціи. Активное воспроизведеніе: припоминаніе.

6. Память и ея степени. Развитіе способности воспроизведенія: начатки памяти. Повтореніе опытовъ. Новые опыты. Какъ совершенствуется память. Причины роста памяти. Различіе памяти: ихъ причины. Развиваніе памяти. Управленіе способностью пріобрѣтенія знаній. Заучиваніе наизусть. Мнемоника. Упражненіе способности воспроизведенія. Предметы, упражняющіе память. Значеніе памяти въ воспитаніи.

7. Воображеніе. Репродуктивное и конструктивное воображеніе. Процессъ творчества. Различныя формы построенія. Интеллектуальное воображеніе. Практическая изобрѣтательность. Эстетическое воображеніе. Опасности не контролируемаго воображенія. Контролируемое воображеніе. Двоякое направленіе развиванія воображенія: 1) сдерживаніе фантазіи 2) развиваніе воображенія. Упражненіе воображенія при обученіи. Упражненіе изобрѣтательности.

8. Индивидуальныя разновидности людей по способности представлять и мыслить: типы зрительный, слуховой и моторный. Отличительныя черты каждаго изъ нихъ; ихъ память, воображеніе и мышленье. Типъ средній или нормальный. Его относительное превосходство. Воспитательные пріемы, способные обезпечить типъ.

9. Общее знаніе: мысль, стадіи мышленія. Общее понятіе или концепція: какъ образуются концепціи. Сравниваніе. Условія сравниванія. Абстракція. Концепція и наименованіе классовъ. Отыскиваніе значенія словъ. Степени абстракціи. Отмѣтки отдѣльныхъ свойствъ. Системы понятій: классификація и подраздѣленіе. Несовершенство и совершенство понятій. Отчетливость концепцій: точность концепціи. Ростъ способности созиданія концепцій: раннія понятія. Ростъ концепціи и различенія: образованіе болѣе абстрактныхъ концепцій. Употребленіе прилагательныхъ. Періодъ болѣе полнаго развитія. Измѣреніе прогресса способности концепцій: различія въ ней.

10. Природа сужденія. Отношеніе концепціи къ сужденію. Процессъ сужденія. Утвержденіе и отрицаніе. Вѣра и сомнѣніе. Объемъ сужденія. Степень совершенства сужденія: ясность, точность. Заключеніе и разсужденіе. Отношеніе сужденія къ разсужденію. Индуктивное и дедуктивное разсужденіе. Природа индуктивнаго разсужденія. Самопроизвольная индукція. Урегулированная индукція. Индукція и причинность. Дѣтская идея причины. Врожденное разсужденіе о причинахъ. Урегулированное разсужденіе о причинахъ. Дедуктивное разсужденіе. Примѣненіе принциповъ и объясненіе. Урегулированная дедукція. Развитіе способностей сужденія и разсужденія. Ростъ способности разужденія. Первыя разсужденія о причинѣ. Виды способностей сужденія и разсужденія. Развиваніе способности сужденія. Развиваніе способности разсужденія. Предметы, упражняющіе способность сужденія.

11. Методъ обученія. Понятіе объ учебномъ методѣ и отличіе его отъ научнаго. Анализъ и синтезъ. Примѣненіе ихъ на первыхъ порахъ обученія и при послѣдующемъ преподаваніи отдѣльныхъ предметовъ. Совмѣстное пользованіе обоими методами. Переходъ отъ наглядности къ умозрѣнію. Расположеніе учебнаго матеріала. Концентрическое расположеніе учебнаго матеріала; его полезныя стороны

и практическія неудобства. Генетическая система расположенія учебнаго матеріала.

12. Формы обученія излагающая и вопросо-отвѣтная. Примѣненіе ихъ, требуемыя при нихъ качества учителя, полезныя и неудобныя стороны. Виды эротематической формы — катехизическая и эвристическая. Совмѣстное пользованіе излагающей и вопросо-отвѣтной формой. Правила относительно вопросовъ и отвѣтовъ ученика.

13. Домашнее и школьное обученіе; удобства и неудобства того и другого. Классная и предметная системы обученія; сравнительныя преимущества и недостатки той и другой. Школьная дисциплина, какъ косвенное учебное средство: задачи и цѣли ея; способы, содѣйствующіе установленію дисциплины. Наказанія и награды.

14. Значеніе личности учителя въ дѣлѣ обученія и воспитанія. Призваніе къ дѣлу учительства. Основные элементы педагогическаго таланта. Подготовка къ дѣлу учительства. Умственныя качества учителя; заботы о самоусовершенствованіи. Нравственныя качества.

ПРОГРАММА

по исторіи педагогики.

Старшій педагогическій классъ.

1. Понятіе о воспитаніи. Связь воспитанія съ культурнымъ строемъ народа, общества. Обусловливаемая этою связью измѣнчивость и разнообразіе воспитательныхъ пріемовъ, учрежденій и вообще педагогическихъ идей. Вытекающая отсюда возможность исторіи воспитанія. Предѣлы этой послѣдней и важность ея изученія.

2. Воспитаніе-образованіе у древнихъ классическихъ народовъ. Греческое воспитаніе и его общія средства—религія, изящныя искусства и гимнастика. Спартанское воспитаніе. Система аѳинскаго воспитанія—обученія.

3. Теоретическое обоснованіе греческаго воспитанія—образованія, насколько оно отразилось въ произведеніяхъ Платона и Аристотеля.

4. Воспитаніе—образованіе у древнихъ римлянъ: система его въ періодъ республики и во время имперіи.

5. Теоретики римскаго воспитанія—образованія: Цицеронъ и Квинтиліанъ. Плутархъ, какъ поборникъ греческаго воспитанія на римской почвѣ: его педагогическія воззрѣнія въ связи съ особенностями настроенія эпохи.

6. Воспитаніе въ первые вѣка христіанства. Воспитаніе—обученіе въ средніе вѣка: схоластика, семь свободныхъ искусствъ, университеты. Рыцарское воспитаніе. Воспитаніе—обученіе въ городскихъ школахъ.

7. Реформація. Лютеръ и его взгляды на воспитаніе. Іезуиты и ихъ система воспитанія, насколько она отразилась въ іезуитскихъ школахъ.

8. Педагогическія идеи новаго времени и связь ихъ съ философіей Бэкона. Янъ Амосъ Коменскій: его біографія, „Великая дидактика“ и вообще педагогическіе взгляды.

9. Локкъ, его „Опытъ о человѣческомъ разумѣ“ и „Мысли о воспитаніи“. Составъ, содержаніе и характеръ послѣдняго сочиненія.

10. Ж. Ж. Руссо, его „Эмиль“,—составъ, содержаніе и характеръ этого

сочиненія, насколько въ немъ отразились педагогическіе взгляды автора. Истина и парадоксы въ педагогическихъ воззрѣніяхъ Руссо.

11. Песталоцци: его біографія и сочиненія—„Вечерніе часы отшельника“, „Лингардъ и Гертруда, книга для народа“, „Какъ Гертруда учитъ своихъ дѣтей“. Важнѣйшія педагогическія идеи Песталоцци.

12. Послѣдователи Песталоцци: Фребель, его „О воспитаніи человѣка“ и „дѣтскіе сады“. Оцѣнка воспитательной системы Фребеля.

13. Современное англійское воспитаніе. Спенсеръ: взгляды его на физическое, нравственное и умственное воспитаніе.

14. Н. И. Пироговъ. Краткая характеристика его литературно-педагогической дѣятельности. „Вопросы жизни“ и общественно-культурное значеніе этого произведенія.

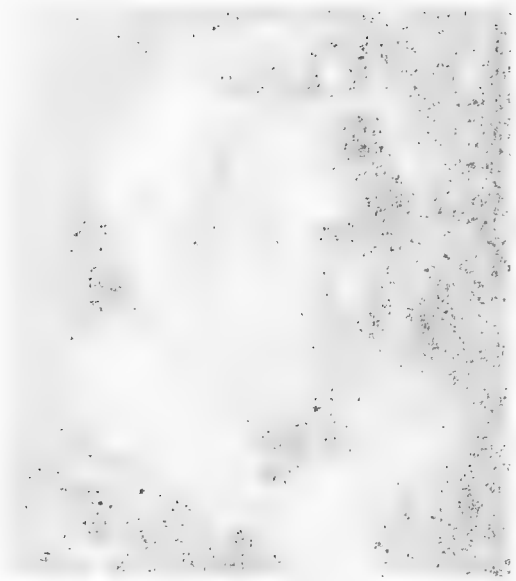
15. К. Д. Ушинскій. Краткія біографическія данныя и его учено-литературная дѣятельность. Важнѣйшіе педагогическіе взгляды Ушинскаго, насколько они нашли выраженіе въ статьяхъ: „О народности въ общественномъ воспитаніи“ и „Трудъ въ его психическомъ воспитательномъ значеніи“.

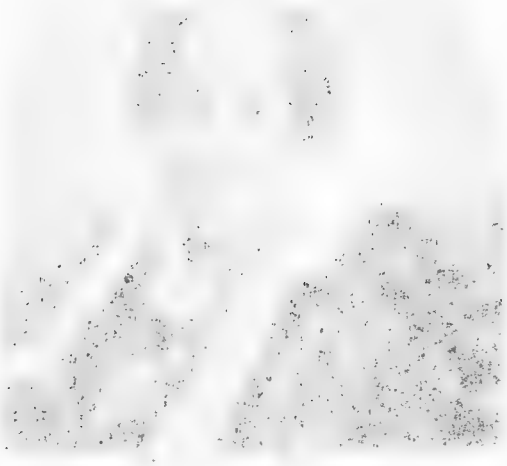
16. Краткій историческій очеркъ возникновенія и развитія у насъ женскихъ учебныхъ заведеній различныхъ типовъ (по статьѣ В. Я. Стоюнина: „Образованіе русской женщины“).

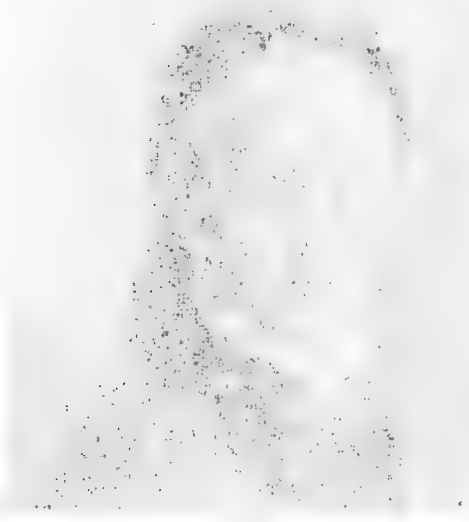
Служебный персоналъ

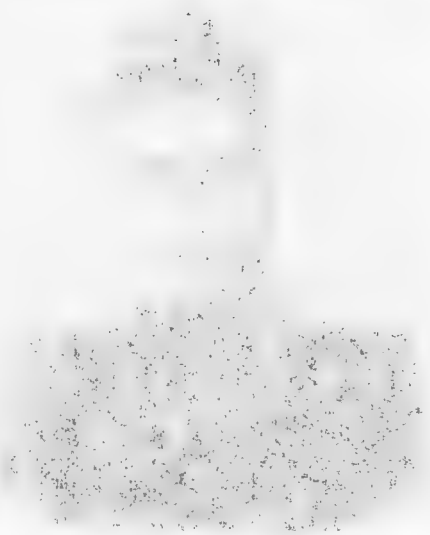
Московскаго Училища Ордена Св. Екатерины

ЗА 1803—1903 ГОДЫ.









Начальницы Московскаго Училища ордена св. Екатерины.*)

Брейткопфъ Анна Ивановна
1802—1807 г.

Пѣвцова Софья Карловна
1826—1852 г.

Дейеръ Анастасія Александровна
1852—1867 г.

Мингалева Любовь Сергѣевна
1867—1883 г.

Нейдгардтъ Варвара Александровна
1883—1892 г.

Краевская Ольга Степановна
съ 1892 г.

Статсъ-секретари по дѣламъ управленія учрежденій Императрицы Маріи.

Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ, Григорій Ивановичъ **Вилламовъ** съ 1828—1842 г.

Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ, Андрей Логгиновичъ **Гофманъ** съ 1842—1860 г.

Главноуправляющіе Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріей по учрежденіямъ Императрицы Маріи.

Его Императорское Высочество, **Принцъ Петръ Георгіевичъ Ольденбургскій** съ 1860—1881 г.

Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ, Константинъ Карловичъ **Гротъ** съ 1882—1886 г.

Тайный Совѣтникъ, Иванъ Николаевичъ **Дурново** съ 1886—1890 г.

Генералъ-Адъютантъ, Генералъ отъ Кавалеріи, графъ Николай Алексѣевичъ **Протасовъ-Бахметевъ** съ 1890 г.

Начальницы Училища.

Брейткопфъ, Анна Ивановна, жена ген.-маіора, со 2 мая 1802 по 23 февраля 1807 года.

Перретъ, Елизавета Варфоломеевна, вдова ген.-маіора, съ 23 января 1807 по 19 мая 1814 года.

Крокъ, Марія Осиповна, вдова ген.-маіора, съ 19 мая 1814 по 26 августа 1826 года.

Пѣвцова, Софія Карловна, вдова ген.-лейтенанта, кавалерственная дама, съ 26 августа 1826 по 27 февраля 1852 года.

Дейеръ, Анастасія Александровна, вдова Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника, съ 26 апрѣля 1852 по 23 августа 1867 г.

Мингалева, Любовь Сергѣевна, дочь Коллежскаго Ассесора, съ 24 августа 1867 по 9 мая 1883 года.

Нейдгартъ, Варвара Александровна, дочь Статскаго Совѣтника, съ 9 мая 1883 по 16 іюня 1892 года.

Краевская, Ольга Степановна, вдова Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника, съ 16 іюня 1892 года; состоитъ въ должности до настоящаго времени.

Почетные Опекуны.

Князь Голицынъ, Александръ Михайловичъ, оберъ-камергеръ, съ 24 апрѣля 1802 года по 15 ноября 1807 г.

Соймоновъ, Михаилъ Федоровичъ, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ, съ 24 апрѣля 1802 по 16 іюня 1804 года.

Масловъ, Николай Ивановичъ, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ, съ 24 апрѣля 1802 по 9 февраля 1803 года.

Нелединскій-Мелецкій, Юрій Александровичъ, Тайный Совѣтникъ, съ 24 апрѣля 1802 по 4 февраля 1813 года.

Барановъ, Николай Ивановичъ, съ 24 апрѣля 1802 по 30 апрѣля 1819 года.

Петрово-Соловово, Александръ Григорьевичъ, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ, съ 3 февраля 1803 по 30 января 1805 года.

Князь Лобановъ-Ростовскій, Яковъ Ивановичъ, Тайный Совѣтникъ, съ 9 ноября 1803 по 13 октября 1807 года.

Мухановъ, Алексѣй Ильичъ, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ, съ 3 февраля 1803 по 13 августа 1829 года.

Лунинъ, Александръ Михайловичъ, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ, съ 26 мая 1804 по 14 іюля 1816 года.

Князь Голицынъ, Сергѣй Михайловичъ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ 1 класса, съ 21 іюня 1812 по 29 октября 1847 года.

Нечаевъ, Александръ Петровичъ, Тайный Совѣтникъ съ 21 іюня 1812 по 10 декабря 1826 года.

Львовъ, Андрей Лаврентьевичъ. Тайный Совѣтникъ, сенаторъ, съ 6 марта 1816 по 19 января 1823 года.

Аршеневскій, Илья Яковлевичъ, Тайный Совѣтникъ, съ 2 іюня 1817 по 3 іюня 1820 года.

Саблинъ, Алексѣй Николаевичъ, сенаторъ, вице-адмиралъ, впослѣдствіи Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ, съ 29 іюля 1818 по 25 іюля 1834 года.

Нарышкинъ, Петръ Петровичъ, Тайный Совѣтникъ и Дѣйствительный Камергеръ, съ 29 іюля 1818 по 17 октября 1825 г.

Князь Голицынъ, Дмитрій Владиміровичъ, генералъ отъ кавалеріи, московскій военный генералъ-губернаторъ, съ 27 ноября 1821 по 17 октября 1832 года.

Кушниковъ, Сергій Сергіевичъ, Тайный Совѣникъ. сенаторъ, съ 10 августа 1823 по 18 февраля 1829 года.

Озеровъ, Петръ Ивановичъ, шталмейстеръ, а потомъ Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ, Членъ Государственнаго Совѣта, съ 13 августа 1826 по 29 апрѣля 1843 года.

Тучковъ, Павелъ Алексѣевичъ, Тайный, впослѣдствіи Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ, Членъ Государственнаго Совѣта, съ 21 марта 1827 по 5 января 1839 года.

Князь Гагаринъ, Сергій Ивановичъ, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ, оберъ-гофмейстеръ, съ 21 марта 1827 по 3 января 1845 года.

Яковлевъ, Левъ Алексѣевичъ, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ, сенаторъ, съ 13 августа 1829 по 19 января 1839 г.

Салтыковъ, Михаилъ Александровичъ, Тайный Совѣтникъ, сенаторъ, съ 21 октября 1831 по 3 января 1845 года.

Князь Оболенскій, Александръ Петровичъ, Тайный Совѣтникъ, сенаторъ, съ 13 августа 1833 по 3 января 1845 года.

Штеръ, Матвѣй Петровичъ, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ, сенаторъ, съ 4 августа 1834 по 25 января 1847 года.

Полуденскій, Петръ Семеновичъ, Тайный Совѣтникъ, съ 12 іюля 1841 по 3 января 1845 года.

Акинфовъ, Федоръ Владиміровичъ, Тайный Совѣтникъ, съ 12 іюля 1841 по 3 января 1845 года.

Мартыновъ, Николай Петровичъ, ген.-лейтенантъ, сенаторъ съ 23 апрѣля 1847 по 17 октября 1853 года.

Князь Трубецкой, Николай Ивановичъ, оберъ-гофмейстеръ, Членъ Государственнаго Совѣта, съ 29 октября 1847 по 19 августа 1852 года.

Новиковъ, Петръ Александровичъ, Тайный Совѣтникъ, съ 19 августа 1852 по 22 февраля 1861 года.

Графъ Гудовичъ, Андрей Ивановичъ, оберъ-егермейстеръ, съ 22 октября 1853 по 28 октября 1859 года.

Ахлестышевъ, Дмитрій Дмитріевичъ, генералъ отъ инфантеріи, съ 15 іюля 1858 по 31 августа 1859 года.

Князь Лобановъ-Ростовскій, Иванъ Александровичъ, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ, съ 28 октября 1859 по 13 октября 1865 года.

Лужинъ, Иванъ Дмитріевичъ, генералъ-лейтенантъ, съ 22 февраля 1861 по 1 апрѣля 1868 года.

Менде, Александръ Ивановичъ, ген.-лейтенантъ, съ 13 октября 1865 по 21 ноября 1868 года.

Перфильевъ, Степанъ Васильевичъ, генералъ отъ кавалеріи, съ 24 апрѣля 1868 по 22 января 1869 года.

Верховцевъ, Аполлонъ Ильичъ, Тайный Совѣтникъ, съ 22 января 1869 по 11 февраля 1884 года.

Блументаль, Андреянъ Ивановичъ, Тайный Совѣтникъ, съ 22 января 1869 по 10 марта 1881 года.

Князь Шаховской-Глѣбовъ-Стрешневъ, Михаилъ Валентиновичъ, ген.-лейтенантъ, съ 20 января 1882 по 21 февраля 1888 года.

Ахшарумовъ, Веніаминъ Ивановичъ, ген.-лейтенантъ, впослѣдствіи инженеръ-генералъ, съ 11 февраля 1884 года: состоитъ въ должности по настоящее время.

Арсеньевъ, Василій Сергѣевичъ, Тайный Совѣтникъ, впослѣдствіи Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ, съ 21 февраля 1888 по 18 декабря 1890 года.

Князь Мещерскій, Александръ Васильевичъ, шталмейстеръ, Тайный Совѣтникъ, съ 18 декабря 1890 по 10 ноября 1896 г.

Антиповъ, Алексѣй Ивановичъ, Тайный Совѣтникъ, съ 25 ноября 1896 по 2 мая 1898 года.

Пушкинъ, Александръ Александровичъ, ген.-лейтенантъ, съ 16 сентября 1898 года; состоитъ въ должности по настоящее время.

Инспектора классовъ.

Геймъ, Иванъ Андреевичъ. профес. Московскаго Университета, со дня основанія Института до 1805 года.

Цвѣтаевъ, Левъ, профес. Московскаго Университета, съ 1805 по 1827 годъ.

Ульрихъ, Юлій Петровичъ, съ 1827 по 1836 годъ.

Венеманъ, Юрій Ивановичъ, съ 1837 по 1838 годъ.

Вейденгаммеръ, Иванъ Ивановичъ, съ 1838 по 1838 годъ.

Брашманъ, Николай Дмитріевичъ, съ 1838 по 1859 годъ.

Шоръ, Егоръ Федоровичъ, съ 1859 по 1875 годъ.

Дюмушель, Иванъ Феликсовичъ, съ 1875 по 1893 годъ.

Захарченко, Михаилъ Моисеевичъ, съ 1893 по 1896 годъ.

Вагнеръ, Владиміръ Александровичъ, докторъ зоологіи. съ 1896 года.—

Инспектрисы съ 1807 до 1903 года.

Бува, Шарлота, съ 1807 по 1827 года.

Чепегова, Леонида Яковлевна, вдова титулярнаго совѣтника, съ 1828 по 1831 годъ.

Фитингофъ, Екатерина Алексѣевна, дочь ген.-маіоръ, съ 1831 по 1834 годъ.

Книгина, Екатерина Михайловна, вдова Статскаго Совѣтника, съ 1834 до конца сороковыхъ годовъ.

Хрущова, Александра, Аггѣевна, при пепиньерахъ и приготовительномъ классѣ съ 1836 года.

Пѣвцова, Клеопатра Аггѣевна, дочь ген.-лейтенанта, съ 1849 года.

Цагель, Елисавета Семеновна, при пепиньерахъ и приготовительномъ классѣ въ 50-хъ годахъ.

Рихтеръ, Елисавета Антоновна, вдова ген.-маіора, съ 1855 г.

Жилинская, Паулина Петровна, съ 1853 года.

Крокъ, Ольга Павловна, вдова ген.-маіора, съ 1856 года.

Мингалева, Любовь Сергѣевна, дочь Коллежскаго Ассесора, съ 1859 года при пепиньерахъ и приготовительномъ классѣ, съ 1866 при старшихъ классахъ, въ 1867 году переименована помощницей начальницы, въ 1868 г. назначена начальницей Института.

Попова, Розалія Васильевна, вдова Коллежскаго Совѣтника, съ 1861 при пепиньерахъ и приготовительномъ классѣ, съ 1867 по 1873 годъ помощницей начальницы.

Розлачъ, Анастасія Даниловна. дочь полковника, съ 1873 по 1884 годъ

Обухова, Софья Михайловна, дочь ротмистра, съ 1884 по 1888 годъ.

Путята, Надежда Григорьевна, дочь Надворнаго совѣтника съ 1888—1890 г.

Графиня Зотова, Анна Петровна, дочь коллежскаго ассессора съ 1890—1892 г.

Талызина, Ольга Анатольевна, съ 1892—1900 г. съ какового года состоитъ начальницей Елисаветинскаго Института.

Корсакова, Софія Дмитріевна, дочь полковника, съ 1900 г.

Классныя дамы Московскаго Училища Ордена Св. Екатерины съ 1803—1903 г. [1]).

Шлефохтъ, Ульяна съ 1803—1817 г.

Янышева, Анна, съ 1803—1816 г.

Канатчикова, Александра съ 1803 г.

Виллепбахъ Аграфена съ 1803 г.

Прейсеръ, съ 1803 г.

Вольфъ, съ 1803 г.

Цельнеръ, Елисавета, съ 1804—1807 г.

Агарнистова, Агафья, съ 1804—1816 г. .

Лянунова, Анастасія, съ 1805—1816 г.

Звѣрева, Наталья Степановна. съ 1806 г.

Крылова, Екатерина, съ 1806—1832 г., оранжевый бантъ. Маріинскій знакъ отличія за 25 л.

Голичъ, Терезія.

Де-Коноръ, съ 1808—1811 г.

Харламова, съ 1808—1817 г.

Бровчинская, Ольга Ивановна, съ 1810—1841 г. изъ пепиньеръ Екат. Инст., Маріинскій знакъ за 30 л.

Матюшкина, Анна Богдановна, съ 1810—1825 г.

Сапожникова, Марія Максимовна, съ 1810—1851 г. изъ пепиньеръ Екат. Инст., Маріинскій знакъ за 40 л.

Канатчикова, Елисавета Іоновна. съ 1816—1846 г., Маріинскій знакъ за 25 л.

Канатчикова, Варвара Іоновна. съ 1816—1842 г. изъ пепиньеръ Екат. И-та, Маріинскій знакъ за 25 л.

Брижинская, съ 1817 г.

Шлефохтъ, Софія, съ 1816—1842 г. изъ пепиньеръ Екат. И-та.

Леонтьева, Александра Александровна, съ 1817—1848 г. изъ пепиньеръ Екат. И-та, Маріинскій знакъ за 30 лѣтъ.

Рылѣева, съ 1818—1820 г.

Ласавикова, Александра Яковлевна, съ 1818—1827 г.

Турніе, Амалія, съ 1818—1825 г.

Кострова, Наталья Михайловна. съ 1820—1836 г. изъ пепиньеръ Екат. И-та, Маріинскій знакъ за 15 л.

[1]) Въ списокъ этотъ вошли фамилія классныхъ дамъ, которыя удалось собрать въ имѣющихся въ архивѣ документовъ.

Побѣдоносцева, Екатерина Петровна, съ 1820—1856 г. бывш. восп. Екат. И-та, Маріинскій знакъ за 35 л.

Захарова, Пелагея Захаровна, съ 1820—1847 г., Маріинскій знакъ за 25 лѣтъ.

Жукова, Елисавета, съ 1825—1837 г. изъ пепиньеръ Екат. И-та.

Цагель, Елисавета Семеновна, съ 1825—1859 г. изъ пепиньеръ Екат. И-та, Маріинскій знакъ за 25 лѣтъ, впослѣдствіи инспектриса надъ пепиньерами.

Погожева, Александра, съ 1827—1831 г.

Текутьева, Любовь, съ 1827—1836 г.

Ламакина, Елисавета Михаиловна, съ 1832—1836 г.

Иванова, Елисавета Ивановна, съ 1834—1836 г.

Иде, Антуанета Августовна, съ 1836—1848 г., бывш. восп. Екат. И-та.

Кохъ, Надежда, съ 1836—1848 г., изъ пепиньеръ Ек. И-та.

Леонтьева, Александра Ивановна, съ 1836 г.

Юни, Анна Павловна, съ 1837—1852 г.

Леонтьева, Эмилія Ивановна, съ 1837—1855 г.

Розлачъ Анастасія Даниловна, 1842—1884 г., съ 1873 назначена помощницей начальницы, Маріинск. знакъ за 25 л.

Аршеневская, Екатерина Львовна, съ 1838—1865 г., Маріинск. знакъ за 25 л.

Василевская, Авдотья Петровна, съ 1844—1869 г., воспит. Екат. И-та, Маріинск. знакъ за 15 л.

Длотовская, Елисавета Яковлевна, съ 1846—1873 г., Маріинскій знакъ за 25 л.

Козловская, княгиня, съ 1846—1850 г.

Панкъ, Шарлотта Васильевна, съ 1846—1852 г.

Шульгина, Софія Александровна, съ 1847—1851 г.

Дебаръ, Аделаида Осиповна, съ 1847—1870 г., Маріинскій знакъ за 20 лѣтъ.

Юрьева, Наталья Николаевна, съ 1850—1858 г., воспит. Екат. И-та.

Мингалева, Любовь Сергѣевна, съ 1852 г., воспит. Екат. И-та, съ 1859 инспектр. при пепиньерахъ и младш. классѣ, къ 1866 инспектр. въ старш. кл., въ 1868 назначена Начальницей Ин-та Маріинск. знакъ за 25 л.

Бѣляева, Надежда Степановна, съ 1852—1883 г. Маріинск. знакъ за 30 лѣтъ.

Василевская, Ольга Петровна, съ 1853—1877 г., Маріинск. знакъ за 20 лѣтъ.

Германъ, Надежда Михаиловна, съ 1852—1857 г.

Щуцкая, Марья Васильевна, съ 1853—1850 г. воспит. Екат. И-та, Маріинскій знакъ за 25 л.

Куваева, Софья Ивановна, съ 1853—1856 г.

Волкова, Серафима Васильевна, 1857—1860 г.

Арцыбашева, Софья Ивановна, съ 1855—1885 г., Маріинскій знакъ за 30 л.

Котовичъ, Людмила Алексѣевна, съ 1855—1857 г.

Раго, М. А., съ 1855—1870 г.

Бутлеръ, Е. В., съ 1856—1865 г.

Благово, Александра Ѳедоровна, съ 1856—1863 г.

Никитина Надежда Павловна, съ 1857—1869 г., Маріинскій знакъ за 25 лѣтъ (съ 1842 г. была учит. рукод.).

Нечаева, Лидія Ѳедоровна, съ 1858—1872 г.

Даровская Александра Ивановна, съ 1858—1865 г.

Крокъ, Софья Павловна, съ 1859—1874 г. Маріинск. знакъ ѣѕ 15 лѣтъ.

Попова, Розалія Васильевна, съ 1860 г., съ 1866 инспектр. при пепиньерахъ и младш. кл., въ 1867 помощница начальницы.

Вадбольская, княжна Екатерина Алексѣевна, съ 1862—1889 г., Маріинскій знакъ за 25 л.

Молчанова, Александра Васильевна, съ 1863—1888 г., Маріинскій знакъ за 25 л.

Пленсковская, Наталья Каллистовна, съ 1863—1888 г. Маріинскій знакъ за 25 л.

Путята, Надежда Григорьевна, съ 1864—1888 г., Маріинскій знакъ за 25 л., съ 1888 по 1890 г. помощн. начальн.

Крокъ, Аделаида Павловна, съ 1865—1873 г.

Главацкая, Зинаида Егоровна, съ 1865—1871 г.

Шнейдеръ, Оттилія Карловна, съ 1866—1872 г.

Дурново, Екатерина Ивановна, съ 1866—1890 г., воспит. Екат. И-та, Маріинскій знакъ за 20 л.

Руссо, Клара, съ 1867—1869 г.

Голикова, Анна Дмитріевна, съ 1867—1869.

Черкасская, княжна Марія Михаиловна, съ 1868—1883 г., воспит. Екат. И-та, Маріинск. знакъ за 15 л.

Красильникова, Людмила Николаевна, съ 1869—1883, воспит. Екат. И-та.

Потулова, Марія Ивановна, съ 1869—1876 г.

Зандгагенъ, Евгенія Петровна, съ 1869—1874 г.

Зандгагенъ, Елисавета Францовна, съ 1870—1885 г., Маріинскій знакъ за 15 л.

Попова, Екатерина Николаевна, съ 1871—1897 г., Маріинскій знакъ за 25 лѣтъ.

Пермякова, Марія Павловна, съ 1872—1875 г.

Пущина, Елена Ник., съ 1872—1880 г.

Николаева, Ольга Матвѣевна, съ 1873—1887 г.

Зандгагенъ, Марія Петровна, съ 1873—1877 г.

Реуттъ, Анна Николаевна, съ 1874—1883 г.

Глѣбова, Софья Николаевна, съ 1874—1878 г.

Хрущова, Лидія Александровна, съ 1875—1884 г., воспит. Екат. Института.

Наумова, Александра Семеновна, съ 1876—1893 г., Маріинскій знакъ за 15 лѣтъ.

Спекторъ, Софья Петровна, съ 1877—1880 г. воспитан. Екат. Института.

Красильникова, Глафира Николаевна, съ 1877—1883 г.

Толстая, Александра Васильевна, съ 1878—1882 г.

Зотова, Марія Петровна графиня, съ 1880—1882 г., фрейлина Ея Императорскаго Величества.

Ринне, Берта Оттоновна, съ 1880—1885 г.

Киселева, Олимпіада Ѳедоровна, съ 1880—1882 г., воспитан. Екат. Института.

Кошелева, Зинаида Николаевна, съ 1882—1884 г., воспитан. Екат. Института.

Исполатова, Екатерина Андреевна, съ 1883—1890 г.

Талызина, Ольга Анатольевна, съ 1883—1892 г., съ 1892 г.—

помощн. начальн., въ 1900 назначена Начальницей Елисавет. II—та, Маріинск. знакъ за 20 л.

Брюхова, Александра Владиміровна, съ 1883—1900 г.

Лайкевичъ, Констанція Николаевна, съ 1884—1887 г.

Слезкинская, Елисавета Степановна, съ 1885—1892 г., Маріинскій знакъ за 25 л.

Рыминская, Марія Ивановна, съ 1885—1888 г.

Андре, Надежда Александровна, съ 1885—1891 г.

Андерсонъ, Магдалина Робертовна, съ 1885—1887 г.

Хаджіопуло, Марія Фердинандовна, съ 1886—1888 г.

Шпейеръ, Марія Николаевна, съ 1877—1888 г.

Перевощикова, Марія Петровна, съ 1887—1888 г.

Гедда, Марія Михаиловна, съ 1888—1889 г.

Колосовская, Вѣра Дмитріевна, съ 1888—1891 г., воспит. Екат. Института.

Витбергъ, Анастасія Александровна, съ 1888—1889 г. воспит. Екат. Института.

Малярова, Марія Дометьевна, съ 1888—1898 г.

Маркова, Елисавета Евгеньевна, съ 1888—1891 г., воспитан. Екат. Института.

Артцтъ, Ида Ивановна, съ 1880—1889 г.

Лукина, Анастасія Ивановна, съ 1889—1893 г.

Манукова, Зинаида Дмитріевна, съ 1889—1897 г.

Федяй, Лидія Александровна, съ 1889—1895 г.

Абашидзе, Маріанна Зурабовна, съ 1889—1891 г.

Мельманъ, Каролина Вильгельмовна, съ 1890—1900 г., съ 1896 г. при педаг. кл.

Кудашева, княжна Марія Сергѣевна, съ 1889—1890 г.

Бернеръ, Юлія Андреевна, съ 1890—1893 г.

Богданова, Александра Александровна, съ 1890—1891 г.

Циклинская, Марія Васильевна, съ 1890—1891 г.

Косова, Наталья Николаевна, съ 1891—1895 г.

Гау, Альвина Фридриховна, съ 1891—1894 г.

Шимонская, Аделаида Эдуардовна, съ 1891—1897 г., воспит. Екат. Института.

Поццо, Вѣра Михаиловна, съ 1891—1900 г.

Звѣринцева, Софья Евграфовна, съ 1891 янв. по сент.

Шалотофъ, Анна Рейнгольдовна, съ 1891—1892 г.

Бѣлелюбская, Александра Ивановна, съ 1892—1899 г., въ 1899 г. назнач. инспектр. Никол. института.

Сухотина, Евгенія Николаевна, съ 1892—1896 г.

Рихтеръ, Александра Адольфовна, съ 1893—1900 г.

Барунъ, Зоя Андреевна, съ 1893—1897 г.

Врубель, Анна Александровна, съ 1893—1898 г.

Волленбергъ, Эмма Карловна, съ 1893—1896 г.

Столыпина, Наталья Аоанасьевна, съ 1894—1897 г.

Рожнятовская, Александра Александровна, съ 1894—1899 г.

Куколь-Яснопольская, Параскева Александровна, съ 1894—1897 г.

Мартель, Изабелла Францовна, съ 1895—1900 г.

Уразова, Вѣра Ильинична, съ 1896—1900 г.

Штремберъ, Аделаида Карловна съ 1896—1900 г.

Раевская, Зоя Владиміровна, съ 1897—1899 г.

Лескаре, Жанна Петровна, съ 1897—1898 г.

Гари, Сусанна Викторовна, съ 1898—1899 г.

Корруайэ, Марія, съ 1898—1901 г.

Лафонъ, Марія, съ 1899—1901 г.

Гертнеръ, Юлія Ѳедоровна, съ 1897—1900 г.

Гейнъ, Карри Ѳедоровна, съ 1899—1902 г.

Франценъ, Елена Эдуардовна, съ 1900—1902 г.

Синельникова, Лидія Викторовна, съ 1900—1902 г., въ Вѣд. съ 1887 года.

Корсакова, Софія Дмитріевна, съ 1898 г., въ 1900 г. назначена помощницей начальницы.

Путятина, Анна Владиміровна, съ 1901—1902 г., педагог. кл. при Екат. институтѣ.

Списокъ классныхъ дамъ состоящихъ на службѣ къ 1903 году.

Педагогическій классъ:

Драгунова, Ольга Яковлевна, съ 1898 г., на службѣ съ 1891 г.

Коше, Марія Людвиговна, съ 1896 г.

Общіе классы:

Бауэръ, Анна Васильевна, съ 1879 г., Маріинскій знакъ за 20 л.

Ѳедорова, Августа Ильинична, съ 1883 г., Маріинскій знакъ за 15 лѣтъ.

Люттенъ, Юлія Максиміліановна, съ 1886 г. Маріинскій знакъ за 15 лѣтъ.

Прохорова, Ираида Павловна, съ 1886 г., Маріинскій знакъ за 15 лѣтъ.

Воскресенская, Елисавета Ивановна, съ 1888 г.

Мордвинова, Глафира Никитична, съ 1889 г.

Гаусманъ, Елена Константиновна, съ 1890 г.

Азбелева, Юлія Павловна, съ 1892 г., въ Вѣд. съ 1887 г., Маріинскій знакъ за 25 л.

Черкасская, Марія Ивановна княгиня съ 1894 г., въ Вѣд. съ 1889 г.

Элухенъ, Клара Ивановна, съ 1897 г.

Никифорова, Екатерина Степановна, съ 1897 г.

Якоби, Ольга Карловна, съ 1899 г.

Фонъ Бергхольцъ, Ольга Алексѣевна, съ 1899 г.

Мармора, Амалія Богдановна, съ 1899 г.

Васильева, Евгенія Константиновна, съ 1900 г.

Габеркантъ, Юлія Адольфовна, съ 1900 г., Вѣд. съ 1897 г.

Лубяная, Елисавета Яковлевна, съ 1900 г., педагогич. кл. при Екат. Институтѣ.

Бетронъ, Бланшъ Эдуардовна, съ 1900 г.

Головинская, Марія Ивановна, съ 1901 г., въ Вѣд. съ 1893 г.

Зегренъ, Берта Юліусовна, съ 1901 г.

Параттъ, Юлія Іосифовна, съ 1901 г.

Герке, Юлія Карловна, съ 1902 г.

Лидова, Ольга Павловна, съ 1902 г., въ Вѣд. 12 лѣтъ.

Сосновская, Надежда. Юліановна, воспит. Екатер. Института и Высш. Женск. Курс.

Ромейкова, Екатерина Васильевна, } Воспитанницы Екатер.
Шаповалова, Вѣра Владиміровна, } Ин—та.

Личный составъ канцеляріи и хозяйственнаго управленія Московскаго Училища Ордена Св. Екатерины къ 10-му февраля 1903 года.

Канцелярія.

Секретарь Совѣта, Алексѣй Саввичъ Костаревъ.
Бухгалтеръ, Екатерина Алексѣевна Мейеръ.
Казначей, Глѣбъ Ивановичъ Бухаревъ.

Писцы:

Лидія Леонидовна Ушакова.
Вѣра Павловна Васильева.
Алексѣй Николаевичъ Сергѣевъ.

При хозяйственномъ управленіи.

Смотритель, Владиміръ Александровичъ Золотовскій.
Архитекторъ, Игнатій Павловичъ Залѣсскій.
Смотрительница за бѣльемъ, Вѣра Александровна Евдокимова.

Списокъ воспитанницъ

окончившихъ курсъ въ Московскомъ Училищѣ Ордена Св. Екатерины

за сто лѣтъ его существованія.

(1803—1903 г.г.).

СПИСОКЪ ВОСПИТАННИЦЪ

окончившихъ курсъ въ Московскомъ Училищѣ Ордена Св. Екатерины

за 1803—1903 годы.

1807 годъ.

1. Боголюбова, Екатерина Гавриловна. Съ большимъ шифромъ.
2. Маслова, Ольга Николаевна.
3. Протопопова, Александра Дмитріевна. — Съ среднимъ шифромъ.
4. Бровчинская, Ольга Ивановна,
5. Сапожникова, Марія Максимовна, — Съ малымъ шифромъ.
6. Шельгунова, Аграфена Ивановна,
7. Ушакова, Александра Павловна. — Съ большою золотою медалью.
8. Сафонова, Прасковья Николаевна.
9. Леонтьева, Александра Алексѣевна. — Съ среднею золотою медалью.
10. Микулина, Пелагея Ильинична.
11. Заварицкая, Елизавета Никифоровна. — Съ малою золотою медалью.
12. Яковлева, Анна Филипповна.
13. Азанчѣева, Авдотья Ѳедоровна. — Съ большою серебряною медалью.
14. Путилова, Пелагея Евдокимовна.
15. Хомякова, Вѣра Исаевна. — Съ среднею серебряною медалью.
16. Голубева, Александра Андреевна.
17. Еропкина, Екатерина Алексѣевна.
18. Загряжская, Анна Михайловна.
19. Зарецкая, Наталья Ефимовна.
20. Ильинская, Анна Михайловна.
21. Исакова, Анна Никитична.
22. Кудрявцева, Анна Яковлевна.
23. Ларіонова, Марія Осиповна.
24. Маслова, Марія Петровна.
25. Палатова, Надежда Тимоѳеевна.
26. Соловьева, Глафира Андреевна.
27. Сахновская, Анна Михайловна. — Удостоились полученія аттестатовъ.

28. Фирсова, Анна Степановна.
29. Цыдладзева, Александра Александровна.
30. Черепанова, Марія Никифоровна.
31. Яковлева, Прасковья Степановна.
32. Болговская, Елизавета Николаевна.
33. Еропкина, Надежда Алексѣевна.
34. Иванова, Татьяна Васильевна.
35. Канатчикова, Татьяна Іоновна.
36. Масалова, Елена Ѳедоровна.
37. Сафонова, Екатерина Николаевна.
38. Сухотина, Наталья Ипполитовна.
39. Чубарова, Анна Борисовна.

} Удостоились полученія аттестатовъ.

1810 годъ.

1. Касперова, Анна. Съ большимъ шифромъ.
2. Мельгунова, Варвара.
3. Подшивалова, Марія.

} Съ среднимъ шифромъ.

4. Оедотова, Ольга.
5. Козлова, Наталья.

} Съ малымъ шифромъ.

6. Лисенкова, Анна.
7. Канатчикова, Елизавета.

} Съ большою золотою медалью.

8. Звѣрева, Екатерина.
9. Андреева, Александра.

} Съ среднею золотою медалью.

10. Юрьева, Надежда.
11. Левшина, Софія.

} Съ малою золотою медалью.

12. Тугаринова, Марія.
13. Рогова, Любовь.

} Съ большою серебряною медалью.

14. Лаптева, Александра.
15. Каменева, Анна [1]).

} Съ среднею серебряною медалью.

1813 годъ.

1. Канатчикова, Варвара Іоновна. Съ большимъ шифромъ.
2. Шлефохтъ, Софія Александровна.
3. Фишаръ, Софія Ивановна.

} Съ среднимъ шифромъ.

4. Привалова-Гижицкая, Екатерина Ивановна.
5. Ростовцева, Варвара Ивановна.

} Съ малымъ шифромъ.

6. Высоцкая, Варвара Григорьевна.
7. Полянская, Анна Ивановна.

} Съ большою золотою медалью.

8. Брукендаль, Екатерина Францевна.
9. Доможирова, Ироида Степановна.

} Съ среднею золотою медалью.

10. Забѣлина, Марія Семеновна.
11. Глазова, Аграфена Никитична.

} Съ малою золотою медалью.

12. Жилинская, Варвара Петровна.
13. Крель, Марія Ивановна.

} Съ большою серебряною медалью.

14. Лазарева, Ольга Григорьевна.
15. Черепанова, Екатерина Никифоровна.

} Съ средними серебряными медалями.

---

[1]) Фамиліи и имена остальныхъ воспитанницъ второго выпуска утрачены.

16. Герасимова, Вѣра Ивановна.
17. Александрова, Ольга Андреевна.
18. Юдина, Елизавета Ивановна.
19. Пашкевичева, Варвара Александровна.
20. Мельковичева, Екатерина Егоровна.
21. Волоховская, Надежда Димитріевна.
22. Смирнова, Пастасья Александровна.
23. Сергѣева, Наталья Ивановна.
24. Романова, Екатерина Филатьевна.
25. Нагибина, Софія Ивановна.
26. Маслова, Прасковья Ивановна.
27. Германъ, Пастасья Валентиновна.
28. Спичева, Екатерина Алексѣевна.
29. Смяткова, Варвара Александровна.
30. Обольянинова, Настасья Семеновна.
31. Тескова, Екатерина Ивановна.
32. Фролова, Анна Михайловна.
33. Бѣляева, Варвара Александровна.
34. Данилова, Пелагея Алексѣевна.
35. Валяева, Александра Васильевна.
36. Бараль, Анна Андреевна.
37. Докучаева, Варвара Алексѣевна.
38. Карцова, Анна Яковлевна.
39. Ефремова, Прасковья Александровна.
40. Корсакова, Варвара Саввична.
41. Тейльсъ, Авдотья Александровна.
42. Ростовцева. Надежда Ивановна.
43. Похвиснева, Варвара Васильевна.
44. Карпеки, Александра Михайловна.
45. Голубева, Марія Андреевна.
46. Попова, Анна Николаевна.
47. Браневская, Софія Ивановна.
48. Ардаліонова, Екатерина Ѳедоровна.
49. Доппельмейеръ, Анна Гавриловна.
50. Волкова, Прасковья Алексѣевна.
51. Зембулатова, Елена Ивановна.
52. Галецкая, Ольга Васильевна.
53. Галецкая, Екатерина Васильевна.
54. Загряжская, Елизавета Ѳедоровна.
55. Стафопулова, Софія Димитріевна.
56. Ржевская, Наталья Ивановна.
57. Обухова, Екатерина Васильевна.
58. Глазатова, Марія Ивановна.
59. Есипова, Настасья Ивановна.
60. Лутковская, Глафира Ивановна.
61. Сеславина, Валентина Никитична.
62. Пестрикова, Александра Петровна.
63. Назимова, Екатерина Петровна.
64. Пивова, Олимпіада Степановна.
65. Дорожеръ, Наталья Петровна.

Удостоились получения аттестатовъ.

1816 годъ.

1. Княжна Козловская, Анна. Съ большимъ шифромъ.
2. Аничкова, Екатерина.
3. Кострова, Наталья. — Съ среднимъ шифромъ.
4. Политковская, Любовь.
5. Граве, Анна. — Съ малымъ шифромъ.
6. Сохацкая, Анна.
7. Политковская, Вѣра. — Съ большою золотою медалью.
8. княжна Эристова, Ольга.
9. Карпека, Софія. — Съ среднею золотою медалью.
10. Подшивалова, Анна.
11. Князева, Наталья. — Съ малою золотою медалью.
12. Понаревская, Надежда.
13. Воинова, Елизавета. — Съ большою серебряною медалью.
14. Аничкова, Прасковья.
15. Лопухина, Прасковья. — Съ среднею серебряною медалью.
16. Алферьева, Варвара.
17. Бредихина, Александра.
18. Брехатова, Настасья.
19. Барыкова, Авдотья.
20. Данилевская, Любовь.
21. Дубровская, Анна.
22. Дубенская, Софія.
23. Жолобова, Настасья.
24. Исакова, Марія.
25. Измайлова, Наталья.
26. Конская, Елена.
27. Кишкина, Ольга.
28. Невѣжина, Марія.
29. Небольсина, Авдотья.
30. Наумова, Елизавета.
31. фонъ-Риттеръ Александра.
32. Свинцова, Варвара.
33. Тургенева Марія.
34. Чейкина, Александра.
35. Янышева, Настасья.
36. Антонова, Варвара.
37. Грейнгамеръ, Марія.
38. Грекова, Варвара.
39. Головина, Екатерина.
40. Измайлова, Александра.
41. Кичаева, Екатерина.
42. Мерлина, Елена.
43. Плотникова, Наталья.
44. Рудакова, Елизавета.
45. Розанова, Аграфена.
46. Селифонтьева, Надежда.
47. Телегина, Александра.

— Удостоились получения аттестатовъ.

48. Никодорская, Варвара.
49. Барыбина, Марія.
50. Максимова, Аграфена.
51. Мячкова, Ѳедосья.
52. Нетина, Марія.
53. Панихидина, Марія.

} Удостоились получения аттестатовъ.

1819 годъ.

1. Глинская, Екатерина. Съ большимъ шифромъ.
2. Станиславская, Анастасія.
3. Побѣдоносцева, Екатерина.

} Съ среднимъ шифромъ.

4. Раевская, Надежда.
5. Дубенская, Софья.

} Съ малымъ шифромъ.

6. Демидова, Надежда.
7. Кудрявцева, Екатерина.

} Съ большою золотою медалью.

8. Бакашина, Вѣра.
9. Плотникова, Наталья.

} Съ среднею золотою медалью.

10. Цагель, Елизавета,
11. Позднякова, Александра.

} Съ малою серебряною медалью.

12. Жукова, Елизавета.
13. Комарская, Варвара.

} Съ большою серебряною медалью.

14. Спасская, Александра.
15 Чихачева, Авдотья.

} Съ среднею серебряною медалью.

16. Барсукъ-Маисеева, Александра.
17. Строева, Екатерина.
18. Тимонова, Елизавета.
19. Черепанова, Елизавета.
20. Делетъ, Елизавета.
21. Тархова, Анна.
22. Толченова, Александра.
23. Михайлова, Елизавета.
24. Жданова, Ѳедосья.
25. Фольцъ, Екатерина.
26. Яковенко, Екатерина.
27. Румянцева, Варвара.
28. Бѣлаго, Магдалина.
29. Щигловская, Анна.
30. Гагина, Александра.
31. Коренева, Надежда.
32. Красильникова, Авдотья.
33. Фирсова, Агаѳья.
34. Языкова, Варвара.
35. Фонъ-Поль, Антоанета.
36. Кардосысоева, Ксенія.
37. Городчанинова, Елизавета.
38. Швейгардъ, Наталья.
39. Суворова, Надежда.
40. Горчакова, Варвара.

} Удостоились получения аттестатовъ.

41. Пятигорская, Надежда.
42. Янкодорская, Варвара.
43. Бораль, Елена.
44. Толстая, Пелагея.
45. Попова, Екатерина.
46. Болтова, Анна.
47. Альшевская, Надежда.
48. Мерлина, Ольга.
49. Луковская, Екатерина.
50. Абольшеева, Прасковья.
51. Лагарень, Марія.
52. Языкова, Александра.
53. Засѣцкая, Елизавета.
54. Чемезова, Марія.
55. Конская, Елена.

} Удостоились полученія аттестатовъ.

1822 годъ.

1. Ларіонова, Марія Николаевна. Съ большимъ шифромъ.
2. Лунина, Евдокія Михайловна.
3. Симоновская, Варвара Михайловна.

} Съ среднимъ шифромъ.

4. Свѣчина, Варвара Дмитріевна.
5. Загряжская, Софья Семеновна.

} Съ малымъ шифромъ.

6. Тиличеева, Прасковья Сергѣевна.
7. Лаговщина, Софія Сергѣевна.

} Съ большою золотою медалью.

8. Демидова, Екатерина Васильевна.
9. Волконская княжна, Анастасія Андреевна.

} Съ среднею золотою медалью.

10. Чемодурова, Марія Николаевна.
11. Коносова, Александра Семеновна.

} Съ малою золотою медалью.

12. Казаринова, Евдокія Николаевна.
13. Дорошевичъ, Екатерина Дмитріевна.

} Съ большою серебряною медалью.

14. Мещерская княжна, Надежда Петровна.
15. Панова, Дарья Ивановна.

} Съ среднею серебряною медалью.

16. Александрова, Екатерина Никаноровна.
17. Алексѣева, Любовь Ивановна.
18. Аронова, Елена Петровна.
19. Афонасьева, Марія Ивановна.
20. Бакарева, Анна Алексѣевна.
21. Барыкова, Марія Ѳедоровна.
22. Бешенцова Анна Николаевна.
23. Бредихина, Анна Александровна.
24. Вѣляева, Екатерина Александровна.
25. Виллинбахъ, Глафира Павловна.
26. Вихляева, Любовь Алексѣевна.
27. Воейкова, Анна Михайловна.
28. Воейкова, Софія Васильевна.
29. Возницына, Акулина Васильевна.
30. Гиржева, Клеопатра Варламовна.
31. Гранжанъ, Софія Ивановна.

} Удостоились полученія аттестатовъ.

32. Данилова Анастасія Михайловна.
33. Фонъ-Делденъ Варвара Александровна.
34. Дьячкова, Наталья Григорьевна.
35. Евреинова, Софія Петровна.
36. Евреинова, Елизавета Ивановна.
37. Елфимова, Зиновія Александровна.
38. Зайковская, Софія Ефимовна.
39. Замятина, Александра Александровна.
40. Зиновьева, Татьяна Ѳедоровна.
41. Измайлова, Надежда Ивановна.
42. Карѣева, Елизавета Дмитріевна.
43. Кропоткина княжна, Елена Петровна.
44. Лихарева, Марія Николаевна.
45. Ляпина, Анна Ивановна.
46. Ляпунова, Наталья Николаевна.
47. Фонъ-Менгденъ, Александра Владиміровна.
48. Фонъ-Минихъ, Варвара Ивановна.
49. Неѣлова, Екатерина Ѳеодоровна.
50. Окулова, Елена Николаевна.
51. Плотникова, Олимпіада Ивановна.
52. Плотникова, Раиса Ивановна.
53. Плотникова, Капитолина Ивановна.
54. Фонъ-Поль, Генріета Адамовна.
55. Полянская, Ольга Михайловна.
56. Раевская, Марія Федосѣевна.
57. Редрикова, Александра Матвѣевна.
58. Румянцева, Елена Александровна.
59. Сафронова, Марія Андреевна.
60. Сахарова, Марія Степановна.
61. Спасская, Ольга Никифоровна.
62. Селезнева, Евгенія Васильевна.
63. Текутьева, Надежда Григорьевна.
64. Томанская, Анна Ивановна.
65. Ушакова, Капитолина Даниловна.
66. Филиппова, Варвара Григорьевна.
67. Худекова Елизавета Матвѣевна.
68. Чечерина, Александра Дмитріевна.
69. Шишмарева, Ольга Дмитріевна.
70. Эберъ, Анна Осиповна.
71. Юшкова, Марія Николаевна.
72. Редрикова, Александра Алексѣевна.

} Удостоились получения аттестатовъ.

1825 годъ.

1. Толичеева, Марія Сергѣевна. Съ большимъ шифромъ.
2. Фонъ-Дельденъ, Ольга Александровна.
3. Волконская княжна, Анна Григорьевна.

} Съ среднимъ шифромъ.

4. Ваксель, Марія Николаевна.
5. Рудакова, Евдокія Дмитріевна.
6. Флуки, Марія Осиповна.

} Съ малымъ шифромъ.

7. Щулепникова, Марія Александровна. } Съ большою золотою
8. Антоньева, Капитолина Александровна. } медалью.
9. Викентьева, Александра Петровна. } Съ среднею золотою
10. Новокщенова, Софія Ивановна. } медалью.
11. Фишеръ, Елизавета Григорьевна. } Съ малою золотою
12. Шицъ, Екатерина Карловна. } медалью.
13. Карфачевская, Анастасія Андреевна. } Съ большою серебря-
14. Бурнашева, Варвара Тихоновна. } ною медалью.
15. Замятина, Любовь Николаевна. } Съ среднею серебря-
16. Панова, Екатерина Васильевна. } ною медалью.
17. Шлегель, Наталья Ѳедоровна. } Съ малою серебряною
18. Смольянинова, Екатерина Павловна. } медалью.

Удостоились получения аттестатовъ.

19. Алексѣева, Екатерина Павловна.
20. Бартенева, Ольга Николаевна.
21. Бардовская, Софія Ивановна.
22. Безобразова, Софія Глѣбовна.
23. Бешенцова, Екатерина Николаевна.
24. Брюхачевская, Софія Александровна.
25. Брюхатова, Елизавета Алексѣевна.
26. Вальцова, Александра Сидоровна.
27. Василевская Александра Петровна.
28. Васильчикова, Наталья Николаевна.
29. Виноградская, Марія Семеновна.
30. Воронова, Елена Алексѣевна.
31. Воронова, Елена Ѳедоровна.
32. Волконская княжна, Ольга Григорьевна.
33. Гермесъ, Наталья, Богдановна.
34. Деконоръ, Александра Александровна.
35. Дмитріева Софія Ѳедоровна.
36. Емпрова, Прасковья Николаевна.
37. Загряжская, Александра Петровна.
38. Зильберармъ, Варвара Людвиговна.
93. Иванова, Елена Ѳедоровна.
40. Ивина, Анна Петровна.
41. Иде, Антуанета Августовна.
42. Караулова, Александра Сергѣевна.
43. Квашнина-Самарина, Марія Николаевна.
44. Ковелева, Евдокія Ильинична.
45. Кондырева, Марія Ѳедоровна.
46. Коровкевичъ-Базилевичъ, Софія Ивановна.
47. Коровкевичъ-Базилевичъ, Вѣра Иванова.
48. Короткова, Александра Андреевна.
49. Купріянова, Екатерина Сергѣевна.
50. Купріянова, Наталья Сергѣевна.
51. Ладыженская, Марія Игнатьевна.
52. Левашева, Прасковья Андреевна.
53. Лодыженская, Аграфена Васильевна.
54. Лодыженская, Дорофѣя Васильевна.
55. Мазилева, Варвара Николаевна.
56. Мансурова, Марія Сергѣевна.

57. Маркова, Глафира Александровна.
58. Маркова, Анна Александровна.
59. Микулина, Серафима Григорьевна.
60. Милюкова, Анна Николаевна.
61. Миклашевская, Елена Андреевна.
62. Мурзаханова, Софія Михайловна.
63. Неронова, Анна Петровна.
64. Никитина, Александра Ефимовна.
65. Никифорова, Вѣра Игнатьевна.
66. Фонъ-Нилусъ, Анна Петровна.
67. Нѣжинцова, Евдокія Григорьевна.
68. Оболенская княжна, Софія Андреевна.
69. Ортлебенъ, Марія Ивановна.
70. Петровская, Анна Михайловна.
71. Петровская, Ольга Михайловна.
72. Плешкова, Наталья Ивановна.
73. Побѣдоносцева, Александра Петровна.
74. Повалишена, Любовь Ѳедоровна.
75. Погодина, Глафира Осиповна.
76. Прибыткова, Екатерина Ивановна.
77. Пыпина, Ольга Андреевна.
78. Раевская, Вѣра Федосѣевна.
79. Раевская, Любовь Федосѣевна.
80. Рукина, Варвара Александровна.
81. Сверчкова, Варвара Ѳедоровна.
82. Синявина, Анна Сергѣевна.
83. Соколова, Надежда Ивановна.
84. Спасская, Екатерина Никифоровна.
85. Фольцъ, Елизавета Степановна.
86. Халютина, Елена Ивановна.
87. Челѣева, Александра Ивановна.
88. Черкасова, Прасковья Васильевна.
89. Чеснокова, Ольга Александровна.
90. Чивелева Анна Александровна.
91. Шамардина Александра Яковлевна.
92. Языкова, Анна Александровна.
93. Яковенко, Александра Игнатьевна.
94. Ѳедотова, Анна Ивановна.

} Удостоились получения аттестатовъ.

1828 годъ.

1. Фишеръ Августина Григорьевна. Съ большимъ шифромъ.
2. Юрасова, Агафья Ѳедоровна
3. Ламакина, Елизавета Михайловна.

} Съ среднимъ шифромъ.

4. Макарова, Евдокія Алексѣевна.
5. Кохъ, Надежда Ивановна.

} Съ малымъ шифромъ.

6. Черепанова, Александра Никифоровна.
7. Пирамидова, Елена Петровна.

} Съ большою золотою медалью.

8. Неелова, Александра Евгеніевна.
9. **Евреинова, Наталья Михайловна.**

} Съ среднею золотою медалью.

10. Челеева, Варвара Ивановна. } Съ малою золотою
11. Пузырева, Любовь Петровна. } медалью.
12. Бахметева, Варвара Николаевна. } Съ большою серебря-
13. Халютина, Аграфена Ивановна. } ною медалью.
14. Метцъ, Амалія Ѳедоровна. } Съ среднею серебря-
15. Засѣцкая, Екатерина Павловна. } ною медалью.

Удостоились получения аттестатовъ.

16. Арцыбашева, Софія Дмитріевна.
17. Бартенева, Марія Ивановна.
18. Басова, Екатерина Павловна.
19. фонъ-Брунова, Евдокія Ивановна.
20. Бурдукова, Елизавета Евграфовна.
21. Бѣляева, Надежда Николаевна.
22. Вадбольская княжна, Наталія Владиміровна.
23. фонъ-Витторфъ, Екатерина Владиміровна.
24. Воейкова, Софія Гавриловна.
25. Волкенштейнъ, Анна Ермолаевна.
26. Волконская княжна, Варвара Дмитріевна.
27. Герценъ, Елизавета Еремеевна.
28. Голоперова, Наталья Петровна.
29. Горемыкина, Вѣра Васильевна.
30. Дирина, Александра Ильинична.
31. Дриль, Александра Іосифовна.
32. Дубасова, Александра Ильинична.
33. Еврейнова, Любовь Петровна.
34. Желѣзникова, Александра Ивановна.
35. Житова, Софія Григорьевна.
36. Земщинина, Вѣра Семеновна.
37. Зиновьева, Вѣра Михайловна.
38. Измайлова, Надежда Александровна.
39. Кареева, Ольга Владиміровна.
40. Квашнина-Самарина, Варвара Николаевна.
41. Колемина, Анна Ивановна.
42. Коленъ, Эмма Карловна.
43. Кологривова, Анна Петровна.
44. Кононова, Надежда Яковлевна.
45. Кочуркевичъ, Юлія Дементьевна.
46. Ланге, Елизавета Ивановна.
47. Лодыжинская, Марія Николаевна.
48. Мокренцова, Екатерина Григорьевна.
49. Мамышева, Ольга Ивановна.
50. Мансурова, Софія Сергѣевна.
51. Мартосъ, Юлія Яковлевна.
52. Мартосъ, Марія Яковлевна.
53. Масловичева, Анна Григорьевна.
54. Михельсонъ, Марія Андреевна.
55. Мичурина, Павла Александровна.
56. Нелидова, Анастасія Ивановна.
57. Некрасова, Раиса Александровна.
58. Остафьева, Надежда Васильевна.
59. Побѣдоносцева, Варвара Петровна.

60. Потрисова, Елизавета Ивановна.
61. Свѣчина, Наталья Григорьевна.
62. Секерина, Екатерина Ивановна.
63. Страхова, Екатерина Александровна.
64. Тарбеева, Татьяна Андреевна.
65. Текутьева, Софія Григорьевна.
66. Теплова, Марія Савельевна.
67. Терехова, Екатерина Андреевна.
68. Тихонова, Елизавета Сергѣевна.
69. Толченова, Варвара Ивановна.
70. Фаминцына, Варвара Петровна.
70. фонъ-Цеймернъ Екатерина Карловна.
72. Черепанова, Анна Никифоровна.
73. Чигарева, Александра Викторовна.
74. Шестакова, Анна Андреевна.

Удостоились полученія аттестатовъ.

1831 годъ.

1. Гордѣева, Екатерина Николаевна. Съ Большимъ шифромъ.
2. Кравкова, Анна Ивановна.
3. Щулепникова, Доминика Ивановна.

Съ среднимъ шифромъ.

4. Костіевская, Наталья Андреевна.
5. Македонская, Анна Михайловна.

Съ малымъ шифромъ.

6. Макарова, Елизавета Петровна.
7. Кострова, Елизавета Михайловна.

Съ большою золотою медалью.

8. Смирнова, Наталья Алексѣевна.
9. Щулепникова, Софія Ивановна.

Съ среднею золотею медалью.

10. Костіевская, Наталья Андреевна.
11. Македонская, Анна Михайловна.

Съ малою золотою медалью.

12. Свѣчина, Раиса Григорьевна.
13. Балаболина, Евгенія Андреевна.

Съ большою серебряною медалью.

14. Челіева, Варвара Егоровна.
15. Лынская, Юлія Алексѣевна.

Съ малою серебряною медалью.

16. Алексѣева, Софія Николаевна.
17. Антоньева, Анна Александровна.
18. Апухтина, Марія Николаевна.
19. Арбузова, Анна Яковлевна.
20. Арсеньева, Елизавета Николаевна.
21. Арсеньева, Варвара Дмитріевна.
22. Баскакова, Клеопатра Григорьевна.
23. Бахметева, Елизавета Владиміровна.
24. Бекетова, Вѣра Аполлоновна.
25. Болдырева, Анна Ивановна.
26. Болкунова. Елизавета Львовна.
27. Бужбецкая, Надежда Ивановна.
28. Бурмина, Марія Григорьевна.
29. Бурнашева, Любовь Тихоновна.
30. Бусова, Вѣра Семеновна.
31. Внукова, Пелагея Алексѣевна.

Удостоились полученія аттестатовъ.

32. Вадбольская княжна, Анна Михайловна.
33. Вадбольская княжна, Екатерина Михайловна.
34. фонъ-Винклеръ, Екатерина Петровна.
35. Горева, Елизавета Ивановна.
36. Дмитріева, Лариса Ѳедоровна.
37. Желѣзникова, Анастасія Ивановна.
38. Измайлова, Анастасія Ѳедоровна.
39. Киновичъ, Дарья Петровна.
40. Костіевская, Варвара Андреевна.
41. Крылосова, Евгенія Владиміровна.
42. Кургановская, Анна Григорьевна.
43. Левицкая, Викторія Демьяновна.
44. Львова, Анна Ивановна.
45. Мацнева, Ксенія Андреевна.
46. Мацнева, Надежда Сергѣевна.
47. Мелина, Ульяна Андреевна.
48. Мизинцева, Любовь Алексѣевна.
49. Миклашевская, Агапія Андреевна.
50. Милохова, Наталья Ивановна.
51. Мокренецъ, Агнія Григорьевна.
52. Мусина-Пушкина, Клавдія Ивановна.
53. Невѣжина, Варвара Петровна.
54. Пасхалова, Евгенія Васильевна.
55. Позднякова, Александра Ѳедоровна.
56. Пороховщикова, Анна Александровна.
57. Прудникова, Капитолина Ѳедоровна.
58. Садольская, Екатерина Андреевна.
59. Сверчкова, Елизавета Ѳедоровна.
60. Семенова, Анна Порфирьевна.
61. Серебрякова, Александра Тимофѣевна.
62. Симпелицкая, Любовь Андреевна.
63. Слащева, Екатерина Михайловна.
64. Соймонова, Александра Ѳедоровна.
65. Тарбѣева, Александра Андреевна.
66. Тихомирова, Прасковья Михайловна.
67. Толстая, Марія Михайловна.
68. Торопова, Елизавета Степановна.
69. Хрипкова, Анна Павловна.
70. Шамшева, Любовь Ивановна.
71. Шиховская Екатерина Викентьевна.
72. Эксбергъ, Вильгельмина Михайловна.
73. Энкманнъ, Александра Ивановна.

Удостоились получения аттестатовъ.

1834 годъ.

1. Кояндеръ, Марія Александровна. Съ большимъ шифромъ.
2. Гоппендорфъ, Аделаида Васильевна.
3. Сухопрудская, Екатерина Алексѣевна. } Съ среднимъ шифромъ.
4. Зеленецкая, Анастасія Герасимовна.
5. Василевская, Евдокія Петровна. } Съ малымъ шифромъ.

6. Розлачъ, Анастасія Даниловна. } Съ большою золотою
7. Михайлова, Анна Ивановна. } медалью.
8. Киновичъ, Софія Петровна. } Съ среднею золотою
9. Головачева, Александра Павловна. } медалью.
10. Дудышкина, Екатерина Павловна. } Съ малою золотою ме-
11. Азарьева, Марія Григорьевна. } далью.
12. Трофимова, Александра Павловна. } Съ большою серебря-
13. Войтъ, Софія Карловна. } ною медалью.
14. Матвѣева, Агнія Матвѣевна. } Съ среднею серебря-
15. Глинская, Марія Петровна. } ною медалью.

16. Анохина, Евдокія Семеновна.
17. Безсонова, Наталья Сергѣевна.
18. Бертенштейнъ-Деклавская, Наталья Веніаминовна.
19. Берингъ, Зинаида Александровна.
20. Бетхеръ, Александра Богдановна.
21. Бибикова, Варвара Александровна.
22. Богданова, Марія Васильевна.
23. Бѣлаго Марія Дмитріевна.
24. Васильева, Наталья Михайловна.
25. Венедиктова, Елизавета Михайловна.
26. Волженская, Любовь Ивановна.
27. Гагарина княжна, Екатерина Яковлевна.
28. Гвоздева, Евфимія Ампліевна.
29. Горемыкина, Любовь Васильевна.
30. Горсткина, Екатерина Гавриловна.
31. Горсткина, Анна Гавриловна.
32. Головина, Анна Павловна.
33. Грибовская, Евфросинія Евстафьевна.
34. Доброхотова, Александра Ивановна.
35. Еропкина, Дарья Степановна.
36. Зиновьева, Елизавета Михайловна.
37. Иванова, Софія Александровна.
38. Каменская, Александра Осиповна.
39. Карпова, Елизавета Алексѣевна.
40. Козакова, Ольга Васильевна.
41. Козловская княжна, Людмила Дмитріевна.
42. Коренева, Елизавета Петровна.
43. Корнилевская, Екатерина Алексѣевна.
44. Кохъ, Людмила Ивановна.
45. Левашова, Елизавета Андреевна.
46. Ленина, Софія Васильевна.
47. Максимова, Елизавета Гавриловна.
48. Маклакова, Ольга Ивановна.
49. Марисова, Любовь Ивановна.
50. Масловичева, Марія Григорьевна.
51. Мацнева, Софія Васильевна.
52. Недовѣскова, Екатерина Аркадьевна.
53. Оболенская княжна, Наталья Андреевна.
54. Островская, Евдокія Алексѣевна.

} Удостоились получения аттестатовъ.

55. Пестова, Александра Ивановна.
56. Пожидаева, Евгенія Егоровна.
57. Пожидаева, Варвара Егоровна.
58. Поливанова, Ѳеодосія Александровна.
59. Протопопова, Варвара Андреевна.
60. Рейнгольдъ, Серафима Яковлевна.
61. Ровинская, Марія Александровна.
62. Салтыкова, Надежда Евграфовна.
63. Самарская-Быховецъ, Прасковья Александровна.
64. Селезнева, Анна Петровна.
65. Скорнякова, Елизавета Петровна.
66. Спечева, Варвара Алексѣевна.
67. Фадѣева, Екатерина Петровна.
68. Федотьева, Прасковья Ивановна.
69. фонъ-Фейлитцеръ Франкъ, Елизавета Христофоровна.
70. Фере, Софія Карловна.
71. Фомина, Марія Андреевна.
72. Федотьева, Матрена Ивановна.
73. Чагина, Евдокія Григорьевна.
74. Юрасова, Александра Ѳедоровна.

} Удостоились получения аттестатовъ.

1837 годъ.

1. Бѣшенцова, Татьяна Николаевна. Съ большимъ шифромъ.
2. Камынина, Александра Сергѣевна.
3. Побѣдоносцева, Елизавета Петровна.

} Съ средними шифрами.

4. Марина, Елизавета Павловна.
5. Огильви, Елена Константиновна.

} Съ малыми шифрами.

6. Цеслинская, Софія Ивановна.
7. Ровинская, Анастасія Викентьевна.

} Съ большою золотою медалью.

8. Ефремова, Анна Александровна.
9. Зарудная, Юлія Васильевна.

} Съ среднею золотою медалью.

10. Лау, Марія Андреевна.
11. Хавская, Анастасія Петровна.

} Съ малою золотою медалью.

12. Розлачъ, Марія Даниловна.
13. Панова, Ольга Андреевна.

} Съ большою серебряною медалью.

14. Оранская, Марія Николаевна.
15. Трофимова, Варвара Павловна.

} Съ среднею серебряною медалью.

16. Андронова, Марія Петровна.
17. Анитова, Варвара Алексѣевна.
18. Аносова, Марія Васильевна.
19. Базарова, Прасковья Николаевна.
20. Бараль, Екатерина Андреевна.
21. Безобразова, Елизавета Павловна.
22. Богданова, Александра Васильевна.
23. Васильева, Анна Васильевна.
24. Вердеревская, Настасья Ильинична.

} Удостоились полученія аттестатовъ.

25. Воейкова, Ольга Яковлевна.
26. Вознесенская, Людмила Николаевна.
27. Вознесенская, Наталья Ивановна.
28. Волынская, Екатерина Алексѣевна.
29. Глинская, Софія Петровна.
30. Головачова, Екатерина Павловна.
31. Горинская, Любовь Григорьевна.
32. Горсткина, Марія Гавриловна.
33. Дмитріева, Александра Петровна.
34. Добрышина, Ольга Филипповна.
35. Жукова, Аграфена Александровна.
36. Захаревичъ, Эмилія Ивановна.
37. Зварыкина, Надежда Ѳедоровна.
38. Картель, Марія Никитична.
39. Клейстъ, Ольга Эдуардовна.
40. Колмакова, Марія Яковлевна.
41. Кондорская, Ирина Петровна.
42. Крамалей, Олимпіада Степановна.
43. Кондратова, Прасковья Николаевна.
44. Лакіеръ, Вильгельмина Борисовна.
45. Ласкевичъ, Анна Львовна.
46. Линеманъ, Софія Павловна.
47. Лукомская, Любовь Ивановна.
48. Львова, Варвара Петровна.
49. Маклакова, Екатерина Алексѣевна.
50. Макшеева, Надежда Алексѣевна.
51. Марина, Екатерина Павловна.
52. Молчанова, Надежда Мироновна.
53. Никитина, Марія Алексѣевна.
54. Никитина, Надежда Павловна.
55. Обошинская, Софія Авкіентьевна.
56. Озерова, Екатерина Ивановна.
57. Панова, Александра Андреевна
58. Пестрикова, Ольга Сергѣевна.
59. Подушкина, Пелагея Кононовна.
60. Померанцева, Вѣра Григорьевна.
61. Преображенская, Любовь Ивановна.
62. Проташинская, Екатерина Васильевна.
63. Репяхова, Елизавета Діонисьевна.
64. Розингъ, Наталья Александровна.
65. Розингъ, Надежда Александровна.
66. Сатина, Елизавета Александровна.
67. Смирнова, Софія Алексѣевна.
68. Смирнова, Вѣра Алексѣевна.
69. Соковнина, Вѣра Борисовна.
70. Соленикова, Марія Васильевна.
71. Спицына, Софія Матвѣевна.
72. Струнина, Ольга Александровна.
73. Сухопрудская, Марія Алексѣевна.
74. Тарелкина, Елизавета Николаевна.

Удостоились получения аттестатовъ.

75. Толмачева, Варвара Николаевна.
76. Тюметева, Надежда Михайловна.
77. Уланова, Надежда Ильинична.
78. фонъ-Фитингофъ, Марія Ѳедоровна.
79. Фролова, Любовь Александровна.
80. Шишкина, Александра Васильевна.
81. Шлиппенбахъ, Наталья Карловна.
82. Шредеръ, Елена Николаевна.
83. Штейнгейль, Надежда Владиміровна.
84. Янковская, Варвара Петровна.
85. Ярошевицкая, Ѳедосья Леонтьевна
86. Ѳедотова, Прасковья Ивановна.

} Удостоились полученія аттестатовъ.

1840 годъ.

1. Татаринова, Елизавета Александровна. Съ большимъ шифромъ.
2. Побѣдоносцева, Марія Петровна.
3. Шустомская, Варвара Николаевна.

} Съ среднимъ шифромъ.

4. Длотовская, Елизавета Яковлевна.
5. Мезенцова, Аглаида Ивановна.
6. Дмитревская, Анна Васильевна.

} Съ малымъ шифромъ.

7. Григорьева, Ульяна Егоровна.
8. Дмитріева-Мамонова, Марія Сергѣевна.

} Съ большою золотою медалью.

9. фонъ-Фитингофъ, Юлія Карловна.
10. Свищева, Екатерина Николаевна.

} Съ среднею золотою медалью.

11. Мяснова, Вѣра Павловна.
12. Зиминская, Александра Вакхіевна.

} Съ малою золотою медалью.

13. Салтыкова, Любовь Евграфовна.
14. Жукова, Евгенія Ивановна.

} Съ большою серебряною медалью.

15. Яворская, Анна Ефимовна.
16. Крюкова, Екатерина Петровна.

} Съ среднею серебряною медалью.

17. Абатурова, Надежда Павловна.
18. Албинская, Варвара Васильевна.
19. Астафьева, Любовь Ивановна.
20. Баранова, Елизавета Александровна.
21. Бартенева, Вѣра Арсеньевна.
22. Березина, Маргарита Тимофѣевна.
23. Бѣлаго, Людмила Александровна.
24. Бруннеръ, Александра Осиповна.
25. Верховская, Софія Михайловна.
26. Внукова, Марія Александровна.
27. Возницына, Глафира Петровна.
28. Гериванова, Вѣра Николаевна.
29. Григорьева, Александра Константиновна.
30. Дзюбинская, Іозефа Осиповна.
31. Добрышина, Александра Филипповна.
32. Друцкая-Соколинская княжна, Евдокія Борисовна.

} Удостоились полученія аттестатовъ.

33. Дурова, Марія Петровна.
34. Дьячкова, Марія Николаевна.
35. Енгалычева княжна, Марія Николаевна.
36. Жаркаго, Наталія Михайловна.
37. Жилетти, Екатерина Ивановна.
38. Жукова, Александра Александровна.
39. Жукова, Елизавета Никитична.
40. Жураковская, Лариса Гавриловна.
41. Загарина, Марія Яковлевна.
42. Загряжская, Анна Александровна.
43. Землина, Александра Ефимовна.
44. Зимнинская, Марія Вакхіевна.
45. Иванова, Надежда Николаевна.
46. Иванова, Елизавета Ивановна.
47. Игнатьева, Софія Ѳедоровна.
48. Ильина, Марія Сергѣевна.
49. Калашникова, Софія Александровна.
50. Карпова, Вѣра Александровна.
51. Киселевская, Александра Ивановна.
52. Колпинская, Варвара Дмитріевна.
53. Коровина, Софія Ѳедоровна.
54. Кошовичъ, Людмила Александровна.
55. Кумина, Екатерина Михайловна.
56. Ладыжинская, Юлія Владиміровна.
57. Ларіонова, Ольга Васильевна.
58. Ласкевичъ, Марія Львовна.
59. Лебедева, Екатерина Макаровна.
60. Львова, Любовь Петровна.
61. Макшѣева, Александра Платоновна.
62. Мизинцева, Прасковья Алексѣевна.
63. Мингалева, Любовь Сергѣевна.
64. Мистрова, Александра Ивановна.
65. Окорокова, Надежда Петровна.
66. Палладьева, Александра Николаевна.
67. Польская, Александра Евграфовна.
68. Попова Прасковья Ивановна.
69. Потоцкая, Наталья Матвѣевна.
70. Путятина, Варвара Андреевна.
71. Ржевская, Надежда Николаевна.
72. Розингъ, Лидія Александровна.
73. Трусова, Варвара Петровна.
74. Филимонова, Софія Дмитріевна.
75. Хераскова, Анна Петровна.
76. Фомякова, Марія Андреевна.
77. Чаплыгина, Марія Григорьевна.
78. Чаплыгина, Прасковья Григорьевна.
79. Чередѣева, Марія Алексѣевна.
80. де-Шамборантъ графиня Александра Викторовна.
81. Шлыкова, Евгенія Петровна.
82. Шубинская, Клавдія Николаевна.

Удостоились получения аттестатовъ.

83. Шупова, Елена Петровна.
84. Юрьева, Анна Андреевна.
85. Юрьева, Наталья Николаевна.
86. Юферова, Анастасія Николаевна.
87. Леонтьева, Наталья Петровна.

} Удостоились полученія аттестатовъ.

1843 годъ.

Хвощинская, Софія Дмитріевна. Съ большимъ шифромъ.

2. Константинова, Елизавета Григорьевна.
3. Баранова, Ольга Ивановна.

} Съ среднимъ шифромъ.

4. Кузнецова, Анастасія Ивановна.
5. Графиня Толстая, Елизавета Андреевна.
6. Броневская, Аполинарія Николаевна.

} Съ малымъ шифромъ.

7. Васильева, Надежда Александровна.
8. Маевская, Надежда Владиміровна.

} Съ большою золотою медалью.

9. Есаулова, Александра Петровна.
10. Трубачеева, Александра Петровна.

} Съ среднею золотою медалью.

11. Руднева, Елизавета Владимировна.
12. Властова, Анна Константиновна.

} Съ малою золотою медалью.

13. Бѣшенцева, Анна Николаевна.
14. Глѣбова, Лидія Александровна.

} Съ большою серебряною медалью.

15. Мезенцева, Варвара Алексѣевна.
16. Зобова, Ольга Матвѣевна.

} Съ среднею серебряною медалью

17. Хрущова, Еликонида Алексѣевна.
18. Ловцова, Марія Мартыновна.
19. Сеславина, Вѣра Николаевна.
20. Баронесса Штейнгель, Людмила Владиміровна.
21. Алексѣева, Евдокія Александровна.
22. Сахарева, Анна Димитріевна.
23. Потапова, Юлія Петровна.
24. Цевловская, Дарья Демьяновна.
25. Михайлова, Елизавета Егоровна.
26. Внукова, Екатерина Александровна.
27. Литвинова, Марія Мардаріевна.
28. Голоушева, Надежда Николаевна.
29. Носырева, Ольга Владиміровна.
30. Арсеньева, Елизавета Григорьевна.
31. Болховитина, Ольга Владиміровна.
32. Ильина, Екатерина Ивановна.
33. Оранская, Варвара Николаевна.
34. Кузнецова, Елена Ивановна.
35. Мезенцова, Александра Евгеньевна.
36. Хлѣбникова, Надежда Димитріевна.
37. Альбицкая, Марія Михайловна.
38. Бутлеръ, Елизавета Васильевна.
39. Иванова, Елизавета Ивановна.
40. Кандыба, Елена Григорьевна.
41. Раффъ, Юлія Ѳедоровна.

} Удостоились полученія аттестатовъ.

Игнатьева, Анна Павловна.
43. Поливанова, Марія Александровна.
44. Галкина, Евдокія Алексѣевна.
45. Левашова, Пелагея Ивановна.
46. Тюрина, Екатерина Евграфовна.
47. Вицинская, Варвара Михайловна.
48. Баранова, Марія Ивановна.
49. Гречикова, Екатерина Николаевна.
50. Кошовичъ, Анна Александровна.
51. Баронесса Шлипенбахъ, Александра Антоновна.
52. Андреева, Фелицата Петровна.
53. Величко, Анна Ивановна.
54. Стогова, Любовь Ѳедоровна.
55. Кривошеева, Александра Григорьевна.
56. Соважъ, Христина Алексѣевна.
57. Ѳедорова, Анна Павловна.
58. Смирнова, Евгенія Евтропьевна.
59. Конкевичъ, Юлія Матвѣевна.
60. Бѣлаго, Людмила Александровна.
61. Веберъ, Елизавета Ивановна.
62. Шкурка, Евдокія Степановна.
63. Алферьева, Вѣра Ивановна.
64. Глазатова, Екатерина Александровна.
65. Порошина, Антонина Семеновна.
66. Кошовичь, Настасья Александровна.
67. Сейделеръ, Елизавета Карловна.
68. Давыдова, Анна Платоновна.
69. Бѣляева Анна Саввична.
70. Филатова, Анна Михайловна.
71. Сергѣева, Настасья Александровна.
72. Баронесса Плотто, Надежда Васильевна.
73. Княжна Назарова, Марія Николаевна.
74. Брезгунъ, Настасья Петровна.
75. Миллеръ, Зинаида Ѳедоровна.
76. Горсткина, Надежда Гавриловна.
77. Фонъ-Шейдеманъ, Елизавета Ѳедоровна.
78. Щуцкая, Елизавета Васильевна.
79. Холкіопова, Надежда Александрова.
80. Курилова, Елизавета Владиміровна.
81. Головацкая, Елена Ивановна.
82. Анненкова, Анна Павловна.
83. Соболева, Варвара Ивановна.
84. Гурьева, Марія Михайловна.
85. Ласточкина, Софія Ивановна.
86. Щепочкина, Марія Николаевна.
87. Дорошкевичъ, Настасья Лаврентьевна.
88. Колосовская, Марія Никитична.
89. Максимова, Сисклитисія Андреевна.
90. Нелова, Наталья Петровна.
91. Арсеньева, Варвара Григорьевна.

Удостоились получения аттестатовъ.

92. Кадникова, Глафира Ивановна.
93. Шидловская, Анна Васильевна.
94. Симановская, Эмилія Димитріевна.
95. Казина, Наталья Ѳедоровна.
96. Левицкая, Ольга Львовна.
97. Филиповичъ, Анна Викентьевна.
98. Деформжъ, Александра Петровна.
99. Максимова, Татьяна Петровна.
100. Суханова, Софія Никаноровна.
101. Загорянская-Кисель, Александра Ѳедосѣевна.
102. Мерлина, Анна Карловна.
103. Ломидзе, Марія Яковлевна.

} Удостоились полученія аттестатовъ.

1846 годъ.

1. Властова, Елизавета Константиновна. Съ большимъ шифромъ.
2. Жолобова, Екатерина Ивановна.
3. Лескина, Софія Вильгельмовна.

} Съ среднимъ шифромъ.

4. Нестерова, Александра Аѳанасьевна.
5. Крюкова, Софія Петровна.
6. Тюрина, Софія Евграфовна.

} Съ малыми шифрами.

7. Альмединген, Екатерина Алексѣевна.
8. Жолобова, Марія Ивановна.

} Съ большою золотою медалью.

9. Зыкова, Варвара Петровна.
10. Мордвинова, Вѣра Сергѣевна.

} Съ среднею золотою медалью.

11. Ритчеръ, Марія-Луиза Карловна.
12. Куваева, Софія Ивановна.

} Съ малою золотою медалью.

13. Захарова, Елизавета Арсеньева.
14. Равинская, Вѣра Александровна.

} Съ большою серебряною медалью.

15. Абрамова, Александра Александровна.
16. Лихачева, Софія Андреевна.

} Съ среднею серебряною медалью.

17. Ловцова, Софія Мартыновна.
18. Хрущова, Софія Алексѣевна.
19. Карицкая, Анна Осиповна.
20. Григорьева. Варвара Егоровна.
21. Махова, Софія Алексѣевна.
22. Иванова, Марія Матвѣевна.
23. Соколова, Александра Андреевна.
24. Рулева, Александра Устиновна.
25. Ошанина, Елизавета Михайловна.
26. Хрущова, Лидія Алексѣевна.
27. Кузмина, Наталья Николаевна.
28. Любимова, Анна Ивановна.
29. Трубачева, Варвара, Петровна.
30. Михайлова, Людмила Егоровна.
31. Аблова, Анастасія Димитріевна.
32. Реброва, Екатерина Яковлевна.
33. Корбутовская, Прасковья Андреевна.
34. Нестерова, Татьяна Аѳанасьевна.

} Удостоились полученія аттестатовъ.

35. Иванова, Клавдія Петровна.
36. Щуцкая, Марія Васильевна.
37. Деппишь, Варвара Михайловна.
38. Гроздова, Варвара Алексѣевна.
39. Страхова, Людмила Ѳедоровна.
40. Безобразова, Варвара Николаевна.
41. Субочева, Александра Ивановна.
42. Степанова, Елена Николаевна.
43. Саварская, Анна Андреевна.
44. Обашинская, Людмила Авкинтьевна.
45. Аронова, Марія Никоноровна.
46. Коробкова, Анна Петровна.
47. Бехтѣева, Авдотья Семеновна.
48. Соколова, Александра Тимоѳеевна.
49. Шемякина, Вѣра Николаевна.
50. Кондырева, Евгенія Васильевна.
51. Кондратьева, Ольга Петровна.
52. Ерлыкова, Авдотья Александровна.
53. Брантъ, Варвара Александровна.
54. Полтева, Анфиса Семеновна.
55. Ахматова, Варвара Алексѣевна.
56. Арсеньева, Елизавета Павловна.
57. Ивкова, Елизавета Михайловна.
58. Скрябина, Елизавета Александровна.
59. Лещева, Ѳеозва Никитична.
60. Тимашова, Александра Капитоновна.
61. Узупова, Екатерина Феофилактовна.
62. Кондырева, Вѣра Васильевна.
63. Благова, Елизавета Степановна.
64. Богданова, Надежда Васильевна.
65. Павлова, Марія Михайловна.
66. Раздеришина, Анна Димитріевна.
67. Романова, Поликсена Владиміровна.
68. Ахматова, Елизавета Алексѣевна.
69. Скрябина, Александра Павловна.
70. Борщова, Елизавета Ивановна.
71. Пашенная, Вѣра Павловна.
72. Михайлова, Марія Ивановна.
73. Шуберская, Эрнестина Эрнестовна.
74. Цемшъ, Елена Александровна.
75. Берилева, Софія Алексѣевна.
76. Червонная, Софія Прокофьевна.
77. Боршова, Екатерина Петровна.
78. Кашанская, Анна Васильевна.
79. Васильева, Елизавета Петровна.
80. Акинфова, Екатерина Алексѣевна.
81. Филимонова, Елена Димитріевна.
82. Рунова, Варвара Степановна.
83. Кузминская, Анна Львовна.
84. Барщевская, Александра Платоновна.

Удостоились получения аттестатовъ.

85. Куваева, Вѣра Ивановна.
86. Велигонова, Клавдія Николаевна.
87. Каневская, Надежда Ильинична.
88. Гешль, Анна Александровна.
89. Стопычева, Анастасія Алексѣевна.
90. Проташинская, Евгенія Васильевна.
91. Борисова, Анна Петровна.
92. Соловьева, Александра Антоновна.
93. Грекова, Марія Петровна.
94. Колобова, Аграфена Алексѣевна.
95. Танкова, Ольга Ѳедоровна.
96. Павловская, Анна Михайловна.
97. Леграндъ, Софія Николаевна.
98. Кучинская, Жозефина Антоновна.
99. Дурнова, Анна Михайловна.
100. Гельфрейхъ Марія Максимовна.
101. Дурнова, Варвара Михайловна.
102. Васильева, Екатерина Ильинична.
103. Бендерская, Надежда Константиновна.
104. Соломко, Христина Ивановна.
105. Панова, Марія Васильевна.
106. Неѣлова, Вѣра Петровна.
107. Ловцова, Надежда Павловна.
108. Бунина, Марія Николаевна.
109. Біанко, Марія Ѳедоровна.
110. Фольцъ, Маргарита Михайловна.
111. Добрышина, Людмила Яковлена.
112. Денсбекова, Варвара Ивановна.
113. Пестрикова, Васса Абрамовна.

} Удостоились полученія аттестатовъ.

1849 годъ.

1. Сомова, Екатерина Михайловна. Съ большимъ шифромъ.
2. Цингель, Юлія Яковлевна.
3. Богаевская, Надежда Григорьевна.

} Съ среднимп шифромъ.

4. Киселева, Анастасія Ивановна.
5. Шейдеманъ, Анна Ѳеодоровна.

} Съ малымъ шифромъ.

6. Воропанова, Екатерина Михайловна.
7. Енгалычева княжна, Евдокія Любимовна.

} Съ большою золотою медалью.

8. Синицина, Надежда Ивановна.
9. Козлова, Варвара Спиридоновна.

} Съ среднею золотою медалью.

10. Кузнецова, Анна Ивановна.
11. Капнистъ, Елена Семеновна.

} Съ малою золотою медалью.

12. Пѣвцова, Надежда Александровна.
13. Сумарокова, Екатерина Иларіоновна.

} Съ большою серебряною медалью.

14. Гасвицкая, Александра Александровна.
15. Холодовичъ, Ольга Никифоровна.

} Съ среднею серебряною медалью.

16. Авсѣенко, Елизавета Григорьевна.
17. Асламбегова, Александра Богдановна.
18. Астафьева, Софья Петровна.
19. Бабина, Александра Николаевна.
20. Безсонова, Анна Николаевна.
21. Беретти, Анна Викентьевна.
22. Бусинова, Анна Петровна,
23. Быховецъ, Марія Григорьевна.
24. Варенова, Елизавета Дмитріевна.
25. Вельяминова, Марія Николаевна.
26. Вельяшева, Марія Васильевна.
27. Гвоздева, Екатерина Сергѣевна.
28. Гильтебрантъ, Марія Андреевна.
29. Головина, Елизавета Владиміровна.
30. Гродницкая, Надежда Николаевна.
31. Гуржи, Наталья Константиновна.
32. Гущина, Екатерина Андреевна.
33. Енгалычева княжна, Елизавета Любимовна.
34. Еремѣева, Екатерина Владиміровна.
35. Зарубина, Марія Дмитріевна.
36. Змѣтнова, Любовь Ивановна.
37. Иванова, Елизавета Давыдовна.
38. Калайдовичъ, Елизавета Петровна.
39. Кленовская, Анна Александровна.
40. Книперъ, Наталья Христофоровна.
41. Книперъ, Лидія Христофоровна.
42. Конькова, Раиса Николаевна.
43. Корсакова, Александра Ѳедосѣевна.
44. Критская, Екатерина, Ивановна.
45. Крыжова, Ольга Петровна.
46. Левицкая, Елизавета Ѳеодоровна.
47. Лесли, Екатерина Петровна.
48. Ловцова, Анна Мартыновна.
49. Львова, Надежда Николаевна.
50. Майкова, Александра Ивановна.
51. Макаревичъ, Екатерина Николаевна.
52. Малевская-Малевичъ, Эмилія Александровна.
53. Малюга, Александра Потаповна.
54. Медвѣдкова, Софья Семеновна.
55. Месцова, Варвара Николаевна.
56. Михайлова, Марія Ивановна.
57. Мичурина, Клеопатра Ивановна.
58. Некрасова, Надежда Ивановна.
59. Никулина, Варвара Ивановна.
60. Новицкая, Юлія Францовна.
61. Норманъ, Прасковья Сергѣевна.
62. Панова, Марія Ѳеодоровна.
63. Петрушевская, Ольга Ѳоминична.
64. Пичугина, Софья Всеволодовна.
65. Подарина, Екатерина Андреевна.

Удостоились получения аттестатовъ.

66. Подгаевская, Анна Александровна.
67. Полтарацкая, Софья Александровна.
68. Попова, Софья Александровна.
69. Протасьева, Елизавета Александровна.
70. Протопопова, Екатерина Гавриловна.
71. Протопопова, Анна Яковлевна.
72. Протопопова, Евдокія Александровна.
73. Ратовская, Вѣра Кириловна.
74. Риманъ, Марія Петровна.
75. Рунова, Варвара Степановна.
76. Рябцева, Александра Ивановна.
77. Семенова, Софья Устиновна.
78. Синецка, Марія Адамовна.
79. Снасарева, Ольга Ивановна.
80. Соколова, Юлія Андреевна.
81. Сорокина, Александра Степановна.
82. Сумароцкая, Марія Алаксандровна.
83. Тулубьева, Елизавета Степановна.
84. Филатова, Марія Васильевна.
85. Флавицкая, Екатерина Дмитріевна.
86. Флеровская, Варвара Петровна.
87. Фролова, Елизавета Корниловна.
88. Хабарова, Александра Павловна
89. Хрущова, Юлія Алексѣевна.
90. Чайковская Анна Петровна.
91. Чеглокова, Надежда Александровна.
92. Червонная, Екатерина Прокофьевна.
93. Шамшева, Поликсена Ивановна.
94. Шуберская, Марія Эрнестовна.
95. Эйснеръ, Софья Ивановна.
96. Эльснеръ, Эльвира Осиповна.
97. Ягелло, Марія Денисовна.
98. Ѳедоринская, Екатерина Семеновна.
99. Ѳеодорова, Марія Андреевна.
100. Ѳеодоровская, Марія Ивановна.

Удостоились получения аттестатовъ.

1852 годъ.

1. Чайковская, Софья Петровна. Съ большимъ шифромъ.
2. Бирелева, Анастасія Алексѣевна.
3. Княжна Енгалычева, Надежда Любимовна.

Съ среднимъ шифромъ.

4. Шефлеръ, Софія Андреевна.
5. Венкстернъ, Софія Алексѣевна.
6. Голоушева, Елизавета Николаевна.

Съ малымъ шифромъ.

7. Растригина, Надежда Николаевна
8. Ильина, Александра Ивановна

Съ большою золотою медалью.

9. Вогакъ, Ольга Константиновна.
10. Ѳедорова, Анна Николаевна.

Съ среднею золотою медалью.

11. Карепина, Юлія Петровна
12. Лукина, Любовь Никаноровна.

Съ малою золотою медалью.

13. Граве, Софія Ивановна. } Съ большою серебряною медалью.
14. Розлачъ, Софія Даниловна. }

15. Полякова, Софія Ивановна. } Съ среднею серебряною медалью.
16. Астафьева, Надежда Петровна. }

Награждены книгами.

17. Аврамова, Евгенія Константиновна.
18. Андреева, Анастасія Ѳедоровна.
19. Бородавицына, Анна Акиндіевна.
20. Васюхнова, Аполлинарія Ивановна.
21. Гамалей, Анна Аполлоновна.
22. Гутьяръ, Елизавета Карловна.
23. Денисьева, Варвара Васильевна.
24. Жайковская, Марія Каэтановна.
25. Ильина, Софія Александровна.
26. Кожина, Елизавета Ивановна.
27. Козловская, Екатерина Гавриловна.
28. Путята, Марія Егоровна.
29. Скляревичъ, Марія Павловна.
30. Спокойская-Францевичъ, Олимпіада Степановна.
31. Чагина, Надежда Ивановна.
32. Шиллеръ, Александра Логиновна.

Удостоились получения аттестатовъ.

33. Алычева, Александра Петровна.
34. Аммосова, Марія Дмитріевна.
35. Арнольди, Елизавета Львовна.
36. Барановская, Ольга Александровна.
37. Бенгаузенъ, Марія Петровна.
38. Бернова Марія Васильевна.
39. Берхъ, Варвара Ивановна.
40. Бирелева, Аниєья Алексѣевна.
41. Брюхова, Юлія Ивановна.
42. Бѣлоголовова, Зинаида Александровна.
43. Вельяминова, Варвара Николаевна.
44. Вельяшева, Анна Васильевна.
45. Верига, Варвара Антоновна.
46. Веселаго, Софія Михайловна.
47. Вигилянская, Вѣра Александровна.
48. Войцеховская, Александра Арсеньевна.
49. Гатцукъ, Ольга Степановна.
50. Германъ, Екатерина Павловна.
51. Граве, Марія Ивановна.
52. Греченинова, Любовь Ивановна.
53. Григорьева, Александра Ильинична.
54. Долбинина, Клавдія Гавриловна.
55. Звонарева, Наталья Степановна.
56. Иванова, Елена Михайловна.
57. Иванова, Надежда Давыдовна.
58. Карецкая, Екатерина Петровна.
59. Княжна Кропоткина, Елена Алексѣевна.
60. Ладыженская, Екатерина Михайловна.
61. Левуцкая, Марія Ѳедоровна.

62. Логиновская, Надежда Петровна.
63. Майкова, Александра Ивановна.
64. Макаревичъ, Екатерина Николаевна.
65. Маттей, Юлія Александровна.
66. Мацнева, Наталья Ипполитовна.
67. Мейеръ-Женовская, Вѣра Людвиговна.
68. Михайлова, Ольга Прокофьевна.
69. Мурахина, Софья Ильинична.
70. Нарышкина, Елизавета Петровна.
71. Ордина, Аграфена Матвѣевна.
72. Офросимова, Прасковья Петровна.
73. Подолецкая, Татьяна Игнатьевна.
74. Примѣрова, Анна Васильевна.
75. Пуцилло, Эмилія Павловна.
76. Пѣвцова, Екатерина Константиновна.
77. Радченко, Марія Ѳедоровна.
78. Свѣтловская, Юлія Викентьевна.
79. Синецкая, Марія Адамовна.
80. Смирнова, Софія Дмитріевна.
81. Соковнина, Софія Борисовна.
82. Стремоухова, Елизавета Александровна.
83. Струйская, Варвара Петровна.
84. Сузина, Варвара Каэтановна.
85. Трегубова, Юлія Николаевна.
86. Трубачеева, Зинаида Петровна.
87. Усольцева, Любовь Ѳедоровна.
88. Фирнина, Анна Ѳедоровна.
89. Форсандеръ, Александра Евстафьевна.
90. Хааке, Эвелина Оскаровна.
91. Хабарова, Александра Павловна.
92. Чайковская, Александра Петровна.
93. Шрамченко, Марія Платоновна.
94. Эвеніусъ, Юлія Ивановна.
95. Юкичева, Анастасія Александровна.
96. Юрасова, Хіонія Александровна.
97. Языкова, Варвара Михайловна.
98. Ѳедорова Анна Николаевна.

Удостоились получения аттестатовъ.

1855 годъ.

1. Арсеньева, Елизавета Николаевна.
2. Леманъ, Елизавета Николаевна.
3. Германъ, Екатерина Константиновна.
4. Моллеръ, Марія Петровна.

Съ большимъ шифромъ.

5. Сомова, Авдотья Николаевна.
6. Бучинская, Эмилія Антоновна.
7. Коптева, Варвара Николаевна.
8. Лебедева Анна Николаевна.

Съ малымъ шифромъ.

9. Пятова, Прасковья Яковлевна.
10. Кучина, Анна Алексѣевна.
11. Васильчикова, Екатерина Петровна.
12. Ермолаева, Любовь Владиміровна.

Съ большою золотою медалью.

13. Крашъ, Екатерина Ивановна.
14. Козловская, Екатерина Михайловна.
15. Пятова, Александра Яковлевна.
16. Рябцова, Клавдія Ивановна.

Съ малою золотою медалью.

17. Фотіева, Марія Сократовна.
18. Куломзина, Юлія Александровна.
19. Лишева, Вѣра Александровна.
20. Шеншина, Екатерина Ипполитовна.
21. Ланская, Надежда Владиміровна.
22. Гусева Татьяна Ивановна.

Съ большою серебряною медалью.

23. Кромида, Анна Петровна.
24. Саницкая, Софія Ивановна.
25. Нечаева, Надежда Дмитріевна.
26. Псомасъ, Ольга Петровна.
27. Корнилова, Екатерина Александровна.
28. Оголина, Марія Васильевна.

Съ малою серебряною медалью.

29. Слѣпцова, Александра Александровна.
30. Милонова, Александра Ивановна.
31. Мишина, Елизавета Васильевна.
32. Арнольди, Наталья Морицовна.
33. Эртнеръ, Наталья Николаевна.
34. Бураго, Софія Аристарховна.
35. Петрусевичъ, Надежда Григорьевна.
36. Янжулъ, Анна Ивановна.
37. Лишева, Надежда Александровна.
38. Транковская, Надежда Львовна.

Награждены книгами.

39. Арнольди, Елизавета Морицовна.
40. Барановская, Вѣра Александровна.
41. Безобразова, Софія Николаевна.
42. Бобарыкина, Марія Павловна.
43. Борейшъ, Богумила Якимовна.
44. Бѣленченко, Елизавета Ивановна.
45. Бѣляева, Елена Александровна.
46. Вейгнеръ, Юлія Васильевна.
47. Вердеревская, Екатерина Николаевна.
48. Вучичевичъ, Елена Матвѣевна.
49. Гасвицкая, Ольга Алексѣевна.
50. Германъ, Александра Константиновна.
51. Гладыревская, Зинаида Захаровна.
52. Голицынская, Серафима Васильевна.
53. Голошвилова, Пелагея Андреевна.
54. Гончарова, Наталья Сергѣевна.
55. Горошковская, Софія Васильевна.
56. Григоровская, Анна Алексѣевна.
57. Григорьева, Анна Антиповна
58. Гульковская, Агланда Михайловна.

Удостоились получения аттестатовъ.

59. Даниловичъ, Надежда Ивановна.
60. княжна Енгалычева, Марія Любимовна.
61. Захарова, Христина Валеріановна.
62. Землина, Олимпіада Ефимовна.
63. Земская, Марія Димитріевна.
64. Иванова, Наталья Николаевна.
65. Исакова, Капитолина Борисовна.
66. Карманова, Елизавета Петровна.
67. Карцева, Софія Васильевна.
68. Кашкина, Марія Дмитріевна.
69. Киселева, Вѣра Ивановна.
70. Корейшъ, Агнеса Павловна.
71. Костерева, Поликсена Михайловна.
72. Костовская, Екатерина Яковлевна.
73. Куроѣдова, Александра Васильевна.
74. Куроѣдова, Клавдія Васильевна.
75. Куртьянова, Александра Михайловна.
76. Ладыженская, Софія Михайловна.
77. Лебедевичъ-Драевская, Софія Андреевна.
78. Лисенкова, Анна Васильевна.
79. Лукина, Александра Никаноровна.
80. Лукомская, Екатерина Никаноровна.
81. Мазилева, Марія Николаевна.
82. Макарова, Марія Николаевна.
83. Михаэль, Елизавета Ивановна.
84. Неронова, Лидія Александровна.
85. Облова, Раиса Григорьевна.
86. Одинцова, Марія Александровна.
87. Осовская, Наталья Антоновна.
88. Пафнутьева, Елена Ивановна.
89. Пейкеръ, Софія Александровна.
90. Пейчъ, Екатерина Сергѣевна.
91. Петрова, Софія Николаевна.
92. Пичугина, Елизавета Всеволодовна.
93. Политковская, Вѣра Яковлевна.
94. Потемкина, Прасковья Александровна.
95. Процыкова, Марѳа Ѳедоровна.
96. Псомасъ, Любовь Петровна.
97. Пузыревская, Юлія Никифоровна.
98. Рашпиль, Александра Алексѣевна.
99. Рашпиль, Елена Алексѣевна.
100. Рудина, Піама Ларіоновна.
101. Сафонова, Екатерина Ѳедоровна.
102. Свинцова, Марія Платоновна.
103. Свинцова, Софія Стратоновна.
104. Синицына, Ольга Ивановна.
105. Сози, Августа Ѳедоровна.
106. Соковникова, Александра Борисовна.
107. Сошенко, Марія Евтихіевна.
108. Толмачева, Александра Ѳедоровна.

Удостоились получения аттестатовъ.

109. Тулубьева, Евгенія Ивановна.
110. Тюкина, Марія Михайловна.
111. Устругова, Ольга Ивановна.
112. Холодовичъ, Софія Никифоровна.
113. Котковская, Марія Витальевна.
114. Чайковская, Лидія Петровна.
115. графиня Шамборантъ, Элеонора Викторовна.
116. Шенкнехтъ, Раиса Ивановна.
117. Шмитъ, Амалія Карловна.
118. Шпигоцкая, Екатерина Даниловна.
119. Юшкова, Анна Сергѣевна.
120. Ячменева, Анна Ивановна.

Удостоились полученія аттестатовъ.

1858 годъ.

1. Казаринова, Анна Михайловна.
2. Гутьяръ, Екатерина Карловна.
3. Лишева, Софія Александровна.
4. Полторацкая, Анна Александровна.

Съ большимъ шифромъ.

5. Вонлярская, Екатерина Алексѣевна.
6. Подольская, Варвара Ѳедоровна.
7. Озерова, Александра Васильевна.
8. Дурнова, Екатерина Ивановна.

Съ малымъ шифромъ.

9. Лисицина, Ольга Ивановна.
10. Ханыкова, Наталья Николаевна.
11. Грузова, Марія Николаевна.
12. Волковская, Лидія Сергѣевна.

Съ большою золотою медалью.

13. Болтовская, Елизавета Петровна.
14. Сомова, Марія Николаевна.
15. Мишина, Анастасія Петровна.
16. Николаева, Марія Ѳедоровна.

Съ малою золотою медалью.

17. Слѣпцова, Лидія Александровна.
18. Ханыкова, Елизавета Николаевна.
19. Молчанова, Александра Васильевна.
20. Черневская, Екатерина Александровна.
21. Данилова, Любовь Михайловна.
22. Данилова, Надежда Михайловна.

Съ большою серебряною медалью.

23. Тимковская, Татьяна Павловна.
24. Черепанова, Агнія Ивановна.
25. Ильина, Екатерина Ивановна.
26. Айгустова, Марія Ипполитовна.
27. Смирнова, Варвара Алексѣевна.
28. Сильверванъ, Софія Андріановна.

Съ малою серебряною медалью.

29. Вольфъ, Марія Алексеандровна.
30. Данилова, Марія Алексѣевна.
31. Дмоховская, Анна Григорьевна.
32. Карасева, Елизавета Павловна.
33. Кованько, Ольга Николаевна.
34. Любарская, Варвара Кассіановна.
35. Минина, Дарья Васильевна.

Награждены книгами.

36. Акимова, Надежда Гавриловна.
37. Александрова, Вѣра Петровна.
38. Антонова, Лидія Петровна.
39. Баранова, Екатерина Васильевна.
40. Бартоломей, Зинаида Владиміровна.
41. Бартоломей, Марія Владиміровна.
42. Безобразова, Анна Алексѣевна.
43. Бочковская, Прасковья Аристарховна.
44. Булычова, Ольга Васильевна.
45. Буткова, Марія Сергѣевна.
46. Быховецъ, Эмилія Григорьевна.
47. Бѣгичева, Елизавета Николаевна.
48. Бѣлокопытова, Екатерина Петровна.
49. Вешокова, Надежда Васильевна.
50. Верховская, Наталья Михайловна.
51. Веселаго, Екатерина Александровна.
52. Власьева, Елизавета Александровна.
53. Гоцъ, Екатерина Ивановна.
54. Граве, Екатерина Ивановна.
55. Гродецкая, Зинаида Викторовна.
56. Гудимъ, Марія Леонтьевна.
57. Данилова, Варвара Никоноровна.
58. Данилова, Лидія Никоноровна.
59. Дмитріева, Елизавета Владиміровна.
60. Добровольская, Марія Сильвестровна.
61. Дурнова, Ольга Дмитріевна.
62. Елагина, Марія Николаевна.
63. Жадкевичъ, Марія Родіоновна.
64. Желтухина, Надежда Васильевна.
65. Заболоцкая, Вѣра Александровна.
66. Зибертъ, Варвара Самуиловна.
67. Зибертъ, Елизавета Самуиловна.
68. Зыкова, Александра Артамоновна.
69. Ивановская, Любовь Васильевна.
70. Иванская, Анна Григорьевна.
71. Іевлева, Наталья Васильевна.
72. Клешкова, Людмила Васильевна.
73. Козмина, Надежда Николаевна.
74. Кожина, Елена Осиповна.
75. Коптева, Марія Николаевна.
76. Кузьмина, Александра Николаевна.
77. Кузьмина, Нина Васильевна.
78. Куницкая, Эльвира Ивановна.
79. Лаврова, Елизавета Николаевна.
80. Лайкевичъ, Александра Ивановна.
81. Леонова, Анна Ивановна.
82. Лукина, Ольга Никаноровна.
83. Лукьянова, Марія Васильевна.
84. Лялина, Вѣра Евсевьевна.
85. Малиновская, Надежда Артемьевна.

Удостоились получения аттестатов.

86. Мольво, Надежда Борисовна.
87. Назанская, Екатерина Васильевна.
88. Нечмирова, Ольга Петровна.
89. Никонова, Софія Николаевна.
90. Отолина, Софія Васильевна.
91. Орфанова, Елизавета Ивановна.
92. Островская, Надежда Николаевна.
93. Павлова, Татьяна Николаевна.
94. Нейкеръ, Клеопатра Александровна.
95. Платонова, Марія Константиновна.
96. Померанцева, Авдотья Герасимовна.
97. Понафидина, Татьяна Сергѣевна.
98. Пономарева, Софія Христофоровна.
99. Протопопова, Вѣра Александровна.
100. Псомасъ, Вѣра Петровна.
101. Пущина, Наталья Николаевна.
102. Пѣтухова, Екатерина Павловна.
103. Руднева, Екатерина Ѳедоровна.
104. Сагарева, Наталья Васильевна.
105. Салтанова, Анастасія Алексѣевна.
106. Сахарова, Александра Дмитріевна.
107. Славина, Елизавета Васильевна.
108. Соколова, Лидія Ивановна.
109. Смирнова, Ксенія Алексѣевна.
110. Сохапская, Варвара Николаевна.
111. Сохапская, Екатерина Ивановна.
112. Стойкина, Елена Ивановна.
113. Стромилова, Александра Николаевна.
114. Суворова, Ѳедосья Григорьевна.
115. Султанова, Прасковья Львовна.
116. Сусорова, Надежда Ильинична.
117. Сущинская, Марія Гавриловна.
118. Княжна Трубецкая, Надежда Юрьевна.
119. Чепелевская, Елизавета Ильинична.
120. Шебуева, Екатерина Петровна.
121. Шмидтъ, Амалія Карловна.
122. Щукина, Юлія Николаевна.
123. Эвеніусъ, Екатерина Ивановна.
124. Юрьева, Софія Николаевна.

Удостоились получения аттестатовъ.

1861 годъ.

1 Захарова, Надежда Измайловна.
2. Губарева, Ольга Николаевна.
3. Даровская, Вѣра Ивановна.
4. Щербинская, Софія Степановна.
5. Бизюкина, Варвара Александровна.
6. Иванова, Надежда Павловна.
7. Лебедева, Вѣра Николаевна.
8. Пономарева, Ольга Христофоровна.

Съ шифромъ.

Награждены книгами.

9. Родзевичъ, Надежда Игнатьевна.
10. Лесли, Елизавета Михайловна. — Съ большою золотою медалью.
11. Смирнова, Людмила Сергѣевна.
12. Полякова, Надежда Николаевна.
13. Велихова, Елизавета Тимофеевна.
14. Губарева, Екатерина Николаевна. — Съ малою золотою медалью.
15. Елагина, Анна Николаевна.
16. Богданова, Любовь Петровна.
17. Иванчина, Марія Николаевна.
18. Юрьева, Екатерина Яковлевна.
19. Соколова, Ольга Ивановна. — Съ большою серебряною медалью.
20. Пустошкина, Надежда Васильевна.
21. Шепелева, Екатерина Николаевна.
22. Сумарокова, Елизавета Ѳеодоровна.
23. Данилова, Софья Никифоровна.
24. Красова, Ольга Васильевна.
25. Булацель, Марія Николаевна. — Съ малою серебряною медалью.
26. Шапаровская, Евдокія Андреевна.
27. Кузьмина, Елизавета Львовна.
28. Синицына, Марія Ивановна.
29. Сильверсванъ, Александра Адріановна.
30. Колосовская, Софія Дмитріевна.
31. Михаэль, Прасковья Ивановна.
32. Фонъ-Зингель, Александра Андреевна.
33. Де-Витте, Ольга Николаевна.
34. Булацель, Вѣра Николаевна.
35. Кошанская, Александра Степановна.
36. Шеншина, Елизавета Ипполитовна.
37. Стеткевичъ, Лидія Степановна.
38. Пупарева, Марія Павловна.
39. Залѣсская, Ольга Герасимовна.
40. Пупарева, Елена Павловна.
41. Вигилянская, Елизавета Александровна.
42. Патцевичъ, Екатерина Іосифовна.
43. Бурнашева, Марія Александровна.
44. Нешлюева, Ольга Степановна.
45. Главацкая, Зинаида Егоровна.
46. Соколова, Анна Николаевна.
47. Сарычева, Надежда Гавриловна.
48. Яновская, Юлія Александровна.
49. Строльманъ, Наталья Александровна.
50. Ачкасова, Александра Васильевна.
51. Мечъ, Александра Ильинична.
52. Левашева, Раиса Дмитріевна.
53. Бѣляй, Екатерина Степановна.
54. Лукомская княжна, Лидія Дмитріевна.
55. Ханенко, Екатерина Михайловна.
56. Наврозова, Анна Семеновна.
57. Назанская, Надежда Васильевна.
58. Рябцева, Анна Ивановна.

59. Горсткина, Варвара Петровна.
60. Черкасская княжна, Ольга Михайловна. } Награждены книгами.
61. Ханенко, Анастасія Александровна.
62. Адамовичъ, Софія Ивановна.
63. Андріевская, Елизавета Ивановна.
64. Арбузова, Ираида Семеновна.
65. Арцыбашева, Екатерина Алексѣевна.
66. Фонъ-Ашенбергъ, Елизавета Павловна.
67. Базилевская, Вѣра Павловна.
68. Баль, Марія Яковлевна.
69. Башкирова, Клавдія Николаевна.
70. Болтовская, Варвара Петровна.
71. Бондырева, Евгенія Михайловна.
72. Буцковская, Анна Михайловна.
73. Буше, Екатерина Теофиловна.
74. Венюкова, Марія Васильевна.
75. Висмонтъ, Александра Доминиковна.
76. Воронецъ, Александра Антоновна.
77. Вощинина, Зиновія Николаевна.
78. Герасимова, Алевтина Николаевна.
79. Голубкова, Марія Николаевна.
80. Денисьева, Варвара Алексѣевна.
81. Добровольская, Анастасія Тимофеевна.
82. Долганова, Вѣра Николаевна.
83. Долгорукая княжна, Софія Алексѣевна.
84. Иванова, Леонила Николаевна.
85. Иванова, Наталья Егоровна.
86. Инихова, Александра Ильинична.
87. Казанская, Татьяна Петровна.
88. Казаринова, Лидія Михайловна.
89. Карповичъ, Елизавета Владиміровна.
90. Клушина, Марія Михайловна.
91. Кобякова, Лидія Аркадьевна.
92. Лайкевичъ, Ольга Ивановна.
93. Максимова, Наталья Платовна.
94. Мещерская княжна, Любовь Алексѣевна.
95. Мельницкая, Юлія Николаевна.
96. Миропольская, Марія Александровна.
97. Муранова, Юлія Николаевна.
98. Наврозова, Александра Семеновна.
99. Нагумовичъ, Марія Станиславовна,
100. Назаревская, Зинаида Ивановна.
101. Нестерова, Надежда Марковна.
102. Николаева, Елизавета Павловна.
103. Никулина, Екатерина Алексѣевна.
104. Органова, Надежда Александровна.
105. Остолопова, Екатерина Дмитріевна.
106. Платонова, Евдокія Константиновна.
107. Подановская, Юлія Ивановна.
108. Полочанинова, Александра Васильевна.

Удостоились получения аттестатовъ.

109. Рашиль, Елизавета Алексѣевна.
110. Рашиль, Марія Алексѣевна.
111. Свищевская, Анастасія Тимофеевна.
112. Смецкая, Вѣра Николаевна.
113. Смецкая, Софія Николаевна.
114. Соловьева баронесса, Екатерина Александровна.
115. Спокойская-Францевичъ Екатерина Степановна.
116. Тимофеева, Ольга Семеновна.
117. Титова, Ольга Николаевна.
118. Титова, Александра Николаевна.
119. Толстая, Анна Егоровна.
120. Урюшина, Елизававета Павловна.
121. Ханенко, Лидія Михайловна.
122. Харзеева, Анна Ивановна.
123. Хвощинская, Екатерина Николаевна.
124. Ходнева, Наталья Дмитріевна.
125. Худякова, Елизавета Сергѣевна.
126. Черкасская княжна, Ольга Михайловна.
127. Шелешпанская княжна, Ольга Абрамовна.
126. Шембель, Варвара Ѳеодоровна.

Удостоились полученія аттестатовъ.

1862 годъ.

1. Рисунова, Наталья Ѳеодоровна. Съ большимъ шифромъ.
2. Алмазова, Варвара Петровна. Съ большою золотою медалью.
3. Лермонтова, Ольга Григорьевна. Съ большою серебряною медалью.
4. Алферова, Александра Николаевна. Съ малою серебряною медалью.
5. Левшина, Зинаида Васильевна.
6. Тронова, Надежда Яковлевна.
7. Кусакова, Глафира Павловна.

Награждены книгами.

8. Вейцъ, Александра Ивановна.
9. Варская, Екатерина Мартыновна.
10. Воейкова, Софія Александровна.
11. Губарева, Марія Николаевна.
12. Декинлейнъ, Ольга Михайловна.
13. Домогацкая, Вѣра Ѳедоровна.
14. Зыкова, Александра Дмитріевна.
15. Квашнина-Самарина, Юлія Абрамовна.
16. Колосовская, Екатерина Дмитріевна.
17. Наумовичъ, Ольга Станиславовна.
18. Пустошкина, Анна Васильевна.
19. Раевская, Татьяна Дмитріевна.
20. Сазонова, Марія Гавриловна.
21. Сокола, Софія Ивановна.
22. Шепелева, Марія Николаевна.
23. Пустошкина, Анна Васильевна.
24. Щербатская, Варвара Яковлевна.
25. Юрьева, Антонина Николаевна.

Удостоились полученія аттестатовъ.

1863 годъ.

1. Петрова, Александра Александровна.
2. Баршева, Марія Сергѣевна. — Съ шифромъ.
3. Спасская, Марія Михайловна.
4. Медвѣдовская, Екатерина Юліановна. Съ большою золотою медалью.
5. Нечаева, Юлія Ѳеодоровна.
6. Нестелей, Наталья Семеновна. — Съ малою серебряною медалью.
7. Стрекалова, Надежда Николаевна.
8. Нестелей, Вѣра Семеновна. Съ большою серебряною медалью.
9. Мессеръ, Юлія Павловна. — Съ малою серебряною медалью.
10. Карпова, Ольга Порфирьевна.
11. Ястребцова, Варвара Ѳеодоровна.
12. Черкасская, княжна Марія Михайловна.
13. Измайлова, Анна Константиновна. — Награждены книгами.
14. Емельянова, Екатерина Ивановна.
15. Богданова, Татьяна Петровна.
16. Арсеньева, Елизавета Ивановна.
17. Добровольская, Марія Тимофеевна.
18. Зыбина, Александра Николаевна.
19. Колокольцова, Надежда Аполлоновна.
20. Лукомская, Антонина Дмитріевна.
21. Медвѣдовская, Варвара Юліановна. — Удостоились полученія аттестатовъ.
22. Пономарева, Александра Христофоровна.
23. Рудыковская Екатерина Петровна.
24. Савельева Лидія Валеріановна.
25. Сусорова Вѣра Ильинична.
26. Чихачева Надежда Павловна.

1864 годъ.

1. Лазаревичъ, Лидія Николаевна. — Съ шифромъ.
2. Бурнашева Анастасія Александровна.
3. Белизо, Надежда Дмитріевна. Съ большою золотою медалью.
4. Голикова, Елизавета Дмитріевна. Съ малою золотою медалью.
5. Сергѣева, Софья Петровна. Съ большою серебряною медалью.
6. Зибертъ, Ольга Самуиловна. — Награждены книгами.
7. Грауэртъ, Софья Ѳеодоровна.
8. Аренбергъ, Елизавета Васильевна.
9. Бахметева, Екатерина Алексѣевна.
10. Вилямовичъ, Марія Іозефатовна.
11. Воейкова, Анна Петровна.
12. Далецкая, Софья Степановна.
13. Жукова, Надежда Александровна.
14. Керцелли, Софья Ивановна. — Удостоились полученія аттестатовъ.
15. Коровина, Екатерина Васильевна.
16. Кугушева, княжна Прасковья Николаевна.
17. Протопопова, Евгенія Семеновна.
18. Пуняева, Вѣра Васильевна.
19. Рудакова, Екатерина Павловна.
20. Сергѣева, Елизавета Дмитріевна.
21. Чаславская, Софья Ивановна.

1865 годъ.

1. Свіягина, Александра Сергѣевна. } Съ шифромъ.
2. Андреева, Серафима Ѳеодоровна. }
3. Рудзская Варвара Фелиціановна. Съ большою золотою медалью.
4. Ползикова, Марія Александровна. Съ малою золотою медалью.
5. Де-Веллій, Надежда Павловна. Съ большою серебряною медалью.
6. Окунькова, Зинаида Николаевна. Съ малою серебряною медалью.
7. Висконтъ, Олимпія Фортунатовна. } Награждены книгами.
8. Гладкая, Екатерина Порфирьевна. }
9. Глѣбова, Софья Николаевна. }
10. Ѳеофилактова, Олимпіада Николаевна.
11. Бѣляй, Александра Степановна.
12. Гарфенъ, Софья Тимофеевна. } Удостоились получения аттестатовъ.
13. Грекулова, Елизавета Андреевна. }
14. Запольская, Екатерина Валеріановна. }
15. Каллашъ, Любовь Степановна. }
16. Ковалевская, Екатерина Измайловна. }
17. Косанчичъ, Марія Павловна. }
18. Кузина, Марія Евгеніевна. }
19. Култашева Анна Алексѣевна. }
20. Медвѣдовская, Марія Юліановна. }
21. Михайлова, Анна Константиновна. }
22. Надежина, Анна Александровна. }
23. Падейская, Елена Семеновна. }
24. Фольцъ, Анастасія Николаевна. }
25. Черепова, Анна Кириловна. }
26. Чурская, Марія Александровна. }
27. Шарыгина, Вѣра Васильевна. }
28. Шпанова, Софья Сергѣевна. }

1866 годъ.

1. Попова, Екатерина Николаевна. Съ шифромъ.
2. Михайлова, Марія Дмитріевна. Съ большою золотою медалью.
3. Де Веллій, Зинаида Павловна. Съ большою серебряною медалью.
4. Красильникова, Людмила Николаевна. Съ малою серебряною медалью.
5. Бѣлаева, Ольга Ѳедоровна. } Награждены книгами.
6. Малевичъ, Лидія Александровна. }
7. Лебедева, Елизавета Ивановна. }
8. Петрова, Ольга Александровна. }
9. Брокперъ, Софья Владиміровна. }
10. Шелашникова, Екатерина Александровна. }
11. Лосева, Людмила Александровна. }

12. Бороздина, Александра Ильинична.
13. Варсонофьева, Наталья Степановна.
14. Горшкова, Людмила Александровна.
15. Друцкая-Соколинская княжна, Наталья Владиміровна.
16. Клобукова, Марія Аполлоновна.
17. Ломоносова, Марія Григорьевна.
18. Панкевичъ, Марія Александровна.
19. Ромейко, Анна Ивановна.
20. Ромейко, Александра Ивановна.
21. Титкова, Екатерина Константиновна.
22. Чернова, Марія Матвѣевна.
23. Шмидтъ, Елизавета Владиміровна.
24. Потулова, Марія Ивановна.
25. Скляревичъ, Александра Петровна.
26. Тарасенко, Марія Ѳеофиловна.

} Удостоились полученія аттестатовъ.

1868 годъ. [1])

1. Ползикова, Анна Александровна.
2. Пермякова, Марія Павловна.

} Съ шифромъ.

3. Протопопова, Надежда Семеновна. Съ большою золотою медалью.
4. Михайлова, Лилія Клавдіевна. Съ малою золотою медалью.
5. Фихтнеръ, Софья Львовна, Съ большою серебряною медалью.
6. Зеландъ, Ольга Александровна.
7. Невлова, Марія Ивановна.

} Съ малою серебряною медалью.

8. Лазаревичъ, Евгенія Николаевна.
9. Латернеръ, Софья Дмитріевна.
10. Софроновичъ. Раиса Михайловна.
11. Шатова, Наталья Васильевна.
12. Луговинова, Марія Петровна.
13. Сокорева, Капитолина Михайловна.
14. Шереметевская, Гликерія Яковлевна.

} Награждены книгами.

15. Адамовичъ, Александра Ивановна.
16. Баранова, Анна Васильевна.
17. Зеленина, Ольга Ивановна
18. Зоргеръ, Варвара Михайловна.
19. Лопухина, Марія Николаевна.
20. Лопатина, Марія Павловна.
21. Лутковская, Надежда Владиміровна.
22. Максимова, Ольга Васильевна.
23. Мецикова, Таисія Степановна.
24. Норманнъ, Ольга Сергѣевна.
25. Правикова, Анна Ивановна.
26. Реми, Аделаида Ѳеодоровна.
27. Рогачева, Вѣра Александровна.
28. Скорнякова, Валентина Яковлевна.
29. Сюпненбергъ, Бленда Альбертовна.
30. Шахова, Александра Ивановна.

} Удостоились полученія аттестатовъ.

[1]) Въ 1867 г. выпуска воспитанницъ не было.

1869 годъ.

1. Щербакова-Нефедовичъ, Екатерина Іосифовна. } Съ шифромъ.
2. Николаева, Ольга Матвѣевна } Съ шифромъ.
3. Минина, Варвара Игнатьевна. Съ большою золотою медалью.
4. Берникова, Елизавета Владиміровна. Съ малою золотою медалью.
5. Клименко, Анна Николаевна. Съ большою серебряною медалью.
6. Турбина, Марія Андреевна. } Съ малою серебряною медалью.
7. Гоцъ, Софья Владиміровна. } Съ малою серебряною медалью.
8. Колосовская, Татьяна Дмитріевна. } Награждены книгами.
9. Ломоносова, Варвара Григорьевна. } Награждены книгами.
10. Ильенко, Марія Клавдіевна. } Награждены книгами.
11. Нога, Юлія Ивановна } Награждены книгами.
12. Зилова, Серафима Леонидовна. } Награждены книгами.
13. Скребкова, Александра Ивановна. } Награждены книгами.
14. Апушкина, Лидія Владиміровна. } Удостоились полученія аттестатовъ.
15. Бакѣева, Ольга Евдокимовна. } Удостоились полученія аттестатовъ.
16. Бахметева, Марія Алексѣевна. } Удостоились полученія аттестатовъ.
17. Бородина, Марія Ареѳьевна. } Удостоились полученія аттестатовъ.
18. Бѣляева, Юлія Ѳеодоровна. } Удостоились полученія аттестатовъ.
19. Вердеревская, Марія Васильевна. } Удостоились полученія аттестатовъ.
20. Власьева, Наталья Владиміровна. } Удостоились полученія аттестатовъ.
21. Ганичева, Ольга Петровна. } Удостоились полученія аттестатовъ.
22. Данилевская, Ольга Михайловна. } Удостоились полученія аттестатовъ.
23. Долгова, Марія Николаевна. } Удостоились полученія аттестатовъ.
24. Домашнева, Дарья Степановна. } Удостоились полученія аттестатовъ.
25. Дубенская, Марія Николаевна. } Удостоились полученія аттестатовъ.
26. Запольская, Юлія Валеріановна } Удостоились полученія аттестатовъ.
27. Казаринова, Вѣра Михайловна. } Удостоились полученія аттестатовъ.
28. Меллина, Елизавета Александровна. } Удостоились полученія аттестатовъ.
29. Пестрово, Александра Александровна. } Удостоились полученія аттестатовъ.
29. Подашевская, Марія Павловна. } Удостоились полученія аттестатовъ.
30. Пущина, Елизавета Николаевна. } Удостоились полученія аттестатовъ.
31. Ромейко, Наталья Ивановна. } Удостоились полученія аттестатовъ.
33. Стойкова, Ольга Алексѣевна. } Удостоились полученія аттестатовъ.
34. Сухотина, Екатерина Павловна. } Удостоились полученія аттестатовъ.
35. Турчанинова, Викторія Ѳеодоровна. } Удостоились полученія аттестатовъ.
36. Уколова, Екатерина Васильевна } Удостоились полученія аттестатовъ.
37. Чемисова, Софья Львовна. } Удостоились полученія аттестатовъ.
38. Чумаковская, Марія Георгіевна. } Удостоились полученія аттестатовъ.

1870 годъ.

1. Родіонова, Екатерина Павловна. } Съ шифромъ.
2. Заянцкая, Наталья Спиридоновна. } Съ шифромъ.
3. Томкѣева, Ольга Андреевна. Съ большою золотою медалью.
4. Ѳедорова, Юлія Ивановна. Съ малою золотою медалью.
5. Петрова, Ольга Ѳеодоровна. Съ большою серебряною медалью.
6. Де-Веллій, Александра Павловна. } Съ малою серебряною медалью.
7. Попова, Екатерина Васильевна. } Съ малою серебряною медалью.

8. Босяцкая, Лидія Юліановна.
9. Кастюрина, Марія Николаевна.
10. Вострякова, Екатерина Ѳеодоровна.
11. Красильникова, Глафира Николаевна.
12. Симбухина, Александра Ѳеодоровна.
13. Смирнова, Вѣра Павловна.
14. Побѣдоносцева, Екатерина Дмитріевна.
15. Сусорова, Любовь Ильинична.
16. Болотникова, Анна Андреевна.
17. Клименкова, Аглаида Степановна.

Награждены книгами.

18. Башкирова, Марія Афонасьевна.
19. Губертъ, Надежда Дмитріевна.
20. Ильина, Варвара Васильевна.
21. Калиновская, Елизавета Яковлевна.
22. Кромина, Софья Михайловна.
23. Муромцева, Марія Аркадьевна.
24. Пельцигъ, Марія Октавьевна.
25. Родченко-Дьяконова, Нина Мануиловна.
26. Салтыкова, Варвара Николаевна.
27. Сердобинская, Александра Елисѣевна.
28. Стойкова, Людмила Алексѣевна.
29. Сухотина, Лидія Павловна.

Удостоились полученія аттестатовъ.

1871 годъ.

1. Невзорова, Екатерина Алексѣевна. Съ шифромъ.
2. Мацкевичъ, Евгенія Михайловна. Съ большою золотою медалью.
3. Симбухина, Софья Ѳеодоровна. Съ большою серебряною медалью.
4. Любарская, Параскева Кассіановна. Съ малою серебряною медалью.
5. Хомутова, Надежда Леонидовна.
6. Крѣпишь, Екатерина Ѳеодоровна.
7. Маркова, Марія Александровна.
8. Карамышева, Александра Григорьевна.
9. Шипина, Ольга Анемподистовна.
10. Ушакова, Юлія Валеріановна.
11. Алексѣева, Марія Васильевна.

Награждены книгами.

12. Аделунгъ, Ольга Ѳеодоровна.
13. Бибикова, Екатерина Михайловна.
14. Билинская, Софья Ивановна.
15. Зорина, Марія Ѳеодоровна.
16. Иловайская, Любовь Васильевна.
17. Кузнецова, Агнія Александровна.
18. Кузмина, Надежда Николаевна.
19. Кусакова, Софья Андреевна.
20. Повалишина, Анна Васильевна.
21. Смирнова, Людмила Павловна.
22. Соханская, Софья Николаевна.
23. Сѣдельникова, Елизавета Михайловна.

Удостоились полученія аттестатовъ.

1872 годъ.

1. Калиновская, Лидія Яковлевна. } Съ шифромъ.
2. Фонъ-Паприцъ, Евгенія Эдуардовна. }
3. Михалевская, Екатерина Іосифовна. Съ большою золотою медалью.
4. Гембачъ, Екатерина Александровна. Съ малою золотою медалью.
5. Сущинская, Анастасія Гавриловна. Съ большою серебряною медалью.
6. Глоба, Христина Семеновна. } Съ малою серебряною медалью.
7. Акилова, Людмила Петровна. }

Награждены книгами.

8. Кастюрина, Екатерина Николаевна.
9. Куткина, Надежда Ивановна.
10. Беклемишева, Евдокія Дмитріевна.
11. Хрущева, Екатерина Дмитріевна.
12. Хомутова, Софья Леонидовна.
13. Блудова, Ираида Петровна.
14. Дубенская, Александра Николаевна.
15. Жукова, Варвара Петровна.
16. Боборыкина, Елизавета Александровна.
17. Пельцигъ, Александра Актавіевна.
18. Колосовская, Вѣра Дмитріевна.
19. Свѣчина, Марія Алексѣевна.

Удостоились полученія аттестатовъ.

20. Арсеньева, Марія Сергѣевна.
21. Артынова, Ольга Дмитріевна.
22. Астафьева, Наталья Евгеніевна.
23. Безобразова, Ольга Николаевна.
24. Вейнбергъ, Софья Адольфовна.
25. Лосева, Марія Александровна.
26. Лунина, Маргарита Михайловна.
27. Малюга, Анна Александровна.
28. Мишина, Агнія Васильевна.
29. Михайлова, Софья Дмитріевна.
30. Натарова, Ольга Васильевна.
31. Сейделеръ, Елизавета Ивановна.
32. Селю, Людмила Петровна.
33. Хомутова, Александра Леонидовна.
34. Швейкертъ, Екатерина Юліевна.
35. Яблочкова, Марія Николаевна.
36. Яблочкова, Варвара Николаевна.

1873 годъ.

1. Теплова, Елизавета Александровна. } Съ шифромъ.
2. Александрова, Евгенія Григорьевна. }
3. Измайлова, Надежда Ивановна. Съ большою золотою медалью.
4. Муратова, Варвара Алексѣевна. Съ малою золотою медалью.
5. Кояндеръ, Евдокія Валеріановна. } Съ большою серебряною медалью.
6. Фонъ-Паприцъ, Ольга Эдуардовна. }
7. Добротина, Надежда Ивановна. } Съ малою серебряною медалью.
8. Швейкертъ, Аделаида Юліевна. }

9. Савелова, Марія Михайловна.
10. Щепелева, Варвара Васильевна.
11. Чи-Князь, Анна Антоновна.
12. Шепелева, Анастасія Николаевна.
13. Расселли, Каролина-Изабелла Карловна.
14. Прохорова, Александра Павловна.
15. Казаринова, Варвара Михайловна.
16. Толстая, Александра Васильевна.
17. Катенина, Софья Михайловна.
18. Зацѣпина, Надежда Семеновна.
19. Де-Спиллеръ, Марія Петровна.
20. Пермякова, Александра Павловна.
21. Крепишъ, Зинаида Ѳеодоровна.

Награждены книгами.

22. Боборыкина, Екатерина Владиміровна.
23. Гермези, Марія Константиновна.
24. Загоскина, Надежда Васильевна.
25. Клочкова, Софья Дмитріевна.
26. Ламакина, Софья Павловна.
27. Ларіонова, Ольга Аркадьевна.
28. Лизогубъ, Елена Ваоильевна.
29. Львова, Надежда Алексѣевна.
30. Малевинская, Лидія Ѳеодоровна.
31. Науменко, Евгенія Ефимовна.
32. Ошанина, Анна Александровна.
33. Педяшъ, Августа Васильевна.
34. Побѣдоносцева, Марія Дмитріевна.
35. Рязанцева, Клавдія Ильинична.
36. Соколовская, Зинаида Алексѣевна.
37. Терюхина, Софія Ильинична.
38. Филипповичъ, Евгенія Антоновна.
39. Шепелева, Параскева Васильевна.
40. Фонъ-Штемпель баронесса, Вѣра Николаевна.
41. Янко, Марія Михайловна.

Удостоились полученія аттестатовъ.

1874 годъ.

1. Длотовская, Марія Даниловна.
2. Спекторъ, Софья Петровна.

Съ шифромъ.

3. Костырева, Юлія Алексѣевна. Съ большою золотою медалью.
4. Кувшинникова, Раиса Пантелеевна. Съ малою золотою медалью.
5. Длотовская, Елизавета Даниловна. Съ большою серебряною медалью.
6. Гассаръ, Екатерина Валеріановна.
7. Уманова, Лидія Александровна.

Съ малою серебряною медалью.

8. Преженцова, Александра Константиновна.
9. Исакова, Варвара Дмитріевна.
10. Любимова, Вѣра Александровна.
11. Гладышева, Елизавета Ивановна.
12. Мухортова, Марія Павловна.
13. Аделунгъ, Лидія Ѳеодоровна.
14. Кашеренинова, Екатерина Петровна.

Награждены книгами.

15. Милютина, Анна Николаевна.
16. Четверикова, Александра Семеновна.
17. Болотова, Надежда Павловна.
18. Дюзингъ, Зинаида Августовна.
19. Монигетти, Евгенія Ивановна.

Награждены книгами.

20. Бѣляева, Екатерина Ѳеодоровна.
21. Высоцкая, Софья Сергѣевна.
22. Деханова, Елена Михайловна.
23. Еременко, Александра Марковна.
24. Замятина, Евгенія Владиславовна.
25. Зыкова, Анна Николаевна.
26. Иванова, Наталья Константиновна.
27. Кащеева, Людмила Николаевна.
28. Кованько, Аглаида Николаевна.
29. Колмакова, Клавдія Александровна.
30. Масловичъ, Марія Ивановна.
31. Монигетти, Елена Ивановна.
32. Полежаева, Надежда Петровна.
33. Степура-Сердюкова, Анна Алексѣевна.
34. Сюннербергъ, Гортензія Албертовна.
35. Ускова, Ольга Павловна.
36. Чаплина, Варвара Михайловна.
37. Шатько, Александра Петровна.
38. Яковлева, Екатерина Платоновна.

Удостоились полученія аттестатовъ.

1875 годъ.

1. Сафонова, Юлія Ивановна.
2. Обезъянинова, Ольга Петровна.
3. Благово, Варвара Дмитріевна.

Съ шифромъ.

4. Квашнина-Самарина, Зинаида Абрамовна. Съ большою золотою медалью
5. Пупарева, Любовь Павловна. Съ малою золотою медалью.
6. Короленко, Марія Галактіоновна.
7. Телегина, Анна Константиновна.

Съ большою серебряною медалью.

8. Кузминская, Параскева Петровна.
9. Крѣпишъ, Антонина Ѳеодоровна.

Съ малою серебряною медалью.

10. Скачилова, Ольга Николаевна.
11. Васильчикова, Наталья Николаевна.
12. Кочержинская, Марія Михайловна.
13. Шульцъ, Софья Егоровна.
14. Порошина, Александра Вячеславовна.
15. Пермякова, Ольга Павловна.
16. Мельницкая, Екатерина Николаевна.
17. Каблукова, Александра Михайловна.
18. Турчанинова, Лидія Николаевна.
19. Львовичъ-Кострицъ, Вѣра Юліановна.
20. Гейшторъ, Лидія Константиновна.
21. Коптева, Анна Ниловна.
22. Побуковская, Наталья Францевна.

Награждены книгами.

23. Арсеньева, Ольга Ивановна.
24. Арцыбашева, Марія Алексѣевна.
25. Байбакова, Марія Николаевна.
26. Буздижанъ, Елизавета Яковлевна.
27. Барженевская, Марія Константиновна.
28. Голикова, Марія Константиновна.
29. Голикова, Варвара Константиновна.
30. Горленко, Анастасія Владиміровна.
31. Грунтова, Вѣра Александровна.
32. Загоскина, Наталья Дмитріевна.
33. Золотухина, Параскева Викторовна.
34. Колпакова, Марія Михайловна.
35. Костарева, Марія Саввична.
36. Мезенцова, Александра Николаевна.
37. Назимова, Софья Сергѣевна.
38. Римско-Корсакова. Елена Александровна.
39. Сербина, Евпраксія Александровна.
40. Скарятинова, Екатерина Алексѣевна.
41. Феттеръ, Анна Викторовна.
42. Филаретова, Александра Ивановна.
43. Четверикова, Наталья Семеновна.
44. Яблонская, Марія Александровна.

} Удостоились полученія аттестатовъ.

1876 г.

1. Броницкая, Ольга Александровна,
2. Масленникова, Екатерина Львовна.

} Съ шифромъ.

3. Вердеревская, Софья Васильевна. Съ большою золотою медалью.
4. Васильцовская, Юлія Дмитріевна. Съ малою золотою размѣра.

5. Юргенцъ, Марія Ѳеодоровна.
6. Красовская, Евва Ивановна.

} Съ большою серебряною медалью.

7. Батурина Варвара Алексѣевна. Съ малою серебряною медалью.

8. Деханова, Елизавета Петровна.
9. Филевская. Марія Ивановна.
10. Россинская, Юлія Владиміровна.
11. Рѣзникова, Ольга Ивановна.
12. Титарева, Александра Владиміровна.
13. Арсеньева, Наталья Сергѣевна.
14. Урсулова. Надежда Ивановна.
15. Броницкая, Татьяна Александровна.
16. Васильчикова, Александра Николаевна.
17. Карпова, Анна Іоакимовна.
18. Жданова, Варвара Николаевна.

} Награждены книгами.

19. Алексѣева, Варвара Петровна.
20. Безобразова, Варвара Александровна.
21. Бѣлановская, Марія Александровна.
22. Высоцкая, Юлія Сергѣевна.
23. Заіончковская, Александра Ивановна.

} Удостоились полученія аттестатовъ.

24. Кангеръ, Марія Эдуардовна.
25. Колзакова, Надежда Сергѣевна.
26. Левенецъ, Софья Николаевна.
27. Мезенцова, Елизавета Николаевна.
28. Митяшева, Екатерина Владиміровна.
29. Путята, Наталья Аполлоновна.
30. Редингъ, Елизаавета Григорьевна.
31. Сухотина, Ольга Ивановна.
32. Филипповичъ, Елена Антоновна.
33. Пепелева, Евпраксія Николаевна.
34. Эбергардтъ, Елизавета Евгеніевна.
35. Ѳеодорова, Марія Александровна.

Удостоились полученія аттестатовъ.

1877 г.

1. Шадурская, Софья Брониславовна.
2. Черепова, Марія Владиміровна.

Съ шифромъ.

3. Риттихъ, Ольга Александровна.
4. Петровская, Ольга Ивановна.

Съ большою золотою медалью.

5. Могилевцева, Марія Михайловна.
6. Григорова, Александра Гавриловна.

Съ большою серебряною медалью.

7. Терехина, Вѣра Ѳеодоровна.
8. Мясникова, Анна Степановна.

Съ малою серебряною медалью.

9. Комстадіусъ, Софья Михайловна.
10. Ренье, Софья Александровна.
11. Спаридова, Софья Николаевна.
12. Зилова, Екатерина Васильевна.
13. Пржевальская, Евгенія Іеронимовна.
14. Лажечникова, Зинаида Ивановна.
15. Снѣжкова, Аполлинарія Григорьевна.
16. Костюрина, Александра Николаевна.
17. Шабельская, Варвара Петровна.
18. Побѣдоносцева, Вѣра Александровна.
19. Михайлова, Ольга Дмитріевна.
20. Калиновская, Марія Яковлевна.

Награждены книгами.

21. Венедиктова, Юлія Алексѣевна.
22. Гамова, Магдалина Ивановна.
23. Герасимова, Марія Константиновна.
24. Григоровичъ, Марія Павловна.
25. Джотовская, Александра Даниловна.
26. Дмитріева, Марія Ивановна.
27. Зандгагенъ, Анна Петровна.
28. Имберхъ, Елизавета Алексѣевна.
29. Каблукова, Екатерина Михайловна.
30. Кузмина, Екатерина Констартяновна.
31. Лобановская, Екатерина Александровна.
32. Львовна, Надежда Геннадіевна.
33. Назимова, Анастасія Сергѣевна.
34. Пашкевичъ, Ольга Іосифовна.

Удостоились полученія аттестатовъ.

35. Самаржа, Екатерина Ивановна.
36. Сейделеръ, Софья Ивановна.
37. Тимченко, Елизавета Ивановна.
38. Филевская, Вѣра Ивановна.
39. Холодовичъ, Варвара Владиміровна.
40. Де-Шамборантъ графиня, Анна Николаевна.
41. Шишкина, Екатерина Николаевна.
42. Шульгина, Наталья Васильевна.

} Удостоились полученія аттестатовъ.

1878 г.

1. Шапкина, Любовь Петровна.
2. Фонъ-Паприцъ, Лидія Эдуардовна.

} Съ шифромъ.

3. Галкина, Платонида Николаевна.
4. Муратова, Анна Павловна.

} Съ большою золотою медалью.

5. Соломка, Ольга Викторовна.
6. Любицкая, Марія Дмитріевна.

} Съ большою серебряною медаляю.

7. Эйснеръ, Клеопатра Николаевна.
8. Семигановская, Наталья Павловна.

} Съ малою серебряною медалью.

9. Соломко, Евгенія Викторовна.
10. Захарова, Ольга Діодоровна.
11. Комстадіусъ, Марія Михайловна.
12. Шлявская, Наталья Ивановна.
13. Митяшева, Зинаида Владиміровна.
14. Климонтовичъ, Софья Давидовна.
15. Астафьева, Клеопатра Евгеніевна.
16. Богословская, Дарія Кирилловна.
17. Фіалкина, Марія Александровна.
18. Чаплина, Надежда Николаевна.
19. Бобровская, Марія Леонтьевна.

} Награждены книгами.

20. Арцыбашева, Юлія Александровна.
21. Бѣлякова, Любовь Алексѣевна.
22. Венедиктова, Анна Ивановна.
23. Долгово-Сабурова, Надежда Ивановна.
24. Зацѣпина, Зинаида Семеновна.
25. Какорекина, Ольга Петровна.
26. Кожина, Марія Николаевна.
27. Коломитинова, Ольга Владиміровна.
28. Конюсъ, Аделаида Эдуардовна.
29. Мансурова, Марія Васильевна.
30. Мердеръ, Ольга Павловна.
31. Мердеръ, Елизавета Павловна.
32. Нестеренко, Марія Эммануиловна.
33. Петрова, Ольга Григорьевна.
34. Попова, Елена Николаевна.
35. Сейделеръ, Наталья Ивановна.
36. Соловьева, Любовь Львовна.
37. Страхова, Антонина Ивановна.
38. Стромилова, Валерія Васильевна.

} Удостоились полученія аттестатовъ.

39. Тарновская, Екатерина Никитична.
40. Швейкертъ, Наталія Юліевна.
41. Шереметьева, Елизавета Николаевна.
42. Щекина, Елизавета Андреевна.
43. Янова, Марія Николаевна.

} Удостоились полученія аттестатовъ.

1879 г.

1. Зборжевская, Варвара Александровна.
2. Друцкая-Соколинская, княжна Екатерина.

} Съ шифромъ.

3. Баскакова, Любовь Всеволодовна.
4. Александровичъ, Вѣра Васильевна.

} Съ большою золотою медалью.

5. Кошелева, Зинаида Никандровна.
6. Мерчанская, Александра Михайловна.

} Съ большою серебряной медалью.

7. Каблукова, Анастасія Михайловна. Съ малою серебряною медалью.

8. Рогожникова, Надежда Александровна.
9. Михайлова, Елизавета Дмитріевна.
10. Сафонова, Надежда Петровна.
11. Котова, Марія Васильевна.
12. Шидловская, Екатерина Владиміровна.
13. Родзаевская, Марія Григорьевна.
14. Черепова, Ольга Владиміровна.
15. Полилова, Наталья Николаевна.
16. Михайловская, Аріадна Валеріановна.
17. Де-Спиллеръ, Софья Петровна.

} Награждены книгами.

18. Амболевская, Лидія Александровна.
19. Амболевская, Ольга Александровна.
20. Апушкина, Варвара Александровна.
21. Фонъ-Брадке, Анна Павловна.
22. Деханова, Серафима Михайловна.
23. Захарченко, Ольга Александровна.
24. Зенченко, Марія Васильевна.
25. Изюмская, Ольга Николаевна.
26. Кирсанова, Надежда Николаевна.
27. Красильникова, Лидія Николаевна.
28. Лызлова, Наталья Александровна.
29 Макарова, Надежда Петровна.
30. Михайловская, Евгенія Валеріановна.
31. Мотовилова, Антонина Николаевна.
32. Рѣзникова, Наталья Ивановна.
33. Рылѣева, Ольга Ивановна.
34. Слѣпцова Валентина Васильевна.
35. Чистякова, Ироида Сергѣевна.
36. Шидловская, Марія Дмитріевна.
37. Юрасовская, Ангелина Діонисьевна.
38. Яновская, Елизавета Григорьевна.

} Удостоились полученія аттестатовъ.

1880 г.

1. Скобина, Елена Александровна. } Съ шифромъ.
2. Щерба, Любовь Алексѣевна. }
3. Стокасимова княжна, Ольга Павловна. } Съ большою золотою медалью.
4. Малянтовичъ, Іозефина Іосифовна. }
5. Андріашева, Александра Васильевна. Съ большою серебряною медалью.
6. Вагина, Ольга Ивановна. } Съ малою серебряною медалью.
7. Доценкова, Елена Андреевна. }
8. Мезенцова, Наталья Николаевна. } Награждены книгами.
9. Дрейлингъ, Ольга Алексѣевна.
10. Суходольская, Софья Николаевна.
11. Гродзицкая, Анастасія Гавриловна.
12. Пермякова, Надежда Павловна.
13. Никифорова, Анна Васильевна.
14. Карпова, Марія Іоакимовна.
15. Любимова, Ольга Александровна.
16. Бойкова, Софья Сергѣевна.
17. Краузъ, Зинаида Альдоровна.
18. Адеркасъ, Анна Михайловна. } Удостоились получения аттестатовъ.
19. Александрова, Марія Васильевна.
20. Апыхтина, Елизавета Викторовна.
21. Батурина, Марія Алексѣевна.
22. Бергъ, Юлія Александровна.
23. Будакова, Надежда Михайловна.
24. Добрышина, Ольга Николаевна.
25. Иванова Марія Сергѣевна.
26. Катериничъ, Варвара Кирилловна.
27. Катериничъ, Ольга Кирилловна.
28. Колокольникова, Евдокія Евгеніевна.
29. Комстадіусъ, Вѣра Михайловна.
30. Корженевская, Екатерина Іосифовна.
31. Костарева, Анна Саввична.
32. Кузнецова, Анна Ѳеодоровна.
33. Лукашевичъ, Ольга Александровна.
34. Макарова, Елизавета Николаевна.
35. Повало-Швыйковская, Елизавета Александровна.
36. Посникова, Марія Николаевна.
37. Сосье, Екатерина Гавриловна.
38. Энгельгардтъ, Екатерина Дмитріевна.
39. Яворская, Елена Константиновна.

1881 г.

1. Пенинская, Елизавета Михайловна. } Съ шифромъ.
2. Воронцова-Вельяминова, Елизавета Ивановна. }
3. Михайлова, Татьяна Дмитріевна. } Съ большою золотою медалью.
4. Зейнъ, Адель Александровна. }

5. Андре, Софья Александровна. } Съ большою серебряною медалью.
6. Павловичъ, Юлія Николаевна. }
7. Каблукова, Татьяна Михайловна. } Съ малою серебряною медалью.
8. Легейда, Елена Павловна. }
9. Коротнева, Софія Дмитріевна. } Награждены книгами.
10. Торопчанинова, Марія Георгіевна. }
11. Флоренская, Людмила Ивановна. }
12. Реуттъ, Варвара Михайловна. }
13. Фонъ-Паприцъ, Надежда Эдуардовна }
14. Васильева, Марія Николаевна. }
15. Афанасьева Евдокія Александровна. }
16. Пацовская, Вѣра Александровна. }
17. Крылова, Надежда Владиміровна. }
18. Сухотина, Марія Владиміровна. }
19. Бирон, Екатерина Николаевна. } Удостоились получения аттестатовъ.
20. Валери Екатерина Іосифовна. }
21. Веприцкая, Варвара Николаевна. }
22. Веселовская, Елена Прокопьевна. }
23. Высоцкая, Марія Николаевна. }
24. Даль, Ольга Владиміровна. }
25. Иванова, Александра Ивановна. }
26. Когновицкая, Каролина Андреевна. }
27. Козакова, Екатерина Ивановна. }
28. Лажечникова, Евдокія Ивановна. }
29. Литвинова, Евгенія Владиміровна. }
30. Макарова, Варвара Петровна. }
31. Манцурова, Софья Васильевна. }
32. Медвѣдева, Анастасія Ивановна. }
33. Недовѣскова, Аделаида Дмитріевна. }
34. Никифорова, Анна Петровна. }
35. Никольская, Клавдія Васильевна. }
36. Парская, Варвара Васильевна. }
37. Познякова, Варвара Іакимовна. }
38. Поль, Вѣра Ѳеодоровна. }
39. Сейделеръ, Екатерина Ивановна. }
40. Суворова, Александра Петровна. }
41. Терюхина, Любовь Ѳеодоровна. }
42. Филевская, Нина Ивановна. }

1882 годъ.

1. Жихарева, Ольга Сергѣевна. } Съ шифромъ.
2. Скрибина, Анна Александровна. }
3. Иванова, Марія Николаевна. } Съ большою золотою медалью.
4. Горбачева, Елена Александровна. }
5. Мерчанская, Ольга Михайловна, } Съ большою серебряною медалью.
6. Крассовская, Вѣра Ивановна. }
7. Пыжевская, Анна Ивановна. } Съ малою серебряною медалью.
8. Кирсанова, Любовь Петровна. }

9. Перцова, Марія Николаевна.
10. Низовецъ, Марія Евменіевна.
11. Толубѣева, Екатерина Павловна.
12. Васькова, Марія Васильевна.
13. Попова, Ольга Семеновна.
14. Крамарева, Анна Петровна.
15. Балкъ, Ирина Павловна.
16. Обухова, Екатерина Трофимовна.
17. Черемисинова, Софья Николаевна.

Награждены книгами.

18. Адамсъ, Юлія Валеріановна.
19. Александрова, Клеопатра Ѳеодоровна.
20. Апушкина, Александра Ѳеодоровна.
21. Быкова, Марія Яковлевна.
22. Булыгина, Варвара Михайловна.
23. Бѣлиева, Лидія Ѳеодоровна.
24. Конюсъ, Фанни Эдуардовна.
25. Лайкевичъ, Марія Константиновна.
26. Лѣткова, Евгенія Павловна.
27. Мусорская, Татьяна Филаретовна.
28. Никитина, Любовь Александровна.
29. Обалешева, Елизавета Григорьевна.
30. Попова, Надежда Петровна.
31. Пушкарева, Марія Ѳеодоровна.
32. Ромейкова, Ольга Васильевна.
33. Саковичъ, Марія Васильевна.
34. Славинская, Надежда Николаевна.
35. Стойковичъ, Драгиня Стояновна.
36. Суходольская, Ольга Николаевна.
37. Тихенко, Марія Андреевна.
38. Шереметевская, Лидія Дмитріевна.
39. Штольцъ, Вѣра Ѳеодоровна.
40. Щуцкая, Марія Александровна.

Удостоились полученія аттестатовъ.

1883 годъ.

1. Ступина, Елизавета Яковлевна.
2. Хрипкова, Лидія Александровна.

Съ шифромъ.

3. Перевощикова, Марія Петровна.
4. Фогель, Наталья Александровна.

Съ большою золотою медалью.

5. Шелковникова, Елизавета Бегбутовна.
6. Аршинконова, Живка Ивановна.

Съ большою серебряною медалью.

7. Трусова, Вѣра Николаевна.
8. Кельнеръ, Ольга Александровна.

Съ малою серебряною медалью.

9. Васькова, Анна Васильевна.
10. Гаевская, Софья Николаевна.
11. Забѣлина, Зинаида Васильевна.
12. Макарова, Марія Николаевна.
13. Перекрестова, Анна Васильевна.
14. Лабунская, Матильда Іосифовна.

Награждены книгами.

15. Каблукова, Марія Михайловна.
16. Христовичъ, Марія Георгіевна.
17. Кошелева, Софья Александровна.
18. Кременецкая, Елена Николаевна.
19. Култашева, Александра Александровна.

} Награждены книгами.

20. Андре, Елизавета Александровна.
21. Аристова, Варвара Ивановна.
22. Бетхеръ, Марія Александровна.
23. Богдановичъ, Елена Константиновна.
24. Веселовская, Александра Владиміровна.
25. Гладкова, Юлія Ивановна.
26. Гольмбергъ, Александра Ивановна.
27. Горбенко, Софія Николаевна.
28. Дьякова, Елизавета Константиновна.
29. Ефимова, Марія Яковлевна.
30. Изотова, Анна Евѳимовна.
31. Комстадіусъ, Марѳа Михайловна.
32. Кононова, Марія Ивановна.
33. Корниловичъ, Софья Леонидовна.
34. Маевская, Викторія Казиміровна
35. Оленина, Вѣра Ивановна.
36. Перемежко-Галичъ, Ѳеодосія Александровна.
37. Сарандинаки, Клавдія Ипполитовна.
38. Снѣжкова, Екатерина Григорьевна.
39. Соболева, Александра Николаевна.
40. Тихменева, Наталья Петровна.
41. Шуцкая, Анастасія Александровна.
42. Юматова, Ольга Павловна.
43. Юргенцъ, Любовь Ѳеодоровна.

} Удостоились получения аттестатовъ.

1884 годъ.

1. Линева, Екатерина Николаевна.
2. Загоровская, Марія Николаевна.

} Съ шифромъ.

3. Погосская, Юлія Петровна. Съ большою золотою медалью.
4. Буравцова, Наталья Александровна. Съ малою золотою медалью.
5. Рыкова, Ольга Ивановна. Съ большою серебряною медалью.
6. Капнистъ, графиня Вѣра Васильевна.
7. Зацкевичъ, Марія Флоріановна.

} Съ малою серебряною медалью.

8. Якубова, Надежда Михайловна.
9. Давыдова, Александра Павловна.
10. Боброва, Варвара Николаевна.
11. Тарбѣева, Надежда Михайловна.
12. Дымманъ, Марія Михайловна.

} Награждены книгами.

13. Ачкасова, Евдокія Алексѣевна.
14. Борейшо, Екатерина Александровна.
15. Васильчикова, Анна Николаевна.

} Удостоились получения аттестатовъ.

16. фонъ-Вендрихъ, Анна Ѳеодоровна
17. Головачева, Екатерина Георгіевна.
18. Грекова, Александра Владиміровна.
19. Гюллингъ, Марія Оскаровна.
20. Делла-Восъ, Евгенія Людвиговна.
21. Добрышина, Софья Николаевна.
22. Ефимова, Надежда Яковлевна.
23. Жаринова, Ольга Алексѣевна.
24. Жаринова, Екатерина Алексѣевна
25. Жихарева, Наталья Сергѣевна.
26. Залуговская, Ольга Петровна.
27. Захарченко, Ольга Георгіевна.
28. Кирѣева, Софья Алексѣевна.
29. Кузяевская, Наталья Александровна.
30. Михневичъ, Вѣра Николаевна.
31. Мищенко, Юлія Викторовна.
32. Никифорова, Евфросинія Петровна.
33. Пенская, Александра Александровна.
34. Потопчина, Евгенія Николаевна.
35. Пѣвницкая, Марія Викторовна.
36. Радченко, Анна Николаевна.
37. Страхова, Софья Александровна
38. Филевская, Ольга Ивановна,
39. Шаркова, Софья Николаевна.

} Удостились полученія аттестатовъ.

1885 годъ.

1. Кошелева, Александра Петровна.
2. Налойченко, Лидія Ивановна.
3. фонъ-Брадке, Софья Павловна.

} Съ шифромъ.

4. Бересневичъ, Мамельфа Ивановна.
5. Лидова, Марія Владиміровна.

} Съ большою золотою медалью.

6. Лидова, Софья Владиміровна. Съ малою золотою медалью.

7. Журавлева, Александра Ѳеодоровна.
8. Ромейкова, Марія Васильевна.

} Съ большою серебряною медалью.

9. Мерчанская, Анастасія Михайловна.
10. Хорошевская, Людмила Эдуардовна.

} Съ малою серебряною медалью.

11. Трусова, Екатерина Николаевна.
12. Еленева, Александра Александровна.
13. Хрипкова, Елизавета Александровна.
14. Кипарская, Нина Людвиговна.
15. Гречихова, Екатерина Ивановна.
16. Давыдова, Софья Александровна.
17. Яковлева, Елена Сергѣевна.
18. Невская, Александра Михайловна.
19. Калинина, Марія Владиміровна.
20. Лаврова, Надежда Парфеніевна.
21. Маралина, Лидія Яковлевна.

} Награждены книгами.

22. Арцыбашева, Анна Александровна.
23. Болотова, Елизавета Александровна.
24. Вадбольская, княжна Елизавета Петровна.
25. Войнова, Вѣра Николаевна.
26. Горохова, Анастасія Павловна.
27. Доводчикова, Елена Александровна.
28. Жоховская, Софья Юліановна.
29. Заремба, Анна Михайловна.
30. Иванова, Александра Владиміровна.
31. Изотова, Александра Ефимовна.
32. Капнистъ, графиня Ольга Васильевна.
33. Канторова, Марія Петровна.
34. Конюсъ, Ольга Эдуардовна.
35. Кондратова, Марія Константиновна.
36. Лабунская, Меланія Іосифовна.
37. Микулина, Софья Петровна.
38. Муромцева, Ольга Андреевна.
39. Низовецъ, Анна Евменіевна.
40. Оленина, Александра Григорьевна.
41. Слезкина, Екатерина Михайловна.
42. Соболева, Елена Васильевна.
43. Херсонская, Александра Борисовна.
44. Чудовская, Евгенія Николаевна.
45. Шереметевская, Ольга Дмитріевна.

} Удостоились получения аттестатовъ.

1886 годъ.

1. Спасская, Елизавета Ивановна.
2. Васильева, Ольга Николаевна.
3. Лукина, Варвара Евграфовна.

} Съ шифромъ.

4. Ерофеева, Марія Николаевна. Съ большою золотою медалью.

5. Холодовичъ, Екатерина Владиміровна.
6. Томашева, Нина Кирилловна.

} Съ малою золотою медалью.

7. Гасфордъ, Евгенія Оскаровна.
8. Гарцевичъ, Елизавета Ивановна.
9. Цабель, Вѣра Александровна.

} Съ большою серебряною медалью.

10. Горбачева, Елизавета Александровна.
11. Акимова, Марія Николаевна.
12. Михельсонъ, Нина Робертовна.
13. Воронцова-Вельяминова, Наталья Павловна.
14. Никифорова, Пелагея Феофилактовна.
15. Сулковская, Ольга Николаевна.
16. Гартманъ, Эмма Бурхгартовна.
17. Кельнеръ, Елизавета Александровна.
18. Бѣлогрудова, Вѣра Ивановна.
19. Маткевичъ, Камилла Фердинандовна.
20. Штейнъ, Екатерина Михайловна.
21. Лаврова, Любовь Александровна.
22. Симбухина, Александра Ѳеодоровна.

} Награждены книгами.

23. Борисоглѣбская, Марія Георгіевна.
24. Бѣликова, Лидія Васильевна.
25. Германъ, Софья Готфридовна.
26. Головкина, Александра Александровна.
27. Грудзинская, Юлія Ивановна.
28. Добровольская, Марія Кипріановна.
29. Домогацкая, Анна Алексѣевна.
30. Животовская, Александра Николаевна.
31. Зміева, Ольга Николаевна.
32. Игумнова, Ольга Петровна.
33. Китаева, Нина Александровна.
34. Козеровская, Юзефина Іосифовна.
35. Никифорова, Антонина Николаевна.
36. Обудовская, Елизавета Ѳеодоровна.
37. Побоевская, Эмилія Францевна.
38. Полубинская, Надежда Петровна.
39. Поплонская, Вѣра Васильевна.
40. Просфирнина, Лидія Васильевна.
41. Протопопова, Варвара Владиміровна.
42. Ратькова-Рожнова, Лариса Всеволодовна.
43. Сухотина, Агнія Порфиріевна.
44. Фисенкова, Людмила Андреевна.
45. Чеодаева, Александра Николаевна.

} Удостоились полученія аттестатовъ.

1887 годъ.

1. Макѣева, Елизавета Владиміровна.
2. Маркова, Елизавета Евгеніевна.

} Съ шифромъ.

3. Безсонова, Софья Ивановна. Съ большею золотою медалью.
4. Ромейко, Екатерина Ивановна. Съ малою золотою медалью.
5. Некрасова, Елизавета Ѳеодоровна.
6. Стугина, Анна Александровна.

} Съ большею серебряною медалью.

7. Ефимова, Анастасія Яковлевна.
8. Борисова, Александра Николаевна.

} Съ малою серебряною медалью.

9. Гагарина, княжна Марія Александровна.
10. Брановицкая-Бараненко, Любовь Тимофеевна.
11. Унгернъ-Штернбергъ, баронесса Нина Леонардовна.
12. Лукина, Екатерина Васильевна.
13. Звѣрева, Елизавета Ивановна.
14. Баршева, Ольга Андреевна.
15. Лызлова, Надежда Николаевна.
16. Буйновская, Ольга Андреевна.
17. Колчинская, Александра Степановна.
18. Нольде, баронесса Маргарита Давидовна.
19. Корзинкина, Маргарита Сергѣевна.

} Награждены книгами.

20. Алмазова, Лидія Петровна.
21. Богдановичъ, Александра Константиновна.
22. Бушъ, Наталья Леонидовна.
23. Васильева, Ольга Васильевна.
24. Гаусманъ, Анна Константиновна.
25. Домогацкая, Варвара Алексѣевна.
26. Завистовская, Марія Владиміровна.
27. Згурская Лидія Леонтьевна.
28. Калачевская, Лидія Константиновна.
29. Крамарева, Надежда Николаевна.
30. Крылова, Марія Александровна.
31. Линева, Варвара Пиколаевна.
32. Лѣтникова, Вѣра Алексѣевна.
33. Оленина, Надежда Григорьевна.
34. Попова, Софья Петровна.
35. Стемпковская, Марія Ивановна.
36. Стояновская, Варвара Михайловна.
37. Стукова, Марія Михайловна.
38. Суходольская, Александра Ивановна.
39. Татищева, графиня Нина Николаевна.
40. Терюхина, Ольга Ѳеодоровна.
41. Халаева, Марія Николаевна.
42. Чавчавадзе, княжна Нина Зааловна.
43. Шереметевская, Софья Александровна.
44. Юзефовичъ, Александра Ивановна.

} Удостоились получения аттестатовъ.

1888 годъ.

1. Васильева, Вѣра Николаевна.
2. Миротворская, Марія Васильевна.
3. Маткевичъ, Марія Фердинандовна.

} Съ шифромъ.

4. Турбина, Наталья Николаевна.
5. Туашева, Ольга Сергѣевна.

} Съ большою золотою медалью.

6. Купцевичъ, Эмилія Николаевна. Съ малою серебряною медалью.
7. Абашидзе, Маріама Зурабовна.
8. Шатилова, Надежда Владиміровна.

} Съ большою серебряною медалью.

9. Кардо-Сысоева, Людмила Николаевна.
10. Челюсткина, Марія Николаевна.

} Съ малою серебряною медалью.

11. Котрохова, Екатерина Андреевна.
12. Парадовская, Вѣра Николаевна.
13. Гаевская, Ольга Николаевна.
14. Роде, Дарія Павловна.
15. Дицъ, Анна Михайловна.
16. Азбукина, Юлія Николаевна.
17. Мандрыкина, Ольга Алексѣевна.
18. Рожалина, Анна Александровна.
19. Курбатова, Ольга Алексѣевна,
20. Горбенко, Александра Николаевна.
21. Анненкова, Екатерина Иванова.

} Награждены книгами.

22. Александровичъ, Надежда Львовна.
23. Али-Вей-Эдиге, Ольга Сергѣевна.
24. Андреева, Ольга Дмитріевна.
25. Васильева, Александра Васильевна.
26. Воронецъ, Екатерина Мартиніановна.
27. Гречихова, Анна Ивановна.
28. Григорьева, Елизавѣта Петровна.
29. Домогацкая, Александра Алексѣевна.
30. Дренякина, Марія Николаевна.
31. Германъ, Елена Готфридовна.
32. Дукмасова, Александра Павловна.
33. Калачевская, Вѣра Константиновна.
34. Ларіонова, Ольга Александровна.
35. Леманъ, Марія Ивановна.
36. Мусина-Пушкина, Марія Васильевна.
37. Рябцева, Вѣра Александровна.
38. Семенова, Александра Николаевна.
39. Серебрянская, Ольга Георгіевна.
40. Соболева, Надежда Васильевна.
41. Ставровская, Антонина Александровна.
42. Сухотина, Софія Порфиріевна.
43. Татищева, графиня Наталія Николаевна.
44. Трухачева, Александра Львовна.
45. Ушакова, Лидія Леонидовна.
46. Фролова, Александра Николаевна.
47. Хрипунова, Марія Дмитріевна.
48. Штольцъ, Екатерина Ѳеодоровна.

} Удостоились полученія аттестатовъ.

1889 годъ.

1. Унгернъ-Штернбергъ, баронесса Марія Леонардовна.
2. Гоевская, Вѣра Николаевна.
3. Добрышина, Александра Николаевна.

} Съ шифромъ.

4. Воронецъ, Валентина Александровна. Съ большою золотою медалью.

5. Голицына, княжна Христина Сергѣевна.
6. Киселева, Варвара Васильевна.

} Съ малою золотою медалью.

7. Ефимова, Наталья Яковлевна.
8. Маркова, Екатерина Евгеніевна.
9. Каменская, Анна Николаевна.

} Съ большою серебряною медалью.

10. Михайлова, Юлія Сергѣевна. Съ малою серебряною медалью.

11. Платонова, Елена Флорентіевна.
12. Брантъ, Ольга Ѳеодоровна.
13. Корхъ, Агаѳія Ивановна.
14. Протопопова, Надежда Владиміровна.
15. Фрелихъ, Елена Львовна.

} Награждены книгами.

16. Борисова, Екатерина Николаевна.
17. Макарова, Варвара Ивановна.
18. Кирсанова, Варвара Петровна.
19. Изюмская, Клавдія Николаевна.
20. Штокмаръ, Зинаида Петровна.
21. Ларіонова, Анна Александровна.

Награждены книгами.

22. Алексѣева, Вѣра Львовна.
23. Анненкова, Параскева Ивановна.
24. Ачкасова, Анна Алексѣевна.
25. Вернеръ, Елена-Гедвига Андреевна.
26. Дмитріева, Софья Ѳеодоровна.
27. Дьяченко, Любовь Сергѣевна.
28. Жеденова, Эмилія Николаевна.
29. Игумнова, Елизавета Петровна.
30. Кологривова, Варвара Николаевна.
31. Коморницкая, Марія Дмитріевна.
32. Корзинкина, Лидія Сергѣевна.
33. Кошкарова, Наталья Михайловна.
34. Краббе, Наталья Карловна.
35. Курбатова, Зинаида Алексѣевна.
37. Маньянъ, Вѣра Сергѣевна.
38. Никулина, Ольга Васильевна.
39. Оленина, Марія Григорьевна.
40. Принцъ, Софья Андреевна.
41. Савкова, Антонина Викторовна.
42. Сипягина, Варвара Николаевна.
43. Уманова, Наталья Алексѣевна.
44. Хрипунова, Александра Степановна.
45. Шемановская, Марія Семеновна.

Удостоились полученія аттестатовъ.

1890 годъ.

1. Хомянская, Зинаида Михайловна.
2. Азанчевская, Марія Николаевна.
3. Шверцель, Екатерина Карловна.

Съ шифромъ.

4. Спиридовичъ, Наталья Васильевна.
5. Любимова, Вѣра Григорьевна.

Съ большою золотою медалью.

6. Касаткина, Анна Ивановна. Съ малою золотою медалью.
7. Вилевачева, Татьяна Павловна.
8. Рязанцева, Вѣра Васильевна.

Съ большою серебряною медалью.

9. Лякова, Екатерина Сергѣевна.
10. Веселкина, Ольга Михайловна.

Съ малою серебряною медалью.

11. Безобразова, Наталья Ивановна.
12. Литарева, Ольга Николаевна.
13. Кирсанова, Вѣра Петровна.
14. Анненкова, Александра Львовна.
15. Разгильдѣева, Аделанда Семеновна.
16. Устьволожская, Надежда Васильевна.
17. Турчанинова, Пелагея Алексѣевна.
18. Иванова, Александра Ѳедоровна.

Награждены книгами.

19. Шереметьевская, Ольга Матвѣевна.
20. Сумарокова, Вѣра Владиміровна.
21. Пенская, Надежда Александровна.
22. Мальдзиневичъ, Ольга Владиміровна.
23. Діомиди, Варвара Николаевна.
24. Барковская, Надежда Степановна.

} Награждены книгами.

25. Берденюкъ, Лидія Владиміровна.
26. Болтина, Ольга Алексѣевна.
27. Борисова, Марія Александровна.
28. Вагнеръ, Анна Ивановна.
29. Вечеслова, Екатерина Петровна.
30. Война-Оранская, Александра Аркадьевна.
31. Грекулова, Марія Владиміровна.
32. Даксергофъ, Софія Владиміровна.
33. Золотилова, Александра Михайловна.
34. Кашкарова, Ольга Димитріевна.
35. Кожина, Анна, Матвѣевна
36. Кормилицина, Варвара Леонидовна.
37. Лебедева, Ольга Ивановна.
38. Лузгина, Марія Владиміровна.
39. Михайловская, Софія Геннадіева.
40. Назарянцъ, Стефанія Степанова.
41. Недоѣскова, Анна Димитріева.
42. Нейманъ, Елена Михайловна.
43. Николаева, Евдокія Андреева.
44. Нѣмчинова, Лидія Михайловна.
45. Смоленская, Варвара Юліановна.
46. Сташевичъ, Софія Ксаверіяновна.
47. Томашева, Ольга Кирилловна.
48. Трейерова, Марія Алексѣевна.
49. Шереметьевская, Вѣра.

} Удостоились полученія аттестатовъ.

1891 годъ.

1. Азанчевская-Азанчеева, Екатерина Николаевна.
2. Щепкина, Надежда Алексѣевна.
3. Спиридовичъ, Екатерина Васильевна.

} Съ шифромъ.

4. Бискупская, Ольга Константиновна.
5. Савкова, Марія Викторовна.

} Съ большою золотою медалью.

6. Нѣмчинова, Любовь Михайловна. Съ малою золотою медалью.

7. Занкевичъ, Вѣра Ипполитовна.
8. Чернова, Марія Михайловна.

} Съ большою серебряною медалью.

9. Кузьмина, Любовь Димитріевна.
10. Липранди, Ольга Рафаиловна.
11. Добровольская, Юлія Кипріановна.

} Съ малою серебряною медалью.

12. Чубарова, Елена Васильевна.
13. Аноева, Евдокія Ѳедоровна.
14. Ритчеръ, Елизавета Николаевна.
15. Погодина, Александра Петровна.
16. Лентовская, Маргарита Михайловна.
17. Княжна Вадбольская, Евгенія Владиміровна.
18. Апухтина, Вѣра Андреевна.
19. Касаткина, Серафима Ивановна.
20. Сницарева, Марія Ивановна.
21. Жданова, Любовь Андреевна.
22. Маклакова, Александра Алексѣевна.
23. Вериго, Ольга Николаевна.
24. Никулина, Елизавета Васильевна.

Награждены книгами.

25. Андржеевская, Корнелія Яковлевна.
26. Борисоглѣбская, Ольга Георгіевна.
27. Бунина, Анна Александровна.
28. Бѣликова, Зинаида Васильевна.
29. Фонъ-Гернгросъ, Нина Романовна.
30. Княжна Голицына, Александра Ѳедоровна.
31. Давыдова, Любовь Николаевна.
32. Зміева, Надежда Николаевна.
33. Каратѣева, Елена Павловна.
34. Лосская, Викторія Онуфріевна.
35. Маркова, Маргарита Петровна.
36. Михалковская, Марія Генналіевна.
37. Некрасова, Елена Ѳедоровна.
38. Орлова, Лидія Николаевна.
39. Пенчевская, Марія Генриховна.
40. Понафидина, Варвара Алексѣевна.
41. Румянцева, Софія Сергѣевна.
42. Рыжкова, Елена Александровна.
43. Стригалева, Елизавета Александровна.
44. Тарновская, Марія Александровна.
45. Баронесса Тизенгаузенъ, Антонина.
46. Толмачева, Зинаида Николаевна.
47. Черемисинова, Екатерина Александровна.
48. Шекаразина, Ольга Константиновна.
49. Шекаразина, Зоя Константиновна.
50. Шкультецкая, Александра Петровна.
51. Штейнъ, Варвара Михайловна.
52. Лидова, Варвара Владиміровна.

Удостоились получения аттестатов.

1892 годъ.

1. Окуличъ, Лидія Даніиловна.
2. Княжна Енгалычева, Марія Николаевна.

Съ шифромъ.

3. Княжна Кудашева, Екатерина Сергѣевна.
4. Дьяченко, Варвара Николаевна.

Съ малымъ шифромъ.

5. Прохоровичъ, Анна Митрофановна.
6. Ребиндеръ, Наталья Львовна.

Съ большою золотою медалью.

7. Вериго, Александра Николаевна. Съ малою золотою медалью.
8. Кондратовичъ, Марія Михайловна.
9. Ганина, Ольга Николаевна. } Съ большою серебряною медалью.
10. Бурая-Ралкевичъ, Надежда Николаевна.
11. Липинская, Варвара Ивановна.
12. Богданова, Марія Ѳедоровна. } Съ малою серебряною медалью.
13. Семенова, Ольга Николаевна.
14. Янькова, Надежда Георгіевна.
15. Шатилова, Александра Владиміровна.
16. Строльманъ, Елена Андреевна.
17. Гутовская, Софія Владиславовна.
18. Измайловичъ, Евгенія Адольфовна.
19. Погодина, Надежда Петровна.
20. Фризіусъ, Анна Эрнестовна.
21. Чуйкевичъ, Лидія Георгіевна.
22. Бонецкая, Луиза-Жозефина Адамовна.
23. Пушкарева, Наталья Яковлевна.
24. Палевская, Людмила Ѳаддеевна.
25. Вальцова, Ольга Юрьевна.
26. Поликарпова, Марія Владиміровна.

Награждены книгами.

27. Али-Бей-Эдигей, Екатерина Сергѣевна.
28. Али-Бей-Эдигей, Наталья Сергѣевна.
29. Алѣева, Марія Александровна.
30. Бурляй, Наталія Димитріевна.
31. Бѣлавецъ, Софія Михайловна.
32. Воинова, Антонина Михайловна.
33. Головина, Антонина Васильевна.
34. Грибская, Елена Константиновна.
35. Данилова, Елизавета Сергѣевна.
36. Писарская, Софія Іосифовна.
37. Кадыгробова, Лидія Антоновна.
38. Казанская, Елизавета Михайловна.
39. Кирсанова, Елизавета Николаевна.
40. Козловская, Марія Алексѣевна.
41. Кологривова, Марія Николаевна.
42. Ломакина, Анна Александровна.
43. Макарова, Наталья Димитріевна.
44. Марсовичъ, Надежда Александровна.
45. Нарбутъ, Зинаида Алексѣевна.
46. Поливанова, Елизавета Матвѣевна.
47. Попова, Екатерина Семеновна.
48. Потулова, Наталія Викторовна.
49. Потулова, Ольга Викторовна.
50. Путятина, Нина Владиміровна.
51. Стригалева, Марія Александровна.
52. Трабиса, Марія Александровна.
53. Филатова, Елизавета Михайловна.
54. Хмѣлевская, Зинаида Георгіевна.
55. Шишкина, Ольга Николаевна.

Удостоились получения аттестатов.

1893 годъ.

1. Фонъ-Круммесъ, Анна Юльевна.
2. Колоколова, Прасковья Александровна.
3. Горбатова, Александра Константиновна.
4. Ростовцева, Марія Александровна.

Съ шифромъ.

5. Климчицкая, Евгенія Александровна.
6. Кельнеръ, Софія Александровна.
7. Окуличъ, Евгенія Даниловна.

Съ большою золотою медалью.

8. Левицкая, Лидія Антоновна. Съ малою золотою медалью.

9. Путятина, Александра Владиміровна.
10. Колоколова, Анна Александровна.
11. Попова, Марія Андреевна.
12. Кузьмина, Ольга Александровна.
13. Бѣльчинская, Марія Станиславовна.
14. Зефирова, Лилія Ивановна.

Съ большою серебряною медалью.

15. Нелидова, Надежда Михайловна.
16. Ростовская, Аделаида Феликсовна.
17. Липинская, Любовь Ивановна.
18. Масленикова, Марія Димитріевна.
19. Сергѣева, Ольга Александровна.
20. Нежданова, Александра Петровна.
21. Попова, Глафира Андреевна.
22. Константинова, Елизавета Павловна.
23. Махова, Ольга Сергѣевна.
24. Брантъ, Наталія Ѳедоровна.
25. Буткевичъ, Алиса Романовна.
26. Петрова, Софія Михайловна.
27. Маклакова, Ольга Алексѣевна.
28. Подерни, Елена Николаевна.
29. Некрасова, Анастасія Ѳедоровна.
30. Карпова, Ольга Владиміровна.
31. Потресова, Марія Ивановна.

Награждены книгами.

32. Нефедьева, Наталья Аркадьевна.
33. Бѣляева, Агриппина Николаевна.
34. Княжна Львова, Бенедикта Дмитріевна.
35. Ильенко, Ирина Сергѣевна.
36. Попова-Азотова, Елена Ивановна.
37. Римская-Корсакова, Анна Васильевна.
38. Перретъ, Надежда Васильевна.
39. Гончарова, Юлія Ѳеодоровна.
40. Римская-Корсакова, Марія Васильевна.
41. Зубовъ, Марія Юльевна.
42. Бернеръ, Нанда Андреевна.
43. Больманъ, Анна Валеріановна.

Удостоились получения аттестатовъ.

44. Флейшеръ, Софія Алексѣевна.
45. Баронесса Нольде, Марія Давидовна.
46. Шереметевская, Вѣра Сергѣевна.
47. Анненкова, Нина Сергѣевна.
48. Сорокина, Ольга Дмитріевна.
49. Лисунова Надежда Михайловна.
50. Рукавишникова, Вѣра Николаевна.
51. Роздина, Марія Александровна.
52. Вагина, Инна Ивановна.
53. Воскресенская, Юлія Петровна.
54. Веселкина, Марія Михайловна.
55. Берденюкъ, Людмила Владиміровна.
56. Вальцова, Марія Дмитріевна.
57. Бѣлавенецъ, Александра Михайловна.
58. Волковская, Лидія Николаевна.
59. Липранди, Валерія Рафаиловна.
60. Вердеревская, Татьяна Алексѣевна.
61. Ельчанинова, Ларисса Сергѣевна.
62. Черниевецкая, Елена Семеновна.
63. баронесса Тизенгаузенъ, Елена Константиновна.
64. Еленева, Ольга Александровна.
65. Миллеръ, Любовь Николаевна.

Удостоились полученія аттестатовъ.

1894 годъ.

1. Шиловская, Александра Владиміровна.
2. Валковичъ, Ольга Іакинфовна.

Съ шифромъ.

3. Рѣзанова, Марія Николаевна.
4. Рубинская, Наталья Ѳедосьевна.
5. Иванова, Марія Михайловна.

Съ большою золотою медалью.

6. Спиридовичъ, Марія Васильевна.
7. Здоръ, Маргарита Григорьевна.
8. Лисунова, Екатерина Михайловна.
9. Авелланъ, Елизавета Карловна.

Съ большою серебряною медалью.

10. Харитоненко, Елена Павловна. Съ браслетомъ.
11. Бороздина, Евгенія Николаевна.
12. Гаевская Юлія Николаевна.
13. Максимовичъ, Марія Иннокентьевна.
14. Буря, Клавдія Васильевна.
15. Гривальдъ, Надежда Александровна.
16. фонъ-Гернгросъ, Анна Романовна.
17. Рогаль-Езерская, Александра Михайловна.
18. Лупандина, Ольга Николаевна.
19. Крапоткина, Елизавета Васильевна.
20. Веселкина, Мелетина Михайловна.

Награждены книгами.

21. Асѣева, Наталья Димитріевна.
22. Батьянова, Елена Михайловна.
23. Бѣликова, Любовь Васильевна.
24. Княжна Вадбольская, Ольга Михайловна.
25. Васильковская, Евгенія Игнатьевна.
26. Княжна Голицына, Наталія Сергѣевна.
27. Исаева, Зинаида Ростиславовна.
28. Кологривова, Елизавета Николаевна.
29. Койшевская, Леонида Карловна.
30. Макіевская-Зубокъ, Анна Гавриловна.
31. Мастрова, Юлія Николаевна.
32. Некрасова, Вѣра Ѳеодосьевна.
33. Николя, Анна Леодиновна.
34. Орнатская, Елена Александровна.
35. Попова, Евдокія Васильевна.
36. Патрикъ, Варвара Александровна.
37. Перкурова, Зинаида Сергѣевна.
38. Пономарева, Анастасія Георгіевна.
39. Протопопова, Елизавета Владиміровна.
40. Садковская, Лидія Владиміровна.
41. Сахновская, Екатерина Акимовна.
42. Склифасовская, Марія Кирилловна.
43. Скопникъ Евгенія Александровна.
44. Гротто-Слѣпиковская, Юлія Казиміровна.
45. Тихменева, Анна Димитріевна.

Удостоились полученія аттестатовъ.

1895 годъ,

1. Бахтеярова, Нина Павловна.
2. Княжна Голицына, Александра Сергѣевна.

Съ шифромъ.

3. Зейдеръ, Наталія Николаевна.
4. Лихарева, Вѣра Андреевна.

Съ большою золотою медалью.

5. Байбакова, Фаина Александровна.
6. Гобято, Наталія Николаевна.
7. Золотилова, Зинаида Михайловна.
8. Добрынина, Надежда Николаевна.

Съ большою серебряною медалью.

9. Бутурлина, Людмила, Димитріевна.
10. Мордвинова, Антонина Николаевна.

Съ браслетомъ.

11. Бѣликова, Ольга Сергѣевна.
12. Гасфордъ, Валентина Владиміровна.
13. Соколовская, Александра Францовна.
14. Войтъ, Софія Николаевна.
15. Неболсина, Антонина Михайловна.
16. Шевичъ, Ольга Димитріевна.
17. Истомина, Надежда Андреевна.
18. Голицына, Надежда Владиміровна.
19. Княжна Девлетъ-Кильдѣева, Софія Александровна.
20. Трухачева, Любовь Львовна.
21. Лѣпивцева, Варвара Александровна.
22. Княжна Чегодаева, Антонина Эмануиловна.

Награждены книгами.

23. Алексѣева, Марія Александровна.
24. Апрянина, Марія Валеріановна.
25. Бартенева, Юлія Николаевна.
26. Бенецкая, Полина Михайловна.
27. Бутковичъ, Марія Романовна,
28. Грузова, Александра Васильевна.
29. Кузьмина, Варвара Васильевна.
30. Линева, Александра Николаевна.
31. Мезенцова, Александра Сергѣевна.
32. Нѣмчинова, Валентина Михайловна.
33. Ползикова, Маріамна Димитріевна.
34. Попова, Анна Владиміровна.
35. Постникова, Варвара Николаевна.
36. Ралгина, Екатерина Димитріевна.
37. Санникова, Софія Николаевна.
38. Сафонова, Ольга Ѳедоровна.
39. Семенова, Нина Николаевна.
40. Строева, Елена Николаевна.
41. Суражевская, Таисія Алексѣевна.
42. Княжна Черкасская, Любовь Борисовна.
43. Черемисинова, Нина Александровна.
44. Шумилина, Ольга Константиновна,
45. Щепкина, Елена Александровна.

} Удостоились получения аттестатовъ.

1896 года.

1. Захарченко, Наталія Михайловна.
2. Соколова, Любовь Васильевна.

} Съ шифромъ.

3. Палибина, Евгенія Владиміровна.
4. Аверкіева, Ольга Георгіевна.

} Съ большою золотою медалью.

5. Щеголева, Елена Александровна.
6. Касаткина, Таисія Ивановна.
7. Путятина, Анна Владиміровна.
8. фонъ-Дервизъ, Вѣра Михайловна.

} Съ большою серебряною медалью.

9. Егорова, Александра Константиновна.
10. Игнатьева, Марія Ивановна.
11. Торнеусъ, Елизавета Адольфовна.
12. Новицкая, Марія Михайловна.
13. Бакѣева, Ольга Михайловна.
14. Бровцына, Екатерина Владиміровна.
15. Истомина, Софія Андреевна.
16. Дрейлингъ, Елена Аполлоновна.
17. Паршина, Лидія Александровна.
18. Платонова, Людмила Михайловна.
19. Лихарева, Марія Андреевна.

} Награждены книгами.

20. Батурская, Марія Ѳедоровна.
21. Бодиско, Вѣра Александровна.
22. Григорьева, Александра Константиновна.
23. Грузова, Александра Васильевна.
24. Длужевкая, Елена Юліановна.
25. Линденбаумъ, Екатерина Васильевна.
26. Лишина, Зоя Николаевна.
27. Лубяная, Елизавета Яковлевна.
28. Павловская, Анастасія Александровна.
29. Перхурова, Лидія Сергѣевна.
30. Пѣвцова, Ольга Николаевна.
31. Ржевская, Карелія Николаевна.
32. Симанская, Анна Владиміровна.
33. Смирнова, Надежда Васильевна.
34. Сосновская, Надежда Юліановна.
35. Трофимова, Татьяна Александровна.
36. Швецерова, Надежда Александровна.
37. Шеппель, Марія Алексѣевна.
38. Шеппингъ, Софія Владиміровна.
39. Шубина, Варвара Андреевна.
40. Энгельбрехтъ, Ольга Александровна.
41. Ѳедорова, Варвара Николаевна.

Удостоились получения аттестатов.

1897 годъ.

1. Княжна Девлетъ-Кильдѣева, Анастасія Александровна.
2. Зуева, Ѳеодосія Михайловна.
2. Княжна Черкасская Татьяна Борисовна.

Съ шифромъ.

4. Лебедева, Лидія Ивановна.
5. Палибина, Татьяна Владиміровна.
6. Присненко, Вѣра Константиновна.
7. Ганина, Елена Николаевна.

Съ большою золотою медалью.

8. Древингъ, Наталья Алексѣевна.
9. Квашнина-Самарина, Ольга Константиновна.
10. Саттерупъ, Наталія Владиміровна.
11. Ширинкина, Екатерина Михайловна.

Съ большою серебряною медалью.

12. Булыгина, Екатерина Димитріевна.
13. Козлова, Александра Петровна.
14. Карасева, Ирина Георгіевна.
15. Попова, Ксенія Владиміровна.
16. Янушко, Ольга Іосифовна.
17. Герасимова, Лидія Игоревна.
18. Игельстромъ, Ольга Александровна.
19. Апкудовичъ, Анна Николаевна.
20. Лукина, Любовь Сергѣевна.
21. Трейтеръ, Софія Максимовна.
22. Рыбчинская, Антонина Станиславовна.
23. Скржишевская, Елена Эдмундовна.
24. Романова, Елизавета Михайловна.
26. Андогская, Софія Ивановна.

Награждены книгами.

26. Александрова, Наталья Васильевна.
27. Байкова, Марія Петровна.
28. Барбей, Нина Леонидовна.
29. Бороздина, Софія Николаевна.
30. Быкова, Екатерина Ивановна.
31. Бѣляева, Софія Петровна.
32. Войтъ, Вѣра Сергѣевна.
33. Городкова, Марія Григорьевна.
34. Дебогорій-Мокріевичъ, Анна Ивановна.
35. фонъ Дрейлингъ, Марія Ивановна.
36. Жукова, Любовь Аполлоновна.
37. Лаврова, Вѣра Ѳеодоровна.
38. Баронесса Лепель, Анна-Марія Георгіевна.
39. Маликова, Любовь Николаевна.
40. Милашевичъ, Ольга Николаевна.
41. Миллеръ, Марія Александровна.
42. Морозова, Ольга Георгіевна.
43. Нерода, Марія Андреевна.
44. Осташкевичъ, Софія Ивановна.
45. Раевская, Ольга Валеріановна.
46. Розаліонъ Сошальская, Ольга Евгеньевна.
47. Свищева, Наталья Алексѣевна.
48. Свѣжинская. Марія Флоріановна.
49. Соковнина, Наталія Николаевна.
50. Тверитинова, Софія Николаевна.
51. Шереметевская, Зинаида Матвѣевна.
52. Шиллингъ, Вѣра Николаевна.
53. Шмидтъ, Любовь Николаевна.
54. Янькова, Надежда Андреевна.
55. Юрова, Ольга Петровна.

Удостоились получения аттестатовъ.

1898 годъ.

Педагогическіе классы:

1. Аверкіева, Ольга Юрьевна.
2. Бѣликовичъ, Лидія Александровна.
3. Егорова, Александра Константиновна.
4. Кочукова, Ольга Владиміровна.
5. Лубяная, Елизавета Яковлевна.
6. Луцкая, Александра Николаевна.
7. Нестеренко, Анна Александровна.
8. Новицкая, Марія Михайловна.
9. Путятина, Анна Владиміровна.
10. Солодилова, Елизавета Петровна.
11. Степанова, Зинаида Львовна.
12. Княжна Чегодаева, Антонина Мануиловна.

Удостоились получения аттестатовъ.

Общіе классы:

1. Айгустова, Анна Михайловна.
2. Зубова, Марія Михайловна.
3. Бибикова, Ольга Михайловна.

Съ шифромъ.

4. Левитская, Лидія Ивановна.
5. Полежаева, Евдокія Алексѣевна.
6. Краснова, Ольга Борисовна.

Съ большою золотою медалью.

7. Спасская, Нина Арсеньевна.
8. Анненкова, Нина Львовна.
9. Вырубова, Елизавета Алексѣевна.
10. Мирковичъ, Елизавета Александровна.
11. Блюмъ, Надежда Ивановна.

Съ большою серебряною медалью.

12. Поццо, Марія Михайловна. Съ браслетомъ.
13. Княжна Кильдишева, Елизавета Александровна.
14. Игельстромъ, Екатерина Александровна.
15. Тверитинова, Любовь Николаевна.
16. Окрасинская, Софія Станиславовна.
17. Купчинская, Лидія Алексѣевна.
18. Алферова, Нина Борисовна.
19. Костенская, Ольга Николаевна.
20. Лапна, Екатерина Николаевна.
21. Щепкина, Марія Алексѣевна.
22. Виноградова, Надежда Васильевна.

Награждены книгами.

23. Безсонова, Екатерина Петровна.
24. Борисоглѣбская, Марія Николаевна.
25. Бѣлевичъ, Евгенія Николаевна.
26. Карасева, Ольга Ивановна.
27. Карпенко, Надежда Петровна.
28. Круковская, Александра Владиміровна.
29. Меринова, Александра Ивановна.
30. Княжна Мещерская, Вѣра Николаевна.
31. Мирошниченко, Екатерина Семеновна.
32. Осиповская, Елена Гермогеновна.
33. Петршкевичъ, Марія Карловна.
34. Поццо, Татьяна Михайловна.
35. Проценко, Елена Павловна.
36. Савостина, Софія Ивановна.
37. Стугина, Марія Александровна.
38. Шахова, Марія Петровна.
39. Астафьева, Наталья Николаевна.
40. Бегильдѣева, Елизавета Александровна.
41. Брантъ, Елизавета Ѳедоровна.
42. Вечеслова, Варвара Аполлоновна.
43. Грушецкая, Вѣра Петровна.
44. Кельхъ, Ольга Фердинандовна.
45. Колюбакина, Антонина Викторовна.
46. Константинова, Антонина Павловна.
47. Нарышкина, Маргарита Михайловна.
48. Николаева, Александра Андреевна.
49. Руткевичъ, Нина Генриховна.
50. Щербакова, Зинаида Александровна.
51. Щербакова, Агнія Александровна.

Удостоились полученія аттестатовъ.

1899 годъ.

Педагогическіе классы:

1. Андогская. Софія Ивановна.
2. Блудова, Надежда Ивановна.
3. Ганина, Елена Николаевна.
4. Игельстромъ, Ольга Александровна.
5. Карасева, Ирина Георгіевна.
6. Квашнина-Самарина, Ольга Константиновна.
7. Лебедева, Лидія Ивановна.
8. Муромова, Софія Леонидовна.
9. Попова, Ксенія Владиміровна.
10. Ширинкина, Екатерина Михайловна.

} Удостоились полученія аттестатовъ.

Общіе классы:

1. Невзорова, Нина Сергѣевна.
2. Плѣшкова, Александра Ѳедоровна.
3. Карпова, Елизавета Николаевна.

} Съ шифромъ.

4. Щербова, Марія Степановна.
5. Дубинская, Ольга Ѳеодосьевна.
6. Вадковская, Зинаида Владиміровна.

} Съ большою золотою медалью.

7. Шиловская, Марія Владиміровна.
8. Каменева, Софія Константиновна.
9. Чернявская, Людмила Петровна.
10. Колоколова, Екатерина Александровна.
11. Мочульская, Ольга Порфирьевна.

} Съ большою серебряною медалью.

12. Мельникова, Валентина Николаевна.
13. Ромейкова, Екатерина Васильевна.
14. Стравинская, Любовь Людвиговна.
15. Де Брюксъ, Вѣра Николаевна.
16. Канищева, Александра Лавровна.
17. Седлецкая, Марія Ивановна.
18. Зворыкина, Анна Николаевна.
19. Суражевская, Марія Алексѣевна.
20. Рѣзникова, Ольга Александровна.
21. Дурново, Валентина Николаевна.
22. Мясникова, Варвара Степановна.
23. Никольская, Валентина Михайловна.
24. Загоскина, Наталья Михайловна.
25. Батицкая, Александра Николаевна.

} Награждены книгами.

26. Ассановичъ, Биби-Тамара Самуиловна.
27. Богусевичъ, Ольга Александровна.
28. Волкова, Ирина Николаевна.
29. Гернгросъ, Марія Александровна.
30. Фонъ-Дервизъ, Нина Михайловна.
31. Казаринова, Екатерина Михайловна.
32. Козубская, Марія Леонидовна.

} Удостоились полученія аттестатовъ.

33. Кривоносова, Марія Андреевна.
34. Линденбаумъ, Валентина Васильевна.
35. Мачинская, Елена Петровна.
36. Мельгунова, Екатерина Павловна.
37. Нарышкина, Марія Михайловна.
38. Носовичъ, Вѣра Леонидовна.
39. Оболенская княжна, Евпмія Васильевна.
40. Полозова, Марина Михайловна.
41. Шушкова, Екатерина Николаевна.
42. Эстеррейхеръ, Марія Александровна.
43. Полунина, Надежда Николаевна.
44. Реми, Любовь Вильгельмовна.
45. Рудпева, Марія Васильевна.
46. Рюмина, Вѣра Петровна.
47. Сомова, Александра Александровна.
48. Станкевичъ, Александра Антоновна.
49. Страковская, Елена Викторовна.
50. Тихменева, Марія Дмитріевна.
51. Уварова, Татьяна Сергѣевна.
52. Шмидтъ, Марія Николаевна.
53. Ѳедорова, Антонина Павловна.

Удостоились получепія аттестатовъ.

1900 годъ.

Педагогическіе классы:

1. Александрова, Софія Андреевна.
2. Блюмъ, Надежда Ивановна.
3. Игельстромъ, Екатерина Александровна
4. Канцерова, Нина Григорьевна.
5. Кильдишева княжна, Екатерина Александровна
6. Колюбакина, Антонина Викторовна.
7. Малекъ, Нина Гавріиловна.
8. Окрасинская, Станислава-Софія Станиславовна.

Удостоились получепія аттестатовъ.

Общіе классы:

1. Сладковская, Анна Николаевна.
2. Титова, Марія Павловна.
3. Шатова, Надежда Петровна.

Съ шифромъ.

4. Липинская, Евгенія Маріановна.
5. Оболенская княжна, Раиса Владиміровна.
6. Смирнова, Елена Николаевна.

Съ большою золотою медалью.

7. Иванова, Елена Евгеніевна.
8. Малишевская, Елена Павловна.
9. Мессарошъ, Ксенія Владиміровна.
10. Ордынская, Нина Васильевна.
11. Скачилова, Вѣра Петровна.

Съ большою серебряною медалью.

Награждены книгами.

12. Коновалова, Анна Павловна.
13. Коссоговская, Вѣра Васильевна.
14. Куроѣдова, Елизавета Михайловна.
15. Ланузина, Лидія Ивановна.
16. Лебедева, Ольга Ивановна.
17. Нарышкина, Анастасія Михайловна.
18. Равичъ-Щербо, Наталія Николаевна.
19. Римская-Корсакова, Екатерина Васильевна.
20. Тимоѳеева, Ксенія Михайловна.
21. Тимоховичъ, Ольга Николаевна.
22. Торнеусъ, Елена Адольфовна.
23. Цвѣтаева, Валерія Ивановна.
24. Шановалова, Марія Владиміровна.
25. Шановалова, Вѣра Владиміровна.
26. Эвертъ, Лидія Аполлоновна.
27. Якимова, Екатерина Павловна.

Удостоились полученія аттестатовъ.

28. Борисова, Марія Васильевна.
29. Бѣлевичъ, Ольга Николаевна.
30. Бѣлевичъ, Лидія Николаевна.
31. Вельямовичъ, Елена Александровна.
32. Гиршманъ, Марія Михайловна.
33. Городыская, Антонина Вячеславовна.
34. Грѣшищева. Вѣра Николаевна.
35. Ершова, Надежда Аѳанасьевна.
36. Жукова, Елизавета Алексѣевна.
37. Завадская, Софія Александровна.
38. Измаилова, Елена Павловна.
39. Козина, Софія Дмитріевна.
40. Кролюницкая, Лидія Александровна.
41. Куроѣдова, Марія Семеновна.
42. Лозицкая, Янина-Станислава Францевна.
43. Маркова, Анна Гуріевна.
44. Мартынова, Александра Николаевна.
45. Мацнева, Софія Владиміровна.
46. Миллеръ, Александра Александровна.
47. Никольская, Людмила Михайловна.
48. Побѣдинская, Ольга Ивановна.
49. Политковская, Наталья Павловна.
50. Тарасевичъ, Надежда Алексѣевна.
51. Тарновская, Софія Ксенофонтовна.
52. Теплова, Елена Александровна.
53. Толстая, Надежда Яковлевна.
54. Толстая, Марія Яковлевна.
55. Трепова, Софія Дмитріевна.
56. Де-Шамборантъ графиня, Варвара Владиміровна.
57. Шаталова, Ксенія Николаевна.
58. Шумилина, Юлія Константиновна.
59. Якубовская, Эльмира Александровна.

1901 годъ.

Педагогическіе классы:

1. Де-Брюксъ, Вѣра Николаевна.
2. Загоскина, Наталья Михайловна.
3. Колоколова, Екатерина Александровна.
4. Ляхова, Анастасія Николаевна.
5. Мельникова, Валентина Николаевна.
6. Мочульская, Ольга Порфирьевна.
7. Мясникова, Варвара Степановна.
8. Носовичъ, Вѣра Леонидовна.
9. Павловичъ, Варвара Адамовна.
10. Ромейкова, Екатерина Васильевна.
11. Плѣшкова, Александра Ѳедоровна.
12. Сильванская, Анна Николаевна.
13. Пантелѣева, Ксенія Александровна.
14. Топчевская, Наталья Юрьевна.

} Удостоились полученія аттестатовъ.

Общіе классы:

1. Свинцова, Екатерина Николаевна.
2. Ерарская, Вѣра Владиміровна.
3. Очкина, Лукія Ивановна.

} Съ шифромъ

4. Данько-Федяй, Наталья Аркадьевна.
5. Бахтеярова, Ольга Павловна.
6. Титова, Елизавета Павловна.

} Съ большою золотою медалью.

7. Явленская, Ксенія Викторовна.
8. Матова, Надежда Николаевна.
9. Мандрыка, Марія Николаевна.
10. Княжна Чегодаева, Вѣра Мануиловна.

} Съ большою серебряною медалью.

11. Жаке, Любовь Леонидовна.
12. Нежданова, Вѣра Петровна.
13. Попова, Вѣра Андреевна.
14. Проскурина, Елена Семеновна.
15. Силина, Анна Алексѣевна.
16. Дмитревская, Наталія Ивановна.
17. Попова, Марія Андреевна.
18. Свѣчина, Марія Сергѣевна.
19. Политковская, Ларисса Павловна.
20. Медвѣдева, Зоя Павловна.
21. Владимірова, Людмила Алексѣевна.
22. Канапосевичъ, Евгенія Константиновна.
23. Духонина, Марія Николаевна.

} Награждены книгами.

24. Бруханская, Марія Александровна.
25. Городецкая, Вѣра Вадимовна.
26. Заверняева, Зоя Степановна.
27. Иваненко, Елизавета Константиновна.
28. Каменева-Любавская, Марія Васильевна.
29. Мѣшковская, Надежда Парѳеньевна.
30. Неболсина, Елизавета Михайловна.
31. Пантелѣева, Екатерина Митрофановна.
32. Сахарова, Варвара Михайловна.
33. Серебрянская, Александра Георгіевна.
34. Серебрянская, Елизавета Георгіевна.
35. Скуратова, Варвара Михайловна.
36. Совѣтова, Марія Степановна.
37. Чемодурова, Ольга Александровна.
38. Бакѣева. Вѣра Александровна.
39. Баневичъ, Екатерина Ивановна.
40. Бѣлевичъ, Вѣра Евгеньевна.
41. Вадковская, Ольга Владиміровна.
42. Глѣбова, Татьяна Михайловна.
43. Ланицкая, Ольга Игнатьевна.
44. Максимова, Марія Петровна.
45. Морибель, Надежда Викторовна.
46. Княжна Оболенская, Прасковья Васильевна.
47. Княжна Оболенская, Ольга Васильевна.
48. Филиппова, Александра Алексѣевна.
49. Баронесса фонъ-Фитингофъ, Надежда Артуровна.

} Удостоились получения аттестатовъ.

1902 годъ.

Педагогическіе классы:

1. Гласко, Екатерина Александровна.
2. Городыская, Антонина Вячеславовна.
3. Лебедева, Ольга Ивановна,
4. Лозицкая, Янина-Станислава Станиславовна.
5. Побѣдинская, Ольга Ивановна.
6. Римская-Корсакова, Екатерина Васильевна.
7. Сладковская, Анна Николаевна.
8. Смирнова, Елена Николаевна.
9. Тимоховичъ, Ольга Николаевна.
10. Торнеусъ, Елена Адольфовна.
11. Шаповалова, Вѣра Владиміровна.

} Удостоились получения аттестатовъ.

Общіе классы:

1. Шмидтъ, Елена Николаевна.
2. Корнилова, Екатерина Аркадьевна.

} Съ шифромъ.

3. Савичъ, Надежда Андреевна.
4. Мессарошъ, Надежда Владиміровна.

} Съ большою золотою медалью.

5. Сперанская, Варвара Михайловна.
6. Дмитріева, Анна Кирилловна.

Съ большою серебряною медалью.

7. Дерюгина, Нина Ѳеофановна.
8. Аѳанасьева, Ксенія Ѳедоровна.
9. Бехтѣева, Евгенія Анатольевна.
10. Грибская, Татьяна Константиновна.
11. Золотарева, Марія Веніаминовна.
12. Краснова, Евгенія Борисовна.
13. Крассовская, Надежда Ѳедоровна.
14. Мальковская, Евгенія Алексѣевна.
15. Мерчанская, Наталія Николаевна.
16. Ѳедорова, Елена Александровна.

Награждены книгами.

17. Ахматова, Наталія Владиміровна.
18. Благовѣщенская, Марія Владиміровна.
19. Бонецкая, Евгенія Іосифовна.
20. Воронова, Зинаида Васильевна.
21. Глѣбова, Ольга Михайловна.
22. Голицына княжна, Софія Александровна.
23. Змѣева, Антонина Николаевна.
24. Колюбакина, Лидія Владиміровна.
25. Кузьмина, Валентина Васильевна.
26. Майеръ, Екатерина Богдановна.
27. Михайлова, Марія Ивановна.
28. Огарева, Зоя Дмитріевна.
29. Перекрестова, Любовь Петровна.
30. Перфильева, Елена Сергѣевна.
31. Руднева, Ольга Васильевна.
32. Сафонова, Валерія Евгеньевна.
33. Теплова, Александра Александровна.
34. Шацкая, Надежда Александровна.
35. Шнакенбургъ, Маргарита Робертовна.

Удостоились полученія аттестатовъ.

СВѢДѢНІЯ

О воспитанницахъ, окончившихъ курсъ въ Московскомъ Училищѣ Ордена Св. Екатерины

ЗА 1803—1903 ГОДЫ.

Составилъ Д. Д. Языковъ.

Свѣдѣнія объ окончившихъ курсъ воспитанницъ Училища Ордена Св. Екатерины.

Для каждаго учебнаго заведенія не безразлична судьба его питомцевъ или питомицъ. Воспитывая въ своихъ стѣнахъ цѣлый рядъ молодыхъ поколѣній и затѣмъ выпуская ихъ на широкій жизненный путь, всякая школа несомнѣнно интересуется важнымъ вопросомъ: что ожидаетъ этихъ лицъ за порогомъ училища, и, можетъ быть, по отношенію къ отдѣльной личности, часто повторяетъ мольбу поэта:

Окружи счастіемъ счастья достойную;
Дай ей сопутниковъ, полныхъ вниманія,
Молодость свѣтлую, старость покойную,
Сердцу незлобному миръ упованія...

Московскому Училищу Ордена Св. Екатерины, ко дню столѣтія, было бы интересно припомнить, какія различныя жизненныя доли выпали для большинства его бывшихъ воспитанницъ. Къ сожалѣнію собранныя по этому предмету свѣдѣнія очень скудны; безъ сомнѣнія много именъ, о которыхъ должно было бы упомянуть здѣсь, остались неизвѣстными, а о тѣхъ, о которыхъ упоминается—свѣдѣнія не полны, часто—случайныя и добыты изъ третьихъ рукъ.

На основаніи собранныхъ матеріаловъ, можно указать на слѣдующихъ прежнихъ питомицъ:

Боголюбова Екатерина Гавріиловна, воспитанница 1-го курса (1807 года), удостоенная при выпускѣ большаго шифра. Въ сороковыхъ годахъ она посѣтила Св. Землю и написала любопытныя два „Письма изъ Іерусалима“, напечатанныя въ „Москви-

тянинѣ“ (1843 г., ч. III, № 5, стр. 267—275; ч. IV, № 7, стр. 166—172).

Каменева Анна . . . . . , выпущенная изъ Училища Ордена Св. Екатерины въ 1810 году съ серебряною медалью, еще воспитанницею написала „Стихи на кончину князя А. М. Голицына“ (1807 г.), которые позже были перепечатаны въ „Русской Старинѣ“ (1875 г., т. XIV, стр. 748—749).

Рогова, Любовь . . . . . , окончившая курсъ въ 1810 г. съ серебряною медалью, еще воспитанницею Училища Ордена Св. Екатерины написала „Стихи на кончину князя А. М. Голицына“, которые появились въ „Періодическомъ сочиненіи о успѣхахъ народнаго просвѣщенія“ (1808 г., № 20, стр. 356—359) и позже перепечатаны въ „Русской Старинѣ“ (1875 г., т. XIV, стр. 748—749).

Глинская, Екатерина . . . . . , выпущенная первою воспитанницею въ 1819 году и съ большимъ шифромъ, сотрудница журнала „Русскій Вѣстникъ“ (1819 года).

Смирнова. Наталья Алексѣевна (по мужу *Еропкина*), удостоенная золотой медали при выпускѣ изъ Училища Ордена Св. Екатерины въ 1831 году, извѣстна своею благотворительною дѣятельностію: она основала въ Твери съ 1881 года „Общество поощренія женскаго труда“ и безплатную швейную мастерскую для обученія бѣдныхъ дѣвочекъ полезнымъ мастерствамъ,—и состояла предсѣдательницей этого Общества до своей смерти — 14 іюля 1896 года.

Василевская, Евдокія Петровна, выпущенная изъ Училища Ордена Св. Екатерины въ 1834 году съ малымъ шифромъ, воспитательница и учительница извѣстнаго русскаго писателя М. Е. Салтыкова-Щедрина (см. „Русскую Библіотеку“, Спб. 1878 г., вып. VIII, стр. 3).

Розлачъ, Анастасія Даніиловна. окончившая курсъ въ 1834 г. съ золотою медалью, состояла классною дамою и затѣмъ инспектрисою въ томъ же Училищѣ Ордена Св. Екатерины до половины 1884 года, послѣ чего жила на покоѣ во Вдовьемъ домѣ; она умерла 29 января 1893 года.

Стравинская, Елена . . . . . , окончившая курсъ въ

сороковыхъ годахъ прошлаго вѣка, постриглась въ монахини съ именемъ „Рафаила“ и состояла игуменьей Аносинскаго (1875—1879 гг.), Ивановскаго (1879—1884 г.) и Вознесенскаго женскихъ монастырей; она скончалась 4 марта 1887 года.

Миналева, Любовь Сергѣевна, по окончаніи курса въ 1840 году, почти всецѣло (за исключеніемъ немногихъ лѣтъ, проведенныхъ въ должности наставницы въ семействѣ оберъ-гофмаршала графа В. Д. Олсуфьева) посвятила свою дѣятельность родному Училищу Ордена Св. Екатерины: она состояла пепиньеркой, классной дамой, инспектриссой и начальницей до половины 1893 года.

Вонакъ, Ольга Константиновна (по мужу *Уважнова—Александрова*), поступила въ Екатерининскій Институтъ пансіонеркой каштула Орденовъ въ 1846 году, окончила курсъ въ 1852 году съ золотой медалью. Въ 1869 году была назначена начальницей Донского Маріинскаго Института, гдѣ прослужила девять лѣтъ. При отставкѣ получила въ ежегодное пособіе 600 р.

Лескинъ (фонъ) *баронесса*, Софія Вильгельмовна, окончившая курсъ въ 1846 году съ шифромъ, занимала мѣсто воспитательницы и наставницы гр. С. Д. Шереметева; въ семидесятыхъ годахъ прошлаго вѣка приняла монашество въ московскомъ Рождественскомъ монастырѣ съ именемъ „Серафима“; затѣмъ состояла игуменьей коломенскаго Брусненскаго монастыря (1878 г.) и въ Москвѣ—въ Рождественской, Ивановской и Вознесенской женскихъ обителяхъ; она скончалась 8 апрѣля 1893 года.

Бѣлокопытова. Екатерина Петровна, воспитанница пятидесятыхъ годовъ прошлаго столѣтія, долгое время состояла классною дамою въ Московскомъ Александровскомъ Институтѣ, а теперь занимаетъ должность попечительницы Филатьевскаго училища. Ей принадлежатъ въ печати: прочувствованныя „Воспоминанія о Московскомъ Екатерининскомъ Институтѣ“ („Моск. Вѣд.“ 1900 г., № 354), „Памяти Н. В. Суворова“ (1901 г., № 139) „Памяти княгини С. Н. Долгорукой“ (1902 г., № 7).

Макарова, Анна Николаевна (по мужу *Энгельгардтъ*), окончившая курсъ въ концѣ пятидесятыхъ годовъ прошлаго столѣтія, извѣстна, какъ искусная переводчица съ иностранныхъ языковъ

Ея труды указаны кн. Голицынымъ въ „Библіографическомъ Словарѣ русскихъ писательницъ“ (Спб. 1889 г., стр. 282).

Кадмина, Евлалія Павловна (по мужу *Форпони*), воспитывалась въ Училищѣ Ордена Св. Екатерины въ шестидесятыхъ годахъ прошлаго вѣка и затѣмъ получила извѣстность, какъ пѣвица (контральто) и драматическая артистка. Послѣ ея смерти (10 ноября 1881 года) напечатанъ отрывокъ изъ неоконченной ею повѣсти „Діана Эмбріако“ въ сборникѣ: „Помощь братьямъ“ (Кіевъ, 1884 г.).

Кн. *Черкасская*, Марія Михайловна. Окончила курсъ въ 1863 г. Потомъ прослужила въ Екатерининскомъ Институтѣ 15 лѣтъ классною дамою, а затѣмъ 12 лѣтъ преподавательницею французскаго языка.

Красильникова, Людмила Николаевна. По окончаніи курса въ Московскомъ Екатерининскомъ Институтѣ въ 1866 г. служила 15 лѣтъ классною дамою, а затѣмъ 10 лѣтъ преподавательницею географіи въ младшихъ классахъ, въ томъ же Институтѣ.

Попова, Екатерина Николаевна, выпущенная первою воспитанницею въ 1866 году съ большимъ шифровъ; долгое время состояла классною дамою въ томъ же Училищѣ Ордена Св. Екатерины; съ конца девяностыхъ годовъ прошлаго вѣка приняла монашество въ Новодѣвичьемъ монастырѣ и нынѣ состоитъ тамъ завѣдующей монастырскою больницей.

Окунькова-Гольдингеръ, Зинаида Николаевна, выпуска 1865 г. Окончила курсъ въ Московскомъ Екатерининскомъ Институтѣ съ большою серебряною медалью. Въ 1869 г. поступила на Аларчинскіе курсы въ Петербургѣ и занималась анатоміей.

У профессора Грубера въ медико-хирургической академіи г-жа Окунькова занималась годъ и сдала экзамены по анатоміи, въ числѣ прочихъ, весьма успѣшно. На курсахъ посѣщала лекціи профессоровъ: Овсянникова по физіологіи, Менделѣева по химіи, Бекетова — по ботаникѣ, Петрушевскаго — по физикѣ. Въ тоже время прошла акушерскій курсъ въ Надеждинскомъ Институтѣ.

Въ 1870 г. поступила въ Цюрихскій университетъ на медицинскій факультетъ, на которомъ прошла три курса. Вслѣдствіе

приказа выѣхать всѣмъ женщинамъ изъ Цюриха, ей пришлось оставить занятія. Затѣмъ она тщетно обращалась въ 14 нѣмецкихъ университетовъ и всюду встрѣчала отказъ, такъ какъ еще не было подобнаго примѣра. Лѣтомъ, въ 1874 г., пользуясь свободнымъ временемъ, занималась въ Женевѣ у главныхъ врачей городской больницы; по внутреннямъ болѣзнямъ у Renillot, по дѣтскимъ болѣзнямъ — у Presvot, по акушерству и женскимъ болѣзнямъ—у Odier. Послѣ этого она сдала въ комиссіи врачей экзаменъ и получила дипломъ акушерки съ правомъ практики въ Швейцаріи.

Осенью того же года, узнавъ, что въ Парижѣ допущены на медицинскій факультетъ 3 женщины, въ томъ числѣ одна русская,—она поѣхала въ Парижъ и, поступивъ на 3-й курсъ, окончила въ іюнѣ 1877 г. на степень доктора медицины. Г-жа Окунькова изъ русскихъ женщинъ была *первою*, получившей таковой дипломъ, по защитѣ диссертаціи „Du rôle physiologique de l'éther".

По возвращеніи въ Россію въ іюлѣ того же 1877 г. она обратилась въ Петербургѣ къ военно-медицинскому инспектору съ просьбой о зачисленіи ее врачомъ въ дѣйствующую армію, но получила отказъ, какъ иностранный врачъ. Провѣрочные экзамены нельзя было сдать до осени, а потому, чтобы не терять понапрасну время, она уѣхала въ провинцію и работала частнымъ образомъ въ земской больницѣ у врача В. П. Гольдингеръ (бывшаго товарища по Петерб.), за котораго и вышла замужъ.

Въ теченіе 77 г. и 78 г. г-жа Окунькова-Гольдингеръ подверглась испытанію при женскихъ медицинскихъ курсахъ. Покончивши съ экзаменами, г-жа Окунькова-Гольдингеръ поселилась въ своемъ родномъ городѣ Москвѣ, гдѣ въ теченіе трехъ лѣтъ служила въ Полицейской больницѣ (Гаазовской—нынѣ Александровской) въ качествѣ экстерна, и завѣдывала гинекологическимъ и женскимъ хирургическимъ отдѣленіями. Съ 1888 г. по 1902 г. состояла старшимъ врачомъ въ Маріинскомъ Училищѣ Вѣдомства Учр. Императрицы Маріи безвозмездно. Въ текущемъ году подала въ отставку. Въ благодарность сдѣлана почетнымъ членомъ

означеннаго Училища. Съ 1897 г. состоитъ Попечительницей 2-го Серпуховскаго Отдѣленія Дамскаго Попечительства.

Щербова-Нефедовичъ, Екатерина Іосифовна, выпущенная первою воспитанницею въ 1869 году съ большимъ шифромъ, напечатала вереницу переводовъ съ французскаго и нѣмецкаго языковъ, главнымъ образомъ повѣстей и разсказовъ Вернера, Маргерита, Дюкана, Рода, Терье, Коппе и др.; эти переводные труды помѣщены: въ „Семьѣ", „Новостяхъ Дня", „Новомъ Времени", „Дешевой Библіотекѣ", „Московской Иллюстрированной Газетѣ" и „Новостяхъ Иностранной Литературы" (за 1890—1896 годы).

Соломко-Сотиріадисъ, родилась 26-го сент. 1862 г. Кончила курсъ въ Московскомъ Екатерининскомъ Институтѣ; затѣмъ поступила на С. Петербургскіе высшіе женскіе курсы по физико-математическому факультету. По окончаніи курса въ 1883-мъ г. Е. В. продолжала заниматься геологіей и палеонтологіей подъ руководствомъ проф. А. А. Иностранцева. На женскихъ курсахъ она въ это время была привлечена къ руководству практическими занятіями по петрографіи.

Въ 1886 г. Е. В. отправилась съ научною цѣлью заграницу и занималась въ различныхъ музеяхъ. Съ апрѣля 1886 г. она занималась въ палеонтологическомъ музеѣ Мюнхенской, академіи подъ руководствомъ извѣстнаго палеонтолога проф. Циттеля и посѣщала спеціальный курсъ Циттеля по палеонтологіи. Въ Цюрихскомъ университетѣ она пріобрѣла степень доктора философіи и геологіи, выдержавъ письменный экзаменъ и устное испытаніе у профессоровъ Гейма, Майера-Эймара, Кепчотта и Додель-Порта въ іюлѣ 1887 г. Въ 1887 г. Е. В. вышла замужъ за доктора философіи Георгія Сотиріадисъ, который занималъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ должность директора греческаго коммерческаго училища въ Одессѣ.

Е. В. Соломко скончалась 11-го сентября 1898 г.

Родзаевская, Марія Григорьевна (по мужу *Сторожева)*, окончила курсъ въ Московскомъ Екатерининскомъ Институтѣ въ 1879 году. Затѣмъ получила университетское образованіе въ Швейцаріи, въ Женевѣ, гдѣ удостоилась степени доктора медицины въ 1901 г. Въ 1902 г. г-жа Родзаевская-Сторожева сдала

экзаменъ по латинскому языку при Московской 10-й гимназіи для допущенія къ государственному экзамену при московскомъ медицинскомъ факультетѣ.

Выпускъ 1887 г.

Гагарина княжна, Марія Александровна (нынѣ по мужу *княгиня Львова*), окончившая курсъ въ 1887 году, извѣстна своею благотворительною дѣятельностію и литературными трудами. Кромѣ разсказовъ и стихотвореній, помѣщенныхъ въ журналахъ и газетахъ, ей принадлежатъ отдѣльно изданныя произведенія для дѣтей: „Колокольчикъ“ (М. 1898 г.), „Былые годы“ (М. 1900 г.) и „Шесть сказокъ“ (М. 1901 г.).

Гаусманъ, Нина Константиновна, служила 10 лѣтъ классной дамой женской гимназіи въ г. Курскѣ, а потомъ въ женскомъ Николаевскомъ Училищѣ въ Москвѣ.

Крылова, Марія Александровна, съ 1893 г. состоитъ завѣдующей музыкальными занятіями воспитанницъ въ Московскомъ Екатерининскомъ Институтѣ.

Выпускъ 1888 г.

Котрелова, Екатерина Андреевна, преподавательница Исторіи въ Фундуклеевской гимназіи въ г. Кіевѣ.

Миротворская, Марія Михайловна, была преподавательницей французскаго языка въ женской Фундуклеевской гимназіи въ г. Кіевѣ (нынѣ замужемъ).

Ушакова, Лидія Леонидовна, была съ 1890—1895 г. преподавательницей Математики въ Маріинской женской прогимназіи въ г. Ростовѣ Ярославской губ., съ 1895 г. состоитъ при Канцеляріи Екатерининскаго Института въ Москвѣ.

Маткевичъ, Марія Фердинандовна, женщина-врачъ, окончила съ 1-мъ выпускомъ Медицинскій Институтъ въ Петербургѣ.

Шатилова, Надежда Владиміровна, окончившая курсъ въ 1888 году съ золотою медалью, будучи воспитанницею написала сочиненіе на тему: „За что Владиміръ Святой назывался Краснымъ Солнышкомъ“, напечатанное въ журналѣ „Радуга (1887 г. № 7).

Выпускъ 1889 г.

Ситянина, Варвара Николаевна, послѣ выпуска давала уроки, а съ 1901 г. состоитъ учительницей городской школы.

Фрелихъ, Елена Львовна, состоитъ учительницей въ школѣ Залѣсской. Напечатала разсказъ: „Кавказское преданіе“ („Моск. Вѣд.“ 1894 г. № 242) и описаніе своего путешествія „По Осетіи“ (1902 г. №№ 159, 166, 184, 194 и 201).

Сумарокова. Вѣра Владимировна, открыла въ Москвѣ приготовительную школу (вмѣстѣ съ З. В. Раевской) въ 1896 году.

Выпускъ 1893 г.

Колоколова, Прасковья Александровна, преподаетъ французскій языкъ въ частной гимназіи Воскресенской въ Москвѣ.

Путятина, Анна Владимировна, по окончаніи педагогическихъ классовъ въ Екатерининскомъ Институтѣ поступила въ Медицинскій Институтъ въ Петербургѣ.

Выпускъ 1895 г.

Бахтеярова, Нина Павловна (по мужу *Русецкая*), окончила курсъ въ Екатерининскомъ Институтѣ съ большимъ шифромъ, напечатала популярный разсказъ по естественной исторіи въ журналѣ „Дѣтское Чтеніе“.

Байбакова. Фанна Александровна, на 4-мъ курсѣ въ Медицинскомъ Институтѣ въ Петербургѣ.

Гобято, Наталья Николаевна, на 4-мъ курсѣ въ Медицинскомъ Институтѣ въ Петербургѣ.

Мордвинова. Антонина Николаевна, городская учительница въ Ольгинскомъ Бутырскомъ начальномъ училищѣ въ Москвѣ.

Выпускъ 1896 г.

Грузова. Александра Васильевна, на фельдшерскихъ курсахъ при Маріинской больницѣ въ г. Москвѣ.

Фонъ-Дервизъ. Вѣра Михайловна, окончила Бестужевскіе курсы.

Захарченко. Наталья Михайловна, окончила педагогическіе классы при Александровскомъ Институтѣ въ Смольномъ. Преподавательница Географіи въ Ксеніинскомъ Институтѣ въ г. Петербургѣ.

Лубяная, Елизавета Яковлевна, окончила педагогическіе классы въ Московскомъ Екатерининскомъ Институтѣ; служитъ классною дамою въ томъ же Институтѣ.

Нестеренко. Анна Александровна, воспитанница Московскаго

Александровскаго Института, окончила педагогическіе классы въ Екатерининскомъ Институтѣ; служитъ классною дамою въ Николаевскомъ Сиротскомъ Институтѣ въ Москвѣ.

Паршина, Лидія Алексѣевна, по окончаніи курса въ Екатерининскомъ Институтѣ поступила въ Московскую Консерваторію. Даетъ уроки музыки въ Екатерининскомъ Институтѣ.

Степанова, Зинаида Львовна, (воспитанница Московскаго Александровскаго Института) окончила педагогическіе классы Екатерининскаго Института; преподаетъ французскій языкъ въ Московскомъ Николаевскомъ Институтѣ.

Сосновская. Надежда Юліановна, была 2 г. на Бестужевскихъ курсахъ, служитъ классной дамой въ Екатерининскомъ Институтѣ.

Выпускъ 1897 г.

Александрова, Наталія Васильевна, воспитанница Александровскаго Института, по окончаніи педагогическихъ классовъ въ Екатерининскомъ Институтѣ поступила въ Медицинскій Институтъ въ Петербургѣ.

Барбей, Нина Леонидовна, преподаетъ французскій языкъ въ гимназіи въ г. Егорьевскѣ, Рязанской губерніи.

Древинъ, Наталія Алексѣевна, кончила курсъ въ Московской Консерваторіи съ серебряною медалью.

Лукина. Любовь Сергѣевна, завѣдуетъ музыкальными занятіями воспитанницъ въ Александровскомъ Институтѣ.

Лебедева, Лидія Ивановна, окончивъ педагогическіе классы въ Екатерининскомъ Институтѣ, поступила на Высшіе женскіе курсы въ Москвѣ.

Карасева, Ирина Георгіевна, кончила курсъ въ педагогическихъ классахъ Московскаго Екатерининскаго Института, поступила въ Медицинскій Институтъ въ Петербургѣ.

Попова, Ксенія Владиміровна (по мужу *Якубовская*), кончила курсъ въ педагогическихъ классахъ Московскаго Екатерининскаго Института, состоитъ преподавательницей русскаго языка въ Тифлисскомъ Институтѣ Императора Николая. I.

Раевская, Ольга Валеріановна, окончила Бестужевскіе курсы, поступила въ Берлинскій университетъ.

Кн. *Черкасская*, Татьяна Борисовна (по мужу *Рукина*), кончила французскіе классы при Николаевскомъ Сиротскомъ Институтѣ въ Петербургѣ, затѣмъ была 2 года преподавательницей французскаго языка въ 6-й гимназіи Вѣдомства Императрицы Маріи въ Москвѣ.

Тверитинова, Софія Николаевна (по мужу *Шаповалова*), на зубо-врачебныхъ курсахъ Коварскаго въ Москвѣ.

Выпускъ 1898 г.

Карпенко, Надежда Петровна, на сельско-хозяйственныхъ курсахъ въ Кіевѣ.

Краснова, Ольга Борисовна, на Бестужевскихъ курсахъ въ Петербургѣ.

Купчинская, Лидія Алексѣевна, на Высшихъ женскихъ курсахъ въ Москвѣ.

Лапта, Екатерина Николаевна, на фельдшерскихъ курсахъ въ Кіевѣ.

Полежаева, Евдокія Алексѣевна, городская учительница Ольгинскаго училища въ Москвѣ.

Тверитинова, Любовь Николаевна на Екатерининскихъ фельдшерскихъ курсахъ въ Москвѣ.

Канцерова, Нина Григорьевна (воспитанница Одесскаго Института) окончила курсъ въ педагогическихъ классахъ Московскаго Екатерининскаго Института. Преподавательница русскаго языка въ женской гимназіи въ г. Ровно.

Выпускъ 1899 г.

Вадковская, Зинаида Владиміровна, кончила педагогическіе классы при Александровскомъ Институтѣ въ Смольномъ, преподавательница Географіи въ томъ же Институтѣ.

Фонъ-Дервизъ, Нина Михайловна, преподавательница Географіи и Исторіи въ гимназіи фонъ-Дервизъ, гдѣ вмѣстѣ съ тѣмъ состоитъ и надзирательницей.

Никольская, Валентина Михайловна, на 3-мъ курсѣ въ Медицинскомъ Институтѣ въ Петербургѣ.

Реми, Любовь Васильевна, поступила въ школу пѣнія при Харьковской консерваторіи.

Ромейкова, Екатерина Васильевна, кончила педагогическіе

классы Московскаго Екатерининскаго Института; состоитъ классной дамой въ томъ же Институтѣ.

Стравинская, Любовь Людвиговна, кончила французскіе курсы въ Лозаннѣ.

Суржевская, Марія Алексѣевна, на 2-мъ курсѣ въ Медицинскомъ Институтѣ въ Петербургѣ.

Павловичъ, Варвара Адамовна (воспитанница Александровскаго Института), кончила курсъ въ педагогическихъ классахъ Московскаго Екатерининскаго Института. Преподавательница французскаго языка въ гимназіи въ Самарѣ.

Выпускъ 1900 г.

Косоповская, Вѣра Васильевна, пробыла годъ на Высшихъ женскихъ курсахъ въ Москвѣ, перешла на Бестужевскіе курсы въ Петербургѣ.

Лебедева, Ольга Ивановна, окончила Педагогическіе классы при Московскомъ Екатерининскомъ Институтѣ; поступила на Высшіе женскіе курсы въ Москвѣ.

Кн. *Оболенская*, Раиса, по окончаніи курса въ Екатерининскомъ Институтѣ поступила на Высшіе женскіе курсы въ Москвѣ.

Шиповалова, Марія Владиміровна, кончила педагогическіе курсы при Обществѣ учительницъ въ Москвѣ; даетъ уроки французскаго языка въ Маріинскомъ пріютѣ въ Москвѣ.

Шатова, Надежда Петровна, кончила педагогическіе классы при Александровскомъ Институтѣ въ Смольномъ.

Городыская, Антонина Вячеславовна, кончила педагогическіе классы Московскаго Екатерининскаго Института, поступила на курсы иностранной корреспонденціи въ Петербургѣ.

Выпускъ 1901 г.

Баневичъ, Екатерина Ивановна, поступила въ школу рисованія въ г. Вяткѣ.

Бруханская, Марія Александровна, на курсахъ кройки и шитья въ Москвѣ.

Вадковская, Ольга Владиміровна, на педагогическихъ курсахъ при Александровскомъ Институтѣ въ Смольномъ въ Петербургѣ.

Володимирова, Людмила Алексѣевна, на коммерческихъ Демидовскихъ курсахъ въ Петербургѣ.

Мандрыка, Марія Николаевна, на профессіональныхъ курсахъ въ Ксенiинскомъ Институтѣ въ Петербургѣ.

Матова, Надежда Николаевна, въ Московской консерваторіи.

Мышковская, Надежда Парфеньевна, на Высшихъ женскихъ курсахъ въ Москвѣ.

Свинцова, Екатерина Николаевна, преподавательница русскаго языка въ 3-хъ классахъ и французскаго языка въ 2-хъ классахъ женской прогимназіи, въ г. Переяславлѣ, Владимирской губерніи.

Данко-Федяй, Наталія Аркадьевна, во французскихъ классахъ при Николаевскомъ Сиротскомъ Институтѣ въ Петербургѣ.

Краткость и отрывочность собранныхъ свѣдѣній не даетъ намъ права дѣлать изъ нихъ какихъ либо общихъ выводовъ и заключеній; мы, однако, едва-ли сдѣлаемъ ошибку, сказавъ, что въ тотъ матерьялъ, которымъ мы располагаемъ свидѣтельствуетъ о непрерывно возрастающемъ спросѣ кончающихъ курсъ воспитанницъ Института на высшее образованіе.

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА